НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

2020. Т. 10. №2 ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

С. И. Черных
главный редактор, доктор философских наук, доцент
Б. О. Майер
заместитель главного редактора, доктор философских наук, профессор
В. И. Панарин
ученый секретарь, доктор философских наук, доцент

Э. А. Афонин доктор социологических наук, профессор, академик Украинской технологической академии, президент Украинского общества содействия социальным инновациям *(Киев, Украина)*

Т. А. Арташкина доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» *(Владивосток, Российская Федерация)*

К. К. Бегалинова доктор философских наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (КазНУ им. аль-Фараби) *(Алматы, Казахстан)*

Р. В. Гурина доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» *(Ульяновск, Российская Федерация)*

А. Ш. Иргашев доктор ветеринарных наук, профессор, первый проректор – проректор по учебной работе, Кыргызский национальный аграрный университет имени К. И. Скрябина *(Бишкек, Кыргызстан)*

Е. В. Камалдинов доктор биологических наук, доцент, проректор по научной и международной деятельности ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» *(Новосибирск, Российская Федерация)*

Эдгар О. Клозе доктор естественных наук, профессор, член Европейской академии естественных наук *(Берлин, Германия)*

Стефан Констанчак доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой этики, институт философии, Зеленогурский университет *(Зелена-Гура, Польша)*

В. И. Кудашов доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» *(Красноярск, Российская Федерация)*

Н. А. Корниенко доктор психологических наук, профессор, кафедра технологий обучения, педагогики и психологии Новосибирского государственного аграрного университета *(Новосибирск, Российская Федерация)*

К. Г. Кязимов доктор педагогических наук, профессор ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» *(Москва, Российская Федерация)*

Е. Г. Максименко доктор психологических наук, профессор кафедры психологии ГОУ ВПО «Донецкий педагогический институт» *(Донецк, Украина)*

Либерска Ханна доктор психологических наук, профессор, директор отдела социальной психологии и исследований молодежи факультета педагогики и психологии, университет г. Быдгощ им. Казимира Великого *(Быдгощ, Польша)*

Т. С. Панина доктор педагогических наук, профессор, руководитель Института дополнительного профессионального образования (Центр) ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева» *(Кемерово, Российская Федерация)*

В. И. Паршиков доктор философских наук, профессор, проректор – директор Института дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» *(Новосибирск, Российская Федерация)*

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный аграрный университет».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77–45 179 от 18 мая 2011 г.
© Новосибирский ГАУ, 2018. Все права защищены
Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ № 13–6518 от 01.12.2015 г. журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (№ 1089, 2015).
Журнал размещен в Научной электронной библиотеке и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).
Журнал включен в международные базы данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO Publishing и ERIH PLUS.

Павлидис Периклис кандидат философских наук, ассистент профессор, преподаватель Салоникийского университета им. Аристотеля *(Салоники, Греция)*
Надежда Пелцова доктор философских наук, профессор, Карлов университет *(Прага, Чехия)*
Е. В. Рудой член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» *(Новосибирск Российская Федерация)*
Н. Н. Савина доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории информационных методов Новосибирского государственного научно-исследовательского университета *(Новосибирск, Российская Федерация)*
Р. К. Серёжникова доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск националь ной гвардии Российской Федерации. *(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*
О. Н. Смолин доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы РФ (Москва, Российская Федерация)
В. В. Собольников доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии Новосибирского государственного педагогического университета *(Новосибирск, Российская Федерация)*
Н. О. Товуу доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник ТувИКОПР СО РАН *(Кызыл, Российская Федерация)*
Я. С. Турбовской доктор педагогических наук, профессор, академик АПСН, ФГБНУ «Институт стратегии развития образования» РАО *(Москва, Российская Федерация)*
Е. В. Ушакова доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава России *(Барнаул, Российская Федерация)*
В. В. Целищев доктор философских наук, профессор, ФГБУН «Институт философии и права» СО РАН *(Новосибирск, Российская Федерация)*
Фарника Маржанна доктор психологии, профессор института педагогики, социологии, науки о здоровье, университет Зелена Гура *(Зелена Гура, Польша)*
А. Н. Чумаков доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Прави тельстве РФ», ФГБУН «Институт философии» РАН, первый вице-президент РФО *(Москва, Российская Федерация)*
Н. П. Чупахин доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» *(Томск, Российская Федерация)*
В. Э. Штейнберг доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» *(Уфа, Российская Федерация)*
Н. С. Шадрин доктор психологических наук, профессор, Павлодарский государственный педагогический университет *(Павлодар, Казахстан)*

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора 3655

Раздел I. ФИЛОСОФИЯ

Пфаненштиль И. А. *(Красноярск, Российская Федерация)*, **Панарин В. И.** *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Цифровое образовательное пространство и проблема «расчеловечивания» 3656
Петров В. В. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Развитие университетских систем в трансформирующихся обществах 3666
Севостьянов Д. А. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Социальный капитал и современное образование: иерархия и инверсия 3674
Горин С. Г. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Трансформация российской образовательной системы: проблема академических свобод и выбора индивидуальных образовательных технологий. 3682
Ольшанникова Н. А. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Новые формы высшего образования с использованием современных онлайн-технологий 3688
Бутина Е. А. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Цифровизация образовательного пространства: риски и перспективы 3695
Молотков Ю. И. *(Новосибирск, Российская Федерация)*, **Ильин Д. П.** *(Кемерово, Российская Федерация)*. Стратегия программно-проектного целевого социально-экономического развития муниципального района 3702
Комкова А. С., Кобелева Е. П., Стучинская Е. А., Крутько Е. А. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Формирование метакомпетенций студентов вуза в процессе научно-исследовательской работы на иностранном языке 3718

Гуськов Ю. А., Косухин В. В., Орлов Р. В., Сидорина Т. В. *(Новосибирск, Российская Федерация).* Архитектоника формирования научно-исследовательской культуры в образовательном пространстве института 3726

Раздел II. ПЕДАГОГИКА

Наумова Л. Ю. *(Новосибирск, Российская Федерация)*, **Наумов П. Ю.** *(Балашиха, Российская Федерация)*, **Сорокоумова С. Н.** *(Москва, Российская Федерация)*. Стимулирование и его структура: проблема педагогического стимулирования формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности 3736
Андронов А. В., Игошина Н. М., Кузин А. С. *(Новосибирск, Российская Федерация).* Обеспечение информационной безопасности при применении облачных технологий в проектной деятельности курсантов 3746
Арпентьева М. Р. *(Калуга, Российская Федерация).*, **Худякова Т. Л.** *(Воронеж, Российская Федерация).*, **Степанова О. П., Токарь О. В.** *(Магнитогорск, Российская Федерация).*, **Дувалина О. Н.** *(Калуга, Российская Федерация).*, **Гасанова Р. Р.** *(Москва, Российская Федерация).* Новые городские медиа и деформации культуры 3756
Хвастунова Ю. В. *(Горно-Алтайск, Российская Федерация).* Методологические пояснения по конфессиональным исследованиям для профессионального образования по специальности «социология» 3768
Новосёлова А. Е., Осипова И. В. *(Екатеринбург, Российская Федерация)*. Проектирование модульной дополнительной профессиональной образовательной программы «Документационное и правовое обеспечение деятельности образовательной организации» в ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» 3779
Струминская Л. М., Богданчикова Е. Н. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Компетентностный подход и проблемы его реализации в высшей школе 3788
Шулаков А. В., Скворцова С. О. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Педагогические условия формирования универсальных компетенций у студентов экономического вуза в процессе проведения занятий по физической культуре 3798
Чистякова А. Н., Хоцкина О. В. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Использование онлайн-платформ для обучения новой лексике студентов старших курсов 3804
Соколова Г. А. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Модель развития педагогической компетентности в управлении естествознанием дошкольников 3815
Леган М. В., Козлова А. В. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Решение задач подготовки и повышения квалификации персонала энергопредприятий с помощью автоматизированного контроля знаний 3826
Селезнева О. В. *(Омск, Российская Федерация)*. Решение учебных задач по военной экологии: анализ типичных затруднений и пути их преодоления 3837

Раздел III. ПСИХОЛОГИЯ

Черноскутов В. Е. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Актуальные проблемы формирования национального самосознания студенческой молодежи в процессе обучения в вузе 3848
Черепанов А. В., Рехтина Г. А. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Тренинг-технология как фактор успешности внутриорганизационного обучения и развития человеческих ресурсов: методологический аспект 3855
Коновалов А. В. *(Новосибирск, Российская Федерация)*. Возможности формирования гражданственности в курсе истории: теория и практика 3870

Сообщения о проводимых конференциях, заметки, письма

Информационное письмо о проведении VIII Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием 3881
Положение о порядке направления, приёма, оформления и регистрации рукописей для публикации 3884

Журнал основан в 2011 г.
Выходит 4 раза в год
Редактор *Е. В. Талалаева*
Технический редактор *О. В. Мамонов*
Перевод *Н. А. Швецова*
Компьютерная верстка *И. В. Токарев*
Адрес редакции: 630039, г. Новосибирск,
ул. Никитина, 149, т. (383) 267–34–10
E-mail: journal-idpo@mail.ru

Печать и бумага офсетная. Усл.-печ. л. 28,07. Уч.-изд. л. 25,6.
Тираж 350 экз. Формат 60 × 84 $^{1}/_{8}$. Цена свободная.
Заказ № 2295. Подписано в печать 22.06.2020 г.
Дата выхода в свет 25.06.2020 г.
Издательство СО РАН, 630090,
г. Новосибирск, Морской проспект, 2
Отпечатано в ИЦ НГАУ «Золотой колос»
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106,
т. (383) 267–09–10. E-mail: 2134539@mail.ru

Редакция журнала «Профессиональное образование в современном мире» признает требования соблюдения этики научных публикаций и заявляет об отсутствии злоупотреблений служебным положением.

NOVOSIBIRSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY

PROFESSIONAL EDUCATION IN THE MODERN WORLD

2020, vol. 10, no. 2
RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

S. I. Chernykh
Editor-in-Chief, Doctor of Philosophic Sciences, Associate Professor
B. O. Mayer
Deputy of Editor-in-Chief, Doctor of Philosophic Sciences, Professor
V. I. Panarin
Academic Secretary, Doctor of Philosophic Sciences, Associate Professor

Eduard A. Afonin. doctor of sociological Sciences, Professor, academician of the Ukrainian technological Academy, President of the Ukrainian society for the promotion of social innovation *(Kiev, Ukraine)*
Tamara A. Artashkina Doctor of Philosophical Sc., Candidate of Pedagogical Sc., professor, Far Eastern Federal University (FEFU) *(Vladivostok, Russian Federation)*
Kalimash K. Begalinova Doctor of Philosophical Sc., Professor of Al-Farabi Kazakh National University *(Almaty, Kazakhstan)*
Posa V. Gurina Doctor of Pedagogical Sc., Professor at Ulyanovsk State University *(Ulyanovsk, Russian Federation)*
Almazbek Sh. Irgashev Doctor of Veterinary Sc., Professor, Vice-Rector of Kyrgyz National Agrarian University named after K. I. Skryabin *(Bishkek, Kyrgyzstan)*
Evgeny V. Kamaldinov doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Vice-Chancellor for Scientific and International Activities of Novosibirsk State Agricultural University *(Novosibirsk, Russian Federation)*
Edgar O. Klose Doctor of Natural Sc., Professor, Member of the European Academy of Natural Science *(Berlin, Germany)*
Stefan Konstanczak Doctor of Philosophical Sc., Professor, Head of the Department of Ethics, Institute of Philosophy, University of Zielona Gora *(Zielona Gora, Poland)*
Viacheslav I. Kudashov Doctor of Philosophical Sc., the Head of the Department of Philosophy at Siberian Federal University *(Krasnoyarsk, Russian Federation)*
Nina A. Kornienko doctor of psychological Sciences, the Professor, learning technologies, Department of pedagogy and psychology of the Novosibirsk State Agrarian University *(Novosibirsk, Russian Federation)*
Karl G. Kiazimov Doctor of Pedagogical Sc., Professor of Academy of Labour and Social Relations *(Moscow, Russian Federation)*
Elena G. Maksimenko doctor of psychological Sciences, the Professor, Department of Psychology Pedagogical Institute Donetsk *(Donetsk, Ukraine)*
Hanna Liberska Doctor of psychological Sciences, the Professor, the Director of the Division for social psychology and research of youth at the Faculty of pedagogy and psychology, University of Bydgoszcz IM. Casimir The Great. *(Bydgoszcz, Poland)*
Nina A. Kornienko doctor of psychological Sciences, the Professor, learning technologies, Department of pedagogy and psychology of the Novosibirsk State Agrarian University *(Novosibirsk, Russian Federation)*
Tatiana S. Panina Doctor of Pedagogical Sc., Professor, Chief of the Institute of Further Training (Centre) of T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University *(Kemerovo, Russian Federation)*
Vladimir I. Parshikov Doctor of Philosophical Sc., professor, Vice-Chancellor, Chief of the Institute of Further Training in Novosibirsk state Agrarian University *(Novosibirsk, Russian Federation)*
Periklis Pavlidis Candidate of philosophical Sciences, assistant Professor Salonnikov University. Aristotle *(Thessaloniki, Greece)*

Founder:
Federal State State-Funded Institution of Higher Education «Novosibirsk State Agrarian University»
The journal is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Media (Roskomnadzor).
Certificate PI FS 77–45 179 of May 18, 2011.
© NSAU, 2018. All rights reserved

The Journal is included into the list of peer-reviewed scientific papers that contain the basic scientific results of Candidate theses and Doctor theses (No. 1089, 2015).
The journal is found in Novosibirsk e-Library; it is included into the data base of Russian Science Citation Index and has Russian Science Citation Index (RSCI).
The journal is included in the international databases of periodicals Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO Publishing and ERIH PL

Nadezda Pelcova Doctor of Philosophical Sc., Professor of Karlov University *(Prague, Czech Republic)*
Evgeny V. Rudoy member-correspondent of the Russian Academy of Sciences, doctor of economics, professor, rector of Novosibirsk State Agricultural University *(Novosibirsk Russian Federation)*
Nadezhda N. Savina Doctor of Pedagogical Sc., leading researcher in the laboratory of informational methods of Novosibirsk State University research, *(Novosibirsk, Russian Federation)*
Raisa K. Serezhnikova Professor of theory and methods of continuing professional education St. Petersburg military Institute National Guard troops of the Russian Federation *(St. Petersburg, Russian Federation)*
Oleg N. Smolin Doctor of Philosophical Sc., Professor, Corresponding Member of RAE, Vice-Chairman of Education Committee of State Duma RF *(Moscow, Russian Federation)*
Valery V. Sobolnikov the doctor of psychological Sciences, Professor of the Department of General Psychology and the history of psychology of Novosibirsk State Pedagogical University *(Novosibirsk, Russian Federation)*
Natalia O. Tovuu Doctor of psychological Sciences, Professor, Chief researcher of the Tuvan Institute of integrated development of natural resources of Siberian branch of Russian Academy of Sciences *(Kyzyl, Russian Federation)*
Iakov S. Turbovskoy Doctor of Pedagogical Sc., Professor, Academician of the Academy of Pedagogical and Social Sciences at the Institute for Strategy and Education Development of the RAE *(Moscow, Russian Federation)*
Elena V. Ushakova Doctor of Philosophical Sc., Professor of Altai State Medical University *(Barnaul, Russian Federation)*
Vitalii V. Tselishchev Doctor of Philosophical Sc., Professor, Director of the Institute of Philosophy and Law in Siberian Branch of Russian Academy of Science *(Novosibirsk, Russian Federation)*
Marzhanna Farnika Doctor of psychology, Professor at the Institute of pedagogy, sociology, health sciences, University of Zielona Góra *(Zielona Góra, Poland)*
Elena V. Ushakova Doctor of Philosophical Sc., Professor of Altai State Medical University *(Barnaul, Russian Federation)*
Alexander N. Chumakov Doctor of Philosophical Sc., Professor, Lomonosov Moscow State University, Financial University under the Government of the Russian Federation, Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences, First Vice-President of Russian Philosophical Society *(Moscow, Russian Federation)*
Nikolay P. Chupahin Doctor of Philosophical Sc., Professor at Tomsk State Pedagogical University *(Tomsk, Russian Federation)*
Valeriy E. Shteynberg Doctor of Pedagogical Sc., Professor of Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla *(Ufa, Russian Federation)*
Nikolay. S. Shadrin Doctor of psychology, Professor, Pavlodar state pedagogical University. *(Pavlodar, Kazakhstan)*

CONTENTS

Editor's intro 3655

Part I. PHILOSOPHY

Pfanenstil, I. A. *(Krasnoyarsk, Russian Federation)*, **Panarin V. I.** *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Digital educational and problem «humanization» 3656
Petrov V. V. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. University systems development in transforming societies 3666
Sevostyanov D. A. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Social capital and modern education: hierarchy and inversion 3674
Gorin S. G. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Transformation of the russian educational system: the problem of academic freedoms and the choice of individual educational technologies 3682
Olshannikova N.A. *(Novosibirsk, Russian Federation).* New forms of higher education using modern online technologies 3688
Butina E. A. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Digitalization of educational space: risks and prospects 3695
Molotkov Yu. I. *(Novosibirsk, Russian Federation)*, **Iljin D. P.** *(Kemerovo, Russian Federation)*. Die strategie des programmprojekts ziel soziale und wirtschaftliche entwicklung des gemeindebezirks 3702
Komkova A. S., Kobeleva E. P., Stuchinskaya E. A., Krutko E. A. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. The formation of metacompetencies of university students in the process of scientific research work in a foreign language 3718
Guskov Yu. A., Kosukhin V. V., Orlov, R. V., Sidorina, T. V. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Architectonics of formation of research culture in the educational space of the institute 3726

Part II. PEDAGOGICS

Naumova L. Yu. *(Novosibirsk, Russian Federation),* **Naumov P. Yu.** *(Balashikha, Russian Federation)*, **Sorokoumova S. N.** *(Moscow, Russian Federation)*. [Stimulation and its structure: the problem of pedagogical stimulation of the readiness of future lawyers for law-making activities 3736

Andronov A. V., Igoshina N. M., Kuzin, A. S. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Information security when using cloud technology in the project activity of students 3746
Arpentieva M. R. *(Kaluga, Russian Federation)*, **Khudyakova T. L.** *(Voronezh, Russian Federation)*, **Stepanova O. P., Tokar O. V.** *(Magnitogorsk, Russian Federation),* **Duvalina O. N.** *(Kaluga, Russian Federation)*, **Gasanova R. R.** *(Moscow, Russian Federation)*. New city media and culture deformations 3756
Khvastunova J. V. *(Gorno-altaysk, Russian Federation)*. Methodological explanations of confessional research for vocational education with specialization in «sociology» .....
Gavrilova, I. A. (Chelyabinsk, Russian Federation). «Flipped classroom» technology in teaching a foreign language to Master of Laws degree candidates 3768
Novoselova A. E., Osipova I. V. *(Yekaterinburg, Russian Federation)*. The modular design of additional professional educational program «documentation and legal support activities of educational organizations» in russian state vocational pedagogical university 3779
Struminskaya L. M., Bogdanchikova E. N. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Competence approach and problems of its implementation in higher education 3788
Shulakov A. V., Skvortsova S. O. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Pedagogical conditions of formation of universal competencies at students of economic university in the process of conducting lessons in physical culture 3798
Chistyakova A. N., Hotskina O. V. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Using online platforms for new lexice students 3804
Sokolova G. A. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. A model for the development of pedagogical competence in the management of natural sciences of preschool children 3815
Legan M. V., Kozlova A. V. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Solution of tasks of preparation and qualification of personnel of energy enterprises by using the automated knowledge control of knowledge 3826
Selezneva, O. V. *(Omsk, Russian Federation)*. Solution of training tasks in military ecology: analysis of typical difficulties and the ways to overcome them 3837

Part III. PSYCHOLOGY

Chernoskutov V. E. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Actual problems of formation of national self-consciousness of student youth during studying at higher education institution 3848
Cherepanov A. V., Rekhtina G. A. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Training-technology, as a factor of the success of the intra-organizational learning and development of human resources: methodological aspect 3855
Konovalov A. V. *(Novosibirsk, Russian Federation)*. Opportunities for the formation of citizenship in the course of history: theory and practice 3870

Reports on conferences, notes, letters

Information letter on conducting the all-full-time-part-time scientific-practical Conference 3881
Provision on submitting he manuscripts 3884

The journal is founded in 2011
Journal is published quarterly
Editor: *E. V. Talalaeva*
Layout editor: *O. V. Mamonov*
Translator: *N. A. Shvetsova*
Desktop publishing: *I. V. Tokarev*
Address: 630 039, Novosibirsk,
149 Nikitina Str., tel.: (383) 267–34–10
E-mail: journal-idpo@mail.ru

Size is 60 × 84 $^{1}/_{8}$. Offset paper is used. Printer's sheets: 28,07.
Publisher's sheets: 25,6. Circulation is 350 issues. Order №2295.
Free price. Passed for printing 22.06.2020. Release date 25.06.2020
Siberian Department of Russian Academy of Science Publishers
2 Morskoy Avenue, 630 090, Novosibirsk
Printed in «Zolotoy Kolos»
Publ. of Novosibirsk State Agrarian University
160 Dobrolyubova Str., office 106, Novosibirsk 630 039.
Tel.: (383) 267–09–10. E-mail: 2 134 539@mail.ru

Editorial of journal «Professional education in the modern world» follows the requirements of scientific publication ethics and declares of no conflicts of interest.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3655
DOI:10.15372/PEMW20200201
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2, p. 3655
DOI: 10.15372/PEMW20200201
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

DOI: 10.15372/PEMW20200201

Слово редактора

Уважаемые авторы и читатели!

Перед Вами второй номер журнала за 2020 год. Во многом этот номер необычен. Во-первых: он выходит в условиях, когда большая часть наших авторов (а это в основном преподаватели общей и профессиональной школы) работают в дистанционном режиме. Во-вторых: это последний номер, выпускаемый с нашим «старым» издателем, каковым является Издательство СО РАН. Работая с ним долгое время, мы убедились, что это надёжный партнёр. Но времена и руководство в разные времена переменчивы, как и правила совместной деятельности. Изменились и наши взаимоотношения. Спасибо нашим старым коллегам по изданию журнала за сотрудничество. Нашим новым партнером станет Государственная публичная научно-техническая библиотека (кстати, тоже входящая, хоть и частично [по функциям], в систему СО РАН). Мы надеемся на долговременное и плодотворное сотрудничество. В-третьих: карантинные противопандемические мероприятия (говорю это по собственному опыту) заставили нас по-другому планировать и своё рабочее время, и своё жизненное пространство, и свои коммуникационные возможности. Это отразилось на работе журнала. Если второй номер был сформирован задолго до его планируемого (конец июня 2020 года) выхода, то третий номер, который важен для соблюдения «годового алгоритма» выпусков может задержаться. Хотя события и «верховные вердикты» последнего времени позволяют надеяться на лучшее. Однако оптимизм как раз и состоит в том, чтобы в «стакане плохого» найти хотя бы одно зерно хорошего. Несмотря на необычность ситуации, обострившей и без того имеющуюся неопределённость в системе образования, у кого-то время, затрачиваемое на традиционные (учебно-воспитательные) мероприятия могло уменьшиться. Соответственно, оно могло быть потрачено на другие виды работы (в том числе и научную). Поэтому, спешите попасть хотя бы в четвёртый номер, так как третий уже почти заполнен.

Спешу также сообщить о том, что у нашего Учредителя сменилось руководство. В составе редколлегии Вы можете заметить новые имена (член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор Е. В. Рудой, ректор НГАУ; доктор биологических наук, доцент Е. В. Камалдинов, проректор по научной работе НГАУ). Они были в редколлегии первого журнала, но сейчас «избавлены» от приставок Врио и Ио. Они, несомненно, окажут журналу большую поддержку. Наконец, ещё одна позитивная новость. Несмотря на сложную ситуацию, наша традиционная конференция состоится. Информационное письмо Вы найдёте на страницах журнала. И если первый и второй номер были в основном посвящены материалам предыдущей конференции, то редакция выражает надежду на то, что Авторы не снизят (а может и увеличат) свою активность в обсуждении предлагаемых проблем.

В заключение прошу обратить внимание на изменения в правилах описания источников в списке литературы. «Примеры библиографических описаний источников» прилагаются. В целях обеспечения и ускорения редакторской работы прошу соблюдать это неукоснительно, как и оформление всех метаданных статьи. Это будет лишний раз служить подтверждением вашей несомненной компетентности и научной добросовестности.

С уважением, Главный редактор, С. И. Черных.

I. ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

УДК 130.12

ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРОБЛЕМА «РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ»

И. А. Пфаненштиль
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
email: ndubrovskaya@sfu-kras.ru

В. И. Панарин
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: idpo@ngs.ru

Аннотация. *В статье ставится проблема, связанная с неоднозначностью процессов внедрения информационных технологий в образование, которая затрагивает многие научные направления. Автор исследует ведущие тенденции в глобальном образовании, вызванные внедрением цифровых технологий. В статье доказывается, что они не только расширяют образовательное пространство. Наряду с общеизвестными положительными результатами использования информационной техники в учебном процессе, автор показывает также негативные последствия цифровизации образовательной среды. Одним из важных последствий доминирования цифровых технологий в современном образовательном процессе становится процесс «расчеловечивания». Автор раскрывает основные направления развития образовательной системы в условиях господства новейших информационных технологий. Культ гаджетов постепенно приводит к процессу «расчеловечивания» подрастающего поколения. Создавая базис для формирования единого образовательного пространства, цифровые технологии приводят к трансформации отечественных педагогических традиций. Пропагандируется культ технического прогресса в ущерб духовности. Разрывается традиционная для отечественной образовательной системы целостность процессов обучения и воспитания. «Расчеловечивание» ярко проявляется в отказе от истины как ведущей цели гносеологии. Такие тенденции характерны для западного образования, однако отдельные реформаторы успешно навязывают их также отечественному образованию. Автор показывает, в чем проявляется несоответствие образовательной системы требованиям информационному обществу. Нарушаются традиционные отношения между субъектами образовательного процесса. В части учащихся формируется иллюзия ненужности учителя, поскольку любую информацию они в состоянии добыть сами. В статье показано, что погоня за оперативностью приводит к падению научного статуса информации. В статье приводятся примеры искажения прошлого в учебном познании, что снижает роль истории как мировоззренческого базиса.*

Ключевые слова: *образовательная среда, цифровизация, образовательное пространство, социальная универсализация, информационное общество, новейшие информационные технологии.*

Для цитаты: *Пфаненштиль И. А., Панарин В. И.* Цифровое образовательное пространство и проблема «расчеловечивания» // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3656–3665. DOI: 10.15372/PEMW20200202

DOI: 10.15372/PEMW20200202

DIGITAL EDUCATIONAL AND PROBLEM «HUMANIZATION»

Pfanenstil, I. A.
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
email: ndubrovskaya@sfu-kras.ru

Panarin V.I.
Novosibirsk State Agrarian University,
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: idpo@ngs.ru

Abstract. *The article raises the problem of the ambiguity of the processes of introducing information technology into education, which affects many scientific areas. The author explores the leading trends in global education caused by the introduction of digital technologies. The article proves that they not only expand the educational space. In addition to the well-known positive results of the use of information technology in the educational process, the author also shows the negative consequences of digitalization of the educational environment. One of the important consequences of the dominance of digital technologies in the modern educational process is the process of «humanization.»The author reveals the main areas of development of the educational system under the domination of the latest information technologies. The cult of gadgets gradually leads to the process of «humanization»of the younger generation. By creating a basis for the formation of a single educational space, digital technologies lead to the transformation of domestic pedagogical traditions. The cult of technological progress at the expense of spirituality is promoted. The traditional integrity of the educational system of the educational system is being broken. «Humanization»is evident in the rejection of truth as the leading goal of gnoseology. Such trends are characteristic of Western education, but some reformers have also successfully imposed them on national education. The author shows what the educational system does not meet the requirements of the information society. Traditional relations between the subjects of the educational process are being violated. In some students, the illusion of the teacher»s uselessness is formed, as they are able to obtain any information themselves. The article shows that the pursuit of speed leads to a drop in the scientific status of information. The article gives examples of distortion of the past in academic cognition, which reduces the role of history as an ideological basis.*

Keywords: *educational environment, digitalization, educational space, social universalization, information society, the latest information technologies.*

For quote: Pfanenstil, I. A., Panarin V.I. [Digital educational and problem «humanization»]. *Professional education in the modern world,* 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3656–3665. DOI: 10.15372/PEMW20200202

Введение. Актуальность статьи обусловлена тем фактом, что, несмотря на всеобщую эйфорию, связанную с внедрением новых цифровых технологий в образовательный процесс, все чаще ставится вопрос об их неоднозначности. Конечно, цифровая столь внезапно ворвались в нашу жизнь, что для оценки последствий, которые они несут в себе, пока слишком мало времени. Тем не менее родители и педагоги-практики уже бьют тревогу по поводу трансформаций традиционных коммуникаций в среде учащихся и нарушением традиционной системы субъект-объектных отношений, характерных для отечественной образовательной системы. Тотальное использование цифровых технологий в жизни подростка приводит к окончательному разрыву и даже противопоставлению образовательных и воспитательных процессов в жизни подростка. Исследование проблемы «расчеловечевания» с позиций расширяющегося образовательного пространства обусловлено внедрением и дальнейшим развитием инфраструктуры телекоммуникаций, включающей открытое информационное пространство и средства коммуникации. В эти процессы вовлекаются все субъекты образовательного процесса, поскольку они делают возможными многие недоступные ранее процедуры: 1) доступ к информации в тех базах данных, которые удалены от пользователя; 2) возможность использования интерактивных методов обучения в электронной образовательной среде; 3) использование мультимедийных программно-аппаратных комплексов, которые активизирует учебно-воспитательный процесс. Расширение диапазона использования новых информационных технологий в условиях формирования современного образовательного пространства характеризуется детерминацией целого комплекса неизвестных ранее проблем (например, проблема информационного неравенства; проблема информационной безопасности и т.д.).

Двойственный характер информации в образовательном процессе предполагает диалектический подход, что связано с противоречивостью самой образовательной сферы. С одной стороны, образовательный процесс основывается на определенных методах, которые, как правило, носят консервативный характер. С другой – настоятельной является необходимость подготовки кадров на далекую перспективу. Усиление интеграционной компоненты информатики с другими предметами повышает эффективность использования компьютерных средств обучения в условиях создания всемирного информационного пространства, когда значительно увеличиваются возможности коммуникаций с помощью

современных информационных технологий и средств связи (Интернет, электронная почта) различным дисциплинам.

Вместе с тем современная образовательная система попадает в противоречие: с одной стороны, прагматичные требования рынка, а с другой – либеральная политика в области образования, базирующаяся на современных информационных технологиях, порождает потенциальный виртуальный продукт. При таком подходе разрушается один из важнейших принципов современного образования – принцип всеобщего и обязательного образования, что справедливо отмечается в трудах ученых: «Всеобщий и обязательный принцип образования – это не вопрос социальной справедливости, равенства возможностей склонности к коммунизму или еще какой-нибудь лозунговой мишуры. Это вопрос максимально эффективного применения в народном хозяйстве любого человека – независимо от материального положения, социального статуса и места жительства его родителей. Можно даже сказать, что это и есть «прагматизация» образования, только в нормальном понимании, а не в ныне практикуемом» [1, с. 294]. Увеличение пространственных параметров социальной ступени вызвано особым, присущим только этой ступени механизмом накопления информации за счет окружающей среды. Однако не эти факторы определяют основные информационные процессы в обществе, которые скрываются в культуре как основном информационном процессе, как главной характеристике социальной эволюции [2]. Не вызывают сомнений плюсы социальных сетей в образовательной системе. В первую очередь подчеркивались следующие преимущества использования информационных технологий в учебном процессе: многофункциональность, открытость для пользователей, возможность живого диалога, консультирования [3]. По мнению В. П. Тихомирова, «такая постановка задачи обусловливает необходимость использования лишь активного контента, построенного на принципе интеграции знаниевых объектов и систем управления учебным процессом» [4, с. 12–14]. Однако, как показывает практика, происходит неправомерная замена этого «живого диалога» – виртуальным [5].

Постановка задачи. Проблема «расчеловечивания» приобретает особую значимость в современных условиях, поскольку использование современных информационная технологий имеет ключевое значение в функционировании любой социальной системы, выступающей как единое целое, что выдвигает «цифровизацию» на первое место среди различных форм жизнеобеспечения человека и его социальной сущности. Можно утверждать, что в определенной мере информационная деятельность выступает как всеобщий феномен, проявляясь на всех уровнях и во всех сферах человеческого бытия. Цифровизация сопровождает любой акт коммуникации, участвуя в изменении и воспроизводстве сложившихся социальных связей [6, с. 12]. Усиление интеграционной компоненты информатики с другими предметами повышает эффективность использования компьютерных средств обучения различным дисциплинам. Средства и формы обучения, основанные на новых информационных технологиях, становятся важной составляющей любого процесса обучения.

«Цифровизация» выступает мощным катализатором различных социальных процессов, поэтому информатизация несет в себе серьезный потенциал и сохраняет свою стратегическую значимость в сохранении цивилизации, а не только образовательной сферы. Дело в том, что «современные информатизация способствуют созданию и внедрению инноваций, новых социальных и энергетических технологий, а также науки, образования и культуры [7, с. 2–8].

Методология и методика исследования. На первый план в современном мире выдвигается вопрос о создании такого механизма, который был бы в состоянии обеспечить переход от социально-философских оснований развития современного образования к системным концепциям образования, которые в нормативном плане отвечают потребностям развития личности и общества. В дальнейшем перспективном развитии современного образования должна максимально проявляться в диалектике традиции и новации, что максимально проявляется на путях регионализации российского образования.

Сохранение традиционной системы образования тесным образом связано с выживанием всего человечества, поэтому необходимо сконцентрировать внимание на характеристике социально-инновационной деятельности в образовательной сфере. За основу должны быть взяты ведущие принципы образования, выступающего в качестве социального института, который представляет собой соответствующий тип общества, отличающийся социально-экономическими, географическими, национальными, культурными и другими особенностями.

Результаты. Глобализация культуры направлена на разрушение традиционных социальных институтов, что приводит к конфликту не только ценностей, но и определенных социальных норм, что обусловлено, с одной стороны, расширением образовательных контактов на различных уровнях, а с другой – противоречиями, возникающими на этапе планирования социального развития.

«Расчеловечивание» образовательной сферы посредством цифровых технологий проявляется в том, что они нарушают ведущий принцип образования как формы общественного сознания и общественно-

го института. Дело в том, что традиционно развитие образования рассматривалось как процесс, направленный на формирование личности, которая была в состоянии реализовать свой потенциал в противоречивом, меняющемся мире, используя диалектическое сочетание традиций и новаций. Процесс «расчеловечивания» проявляется в нарушении ведущей социальной функцией образовательной системы, которая состоит в обучении и воспитании подрастающих поколений, ориентируя их на овладение необходимого для самореализации комплекса знаний, нравственных ценностей, умений, навыков и норм поведения. Содержание подобного объема знаний, умений и навыков определяется общественными потребностями, к числу которых относится, в частности, потребность молодых людей в непрерывном образовании. Эта педагогическая концепция восходит к идеям великих мыслителей древности и связана она с религиозными представлениями о духовном совершенствовании человека. «Обучающийся в идеале должен учиться «для себя», имея в виду собственное становление и развитие для дальнейшей продуктивной деятельности. И вот цели саморазвития (то, ради чего, собственно, и стоит учиться) откладываются в неопределенное будущее, в то время как на первый лан выходят иные цели, касающиеся формальной стороны образования» [8, с. 2440].

Современные информационные технологии серьезно изменили представления об истине, потому что на первый план вышла оперативность информационных потоков, что преследуют в первую очередь PR-технологии, реклама и другие информационные ресурсы. В значительной мере подобная ситуация детерминирована глубинными гносеологическими установками, которые характерны для современных западных сообществ, когда в постмодерне исчезает непосредственное понимание истины. Однако важно учитывать тот факт, что социальная истина в свой сущности носит универсальный характер, поэтому она не может быть трансформирована как остальные субъекты современного информационного общества. Если концепцию «открытого общества» рассматривать через призму современных информационных технологий, то справедливым выглядит утверждение, что она направлена против истины. Это свидетельствует о неустойчивости подобных общественных конструкций, которые подвержены серьезным испытаниям.

Компьютеры и другие информационные носители не в состоянии изменить социальный процесс, который приобретает новые формы благодаря открывшимся техническим возможностям. Подобные процессы имеют свою специфику в образовании, хотя влияние цифровизации на отдельные этапы образования и воспитания не получили достаточного освещения в научных исследованиях. Цифровизация образовательной сфере свидетельствует о том, что универсализация социального пространства в значительной мере обусловлена технологической детерминацией. Она в современном мире фактически вытеснила социальную и духовную детерминацию жизни, которая всегда зависела от этических и эстетических регуляторов, базируясь на сознательном понимании долга, чести и совести. В подобных условиях учащийся, который представляет собой еще не полностью оформившуюся личность, постепенно превращается в несамостоятельный человеческий фактор, который не обладает признаками самостоятельности, поскольку управляется техникой. Вот почему современные техника и технологии, становясь прерогативой в преподавательской деятельности, приводят к искривлению всего учебно-воспитательного процесса, который все чаще приобретает черты «расчеловечивания».

«Вызовы времени заставляют переосмыслить роль системы образования в процессах реконструкции индустрии и перехода к шестому технологическому укладу, что требует по-новому взглянуть на задачи построения «цифровой» экономики и специфику подготовки современных трудовых ресурсов, в том числе инженерных и гуманитарных кадров. Наиболее востребованными в ближайшем будущем станут профессии в области высоких технологий, среди них – индустрия больших чисел и их обработка, искусственный интеллект… В будущем наибольшего результата следует ожидать тех, кто работает на стыке наук, так как границы между отраслями знаний размываются» [9, с. 2447].

Опасность безграничной социальной универсализации состоит в том, что одной из целей, которую ставят перед собой ее идеологи, состоит в установлении нового мирового порядка, сформированного на принципах всеобщей относительности, что несет в себе гибель культур. Если для одних стран, человеческая жизнь понимается как высшая ценность, что на законодательном уровне проявляется в виде отмены смертной казни, то в свою очередь другие страны (к примеру, отметим США) придерживаются иной точки зрения, а, следовательно, отказываются признать человеческую жизнь высшей ценностью.

Особенности, появившиеся в результате внедрения информационных технологий, постепенно становятся характеристиками современного образовательного пространства, в результате чего не только меняется методология учебного познания, но и сама сущность взаимоотношений в среде субъектов образовательного процесса. В конечном счете, таким образом задается тренд всему социальному процессу, т.е. формируется культура информационного общества [10]. Обратной стороной указанных процессов выступает «расчеловечение», поскольку коммуникации не только видоизменяются, но и все чаще преры-

ваются, обрекая учащегося на диалог только с конкретным гаджетом. Более того, этот диалог все чаще тяготеет к монологу, причем активной силой все чаще выступает именно техника. Действительно, активное внедрение информационных технологий в учебный процесс требует определенной адаптации к новой технологической реальности. Все процессы современной информационной эпохи характеризуются тем, что она не может быть реализована вне активного использования информационных систем, которые облегчают ему ориентацию в сложных информационных потоках. Современные молодые люди предпочитают именно электронные средства общения, поэтому общению в Интернете уделяют все больше времени, чем непосредственному общению с ровесниками вне глобальной сети. Это во многом обусловлено тем, что в сети нет невозможного: любые действия, которые раньше были недоступными, поскольку не каждый учащийся мог совершать многие действия в былом, «реальном» мире.

«Расчеловечивание» во многом обусловлено не только и не столько падением качества отечественного образование, а, скорее, разрывом между наукой и образованием. Принципиальным моментом, характеризующим трансформации информационных процессов в образовательной сфере является тот факт, что компьютерные технологии позволяют использовать информацию максимально оперативно. Это в значительной степени решает проблему устаревания информации на пути ее движения к образованию, когда эта информация превращается в учебное пособие. Углубляющаяся амбивалентность информации вообще и информационных потоков в конкретном образовательном заведении так или иначе связана с виртуализацией. Виртуальная реальность, представляющая собой искусственно сконструированный мир, постепенно превращается не просто в имитацию реальной жизни, хотя такое мнение было распространено несколько десятилетий назад. Это важная, хотя и мало изведанная грань самой сущности жизни, будучи аналогичной подсознанию, предоставляет новые перспективы для самоутверждения в жизни, однако на практике, к сожалению, личность, окунувшаяся в виртуальную жизнь, как правило, превращается в элемент стандартного массового сознания. Надежды на то, что виртуалистика создает особые возможности для учащихся в плане инновационной деятельности, не оправдываются. Это связано с тем фактом, что инновационный вектор в образовательной сфере часто оказываются специально спроектированными в порядке педагогической инициативы [11]. Подобная политика вызвана амбивалентностью процессов, происходящих в отечественном образовании, которые являются следствием резкой смены социокультурной парадигмы в обществе. Вот почему важно учитывать, что педагогический процесс – это процесс с обратной связью, а принятые сегодня формы организации учебного процесса направлены на то, чтобы эту обратную связь максимально заглушить, если не разорвать вообще.

Вместе с тем противоречивость информационных потоков в образовании создает опасную иллюзию постоянной обновляемости образовательного учреждения как социального института. Это происходит в тех случаях, когда особенности развития производства или отдельных социальных институтов неправомерно переносятся в образовательную систему. Инновационная сущность информации вынуждает вырабатывать новые методические приемы, которые принципиально различаются в системе естественного и гуманитарного познания. К примеру, «концепция «опережающее образование», возникшая в середине 1990-ых годов, рядом специалистов в области педагогики [12] рассматривается как социально-философская проблема соотношения старых и новых социальных институтов.

Однако противоречивость современных информационных процессов в образовании проявляется также в такой важной сфере, как книжная культура учащегося. Проблема состоит в том, что создание учебника как проявление единого процесса было характерно для докомпьютерного периода, где концепция авторских прав реально действовала. Это было связано с тем, что в процессе создания учебника принимали участие только крупные производители книг. Студенты могли свободно копировать книги вручную, однако появление многочисленных цифровых информационных технологий поставило вопрос об авторстве правах.

Учебная информация в современном глобальном мире, как правило, воспринимается учащимися, как и в докомпьютерную эру, в качестве первичной информации. В этой связи важно подчеркнуть, что целью коммуникации в сетевом сообществе достаточно часто становится выброс информации, приводящий к разрыву коммуникации. В отличие от социально-культурной личности, которая подвержена видоизменениям со стороны социума, поскольку стала внутренним достоянием конкретного социума, в условиях глобализации мирового пространства ведущим становятся антропоцентристские установки, преподносящие «свободную личность» посредством культивирирования «человеческого фактора».

Параллельно с открывшимися перспективами, к сожалению, интернет-ресурсы стали часто использоваться в качестве площадки для разжигания конфликтов различного уровня, что особенно ярко продемонстрировала ситуация сложившаяся на Украине. Здесь были использованы новейшие информационные технологии, при которых проблема получения смысла из информации встает действительно остро. Дело в том, что от вида, в котором она передается, стороны конфликта кардинально меняют заложенный в нее смысл, влияя, таким образом, на массовое сознание населения. Дело в том, что окру-

жающий мир, который учащиеся фиксируют в своем сознании посредством соответствующих образов, не всегда адекватно отражают окружающую действительность. «При этом создаваемые в человеческом сознании образы в значительной степени определяют его поведение. Отсюда следует, что поведением человека можно управлять, формируя в его сознании нужные образы-представления, поддерживая одни, затеняя другие» [13, с. 205]. Можно согласиться с данным утверждением, поскольку в образовательной практике встречается множество примеров, которые свидетельствуют о том, что по мере универсализации окружающего пространства бездумное использование цифровых технологий обостряет проблему виртуализации.

Человечество неоднократно сталкивалось с неоднозначностью информационных потоков и необходимостью выработки действенной системы управления ими, что особенно актуально для образовательной системы. На современном этапе развития человечество стремится к цели, которая является актуальной для любого исторического периода и максимально проявляется именно в образовательной системе. Ученик при помощи учителя, как и прежде, ищет истину, хотя «университеты и школы как специфические для каждого времени пространства диалога поколений, творческого диалога человека и культуры продолжают развиваться. Изменяются их формы и уточняются в сражении с консьюмеризмом и коммодификацией их приоритеты, функции» [14, с. 2415].

Вместе с тем важно учитывать, что не все учебные дисциплины поддаются цифровизации или получают методологические преимущества в результате использования современных информационных процессов. Например, вызвало неоднозначную реакцию решение о введении предмета «Основы религиозных культур и светской этики», хотя оно было вызвано необходимостью усиления нравственного воспитания в школе. Многие специалисты указывают на то, что подобную миссию довольно успешно выполняет литература, хотя она преподается в светском аспекте, базируясь на принципе научности, в соответствии с методологией науки, которая базируется на главных принципах дидактики. Появляется угроза того, что, изучая дисциплину «Основы религиозных культур и светской этики», учащиеся получают ненаучные знания, формирующие религиозное мировоззрение, а религиозная картина мира носит антинаучный характер. Р. В. Гурина справедливо подчеркивает: «Результат будет таковым из-за игнорирования менеджерами образования выводов научного сообщества» [15, с. 1651].

Истоки «расчеловечивания» состоят в том, что в обыденной жизни внимание сосредоточено на технологическом, а не на культурном аспекте образования, позиционируясь в первую очередь в качестве средства подготовки квалифицированных кадров для соответствующей области производства. Алгоритм развития такого образования движется через систему усложняющихся функций, которые призваны максимально нейтрализовать в учащемся его человеческие качества. В этом случае человек позиционируется в качестве объекта социально-технологической практики, потому что образование подменяется просвещением, противореча таким образом изначальной сущности образования, характеризуя его довольно противоречивую сущность.

Процесс расчеловечения активизируется в результате того, что человек и общество в современном мире подвержены претерпевают быстрым и кардинальным изменениям, поэтому связь традиций иногда представляется иллюзорной. Хотя активное распространение цифровизации образовательной сферы выглядит как позитивный научно-технический прогресс, тем не менее, его широкое внедрение в общественную жизнь требует специальных антропо-социальных экспертиз [16, с. 2460].

Еще один фактор, позиционирующий внедрения цифровых технологий в отечественное образование как процесс «расчеловеченивания» подрастающего поколения, обусловлен двойственной сущностью образовательной системы. Оно, с одной стороны, является хранителем норм и традиций конкретного общества. С другой же стороны, образование всегда впитывало в себя все инновационные факторы, без которых трудно позиционировать образовательную сферу любого социума, что также предполагает особую методологию исследования сущности образования. «Современный человек должен перерабатывать большой объем информации, которая обрушивается на него каждый день, ему приходится решать сложные и постоянно изменяющиеся профессиональные задачи, выстраивать межличностное общение» [17, с. 1778].

Образовательное пространство, расширяющееся посредством новых информационных технологий, выдвигает новые стандарты в коммуникациях всех участников образовательного процесса. Дело в том, что традиционная система образования базировалась на тезисе о ведущих субъектах образовательного процесса, рассматривая окружающую среду только в роли вспомогательной. Однако сегодня отмечается, что ситуация в современной России требует перераспределения ролей всех участников образовательного процесса таким образом, чтобы образование вновь стало культуросообразным.

Актуализация теории ценностно-ориентированного знания, которое затрагивает цели и методы различных форм образования, предполагает определенную степень операциональности, поскольку этот по-

знавательный механизм обуславливает разрешение вопросов, связанных с социальной организацией общества. Усугубление проблемы «расчеловечивания» в условиях резко расширившегося образовательного пространства проявляется по многим направлениям, однако максимально этот процесс можно наблюдать в специфике современного образования. В частности, можно выделить несколько ведущих факторов, которые проявляются в образовании: 1) уничтожение смыслов и ценностей; 2) отказ от государственного планирования в области издания учебников; 3) некомпетентность руководства всех уровней образовательной системы; 4) некритическое преклонение перед западной образовательной системой; 5) переход от преподавания к имитации деятельности; 6) уничтожение личной ответственности учащихся.

Алгоритм развала образовательной системы довольно прост.

На первом этапе произошла десакрализация всего героического, что сохранилось в отечественном историческом прошлом.

Второй этап характеризовался отрицанием единого учебника по истории, что привело к уничтожению связи между поколениями.

На третьем этапе было уничтожено любое планирование и даже целеполагания в государственной политике по отношению образования.

Четвертый этап характеризуется катастрофическим расколом в образовательной среде, когда противоречия среди чиновников, разрабатывающих образовательную политику, достигают крайнего уровня, дискредитируя всех участников образовательного процесса.

На базе онлайн-образования в XXI столетии актуализируются новые направления: 1) проектирование будущего; 2) высокие гуманитарные технологии; 3) технологии сборки и уничтожения социальных субъектов.

Нашей стране, чтобы выйти на инновационный путь развития, важно обосновать новую социокультурную парадигму, где четко будет определен ведущий вектор развития. Уже на уровне образовательной системы важно раскрыть и обосновать сущность главных инноваций, для чего требуется создание совершенно нового управленческого аппарата и соответствующей государственной политики.

Противопоставить политике «расчеловечивания» необходимо новую идеологию, где традиционная сфера ценностей будет включать в себя воодушевляющую национальную идею. Основные положения подобной системы должно включать в себя несколько важных направлений, которые красной линией должны проходить через всю образовательную систему: а) духовное выше материального; б) общее выше личного; в) справедливость выше закона; г) будущее выше настоящего и прошлого. Благодаря реализации такой программы удастся перевести Россию на траекторию инновационного роста. Такой подход предоставляет возможность остановить процесс «расчеловечивания» на уровне образовательной системы. Для этого необходимо переосмысление роли личности, которая, с одной стороны, включена в образовательный процесс в качестве субъекта, а с другой – выполняет все более ответственные социальные функции. Важно подчеркнуть, что указанная деятельность должна базируется на системе традиционных для России ценностей и норм, причем она должна начинаться на уровне школьного учебника. В этом плане важно подчеркнуть, что развитие образования мы рассматриваем как процесс, который обеспечивает формирование личности, способной к самореализации в противоречивом меняющемся мире, что руководствуется установившимся нормативным базисом. Все эти мероприятия призваны способствовать становлению социально ориентированного образования. Данный аспект имеет особое значение для отечественной образовательной системы, которая подвергалась серьезным трансформациям в результате смены социокультурной парадигмы [18, с. 275].

Эффективное цифровое пространство возможно, если гуманитарное образование станет равноценным естественному и техническому образованию, поскольку не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие. В то же время качество сознания зависит от качества формирующих его гуманитарных наук и гуманитарного образования. Эта диалектическая взаимосвязь многократно подтверждена фактами и событиями российской действительности.

В информационном обществе большое значение приобретает информационная культура, в формировании которой ведущая роль отводится системе образования, являющейся ядром будущего информационного социума [19, с. 85]. Актуализируется необходимость современных подходов к проблемам развития системы гуманитарного образования, что позволяет представить образование как основу для формирования нормативной базы соответствующего типа общества. Разруху в головах и душах, которую мы имеем сейчас, можно преодолеть только уделяя первостепенное внимание гуманитарному образованию и воспитанию молодого поколения.

Специфика формирования эффективного цифрового пространства в гуманитарной образовательной сфере состоит в том, что она должна основываться на ведущих традициях конкретного общества, определяемых правовыми или моральными нормами.

Выводы. Не допустить процесс «расчеловечивания» на уровне образовательной системы можно только в том случае, если в основу эффективного цифрового пространства будут положены ведущие принципы регионализации образования на базе отечественных традиций, которые определяются социально-экономическими, географическими, национальными, культурными и другими особенностями региона. Решение задач такой сложности предполагает понимание того факта, что глобальный мир порождает глобальное образование в такой же мере, как глобальное образование формирует ведущие основания современного глобального мироустройства. Навязывание всему миру системы «общечеловеческих ценностей» является мечтой всех неолиберальных проектов, поэтому такое пристальное внимание их к подрастающему поколению. В свете смены образовательной парадигмы возникает необходимость выработки эффективного противодействия неконструктивной реформаторской деятельности в области отечественного образования, поскольку задача подобных реформ – навязывание чуждых норм и стандартов подрастающему поколению.

Усиление преимуществ каждого социума и его образовательной системы в мире, который подвержен универсалистским тенденциям, способствует борьбе с «расчеловечиванием», которое проявляется на всех уровнях любой социальной системы. Однако, параллельно с этими тенденциями, в условиях быстро изменяющейся социальной структуры, резко возрастает необходимость использования новейших информационных технологий, поскольку они не только формируют современный образовательный базис, но также способствует прогнозированию подобных социальных изменений, а также выработке эффективных обратных связей и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Сорокин А.** От слова «образ» // Однако. 2013, август – сентябрь. С. 294.
2. **Тихомирова Н. В.** Молодежь и электронная демократия: новые возможности и опасности // Ректор вуза. 2012. №5. С. 46–49.
3. **Тихомиров В. П., Тихомирова Н. В.** Smart – education: новый подход к развитию образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.elearningpro.ru/forum/topics/smart-education (дата обращения 7.03. 2014).
4. **Тихомиров В. П.** Мир на пути Smart-education. новые возможности для университетов // III Международная научно-практическая конференция ―Инновационное развитие российской экономики: сборник научных трудов. Часть 1. М., 2010. 370 с. С. 12–14.
5. **Дмитриевкая Н. А.** Смарт образование [Электронный ресурс]. URL: http://www.mesi.ru/upload/events/presentations/smart_education.ppt (дата обращения: 12.03.2019)
6. **Сокиев Х. В.** Основы развития человеческого фактора в информатизации общества и информационная деятельность человека // Credo new. 2013. №2. С. 12.
7. **Колин К. К.** Информационные технологии – катализатор процесса развития современного общества // Информационные технологии. 1995. №1. С. 2–8.
8. **Севостьянов Д. А.** Инверсивный анализ в современном образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №1. С. 2440.
9. **Яковлева И. В.** Безопасность российского образовательного пространства: аксиологическое содержание концепции // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №1. С. 2447.
10. **Нижегородцев Р. М.** Становление информационного мировоззрения и задачи сферы образования // Информация и научное мировоззрение: сб. статей. М.: Русская школьная библиотечная ассоциация. 2013. 432 с. URL: http://sandbox.openclass.ru/node/358 509 (дата обращения: 21.06.2019)
11. **Нагибина Н., Ипполитова Н.** Инновационная деятельность учреждения дополнительного образования как педагогический феномен // General and Professional Education1. 2012. P. 36–44.
12. **Новиков П. Н., Зуев В. М.** Опережающее образование: Гипотезы и реалии. М.: Российский учебный центр Федеральной службы занятости населения России, 1996. 136 с.
13. **Гасанов И. Б.** Национальные стереотипы и «образ врага» // Психология национальной нетерпимости. Мн., 1998. С. 205.
14. **Арпентьева М. Р., Тащёва А. И., Гриднева С. В.** Коммодификация образования: процессы и результаты. 2019. Т. 9, №1. С. 2415.
15. **Гурина Р. В.** Управленческие эксперименты с содержанием образования и педагогическая наука: телега впереди лошади // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №1. С. 1615.
16. **Ельчанинов В. А., Панарин В. И., Паршиков В. А.** Антропосоциальное исследование как научная и образовательная проблема в условиях информатизации и цифровизации // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №1. С. 2460.
17. **Барбашина Э. В.** Необходимость критического мышления в условиях трансформации образования // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №2. С. 1778.

18. **Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г.** Информационные технологии и их роль в устойчивости отечественной образовательной системы // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. №1. (72). С. 275.
19. **Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г.** Социально-философские аспекты проблем инженерного образования в контексте информационной культуры // Профессиональное образование в современном мире. 2014. №2 (13). С. 85.

REFERENCES

1. **Sorokin A.** From the word «image». *However*, 2013. August-September. pp. 294.
2. Tikhomirova N. V. Youth and e-democracy: new opportunities and dangers *Rector of the university,* 2012, no. 5, pp. 46–49.
3. **Tikhomirov V. P., Tikhomirova N. V.** Smart – education: a new approach to the development of education Electronic resource. Available at: http://www.elearningpro.ru/forum/topics/smart-education (accessed March 7, 2014).
4. **Tikhomirov V. P.** World on the way smart-education. New Opportunities for Universities. *III International Scientific and Practical Conference – Innovative Development of the Russian Economy: A Collection of Scientific Works. Part 1*. Moscow, 2010, 370 p., pp. 12–14.
5. **Dmitrievskaya N. A.** Smart Education Electronic Resource. An electronic resource. Available at: http://www.mesi.ru/upload/events/presentations/smart_education.ppt (accessed March 12, 2019)
6. **Sokiev H. V.** The basics of human development in the informationization of society and human information activities. *Credo new*, 2013, no. 2, pp. 12.
7. **Colin C.** Information Technology is the catalyst for the development of modern society. *Information Technology*, 1995, no. 1, pp. 2–8.
8. **Sevostyanov D. A.** Inversive analysis in modern education. *Vocational education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2440.
9. **Yakovleva I. V.** Security of the Russian educational space: axiological content of the concept. *Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2447.
10. **Nizhegorodtsev R. M.** Becoming an informational worldview and the task of the education sector. *Information and scientific worldview*. Moscow, Russian School Library Association Publ., 2013, 432 p. Available at: http://sandbox.openclass.ru/node/358 509 (accessed 21 June 2019)
11. **Nagibina N., Ippolitova N.** Innovation of the institution of additional education as a pedagogical phenomenon. *General and Professional Education1*, 2012, pp. 36–44.
12. **Novikov P. N., Zuev V. M.** *Advanced Education: Hypotheses and Realities*. Moscow, Russian training center of the Russian Federal Employment Service Publ., 1996, 136 p.
13. **Hasanov I. B.** National stereotypes and «image of the enemy». *Psychology of national intolerance,* Minsk, 1998, pp. 205.
14. **Arpentieva M. R., Tashcheva A. I., Gridneva S. V.** Education Commodification. *Processes and Results*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2415.
15. **Gurina R. V.** Management experiments with the content of education and pedagogical science: cart ahead of the horse. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 1615.
16. **Yelchaninov V. A., Panarin V. I., Parshikov V. A.** Anthroposocial research as a scientific and educational problem in the conditions of information and digitalization. *Professional education in the modern world,* 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2460.
17. **Barbashine E. V.** The need for critical thinking in the context of the transformation of education. *Vocational education in the modern world,* 2018, vol. 8, no. 2, pp. 1778.
18. **Pfanenstil I. A., Yatsenko M. P., Borisenko I. G.** Information Technology and their role in the sustainability of the domestic educational system. *Herald of the Irkutsk State Technical University,* 2013, no. 72, pp. 275.
19. **Pfanenstil I. A., Yatsenko M. P., Borisenko I. G.** Social and philosophical aspects of engineering education in the context of information culture. *Vocational education in the modern world,* 2014, no. 2 (13), pp. 85.

Информация об авторах

Пфаненштиль Иван Алексеевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, Красноярск, 660 041, пр. Свободный, 79, e-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru)

Панарин Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института дополнительного профессионального образования ИДПО ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» (НГАУ) (Россия, 630 039, Новосибирск, ул. Никитина, 149, e-mail: idpo@ngs.ru).
Статья поступила в редакцию 24.12.19.
После доработки 27.01.20.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the authors

Ivan A. Pfanenstil – doctor of Philosophy, professor, professor at the Department of Global Studies and Geopolitics at Siberian Federal University (79 Svobodny Av., 660 041 Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru).

Vladimir I. Panarin – doctor of philosophical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of additional professional education in State Agrarian University (Russia, 630 039, city of Novosibirsk, street Nikitina, 149 House, e-mail: idpo@ngs.ru).
The paper was submitted 24.12.19.
Received after reworking 27.01.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3666–3673
DOI: 10.15372/PEMW20200203
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3666–3673
DOI: 10.15372/PEMW20200203
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 304.2 + 378.1

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ СИСТЕМ В ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВАХ

В. В. Петров
ФГБУН Институт философии и Права Сибирского отделения Российской академии наук,
ФГАОУВО Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: v.v.p@ngs.ru

Аннотация. *Изменения, которые происходят в отечественном образовании под влиянием глобализационных процессов, накладывают серьезный отпечаток на развитие университетских систем, что приводит к необходимости трансформации университета в изменившихся социокультурных условиях. Проблема, обсуждаемая в данной работе, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, в условиях глобализационных преобразований требуется выстроить развитие отечественных университетов в соответствии с некоторой «единой европейской моделью», но с другой стороны, отсутствует понимание, что может выступить в качестве такой универсальной модели развития университетских систем в трансформирующемся обществах. Цель работы – определить возможность создания «универсальной» модели университетских систем в условиях глобализации. Для достижения поставленной цели применяется метод философской концептуализации и используются социокультурный и культурфилософский подходы, что сделало возможным обобщение полученных в ходе исследования данных. В работе сформулировано определение университетской системы, обозначены ключевые организационные принципы университета, проведен анализ опыта развития европейских университетских систем, показаны онтологические аспекты их развития и определены ключевые факторы, непосредственно влияющие на становление и развитие национальных университетов. В результате сравнения в едином категориальном пространстве университетских моделей Англии, Франциии Германии обосновано, что основной причиной, сдерживающей формирование «универсальной» модели развития университетских систем в трансформирующихся обществах под воздействием глобализационных процессов является ответная реакция самозащиты национальных систем образования, исторически формировавшихся под воздействием консервативного традиционализма и национального фундаментализма.*

Ключевые слова: *университет, глобализация, национальные системы образования.*

Для цитаты: *Петров В.В.* Развитие университетских систем в трансформирующихся обществах // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3666–3673. DOI: 10.15 372/PEMW20200203

DOI: 10.15 372/PEMW20200203

UNIVERSITY SYSTEMS DEVELOPMENT IN TRANSFORMING SOCIETIES

Petrov V. V.
Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: v.v.p@ngs.ru

Abstract. *The changes that are taking place in Russian education under the influence of globalization processes leave a serious imprint on the development of university systems, which leads to the need to transform the university in changing sociocultural conditions. The problem discussed in this paper can be formulated as follows: on the one hand, in the context of globalization transformations, it is necessary to build up the devel-*

opment of domestic universities in accordance with some «unified European model», but on the other hand, there is no understanding that it can act as such universal model of the development of university systems in transforming societies. The purpose of the work is to determine the possibility of creating a «universal» model of university systems in the context of globalization. To achieve this goal, the method of philosophical conceptualization is used and sociocultural and cultural-philosophical approaches are used, which made it possible to generalize the data obtained during the study. The definition of the university system is formulated, the key organizational principles of the university are identified, the experience of the development of European university systems is analyzed, the ontological aspects of their development are shown and the key factors that directly affect the formation and development of national universities are identified. As a result of comparison in the single categorical space of university models in England, France, Germany, it is proved that the main reason that impedes the formation of a «universal» model for the development of university systems in transforming societies under the influence of globalization processes is the self-defense response of national education systems that have historically formed under the influence of conservative traditionalism and national fundamentalism.

Keywords: *university, globalization, national education systems.*

For quote: *Petrov V. V.* [University systems development in transforming societies]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3666–3673. DOI: 10.15372/PEMW20200203.

Введение. В условиях системных трансформаций отечественная высшая школа столкнулась с рядом существенных проблем, обусловленных переходом социума к новой ступени своего развития, что оказало влияние на требования, предъявляемые к системе образования со стороны всех акторов образовательного процесса. Под влиянием глобализационных процессов, ведущих к унификации национальных образовательных систем, только за последние два десятилетия было принято множество реформаторских решений, кардинально влияющих на траекторию развития отечественного образования на всех уровнях: переход на болонскую систему, принятие нового закона «Об образовании», директивные решения о создании национальных исследовательских, федеральных, опорных и других «разновидностей» университетов, реализация программы «5-100-2020», известной как «Проект ТОП-100», разделение вузов по категориям и уровням финансирования и т. д., о чем мы говорили в наших предыдущих работах [1; 2], не привели к желаемому результату, а именно – повышению конкурентоспособности отечественных университетов на глобальном образовательном рынке. Косвенно это может прослеживаться по позициям, которые наши университеты занимают в мировых рейтингах [3]: в лучшем случае, за исключением единичных случаев, они находятся не выше четвертой – пятой сотни, если вообще туда попадают.

Тем не менее череда реформ продолжается. При этом подавляющее большинство реформаторов, ссылаясь на требования глобализации, в очередной раз апеллируют к «европейскому» опыту развития университетских систем, предлагая перенести его в российские реалии. Однако мало кто учитывает тот факт, что «европейский» опыт является не более, чем абстрактным понятием: никакой «единой европейской модели» развития высшего образования не существует: если сравнивать университетские модели Англии, Франции, Германии и определяющие их успешное развитие факторы, то невозможно провести оценку этих систем в едином категориальном пространстве «лучше – хуже»: каждая модель справляется с одними проблемами, но не справляется с другими.

Проблема, обсуждаемая в данной работе, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, в условиях глобализационных преобразований требуется выстроить развитие отечественных университетов в соответствии с некоторой «единой европейской моделью», но с другой стороны, отсутствует понимание, что может выступить в качестве универсальной модели развития университетских систем в трансформирующемся обществах.

Постановка задачи. Изменения, которые претерпевает система образования в современных условиях, накладывают серьезный отпечаток на развитие университетских систем, что выражается в необходимости трансформации университета в изменившихся социокультурных условиях: существование в прежнем, «классическом», виде неизбежно приводит к кардинальному сдвигу, что отмечается в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Так, Т. Иглтон [4], Б. Ридингс [5], Ю. Хабермас [6] говорят глубоком кризисе университетских систем, а М. Соколов открыто обозначает проблему глубокой деградации университетских систем за исключением оторванной от массового образования элиты [7]. Тема взаимоотношений образовательных систем, власти и общества достаточно подробно рассматривается в работах Г. Ицковца [8], Й. Виссемы [9], Дж. Салми [10], Н. В. Наливайко [11], С. И. Черных [12] и ряда

других исследователей, что дало базисную основу для нашего исследования. К сожалению, в формате журнальной статьи невозможно провести детальный анализ всех факторов, определяющих динамику университетов в условиях социокультурных трансформаций, поэтому мы обозначим следующую цель исследования: определить возможность создания «универсальной» модели университетских систем в условиях глобализации. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи: во-первых, выявить онтологические аспекты развития университетских систем; во-вторых, определить ключевые факторы, непосредственно влияющие на успех развития национальных университетов; в-третьих, установить причины, сдерживающие формирование «универсальной» модели развития университетских систем в трансформирующихся обществах под воздействием глобализационных процессов.

Методы и методология исследования. Применяемый нами метод философской концептуализации позволяет представить новый уровень анализа развития университетских систем в трансформирующихся обществах и преодолеть разрозненность подходов к его исследованию, а социокультурный и культурфилософский подходы, применяемые в рамках работы позволили осуществить анализ процесса сохранения идентичности национальных университетов в условиях глобализации. Изучение теоретических материалов, связанных с развитием системы образования в целом, сделало необходимым применение аналитико-описательного метода, включающего как анализ отдельных элементов развития университетских систем, так и обобщение полученных в ходе исследования данных.

Результаты исследования. Прежде всего мы считаем необходимым пояснить, что используемый нами термин «университетская система» является более широким понятием, чем термин «университет», особенно в отечественной традиции.

Университетская система представляет собой упорядоченно взаимодействующие и взаимозависимые структуры, образующие единое целое. Она включает в себя во-первых, образовательную структуру, осуществляющую трансфер знаний и технологий, во-вторых, научные структуры, занимающиеся производством фундаментального знания, в-третьих, экспериментально-производственные структуры, способствующие выводу на региональный и глобальный рынки новых разработок и технологий. Университетская система является открытой самовоспроизводящейся и самоорганизующейся системой, функционирующей в соответствии с базовыми принципами организации университетского образования[1], обменивающейся с внешней средой информацией и ресурсами. Будучи интегрированной в экономику региона, университетская система развивается в тесном взаимодействии с властью и бизнесом, являясь драйвером инновационного развития социума в целом.

В некотором приближении в отечественных реалиях в качестве университетских систем мы можем рассматривать университеты, которые взаимодействуют с исследовательскими институтами Российской академии наук и промышленными организациями, однако полностью назвать это партнерство системой некорректно, поскольку здесь речь может идти о взаимодействии нескольких различных юридических лиц, причем разной подведомственности. В западной же традиции понятие университетской системы во многих случаях может отождествляться с понятием «университет», поскольку именно на базе университета происходит и производство фундаментального знания, и трансфер знаний и технологий, и внедрение результатов исследований.

Обращаясь к трансформации университетского образования многие исследователи, как правило, производят сравнение развития университетов и университетских систем в сравнительно непродолжительный период, который охватывает конец XX в. – начало XXI в., то есть рубеж лавинообразного развития информационно-коммуникационных технологий. Нам же представляется целесообразным обратиться к истокам развития университетов, поскольку система образования является достаточно консервативной, а ее онтология неразрывно связана с конкретным исторически сформировавшимся общественным устройством в рамках того или иного государства. Как известно, предшественники современных университетских систем (средневековые европейские университеты) возникали в обществе как особые корпорации, представляя собой совокупность учащих и учащихся со своей административной автономией, юрисдикцией и т. д. Они были ориентированы на трансляцию и освоение того корпуса знаний, который необходим для плодотворной деятельности в церковных и государственных структурах, а также при обслуживании правовых, медицинских и иных запросов населения развивающихся городов в соответствии с конкретными социально-историческими традициями. С укреплением централизованных государств светская власть закрепила за собой право организации университетов, уважая при этом их внутреннюю независимость. Сложилась традиция функционирования университетской системы как самоуправляющейся корпорации,

1 Мы выделяем в качестве базовых принципов успешного университета производство фундаментального знания, наличие академических свобод, диверсифицированное финансирование и автономное управление.

обладающей всеми признаваемой свободой в своих внутренних делах независимо от конкретной принадлежности и источников финансирования, что и заложило одно из базовых оснований формирования академической свободы, являющейся неотъемлемым условием развития университета.

Радикальные трансформации всех сфер социальной жизни привели к стремительному преобразованию моделей поведения, этических норм, ценностных ориентаций индивидов и их сообществ в двуединстве стихийной или сознательно навязываемой унификации, сосуществующей с разнообразием на региональной, национальной, конфессиональной или культурно-политической традиционной основе. Вместе взятые, они предъявляли свой запрос к университету на социально-заданный тип личности – профессионала и гражданина, что позволяет конкретизировать структуру научно-образовательного и информационного потенциала высшей школы.

В ходе развития европейские общества выработали три модели (идеи) университета – английскую, французскую и немецкую, которые развивались параллельно под воздействием схожих экономических процессов, но сохранили при этом свою идентичность.

В рамках английской модели традиционно обращаются к опыту «Оксбриджа» [13, с. 43]. Обучение в различных формах в Оксфорде началось в XI в., после того, как король Генрих II запретил англичанам учиться и преподавать в учебных заведениях Франции, что, в свою очередь инициировало создание университетского сообщества на базе школы, созданной в Оксфорде еще в IX в. В начале XIII в. образуется новый университет в Кембридже, куда из Оксфорда переходит часть студентов и преподавателей. Хотя изначально оба университета строились по некоторым схожим принципам, но постепенно они сформировали собственную идентичность – идентичность университетской системы. Она проявляется в сложной схеме взаимодействия собственно университета, системы колледжей, и выстраивания системы тьюторства, которая позволяет поддерживать тесную двустороннюю связь со всеми участниками научно-образовательного процесса. Интенсивное создание колледжей, как ответ на вызов общества, продолжается вплоть до второй половины XIX в.: к началу XX в. в «Оксбридже» создано более 30 колледжей. Отличительной особенностью колледжей «Оксбриджа» является то, что они представляют собой самоуправляющиеся автономные частные корпорации студентов и преподавателей со своими статутами, которые обеспечивают не только образовательную и научно-исследовательскую функции, но и регламентируют остальные стороны жизнедеятельности своих членов: проживание, питание и т.д. Колледжи создают свою законодательную базу – статуты, которые вырабатываются и модерируются профессиональным сообществом [14, с. 36]. Несмотря на то, что колледжи развиваются в рамках кодифицированных и некодифицированных традиций, тем не менее происходит частичная трансформация первоначальной модели: в университеты переходят функции образования и исследований, в то время, как колледжи оставляют за собой преимущественно специфические функции. Тем не менее взаимодействие между ними по управлению, внутренним нормам и сферам деятельности остается взаимопроникающим, что усиливает такое партнерство: Оксфорд и Кембридж успешно сотрудничают по всем направлениям образования и исследований, но при этом, как известно, Кембридж ориентирован в большей степени на естественно-научное и точное знание, а Оксфорд на социально-гуманитарное [15, с. 20–69]. Промышленный переворот второй половины XVII в. и бурная индустриализация XIX в. с сопутствующей ей урбанизацией, обусловили новый научно-технический запрос на исследования и разработки, а также подготовку специалистов, на что оперативно отреагировали шотландские университеты, основанные в XV–XVI вв.: Сейнт-Эндрю, Глазго, Эбердин, Эдинбург. В первой половине XIX в. в них были созданы первые в стране технический колледж, химические и физические лаборатории, что позволило им фактически первыми осуществить принцип соединения обучения с исследованиями [16, с. 47].

Несмотря на разноплановость университетов, возникающих в рамках английской модели, для них характерно наличие следующих ядерных принципов: во-первых, основополагающей является идея университета как учебного заведения, прежде всего ориентированного на воспитание, образование и формирование личности будущего члена национального истеблишмента, во-вторых – наличие широкой академической свободы, позволяющей университетам самостоятельно определять содержание и структуру образования, производить подбор академического персонала, устанавливать определенные критерии для отбора абитуриентов и обучения студентов.

Показательной для нас является история развития французской высшей школы, поскольку она претерпела кардинальные изменения под воздействием социально-политических трансформаций. Остановимся на этом более подробно. Обращаясь к французской модели развития университетских систем напомним, что первым во Франции стал Парижский университет, когда в XII в. в часть школ при монастырях, церквях и частных дома, объединилась и начала обучение студентов в Париже на трех уровнях: бакалавриат, лиценциат, и докторантура. В противостоянии с королевскими, церковными и городскими властями это сообщество получило привилегию независимости [17, с. 90–92]. После того, как эта привилегия академической свободы была закреплена королем в 1200 г. и санкционирована в 1231 г. буллой

папы Григория IX, Парижский университет стал восприниматься «образцом для подражания» многими национальными университетскими системами, в том числе и Сорбонной, основанной в 1257 г.[2]

Активное возникновение университетов происходило и в других городах Франции – Тулузе, Орлеане, Монпелье (XIII в.), Авиньоне, Кагоре (XIV в.), Бордо, Бурже (XV в.), Реймсе (XVI в.) и т.д. Хотя изначально они создавались как духовными, так и светскими властями, но в 1600 г. был установлен приоритет гражданских властей во всех вопросах, касающихся организации университетов, что усилило роль государства в развитии национальной высшей школы, его централизующее и унифицирующее влияние на ее деятельность [17, с. 93–94].

Развитие экономики на основе промышленного производства, рост торговли и городов, бюрократизация политических систем, изменения в военном деле, появление современной науки, развитие идей Просвещения определили в XVII–XVIII вв. новые требования к подготовке специалистов в университетах, что выразилось в усилении прикладных естественно-научных направлений и вытеснении традиционных областей общегуманитарного знания и привело к стимулированию создания будущих «Высших школ» школ по отраслевому принципу – инженерно-технических, педагогических, коммерческих, военных и т.д. – для подготовки инженеров на базе точных наук (математики, физики, химии), преподавателей высших наук для средних школ, а также специалистов для государственного аппарата [18, с. 25–28].

Бюрократизированная структура управления системой образования на всех уровнях была образована в период правления Н. Бонапарта. При этом монополия на управление образованием была предоставлена Императорскому Университету, ректор которого подчинялся непосредственно императору. Власть ректора была практически неограниченной – он имел право назначать всю иерархию чиновников и преподавателей, присуждать по представлению ученые степени, распоряжаться государственными стипендиями. Страна делилась на региональные университетские округа – академии, администрации которых решали все финансовые, кадровые, педагогические, организационные вопросы деятельности университетов и иных учебных заведений [14, с. 38]. Промышленная революция XIX в. в сочетании с новыми успехами научного знания привели к необходимости реформирования системы образования, но ее модернизация была в большей степени административной и политизированной. Развитие академической свободы, начавшееся в период Июльской монархии, было подавлено авторитарным режимом Второй империи. Университет оказался под контролем чиновников и духовенства, что привело к необходимости создания нового устава, который не допускал никаких либеральных проявлений [19, с. 452].

Третья республика, установив демократические политические институты, отделила церковь от государства, что привело к созданию более благоприятных условий для развития научно-образовательной деятельности. Хотя с конца XIX в. университеты и становятся основными производителями научных исследований, тем не менее их автономия по прежнему оказывается очень ограниченной: формально они включают в себя пять факультетов с университетским советом, но фактически не имеют никакой власти и самостоятельности, поскольку президент назначается центральным правительством без учета мнения профессорско-преподавтельского сообщества [19, с. 469].

Несмотря на то, что французские университеты развивались по индивидуальным траекториям под влиянием социальных потрясений, различающихся в каждый конкретный исторический момент культурной динамики общества, тем не менее, мы можем выделить следующие базовые черты, характерные для французской модели университетского образования.

Во-первых, строгий государственный контроль, который распространяется на существующие университеты, на создание новых университетов, а также на управление системой высшего образования; во-вторых, раннее становление университетского и прикладного секторов высшего образования; в-третьих, строгая бюрократическая система управления и существенно ограниченная академическая свобода; и, наконец, в-четвертых, развитие фундаментальной идеи университета, ориентированной на воспитание, образование и формирование личности как будущего члена национального истеблишмента, так и массовая подготовка специалистов для различных секторов народного хозяйства.

Не менее наглядным оказывается и немецкий опыт развития университетских систем. Изначально в государствах на немецких землях, как и в других странах Европы, термин *universitas* обозначал самоуправляющуюся общественно-юридическую корпорацию преподавателей и студентов. Хотя новые университеты основывались, легитимизировались и материально обеспечивались и светскими, и духовными властями, длительное многообразие властных структур в немецком обществе сформировало традицию государственного начала в развитии и функционировании высшей школы.

2 Изначально Сорбонна была основана королевским духовником Робертом де Сорбоном как католический колледж, впоследствии получивший благословение римской курии и право на присвоение ему ученых степеней.

Поставляя кадры государственному управлению, законодательной и исполнительной власти, отвечая интересам как государства, так и церкви, балансируя между конфессиональными и светскими интересами, университетам Германии удалось добиться значительной независимости и академических свобод. [20, с. 92].

До конца XVII в. университеты находились под влиянием церкви, сохраняя характер государственно-конфессиональных учебных заведений. Эпоха просвещения внесла качественные изменения в высшую школу, заложив фундамент научной деятельности: в XVIII в. появляются самостоятельные сообщества ученых в виде научных обществ и академий, получающих санкцию на свою легитимность со стороны государства. Ученые начинают вести занятия в университетах как преподаватели, пользуясь уже завоеванным правом на академическую свободу, вне которой немыслимо развитие свободного научного творчества. Тем самым закладываются принципиально новые принципы деятельности университета: свобода исследования и свобода преподавания. Старый университет исходил из того, что истина известна и ее следует скрупулезно освоить. Университет нового типа стал исходить из того, что истину следует искать, для чего необходимо изменить принципы подготовки студентов: вместо философии схоластики на первый план выходит рационалистическая философия, которая не признает власти авторитета [21, с. 270].

После создания Германской империи контроль Министерства образования и просвещения серьезно усиливается: университеты создаются и финансируются государством, подчиняясь непосредственно министру, который утверждает уставы и правила, принимает решения об организации или ликвидации кафедр, школ, департаментов и институтов, присуждает ученых степеней и звания и т. д. В то же время профессура, фактически переходя в категорию государственных чиновников, сохраняет основные черты корпоративного самоуправления: общее собрание профессоров избирает руководящие органы университета и факультетов, содержание учебного плана определяется непосредственно доцентами и профессорами кафедр. Базовым организационным принципом немецкого университета становится возникший своеобразный дуализм: университет является государственным учреждением, но корпорация ученых обладает определенной академической свободой и автономией.

При этом в качестве наиболее яркого примера «университета нового типа» можно привести основанный Университет Вильгельма фон Гумбольдта, который «единое целое» с находящимися в Берлине Академией наук, научными институтами и собраниями, то есть выступает в качестве описанной нами выше «университетской системы».

Объединение Германии и завершение промышленного переворота, затем бурная индустриализация и выход страны по объемам промышленного производства в начале XX в. на первое место в Европе и второе – в мире имели два важных последствия: с одной стороны, проявилась роль фундаментального знания для развития техники, вооружений, конкурентоспособной на мировых рынках продукции, что привело к интенсивному созданию и развитию исследовательских лабораторий и институтов при университетах, а также в структуре государственных ведомств; с другой стороны – существенно расширялся неуниверситетский сектор в подготовке инженерно-технических кадров в виде высших технических школ и училищ, которые начали создаваться еще в конце XVIII в., заложив основу двухсекторной структуры высшего образования, включающей университеты и профессиональные вузы [20, с. 48].

Таким образом, мы можем выделить следующие характерные черты немецкой модели развития университетских систем. Во-первых, единство педагогической и исследовательской деятельности с максимальной академической свободой; во-вторых, единство фундаментальной науки во всех ее проявлениях; в-третьих, создание новых университетов непосредственно государством и переход под его контроль уже существующих учебных заведений; в-четвертых, централизованная бюрократизированная система управления; в-пятых, основной идеей университета выступает воспитание, образование и формирование личности как массовых специалистов для различных секторов народного хозяйства, так и будущего члена национального истеблишмента.

Выводы. История европейского университетского образования показывает, что в процессе эволюции три европейские идеи университета постепенно приобрели универсальный характер, частично дополнив друг друга, частично распределившись по направлениям вузовской диверсификации. Обратившись к онтологическим аспектам трех европейских моделей развития университетского образования, мы показали, что единственное, в чем они полностью пересекаются – это в основополагающей идее университета как учебного заведения, прежде всего ориентированного на воспитание, образование и формирование личности будущего члена национального истеблишмента. Однако в немецкой и во французской модели к этому добавляется еще и массовая подготовка специалистов для различных секторов народного хозяйства, что не свойственно английской модели, ориентированной на воспроизводство элиты. Кроме того, немецкая и французская модель оказываются очень близки друг к другу по таким характеристикам, как жесткий государственный контроль за созданием и деятельностью университетов, а также забюрократизированность системы управления высшей школой. Также для фран-

цузской модели характерно серьезное ограничение академической свободы, в отличие от немецкой и английской систем организации университетского образования. То есть мы видим, что эти модели пересекаясь фрагментарно, хоть и предполагают некоторую унификацию, тем не менее характеризуются определенной идентичностью. Безусловно, европейские традиции оказали серьезное влияние российскую университетскую модель, которая сформировалась, ориентируясь в большей степени на немецкую и частично французскую, но при этом ни одну из них полностью не копировала[3].

Исторический опыт показывает, что «единой европейской модели» развития университета (университетских систем) с момента их возникновения никогда не существовало. В качестве основной причины, сдерживающей формирование «универсальной» модели развития университетских систем в трансформирующихся обществах под воздействием глобализационных процессов, можно выделить ответную реакцию самозащиты национальных систем образования, исторически формировавшихся под воздействием консервативного традиционализма и национального фундаментализма. Соответственно, выстроить сейчас «единую европейскую модель» развития университета в условиях глобализации, на которую должны ориентироваться российские университетские системы, практически невозможно, поскольку, система образования не может быть «обезличенной», вырванной из контекста социальной реальности – она развивается в пределах конкретных обществ со своими культурно-историческими традициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров В.В. Идентичность российской образовательной системы: ретроспектива институциональных трансформаций // Философия образования. 2019. Т. 19, №2. С. 5–19.
2. Петров В.В. Развитие университетских систем в обществе знания: положительные элементы прошлого опыта // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16, №3. С. 100–112.
3. QS Top Universities [Электронный ресурс]. URL: https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020 (дата обращения 22.02.2020)
4. Иглтон Т. Медленная смерть университета [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_3672.html (дата обращения 14.01.2020).
5. Ридингс Б. Университет в руинах. Минск: БГУ, 2009. 248 с.
6. Хабермас Ю. Идея университета. Процессы образования // Alma mater. 1994. №4. С. 9–17.
7. Институтская наука: Михаил Соколов о том, как становятся профессорами в Америке, Европе и России [Электронный ресурс]. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/8761-sokolov-euspb (дата обращения 20.02.2020)
8. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010.
9. Виссема Й. Университет третьего поколения. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 480 с.
10. Салми Д. Создание университетов мирового класса. М., 2009.
11. Nalivayko N.V., Begalinova K.K., Kosenko T.S. Uncertainty Principle in Education as a Socio-philosophical Problem // Contingency in The Education, Art and Sport. Prague, 2017. P. 83–89.
12. Черных С.И. Образование как общественное и индивидуальное благо // Профессиональное образование в современном мире. 2015. №1 (16). С. 17–26.
13. Загер П. Оксфорд и Кэмбридж. Непроходящая история. М., 2012. 640 с.
14. Водичев Е.Г. Высшая школа в условиях системных трансформаций: сравнительно-исторический аспект. Новосибирск: Гео, 2013. 396 с.
15. Шестаков В.П. Оксфорд и Кембридж: Старейшие университеты мира. М., 2011. 324 с.
16. Барбарига А.А., Федорова Н.В. Британские университеты. М.: Высшая школа, 1979. 128 с 17. Ле Гофф Жак. Интеллектуалы в Средние века / пер. с фр. А.М. Руткевич. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2003. 160 с 18. Копелевич Ю.Х. Возникновение научных Академий. Середина XVII – середина XVIII. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1974. 267 с.
19. Документы истории Великой французской революции: В 2т. М., 1990. Т. 1. 526 с.
20. Паульсен Ф. Немецкие университеты и их историческое развитие. М.: Книжное Дело, 1898. 132 с.
21. Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 240–276.

3 В России формирование университетской модели происходило по инициативе и под контролем государства; университеты жестко зависели от государства как экономически, так и идеологически, устанавливалась курсовая система и необходимость преподавать по утвержденным государством программам, но при этом сохранялся дух корпоративности профессуры, что позволяло ей активно участвовать в общественно-политической жизни и добиваться «волн» либерализации; связь университетских должностей и ученых степеней с чинами придавала целям обучения утилитарный смысл; университеты были классическими по типу и являлись центрами учебных округов, обеспечивая руководство работой всех учебных учреждений в определенных регионах страны.

REFERENCES

1. Petrov V.V. The identity of the Russian educational system: a retrospective of institutional transformations. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of Education,* 2019, vol. 19, no. 2, pp. 5–19 (in Russ).
2. Petrov V.V. The development of university systems in the knowledge society: positive elements of past experience. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal = Siberian Journal of Philosophy,* 2018, vol. 16, no. 3, pp. 100–112 (in Russ).
3. QS Top Universities. Available at: https://www.topuniversities.com/university – rankings/world-university-rankings/2020 (accessed February 22, 2020)
4. Iglton T. Slow death of the university. Available at: https://scepsis.net/library/id_3672.html (accessed January 14, 2020) (in Russ)
5. Ridings B. *University in ruins*. Minsk: BGU, 2009. (in Russ)
6. Khabermas Y.U. The idea of the university. Educational processes. *Alma mater = Alma mater*, 1994, №4, pp. 9–17 (in Russ)
7. Institute science: Mikhail Sokolov on how to become professors in America, Europe and Russia. Available at: https://theoryandpractice.ru/posts/8761-sokolov-euspb (accessed February 20, 2020) (in Russ)
8. Itskovits H. Triple helix. Universities – enterprise – state. Innovation in action. Tomsk, Tomsk state university system upr. and radioehlektroniki Publ., 2010. (in Russ)
9. Wissema J. University of the third generation. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2016. (in Russ)
10. Salmi D. Creation of world-class universities. Moscow, 2009. (in Russ)
11. Nalivayko N.V., Begalinova K.K., Kosenko T.S. Uncertainty Principle in Education as a Socio-philosophical Problem. *Contingency in The Education, Art and Sport*. Prague, 2017, pp. 83–89.
12. Chernykh S.I. Education as a public and individual benefit. *Professional»noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2015, no. 1 (16), pp. 17–26. (in Russ)
13. Zager P. Oxford and Cambridge. An impassable story. Moscow, 2012. (in Russ)
14. Vodichev E.G. High School in Conditions of Systemic Transformations: Comparative-Historical Aspect. Novosibirsk, Geo Publ., 2013 (in Russ)
15. Shestakov V.P. Oxford and Cambridge: The World»s Oldest Universities. Moscow, 2011 (in Russ)
16. Barbariga A.A., Fedorova N.V. British universities. Moscow, 1979 (in Russ)
17. Le Goff Zhak. Intellectuals in the Middle Ages. SPb.: SPbGU Publ., 2003 (in Russ)
18. Kopelevich Yu.H. The emergence of scientific academies. Mid XVII–Mid XVIII. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie Publ., 1974 (in Russ)
19. Documents of the history of the Great French Revolution: In 2 vol. Moscow, 1990 (in Russ)
20. Paul'sen F. German universities and their historical development. Moscow, 1898 (in Russ)
21. Bernal Dzh. Science in the history of society. Moscow, 1956 (in Russ)

Информация об авторе

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, доцент**,** старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований ФГБУН Институт философии и Права Сибирского отделения Российской академии наук; доцент кафедры социальной философии и политологии ФГАОУВО Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, (Российская Федерация, 630 090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, e-mail: v.v.p@ngs.ru).

Статья поступила в редакцию 4.03.20.
После доработки 10.05.20.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Vladimir V. Petrov – Ph.D., docent Research Fellow, Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Social Philosophy and Political Science Department of the Novosibirsk State University, (1, Pirogova st., Novosibirsk, 630 090, Russian Federation, e-mail: v.v.p@ngs.ru).

The paper was submitted 4.03.20.
Received after reworking 10.05.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3674 – 3681
DOI: 10.15372/PEMW20200204
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3674 –3681
DOI: 10.15372/PEMW20200204
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 316.344

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИЕРАРХИЯ И ИНВЕРСИЯ

Д. А. Севостьянов
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация
e -mail: dimasev@ngs.ru

Аннотация. *В статье рассматривается понятие «социальный капитал». Анализируются различные трактовки этого понятия. В частности, показано, что социальный капитал может быть представлен и как общественное достояние, и как личное достояние индивида. Социальный капитал, рассматриваемый как сугубо общественное явление, описан как наличие социального доверия. Социальный капитал, который рассматривается в качестве личного актива субъекта, составляет один из факторов, определяющих его положение в обществе. В статье выделяется две разновидности личного социального капитала – активный и пассивный. На основе личного социального капитала действует социально-коммуникативный организационный принцип в социальной иерархии. Это лишь один из многих организационных принципов, которыми обусловлена позиция человека в социальной иерархии. Данный принцип, при всей его значимости, не может рассматриваться как главный. Во-первых, социальный капитал чаще всего важен не сам по себе, а как средство для достижения некоторых внешних целей. Во-вторых, если субъект стремится занять высшую общественную позицию только на основе социального капитала, это становится проявлением популизма и интриганства. В этом проявляется инверсия в социальной иерархии – состояние, угрожающее разрушением данной системы. Приобретение и накопление личного социального капитала начинается еще с детства в семье. Однако решающую роль в этом вопросе играют учебные заведения. Именно в период обучения происходит весьма интенсивное накопление социального капитала. Поэтому накопление личного социального капитала обучающихся заслуживает особого внимания и отдельного изучения. Для этого могут применяться как констатирующие, так и формирующие эксперименты.*

Ключевые слова: *личный социальный капитал, активный социальный капитал, пассивный социальный капитал, социальная иерархия, инверсия.*

Для цитаты: *Севостьянов Д. А.* Социальный капитал и современное образование: иерархия и инверсия // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3674–3681. DOI: 10.15372/PEMW20200204

DOI: 10.15372/PEMW20200204

SOCIAL CAPITAL AND MODERN EDUCATION: HIERARCHY AND INVERSION

Sevostyanov, D. A.
Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: dimasev@ngs.ru

Abstract. *The article deals with the concept of «social capital». Various interpretations of this concept are analyzed. In particular, it is shown that social capital can be represented both as a social asset and as a personal asset of an individual. Social capital, considered as a purely social phenomenon, is described as the presence of public trust. Social capital, which is considered as a personal asset of the subject, is one of the factors determining its position in the society. The article identifies two types of personal social capital – active*

and passive. On the basis of personal social capital, there is a social and communicative organizational principle in the social hierarchy. This is just one of many organizational principles that determine the position of a person in the social hierarchy. This principle, for all its importance, can not be considered as the main one. First, social capital is often important not in itself, but as a means to achieve some external goals. Secondly, if the subject seeks to take a higher social position on the basis of only social capital, it becomes a manifestation of populism and intrigue. This manifests an inversion in the social hierarchy-a state that threatens the destruction of the system. The acquisition and accumulation of personal social capital begins from childhood in the family. However, educational institutions play a decisive role in this issue. It is during the period of training that there is a very intensive accumulation of social capital. Therefore, the accumulation of personal social capital of students deserves special attention and separate study. Both ascertaining and formative experiments can be used for this purpose.

Keywords: *personal social capital, active social capital, passive social capital, social hierarchy, inversion.*

For quote: *Sevostyanov, D. A.* [Social capital and modern education: hierarchy and inversion]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3674–3681. DOI: 10.15372/PEMW20200204

Введение. В современной литературе, посвященной социальным вопросам, заметное место занимает обсуждение понятия «социальный капитал». Существуют разные трактовки данного понятия, и эти трактовки показывают значительное количество разногласий. В связи с этим возникает ряд вопросов: можно ли расценивать социальный капитал именно как капитал в буквальном смысле этого слова, или же как некоторый доступный ресурс; стоит ли рассматривать социальный капитал как сугубо индивидуальное или как общественное благо; какие аспекты данное понятие включает и какой его эффект важнее: социальной или экономический [1].

Социальный капитал может быть отнесен к неэкономическим социальным факторам, определяющим положение субъекта в социальной иерархии. Однако наличие определенного социального капитала часто может быть «монетизировано»; иными словами, во многих случаях социальный капитал применительно к тому или иному субъекту приобретает вид вполне материальных, в том числе и финансовых возможностей. Наличный социальный капитал в значительной мере определяет будущее субъекта, и этим определяется его роль применительно к образованию.

Постановка задачи. Положение субъекта в социальной иерархии определяется действием многих факторов. Каждый из них образует организационный принцип, совокупность которых, собственно, и формирует социальную иерархию. Так, статус субъекта в определенной мере определяется его возрастом (хронологический организационный принцип), материальным достатком (имущественный организационный принцип), профессией (профессиональный организационный принцип), наконец, образованием (соответственно, образовательный организационный принцип). В данном конкретном социуме одни организационные принципы всегда более значимы, чем другие; таким образом, сами организационные принципы также образуют иерархию (иерархию второго порядка).

В том случае, если в соответствии с одним организационным принципом субъект занимает в иерархии низшее, подчиненное положение, а согласно другому, может претендовать на более высокую позицию, то можно констатировать, что в данной иерархии имеют место инверсивные отношения [2]. Наличие инверсий создает в социальной иерархии определенное напряжение; если инверсии получают достаточно большое распространение, то данной системе может угрожать кризис, и даже атомизация и распад. Например, если имущественный организационный принцип в своих проявлениях противоречит действию образовательного организационного принципа, то есть уровень доходов субъекта никак не связан с уровнем образования (или, хуже того, эти два параметра находятся в обратной зависимости друг с другом), то это дискредитирует труд, требующий знаний и интеллекта; для общества в целом это весьма нежелательное явление. Если достаточно большая группа в данном обществе имеет социальные претензии, сильно превышающие их реальные возможности, а власть предержащие не имеют сил и возможностей справиться с этой проблемой, то это принято называть революционной ситуацией.

Однако инверсии способны возникать не только непосредственно в самой социальной иерархии, но и в других иерархических системах, например, в иерархиях ценностей, целей, мотивов. При этом такая инверсия, развившаяся, например, в ценностной иерархии, способна привести к кризисным явлениям в той социальной системе, в которой действует данная система ценностей. Происходит это, в частности, в том случае, когда ценность, наиболее значимая в социальном отношении (и наиболее важная для сохранения и развития данного сообщества), по своей фактической востребованности оказывается в подчиненном положении по отношению к сугубо индивидуальным (гедонистическим) цен-

ностям. Применительно к отдельно взятому субъекту инверсии в иерархии мотивов способны оказать губительное влияние на его социальные перспективы.

У инверсивных отношений имеется одно важное свойство: они способны «прирастать» к системе, в которой получили развитие. Иными словами, если инверсивные отношения в данной иерархической системе имеют достаточно большой стаж существования, система приспосабливается к ним и без них функционировать уже не может. Насильственная ликвидация такой инверсии способна погубить данную систему

В свете сказанного, следует обратиться к реальной роли социального капитала при становлении и функционировании социальной иерархии. Требуется выяснить, может ли наличие определенного социального капитала служить базой для функционирования соответствующего организационного принципа в социальной иерархии. А поскольку будущее любого общества формируется в настоящем, среди прочего, под воздействием системы образования, то весьма уместно рассмотреть вопрос, как именно образование может влиять и влияет на формирование социального капитала и как это влияние способно реализоваться в отношениях, присущих социальной иерархии. Однако прежде необходимо выяснить, что именно, собственно говоря, включает в себя понятие «социальный капитал».

Методика и методология исследования. При проведении данного исследования необходимо выступать с позиций системного подхода. Прежде всего, применительно к понятию социального капитала необходимо достичь терминологической определенности, что требует, в свою очередь, проанализировать историю осмысления данного понятия. Как уже говорилось ранее, понятие «социальный капитал» представлено в литературе в различных трактовках. Осмысление данного понятия имеет свою историю, которая изложена, например, в работах Г.В. Рожкова [3], а также Е.Б. Плотниковой с соавторами [4]. В частности, социальный капитал может рассматриваться как ресурс, который может быть инвестирован в другие виды капитала: человеческий, экономический, интеллектуальный, культурный, креативный [5]. Так, некоторыми авторами социальный капитал рассматривается как некая совокупность социальных возможностей, которая реализуется в сфере материального обогащения (поскольку здесь применен именно термин «капитал»). Так, Н.Н. Минеева и В.П. Неганова определяют социальный капитал как «способность личности реализовать свой индивидуальный трудовой потенциал»; с их точки зрения, социальный капитал может быть определен как «некоторый набор общественных отношений, который минимизирует операционные затраты информации в пределах всей экономики» [6]. Но для субъекта данный капитал может обладать самоценностью, обеспечивая его потребности в социальном общении, безотносительно к получению каких бы то ни было сторонних выгод от его реализации. Социальный капитал может прямо или косвенно влиять на положение человека в социальной иерархии. Однако накопление и использование социального капитала обладает выраженной собственной спецификой: в этом плане он значительно отличается от других факторов, определяющих социальный статус субъекта.

Понятие «социальный капитал» было впервые выделено немногим более столетия тому назад. Самый ранний источник, на который ссылаются современные авторы и в котором впервые упоминался социальный капитал – это статья Л. Ханифан «Сельский школьный общественный центр» (The Rural School Community Center), опубликованная в 1916 году [7]. Данное понятие прорабатывалось затем в работах ряда авторов, таких как Г. Лоури, П. Бурдье, Дж. Коулман, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма. П. Бурдье связывает социальный капитал с отношениями взаимного знакомства и признания, иными словами, с членством в социальной группе. Фактически это некоторая выработанная репутация, которая позволяет «получать кредиты во всех смыслах этого слова» [8, с. 66]. Рассматриваемый в таком виде, социальный капитал выглядит как исключительно общественное достояние; он характеризует меру взаимного доверия в пределах социальной группы и не может иметь никакого индивидуального измерения.

Близка к этому модель социального капитала, которую рассматривает в своих трудах американский политолог Р. Патнэм. В его представлении, социальный капитал – это «те особенности социальной организации (принципы, нормы, структуры), которые способны упрочить эффективность осуществляемых обществом координированных действий» [9, с. 207]. Этот автор описывает преимущества, которые приобретает жизнь в обществе, наделенном значительным запасом социального капитала. Такое общество связано в единое целое благодаря сетям социальной активности, что порождает социальное доверие; в результате этого формируются прочные нормы всеобщей взаимности. Укрепляется репутация членов общества. Облегчается коммуникация, координация, построение всевозможных коллективных действий. Как свод неформальных правил или норм, облегчающих социальное взаимодействие, трактует социальный капитал и Ф. Фукуяма.

Общественное доверие, как важнейшая характеристика социальных сообществ, рассматривается и вне каких-либо трактовок понятия социального капитала. В частности, здесь можно назвать труды польского

социолога П. Штомпки, который рассматривает доверие как культурное правило и тоже обращает внимание на доверие как свойство социальных совокупностей, а не отдельных индивидуумов [10].

Рассматривая социальный капитал именно в этом качестве, мы оказываемся вынуждены признать, что индивидуум может пользоваться этим капиталом, может даже вносить посильный вклад в его развитие, но не может накапливать его как индивидуальное, собственное достояние, отличающее его от других людей. Однако представления о социальном капитале не ограничиваются его трактовкой как совокупным взаимным доверием в обществе.

По мнению Р. Патнэма, в сетях гражданской активности отражается и прошлый опыт сотрудничества, и выстраиваются культурные шаблоны для сотрудничества в будущем, усиливается вкус участников к коллективным благам [11]. Здесь учитываются такие виды деятельности, как участие в политических партиях, всевозможных ассоциациях, волонтерских движениях. Рассматриваются два измерения социального капитала: структурное (совокупность социальных связей, социальных сетей) и культурное (совокупность общественных норм).

В своей работе М. М. Хайкин и А. Б. Крутик выделили и обосновали перечень функций, которые несет понимаемый таким образом социальный капитал: сюда входит функция социализации, информационная функция, функция институционализации, функция учета и контроля, экономическая функция, общественно-политическая функция, синергетическая функция, функция интеллектуализации и инновационного развития экономики, а также функция воспроизводства человеческого капитала [12]. Все это, в принципе, не вызывает возражений, но и такая трактовка социального капитала не дает возможности считать его основанием для организационного принципа в социальной иерархии (он может быть обозначен как социально-коммуникативный принцип). Более того – взятый в данном контексте, социальный капитал может рассматриваться как совокупность горизонтальных общественных связей и тем самым противопоставляться (или же выступать как независимое дополнение) иерархическому общественному устройству, но само это устройство не затрагивать.

Однако не все авторы разделяют данный подход к социальному капиталу. Так, Х. Флэп в своей работе описывает ядро социального капитала двумя простыми суждениями. С одной стороны, люди, лучше оснащенные социальным капиталом, более эффективно добиваются своих целей. С другой стороны, люди инвестируют в социальные связи, поскольку рассматривают их как капитал, обладающий инструментальной ценностью [13]. Итак, социальный капитал может рассматриваться и как индивидуальное, а не только общественное достояние.

Упоминавшийся ранее автор Л. Г. Почебут представляет социальный капитал именно как достояние отдельной личности. В трактовке этого исследователя, социальный капитал – это социальное богатство личности, которое выражается в совокупности ее межличностных связей, предоставляет ей доступ к различным ресурсам партнеров и дает возможность партнерам пользоваться ее ресурсами. Основными социально-психологическими характеристиками социального капитала личности, соответственно, являются:

1) объем социальных контактов,
2) ресурсы партнеров;
3) диапазон контактов личности (их разнородность);
4) качество социальных контактов, включающих в первую очередь доверие, взаимность, удовлетворенность отношениями, надежность социальных контактов.

Исходя из вышесказанного, становится понятно, что объединять единым словесным обозначением общественный и личный социальный капитал едва ли целесообразно. Это разные вещи, которые только вследствие терминологического недоразумения оказались как бы слитыми воедино. Разумеется, личный и общественный социальный капитал имеют некоторую общую основу, ибо в обществе, в котором не получило развитие взаимное доверие, для формирования и поддержания индивидуумом социальных контактов существуют совсем иные условия. Иначе говоря, исторически сложилось так, что для двух разных явлений, одно из которых выступает в качестве предрасполагающего фактора для другого. Во всяком случае, личный социальный капитал имеет смысл обособить в качестве отдельного понятия.

Результаты и обсуждение. Социальный капитал может быть подразделен на активный и пассивный. К активному социальному капиталу следует относить те социальные связи, в которых осуществляется полноценное двухстороннее взаимодействие. Субъект сам проявляет активность, осуществляя общение с теми или иными известными ему лицами. Пассивный социальный капитал – это просто известность у определенного количества людей, присущая, например, медийным персонам. Разумеется, приобрести значительный по объему пассивный социальный капитал технически намного проще, чем сопоставимый по объему активный, особенно учитывая те возможности, которые существуют теперь благодаря сетевому взаимодействию в Интернете, а также деятельности СМИ.

Итак, величина личного социального капитала, безусловно, может рассматриваться как одна из координатных осей в той многоосевой конструкции, которую составляет общественная иерархия; иначе говоря, социальный капитал, безусловно, может служить основой для полноценного организационного принципа в ней. Вместе с тем поскольку социальный капитал носит служебный характер и приносит дивиденды по мере своей «монетизации», данный организационный принцип занимает, как правило, подчиненное положение во вторичной иерархии организационных принципов, представленных в социальной иерархии. Соответственно, и ценность самих социальных контактов, как правило, тоже вторична и имеет инструментальное значение, хотя общительному субъекту эти контакты могут доставлять немалое удовлетворение, что называется, сами по себе.

Однако положение субъекта в социальной иерархии определяется не абсолютной величиной социального капитала, а его относительной величиной. Накопление социального капитала, его изменения в количественном и качественном отношении культурно детерминировано. Тот социальный капитал, который в одном сообществе считается весьма солидным, в другом выглядел бы совершенно недостаточным. Например, в сельской местности, как известно, все жители населенного пункта обычно знают друг друга; в городской среде, которой свойственно значительно большее отчуждение, люди нередко незнакомы даже с соседями по подъезду. В одних условиях большее значение приобретает активный, в других – пассивный социальный капитал (который в условиях городской жизни, по-видимому, порой приобретает существенно бóльшие размеры).

Социальный капитал имеет значение в особенности для лиц социономических профессий. Будучи значим и сам по себе, он составляет основу для преуспеяния в разных областях. Деятельность в образовании, практической психологии, в социальной работе, служба в правоохранительных органах всегда опираются на своего рода копилку социальных связей. При ведении любого клиентского сервиса (а в современном обществе под это безразмерное понятие можно подвести что угодно – от ремонта квартир и компьютеров до медицинских и образовательных услуг) социальный капитал есть необходимый ресурс для формирования клиентской базы, без которой такой бизнес функционировать не может. Социальный капитал незаменим и для нужд производственной, сбытовой и потребительской кооперации. А для лица, осуществляющего политическую деятельность, социальный капитал просто, что называется, хлеб насущный. Социальный капитал реализуется в самых разных жизненных ситуациях, например, при создании собственной семьи, при первичном трудоустройстве или смене профессиональной деятельности. Для руководителя любого ранга источником формирования собственной управленческой команды является совокупность установленных ранее социальных связей, то есть тот же социальный капитал (в данном случае, разумеется, активный).

Для социальных перспектив субъекта, безусловно, имеет значение не только количество, но и качество приобретенного социального капитала. Это качество включает в себя как интенсивность, так и направленность приобретенных социальных контактов (просоциальная или антисоциальная). Социальные связи, представляющие собой содержательное наполнение социального капитала, могут быть и более глубокими, и более поверхностными (возникновение более глубоких социальных связей требует и более основательного знания личности партнера, и более серьезных вопросов, обсуждаемых с ним, и большую степень обоюдной личной близости, и наконец, больших затрат времени). Имеет значение также и свойства субъектов, с которыми устанавливаются эти социальные связи. Так, если некоторое количество новых социальных контактов, пусть пока еще и весьма поверхностных, возникло у ученого в результате участия в международном конгрессе, то такой социальный капитал способен принести впоследствии немалую пользу. Такое же количество значительно более тесных социальных связей, возникших у субъекта в местах лишения свободы в результате совместного пребывания в одной тюремной камере с преступниками-рецидивистами может иметь на его будущее весьма негативное влияние. Социальный капитал, накопленный в пределах обособленной субкультуры, качественно отличается от приобретенного в обычных условиях.

Таким образом, социальный капитал служит тем полем, на котором проявляются как просоциальные, так и антисоциальные тенденции в зависимости от содержательного наполнения социальных контактов и от направленности взаимодействующих личностей. Вместе с тем если накопление социального капитала стало самоценным занятием, имеется опасность, что увлечение этим делом может стать источником своеобразной аддикции. В литературе описано состояние, получившее наименование «PR-аддикция»; это зависимость от известности, которая, как и всякая аддикция, разрушительна для личности. Такая аддикция представляет собой результат мотивационной инверсии, при которой служебный, хотя и весьма значимый фактор выходит на первый план, а его внешняя реализация, применительно к социальному статусу данной личности, фактически никак не проявляется. Деятельность по накоплению пассивного социального капитала в этом случае приобретает болезненный, сверхцен-

ный характер. Это «вид активности личности в информационном пространстве, который направлен на демонстрацию другим лицам любой информации, как связанной со своей персоной, так и не имеющей к ней непосредственного отношения, но транслируемой посредством любого ассоциированного с собой источника» [14]. При этом обширный социальный капитал у лица, неспособного занять высокий социальный статус на основании других организационных принципов, представляет собой прежде всего инструмент для приобретения незаслуженного социального статуса и, таким образом, для инверсивных отношений непосредственно в социальной иерархии. В организации это приобретает форму интриганства, а в политической деятельности проявляется в виде популизма, когда к властным позициям на волне популярности порой прорывается субъект, к управленческой деятельности по другим своим характеристикам решительно неспособный. Разрушительные последствия подобных инверсий в современной политической жизни приходилось наблюдать не раз.

Накопление социального капитала, безусловно, начинается в семье; школа предоставляет здесь новые возможности, а в студенческие годы количество доступных социальных ресурсов еще более возрастает. Обучающийся может приобретать личный социальный капитал разными способами. Существует тот минимум социального капитала, который в любом случае приобретается студентом за годы обучения в вузе, даже и тогда, когда никакой специальной задачи такого рода перед ним не ставится. Студент неизбежно знакомится с профессорско-преподавательским составом и администрацией вуза, со своими одногруппниками, с рядом студентов из других академических групп. Он приобретает новые социальные контакты и вне вуза; для выявления динамики этих контактов потребовалось бы проведение отдельного социологического исследования. Так, одним из источников пополнения социального капитала являются отношения полов в студенческой среде. Особого и отдельного рассмотрения заслуживает активность студентов в социальных сетях, которая также способствует приобретению социального капитала, главным образом пассивного.

Поскольку значимость социального капитала сложно оспаривать, есть все основания для организации целенаправленного накопления его у обучающихся, особенно у тех, кто собирается приобрести социономическую профессию. Следует помнить, что развитие и накопление социального капитала служит и источником, и одновременно результатом приобретения субъектом коммуникативной компетентности, которая составляет неотъемлемую часть профессионально-квалификационных требований по многим направлениям подготовки.

Для управления накоплением социального капитала, очевидно, требуется анализ процесса, который до настоящего времени происходил в основном стихийным порядком. В качестве констатирующего эксперимента необходимо провести ряд опросов, охватывающих репрезентативную выборку студентов предпочтительно социономических специальностей, позволяющих выявить основные источники новых социальных контактов, характер этих контактов (виртуальные, реальные), их глубину и направленность. Однако применительно к измерению и оценке социального капитала возникает опасность, создав диагностический материал для его оценки, отныне оказаться связанным этим диагностическим материалом. Иными словами, впредь придется считать социальным капиталом именно то, что выявляет этот опросник (а опросник, как бы хорош он ни был, может охватывать вовсе не все стороны рассматриваемого явления). Необходимо также учитывать, что данное исследование требует психодиагностического сопровождения: способность субъекта к накоплению социального капитала в значительной степени зависит от индивидуально-психологических особенностей личности. Экстраверт в этом отношении преуспеет гораздо больше интроверта; лица с демонстративной акцентуацией склонны приобретать пассивный социальный капитал путем всевозможных эпатажных выходок, а также приписывать себе несуществующие социальные контакты.

Далее необходимо составление перечня мероприятий, которые направлены на целенаправленное, количественное и качественное расширение социальных контактов обучающихся и составляют содержательное наполнение формирующего эксперимента. Для этого могут использоваться как уже известные формы работы с учащейся молодежью (молодежные форумы, конференции, командировки в другие вузы в качестве реализации программ академической мобильности), так и любые пригодные для этого организационные новации. В результате этих мероприятий представляется возможным расширить тот минимум приобретаемого социального капитала, о котором шла речь ранее. Следует только публично не заострять внимание на истинной (специально не оглашаемой) цели этих мероприятий. В соответствии с законом Гудхарда, ключевой показатель любой человеческой деятельности, как только он становится ключевым, тут же перестает быть хорошим показателем, поэтому заявленная цель каждого такого мероприятия должна носить в определенной мере маскирующий характер. Таким образом, следует выявить возможности по управлению личным социальным капиталом обучающихся.

Выводы. Итак, развитие социального капитала обучающихся может считаться одной из задач современного образования. Осознавать эту задачу необходимо, но выводить ее на первый план, вероятно,

не было бы правильным, поскольку приоритетное внимание, уделяемое социальному капиталу, способно привести к социальной инверсии, чреватой многими неприятными последствиями. Однако с окончательными выводами не стоит спешить; исследование закономерностей накопления и реализации социального капитала отнюдь не завершено, и его результаты могут принести еще немало сюрпризов. Значительную часть доступного ему социального капитала будущий специалист приобретает во время обучения, поэтому вузы и колледжи являются, по-видимому, идеальной исследовательской площадкой для изучения данного явления и для оценки возможностей его реализации для обретения того или иного статуса в социальной иерархии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Кузьменко А. В.** Социальный капитал // Челябинский гуманитарий. 2010. №1 (10). С. 51–52.
2 **Севостьянов Д. А.** Противоречие и инверсия. Новосибирск: ИЦ НГАУ Золотой колос, 2015. 245 с.
3 **Рожков Г. В.** Генезис инновационной экономики в России. М.: МАКС Пресс, 2009. 888 с.
4 **Плотникова Е. Б., Кузнецов А. Е., Маркова Ю. С.** Социальный капитал как концепт и феномен // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. №3. С. 460–476.
5 **Почебут Л. Г.** Социальный капитал как инновационный потенциал развития России // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2012. №1. С. 84–86.
6 **Минеева Н. Н., Неганова В. П.** Характеристика видов человеческого капитала // Известия УрГЭУ. 2009. №4 (26). С. 29–35.
7 **Фукуяма Ф.** Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 129–148.
8 **Бурдье П.** Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, №5. С. 60–74.
9 **Патнэм Р.** Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 288 с.
10 **Штомпка П.** Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.
11 **Putnam R.** Bowling Alone: the Collapse and Revival of American Community. New York; Simon and Schuster, 2000, 541 p.
12 **Хайкин М. М., Крутик А. Б.** Социальный капитал и социальные сети // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. №1. С. 85–92.
13 **Flap H.** No man is an island: The research programme of a social capital theory [Электронный ресурс]. URL: http://www.fss.uu.nl/pubs/hflap/2001nomanisanisland.pdf (дата обращения 07.08.2019).
14 **Суходолов А. П., Бычкова А. М.** «PR-аддикция» как новый вид поведенческой зависимости // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. №4. С. 321–334.

REFERENCES

1 **Kuzmenko A. V.** The Social Capital. *Chelyabinskij gumanitarij = Chelyabinsk Humanities*б 2010б, no. 1 (10), pp. 51–52. (In Russ., abstract in Eng.)
2 **Sevostyanov D. A.** Contradiction and Inversion. Novosibirsk: Golden Ear Publ., 2015, 245 p. (In Russ.)
3 **Rozhkov G. V.** Genesis of innovative economy in Russia. Moscow, MAKS Press Publ., 2009, 888 p. (In Russ.)
4 **Plotnikova E. B., Kuznecov A. E., Markova Yu. S.** Social capital as a concept and phenomenon. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2017, no. 3, pp. 460–476. (In Russ., abstract in Eng.)
5 **Pochebut L. G.** Social capital as an innovative development potential of Russia. *Zdorov»e – osnova chelovecheskogo potenciala: problemy i puti ih resheniya = Health is the basis of human potential: problems and solutions,* 2012, no. 1, pp. 84–86.
6 **Mineeva N. N., Neganova V. P.** Characteristics of types of human capital. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the Ural state University of Economics*, 2009, no. 4 (26), pp. 29–35. (In Russ., abstract in Eng.)
7 **Fukuyama F.** Culture matters. How values contribute to social progress. Moscow, Moscow school of political studies Publ., 2002, pp. 129–148. (In Russ.)
8 **Bourdieu P.** Forms of capital. *Ekonomicheskaya sociologiya* = Economic sociology, 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60–74. (In Russ.)
9 **Patnem R.** To make democracy work. Civic traditions in modern Italy. Moscow, Ad Marginem Publ., 1996, 288 p. (In Russ.)
10 **Sztompka P.** Trust is the Foundation of society. Moscow, Logos Publ., 2012, 440 p. (In Russ.)
11 **Putnam R.** Bowling Alone: the Collapse and Revival of American Community. New York; Simon and Schuster, 2000, 541 p. (In Eng.)

12 **Hajkin M. M., Krutik A. B.** Social capital and social networks. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* = Bulletin of South Ural state University. Series Economics and management, 2014, no. 1, pp. 85–92. (In Russ., abstract in Eng.)
13 **Flap H.** No man is an island: The research programme of a social capital theory. 2001. URL: http://www.fss.uu.nl/pubs/hflap/2001nomanisanisland.pdf
14 **Suhodolov A. P., Bychkova A. M.** «PR addiction'as a new kind of behavioral addiction. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = Questions of theory and practice of journalism, 2015, no. 4, pp. 321–334. (In Russ., abstract in Eng.)

Информация об авторе

Севостьянов Дмитрий Анатольевич – кандидат медицинских наук, доцент кафедры кадровой политики и управления персоналом, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, (Российская Федерация, 630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160. e-mail: dimasev@ngs.ru).
Статья поступила в редакцию 5.02.20.
После доработки 7.05.20.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Dmitry A. Sevostyanov – candidate of medical sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Personnel Policy and Personnel Management, Novosibirsk State Agrarian University, (160, Dobrolyubov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, e-mail: dimasev@ngs.ru).
The paper was submitted 5.02.20.
Received after reworking 7.05.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3682 – 3687
DOI: 10.15372/PEMW20200205
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3682 –3687
DOI: 10.15372/PEMW20200205
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 378. 37.01

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМА АКАДЕМИЧЕСКИХ СВОБОД И ВЫБОРА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С. Г. Горин
Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: info@gem.nsk.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются критические аспекты трансформации российской образовательной системы в постсоветский период в ходе внедрения некоторых болонских принципов в высшем образовании в контексте проблемы академических свобод и независимости университетов. Отмечено, что болонские преобразования в российской высшей школе (например, искусственное разделение на бакалавриат и магистратуру, неудачно сформулированные компетентностно-ориентированные образовательные стандарты и др.) имеют сомнительную прогностическую перспективу, но, тем не менее, продолжают директивно внедряться в учебную практику. Они способствуют бюрократизации вузов, ограничивают традиционную автономность и независимость университетов, выбор и самостоятельность индивидуальных образовательных технологий даже, ведущих в своей области профессоров. Это снижает продуктивность их научной и учебной деятельности, эффективность и качество образовательного процесса, а также позитивную мотивацию и творческую составляющую и в работе преподавателей, и в отношении студентов к учебе. В современной образовательной практике достаточно примеров, подтверждающих изменчивость студенческой субъектности, подчас в сторону ее деструктивности. В качестве эмпирической базы в статье использованы данные социологических исследований, проведенных среди преподавателей четырех сибирских вузов и трех образовательных организаций дополнительного образования по различным направлениям профессиональной деятельности, а также экспертные мнения более ста преподавателей высшей школы в сибирском регионе.*

Ключевые слова: *трансформация высшего образования, академические свободы, компетентностная модель, образовательные стандарты и технологии, болонские преобразования.*

Для цитаты: *Горин С. Г.* Трансформация российской образовательной системы: проблема академических свобод и выбора индивидуальных образовательных технологий // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3682–3687. DOI: 10.15 372/PEMW20200205

DOI: 10.15 372/PEMW20200205

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL SYSTEM: THE PROBLEM OF ACADEMIC FREEDOMS AND THE CHOICE OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Gorin, S. G.
Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: info@gem.nsk.ru

Abstract. *The article discusses the critical aspects of the transformation of the Russian educational system in the post-Soviet period during the implementation of certain Bologna principles in higher education (HE) in the context of the problem of academic freedoms and independence of universities. It is noted that the Bologna transformations in Russian higher education (for example, the artificial division into bachelor»s and master»s degrees, poorly formulated competency-based educational standards, etc.) have a dubious prognostic*

perspective, but, nevertheless, they continue to be introduced into educational practice. They contribute to the bureaucratization of universities, limit the traditional autonomy and independence of universities, the choice and independence of individual educational technologies even of leading professors in their field. This reduces the productivity of their scientific and educational activities, the effectiveness and quality of the educational process, as well as the positive motivation and creative component both in the work of teachers and in the attitude of students to study. In modern educational practice, there are enough examples confirming the variability of student subjectivity, sometimes in the direction of its destructiveness. As an empirical base, the article uses data from sociological studies conducted among teachers of four Siberian universities and three educational institutions of further education in various areas of professional activity, as well as expert opinions of more than a hundred teachers of higher education in the Siberian region.

Keywords: *transformation of higher education, academic freedoms, competency model, educational standards and technologies, Bologna transformations.*

For quote: *Gorin, S. G.* [Transformation of the russian educational system: the problem of academic freedoms and the choice of individual educational technologies]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3682–3687. DOI: 10.15 372/PEMW20200205

Введение. В постсоветский период процесс реформирования системы российского высшего образования (ВО) по мнению его участников был постоянным и вялотекущим. Последние структурные и кадровые перестановки в Минобрнауки РФ предполагают системные изменения в деятельности уже «оптимизированных вузов» (и прежде всего их управленческого звена). При этом пока мы вынуждены констатировать, что выбранные регулятором субъекты его «модернизации», не успевая воплотить одни принятые программы реформирования, переходят к реализации новых задач, зачастую малосмежных друг с другом, и этот процесс становится непрерывным. В результате повысить качество, результативность и конкурентоспособность высшего образования не удается, и эффективность преобразований снижается, но, как обычно, не иссякают оптимистичные форсайт-проекты.

Сопряженное с отечественными программами реформирования ВО вхождение России в Болонскую конвенцию предполагало необходимую интеграцию отечественного образования в международное образовательное пространство с внедрением уже опробованных и позитивно зарекомендовавших себя принципов современного образовательного процесса. Однако, реализация болонских преобразований в целом не нашла полноценного конструктивного воплощения в практике учебного процесса в отечественной высшей школе. Этим вопросам посвящены публикации в разных источниках [1–3]. Заметим, что в последние годы заметно снижение публикационной активности по проблемам «болонизации» в силу ее неэффективности или невозможности реализации многих болонских принципов в российском образовательном пространстве по разным причинам:

Во-первых, из-за отличных от европейских принципов функционирования административно-управленческой вертикали в российских университетах, а также из-за специфики распределения и использования интеллектуального ресурса преподавательского состава и материальных средств учебных заведений. ***Во-вторых,*** из-за нарастающего процесса ограничения академических свобод и независимости российских вузов в европейском понимании, в том числе и в образовательно-методическом контексте. Конструктивные попытки реформирования, на наш взгляд, зачастую ограничиваются «концептуальной» риторикой.

Постановка задачи. В статье рассматриваются (может быть, лишь в рамках постановки проблемы или возможной дискуссии) некоторые критические аспекты трансформации российского ВО, результатов «внедрения» болонских принципов в практику образовательного процесса в контексте более актуальной проблемы – академических свобод и независимости университетов.

Методология и методика исследований. В качестве эмпирической базы использованы данные социологических исследований, проведенных среди преподавателей четырех сибирских вузов, трех образовательных учреждений дополнительного образования и разноплановых экспертных мнений по различным аспектам профессиональной деятельности.

Результаты.

Разная специфика – разные результаты

В условиях реформирования европейской системы образования главный качественный критерий – ***продуктивность и содержательность образовательного процесса,*** а не болонские декларации, от которых некоторые страны плавно начинали отказываться или, по крайней мере, с осторожностью следовать им с учетом собственной специфики [4]. Российские же критерии использования западной

модели весьма размыты и неопределенны: исполнителям важна ***форма*** (которую зачастую выдержать не удавалось), а глубокое содержание, качество и эффективность учебного процесса, как правило, лишь декларировались.

Независимые эксперты почти единодушно отмечают, что процесс реформирования российского ВО системно затянулся; налицо не только отрицательные результаты, но и деструктивные тенденции. Об общих и частных проблемах реформирования отечественной высшей школы и промежуточных итогах реформ сегодня, как и раньше, не ослабевают дискуссии и в разнообразных средствах массовой информации, и научных изданиях, а также в профессиональном сообществе, в публикациях О. А. Донских, Д. А. Ендовицкого, Л. Ф. Красинской, А. А. Полонникова, А. С. Роботовой, М. Б. Сапунова, В. С. Сенашенко, Е. И. Трубниковой, Х. Г. Тхагапсоева, С. И. Черных и др.

Негативные результаты образовательных трансформаций и оптимизаций неоднократно рассматривались в публикациях известных экспертов. В контексте, обозначенном в названии статьи, выделим три проблемы, которые представляются нам одними из значимых.

Во-первых, внедрение инокультурного опыта в ходе модернизации образования, являясь одним из основных реформационных трендов двух профильных министерств, блокируется практическими действиями их же чиновников, поскольку сложившаяся административно-управленческая вертикаль (на всех уровнях управления: от министерских чиновников до ректоров и заведующих кафедрами) не соответствует указанному тренду. Имеется в виду неоднократно отмеченный экспертами авторитарный характер управления большинством вузов и высокая степень их бюрократизации [3; 5], что противоречит принципам академических свобод и независимости университетов и явно не способствует позитивным результатам преобразований.

Во-вторых, до сих пор, на наш взгляд, системно не определено оптимальное соотношение традиционных отечественных форм и методов преподавания и «инокультурных», для нас зачастую экспериментальных, не до конца адаптированных подходов, имеющих место в международном образовательном пространстве. Одни российские вузы (и их руководители), не всегда понимая размытых установок «сверху», блокируют инокультурные новации, другие наоборот, действуя по принципу разрушения прошлого опыта, опережающими темпами воплощают их в жизнь (заметим, что, как правило, без перспектив позитивных результатов).

В-третьих, жесткое административное внедрение постоянно меняющихся федеральных образовательных стандартов обучения ставят в полную зависимость от них индивидуальные образовательные методики даже ведущих в своей области профессоров, что явно не способствует эффективности и качеству учебного процесса. При этом качество самих компетентностно-ориентированных образовательных стандартов и особенно формируемых компетенций, по мнению экспертного сообщества, мягко говоря оставляет желать лучшего [6; 7].

Попытаемся развернуть часть этих тезисов подробнее.

Баланс творческого времени профессора: «живой» учебный процесс на фоне возрастающего «методического пенообразования»

По результатам социологического опроса преподавателей, основную часть своего творческого времени они тратят на разработку, согласование и исправление своих «всегда новых» учебно-методических комплексов (УМКД) и рабочих программ дисциплин (РПД). Этот процесс становится максимально интенсивным, доходящим до форсмажора в период подготовки к аккредитации вузов. При этом зачастую, как отмечали некоторые респонденты, они «идут туда, не зная куда, делают то, не зная что», постоянно вынуждены «исправлять, изменять и унифицировать содержание и форму учебных программ в угоду не всегда внятным требованиям» [7, с. 119].

По мнению ряда экспертов, деканы и заведующие кафедрами, особенно в период подготовки к аккредитации, вынуждены быть прежде всего «кризисными управляющими». Научный авторитет и профессиональный опыт не имеет значения, востребовано умение ориентироваться в «превращенных формах», «псевдометодических» и «красноленточных» волнах «околообразовательного бытия» [8; 9]. Обеспечение глубокого содержания и высокого качества учебного процесса приобретает второстепенную роль, методические комплексы живут своей жизнью, а учебный процесс – своей, с ними слабо сопряженный. Завкафедрами и рядовые преподаватели становятся менее значимы в традиционном понимании, чем административно-управленческий персонал, который не понимает, что «кризисное управление» нужно лишь временно, как правило, только для успешной аккредитации. В этих условиях не принимается во внимание, что инструменты аккредитации динамичны, со временем она конструктивно меняется, объективно переформатируется, а качественный учебный процесс первичен и всегда очень важен [10].

В текущих условиях «реформирования» преподавательское сообщество все более ограничивается в выборе собственных образовательных технологий, налицо полная зависимость от образовательных

стандартов. Вместе с тем, если мы, исходя из требований «сверху», ориентируемся на современную западную (англосаксонскую) модель образования, то, как минимум, необходимо обеспечить свободный выбор и некоторую самостоятельность индивидуальных образовательных технологий, хотя бы ведущих в своей области профессоров. Это вполне в формате современных требований реформирования ВО [7]. Но пока это остается перспективой.

В реальной учебной практике образовательные стандарты постоянно видоизменяются, дополняются и регулятор директивно требует принятия к исполнению новых версий. Основанные на образовательных стандартах учебно-методические комплексы преподаваемых дисциплин должны постоянно меняться, и они становятся настолько перегруженными и формализованными, что даже у опытных и добросовестных преподавателей опускаются руки при их составлении и выполнении. В результате усиливается явление «методического конформизма», утрачиваются позитивные мотивации как у преподавателей, так и у студентов, субъектность которых ограничивается пассивным выполнением скучных формальных и зачастую малопродуктивных учебных заданий, и тестов, снижается интерес к учебе. Как результат – снижение уровня фундаментальной и профессионально-прикладной подготовки выпускников и, соответственно, их конкурентоспособности на рынке труда. По мнению вузовского преподавательского сообщества, эта тенденция становится явно выраженной.

Изменения ментального пространства и социального самочувствия субъектов образовательного процесса

Специфику менталитета преподавателей современной высшей школы, которая сопряжена с меняющейся ментальностью и субъектностью студенческого сообщества еще предстоит исследовать. Автор в этом смысле обращает внимание на монографию сибирского исследователя Э. М. Думновой «Менталитет и ментальность в социокультурном пространстве бытия российской молодежи», в которой дан системный анализ проблемы на обширном эмпирическом материале вузов г. Новосибирска и региона [11]. На наш взгляд, изменение ментальности и снижение активности студентов, которое отмечается исследователями, вызвано в том числе негативными тенденциями трансформации ВО.

С одной стороны, они вынуждают самодостаточных студентов менять собственную образовательную траекторию в сторону сокращения времени обучения из-за его дороговизны и неудовлетворенности образовательными программами, методического непостоянства, обыденности учебного процесса и оторванности его от жизни. *С другой стороны,* налицо возрастающая пассивность ординарной части студентов, безынициативность, отрешенность от скучного заформализованного учебного процесса как специфическое проявление студенческой субъектности. Как отмечают некоторые эксперты, в условиях «методического пенообразования» и возрастающей бюрократизации, «преподаватели и студенты из субъектов образовательного действия (в системе взаимодействия «профессор-студент») превращаются в объект воздействия и манипулирования со стороны разросшихся административно-управленческих структур, провоцирующих их на вынужденную формализацию своей деятельности» [13, с.72].

Искажаются принципы студентоцентрированного подхода в образовании, практики реализации академических прав студентов, применения системы зачетных единиц, тем более принципы студенческой академической мобильности. Элементы тотальной пассивности российских студентов по сравнению с их зарубежными сверстниками (США, страны Евросоюза) проанализированы сочинскими экспертами Г. М. Романовой, В. П. Ердаковой, М. А. Мазниченко. Санкт-Петербургским исследователем И. Ю. Беловой приводятся следующие достаточно показательные цифры: право на выбор факультативных элективных дисциплин «де факто» реализовывают только 11% студентов, право на освоение учебных дисциплин в других вузах – 12%, право на участие в управлении вузом (!) – 8%, право на изучение преподаваемых в вузе учебных дисциплин по другим образовательным программам – 25% [14]. Можно предположить, что в провинциальных вузах эти показатели еще ниже.

В современной образовательной практике достаточно примеров, подтверждающих тенденцию переформатирования студенческой субъектности, ее изменчивости и подчас деструктивности [12–16].

Выводы (Вместо заключения). Как уже было отмечено, положительные тенденции образовательных реформ блокируются административными мерами как на уровне профильных министерств, так и собственно в образовательных учреждениях. Это прежде всего связано с вузовским управленческим субъективизмом, бюрократизацией высшей школы и отсутствием реальных академических свобод в российских вузах. На это «накладываются» большой перечень других, явно выраженных погрешностей в реформировании отечественного ВО, например, некачественные образовательные стандарты, неудачно сформулированные компетенции и др.

Критический дискурс в обсуждении образовательных патологий не ослабевает, но вместе с тем можно согласиться с мнением авторов статьи «Культура критического дискурса о высшем образовании и науке (по страницам журнала)» [17], которые фиксируют смену векторов критики – переход от ценностно

нагруженных констатаций к научному анализу объективных факторов, обуславливающих деструктивные тенденции. Однако, выработка и применение «новых инструментов анализа и интерпретации», о которых идет речь в статье, углубление «методологической культуры конструктивно-критического анализа», к сожалению, не приводят пока к необходимому эффекту позитивных трансформаций в отечественном образовании и вузовской науке.

Авторы статьи учли и проанализировали многие аспекты текущей критики «модернизированного» современного ВО и даже дали рекомендации «системной корректировки всей стратегии управления наукой и образованием в стране при самом широком участии научно-педагогического сообщества, а также при активном развитии форм саморегуляции научно-педагогической деятельности» [17, с. 25–26], (что, на наш взгляд, имело и имеет место быть, но не было услышано «регулятором»). Рекомендации практически исчерпывающи, кроме отсутствия самой важной. Очевидно, необходима, кроме всего вышесказанного, все-таки ***политическая воля*** наших стратегов управления образованием, о которой, к сожалению, не упоминается.

В любом случае, на наш взгляд, новации и образовательные эксперименты в формате переходных процессов вполне оправданы, если есть надежда, что они могут привести к положительному эффекту. Объективные трудности и деструктивные единичные действия не должны нарушить в целом позитивную направленность преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л., Камынина Н. Р., Котлобовский И. Б.** Российское высшее образование в Болонском процессе (По материалам Национального доклада РФ) // Высшее образование в России. 2015. №8/9. С. 46–53.
2 **Сенашенко В. С.** О реформировании отечественной системы высшего образования: некоторые итоги // Высшее образование в России. 2017. №6 (213). С. 5–15.
3 **Красинская Л. Ф.** Модернизация, оптимизация, бюрократизация… что ожидает высшую школу завтра? // Высшее образование в России. 2016. №3. С. 73–82.
4 **Gorin S. G.** Introducing competency based approach in the Russian higher education: arguments for and against // News of Science and Education, NR 6 (6) 2014. Sheffield. Science and education LTD, 2014. P. 38–42.
5 **Бабинцев В. П.** Бюрократизация регионального вуза // Высшее образование в России. 2014. №2. С. 30–37.
6 **Донских О. А.** Дело о компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2013. №5. С. 36–45; Дело о стандартах // Высшее образование в России. 2015 №6. С. 36–43.
7 **Горин С. Г.** Компетентностная модель образования и академическая свобода: проблема выбора индивидуальных образовательных технологий // Идеи и идеалы. 2014. №3 (21). Т. 1. С. 116–125.
8 **Трубникова Е. И.** «Красные ленты» в сфере науки и образования // Высшее образование в России. 2018. №1 (219). С. 108–121.
9 **Тхагапсоев Х. Г., Сапунов М. Б.** Российская образовательная реальность и её превращенные формы // Высшее образование в России. 2016. №6 (202). С. 87–97.
10. Государственная аккредитация вузов: что вместо бумажек? URL: http://www.ug.ru/archive/75 381
11. **Думнова Э. М.** Менталитет и ментальность в социокультурном пространстве бытия российской молодежи. Новосибирск, 2013. 286 с.
12. **Думнова Э. М.** Индивидуальная ментальность как фактор интегрированности субъекта в образовательное пространство // Профессиональное образование в современном мире. 2014. №1 (12). С. 161–167.
13. **Горин С. Г.** Влияние мониторинга вузов на увеличение документооборота в вузе и динамику преподавательской и студенческой субъектности // Высшее образование в России. 2016. №1 (197). С. 69–74.
14. **Романова Г. М., Ердакова В. П., Мазниченко М. А.** Реализация академических прав студентов: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, №1. С. 34–45.
15. **Молодин В. В., Горин С. Г.** Реформирование образовательной системы и перспективы субъектности студента // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 158–163.
16. **Иванова М. А.** Болонский процесс и самостоятельность студентов: российская специфика // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, №3. С. 48–58.
17. **Сапунов М. Б., Тхагапсоев Х. Г.** Культура критического дискурса о высшем образовании и науке (по страницам журнала) // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, №7. С. 20–27.

REFERENCES

1. **Artamonova Yu. D., Demchuk A. L., Kamynina N. R., Kotlobovsky I. B.** Russian Higher Education in the Bologna Process (Based on Materials of the National Report of the Russian Federation). *Higher Education in Russia*, 2015, no. 8/9, pp. 46–53.
2. **Senashenko V. S.** On the reform of the domestic system of higher education: some results. *Higher education in Russia,* 2017, no. 6 (213), pp. 5–15.
3. **Krasinskaya L. F.** Modernization, optimization, bureaucratization… what awaits higher school tomorrow? *Higher education in Russia*, 2016, no. 3, pp. 73–82.
4. **Gorin S. G.** Introducing competency based approach in the Russian higher education: arguments for and against. *News of Science and Education*, NR 6 (6) 2014. Sheffield. Science and education LTD, 2014. pp. 38–42.
5. **Babintsev V. P.** Bureaucratization of a regional university. *Higher education in Russia*, 2014, no. 2, pp. 30–37.
6. **Donskikh O. A.** The case of the competency-based approach. *Higher education in Russia*. 2013, no. 5, pp. 36–45; The Case of Standards. *Higher Education in Russia*, 2015, no. 6, pp. 36–43.
7. **Gorin S. G.** The competency-based model of education and academic freedom: the problem of choosing individual educational technologies. *Ideas and Ideals,* 2014, no. 3 (21), vol. 1, pp. 116–125.
8. **Trubnikova E. I.** «Red Ribbons» in the field of science and education. *Higher Education in Russia*, 2018, no. 1 (219), pp. 108–121.
9. **Thagapsoev H. G., Sapunov M. B.** Russian educational reality and its transformed forms. *Higher education in Russia,* 2016, no. 6 (202), pp. 87–97.
10. State accreditation of universities: what instead of pieces of paper? Available at: http://www.ug.ru/archive/75 381
11. **Dumnova E. M.** *Mentality and mentality in the sociocultural space of being of Russian youth*. Novosibirsk, 2013, 286 p.
12. **Dumnova E. M.** Individual mentality as a factor in the integration of the subject in the educational space. Professional education in the modern world, 2014, no. 1 (12), pp. 161–167.
13. **Gorin S. G.** Influence of monitoring of universities on the increase in document flow in a university and the dynamics of teaching and student subjectivity. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 1 (197), pp. 69–74.
14. **Romanova G. M., Erdakova V. P., Maznichenko M. A.** Realization of the academic rights of students: Russia in the Bologna process. *Higher education in Russia,* 2019, vol. 28, no. 1, pp. 34–45.
15. **Molodin V. V., Gorin S. G.** Reformation of the educational system and the prospects of student subjectivity. *Higher Education in Russia*, 2014, no. 10, pp. 158–163.
16. **Ivanova M. A.** Bologna process and student independence: Russian specifics. *Higher education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 3, pp. 48–58.
17. **Sapunov M. B., Thagapsoev H. G.** Culture of critical discourse on higher education and science (according to the magazine). *Higher education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 7, pp. 20–27.

Информация об авторе

Горин Сергей Григорьевич – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Автономной некоммерческой организации высшего образования Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК) (Российская Федерация, 630 087 г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26, e-mail: info@gem.nsk.ru).
Статья поступила в редакцию 25.02.20.
После доработки 6.05.20.
Принята к публикации 1.06.20.

Information about the author

Sergey G. Gorin – candidate in history and head of the Department of State Theory and History and Law of the Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education, Siberian University of Consumer Cooperation (СибУПК) (26, Karl Marx avenue, Novosibirsk, 630 087, Russian Federation, e-mail: info@gem.nsk.ru).
The paper was submitted 25.02.20.
Received after reworking 6.05.20.
Accepted for publication 1.06.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3688 – 3694
DOI: 10.15372/PEMW20200206
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3688 –3694
DOI: 10.15372/PEMW20200206
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 378.4

НОВЫЕ ФОРМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ

Н. А. Ольшанникова
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирск, Российская Федерация
caramelka75@mail.ru

Аннотация. *Университет рассматривается как особый социальный институт, выполняющий ряд значимых для общества задач: производство и трансляцию знаний и научной картины мира; воспроизводство и развитие человеческого капитала; социализацию молодого поколения; обеспечение экономики кадрами высокой квалификации и др. Причем в различные культурно-исторические периоды функции университета имеют характерные фокусировки, например, для индустриального общества – это подготовка кадров и квалифицированных специалистов, для постиндустриального общества – используется понятие «человеческий капитал». За последние десятилетия образование кардинально изменилось. Теперь процесс обучения очень сложно представить без Интернета. Основная цель массовых открытых онлайн-курсов – обеспечение прямого доступа студентов к учебным материалам без необходимости поступления в образовательное учреждение. Как известно, образование является важным социальным процессом, поэтому оно должно быть максимально доступно каждому человеку. Массовые открытые онлайн-курсы, реализуемые при участии ведущих университетов мира, динамично развиваются в глобальном масштабе, расширяя доступ к образованию и обучению в течение всей жизни для людей со всего мира и оказывая существенное воздействие на современную систему высшего образования. Изучение курсов носит рекомендательный характер, может быть предложено для самостоятельного изучения, без требований к контролю результатов. В статье рассмотрены плюсы и минусы онлайн-образования, проблемы вхождения на российский образовательный рынок.*

Ключевые слова: *образование в интернете, МООК, университетское образование, онлайн-курсы.*

Для цитаты: *Ольшанникова Н. А.* Новые формы высшего образования с использованием современных онлайн технологий // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3688–3694. DOI: 10.15 372/PEMW20200206

DOI: 10.15 372/PEMW20200206

NEW FORMS OF HIGHER EDUCATION USING MODERN ONLINE TECHNOLOGIES

Olshannikova, N. A.
Novosibirsk state University of economics and management
Novosibirsk, Russian Federation
caramelka75@mail.ru

Abstract. *The University is regarded as a special social institution fulfilling a number of important social task: the production and broadcasting of knowledge and scientific picture of the world; reproduction and development of human capital; socialisation of the young generation; providing the economy with personnel qualifications, etc. and in various cultural and historical periods of the functions of the University have a distinctive focus, for example, for industrial companies is training and qualified individuals for the postindustrial society – the notion of «human capital». Education has changed dramatically in recent decades. Now the learning process is very difficult to imagine without the Internet. The main purpose of mass open online courses is to provide students with direct access to educational materials without the need to enter an educational institution. As you know, education is an important social process, so it should be as accessible to everyone as possible. Mass open online*

courses, implemented with the participation of the world's leading universities, are developing dynamically on a global scale, expanding access to education and lifelong learning for people from all over the world and having a significant impact on the modern higher education system. The study of the courses is of a recommendatory nature, can be offered for independent study, without requirements for monitoring the results. The article discusses the pros and cons of online education, the problems of entering the Russian educational market.

Keywords: *online education, MOOC, University education, online courses.*

For quote: *Olshannikova, N. A.* [New forms of higher education using modern online technologies]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3688–3694. DOI: 10.15372/PEMW20200206

Введение. Любая система образования существует в социокультурном пространстве и взаимодействует с ним. Посредством образования происходит передача ценностей, а также формирование новых ценностных ориентаций, которые могут не совпадать с ценностями общества. В обществе потребления не обязательно формировать потребителя, можно формировать личность потребляющую. Образованность современного человека понимается теперь, как умение использовать имеющиеся знания на благо общества. Знание, как мы видим, сохраняет свою образовательную и познавательную ценность, как результат практической деятельности.

Историческое развитие эпох существенно пополняет систему ценностей новыми категориями, которые, так или иначе, составляют основу сферы образования. Рыночная экономика также привнесла новые компоненты в систему ценностей, которые проникли в систему образования. Определяющую роль стали играть потребности человека они служат созидательным мотивом, но бесспорно, что ценность деятельности человека не может определять только потребностями материальными. По мнению Степина: «Ценности – это то, что санкционирует деятельность» [17, с. 7]. В сознании каждого субъекта должны быть цели, ценности, определенные навыки и знания, которые вместе составляют программу его деятельности. Если нет такой программы он не знает для чего выполняет ту или иную деятельность.

Известный предприниматель Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма» (1999) пишет, что «между подлинными ценностями и рыночными ценностями существует пропасть. На рынке господствует конкуренция, а цель состоит в том, чтобы выиграть. Подлинные ценности достойны уважения как таковые» [16]. Подлинной бедой он считает, что «денежные ценности узурпировали роль подлинных ценностей, а рынки стали господствовать в таких сферах общественной жизни, где им не должно быть места» [16], называя среди прочих области образования и науки. Безграничная власть материальных потребностей ограничивает свободу человека, в том числе и созидательную деятельность. В учебно-воспитательном процессе реализуется борьба, в результате которой формируются ценности, возвышающие личность, освобождающие от господства меркантильности.

Постановка задачи. Сегодня образование переживает самые серьезные изменения за всю свою историю. Это теперь не только проект всеобщей грамотности, не производство однотипных специалистов, оно становится индивидуальным и открытым для всех. Целью статьи является рассмотрение новых форм высшего образования, преимущественно онлайн-образования и функций, которые они выполняют.

Методология и методика исследования. В ходе написания статьи использованы комплексный социально-философский подход к изучаемой проблеме; теоретический анализ философской и педагогической литературы по проблеме исследования; анализ и обобщение педагогических методов; изучение образовательных продуктов.

Результаты. В свое время Дж. Дьюи в книге «Демократия и образование» рассматривает образование как способ научить человека жить. Он противопоставляет образование, направленное на развитие личности, т.е. обращенное «вовнутрь» и социальную эффективность как цель образования в развитии способности свободно и полно участвовать в общей деятельности. Глобальная цель образования, по его мнению, – формирование не только знающего человека, но прежде всего человека, подготовленного к жизни и испытаниям, к пониманию других людей и культур [9, с. 69]. Еще на рубеже XIX и XX вв. Дж. Дьюи высказал мысль, что образование должно формироваться на реальном опыте, который позволяет человеку быть успешным. Именно речь идет об опыте, а не абстрактных, оторванных от реальной жизни знаниях [9, с. 10–12]. Знания и опыт объединяет тот факт, что они постоянно дополняются – соответственно, новой информацией и ощущениями, совершенствуются. Наличие одного лишь опыта не даёт человеку понимания.

Современные ученые также говорят о готовности человека к жизни, развитии способностей, умений и компетенций, но только на хорошей основе. О.А. Донских считает, что компетентностный подход хорошо дополняет традиционное университетское образование (но, конечно, никак не заменяет его) [7, с. 38]. По мнению ученого, «в современных условиях именно широкая фундаментальная подготовка является колоссальным преимуществом» [8, с. 105]. Под фундаментальной подготовкой по направлению обучения сле-

дует понимать углубленное профессиональное обучение в вузе, освоение теоретической базы и наработку практических навыков.

Социолог Г.Е. Зборовский выступает за развитие «образовательного знания» как способа соединения в единое целое науки, образования и повседневного знания человека «ориентирования в жизни, текущей социальной, политической и нравственной ситуации, готовности участвовать в обсуждении и принятии решений любого характера – от политических и управленческих до семейно-бытовых» [11, с. 295].

Сегодня чаще говорят о развитии индивидуума и его способностей, но, по мнению В.В. Миронова, «индивидуалистическая ориентация современного общественного сознания часто реализуется вне моральных мотиваций, уступая место прагматическому отношению, что способствует доминированию в обществе духовного нигилизма, снижению авторитета не только гуманитарных, но и рациональных форм знания в целом» [14, с. 24]. Образование должно объединить в себе две группы ценностей: личное и общественное и соединить их с национальными традициями. Личные ценности прагматические возникают спонтанно, как предпочтения, потребности самого человека, то общечеловеческие ценности, которые определяют жизненные цели и убеждения человека: различие добра и зла, освоить без воспитания невозможно (без привития к культуре). В России в смысл слова «образования» вкладывают развитие целостной личности, как восхождение личности к высшему образу: «ображать, давать вид, образ; обтесывать или слагать, составляя нечто целое, отдельное» [6, с. 427]. В процессе образования человек должен быть подвергнут «культурной обработке» в разных направлениях, которые определяются данной эпохой.

Государство заинтересованно в воспитании лояльных государству граждан и все ступени образования задействованы в этом. При этом страдает личный образовательный интерес индивида в пользу государственного. В России образование носит исключительно государственный характер. Произошло отождествление социальной цели образования с государственной: в результате было утрачено понимание его социального смысла [10, с. 44]. В зарубежных источниках идут рассуждения по поводу того, что идея «завтрашнего университета» это преодоление его «сверхспециализации», сосредоточение внимания на междисциплинарной концепции [2]. В контексте образования – это поиск разрешения кажущегося неразрешимым противоречия между гуманитарными и профессиональными подходами, взаимосвязь образования и рынка труда, дилемма между частным благом и общественным.

Формы и содержание образования определяются потребностями социально-организованной жизнедеятельности. Поэтому каждая историческая эпоха вырабатывает свою модель образования с присущим ей типам образованного человека [4, с. 320]. Образование – это процесс, явление, которое способствует становлению нравственно самостоятельной личности, этот процесс управляем системой государства, которое определяет какие наиболее востребованные качества нужно воспитывать у индивида. Каждой модели образования присущи свои ценностные ориентации. В американской конкретно указывается цель, которая должна быть достигнута в процессе (целевой подход ориентированный именно на учащегося, вести к прогрессивным изменениям учащихся). Данная модель легла в основу Болонского процесса в Европе, одной из ключевых концепций которого является нацеленность на результат обучения. Все цели должны быть проверены на практике. Позиция американского университета наиболее выгодна в том, что касается степени обеспеченности инфраструктурой, кроме того, качество образования, возможности трудоустройства студентов и перспективы их рынка труда после обучения лучше [2]. Преимущества американской модели заключаются в ее гибкости и разнообразии. Рынок является его определяющей средой, поэтому он менее уязвим в отношении финансовых и административных проблем и имеет меньше сомнений в содержании учебных программ. Но лучшие университеты почти всегда находятся в центре внимания, в то время как есть вялые университеты даже в США, и на самом деле средний уровень не высок. В Соединенных Штатах вузовское образование развивалось как разнообразная, высокодифференцированная совокупность различных видов учреждений, предоставляющих студентам множество альтернатив по приемлемым ценам и доступности. Эти особенности не характерны для большей части Западной Европы, где высшее образование обычно ассоциируется с идеей единого вида учебного заведения, которое в США сегодня называют исследовательским университетом. В течение последних нескольких столетий эти европейские институты в основном служили элите в обществе, в котором преобладают классовые различия. Хотя потребность в дифференциации миссий существует во всех странах с развитой экономикой, в Соединенных Штатах она является менее насущной проблемой, но является серьезной проблемой для большинства европейских стран.

Российская модель образования очень долго имела гуманистический подход на основе учений К.Д. Ушинского, Н.С. Макаренко и др. Уклад советской высшей школы, организация учебного процесса и учебные программы – это инструмент создания специалистов с высшим образованием особого типа – интеллигенции. Заменить все эти выработанные отечественной культурой инструменты, на те, что предусмотрены Болонской конвенцией – значит сломать механизм воспроизводства культуры России [15]. Процесс воспитания имел приоритетное, главное значение в образовательной системе. Сегодняшняя модель это переходная от гумани-

стической к технопрактической с использованием компетентностного подхода, переход от изменения (воспитания) нравственной сущности человека к стремлению достижения четких целей, диктуемых современным обществом.

Капиталистические отношения, которые проникли в стены университета, поспособствовали возникновению моделей рыночного типа – предпринимательский университет и университет третьего поколения. Классические университеты стали трансформироваться в исследовательские и предпринимательские, интегрируются с высокотехнологичным бизнесом. В свою очередь устойчивый экономический рост требует опоры на университеты в технологическом, социально-экономическом, культурном развитии регионов, так происходит в странах США, Японии, Китае. Однако в России в региональных университетах отсутствуют или слабо развиты собственные исследования и разработки, наблюдаются оторванность от современного уровня науки, слабые связи с бизнесом. Частично эту проблему можно решить за счет сетевых отношений, использования открытых онлайн-курсов ведущих университетов.

Возникает новая модель университета, сетевой университет, объединяющий несколько ведущих вузов разных стран, например, сетевой университет СНГ, на базе Российского университет Дружбы народов. Эта модель направлена на создание открытого образовательного пространства для вузов-участников, развитие академической мобильности студентов и преподавателей, сохранению и обогащению культур и традиций народов, межкультурному диалогу. Надо сказать, что пока всего 25% предметных направлений России присутствует в лидирующих группах университетов.

Университеты разрабатывают и внедряют различные образовательные проекты типа «Открытое образование». Один из таких проектов – Лекториум, существует с 2009 года, партнерами являются МОРФ, ведущие вузы России и Европы, музеи. НГУ является одним из участников данного проекта. На платформе Лекториума размещаются массовые открытые онлайн-курсы (МООК) от лидеров образовательного рынка [13]. Курсы издательства Лекториум размещены на платформах Coursera, Iversity, Открытом образовании и на собственной платформе. Каждый курс на Coursera преподают лучшие преподаватели из университетов и компаний мирового класса, в любое время и в любом месте. Сотни бесплатных курсов предоставляют доступ к видеолекциям по запросу, домашним заданиям и дискуссионным форумам сообщества [1]. Платные курсы предоставляют дополнительные викторины и проекты, а также общий сертификат курса по завершении.

Благодаря доступности интернета, динамично развивается онлайн-образование. Его отличает мобильность и стоимость, т.е. доступность услуг. Одной из современных российских платформ онлайн-образования является Универсум. В проекте участвуют ведущие вузы России – МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО. Все курсы бесплатные с возможностью получить сертификат по итогам пройденного курса.

В 2017 году знаменитый Университет Сингулярности (Singularity University Moscow Chapter) его девизом является *«воспитывать, вдохновлять и расширять возможности лидеров, применяя экспоненциальные технологии для решения глобальных проблем человечества»,* начал свою работу в России. Университет сингулярности-это глобальное образовательное и инновационное сообщество, использующее экспоненциальные технологии для решения крупнейших мировых проблем и построения лучшего будущего для всех [3]. Совместная платформа позволяет отдельным лицам и организациям по всему миру учиться, подключаться и внедрять инновационные прорывные решения с использованием ускоряющихся технологий, таких как искусственный интеллект, робототехника и цифровая биология.

Arzamas.academy – магический проект, посвященный истории культуры, рассказывает самыми разными способами о литературе, искусстве, истории и других гуманитарных науках, то есть о самом интересном в мире. Некоммерческий московский проект, собравший на своем ресурсе огромное количество интересных лекций. Arzamas представляет настоящий онлайн-университет, – это принципиально новая форма распространения знаний, предназначен не только для просвещения, но и для образования. Здесь есть экзамены, и дальнейшее обучение, и даже путь в науке под руководством куратора. Онлайн-Университет Arzamas начинается с суперкурса «История русской культуры». Культура понимается как совокупность текстов, правил и норм поведения, психологических установок, социальных практик, идеологий, определяющих политические решения, религиозных и духовных исканий и пр. Спецкурс строится по проблемному принципу: в фокусе разговора оказываются узловые точки и переломные моменты, определяющие развитие культуры. Авторы курса – более 50 ведущих специалистов всех поколений из самых разнообразных центров: Оксфорда, НИУВШЭ, Европейского университета в СПб, МГУ, РАНХиГС, РГГУ, Колумбийского и Рурского университета и др. Цель, функции – повышать квалификацию, общаться с интересными людьми, увеличивать свои знания.

Применение в традиционных вузах онлайн-технологий, это в первую очередь создание онлайн-библиотек, организация учебного процесса в режиме реального времени (возможности пройти тестирование, посмотреть вебинар, послушать лекцию в интернете, заглянуть в онлайн деканат) и массовых открытых онлайн-курсов (МООК).

По мнению педагогов (ученых), онлайн-образование является самым удобным способом углубить свои знания, поскольку его можно получать в удобное для человека время и любом месте – достаточно желание и выход в интернет. По популярности онлайн-лекций можно судить о квалификации того или иного преподавателя.

В настоящее время бурно развивается глобальный рынок корпоративного образования, налицо потребность корпораций в квалифицированных кадрах и готовность инвестировать в обучение сотрудников. Данные курсы затачиваются на развитии конкретных навыков, которые нужны здесь и сейчас.

Быстрое развитие новых отраслей требует подготовки новых кадров, и в традиционные университеты не могу их удовлетворить. В нынешнем обществе цикл жизни профессий сокращается, а список достаточно быстро пополняется новыми. Возникает необходимость постепенного перехода к модели «образовательного супермаркета», где «клиент» выбирает продукты, которые сам считает необходимыми, а не только те, которые государство вменило ему в виде «образовательного прожиточного минимума» [20]. Новой идеей является включенность человека в непрерывный образовательный процесс, раскрытие потенциала человека с целью личностного развития и профессионального успеха. В конечном итоге все сводится к личным и материальным потребностям человека. Актуализированы ценности общества потребления.

Прежние миссия и функции Университета утрачивают значение для общества, а новые миссия и функции еще не оформлены, не освоены, происходит имитация и фальсификация результатов деятельности, бюрократизация управления Высшей школой. Приоритетной становится миссия университета как «института развития общества» [5]. Университет не должен давать профессию, он закладывает фундамент, на котором будет развиваться профессионал.

В России спроектирован Университет 20.35, говоря о котором Д. Песков очень хорошо описывает специалистов (граждан технологического будущего), которых он будет готовить. Технологическое будущее, по его мнению, уже стало настоящим, и что те прогрессивные, передовые практики, которые возникают сегодня, не описываются никак, что они системно не осмыслены, ««нам здесь не на что опираться, у нас нет никакой культуры, которая позволяла бы нам иметь некоторую теоретическую базу прогнозирования и описания возникающих явлений» [18]. Ключевая задача – дать достоверную оценку человека на входе в процессе обучения и на выходе. Вторая – это, собственно говоря, работа по формированию «будущих компетенций». Для этого собрали лучших и обучают лучших. Дальше строятся образовательные траектории для студентов университетов из проявленных компетенций мирового высшего уровня на практике. По мнению создателей (проектировщиков), для новой экономики «экономики данных» требуются новые кадры, которых не должны обучать старые кадры.

Выводы. Онлайн-образование, правильнее называть онлайн-просвещением, поскольку большинство курсов в Интернете, в отличие от классических вузов, не имеют целостной, завершенной структуры. Если рассматривать образование не как объем знаний и навыков, а как трансформацию, которую слушатель претерпевает за время погружения в определенную среду, то его можно и нужно получать онлайн.

Отличие образования и просвещения по мнению многих ученых и педагогов лежит в системности, но существует и другое мнение, и это мнение абитуриентов и их родителей:

1) образование – это часть карьерной стратегии – 95% поступающих;
2) образование – это получение знаний – 5%.

И вот для этих 5% онлайн-образование является именно просвещением. Возможность использовать МООК или его элементы как «репетитора», как дополнительное учебное пособие по предмету, который он изучает офлайн.

У онлайн-образования есть свои плюсы и минусы. О плюсах говорилось выше, а вот на минусах акцент делают меньше, а зря. Какие риски возможны для субъектов онлайн-обучения (для организации, для студентов-слушателей)? Что теряется в онлайн и что нормальный университет должен компенсировать? Конечно, теряется peer effect или эффект студенческой аудитории, качество этой аудитории является таким же важным компонентом успеха образования, как и хороший преподаватель и мотивированный студент. Наконец, теряется нетрадиционное продолжение, то есть разговор после уроков – то, что создает академическую среду и в старшей школе, и в университете.

Поэтому МООК – это всего лишь учебник. Это может быть хороший ресурс от хорошего профессора, но это не называется университетским курсом. Университетский курс обладает структурой, и МООК может обладать структурой. Но должна быть обратная связь, должно быть взаимодействие, интерактивность.

Когда человек занимается поиском какого-то курса, он выбирает из 15 курсов, но это не университетская программа. Университет определяет, какие именно курсы должен пройти человек, чтобы получить диплом по той или иной специальности, чтобы он имел право сказать: «Я получил такие-то навыки, такие-то знания». С этой целью разрабатывается целостная учебная программа, и на эту программу ориентируются и преподаватели, и университет в целом, и каждый департамент.

Онлайн-курс – отчужденная технология обучения, должен сымитировать все образовательные воздействия, который преподаватель хотел оказать на аудиторию. У большинства педагогов нет частной методики предмета, общей дидактики, они переняли манеру своих преподавателей, будучи аспирантами, и также преподают. Переложить такой курс в онлайн получим суррогат лекции.

Если рассматривать онлайн-обучение не как перенос традиционных форм в виртуальную среду, а как новую образовательную парадигму, в стратегии электронного обучения организации и в регламентах по организации и управлению учебным процессом вуза должны быть отражены применение современных методик, активных и интерактивных методов обучения, новых ИКТ (социальные медиа, облачные сервисы, массовые открытые онлайн-курсы, мобильные технологии) и способы оценки работы преподавателя, внедряющего актуальные педагогические и информационные технологии. Пока в разработке современных педагогических технологий (педагогического дизайна) в большей степени, нежели вузы, преуспели бизнес-структуры, занимающиеся подготовкой контента и обучением сотрудников компаний в режиме онлайн.

В России очень низкий уровень вовлеченности пользователей в онлайн-образование [12]. Главным ограничителем на пути развития МООК становится сложившийся рынок труда, для которого сертификаты об окончании курсов в лучшем случае могут рассматриваться как дополнительный аргумент при выборе соискателя на рабочее место.

При правильном использовании рассмотренные онлайн-курсы способствуют повышению квалификации и образования человека, освоению новых профессий, повышению уровня образования. Для студента – расширение выбора, выход за рамки возможностей одного университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Coursera – образовательная платформа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.coursera.org/ (дата обращения 15.01.20)
2. ILDIKÓ HRUBOS. THE CHANGING ROLE OF UNIVERSITIES IN OUR SOCIETY [Электронный ресурс]. URL: http://www.jstor.org/stable/41472162 (дата обращения 15.01.20)
3. Singularity University. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://su.org/about/ (дата обращения 15.01.20)
4. **Андреев А.Л.** Российское образование: социально-исторические контексты. М.: Наука, 2008. 359 с.
5. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад / под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 182 с. URL: http://foresight.sfu-kras.ru/sites/foresight.sfu-kras.ru/files/_Doklad_Vysshaya_shkola_-_2030_ekspertnyy_vzglyad_2012_0.pdf
6. **Даль В.И.** Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2003. 736 с.
7. **Донских О.А.** Дело о компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2013. №5. С. 36–44.
8. **Донских О.А.** Несколько замечаний о «гуманитарной составляющей» образования // Высшее образование в России. 2009. №4. С. 104–106.
9. **Дьюи Дж.** Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 382 с.
10. **Дьюи Дж.** От ребенка – к миру, от мира – к ребенку. М.: Карапуз, 2009. 652 с.
11. **Зборовский Г.Е.** Знание и образование в социологии: теория и реальность. Екатеринбург, 2013. С. 295.
12. Как живут МООС платформы в российских реалиях. Первое в России исследование платформ онлайн-образования [Электронный ресурс]. URL: https://courseburg.ru/analytics/Issledovanie_MOOC_platform.pdf (дата обращения 15.01.20)
13. Лекториум – Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.lektorium.tv/ (дата обращения 15.01.20)
14. **Миронов В.В.** О школьном образования, гуманитарном знании и уровнях изучения философии // Вопросы философии. 2018. №6. С. 22–26.
15. **Осипов Г.** Общество знания: Переход к инновационному развитию России. [Электронный ресурс]. URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9E/osipov-g-v/obschestvo-znaniya-perehod-k-innovacionnomu-razvitiyu-rossii (дата обращения 15.01.20)
16. **Сорос Дж.** Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/get/fb2/soros_dgordg/krizis_mirovogo_kapitalizma.zip (дата обращения 15.01.20)
17. **Степин В.С.** О методологических подходах к анализу социального познания // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2014. №3. С. 3–10.
18. Университет 20.35/АСИ – Екатеринбург: Изд-ие решения, 2017. Т. 34. 50 с.
19. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 24 п. 2. Новосибирск: Норматика, 2018.
20. **Чепуренко А.Ю.** Маркс в университете 3.0? // Социологические исследования. 2018. №5, 2018. С. 26–34.

REFERENCES

1. Coursera – an educational platform. Official site. Available at: https://www.coursera.org/ (accessed 15 January 20) (In Russ)
2. ILDIKÓ HRUBOS. THE CHANGING ROLE OF UNIVERSITIES IN OUR SOCIETY. Available at: http://www.jstor.org/stable/41 472 162 (accessed 15 January 20)
3. Singularity University. Official site. Available at: https://su.org/about/ (accessed 15 January 20)
4. **Andreev A. L.** *Russian education: socio-historical contexts*. Moscow, Nauka Publ., 2008, 335 p. (In Russ)
5. *The future of higher education in Russia: an expert look. Foresight study – 2030: analytical report*. Ed. V. S. Efimova. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2012, 182 p. URL: http://foresight.sfu-kras.ru/sites/foresight.sfu-kras.ru/files/_Doklad_Vysshaya_shkola_-_2030_ekspertnyy_vzglyad_2012_0.pdf (In Russ)
6. **Dal V. I.** *Explanatory dictionary of the Russian language*. The modern version. Moscow, Eksmo Publ., 2003, 736 p. (In Russ)
7. **Donskikh O. A.** The case of the competency-based approach. *Higher education in Russia,* 2013, no. 5, pp. 36–44. (In Russ)
8. **Donskikh O. A.** A few comments on the «humanitarian component» of education. *Higher Education in Russia*, 2009, no. 4, pp. 104–106. (In Russ)
9. **Dewey J.** *Democracy and education*. Moscow, Pedagogy-Press Publ., 2000, 382 p. (In Russ)
10. **Dewey J.** *From the child to the world, from the world to the child*. Moscow, Karapuz Publ., 2009, 652 p. (In Russ)
11. **Zborovsky G. E.** *Knowledge and education in sociology: theory and reality*. Yekaterinburg, 2013, pp. 295. (In Russ)
12. How do MEP platforms live in Russian realities. Russia»s first study of online education platforms. Available at: https://courseburg.ru/analytics/Issledovanie_MOOC_platform.pdf (accessed 15 January 20) (In Russ)
13. Lecture – Official site. Available at: https://www.lektorium.tv/ (accessed 15 January 20) (In Russ)
14. **Mironov V. V.** On school education, humanitarian knowledge and the levels of study of philosophy. *Questions of philosophy,* 2018, no. 6, pp. 22–26. (In Russ)
15. **Osipov G.** Knowledge Society: Transition to the innovative development of Russia. Available at: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9E/osipov-g-v/obschestvo-znaniya-perehod-k-innovacionnomu-razvitiyu-rossii (accessed 15 January 20) (In Russ)
16. **Soros J.** The crisis of world capitalism. An open society is in danger. Available at: https://royallib.com/get/fb2/soros_dgordg/krizis_mirovogo_kapitalizma.zip (accessed 15 January 20) (In Russ)
17. **Stepin V. S.** About methodological approaches to the analysis of social knowledge. *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*, 2014, no 3, pp. 3–10. (In Russ)
18. University 20.35 / ASI. Yekaterinburg: Publishing House of Solutions, 2017, vol. 34, 50 p. (In Russ)
19. Federal Law «On Education in the Russian Federation». Art. 24 p. 2. Novosibirsk, Normatics Publ., 2018. (In Russ)
20. **Chepurenko A. Yu.** Marx at university 3.0?. *Sociological studies,* 2018, no. 5, 2018, pp. 26–34. (In Russ)

Информация об авторе

Ольшанникова Наталья Александровна – преподаватель СПО, кафедра Философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления, (Российская Федерация, 630 099, Новосибирск, ул. Каменская 56, email: caramelka75@mail.ru).
Статья поступила в редакцию 3.02.20.
После доработки 3.05.20.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Natalia A. Olshannikova – Lecturer in SPE, Department of Philosophy and Humanities, Novosibirsk State University of Economics and Management, (56, Kamenskaya st., Novosibirsk, 630 099, Russian Federation, email: caramelka75@mail.ru).
The paper was submitted 3.02.20.
Received after reworking 3.05.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3695 –3701
DOI:10.15372/PEMW20200207
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2, pp. 3695 –3701
DOI: 10.15372/PEMW20200207
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 37.0+004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. А. Бутина
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: eugeniabutina@gmail.com

Аннотация. *В настоящее время мы являемся свидетелями глубокой трансформации всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе и системы образования. Изменения происходят в направлении цифровизации – актуальной тенденции современного образовательного пространства. Однако единой трактовки понятия цифровизации пока нет, следовательно, цифровизация происходит в ситуации понятийной неопределенности. Кроме того, в научной литературе оперируют разными терминами для обозначения цифрового образования: «дигитализация образования», «смарт-образование», «цифровое образования» и др. Следовательно, имеет место и терминологическая неопределенность. В статье приведено несколько определений термина «цифровизации», перечень нормативных документов, направленных на регулирование образовательного процесса в отношении цифровизации, этапы цифровизации образования, рассмотрены ее перспективы и риски. Отмечено, что необходимо учитывать достоинства и недостатки цифровизации образования, в соответствии с этим корректировать изменения в образовательном пространстве. Мы считаем, в образовании необходимо использовать преимущества цифрового обучения, которое должно стать дополнением к традиционному (речь идет о смешанном образовании), при этом важно актуализировать морально-этический аспект образования, сохранять в образовательном процессе нравственную составляющую. Мы согласны с М. А. Маниковской, отмечающей, что решение проблемы «видится в новом ее развороте, который указывает перспективу выявления и сохранения в трансформирующемся образовании конструктивных возможностей оптимального и гармоничного сопряжения цифровых и гуманитарных технологий, обеспечивающих моральную идентичность человека». Теоретико-методологическим основанием исследования стали работы, посвященные проблеме цифровизации образовательного пространства.*

Ключевые слова: *компьютеризация образования, информатизация, цифровизация образования, перспективы цифровизации, риски цифровизации, цифровые технологии, смешанное обучение.*

Для цитаты: *Бутина Е. А.* Цифровизация образовательного пространства: риски и перспективы // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3695–3701. DOI: 10.15 372/PEMW20200207

DOI: 10.15 372/PEMW20200207

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL SPACE: RISKS AND PROSPECTS

Butina, E. A.
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: eugeniabutina@gmail.com

Abstract. *At present, we are witnessing a profound transformation of all spheres of society»s life, including the education system. Changes are taking place in the direction of digitalization – an actual trend in the modern educational space. However, there is no single interpretation of the concept of digitalization, so digitalization occurs in a situation of conceptual uncertainty. In addition, the scientific literature uses different terms to refer to digital education: «digitalization of education», «smart education», «digital education», etc. Hence, there is also terminological uncertainty. The article contains several definitions of the term «digitalization»,*

a list of normative documents aimed at regulating the educational process in relation to digitalization, stages of digitalization of education, and its prospects and risks. It is noted that it is necessary to take into account the advantages and disadvantages of digitalization of education, in accordance with this, to adjust changes in the educational space. We believe in education, you need to use the advantages of digital learning, which should be a complement to traditional (mixed education), while it is important to update the ethical aspect of education, save in the educational process moral component. We agree with M.A. Manikovskaya, who notes that the solution to the problem «is seen in its new turn, which indicates the prospect of identifying and preserving in the transforming education the constructive possibilities of optimal and harmonious coupling of digital and humanitarian technologies that ensure a person»s moral identity». The theoretical and methodological basis of the research is the works devoted to the problem of digitalization of the educational space.

Keywords: *computerization of education, Informatization, digitalization of education, prospects of digitalization, risks of digitalization, digital technologies, mixed learning.*

For quote: *Butina E.A.* [Digitalization of educational space: risks and prospects]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3695–3701. DOI: 10.15372/PEMW20200207

Введение. Сегодня цифровизации подвергаются все сферы жизнедеятельности человека, в том числе образование, и этот процесс поддерживается на государственном уровне. Однако четкого разделения на нормативную документацию для общеобразовательной и высшей школ нет. Правительством Российской Федерации утверждены следующие нормативные документы, направленные на урегулирование цифровизации сферы образования:

– Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г. (распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р) [1];

– приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», утвержденный Правительством РФ 25 октября 2016 г., целью которого является создание «условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы до 11 млн человек к концу 2025 г.» [2];

– Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. (указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203) [3].

К настоящему времени цифровизация образования прошла несколько этапов. Так, О. Четверикова выделяет следующие.

1. Внедрение Московской электронной школы (МЭШ) в качестве пилотного проекта в 2016 г. в шести образовательных учреждениях г. Москвы. МЭШ включает аппаратную и программную части: первая – это интерактивная школьная доска, доступ к Wi-Fi, ноутбук, планшет учителя, сервер в школе, структурированные кабельные сети и т.д., а вторая – обеспечение сетевого доступа для работы с контентом, загрузки учебных материалов, демонстрация и модерирование их на уроке, а также наличие электронной библиотеки с материалами [15].

2. Параллельно с проектом МЭШ был разработан проект «Современная цифровая образовательная среда» (СЦОС) [2]. «В соответствии с ним к 2018 г. должно быть создано цифровое образовательное пространство, которое позволит довести число обучающихся с помощью дистанционных (онлайн) курсов к 2020 г. до 6, а к 2025 г. – до 11 млн человек. Это пространство должно содержать информационный ресурс (портал) для всех категорий граждан, который будет обеспечивать доступ к дистанционным (онлайн) курсам для всех уровней образования и будет интегрирован с Единой системой идентификации и аутентификации» [4].

3. Проект формирования открытой информационно-образовательной среды «Российская электронная школа» (РЭШ), в соответствии с которым должны быть созданы электронный образовательный контент, информационное обеспечение и сервисы, сформированные в рамках МЭШ.

4. Запуск «приоритетного проекта «Цифровая школа», предполагающего внедрение цифровых технологий со школьного периода, оснащение каждой школы высокоскоростным интернетом и создание условий для дистанционного обучения и онлайн-образования» [4].

5. Разработка в марте 2018 г. рабочей версии паспорта проекта «Цифровая школа», результатом которой должно стать создание «информационно-образовательной среды общего образования», включающей одноименную Государственную информационную систему (ГИС). «По плану, к декабрю 2020 г. планируется внедрить «цифровые учебно-методические комплексы» по 11 предметам, а также по 40 дисциплинам дополнительного и профильного образования в основной и старшей школе. Эти комплексы должны «частично или полностью» заменить традиционные бумажные учебники»» [4].

6. Национальный проект «Образование», в структуру которого будут входить десять федеральных проектов:

– «Современная школа», предполагающий «введение новых методов обучения и образовательных технологий, обновление образовательных программ, внедрение новой системы оценок на основе международных исследований, внесение изменений в отраслевое законодательство, в том числе в части права привлечения в общеобразовательные организации специалистов из других сфер, т.е. без педагогического образования» [4];

– «Успех каждого ребенка» – «внедрение механизмов обучения по индивидуальным планам, предусматривающим снятие правовых и административных барьеров для реализации образовательных программ в сетевой форме, ранней профориентации и индивидуального учебного плана» [4];

– «Поддержка семей, имеющих детей» – оказание комплексной психолого-педагогической и информационно-просветительской поддержки родителям;

– «Цифровая образовательная среда» (ЦОС) – создание к 2024 г. «безопасной цифровой образовательной среды», Центра цифровой трансформации образования, профиля «цифровых компетенций» для обучающихся, педагогов и административно-управленческого персонала, индивидуальных учебных планов (с правом зачета результатов прохождения онлайн-курсов), оптимизация деятельности образовательных учреждений, перевод отчетности их деятельности в электронный вид и ее автоматическое формирование и т.д. [4];

– «Учитель будущего» – «внедрение единых оценочных требований и стандартов для учителей и система карьерного роста, учитывающая достижения педагога (не менее половины учителей должны пройти переподготовку); обновление содержания программ повышения квалификации; введение системы аттестации руководителей общеобразовательных учреждений» [4];

– «Молодые профессионалы» – «введение адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ и т.д.» [4];

– «Новые возможности каждого» – «система непрерывного обновления профессиональных знаний и приобретение новых навыков, включая компетенции в области цифровой экономики; внедрение интеграционной платформы непрерывного образования» [4];

– «Социальная активность» – «развитие наставничества, общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере волонтерства» [4];

– «Экспорт образования», обеспечивающий «преемственность с проектами «Вузы как центры пространства создания инноваций» и «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»»; «увеличение не менее, чем в два раза обучающихся иностранных граждан и трудоустройство лучших в РФ; формирование модели поддержки экспорта образования; расширение количества университетов и образовательных программ, прошедших международную аккредитацию» [4].

– «социальные лифты для каждого (описания проекта в паспорте нет)» [15].

Наличие такого количества нормативных документов и национальных программ еще раз доказывает актуальность проблемы цифровизации образования.

Постановка задачи. Актуальность обозначенной проблемы побуждает исследователей, в том числе и автора настоящей статьи, изучить существующие работы по этой теме и выявить достоинства и недостатки цифровизации образовательного пространства, изучить ее перспективы и риски.

Методика и методология исследования. Теоретико-методологической базой исследования стали работы, посвященные проблеме цифровизации образовательного пространства [4–17].

Результаты. До недавнего времени тенденцией образования, интересующей многих исследователей, была его информатизация и компьютеризация. Под термином «информатизация» понимался комплекс мер по преобразованию педагогических процессов на основе внедрения в обучение и воспитание информационной продукции, средств, технологий (цит. по: [5]). Согласно Российской педагогической энциклопедии информатизация образования в широком смысле – «комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с насыщением образовательных систем информационной продукцией, средствами и технологиями; в узком – внедрение в учреждения системы образования информационных средств, основанных на микропроцессорной технике, а также информационной продукции и педагогических технологий, базирующихся на этих средствах» [6]. Т.В. Никулина справедливо отмечает, что «исходя из этих представлений, мы можем говорить о завершении этапа информатизации» [5, с. 108], поскольку спектр указанных в приведенных определениях процессов имеет место в современном образовании.

Цифровизация образовательного пространства является следующей ступенью его развития. Образовательное пространство трансформируется в направлении цифровизации. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечено, что образовательные организации при реализации образовательных программ вправе применять электронное обучение и дистанционные технологии [7].

Термин «образовательное пространство» интерпретирует ряд исследователей. Так, Н.В. Наливайко, В.И. Паршиков определяют образовательное пространство как «сложную синтетическую категорию, в ко-

торой представлены все аспекты функционирования и развития системы образования в разных образовательных измерениях (глобальном, национальном, региональном и др.)» [8, с. 73]. По мнению С.И. Черных, «в основе образовательного пространства лежит образовательное взаимодействие» [9, с. 38]

Изучению феномена цифровизации образовательного пространства посвящено множество исследований (см., напр.: [4–17]). Однако, несмотря на множество исследовательских работ, термин «цифровизация» не имеет четкого определения, в том числе и в нормативных документах. Т.В. Никулина, Е.Б. Стариченко отмечают, что цифровизация высшего образования – основа формирования качественно новой модели подготовки кадров в современной экономике [5]. По мнению А. Марей, цифровизация – изменение парадигмы общения и взаимодействия друг с другом и социумом [10]. Е.Л. Вартанова, М.И. Максеенко, С.С. Смирнов считают, что цифровизация – это не только перевод информации в цифровую форму, а комплексное решение инфраструктурного, управленческого, поведенческого, культурного характера [11, с. 17]. Р.М. Сафуанов, М.Ю. Лехмус, Е.А. Колганов называют цифровизацию новой социальной ситуацией – «цифрового разрыва», «цифрового гражданства», «цифровой социализации»; объективным процессом вытеснения всего аналогового из технологии, экономики, культуры [12, с. 117]. В статье В.Г. Халина, Г.В. Черновой отмечено, что «под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т.д.»; «в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов; ее результаты доступны пользователям преобразованной информации; ее результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней» [13, с. 47]. Определение, предложенное В.Г. Халиным, Г.В. Черновой, легко адаптируется в отношении образования. По мнению Н.С. Ильюшенко, цифровое обучение – «инструмент перестройки и обновления системы образования»; «процесс развития цифровых технологий», «теоретический инструмент, позволяющий осмыслить то, как цифровизация в целом влияет на общество, трансформируя все его сферы» (цит. по: [14, с. 217]). Н.С. Ильюшенко отмечает, что «цифровое обучение, таким образом, включает в себя концепции онлайн-обучения, электронного обучения, дистанционного обучения и др. (оно также включает в себя то, что может быть названо «цифровым обучением в автономном режиме», то есть обучение с использованием локального программного обеспечения и цифровых камер, не предполагающих непосредственный выход в Интернет)» [14, с. 218]. В статье М.А. Маниковской приводится следующее определение: «Цифровое образование – это образовательная деятельность, основанная на цифровых технологиях. Она полагает цифровую образовательную среду как открытую совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач образовательного процесса» [15, с. 101–102].

В условиях возрастающего интереса к цифровизации образования не определена ее роль в образовании. По мнению одних исследователей, цифровизация образования имеет только достоинства, другие считают, что цифровизация принесет больше вреда, чем пользы. Многие отмечают, что необходимо тщательно изучить возможные угрозы перед внедрением цифровых технологий в практику начальной школы, поскольку у детей еще не сформированы необходимые учебные навыки (см., напр.: [4; 14]). Анализ различных работ позволил нам выявить достоинства и недостатки цифровизации, ее перспективы и риски.

Достоинства цифровизации образовательного пространства:

– доступность всех уровней образования, образовательных ресурсов [6; 14];

– обеспечение непрерывности процесса обучения [5]. Правительством РФ утвержден паспорт проекта «Современная цифровая образовательная среда», направленный на создание условий для системного повышения качества, расширения возможностей непрерывного образования;

– выстраивание индивидуальных образовательных маршрутов, индивидуализация, основанная на технологиях продвинутого обучения. Как отмечает Т.В. Никулина, в понятие «технология продвинутого обучения» «включают использование в обучении больших данных о процессе освоения отдельным учащимся отдельных дисциплин и во многом автоматической адаптации учебного процесса на их основе; использование виртуализации, дополненной реальности и облачных вычислений и многие другие технологии» [5, с. 109];

- дополнительные возможности для получения и совершенствования знаний, расширения кругозора, повышение «интерактивности образовательного процесса, что положительно влияет на его эффективность, поскольку доказано, что интерактивные формы обучения приводят к более высоким результатам»; «возможности тиражирования и распространения качественного цифрового контента»; «возможность быстрого анализа достижений и/или сложностей как отдельного ученика, так и всей группы» [14, с. 220–221];
- возможность создания новых образовательных моделей, способствующих повышению качества образования;

- «цифровое обучение позволяет экономить денежные средства, инфраструктурные и человеческие ресурсы (например, онлайн-курсы и другие цифровые инструменты позволяют менеджерам в разных местах обучаться одновременно, экономя компании время и командировочные расходы)» [14, с. 221].

Однако помимо названных перспектив цифровизация образовательного пространства ведет к определенным рискам, причем их следует различать, учитывая возраст обучающихся. О. Четверикова в своем открытом заявлении описала следующие риски цифровизации школьного образования, отметив, что трансформация образования осуществляется в соответствии с форсайт-проектами «Образование 2030» и «Образование 2035»:

– «электронное образование внедряется в качестве безальтернативного» (О. Четверикова отмечает, что в этом случае «нарушается п. 3 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в соответствии с которой получение государственных и муниципальных услуг в различных формах осуществляется по выбору заявителя, то есть гражданин выбирает форму получения государственной услуги, при этом электронная форма является дополнительной, а не базовой» [4];

– «неапробированность технологий», влияние которых на здоровье обучающихся не изучено. Сюда включена неизученность влияния электромагнитных и радиочастотных излучений на здоровье человека;

– «негативные изменения в развитии мозга и психики» обучающихся. О. Четверикова отмечает, что «активное использование детьми цифровых технологий и их глубокое погружение в виртуальное пространство ведет к серьезным опасным изменениям в развитии мозга, которым ученые уже дали определение – «цифровое слабоумие» или «цифровая деменция» (digital dementia). Это диагноз, означающий нарушение когнитивных функций мозга и поражение отдельных его участков [4];

– «утрата навыков самостоятельного мышления, понимания прочитанного текста» [4], частичная утрата навыков письма. В заявлении О. Четверикова приводит результаты соответствующих исследований со ссылками на их авторов;

– «умственная и интеллектуальная деградация молодежи и детей» [4], причиной которой называется ликвидация традиционного педагогического наследия и системы передачи фундаментальных знаний;

– снижение качественных характеристик психофизиологического состояния обучающихся [4];

– утрата живого общения, являющегося важнейшим звеном передачи социального опыта, которая будет происходить вследствие взаимодействия с электронными устройствами;

– «использование большого количества инструментов для решения педагогических задач создает дополнительную учебную и рабочую нагрузку для обучающихся и учителей, поскольку заставляет их тратить время на поиск, установку, освоение нового программного и технического обеспечения, что обычно не предусмотрено образовательными программами» [14, с. 222];

– «большие временные затраты на создание цифрового образовательного продукта и его быстрое устаревание приводит к потере качества контента»; «цифровизация образования не ликвидирует образовательные программы, утвержденные на государственном уровне, а также не снимает с педагога обязанность по проведению занятий в традиционной форме (это может создавать двойную нагрузку на педагога: необходимость готовить материалы к занятиям в цифровой и «традиционной» форме, дублировать отчетность и т.д.)» [14, с. 222];

– «цифровизация также может приводить к игнорированию ряда передовых педагогических идей, которые с трудом подлежат оцифровыванию» [14, с. 222];

– цифровизация может привести к «дегуманизации и инструментализации образования, деформации личности, распаду ее на фрагменты, девальвации моральных норм и принципов, ведущих к разрушению моральных устоев общества» [15, с. 100].

М. А. Маниковская делает акцент на морально-этическом аспекте образования, предполагая, что цифровизация может привести к следующим негативным последствиям: «дегуманизации общества, инструментализации человеческой жизни, деформации идентичности человека, распаду ее на фрагменты и даже сведению к профайлу («цифровому человеку»), девальвации ныне существующих морали и этики» [17, с. 101]; «провоцирует интеллектуальный коллапс, снижение креативности, лжетворчество» [17, с. 103].

Выводы. Анализ исследований, посвященных проблеме цифровизации образовательного пространства, позволил сделать следующие выводы: цифровизация образования имеет множество преимуществ, но может привести к определенным рискам; несмотря на наличие множества исследований и нормативных документов, изучающих и направленных на регулирование цифровизации, она осуществляется в ситуации понятийной и терминологической неопределенности, поскольку нет общепринятого термина для ее обозначения и единого определения; следуя тенденции цифровизации образования, важно не утратить в нем морально-этическую составляющую, чтобы избежать формирования личности, блестяще образованной, интеллектуально развитой. но лишенной нравственности. Вслед за М. А. Ма-

никовской мы считаем, что решение проблемы «видится в новом ее развороте, который указывает перспективу выявления и сохранения в трансформирующемся образовании конструктивных возможностей оптимального и гармоничного сопряжения цифровых и гуманитарных технологий, обеспечивающих моральную идентичность человека» [15, с. 100]. По нашему мнению, необходимо прийти к так называемому смешанному образованию, сочетающему в себе и цифровые, и воспитательные технологии, где цифровые будут выполнять вспомогательную функцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р г. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2013/11/08/texnologii-site-dok.html (дата обращения: 05.02.2020).
2. Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации [Электронный ресурс]: паспорт приоритетного проекта, утвержденный Правительством РФ 25 октября 2016 г. URL: http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf (дата обращения: 05.02.2020).
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1 110 145/ (дата обращения: 05.02.2020).
4. **Четверикова О.** Цифровизация образования – это опасно [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/blogs/mesh_gp (дата обращения: 12.02.2020).
5. **Никулина Т. В., Стариченко Е. Б.** Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. №8. С. 107–113.
6. Информатизация образования [Электронный ресурс] // Российская педагогическая энциклопедия. URL: https://pedagogicheskaya.academic.ru/1241/ (дата обращения: 12.02.2020).
7. Цифровая трансформация: образование, наука, общество: монография. М., 2019. 500 с.
8. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Философия образования как объект комплексного исследования: монография. Новосибирск, 2002. 192 с.
9. **Черных С. И.** Образовательное пространство в условиях информатизации общества: монография / Новосибирск, 2011. 254 с.
10. **Марей А.** Цифровизация как изменение парадигмы [Электронный ресурс]. URL: https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx (дата обращения: 12.02.2020).
11. Индустрия российских медиа: цифровое будущее: академическая монография / Е. Л. Вартанова, А. В. Вырковский, М. И. Максеенко, С. С. Смирнов. М.: МедиаМир, 2017. 160 с.
12. **Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А.** Цифровизация системы образования // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. 2019. №2 (28). С. 116–121.
13. **Халин В. Г., Чернова Г. В.** Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46–63.
14. **Ильюшенко Н. С.** Digital learning: Перспективы и риски цифрового поворота в образовании // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 2-й Международной конференции (7–8 февраля 2019 г., Москва). М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2019. С. 215–225.
15. **Маниковская М. А.** Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. 2019. №2 (87). С. 100–106.
16. **Игнатова Н. Ю.** Образование в цифровую эпоху. Нижний Тагил, 2017. 118 с.
17. **Черных С. И.** Цифровизация образования как дизруптивная инновация // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием (Чебоксары, 17–18 декабря 2019 г.). Чебоксары, 2020. С. 254–258.

REFERENCES

1. The government of the Russian Federation of 1 November 2013, No. 2036-R g. Available at: https://rg.ru/2013/11/08/texnologii-site-dok.html (accessed: 05 February 2020). (in Russ.)
2. *Modern digital educational environment in the Russian Federation*: passport to the priority project, approved by the Government of the Russian Federation of October 25, 2016. Available at: http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf (accessed: 05 February 2020). (in Russ.)
3. *On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030*: decree of the President of the Russian Federation No. 203 of may 9, 2017. Available at: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1 110 145/ (accessed: 05 February 2020). (in Russ.)

4. **Chetverikova O.** *Digitalization of education is dangerous*. Available at: http://zavtra.ru/blogs/mesh_gp (accessed: 12 February 2020). (in Russ.)
5. **Nikulina T.V., Starichenko E.B.** Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii = Pedagogical education in Russia*, 2018, no. 8, pp. 107–113. (in Russ.)
6. Informatization of education. *Russian pedagogical encyclopedia*. Available at: https://pedagogicheskaya.academic.ru/1241/ (accessed: 12 February 2020). (in Russ.)
7. *Digital transformation: education, science, and society*: monograph. Moscow, 2019, 500 p. (in Russ.)
8. **Nalyvayko N.V., Parshikov V.I.** *Philosophy of education as an object of complex research*: monograph. Novosibirsk, 2002, 192 p. (in Russ.)
9. **Chernykh S.I.** *Educational space in the conditions of Informatization of society*: monograph. Novosibirsk, 2011, 254 p. (in Russ.)
10. **Marei A.** Digitalization as a paradigm change. Available at: https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx (accessed 12 February 2020). (in Russ.)
11. *Industry in the Russian media: the digital future*: an academic monograph. E.L. Vartanova, A.V. Werkowski, M.I. Makienko, S. Smirnov. Moscow: Mediamir Publ., 2017, 160 p. (in Russ.)
12. **Safuanov R.M., Lohmus M.Ya., Kolganov E.A.** Digitalisation of the educational system. *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo neftyanogo tehnicheskogo universiteta = Bulletin of Ufa State oil technical University*, 2019, no. 2 (28), pp. 116–121. (in Russ.)
13. **Khalin V.G., Chernova G.V.** Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks. *Upravlencheskoye konsultirovaniye = Management consulting*, 2018, no. 10 (118), pp. 46–63. (in Russ.)
14. **Ilyushenko N.S.** Digital learning: Prospects and risks of digital turn in education. *Projecting the future. Problems of digital reality*: proceedings of the 2nd International conference (February 7–8, 2019, Moscow). Moscow: IPM im. M.V. Keldysh, 2019, pp. 215–225. (in Russ.)
15. **Manikovskaya M.A.** Digitalization of education: challenges to traditional norms and principles of morality. *Vlast I upravleniye na Vostoke Rossii = Power and management in the East of Russia*, 2019, no. 2 (87), pp. 100–106. (in Russ.)
16. **Ignatova N.Yu.** *Education in the digital age*. Nizhny Tagil, 2017, 118 p. (in Russ.)
17. **Chernykh S.I.** Digitalization of education as a disruptive innovation. *Problems of higher education and modern trends of socio-humanitarian knowledge* (VIII Arsentiev readings): collection of materials of the all-Russian scientific conference with international participation (Cheboksary, December 17–18, 2019). Cheboksary, 2020, pp. 254–258. (in Russ.)

Информация об авторе

Бутина Евгения Александровна – аспирант 2 года обучения, направление подготовки «Философия, этика и религиоведение», направленность «Социальная философия», Новосибирский государственный педагогический университет (Российская Федерация, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, e-mail: eugeniabutina@gmail.com)**.**
Статья поступила в редакцию 5.03.20.
После доработки 11.05.20.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Eugenia A. Butina – 2nd year postgraduate student, direction of preparation «Philosophy, ethics and religious studies», direction «Social philosophy», Novosibirsk State Pedagogical University (Vilyujskaya str., 28, Novosibirsk, 630126, Russian Federation, e-mail: eugeniabutina@gmail.com).
The paper was submitted 5.03.20.
Received after reworking 11.05.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3702 – 3717
DOI: 10.15372/PEMW20200208
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3702 –3717
DOI: 10.15372/PEMW20200208
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 330.46; 338.27

СТРАТЕГИЯ ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНОГО ЦЕЛЕВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Ю. И. Молотков
Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: molotkov@siu.ranepa.ru

Д. П. Ильин
Муниципальное образование «Промышленновский муниципальный район»
Промышленновский, Кемеровской области, Российская Федерация
e-mail: adm-promishl-rn@ako.ru

Аннотация. *В статье обоснована потребность разработки муниципальными образованиями в Российской Федерации Стратегий социально-экономического развития, в соответствии с ФЗ РФ № 172-ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации». По этому закону органы местного самоуправления самостоятельно принимают решение о разработке Стратегий социально-экономического развития, с учетом особенностей природно-климатических условий, выбора приоритетных направлений, точек роста, обеспечивающих стратегическое развитие муниципального образования. Объектом исследования принят Промышленновский муниципальный район Кемеровской области со структурой экономики сельскохозяйственной направленности, с численностью населения до пятидесяти тысяч человек, имеются перспективные природные запасы угля. Авторами рассмотрено состояние и уровень развития района. Исследование проводилось с целью сформировать «Стратегию социально-экономического развития Промышленновского муниципального района до 2035 года». В этом документе рассмотрены стратегические направления развития района, прогноз основных результатов, получаемых за счет реализации 16 программ, 34 проектов, принятых к Стратегии, которые сформированы с учетом Указа Президента 204 от 7.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Постановления №1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» от 31.10.2018 г.*

Ключевые слова: *Стратегия, стратегические направления, стратегическое управление, целевые программы, проекты, точки роста, мониторинг, индикативные показатели.*

Для цитаты: *Молотков Ю. И.,* Ильин Д. П. Стратегия программно-проектного целевого социально-экономического развития муниципального района // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3702–3717. DOI: 10.15 372/PEMW20 200 208

DOI: 10.15 372/PEMW20200208

DIE STRATEGIE DES PROGRAMMPROJEKTS ZIEL SOZIALE UND WIRTSCHAFTLICHE ENTWICKLUNG DES GEMEINDEBEZIRKS

Molotkov, Yu. I.
Siberian Institute of management of the Russian Academy of national economy and public administration
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: molotkov@siu.ranepa.ru

Iljin, D. P.
«Promyshlennovsky Municipal District» Municipal Unit
Kemerovo Region, Russian Federation
e-mail: adm-pomishl-rn@ako.ru

Abstract. *The article substantiates the necessity of development of municipal formations in the Russian Federation socio-economic development, in accordance with Federal law No. 172-FZ of 28.06.2014 «On strategic planning in the Russian Federation». Under this law, local self-government bodies independently decide on development Strategies for socio-economic development, taking into account the peculiarities of natural-climatic conditions, selection of priority areas, growth points, ensuring the strategic development of the municipality. The object of the study adopted Promyshlennovskiy municipal district of the Kemerovo region with the structure of the economy in agricultural sector, with a population of under fifty thousand people, there are promising natural reserves of coal. The authors consider the status and level of development of the district. The study was conducted in order to develop a «Strategy for socio-economic development of Promyshlennovskiy municipal area until 2035». This paper outlines the strategic directions of development of the district, a forecast of the main results obtained through the implementation of 16 programs, 34 projects, adopted a Strategy that is formed based on the presidential Decree 204 of 7.05.2018 «On the national goals and strategic objectives development of the Russian Federation for the period up to 2024»and Ordinance No. 1288 «About the organization of project activities the government of the Russian Federation»dated 31.10.2018 G.*

Keywords: *Strategy, strategic direction, strategic management, targeted programs, projects, growth points, monitoring, benchmarking performance.*

For quote: *Molotkov Yu. I., Iljin D. P.* [Die strategie des programmprojekts ziel soziale und wirtschaftliche entwicklung des gemeindebezirks]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3702–3717. DOI: 10.15372/PEMW20200208

Введение. Современный этап развития стратегического планирования и управления территориальным развитием в Российской Федерации, субъектах РФ и муниципальных образованиях формируется не только исходя из ФЗ РФ № 172-ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации», но и с учетом Указа Президента № 204 от 7. 05. 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Постановления Правительства № 1288 (ранее1050) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» от 31 октября 2018 года, которое предполагает переход от программного к программно-проектному целевому стратегическому планированию и управлению социально-экономическим развитием, на основе национальных проектов, по 12 стратегическим направлениям развития Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований.

Формирование новой системы стратегического планирования и управление комплексным развитием в РФ, позволяет включить новые механизмы и инструменты, описанные в публикациях А. Калинина [5]; И. Литвиненко [6]; Д. Медведева [11]; И. Ушачева [20]; с учетом И. Головко и др., [2].

Особую роль в этом процессе играет нормативно-правовое регулирование программно-проектного целевого планирования и управления стратегическим развитием муниципального образования, такой подход изложен в работе С. Плаксина и др. [16], а также в статье Н. Солодилова и др. [19].

Формирование инновационно-инвестиционных проектов, обеспечивающих достижение целевых индикаторов, является непременным условием стратегического развития, такой подход обосновывается в работах авторов: В. Москвин [12]; Р. Нижегородцев и др., [13]; А. Новоселова [14]; Б. Райзберга [17].

Использование технологии программного бюджетирования, рассмотренного в статье Н. Шаша и др., [25], а также в статье Д. Ялова [26] и нормативно прописанного на уровне РФ, позволяет сформировать прогноз финансирования Стратегии развития исследуемого района.

Достижение результатов стратегического развития по стратегическим направлениям и точкам роста обеспечивается за счет внедрения мониторинга, описанного в работах авторов: О. Ильиной [3]; Ю. Молоткова [9].

При разработке Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Промышленновский муниципальный район Кемеровской области» на период до 2035 года, были использованы инструменты и механизмы Постановления Правительства № 415 от 28.04.2015 г. «О Правилах формирования и ведения единого реестра проверок» (в редакции от 14.12.2016 г. N 1356) и Распоряжения Правительства РФ от 31.01.2017 г. за 147 – р Целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса

и повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ, которое распространяется и на муниципальные образования, так как Стратегия регистрируется в едином реестре, что повышает ответственность за исполнение документов Стратегического развития исследуемого муниципального района.

Постановка задачи. В статье обоснована потребность разработки муниципальными образованиями в Российской Федерации Стратегий социально-экономического развития, в соответствии с Федеральным Законом № 172-ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации». По этому закону органы местного самоуправления самостоятельно принимают решение о разработке Стратегий социально-экономического развития, с учетом природно-климатических особенностей и условий, выбора приоритетных направлений, а также точек роста, обеспечивающих стратегическое развитие муниципального образования. С выходом новых нормативно-правовых актов, таких как:

Указ Президента № 204 от 7. 05. 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Постановление Правительства от 31 октября 2018 года № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

Рекомендации и методики, обеспечивающие технологию разработки и реализации национальных, федеральных, региональных и муниципальных проектов, которые существенно усиливают систему стратегического территориального планирования и управление развитием.

Для исследуемого муниципального образования при разработке стратегии необходимо учесть все выше приведенные обстоятельства нормативно-правового регулирования формирования стратегии социально-экономического развития муниципального района по ФЗ 172, который является типовым для муниципальных образований любого субъекта РФ и включает в себя разработку документов, а именно:

1) **стратегия** социально-экономического развития муниципального образования;

2) **план мероприятий** по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования;

3) **прогноз** социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период;

4) **бюджетный прогноз** муниципального образования на долгосрочный период;

5) **муниципальная программа** и инвестиционные проекты.

Приведенный в статье опыт формирования стратегии на уровне муниципального района может быть полезен для аналогичных муниципальных образований не только Кемеровской области, но и муниципальным образованиям других субъектов Российской Федерации.

Объектом исследования при формировании стратегии принят Промышленновский муниципальный район Кемеровской области со структурой экономики сельскохозяйственной направленности, с численностью населения до пятидесяти тысяч человек, в котором имеются перспективные природные запасы угля и других минеральных ресурсов.

Предметом исследования: состояние и уровень социально-экономического развития Промышленновского муниципального района, за счет реализации действующих программ и инвестиционных проектов по точкам роста и развития района.

***Основная цель исследования*:** разработка «Стратегии социально-экономического развития муниципального района» на примере Промышленновского муниципального района и возможность ее формирования по стратегическим направлениям развития.

Такая практика формирования и моделирование управления реализацией стратегии социально-экономического развития на уровне муниципального образования «Промышленновский муниципальный район» Кемеровской области имеет свои территориальные особенности, которые изложены в отчете НИР[1], в котором сформирована «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Промышленновский муниципальный район» Кемеровской области до 2035 года».

Методика и методология исследования. В качестве основных методик и методических рекомендаций и разъяснений при исследовании муниципального района и формировании стратегии были использованы:

Структурно-системный анализ, который позволил определить состояние и уровень развития исследуемого муниципального района.

Анализ статистических данных, который позволил агрегировать статистические данные по стратегическим направлениям развития исследуемого муниципального района.

1 Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Промышленновский муниципальный район»Кемеровской области до 2035 года. Госрегистрация: РК АААА-А17–117032210038–8 от 22.03.2017.

SWOT и PEST-анализы социально-экономического развития муниципального района, позволившие выделить угрозы и недостатки, преимущество и возможности.

Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации (приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132).

Методические рекомендации по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Кемеровской области.

Методические рекомендации по внедрению проектного управления в орган исполнительной власти (Распоряжение Минэкономразвития России № 26Р-АУ от 14 апреля 2014 г.).

Методические рекомендации по разработке национальных проектов (программ) (утверждены Аппаратом правительства Российской Федерации 4 июня 2018 года № 4072п-П6).

Методические указания по мониторингу и внесению изменений в национальные проекты (программы) и федеральные проекты, утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 3.12.2018 г. за 14 и другие.

Результаты.

I. Краткая характеристика объекта исследования

Административное устройство. В соответствии с Законом Кемеровской области от 17.12.2004 г. № 104 ОЗ Промышленновский район наделён статусом муниципального района. На его территории района образованы 11 муниципальных образований, в том числе: городское-1 и 10 сельских поселений. В состав муниципального образования «Промышленновский район» входят 59 населенных пунктов.

Население: в таблице 1. приведен состав населенных пунктов, численность населения Промышленного района по состоянию на 1 января 2016 г. составляет 48 400 чел., а в 2018 составило 47 280 чел., наблюдается отток населения. Доля района 1,75% от населения Кемеровской области: сельское население составляет 30 тыс. человек, численность трудовых ресурсов района составляет 26,3 тыс. чел., занято в экономике – 16,8 тыс. чел. Доля населения трудоспособного возраста от общей численности трудовых ресурсов по состоянию на 01.01.2018 г. – 54,4%, старше трудоспособного – 23,2%.

Таблица 1

Численность населения района по состоянию на 1.01. 2017 г.

№	Городское и сельские поселения	Административный центр	Количество населённых пунктов	
1	**Промышленновское городское поселение (код ОКТМО – 32 625 151)**	**пгт Промышленная**	**пгт. Промышленная**	
2	Вагановское сельское поселение (код ОКТМО – 32 625 408)	село Ваганово	*с. Ваганово* с. Журавлево, д. Иван-Брод	д. Касимовка д. Прогресс
3	Калинкинское сельское поселение (код ОКТМО – 32 625 414)	деревня Калинкино	*д. Калинкино* д. Портнягино	д. Ушаково п. Октябрьский
4	Лебедевское сельское поселение (код ОКТМО – 32 625 416)	село Лебеди	*с. Лебеди* д. Корбелкино д. Подкопенная	д. Пор-Искитим д. Уфимцево
5	Окуневское сельское поселение (код ОКТМО – 32 625 424)	село Окунево	*с. Окунево* п. 210 км	рзд. Новый Исток д. Пьяново п. Ранний
6	Падунское сельское поселение (код ОКТМО – 32 625 432)	посёлок при станции Падунская	*п. ст. Падунская* д. Васьково с. Абышево	с. Березово д. Денисовка д. Озерки
7	Плотниковское сельское поселение (код ОКТМО – 32 625 428)	посёлок Плотниково	*п. Плотниково* п. Брянский (157 км) п. Восход д. Колычево п. Нагорный	п. Первомайский д. Плотниково п. Соревнование д. Сыромолотная

8	Пушкинское сельское поселение (код ОКТМО – 32 625 436)	село Краснинское	*с. Краснинское* п. Иваново-Родионовский	д. Каменка д. Пархаевка д. Пушкино
9	Тарабаринское сельское поселение (код ОКТМО – 32 625 440)	село Труд	*с. Труд* п. 168 км; п. 239 км п. 251 км; д. Байрак д. Еремино	п. ст. Контрольная с. Морозово д. Протопопово д. Тарабарино п. Цветущий
10	Тарасовское сельское поселение (код ОКТМО – 32 625 444)	село Тарасово	*с. Тарасово* п. Голубево д. Калтышино	д. Шипицино д. Шуринка
11	Титовское сельское поселение (код ОКТМО – 32 625 448)	село Титово	*с. Титово* п. Тарсьма	д. Усть-Каменка д. Усть-Тарсьма
Итого:		**59 населенных пунктов**		

Природные ресурсы и условия: Климат территории резко континентальный со значительным перепадом годовых температур и малым количеством осадков, характерным для степной зоны. Земельный фонд района составляет 3,1 тыс. км², из них 78,7% – сельхозугодья (в том числе 50,4% – пашня), 17,3% – леса, 1,4% – воды, 9,4% – прочие земли. Основное богатство района – это высокоплодородные почвы, пригодные для выращивания различных сельскохозяйственных культур. Территория относится к наиболее распаханным районам, где удельный вес пашни может достигать до 72%.

Климат резко континентальный. Территория района относится к зоне рискованного земледелия с высокой зависимостью от погодных условий. Около двух третей земель района пригодные для сельскохозяйственной деятельности. Сумма положительных температур выше 10 °С, что позволяет выращивать зерно хлебных кондиций.

На территории района находятся Ушаковское, Солоновское и другие месторождения каменного угля и очень перспективны для добычи в ближайшие годы. Среди общераспространённых полезных ископаемых наибольшее значение имеют разведанные запасы песка – 4 650 тыс. тонн.

Река Иня и пологие склоны Салаирского кряжа, наличие хвойных лесов и уникального озера Танай позволяют развивать зоны отдыха и туризма. С 2007 года в районе открыт туристический горнолыжный комплекс Танай, который позволяет развивать направление туризма.

II. Индикативная оценка состояния муниципального района

Социально-экономическая характеристика «Промышленный муниципальный район» сформирована по сферам деятельности администрации муниципального района.

На основании Указа Президента РФ № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и Постановления Правительства № 1317, которые предусматривают: «Оценку эффективности деятельности органов местного самоуправления», через сопоставимую оценку изменения показателей, сформированную в отчете главы местной администрации за 2018 год в соответствии с Постановлением[2] по направлениям социально-экономического развития, а именно:

- экономическое развитие;
- дошкольное образование;
- общее и дополнительное образование;
- культура;
- физическая культура и спорт;
- жилищное строительство и обеспечение граждан жильем;
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- организация муниципального управления;
- энергосбережение и повышение энергетической эффективности.

Экономическое развитие. Базовой отраслью Промышленновского района является производство сельскохозяйственной продукции. Более половины площадей района составляют сельскохозяйствен-

2 Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317, о реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

ные угодья. Промышленновский район занимает одно из ведущих мест в области по производству сельскохозяйственной продукции, в сравнении с Ленинск-Кузнецким районом, также является зерновой житницей Кемеровской области. Экономика муниципального образования имеет свою структуру и следующую диверсификацию, приведенную ниже в табл. 2.

Таблица 2

Структура экономики Промышленновского района по состоянию на 1.01.2018 г.

№ п/п	Виды экономической деятельности	Доля в общем объёме %
1.	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	30,0
2.	Обрабатывающие производства	18,6
3.	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (ЖКХ)	4,1
4.	Транспорт и связь	3,6
5.	Образование	0,6
6.	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	8,9
7.	Предоставление туристско-рекреационных услуг	3,7
8.	Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного обихода	26,1
9.	Прочие виды экономической деятельности	4,4
Итого:		**100**

Источник: Составлена авторами.

Это первый сельскохозяйственный район в области, где начали формироваться агрофирмы по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Перерабатывающие отрасли АПК- производство зерновых, мясомолочное животноводство, свиноводство являются основой агропромышленного производства в районе, доля которых в областном производстве сельскохозяйственной продукции составляет: 14% – зерна; 5,9% – мяса (в живом весе); 14,3% – молока, а их доля в объеме производства района занимает – 55,8%, крестьянско-фермерских хозяйств – 10,5%.

Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций в 2017 году составила 93,8%. Одной из причин убыточности является необходимость расчетов по кредитам, предоставленным организациям для реализации инвестиционных проектов.

По итогам 2017 года произведено сельскохозяйственной продукции на 4,89 млрд руб. Ежедневно хозяйства района реализуют до 100 тонн молока. В Промышленновском районе сохранено самое большое дойное стадо в области – 10,4 тыс. голов, в том числе в общественном секторе – 6,2 тыс. голов. В Промышленновском районе два предприятия имеют статус племенного репродуктора по разведению крупного рогатого скота молочного направления: ОАО «Ваганово», ООО «Темп».

Состояние и уровень развития района. Индикативная оценка социально-экономического состояния и динамика развития Промышленновского муниципального района, приведены ниже в таблице 3.

Таблице 3

Индикативная оценка социально-экономического развития Промышленновского района на период до 2018 г.

N п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Базовый	Факт			
			2014	2015	2016	2017	2018
1.	Объем отгруженных товаров	млрд руб.	2,5	3,0	3,3	2,9	2,85
2.	Индекс объема отгруженных товаров	в % к пред. году	102,1	120,0	110,0	87,9	83,3
3.	Объем отгруженных товаров на душу населения	тыс. руб.	50,6	61,7	68,6	60,41	71,5

4.	Индекс промышленного производства	в % к пред. году	87,9	119,4	96,6	96,6	87,0
5.	Индекс производства продукции сельского хозяйства	в % к пред. году	108,0	114,6	104,0	99,1	94,2
6.	Индекс объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	в % к пред. году	108	102,7	50,2	117,5	125,3
7.	Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования	тыс. кв.м	12,1	13,4	10,7	12,01	6,6
8.	Индекс оборота розничной торговли	в % к пред. году	92,7	92,6	101,2	103,3	104,4
9.	Индекс объема платных услуг населению	в % к пред. году	94,0	98,5	97,8	103,5	106,5
10.	Инвестиции в основной капитал	В млн. руб.	2347,9	1625,4	1488,8	1686,6	2074,5
11.	Индекс инвестиций в основной капитал	в % к пред. году	116,6	69,2	91,6	113,3	115,2
12.	Инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения	тыс. руб.	47,7	33,4	30,9	35,5	36,3
13.	Численность постоянного населения (среднегодовая)	тыс. чел.	49,2	48,6	48,1	47,6	47,28
14.	Общий коэффициент рождаемости	Чел. на 1000 населения	14,2	13,5	12,9	11,3	10,4
15.	Коэффициент естественного прироста	Чел. на 1000 населения	–0,6	–0,1	–1,2	–1,9	–4,5
16.	Коэффициент миграционного прироста	Чел. на 10 000 населения	–101,3	–102,8	–103,9	–100,6	–99,7
17.	Численность занятых в экономике (среднегодовая)	тыс. чел.	16,1	16,2	16,2	15,3	15,3
18.	Численность безработных, зарегистрированная в службах занятости	тыс. чел.	0,653	0,697	0,652	0,462	0,453
19.	Уровень зарегистрированной безработицы	%	2,3	2,5	2,4	1,8	1,8
20.	Индекс потребительских цен в среднем за год	в % к пред. году	111,9	111,5	104,5	102,5	104.6
21.	Индекс изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги	в % к декабрю пред. года	106,0	107,5	103,8	105,9	106,0
22.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	руб.	21 983	22 487	23 274	24 865	26 187
23.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	в % к пред. году	111,5	102,3	103,5	106,8	118,1
24.	Реальные располагаемые денежные доходы населения	Руб. на душу Насел. в год	10 455	13 159,3	13 521	13 593,3	13 930,1
25.	Величина прожиточного минимума	руб.	7569	8566	8748	8879	9146

Источник: Составлена авторами.

Исходя из данных таблицы 3. можно сделать вывод, что экономика муниципального района имеет положительную динамику развития.

Другим приоритетом политики района является развитие субъектов малого и среднего предпринимательства. По состоянию на 01.01.2017 г. составляет 1209 ед.**,** в том числе малых предприятий – 182 ед., индивидуальных предпринимателей – 1027 чел. Доля этих организаций составляет 39,5%. В них работает 2809 чел. или 16% от количества занятых в экономике. Доля производимой ими продукции, товаров и услуг в районе составляет 42,3%.

Так на 1 января 2018 г. в районе работает 286 магазинов, 184 объекта бытового обслуживания, 46 объектов общественного питания. Общая численность, занятых в малых предприятиях и индивидуальном предпринимательстве более 4,0 тыс. чел. или 40,5%, от общего числа занятых в экономике района.

Из 151 малого предприятия 60,3% работают в сфере торговли и услуг, 11,4% – в промышленности, 28,3% – в сельском хозяйстве.

Динамика инвестиций в основной капитал. В целом в экономике района наблюдается рост объемов производства, прежде всего в базовых отраслях реального сектора экономики, в основном за счет роста инвестиций и инвестиционной активности. За последние 5 лет в экономику и социальную сферу района за счет всех источников финансирования вложено 10,5 млрд руб. инвестиций. Динамика инвестиций приведена в таблице 4.

Таблица 4

Динамика инвестиций в основной капитал в Промышленновском районе

Индикатор	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.	3028,7	2013,7	2347,9	1625,4	1488,8	1686,6	2074,5
Объем инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	108,5	66,5	116,6	69,2	91,6	98,78	114,3
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	60,5	40,7	47,8	33,4	30,9	35,5	42.1

Источник: Составлена авторами.

В 2018 году объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 жителя составил 42,5 тыс. руб., что составляет 114,9% к уровню 2016 года.

Инвестиции направлены: на развитие сельского хозяйства, охоту и лесное хозяйство – 48,9%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 21,8%, обрабатывающие производства – 0,5%, транспорт и связь – 0,4%, здравоохранение и предоставление социальных услуг – 9,7%, образование – 5%.

Субъектами малого предпринимательства на развитие инфраструктуры направлено 191,5 млн. руб. инвестиций в основной капитал. В том числе на туризм – 16,5%, обрабатывающие отрасли – 60,2%, добыча полезных ископаемых – 19,8%, сельское хозяйство – 1,6%, прочие – 1,9%.

Собственные средства крупных и средних предприятий и организаций в общем объеме инвестиций составляют 92%.

Сравнительная индикативная оценка. Сравнительная характеристика социально-экономического развития Промышленновского муниципального района с Кемеровской областью и уровнем развития в РФ, приведена в таблице 5.

Таблице 5

Сравнительная оценка социально-экономического развития Промышленновского района по состоянию на 1.01.2017 г.

№ п/п	Наименование показателя	Ед. измерения	Промышленновский район	Кемер. область*	РФ 2016
1.	Индекс продукции сельского хозяйства	в % к пред. году	100,7	100,5	104,8
2.	Индекс промышленного производства	в % к пред. году	96,6	105,2	101,1
3.	Индекс объема работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	в % к пред. году	66,0	139,6	95,7
4.	Индекс объема инвестиций в основной капитал	в % к пред. году	82,1	86,6	99,1
5.	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения	тыс. руб.	27,7	57,8	99,8
6.	Ввод в действие жилых домов	тыс. кв. м	10,7	1084,5	8020

7.	Ввод в действие жилых домов в расчете надушу населения	кв. м	0,22	0,401	0,547
8.	Индекс оборота розничной торговли	в % к пред. году	103,0	92,5	95,4
9.	Индекс объема платных услуг населению	в % к пред. году	97,8	99,2	99,7
10.	Индекс потребительских цен в среднем за год	в % к пред. году	106,5	104,5	105,4
11.	Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата	тыс. руб.	23,0	29,110	36,746
12.	Реальная заработная плата	в % к пред. году	103,5	97,8	100,7
13.	Численность постоянного населения (среднегодовая)	тыс. чел.	48,1	2704,4	146 500
14.	Общий коэффициент рождаемости	чел. на 1000 населения	12,9	12,9	12,9
15.	Коэффициент естественного прироста	человек на 1000 населения	–1,2	–1,4	0,0
16.	Коэффициент миграционного прироста	чел. на 1000 населения	–10,4	–0,96	1,8

Источник: Составлена авторами.

Примечание: * Информация взята с Интернет-портала Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области

В прогноз социально-экономического развития Промышленновского муниципального района в таблице 5 на 2017–2018 гг. взяты статистические показатели базового 2014 г., дефляторы, индексы цен, рекомендованные министерством экономического развития РФ, данные предприятий, отраслевых отделов администрации районов, ИФНС, пенсионного фонда, центра занятости.

Инструменты и механизмы реализации. Инструментами и механизмами реализации Стратегии развития района является система документов, принятая в соответствии с Федеральным законом РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28.06.2014 г., а также к ним относятся: нормативно-правовой, организационно-управленческий, механизм социального партнерства, информационно-коммуникативный, финансово-экономический, инновационно-инвестиционный, контрольно-надзорный и мониторинг состояния и уровня стратегического развития территории.

Кроме того, к основным инструментам можно отнести, муниципальные программы, инвестиционные проекты, программное бюджетирование всех этапов реализации стратегии. С этой целью формируется бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период.

Следует иметь в виду, что в статье 6. ФЗ 131 «Полномочия органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования» предусмотрены полномочия по стратегическому планированию и управлению. Все проекты документов стратегического планирования, сформированные на уровне исследуемого района, должны выноситься на общественное обсуждение в соответствии с требованиями федеральных законов РФ.

Нормативно-правовая база. Формирование стратегии, ее реализация обеспечивается принятыми нормативно-правовыми актами по стратегическому планированию в районе, к ним отнесены:

- «О прогнозе социально-экономического развития Промышленновского муниципального района на 2020 год и на плановый период до 2024 года». Постановление от 5.07. 2020 г. № 806-П.
- «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Промышленновского муниципального района на период до 2035 года». Решение от 2911.2018 года № 19.
- «О разработке стратегии социально-экономического развития Промышленновского муниципального района до 2035 года» от 4.05.17. № 491– П.
- «Об общественном обсуждении проектов документов стратегического планирования Промышленновского муниципального района» от 11.05.17. № 496 – П.
- «Об утверждении плана подготовки документов стратегического планирования Промышленнов-

ского муниципального района, предусмотренных Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 3.06.17. № 510 – П.

- «О Порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Промышленновского муниципального района и плана мероприятий по ее реализации» от 23.06.17. № 510 – П.
- «Об утверждении порядка разработки, утверждения (одобрения) и содержания плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Промышленновского муниципального района» от 31.08.17. № 803– П.
- «Об утверждении порядка разработки, утверждения (одобрения) и содержании стратегии социально-экономического развития Промышленновского муниципального района» от 1.09.17. № 806 – П.

Принятие таких документов позволило правильно сформировать и приступить к реализации «Стратегии социально-экономического развития Промышленновского муниципального района до 2035 года».

III. Прогнозная оценка стратегических направлений развития района

Проведенный анализ состояния социально-экономического развития Промышленновского муниципального района, позволяет выделить точки роста и дальнейшего развития района. Основой любой Стратегии развития муниципального образования предусматривает формирование стратегических направлений как драйверов стратегического развития, а также систему индикаторов для оценки прогнозного состояния и уровня реализации стратегических направлений.

В исследуемом муниципальном районе выделены *четыре стратегических направления*, которые обеспечат дальнейшее социально-экономическое развитие района, к ним отнесены:

1. Развитие агропромышленного комплекса.
2. Развитие минерально-сырьевого комплекса.
3. Развитие туристско-рекреационного комплекса.
4. Развитие малого и среднего предпринимательства.

По всем стратегическим направлениям экономического развития Промышленновского района до 2035 г. спрогнозированы индикативные показатели по каждому стратегическому направлению развития района.

Развитие агропромышленного комплекса района. Для оценки развития агропромышленного комплекса используются целевые индикаторы, приведенные в таблице 6.

Таблица 6

Индикаторы развития агропромышленного комплекса района

№ п/п	Показатель	Факт				Прогноз			
		Годы				Годы			
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024	2035
1.	Валовая продукция с/х, в сопоставимых ценах 2014 г. млн. руб.	4717,2	4752	4888	4785	4817	4952	5320	5600
2.	Производительность труда на 1 работаю. в год, млн. руб.	1,222	1,390	1,372	1,470	1,545	1,620	1,800	2,200
3.	Среднемесячная зарплата, руб.	17 124	16 689	17 563	18 400	18 900	17 880	18 500	25 000
4.	Объем инвестиций в основной капитал в с/х, млн. руб.	1029,3	1110,0	920,0	1121,0	1127	1132,0	1160,0	1220,0

Источник: Составлена авторами.

Индикативные показатели приняты решением Совета депутатов Промышленновского муниципального района.

Развитие минерально-сырьевого комплекса района. Для оценки развития минерально-сырьевого комплекса в Стратегии используются целевые индикаторы, приведенные в таблице 7.

Таблица 7

Индикаторы развития вида экономической деятельности района «Добыча полезных ископаемых»

Индикаторы	Ед. изм.	Годы						
		2017	2018	2019	2020	2025	2030	2035
Объем отгрузки	млн. руб.	35,2	35,2	35,4	35,7	3000	3000	3000
Объем инвестиций в основной капитал	млн. руб.	12	65	47	38	-*	-*	-*
Производительность труда на 1- занятого	млн. руб.	1,35	1,35	1,36	1,37	5,6	5,6	5,6
Среднемесячная заработная плата	тыс. руб.	24	24	24	24	42,9	42,9	42,9
Численность работающих	чел	26	26	26	26	539	539	539

Источник: Составлена авторами.

Индикативные показатели приняты решением Совета депутатов Промышленновского муниципального района до 2035 г.

Развитие туристско-рекреационного комплекса района. Для оценки стратегического развития туристско-рекреационного комплекса используются прогнозные целевые индикаторы, приведенные в таблице 8.

Таблица 8

Индикаторы развития туристско-рекреационного комплекса района

Индикаторы	Ед. изм.	Годы							
		2016	2017	2018	2019	2020	2025	2030	2035
Количество туристских прибытий	тыс. чел.	84,3	89,4	90,8	91,6	92,4	93	93	93
Объем платных услуг, оказанных туристам	млн. руб.	246	256	266	269	277	2285	291	297
Количество мест в коллективных средствах размещения	койко-места	823	823	823	823	823	823	823	823
Численность занятых в сфере туризма	чел.	266	280	283	283	283	283	283	283
Среднемесячная заработная плата	тыс. руб.	21,8	22,6	23,4	24,2	25,5	25,5	25,5	25,5
Объем инвестиций в основной капитал	млн. руб.	72,5	75,7	16	11	11	11	11	11

Источник: Составлена авторами.

Индикативные показатели приняты решением Совета депутатов Промышленновского муниципального района.

Развитие малого и среднего предпринимательства района. Для оценки развития малого и среднего предпринимательства используются прогнозные целевые индикаторы, приведенные в таблице 9.

Таблица 9

Индикаторы стратегического развития малого и среднего предпринимательства Промышленновского района

Показатели	Годы				
	Факт		Прогноз		
	2016	2017	2020	2024	2035
Число субъектов малого и среднего предпринимательства, единиц на 10 000 чел./населения	214,7	247,9	225	231	250,0
Количество малых предприятий, ед.	182	151*	185	187	190,0
Численность индивидуальных предпринимателей, чел.	1027	1008	1035	1046	1060
Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций	39,5	41,3	39,9	40,6	42,0
Оборот малых предприятий субъектов малого предпринимательства, млн. руб.	2809	3237**	3060	3370	3820
Удельный вес продукции субъектов малого бизнеса в общем объеме выпуска продукции, выполненных работ и услуг, %	39,5	40,5	39,9	42	46
– торговля	19,0	19,5	19,2	20,3	22
– промышленность	2,0	2,0	1,6	1,3	1,2
– сельское хозяйство	13,2	13,5	13,4	14,0	15,6
– строительство	2,3	2,5	2,3	2,6	2,8
– транспорт (автомобильный)	1,5	1,5	1,7	1,9	2,2
– платные услуги	1,5	1,5	1,7	1,9	2,2

Примечание: * 0,6% от общего числа малых предприятий в области. ** Оборот в расчете на одно предприятие составляет 21,4 млн. руб., что выше среднего по области в 1,6 раза.

Прогнозные индикативные показатели, приведенные в таблицах 6–9, которые приняты решением Совета депутатов муниципального образования, позволят существенно повлиять на индикаторы социально-экономического развития Промышленновского муниципального района.

Основные результаты реализации стратегии района. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления, городских округов, муниципальных районов и оценка состояния и уровня социально-экономического развития муниципальных образований, а также городских округов осуществляется по Постановлению Правительства[3] индикативными показателями по 9 направлениям развития.

Реализация Стратегии и четырех стратегических направлений развития района позволит достичь основных прогнозных индикативных показателей социально-экономического развития Промышленновского муниципального района к 2035 году, а именно:

- Рост численности населения к 2035 г. с 48 200 до 50 000 тыс. чел.
- Рост индекса промышленного производства в 4,5 раза.
- Рост объемов выпуска с/х продукции – 150%.
- Рост доходов муниципального бюджета в 1,6 раза.

3 Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317, о реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

- Рост среднедушевых доходов населения в 2,7 раза.
- Рост средней номинальной заработной платы в 2,9 раза.
- Снижение уровня безработицы с 2,4% до 1,4% к 2035 г.

Достижение прогнозных показателей Стратегии Промышленновского муниципального района, возможно, если скорректировать и реализовать действующие программы и дополнительно разработать новые, а именно:

- Программу развития агропромышленного комплекса.
- Программу развития минерально-сырьевого комплекса.
- Программу развития человеческого потенциала.
- Программу инновационно-инвестиционного развития.
- Программу изменения институциональных условий инвестиционной и предпринимательской деятельности, сокращение административных барьеров, повышения информационной открытости органов власти (стандарт АСИ).
- Программу мониторинга реализации стратегии развития муниципального образования «Промышленновский район».

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Промышленновский муниципальный район» сформирована как документ, с учетом инвестиционной стратегии Кемеровской области, разработанный на период до 2035 г. и принятый в Кемеровской области, утвержденной Распоряжением коллегии Администрации Кемеровской области от 30.01.13. № 68-р. «Стратегия привлечения инвестиций в Кемеровскую область на период до 2030 года».

Приведённый опыт формирования Стратегии, разработанная в отчетах НИР система и модель управления[4] стратегическим социально-экономическим развитием муниципального образования на примере «Промышленновский муниципальный район» Кемеровской области позволяет эффективнее реализовать стратегические направления и обеспечить достижение главной стратегической цели: ***«Повышение уровня и качества жизни населения Промышленновского муниципального района»***, за счет формирования стратегических приоритетных направлений, программ и проектов, принятых к Стратегии социально-экономического развития исследуемого муниципального района.

Выводы (Заключение). Основным итогом проведенного исследования и практической реализации стал отчет НИР[5] с государственной регистрацией и Решение Совета народных депутатов района от 29.11.2018 года № 19 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Промышленновского муниципального района на период до 2035 года».

В двух отчетах НИР сформированы: все стратегические документы, кибернетическая и математическая модели управления стратегическими направлениями опережающего развития исследуемого муниципального района. Что позволило промоделировать процесс управления объектом в целом и его отдельными компонентами. Сформированные модели управления в отчете НИР могут использоваться и для других типов муниципальных образований Российской Федерации.

Анализ состояния сформированного бюджета под обеспечение направлений стратегического развития района показал, что финансирование в основном осуществляется за счет собственных ресурсов (92%) и других финансовых источников (8%). Что позволяет соответственно эффективно управлять бюджетным процессом и процессом привлечения инвестиций под принятые стратегические цели и задачи, что позволит достичь прогнозных показателей, принятых в Стратегии района.

Сбалансированный прогнозный бюджет по доходам и расходам, обеспечивает решение главных целей социально-экономического развития по четырем стратегическим направлениям, за счет реализации 16 муниципальных программ и 19 подпрограмм, 34 проектов, принятых к Стратегии Промышленновского муниципального района Кемеровской области на период до 2035 года.

Кроме стратегических приоритетных направлений развития района, необходимо сформировать обеспечивающие кластеры и комплексы, программы и проекты их развития, которые создадут предпосылку для социально-экономического развития Промышленновского района. К таким кластерам и комплексам отнесены:

- Жилищно-строительный кластер.
- Жилищно-коммунальный комплекс.

4 Отчет НИР «Моделирование программно-целевого, проектного управления социально-экономическим развитием муниципального образования «Промышленновский район» Кемеровской области» Госрегистрация: РК АААА-А17–117032210037–1 от 22.03.2017.

5 Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Промышленновский муниципальный район» Кемеровской области до 2035 года. Госрегистрация: РК АААА-А17-117032210038-8 от 22.03.2017.

- Дорожно-транспортный комплекс.
- Информационно-коммуникативный комплекс.

Реализация стратегии социально-экономического развития на инновационно-инвестиционной основе предполагает обеспечение кадрами во всех кластерах и комплексах, которые являются локомотивами экономики Промышленновского муниципального района.

Для решения этой задачи необходимо дополнительно разработать Программу развития персонала Промышленновского района обеспечивающую подготовку, переподготовку и привлечение кадров в зоны опережающего развития экономики муниципального образования.

Практика формирования Стратегии, системы и модели управления социально-экономическим развитием на примере Промышленновского муниципального района Кемеровской области может быть использована в аналогичных муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Балакина Г. Ф., Поподько Г. И., Нагаева О. С.** Модель организации зоны особого социоэкологического режима природопользования для развития депрессивных регионов // Регион. экономика: теория и практика. 2015. № 10. С. 37–46.
2. **Головко И. С., Псарева Т. В.** Комплексные программы социально-экономического развития муниципальных образований: Опыт, проблемы, рекомендации. Новосибирск: 2006 г. 544 с.
3. **Ильина О. Н.** Методология управления проектами: становление, современное состояние и развитие: монография. М.: Инфра-М, 2017. 207 с.
4. **Канеман Д.** Думай медленно…Решай быстро: пер. с англ. М.: АСТ, 2017. 653 с.
5. **Калинин А. М.** Вопросы и перспективы развития проектного управления в российских органах власти // *Вопросы* государственного и муниципального управления. 2017. №2. С. 151–164.
6. **Литвиненко И. Л.** Система управления региональным развитием на основе инновационно-инвестиционной модели: монография. М.: РИОР: Инфра-М, 2017. 203 с.
7. **Молотков Ю. И., Пухарев И. В.** Формирование стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2018. 208 с.
8. **Молотков Ю. И., Москвина Н. Н.** Моделирование системного управления муниципальным образованием. Новосибирск: Наука, 2012. 430 с.
9. **Молотков Ю. И.** Мониторинг как инструмент управления антикоррупционным процессом на уровне субъекта РФ и муниципального района // Развитие территорий. 2016. №3/4 (6). С. 41–45.
10. **Молотков Ю. И.** Система управления проектной деятельностью в органах власти Российской Федерации // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №2. С. 2720–2734.
11. **Медведев Д. В.** Эффективное использование проектного управления при реализации государственных проектов и программ // Вестник МГУ. 2016. №2. С. 50–54.
12. **Москвин В. А.** Инвестиционные проекты в мире социальных систем: монография. М.: Курс: Инфра-М, 2017. 254 с.
13. **Нижегородцев Р. М., Пискун Е. И., Кудревич В. В.** Прогнозирование показателей социально-экономического развития региона // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 38–48.
14. **Новоселов А. С. Маршалова А. С.** Инновационный подход к региональному и муниципальному управлению // Регион: экономика и социология. 2015. №1. С. 55–78.
15. **Пенчук А. В., Бегчин Н. А.** Реализация программно-целевых инструментов на федеральном уровне: анализ, проблемы и перспективы // Аудит и финансовый анализ. 2016. №2. С. 343–348.
16. **Плаксин С. М., Семенов С. В., Климовская Е. В.** Основные тенденции и итоги контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации в 2011–2014 гг. (количественная оценка). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.
17. **Райзберг Б. А.** Целевые программы в системе государственного управления экономикой: монография. 2-е изд., испр. М.: Инфра-М, 2017. 266 с.
18. **Самыгин Д. Ю., Барышников Н. Г., Мизюркина Л. А.** Проектная модель развития аграрной экономики: продовольственный аспект // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 2. С. 591–603
19. **Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е.** Влияние административного регулирования на эффективность предпринимательской деятельности в регионе // Экономика региона. 2016. Т. 12, №4. С. 1001–1013.
20. **Ушачев И. Г.** Стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России // АПК. Экономика, управление. 2016. № 11. С. 4–15.
21. Экономическое и социальное положение Сибирского федерального округа за январь-сентябрь 2017 года // Актуал. статистика Сибири. 2017. №4. С. 19–51.

22. **Kahneman D., Tversky A.** Prospect Theory: And Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. № 47. P. 263.
23. **Шедько Ю. Н.** Региональное управление и территориальное планирование: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. И. Шедько, Р. Г. Погребняк, Е. С. Пожидаева [и др.]; под. ред. Ю. Н. Шедько. М.: Юрайт, 2016. 503 с.
24. **Штрейс Д. С.** Перспективы внедрения проектного управления в рамках реализации государственных программ // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2016. Т. 1, №5–1. С. 209–218.
25. **Шаш Н. Н., Путихин Ю. Е., Петрова И. В.** Технология программного бюджетирования: российская практика // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. №3 (65). С. 65–74.
26. **Ялов Д. А.** Проектное управление: региональный аспект // Бюджет. С. 16–17. URL: http://bujet.ru/article/335 216.php (дата обращения: 6.04.2020).

REFERENCES

1. **Balakina G. F., Popodko G. I., Nagajeva O. S.** The organization model for a zone of the special social and ecological natural resource management for development of depressed regions. *Regional economics: theory and practice*, 2015, no. 10, pp. 37–46.
2. **Golovko I. S., Psareva T. V.** *Complex programs of social and economic development of municipal units: Experience, problems, recommendations*. Novosibirsk, 2006, 544 p.
3. **Iljna O. N.** *Project management methodology: formation, modern state, and development*. Monograph. Moscow, Infra-M Publ., 2017, 207 p.
4. **Kahneman D.** Thinking, Fast and Slow (translation). Moscow, AST Publ., 2017, 653 p.
5. **Kalinin A. M.** Issues and perspectives of project management development in Russian government agencies. *Issues of state and municipal management*, 2017, no. 2, pp. 151–164.
6. **Litvinenko I. L.** *The regional development management system based on the innovation and investment model*: monograph. Moscow: RIOR Publ., Infra-M Publ., 2017, 203 p
7. **Molotkov Y. I., Pukharev I. V.** *Formation of the strategy of socio-economic development of municipal education*. Novosibirsk, SO RAS Publ., 2018, 208 p.
8. **Molotkov Y. I., Moskvin N. N.** Modeling systemic management of municipal education. Novosibirsk, Science Publ., 2012, 430 p.
9. **Molotkov Y. I.** Monitoring as a tool for managing the anti-corruption process at the level of the subject of the Russian Federation and the municipal district. *Development of territories*, 2016, no. 3/4 (6), pp. 41–45.
10. **Molotkov Iu. I.** Project management system in government of the Russian. Professional education in the modern world, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 2720–2734.
11. **Medvedev D. V.** Effective use of project management for implementation of state projects and programs. *MSU Herald*, 2016, no. 2, pp. 50–54.
12. **Moskvin V. A.** Investment projects in social systems: monograph. Moscow, Infra-M Publ., 2017, 254 p.
13. **Nizhegorodtsev R. M., Piskun E. I., Kudrevitch V. V.** Prediction of social and economic development indices for the region. *Regional economy*, 2017, vol. 13, no. 1, pp. 38–48.
14. **Novoselov A. S., Marshalova A. S.** Innovation approach to regional and municipal management. *Region: economics and sociology*, 2015, no. 1, pp. 55–78.
15. **Penchuk A. V., Begchin N. A.** Implementation of targeted program tools at the federal level: analysis, problems and perspectives. *Audit and financial analysis*, 2016, no. 2, pp. 343–348.
16. **Plaksin S. M., Semenov S. V., Klimovskaja E. V.** *Main trends and results of control and supervision measures in the Russian Federation in 2011–2014*. (quantitative evaluation). Moscow, Higher School of Economics Publ., 2015.
17. **Raizberg B. A.** Targeted programs in the economical state management system: monograph. Moscow, Infra-M Publ., 2017, 266 p.
18. **Samygin D. Y., Baryshnikov N. G., Mizurkina L. A.** A project model of agricultural economical model: food aspect. *Regional economy*, 2017, vol. 13, no. 2, pp. 591–603.
19. **Solodilova N. Z., Malikov R. I., Grishin K. E.** The administrative control impact on the efficiency of entrepreneurship in the region. *Regional economy*, 2016, vol. 12, no. 4, pp. 1001–1013.
20. **Ushachev I. G.** Strategic directions of sustainable development of the Russian agroindustrial complex. *AIC. Economy, management*, 2016, no. 11, pp. 4–15.
21. Economical and social state of the Siberian Federal District as of January-September 2017. *Actual Siberian statistics*, 2017, no. 4, pp. 19–51.

22. **Kahneman D., Tversky A.** Prospect Theory: And Analysis of Decision under Risk. *Econometrics,* 1979, no. 47, pp. 263.
23. **Shed'ko Y. N., Pogrebniak R. G., Pozhidajeva E. S.** Regional management and territorial planning: textbook and practice tests for undergraduate studies. Edited by Shed»ko Y. N. Moscow, Urite Publ., 2016, 503 p.
24. **Shreits D. S.** Perspectives of project management introduction for state programs implementation. *RANEPA Novgorod Branch Herald*, 2016, vol. 1, no. 5–1, pp. 209–218.
25. **Shash N. N., Putikhin Y. E., Petrova I. V.** The technology of program budgeting: the Russian practice. *Ural State Economical University Bulletin,* 2016, no. 3 (65), pp. 65–74.
26. **Yalov D. A.** Project management: regional aspect. *Budget. E-magazine*. 2018, no. 1, pp. 16–17. Available at: https://dlib.eastview.com/browse/doc/50 203 911? searchLink=%2Fsearch%2Fsimple (accessed 5 May 2019).

Информация об авторах

Молотков Юрий Иванович – доктор технических наук, профессор кафедры менеджмента Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте, (Российской Федерации. 630 102, Новосибирск, ул. Нижегородская 6. E-mail: molotkov@siu.ranepa.ru).

Ильин Денис Павлович – аспирант Кемеровского государственного сельскохозяйственного института, глава муниципального образования «Промышленновский муниципальный район», (Российская Федерация, 650 070, Кемерово, ул. Тухачевского д. 47 кв. 37, e-mail:adm-pomishl-rn@ako.ru).
Статья поступила в редакцию 25.03.20.
После доработки 26.05.20.
Принята к публикации 1.06.20.

Information about the authors

Yury I. Molotkov – Doctor of Technical Sciences, Professor of the Management Department. Siberian Management Institute of RANEPA, (Russian Federation. 630 102, Novosibirsk, Nizhegorodskaja Street 6. E-mail: molotkov@siu.ranepa.ru).

Denis P. Iljin – PhD candidate of Kemerovo State Agricultural Institute, Head of «Promyshlennovsky Municipal District» Municipal Unit, (Russian Federation, 650 070, Kemerovo, Tukhachenskogo Street, 47, e-mail: adm-pomishl-rn@ako.ru).
The paper was submitted 25.03.20.
Received after reworking 26.05.20.
Accepted for publication 1.06.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3718 – 3725
DOI: 10.15372/PEMW20200209
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3718 –3725
DOI: 10.15372/PEMW20200209
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 372.8:378.126

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАКОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

А. С. Комкова
Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
email: raykova88@mail.ru

Е. П. Кобелева
Сибирский государственный университет путей сообщения
Новосибирск, Российская Федерация
email: kobelevaep@mail.ru

Е. А. Стучинская
Сибирский государственный университет путей сообщения
Новосибирск, Российская Федерация
email: Elena_stuchin@ngs.ru

Е. А. Крутько
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Новосибирск, Российская Федерация
email: e.a.krutko@mail.ru

Аннотация. *Работа представляет собой попытку обобщения теории и практики формирования метакомпетенций студентов вуза, которые трактуются авторами данного исследования как надпредметные базисы, определяющие результативность дальнейшей самореализации выпускника вуза в определенной профессиональной сфере деятельности. Необходимость анализа теоретических и практических аспектов этой деятельности обусловила цель данной статьи. В качестве основного авторами был использован системный метод. Для понимания и уточнения сущности и предпосылок формирования метакомпетенций студентов вуза в процессе научно-исследовательской работы на иностранном языке на современном этапе авторы обратились к общелогическим методам и приемам исследования. Для выявления и обоснования общих и отличительных признаков и свойств содержания и организации научно-исследовательской работы на иностранном языке, использовались принципы структурно-функционального анализа. Приводятся результаты педагогического эксперимента, проведенного в Сибирском государственном университете путей сообщения, направленного на изучение влияния научно-исследовательской работы на иностранном языке на формирование метакомпетенций студентов. Предложена модель организации научно-исследовательской работы студентов, включающая уровни восприятия, анализа и синтеза научной информации. Раскрывается содержание каждого из уровней организации научно-исследовательской работы студентов. Особое внимание авторами уделено формированию навыков академического письма, необходимых для повышения публикационной активности различных групп исследователей с учетом международных правил и норм, а также навыков публичного научного выступления на иностранном языке, позволяющих представлять результаты исследования на международном уровне. Авторы заключают, что моделирование процесса научно-исследовательской работы студентов позволило систематизировать и обобщить рекомендации к ее организации с учетом актуальных международных требований к содержанию доклада, оформлению научных статей на иностранном языке, специфики рецензирования работ и ранжирования научных журналов, показателей публикационной деятельности ученых, организаций.*

Ключевые слова: *метакомпетенция, научно-исследовательская деятельность, иностранный язык, проектная деятельность студентов, академическое письмо, публичное научное выступление.*

Для цитаты: *Комкова А. С., Кобелева Е. П., Стучинская Е. А., Крутько Е. А.* Формирование метакомпетенций студентов вуза в процессе научно-исследовательской работы на иностранном языке // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3718–3725. DOI: 10.15372/PEMW20200209

DOI: 10.15372/PEMW20200209

THE FORMATION OF METACOMPETENCIES OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF SCIENTIFIC RESEARCH WORK IN A FOREIGN LANGUAGE

Komkova, A. S.
Siberian State University of Communications, Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
email: raykova88@mail.ru

Kobeleva, E. P.
Siberian State University of Communications
Novosibirsk, Russian Federation
email: kobelevaep@mail.ru

Stuchinskaya, E. A.
Siberian State University of Communications
Novosibirsk, Russian Federation
email: Elena_stuchin@ngs.ru

Krutko, E. A.
Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation
Novosibirsk, Russian Federation
email: e.a.krutko@mail.ru

Abstract. *This work is an attempt to generalize the theory and practice of the formation of metacompetencies of university students interpreted as the basis that remains in the sub subject position and determines the effectiveness of further self-realization of a university graduate in a certain professional field of activity. The necessity to analyze the theoretical and practical aspects of this activity has affected the purpose of the study. The authors use the systematic method as the main one. To understand and clarify the essence and prerequisites for the formation of metacompetencies of university students in the process of research work in foreign language at the present stage, the authors use general logical research methods and techniques. The current paper identifies and justifies the common and distinctive features and peculiarities of the content and organization of research work in foreign language applying the principles of structural-functional analysis. The results of a pedagogical experiment conducted at the Siberian Transport University aimed at studying the influence of research work in a foreign language on the formation of students» metacompetencies are presented. A model of organization of students» research work has been proposed, which includes the levels of perception, analysis and synthesis of scientific information. The study reveals the content of each of the levels of organization of students» research work. The authors pay special attention to the formation of academic writing skills that are necessary for increasing of the publication activity of various groups of researches who take into account international rules and norms, as well as the skills of public scientific presentation in a foreign language, allowing to present the results of the study at the international level. The authors conclude that modeling the process of students» research work has allowed to systematize and generalize the requirements for its organization, taking in consideration relevant international requirements for the content of report, the design of scientific articles in a foreign language, the specific features of peer-reviewed papers, the ranking of scientific journals, and indicators of the publication activity of students and organizations.*

Keywords: *metacompetencies, research activities, foreign language, student project work, academic writing, public scientific presentation.*

For quote: *Komkova A.S., Kobeleva E.P., Stuchinskaya E.A., Krutko E.A.* [The formation of metacompetencies of university students in the process of scientific research work in a foreign language]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3718–3725. DOI: 10.15372/PEMW20200209

Введение. В ситуации неопределенности экономики и социальной сферы, наблюдающейся в настоящее время интернационализации образования [1], все больше требований предъявляется к профессиональной компетентности специалистов на современном рынке труда. На первый план выходят такие необходимые качества как адаптивность, стрессоустойчивость, самодисциплина, автономность, самоорганизация – все то, что обеспечивает определенный базис для развития профессиональных компетенций специалиста. В этой связи, проблема формирования метакомпетенций студентов вуза представляется актуальной, поскольку они являются основой для последующего формирования определенной карьерной траектории [2; 3]. Наша трактовка термина «метакомпетенция» – способность продуктивно манипулировать полученным знанием, готовность формировать у себя новые навыки с целью достижения индивидуальной эффективности, – сформулирована с учетом анализа научной литературы и многолетнего опыта преподавания иностранных языков в ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения» (СГУПС), а также может быть интерпретирована как установка «я знаю, как знать» («learn how to learn»). Так, в исследовании С.А. Михайличенко под метакомпетенциями понимаются некие надстройки, которые необходимы для развития и формирования новых компетенций [4]. Е.В. Резчикова дополнительно замечает, что метакомпетенции являются надсистемными, надпредметными и могут быть позиционированы как компетенции высшего (творческого, креативного) уровня [5]. Особого внимания заслуживают так называемые *soft skills*, которые являются надпрофессиональными навыками, не связанными с должностными обязанностями человека [6].

Считаем, что базой для формирования метакомпетенций студентов вуза является тщательно спланированная и эффективно организованная научно-исследовательская работа студентов (НИРС) на иностранном языке, целевой установкой которой является трансформация модели «носитель-получатель» информации в направлении самостоятельного продуцирования нового знания. Опыт подобной организации НИРС в СГУПС (кафедра «Английский язык») обобщен и представлен в виде диаграммы (рис. 1), представляющей собой трехуровневую пирамиду переработки и уровень восприятия информации – получение студентами теоретических основ научно-исследовательской деятельности; 2) уровень анализа информации – организация контекстно-ориентированной проектной деятельности студентов, которая интерпретируется нами как субъект-субъектное взаимодействие участников образовательного процесса, имеющее исследовательский характер и направленное на эффективное решение моделируемых и реальных проблемных профессиональных ситуаций средствами иностранного языка; 3) уровень синтеза информации – непосредственно научно-исследовательская деятельность студентов на иностранном языке, обладающая признаками фундаментальности и универсальности, необходимыми условиями которой являются сформированные навыки академического письма и навыков публичного научного выступления.

Постановка задачи. Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью 1) формирования метакомпетенций студентов, которые образуют основу для профессиональной самореализации выпускника вуза; 2) повышения качества научных исследований, осуществляемых в современном вузе вообще и публикационной активности студентов и ППС в частности. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении содержания понятия «метакомпетенция», в углублении теоретических знаний в области формирования метакомпетенций студентов в процессе научно-исследовательской работы на иностранном языке, в доказательном изучении условий эффективности организации НИРС, которые обеспечивают реализацию разработанной модели.

Методология и методика исследования. В качестве основного метода исследования был использован системный подход. Он был применен для раскрытия целостности такого сложного и многогранного процесса как формирование метакомпетенций студентов вуза в процессе научно-исследовательской работы на иностранном языке, выявления многообразных типов связей, обуславливающих развитие этого процесса, и сведение всех типов связей в единую теоретическую картину.

Общелогические методы и приемы исследования, такие как анализ, абстрагирование, обобщение, индукция и дедукция были использованы для понимания и уточнения сущности и предпосылок образовательного процесса в вузе на современном этапе.

Для решения поставленных задач предполагает обращение к целому комплексу методов исследования: анализ психолого-педагогической, методической, специальной литературы и источников по теме исследования, обобщение, систематизирование, моделирование, опросы, анкеты, беседы, интервьюирование об изменениях и результатах сформированности метакомпетенций студентов вуза, изучение научных работ студентов; обобщение педагогического опыта преподавателей высшей школы.

Результаты. Выборочная совокупность исследуемых составила 614 студентов СГУПС, таких направлений подготовки как «Экономика», «Менеджмент», специальности «Таможенное дело», профилей «Мировая экономика», «Финансы и кредит», «Антикризисное управление», программ магистратуры «Внешнеэкономическая деятельность», «Антикризисное бизнес-регулирование», «Финансы и кредит», а также аспирантуры. Результаты исследования показали положительную динамику по таким аспектам, как осведомленность студентов о различных формах участия в научно-исследовательской работе на иностранном языке, а также количестве студентов, активно принимающих участие в НИРС (с 7% до 18% за 3 года исследования). Полученные в результате педагогического эксперимента данные также свидетельствуют о повышении уровня сформированности метакомпетенций студентов, занимающихся научно-исследовательской работой (уровень автономности на 15%, а по такому показателю как «самоорганизация и самодисциплина» – на 24%).

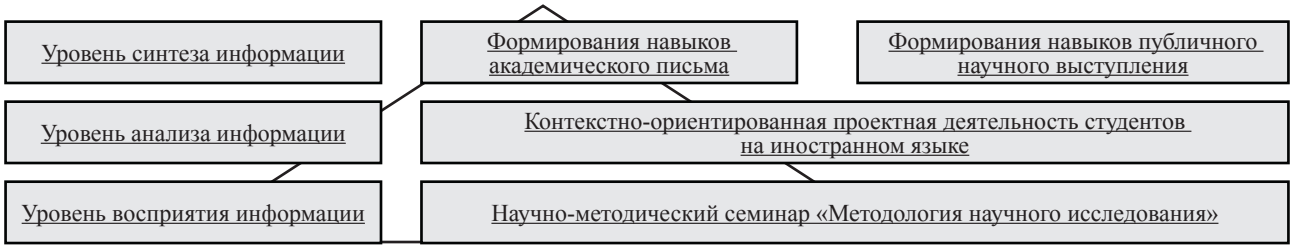


Рис. Модель организации научно-исследовательской работы студентов на иностранном языке

Закладывать основы культуры письменной и устной научной коммуникации необходимо, как мы полагаем, уже на первом году обучения в вузе (бакалавриат, специалитет), поощряя творческий подход обучающихся к исследовательской деятельности и формированию авторской точки зрения. Здесь недостаточно знания профессиональной терминологии на иностранном языке и общей языковой грамотности. Более важным оказывается формирование умения анализировать, систематизировать и интерпретировать информацию, выдвигать и обосновывать собственные идеи, а также представлять все это в виде чётко структурированного, логически упорядоченного текста, в том числе и текста публичного выступления, в котором каждое слово, знак, каждая таблица и каждый список имеют определенное назначение. Семинар «Методология научного исследования» призван познакомить бакалавров с этапами проведения научного исследования, источниками, которые должны быть использованы при составлении научных текстов, требованиями к оформлению научных изысканий на иностранном языке, принятыми в международной практике, рекомендациями по оформлению слайдовой поддержки доклада (*Power Point Presentation, Prezi.com*), а также с научной этикой плагиат, корректное цитирование источников и др.).

Опыт организации проектной деятельности студентов на иностранном языке (этап анализа информации, рис. 1) на кафедре «Английский язык» также подтверждает ее значимость в формировании метакомпетенций обучающихся, так как развивает готовность студентов понимать, теоретически обосновывать и практически решать профессиональные задачи, самостоятельно и результативно пользоваться современными источниками информации, а также использовать научные подходы к выполнению своих профессиональных функций. При этом потребность в специалистах с качественно новым уровнем подготовки, владеющих технологией научного исследования, постоянно возрастает. Опыт организации проектной деятельности студентов на иностранном языке описан в ряде работ преподавателей кафедры [7–9]. В данной статье считаем целесообразным сделать акцент на третьем уровне организации НИРС, а именно формировании навыков академического письма и публичного научного выступления на иностранном языке.

Приходится констатировать наличие проблемы развития культуры (международной) научной речи в российских вузах, особенно остро ощущаемой в части навыков академического письма, что выражается в наблюдаемом противоречии между необходимостью повышать публикационную активность профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и студентов в ведущих российских и зарубежных индексируемых журналах (*РИНЦ*, *Scopus*, *Web of Science*) и отсутствием, во-первых, специализированных курсов обучения специфике и нормам письменной научной коммуникации на государственном и иностранном языках, во-вторых, нехваткой учебных пособий, ориентированных на формирование у обучающихся умений представить результаты научной деятельности в письменной форме в научных изданиях, при работе в российских и международных коллективах. Проблему с на-

писанием научных текстов не только на иностранном языке, но и на русском языке отмечают многие исследователи [10, с. 4–5; 11, с. 14].

В этой связи, наряду с развитием навыков практического владения иностранным языком для профессиональных целей, включая участие в проектной деятельности, подготовку презентаций, ведение деловой переписки, ведение дискуссии в академической и профессиональной среде, должно происходить поэтапное внедрение элементов и жанров академического письма. Так, на бакалавриате важно познакомить обучающихся с таким базовым жанром академического письма, как эссе (англ. *essay*) – краткое прозаическое сочинение на заданную тему, имеющее свои разновидности и структурные особенности. На следующем уровне обучения, в магистратуре современного вуза, акцент делается на обучении аннотированию и реферированию текстов профессионального характера на иностранном языке с использованием практических примеров (из оригинальной литературы) и упражнений. Обучающимся необходимо ознакомиться с характерными лексико-грамматическими, структурно-композиционными особенностями аннотации (англ. *abstract*) и основных тезисов (англ. *highlights*) научной работы. Изучение вышеуказанных жанров академического письма позволяет подготовить молодых ученых к написанию собственных работ и диалогу на иностранном языке в аспирантуре и в их дальнейшей научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Приоритетность усиления научно-исследовательского компонента в системе высшего образования сегодня для успешной интеграции выпускников вузов в международную научную и профессиональную среду способствовало выделению академического письма на иностранном языке в отдельную дисциплину в аспирантуре, хотя и относящуюся к блоку факультативов, в ряде языковых и неязыковых вузов страны. Это предполагает совершенно иной подход к предмету. В этой связи, в СГУПС на втором году аспирантуры читается курс «Английский язык в сфере международной научной коммуникации». Целью освоения дисциплины является совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции молодых ученых в части навыков представления результатов научной деятельности в письменной форме на иностранном языке (написание научной статьи *IMRAD*: *Introduction*, *Methods*, *Results and Discussion*). Аспиранты знакомятся с общепринятыми требованиями к оформлению научных статей на иностранном языке, процедурой рецензирования работ (англ. *peer review*) и ранжированием научных журналов (показатели «рейтинговости» журналов: импакт-фактор (*JCR*, *Thomson Reuters*), *CiteScore*, *SNIP*, *SJR*), показателями публикационной деятельности ученых, организаций, областей научного знания (индекс Хирша, средняя цитируемостть и др.); учатся правильно структурировать текст (предлагается пошаговый алгоритм написания разделов статьи), использовать лексико-грамматические средства, адекватные поставленной цели; изучают примеры из оригинальной литературы по направлению подготовки. Результатом такой работы становится представление реальной научной статьи или ее шаблона на иностранном языке в группе слушателей курса, а также подготовка сопроводительного письма (англ. *cover letter*) к ней. Полученные знания в области иноязычной научной речи открывают будущим специалистам новые возможности при работе в российских и международных исследовательских коллективах.

Научные коммуникации в целом рассматриваются как процессы, механизмы и инструменты распространения и продвижения научных знаний и идей как внутри академического сообщества ученых, так и за его пределами. Первоначально этим термином называли коммуникацию между исследователями, то есть публикации в научных изданиях, выступления и общение на конференциях и симпозиумах. Затем произошло расширение границ этого понятия, и научные коммуникации стали включать в себя общение между учеными и обществом с использованием разнообразного инструментария: социальных медиа, средств массовой информации, лекториев. Следовательно, наряду с развитием навыков академического письма формирование навыков публичного научного выступления становится все более актуальным как в традиционном, так и в современном дискурсах.

На первоначальном этапе подготовки к публичному выступлению требуется осознать, с какими барьерами может столкнуться оратор во время своего публичного выступления, для того чтобы спрогнозировать вероятность их появления, а следовательно, предотвратить возникновение препятствий или быть готовым к их устранению в случае их спонтанного возникновения. Такого рода барьеры можно разделить на две большие категории: препятствия при коммуникации с аудиториями своей культуры (универсальные) и аудиториями другой культуры (специфические). Примерами универсальных барьеров могут служить профессиональная принадлежность, социальный статус, степень осведомленности о предмете обсуждения, а также внешние факторы среды, в которой проводится мероприятие, включая качество используемого оборудования и фоновые шумы. К универсальным барьерам добавляются специфические, которые предполагают общение в международном контексте. Преодолению специфических барьеров способствуют владение основами кросс-культурной коммуникации и адаптация выступления к культурным особенностям аудитории.

С целью формирования навыков публичных выступлений в плане представления результатов научной деятельности в устной форме на иностранном языке студенты всех уровней обучения получают представление о том, как формулировать общую (информирование и убеждение) и конкретные (включая идентификацию потенциальной полезности для аудитории) цели; прорабатывают способы составления ассоциативной карты выступления (англ. *mind map*); учатся подготавливать и представлять глубокий и убедительный контент по заданной тематике с использованием модели SUCCESs (англ. *be Simple*, *Unexpected*, *Concrete*, *Credible*, *Emotional and tell Stories*) [12]; осваивают основы визуальной грамотности, а именно принципы работы с текстом, шрифтами, цветом, изображениями, видеорядом, то есть инструментарием, который необходим для грамотного и запоминающегося выступления [13]; редактируют и корректируют слайды мультимедийных презентаций как в виде квазипрофессиональных упражнений и заданий, так и материалов собственных выступлений. В итоге обучающиеся проводят публичные научные выступления профессиональной направленности в студенческих группах, участвуют в межвузовских, региональных, всероссийских и международных конференциях, а также конкурсах ораторского мастерства и публичных выступлений. Владение навыками публичных выступлений в целом и публичных научных выступлений в частности является одним из ключевых факторов, которые обеспечивают конкурентное преимущество выпускникам и соискателям на всех этапах построения карьеры.

Выводы (Заключение). Моделирование процесса научно-исследовательской работы студентов позволило систематизировать и обобщить требования к ее организации с учетом актуальных международных требований к содержанию доклада, оформлению научных статей на иностранном языке, специфики рецензирования работ и ранжирования научных журналов, показателей публикационной деятельности ученых, организаций. Практическая значимость данного исследования заключается в использовании полученных результатов в организации научно-исследовательской работы на иностранном языке студентов Сибирского государственного университета путей сообщения, обучающихся на всех направлениях подготовки и профилях, относящихся к кафедре «Английский язык». Результаты исследования отражены в учебно-методическом комплексе языковой дисциплины «Английский язык в сфере международной научной коммуникации» аспирантуры, а также учебно-методическом пособии «Организация исследовательских проектов по экономике на иностранном языке», изданном в данном университете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Nekhoroshkov V., Kobeleva E., Komkova A., Krutko E.** Internationalization of Higher Education in Russia: A Case Study of Siberian Transport University. Proceeding of the International Conference on «Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects». 2019. Novosibirsk, Russia. Vol. 333. P. 500–505.
2. **Николаев А. М.** Методика формирования метакомпетенций у студентов-бакалавров по дисциплине «Информатика» на основе метода проектов // Современные наукоемкие технологии. 2015. №9. С. 158–161.
3. **Сечкина И. В., Сечкин Г. И.** Уровень синтеза знаний развития математического мышления. // Омский научный вестник. 2011. №6 (102). С. 215–217.
4. **Михайличенко С. А., Бурак Ю. Ю., Афанаскова Ю. А.** Метакомпетенции как основа успешной самореализации выпускников на рынке труда // Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Щухова. 2016. С. 94–101.
5. **Резчикова Е. В., Кудрявцев А. В.** Дидактические основы формирования метакомпетенций: материалы IV конференции «ТРИЗ. Практика применения методических инструментов». 2019. URL: http:// www/metodolog.ru/node/1618 (дата обращения 20.09.2019).
6. **Heckman J. J., Kauts T.** Hard evidence of soft skills // Labour Economics. 2012. Vol. 19. Iss. 4. P. 451–464.
7. **Матвиенко Е. Н., Стучинская Е. А., Кобелева Е. П.** Метод проектов как способ реализации контекстного обучения иностранному языку студентов- экономистов. // Сибирский педагогический журнал. 2012. №6. С. 218–222.
8. **Матвиенко Е. Н., Кобелева Е. П.** Повышение эффективности иноязычной подготовки студентов-экономистов на основе междисциплинарной интеграции. // Проблемы современного педагогического образования. 2016. №5–1. С. 104–110.
9. **Кобелева Е. П., Матвиенко Е. Н.** Организация исследовательских проектов по экономике на иностранном языке. 2017. Новосибирск.: Изд-во СГУПС.
10. **Колябина Н. С.** Формирование иноязычной компетенции академического письма магистрантов неязыковых вузов: английский язык: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02. Волгоград, 2018.
11. **Короткина И. Б.** Модели обучения академическому письму. Зарубежный опыт и отечественная практика. М.: Юрайт, 2018.

12. **Reynolds G.** Presentation Zen: Simple Ideas on Presentation Design and Delivery. 2011. Second Edition. Berkeley., CA., USA., New Riders.
13. **Heath C. & Heath D.** Made to Stick: Why Some Ideas Survive and Other Die. 2007. USA: Random House.

REFERENCES

1. **Nekhoroshkov V., Kobeleva E., Komkova A., Krutko E.** Internationalization of Higher Education in Russia: A Case Study of Siberian Transport University // Proceeding of the International Conference on «Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects». Novosibirsk, Russia. 2019, vol. 333, pp. 500–505.
2. **Nikolaev A. M.** Methodology for the formation of metacompetencies of bachelor students in the discipline «Informatics» based on the project method. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technology,* 2015, no. 9, pp. 158–161. (in Russ)
3. **Sechkina I. V., Sechkin G. I.** The level of synthesis of knowledge of the development of mathematical thinking. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk scientific Herald.* 2011, no. 6 (102), pp. 215–217. (in Russ)
4. **Mikhailichenko S. A., Burak Yu. Yu. Afanaskova Yu. A.** Metacompetencies as the basis for successful self-realization of graduates in the labour market. *Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V. G. Shchukhova = Belgorod State Technological University V. G. Shchukov.* 2016, pp. 94–101. (in Russ)
5. **Rezchikova E. V. & Kudryavtsev A. V.** (Eds.) Didactic foundations of the formation of metacompetencies. Proceeding of the IV conference «TRIZ. The practice of using of methodological tools». 2019. Available at: http:// www/metodolog.ru/node/1618 (дата обращения 20.09.2019). (in Russ)
6. **Heckman J. J., Kauts T.** Hard evidence of soft skills. Labour Economics. 2012, vol. 19, iss. 4, pp. 451–464.
7. **Matvienko E. N., Stuchinskaya E. A. Kobeleva E. P.** Method of projects as a way context-based foreign language teaching to the students of economics. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2012, no. 6, pp. 218–222. (in Russ)
8. **Matvienko E. N., Kobeleva E. P.** Increasing foreign-language effectiveness of students specializing in economics on the basis of interdisciplinary cooperation. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education,* 2016, no. 5–1, pp. 104–110. (in Russ)
9. **Kobeleva E. P., Matvienko E. N.** Organization of students» project work 2017, Novosibirsk, STU.
10. **Kolyabina N. S.** Formation of the foreign language competence of the academic letter of undergraduates of non-linguistic universities: English language: author. dis. … cand. ped. sciences: 13.00.02.) Volgograd. 2018. (in Russ)
11. **Korotkina I. B.** Models of academic writing teaching. International experience and domestic practice. 2018. Urait. Moscow. (in Russ)
12. **Reynolds G.** Presentation Zen: Simple Ideas on Presentation Design and Delivery. 2011. Second Edition. Berkeley., CA., USA., New Riders.
13. **Heath C. & Heath D.** Made to Stick: Why Some Ideas Survive and Other Die. 2007. USA: Random House.

Информация об авторах

Комкова Анастасия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Английский язык», факультет «Мировая экономика и право», Сибирский государственный университет путей сообщения, научный сотрудник лаборатории семиотики и знаковых систем Новосибирского государственного университета, (Российская Федерация, 630049, Новосибирск,ул. Дуси Ковальчук, 191, email: raykova88@mail.ru).

Кобелева Елена Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Английский язык», факультет «Мировая экономика и право», Сибирский государственный университет путей сообщения, (Российская Федерация, 630049, Новосибирск,ул. Дуси Ковальчук, 191, email: kobelevaep@mail.ru).

Стучинская Елена Анатольевна – доцент, доцент кафедры «Английский язык», факультет «Мировая экономика и право», Сибирский государственный университет путей сообщения, (Российская Федерация, 630049, Новосибирск,ул. Дуси Ковальчук, 191, email: Elena_stuchin@ngs.ru).

Крутько Елена Александровна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки», факультет «Политика и международные отношения», РАНХиГС при Президенте РФ, (Российская Федерация, 630 102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, email: e.a.krutko@mail.ru).
Статья поступила в редакцию 12.05.20.
После доработки 26.05.20.
Принята к публикации 1.06.20.

Information about the authors

Anastasya S. Komkova – candidate of philological sciences, Associate Professor at the English Language Department of the Faculty of World Economy and Law of Siberian State Transport University, research officer at the Laboratory of Semiotics and Sign systems of Novosibirsk State University (191, Dusy Kovalchuk str., Novosibirsk 630 049, Russian Federation, email: raykova88@mail.ru).

Elena P. Kobeleva – candidate of pedagogical sciences, Associate professor, associate professor at the English Language Department of the Faculty of World Economy and Law of Siberian State Transport University (191, Dusy Kovalchuk str., Novosibirsk 630 049, Russian Federation, email: kobelevaep@mail.ru).

Elena A. Stuchinskaya – associate professor at the English Language Department of the Faculty of World Economy and Law of Siberian State Transport University (191, Dusy Kovalchuk str., Novosibirsk 630 049, Russian Federation, email: Elena_stuchin@ngs.ru).

Elena A. Krutko – candidate of Philosophy, доцент, Associate professor, associate professor at the Foreign Languages Department of the Faculty of Politics and International Relations of Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (6, Nizhegorodskaya str., Novosibirsk 630 102, Russian Federation, email: e.a.krutko@mail.ru).
The paper was submitted 12.05.20.
Received after reworking 26.05.20.
Accepted for publication 1.06.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3726 – 3735
DOI: 10.15372/PEMW20200210
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3726 –3735
DOI: 10.15372/PEMW20200210
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 378.1

АРХИТЕКТОНИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНСТИТУТА

Ю. А. Гуськов
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: nsauii@ngs.ru

В. В. Косухин
Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии России
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: vivv@mvd.ru

Р. В. Орлов
Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии России
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: vivv@mvd.ru

Т. В. Сидорина
Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии России
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: vivv@mvd.ru

Аннотация. *Проблема формирования научно-исследовательской культуры как ведущего фактора наукоемких профессий и инновационного характера развития практики, обуславливают приоритет развития образовательного пространства институтов в логике систем «человек – научно-техническая информация» и «человек – техника». Это предопределяет их специализированную системную архитектонику и особое психолого-педагогическое сопровождение профессиональной подготовки будущих специалистов. Образовательное пространство каждого института наполнено минимум тремя составляющими его компонентами, профессионально-культурным, социальным и материально-человеческим капиталом. Профессионально-культурный компонент определяем, как интерес к познанию, умение использовать методы исследования, освоенные знания, значимость науки, ценность обретаемой профессии и т. д. В социальный компонент с необходимостью входят потенциал семей обучающихся, их традиций и образовательный ценз родственников; национальность, верование, уровень воспитанности; общественные установки окружения и микрогрупп; социальное влияние друзей и одногруппников, и пр. Компонент материально-человеческого капитала характеризуется престижностью получаемого образования, особенностями и сложностью приобретаемой профессии, признанностью ее в обществе и экономике страны и как источник экономического роста. Предлагаемая проблема исследования носит практико-ориентированный характер. В статье выявляются структурные компоненты научно-исследовательской культуры, основы интеграции образовательной, профессионально-исследовательской и научно-исследовательской деятельности.*

Ключевые слова: *научно-исследовательская культура, образовательное пространство института, психолого-педагогическое сопровождение профессиональной подготовки будущих специалистов.*

Для цитаты: *Гуськов Ю. А., Косухин В. В., Орлов Р. В., Сидорина Т. В.* Архитектоника формирования научно-исследовательской культуры в образовательном пространстве института // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3726–3735. DOI: 10.15372/PEMW20200210

DOI: 10.15372/PEMW20200210

ARCHITECTONICS OF FORMATION OF RESEARCH CULTURE IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE INSTITUTE

Guskov, Yu. A.
Novosibirsk State Agricultural University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: nsauii@ngs.ru

Kosukhin, V. V.
Novosibirsk Military Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the Russian National Guard
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: vivv@mvd.ru

Orlov, R. V.
Novosibirsk Military Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the Russian National Guard
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: vivv@mvd.ru

Sidorina, T. V.
Novosibirsk Military Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the Russian National Guard
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: vivv@mvd.ru

Abstract. *The problem of forming a research culture as a leading factor in knowledge-intensive professions and the innovative nature of the development of practice, determines the priority of the development of the educational space of institutions in the logic of the systems «man-scientific and technical information»and»man – technology». This determines their specialized system architectonics and special psychological and pedagogical support for professional training of future specialists. The educational space of each Institute is filled with at least three components-professional, cultural, social, and material capital. The professional and cultural block is defined as an interest in learning, the ability to use research methods, the acquired knowledge, the significance of science, the value of the acquired profession, etc. The social block necessarily includes the potential of students «families, their traditions and educational qualifications of relatives; nationality, beliefs, level of education; social attitudes of the environment and microgroups; social influence of friends and classmates, etc. Material capital is characterized by the prestige of the education received, the features and complexity of the profession acquired, and its recognition in the society and economy of the country. The proposed research problem is practice-oriented. The article identifies the structural components of research culture, the basics of integration of educational, professional research and research activities.*

Keywords: *research culture, educational space of the Institute, psychological and pedagogical support of professional training of future specialist*s.

For quote: *Guskov Yu. A., Kosukhin V. V., Orlov, R. V., Sidorina, T. V.* [Architectonics of formation of research culture in the educational space of the institute]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3726–3735. DOI: 10.15372/PEMW20200210

Введение. Современная быстро меняющаяся внешнеполитическая обстановка, зоны нестабильности, информационного риска, угрозы национальной безопасности российскому государству требуют глубокой интеграции образования, науки и практики. Поэтому в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определен заказ на конкурентоспособного специалиста, готового к поиску, систематизации, анализу и обновлению информации по определенным проблемам с целью ее практического использования для стратегического присутствия России в сферах высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг. Данный заказ отражен во ФГОС ВО, ориентированных на увеличение доли самостоятельной поисковой работы, связанной с формированием информационной культуры, особого уровня самостоятельности в пространстве лавинного увеличения объема постоянно непрерывно обновляющейся информации, ее пре-

образованием с целью продуцирования оптимальных идей, адекватных состоянию решаемых проблем, непрерывному поиску управленческих и личных решений, нестандартных способов их практического применения решения практических задач в области науки и производства, сферы услуг. Современные требования к подготовке курсантов военных институтов определяет ряд стратегических документов, среди которых Концепция строительства и развития военной организации Российской Федерации на период до 2030 года; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683; Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. На совещании по вопросам развития системы военного образования Президент России В. В. Путин отметил, что: ««Одним из важнейших приоритетов совершенствования военного образования является развитие научного потенциала военных институтов, и подготовка собственных научно-педагогических кадров» [1].

Таким образом, независимо от специфики профессионального образования, гражданского или военного, четко просматривается аспект того, что в любой области высшего образования индикатором качества подготовки современного специалиста выступают его способности действовать самостоятельно, активно, ориентируясь в ситуации неопределенности, информационной и рисковой напряженности. А происходящие социальные трансформации обострили контуры образовательной парадигмы, в основу которой положены аспекты «исследовательский» и «личностно ориентированный». Суть ее состоит в смещении основного акцента в деятельности профессорско-преподавательского состава с позиции функциональных исполнителей на актуализацию исследовательских и профессионально-творческих аспектов педагогического труда. Уровень и качество современного образования, увеличивая потребности человека в самоопределении и самовыражении, адекватным уровню развития информационного постиндустриального общества, все больше определяют информационную, информационно-научную, профессионально-исследовательскую компетентности, характеризующие исследовательскую культуру.

Постановка задачи. Выделяя уровни сформированности исследовательской культуры личности, исследователи (А. В. Барабанщиков и А. П. Давыдов [2], В. И. Загвязинский [3], В. В. Краевский [4] и др.), отмечают необходимость стимулирования мотивации исследования, интенсивность личности поисковой, творческой и исследовательской деятельности самих преподавателей служит образцом применения такого опыта в конкретной профессиональной деятельности будущих специалистов.

Вопросам организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузах страны посвящены работы В. В. Балашова [5], М. А. Бекк [6], Н. В. Долговой [7] и др. Организации и управлению научно-исследовательской деятельностью курсантов ВООВО раскрыты в работах Л. Н. Бережновой, А. И. Епифанова, А. Ю. Кеклис, В. Ю. Новожилова, А. Н. Сивака, С. Г. Чукина [8], О. В. Добровольскова [9] и др.

Объект исследования: процесс профессиональной подготовки в отечественных институтах.

Предмет исследования: архитектоника образовательного пространства института, формирующая основы научно-исследовательской культуры обучающихся.

Задача исследования: проанализировать возможности образовательного пространства института, способствующие формированию научно-исследовательской культуры обучающихся.

Понятие «архитектоничность» мы рассматриваем, как целостность, соподчиненность и закономерность связи частей и целого. Отсюда, «архитектоника призвана выражать соподчиненность главного и второстепенного» [10], что с необходимостью предопределяет применение системно-деятельностного подхода в исследовании. В первую очередь это касается системного видения образовательного пространства современных институтов, целостность которого задается целью профессионального образования, совокупностью его смыслов и задач деятельностного осуществления.

В соответствии с требованиями ФГОС ВПО среди прочих видов деятельности, специалист должен быть готов к проведению НИР в соответствии с профилем профессиональной деятельности, «выпускник должен обладать способностью анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования; способностью применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов; способностью обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты по результатам исследования»

Требования Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по подготовке специалистов по направлению (специальности) 030 901 «Правовое обеспечение национальной безопасности» диктует организацию профессиональной подготовки в военных образовательных организациях высшего образования.

В целом, государственный заказ к системе высшего образования выражается в формировании исследовательской культуры, которая, являясь составной частью общей культуры личности, имеет общие с ней компоненты. К их числу относятся: «исследовательское мировоззрение (составная часть научно-

го мировоззрения как системы взглядов на природу, социум, человека); исследовательское мышление (мыслительная способность человека к исследовательской деятельности, продуктом которой выступают новые знания) и исследовательская этика (совокупность этических норм и принципов партнерства в исследовательском сообществе)» [11].

Таким образом, обучающихся в институтах работа по формированию у них основ научно-исследовательской культуры должна способствовать развитию таких качеств личности, как способность к критическому мышлению, способность добывать, обобщать, анализировать полученную информацию, способность применять методы проведения прикладных научных исследований в будущей деятельности и т. д.

При многообразии подходов к осуществлению НИР в институтах, у обучающихся наблюдается не совсем точное понимание сущности научно-исследовательской культуры и необходимости ее формирования и применения исследовательских умений и навыков в процессе военной службы. Здесь сказывается массовый характер культуры обучения в школах и вузах, что становится своеобразным барьером по отношению к общей социокультурной тенденции, называемой в социологии и педагогике индивидуализацией познания и, по образному выражению О. Н. Шиховой, происходит «смещение потребностей обучающихся молодых людей в сторону дифференциации освоения исследовательской культуры в социальной группе» [12]. Это приводит к тому, что студенты и курсанты недостаточно уверенно и даже не проявляют исследовательские навыки при решении профессиональных задач. Исследовательская культура личности в системе высшего образования сохраняет особый характер, отличающий ее от предыдущих этапов, а ее формирование обусловлено, прежде всего, конкретной профессиональной областью и академической наукой. Исследовательская деятельность профессорско-преподавательского состава, раскрывая потенциальные возможности обучающихся на всех этапах обучения, способствует формированию основ их исследовательской культуры. Эти идеи предопределили моделирование уровневого генезиса научно-исследовательского развития обучающихся в образовательных организациях России при восхождении от технологий НИД в учреждении общего среднего образования к профессиональному уровню аспирантуры и адъюнктуры, от фрагментов технологии НИД к их комплексу (1); от наукообразности в результатах школьника до научных открытий аспиранта и адъюнкта (2); от стихийного уровня организации НИД до профессионального (3); от интеллектуального развития школьников до развития научно-исследовательской культуры у аспиранта и адъюнкта (4), что представлено на нашей модели уровневого генезиса научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях России (рис.).

В целом, это позволяет констатировать тот факт, что рассмотрение проблемы формирования НИК обучающихся приводит к пониманию наличия у них определенного уровня инновационного потенциала личности, развитие которого может найти отражение в образовательном пространстве института, а может остановиться. Соглашаясь со Шмелевой, мы рассматриваем «инновационный потенциал личности как интегративную характеристику личности в совокупности ее личностных свойств, качеств и способностей, обеспечивающих ее психологическую готовность генерировать новые формы деятельности по созданию, освоению и распространению инновационных образовательных продуктов, а также саморазвитие и личностный рост как стратегический фактор продуктивной педагогической деятельности» [13]. Тогда, как замечает М. В. Владыка, «инновационный потенциал вуза – это совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных инновационных ресурсов, необходимых в процессе осуществления инновационной деятельности» [14].

Обращение к идее некого пространства при исследовании образования опирается на онтологию идеи в философии, физике, математике, социологии, психологии, социальной психологии. Так, Г. Лейбниц, основываясь на идеях Аристотеля и Р. Декарта, рассматривал пространство «как порядок взаимного расположения множества тел» [15]. У И. Канта пространство выступает в качестве» чувственного восприятия мира» [16]. Применение понятия «пространства», «пространственного подхода» к образованию позволяет охватить самые разнородные объекты и процессы, свойственные образованию. В гуманитарных исследованиях с 90-х годов XX века стал использоваться термин «образовательное пространство», как признание за ним особой важности. В работах Н. В. Наливайко, В. И. Паршикова образовательное пространство трактуется в рамках категории системы [17]. Мы согласны с точкой зрения Г. И. Герасимова и Л. Н. Павленко, согласно которой «само пространство может возникать в рамках определенной образовательной системы» [18]. Это, собственно, мы и делаем, когда в рамках системы образования в стане выделяет образовательное пространство института, учитывая достаточно глубокое определение, представленное Р. Е. Пономаревым: «Образовательное пространство, представляет собой вид пространства, место, охватывающее человека и среду в процессе их взаимодействия, результатом которого выступает приращение индивидуальной культуры», – достаточно глубокое определение представлено [19].

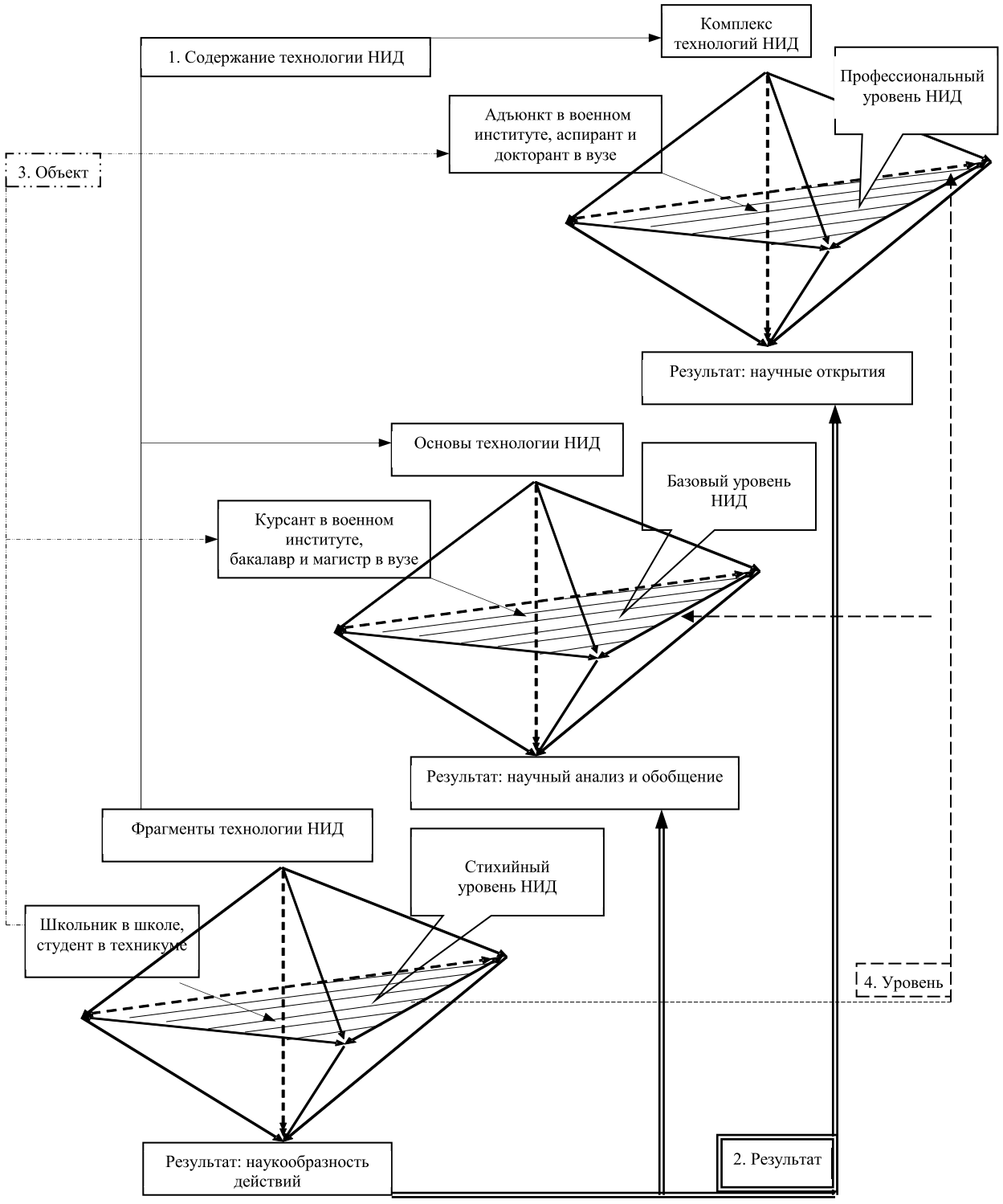


Рис. Уровневый генезис научно-исследовательского развития обучающихся в образовательных организациях России

Таким образом, обращаясь к исследователям данной проблемы, можно наблюдать, что пространство высшего образования становится условием личностного становления обучающегося, только тогда, когда он «увидит в нем личностный смысл и сам себе поставит цель не «получить образование», а «стать образованным человеком», будет «принято» им изнутри, и потому значимым критерием целостности образовательного пространства выступают не внешние его характеристики, а такое внутреннее качество, как нацеленность на него обучающихся» [20], которые, тем самым, создают внутреннюю образо-

вательную архитектонику. С другой стороны, в качестве структурных компонентов образовательного пространства института предстает неповторимая, особая учебно-материальная база: учебные кабинеты с их литературой и научно-методическими материалами; библиотека; читальные залы; индивидуальные фонды литературы; кабельное телевидение для внутреннего и внешнего применения удаленного обучения; информационно-образовательная среда образовательной организации, закрытая информационная сеть с местным доступом (портал на территории воинской части, НВИ ВНГ России), полигоны для практической работы, стажировки, исследовательской работы. Особым компонентом является профессорско-преподавательский состав, профессионализм которого, научный капитал и деловой опыт актуализируется в сознании обучающихся, как и их информационный банк, передающий активы в виде компетенций только в непосредственном общении объекта и субъекта процесса информирования и воспитания. Поэтому профессиональные коммуникации также компонент образовательного пространства.

Методология и методы исследования. Достаточно интересное видение уровневой структуры образовательного пространства института представлено в исследовании Г. В. Жеребятниковой. По мнению автора, «образовательное пространство вуза можно охарактеризовать как сложное системное многоуровневое образование, отражающее изменения современного образовательного процесса в сфере высшего профессионального образования, представленного на мировом, федеральном, региональном уровнях и уровне собственно высшего образовательного учреждения» [21].

Таким образом, синтезируя мнения исследователей и внося свое авторское видение, мы выявили комплекс компонентов, характеризующих образовательные пространства институтов, образовательный, исследовательский, финансово-экономический, практический и профессиональный.

Этот комплекс был положен в основу сравнения образовательных пространства институтов, реализация которого способствовала формированию НИК обучающихся. Среди институтов города Новосибирска мы имели возможность непосредственно ознакомиться с образовательным пространством таких институтов, как НВИ ВНГ России, инженерный институт НГАУ, Институт искусств НГПИ. Для каждого института мы проанализировали частоту реализации компонентов образовательного пространства с учетом оценки результата заявки по следующей системе: «реализуется часто» (Ч – часто), 2 балла; «реализуется редко» (Р– редко), 1 балл и «не реализуется» (Н/О – не реализуется), 0 баллов. Результаты анализа приведены в таблице, по которой определили, что частота реализации компонентов образовательным пространством, способствующих формированию НИК: НГАУ – 60%, НВИ – 76% и НГПУ 69%.

Данные компоненты являются ядром модели образовательного пространства института, способствующие формированию НИК. Выявление этого ядра компонентов позволяет нам в дальнейшем наполнить их содержанием и адаптировать для использования в образовательном процессе института: распределить и скорректировать, где и когда будут использоваться различные средства, т. е. разработать целевую программу института по формированию НИК, включающую базу компонентов образовательного пространства института:

– образовательный,
– исследовательский,
– финансово-экономический,
– практический,
– профессиональный.

Таблица

Сравнительная таблица характеристик образовательного пространства институтов, способствующих формированию научно-исследовательской культуры обучающихся (на примере институтов города Новосибирска)

Компоненты	Основное содержание компонентов образовательного пространства, способствующих формированию НИК	Применение (Ч – часто, 2 балла; Р- редко, 1 балл; Н/Р – не реализуется – 0 баллов)		
		НГАУ	НВИ	НГПУ
1. Образовательный	1.1. Содержание образовательной программы	Ч	Ч	Ч
	1.2. Разнообразие образовательных технологий	Ч	Ч	Ч
	1.3. Методы и формы обучения и воспитания, способствующие формированию НИК обучающихся	Р	Ч	Ч
	1.4. Лекция в формате «пресс-конференции».	Р	Н/Р	Р
	1.5. Эвристическая дискуссия на лекции.	Н/Р	Н/Р	Р
	1.6. Совместное с обучающимися составление учебных курсов	Н/Р	Н/Р	Р

2. Исследовательский	2.1. Проблемно-поисковая и экспериментальная деятельность студентов	Р	Ч	Ч
	2.2. Выполнение исследовательских проектов	Р	Р	Р
	2.3. Курсовые и выпускные квалификационные работы по запросу потенциальных работодателей	Ч	Ч	Ч
	2.4. Научное общество обучающихся	Р	Ч	Р
	2.5. Научное сообщество ППС	Н/Р	Ч	Н/Р
3. Финансовый	3.1. Материальная база НИР	Р	Ч	Ч
	3.2. Инвестирование проектов НИР	Р	Р	Р
	3.3. Спонсирование поездок для участия в конкурсах, олимпиадах	Р	Ч	Р
	3.4. Обеспечение издательской деятельности	Р	Ч	Р
4. Практический	4.1. Высококвалифицированное управление НИР	Ч	Ч	Ч
	4.2. Наличие эффективных баз практик и стажировок	Ч	Ч	Р
	4.3. Кураторы	Р	Ч	Р
	4.4. Тьютеры	Р	Н/Р	Р
	4.5. Психолого-педагогическое сопровождение НИР	Р	Ч	Ч
	4.6. Коллективные творческие мероприятия	Ч	Ч	Ч
Результат реализации компонентов ОПИ		60%	76%	69%

Результаты. Одинаковые по названию компоненты образовательного пространства наполняются уникальным содержанием в зависимости от специфики института, хотя их объединяет цель – формированию НИК обучающихся.

Достаточно равномерное распределение результатов достижений трех новосибирских институтов по созданию образовательного пространства, способствующего формированию НИК обучающихся, выявило, что даже при отсутствии возможностей, не зависящих от самого НВИ, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, оказался впереди. Не на все сто процентов, но около восьмидесяти, тоже убедительный результат. Не могут быть реализованы в военной системе обучения: лекции в формате «пресс-конференции» и эвристическая дискуссия на лекции, так как каждая минута занятия строго определена руководящими документами, образовательными программами. Совместное с курсантами составление учебных курсов также нереально, так как планы утверждены на многих управленческих инстанциях и должны реализовываться только в дозволенных формах. Тьютеров в НВИ нет, так как отсутствует заочное форма получения военного образования. Наряду с этим, только в НВИ реализованы такие сильные составляющие образовательного пространства, которых не могло быть в других институтах:

– научное общество профессорско-преподавательского состава, когда более 150 остепененных офицеров и гражданских преподавателей участвуют в формировании НИК всех курсантов института; научные школы-секции позволяют охватить все направления военно-профессиональной подготовки будущих офицеров (педагогическую, психологическую, историческую, правовую, техническую, культурологическую, социологическую, философскую, филологическую и военную); курсанты имеют возможность участвовать в научных сборах четырех военных институтов войск национальной гвардии России и быть в курсе новейших научных изысканий;

– в научное сообщество курсантов, ВНОК, попадают не случайно, а на основе глубоко и тщательной диагностики и имеют возможность в течение пяти лет совершенствовать свои научно-исследовательские способности по специальной научно-исследовательской программе института, так же есть возможность закрепления курсантов за определенной дисциплиной, как особо интересующей для курсанта так и отстающей с целью дальнейшего его развития; за счет института бывать на конференциях и олимпиадах в любом образовательном учреждении в любом населенном пункте России, не зависимо от уровня и формата ее проведения, за счет института приобщиться к издательской деятельности совместно с офицерами определенной научной школы-секции; участвовать в различных непрерывно организуемых конференциях, проводимых на базе НВИ, участвовать в рациональной и изобретательской деятельности военного института и войск в целом;

– организация и управление проведением стажировок признано лучшими среди всех институтов войск национальной гвардии России.

Второе место среди трех институтов с результатом 69%, оказалось у института искусств НГПУ. Одна из проблем – отсутствие организованности в научном сообществе профессорско-преподаватель-

ского состава, которое коллективно обеспечивает научно-исследовательский потенциал обучающихся. Однако, особые творческие таланты обучающихся позволяют иметь институту искусств значимый результат в развитии творческой исследовательской культуры студентов. Этому способствует уникальная материально-техническая база, психолого-педагогический климат института, позволяющие по каждому виду творчества студентов сохранять и усиливать их исследовательский потенциал. А также уникальная возможность, в зависимости от пришедшего на обучение контингента, совместно со студентами составлять учебные курсы, учитывающие палитру их творческих способностей, которые могут быть изменены с приходом других студентов, имеющих другие направления в развитии творчества.

Достаточно высокий уровень в 60% у инженерного института НГАУ. Специфика его деятельности не позволяет вести эвристические дискуссии на лекциях и нет возможности совместно со студентами составлять учебные курсы, их содержание определено Стандартом обучения. Однако уровень инновационного потенциала института высок. Этому способствует серьезная материальная база института и высокий управления исследовательской деятельностью на всех его кафедрах, что дало возможность на определенном этапе развития НИК иметь значимые для страны исследовательские результаты, проявившиеся в достижениях выпускников: в 2018 году Президент Российской Федерации Владимир Путин вручил премию в области науки и инноваций для молодых ученых Екатерине Гризановой за исследование «Роль ключевых факторов вирулентности энтомопатогенных бактерий Bacillus thuringiensis в развитии инфекционного процесса у насекомых вредителей сельского хозяйства».

Выводы. Проблема формирования научно-исследовательской культуры как ведущего фактора наукоемких профессий и инновационного характера развития практики, обуславливают приоритет развития образовательного пространства институтов в логике систем «человек – научно-техническая информация» и «человек – техника», что предопределяет их специализированную системную архитектонику и особое психолого-педагогическое сопровождение профессиональной подготовки будущих специалистов, участия в ее реализации всех участников образовательного процесса института.

Целью функционирования образовательной среды института является обеспечение условий для развития его инновационного потенциала и формирования компетенций инновационной деятельности, становление личности и развитие инновационного мышления обучающихся, расширение возможностей самообразования и реализации инновационной активности. Это один из факторов преобразования профессиональной среды института в акмеологическую, обеспечивающую развитие обучающихся на высоком уровне активности, саморегуляции, самоконтроля, рефлексии и ответственности.

Независимо от специфики профессионального образования, гражданского или военного, четко просматривается аспект того, что в любой области высшего образования индикатором качества подготовки современного специалиста выступают его способности действовать самостоятельно, активно, ориентируясь в ситуации неопределенности, информационной и рисковой напряженности. А образовательное пространство каждого института имеет свой инновационный потенциал, способствующий формированию научно-исследовательской культуры обучающихся.

Проблема исследования носит практико-ориентированный характер, решение которой предопределяет реализацию причинно-следственной связи, – чем выше инновационный потенциал института, тем качественнее реализация процесса формирования научно-исследовательской культуры обучающихся. Ее решение возможно с позиций системно-деятельностного подхода.

В целом, создание среды, благоприятной, специальной для формирования НИК, что выразится в дальнейшем как всплеск инноваций, выступает одной из ключевых задач Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и далее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Путин В. В.** Выступление на совещание по вопросам развития военного образования. 15 ноября 2013 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/19631 (дата обращения: 17.03.2020).
2. **Барабанщиков А. В., Давыдов А. П.** Методика исследования проблем военной педагогики. М.: ВПА, 1987. 125 с.
3. **Загвязинский В. И., Атаханов Р. А.** Методология и методы психолого-педагогического исследования. М.: Академия, 2001. 208 с.
4. **Краевский В. В., Бережнова Е. В.** Методология педагогики: Новый этап: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 400 с.
5. **Балашов В. В.** Организация научно-исследовательской деятельности студентов в вузах России: монография: в 3-х ч. 2-е изд., испр. и доп. М.: ГУУ, 2002. 216 с.
6. **Бекк М. А.** Педагогические условия овладения базовыми компетенциями научно-исследовательской деятельности студентами бакалавриата направления «Филология»: дис. … канд. пед. наук. Ижевск, 2011. 262 с.

7. **Долгова Н. В.** Управление научно-исследовательской деятельностью студентов университета в современных социокультурных условиях: дис…. канд. пед. наук. Горно-Алтайск, 2007. 174 с.
8. **Бережнова Л. Н., Епифанов А. И., Кеклис А. Ю., Новожилов В. Ю., Сивак А. Н., Чукин С. Г.** Научно-исследовательская деятельность курсантов военного образовательного учреждения высшего профессионального образования: учебное пособие / под общ. ред. В. Ю. Новожилова. СПб.: СПб ВИВВ МВД России, 2011. 147 с.
9. **Добровольсков О. В.** Научно-исследовательская деятельность курсантов как фактор профессионального становления офицера: на примере Ульяновского военно-технического института: дис…. канд. пед. наук. Ульяновск, 2011. 372 с.
10. **Долгов А.** Архитектоника науки // Высшее образование в России. 1999. №2. С. 73.
11. **Ушева Т. Ф.** Педагогические условия формирования рефлексивных умений студентов в процессе коллективных учебных занятий // Сибирский педагогический журнал. 2009. №5. С. 140–151.
12. **Шихова О. Н.** Развитие исследовательской культуры современных студентов в вузе: монография. М.: Инфра-М, 2018. С. 5.
13. **Шмелева Е. А.** Развитие инновационного потенциала личности в научно-образовательной среде педагогического вуза: автореф. дисс. … канд. психол. наук. Нижний Новгородв, 2013. С. 13.
14. **Владыка М. В.** Инновационный потенциал вузов как фактор конкурентности экономического развития // Научные ведомости БелГУ. 2009. №7 (62). С. 44–54.
15. Философская энциклопедия. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1967. С. 393–394.
16. **Кант И.** Собрание сочинений: в 6 т. Т.3. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1964. С. 133.
17. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Философия образования как объект комплексного исследования. Новосибирск, 2002. С. 68.
18. **Герасимов Г. И., Павленко Л. Н.** Культурнообразовательное пространство: сущность и реалии становления (социально-философский анализ). Ростов-н/Д: Изд-во РГПУ, 2003. С. 25.
19. **Пономарев Р. Е.** Образовательное пространство: монография. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 45.
20. **Герасимова А. Ю.** Образовательное пространство вуза как условие развития будущего профессионала // Экономика и экологический менеджмент. 2014. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-vuza-kak-uslovie-razvitiya-buduschego-professionala (дата обращения: 24.03.2020).
21. **Жеребятникова Г. В.** Формирование созидательной активности будущих педагогов в образовательном пространстве современного вуза: автореф. дис. … канд. пед. наук. Чита, 2013. 23 с.

REFERENCES

1. **Putin V. V.** Speech at the meeting on the development of military education. November 15, 2013. Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/news/19631 (accessed: 17 March 2020).
2. **Drummers A. V., Davydov A. P.** *Methodology for the study of problems of military pedagogy*. Moscow, VPA Publ., 1987, 125 p.
3. **Zagvyazinsky V. I., Atakhanov R. A.** *Methodology and methods of psychological and pedagogical research.* Moscow, Academy Publ., 2001, 208 p.
4. **Kraevsky V. V., Berezhnova E. V.** *Methodology of pedagogy: A new stage: textbook. Allowance for students. Higher textbook institutions*. Moscow, Academy Publ., 2008, 400 p.
5. **Balashov V. V.** *Organization of research activities of students in Russian universities*: monograph. Moscow, GUU Publ., 2002, 216 p.
6. **Beck M. A.** *Pedagogical conditions for mastering the basic competencies of research activities by undergraduate students in the field of «Philology»*. Izhevsk, 2011, 262 p.
7. **Dolgova N. V.** *Management of research activities of university students in modern sociocultural conditions*. Gorno-Altaysk, 2007, 174 p.
8. **Berezhnova L. N., Epifanov A. I., Keklis A. Yu., Novozhilov V. Yu., Sivak A. N., Chukin S. G.** *Scientific research activities of cadets at a military educational institution of higher professional education: educational allowance.* Ed. V. Yu. Novozhilova. St. Petersburg, St. Petersburg VIVV Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2011, 147 p.
9. **Dobrovolskov O. V.** *Scientific research activities of cadets as a factor in the professional development of an officer: on the example of the Ulyanovsk Military Technical Institute*. Ulyanovsk, 2011, 372 p.
10. **Dolgov A.** Architectonics of science. *Higher education in Russia*, 1999, no. 2, pp. 73.
11. **Usheva T. F.** Pedagogical conditions for the formation of reflective skills of students in the process of collective training. *Siberian Pedagogical Journal*, 2009, no. 5, pp. 140–151.
12. **Shikhova O. N.** *Development of the research culture of modern students at a university*: monograph. Moscow, Infra-M Publ., 2018, pp. 5.

13. **Shmeleva E. A.** *The development of the innovative potential of the individual in the scientific and educational environment of a pedagogical university*. Nizhny Novgorod, 2013, pp. 13.
14. **Vladyka M. V.** The innovative potential of universities as a factor in the competitiveness of economic development. *Scientific reports of BelSU*, 2009, no. 7 (62), pp. 44–54.
15. Philosophical Encyclopedia. Vol. 4. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1967, pp. 393–394.
16. **Kant I.** Vol. 3. Criticism of pure reason. *Collected Works*: in 6 vol. Moscow, Thought Publ., 1964, pp. 133.
17. **Nalivaiko N. V., Parshikov V. I.** *Philosophy of education as an object of comprehensive research*. Novosibirsk, 2002, pp. 68.
18. **Gerasimov G. I., Pavlenko L. N.** Cultural-educational space: the essence and realities of formation (socio-philosophical analysis). Rostov-on-Don, Russian State Pedagogical University Publ., 2003, pp. 25.
19. **Ponomarev R. E.** Educational space: monograph. Moscow, MAKS Press Publ., 2014, pp. 45.
20. **Gerasimova A. Yu.** Educational space of a university as a condition for the development of a future professional. *Economics and Environmental Management*, 2014, no. 1. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-vuza-kak-uslovie-razvitiya-buduschego-professionala (accessed 24 March 2020).
21. **Zherebyatnikova G. V.** *Formation of the creative activity of future teachers in the educational space of a modern university*. Chita, 2013, 23 p.

Информация об авторах

Гуськов Юрий Александрович – доктор технических наук, доцент**,** директор инженерного института Новосибирского государственного аграрного университета, (Новосибирск, 630 039, ул. Никитина, 145, e-mail: nsauii@ngs.ru).

Косухин Валерий Викторович – начальник Новосибирского военного института им. генерала армии И. К. Яковлева ВНГ России, Новосибирск, 630 114, г. Новосибирск, ул. Ключ Камышенское плато, д. 6/2, e-mail: vivv@mvd.ru).

Орлов Роман Викторович – адъюнкт Новосибирского военного института им. генерала армии И. К. Яковлева ВНГ России, Новосибирск, 630 114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2, e-mail: vivv@mvd.ru).

Сидорина Татьяна Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры военной педагогики и психологии Новосибирского военного института им. генерала армии И. К. Яковлева, (Российская Федерация, Новосибирск, 630 114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2, e-mail: sidorinata@mail.ru).
Статья поступила в редакцию 25.04.20.
После доработки 26.05.20.
Принята к публикации 1.06.20.

Information about the authors

Yuri A. Guskov – Doctor of Technical Sciences, Associate professor, Director of the Enginering Institute of Novosibirsk State Agrarian University (145, Nikitina str., Novosibirsk 630 039, Russian Federation, e-mail: nsauii@ngs.ru).

Valery V. Kosukhin – Head of Novosibirsk General I. K. Yakovlev Military Institute of the Russian National Guard (6/2, Kluch-Kamyshenskoye plato str., Novosibirsk 630 114, Russian Federation, e-mail:vivv@mvd.ru).

Roman V. Orlov – postgraduate at Novosibirsk General I. K. Yakovlev Military Institute of the Russian National Guard (6/2, Kluch-Kamyshenskoye plato str., Novosibirsk 630 114, Russian Federation, e-mail: vivv@mvd.ru).

Tatiana V. Sidorina – Doctor of Pedagogics, Professor, professor at the Department of Military Pedagogics and Psychology of Novosibirsk General I. K. Yakovlev Military Institute of the Russian National Guard (6/2, Kluch-Kamyshenskoye plato str.,Novosibirsk 630 114, Russian Federation,e-mail: vivv@mvd.ru).
The paper was submitted 25.04.20.
Received after reworking 26.05.20.
Accepted for publication 1.06.20.

II. ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

УДК 378+37.013.32

СТИМУЛИРОВАНИЕ И ЕГО СТРУКТУРА: ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л. Ю. Наумова
Общество с ограниченной ответственностью «ТД Мироград»
Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: petr.naukov.777@mail.ru

П. Ю. Наумов
Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации
Балашиха, Российская Федерация,
e-mail: petr.naumov.777@mail.ru

С. Н. Сорокоумова
Российский государственный социальный университет
Москва, Российская Федерация,
e-mail: 4013@bk.ru

Аннотация. *В статье на основании последовательного изучения научных источников рассмотрено педагогическое стимулирование и его структура при формировании готовности будущих юристов к правотворческой деятельности. Авторы приводят мнения ученых и практиков по данному вопросу, анализируют его актуальность. Изучены виды стимулирования, к которым относится ценностное, педагогическое, психологическое, моральное, материальное, активное и пассивное стимулирование, прямое или опосредованное. Оно направлено на стимуляцию, например, психических познавательных процессов (ощущения, восприятия, памяти, воображения, мышления, внимания и т. д.), совершения определенных действий или освоения заданной информации, отработки практических заданий. Подробно рассмотрена структура готовности к правотворческой деятельности, которую необходимо сформировать у будущих юристов в процессе обучения в образовательной организации высшего образования. Отмечено, что педагогическое стимулирование происходит в определенных условиях (педагогические условия: использование в образовательном процессе педагогической технологии знаково-контекстного обучения; конструирование модулей решения типовых профессиональных правотворческих задач; уточнение программы и направленности войсковой стажировки и юридической практики на решение типовых профессиональных правотворческих задач; создание педагогического сопровождения стимулирования формирования готовности к правотворческой деятельности), (психологические условия: стимулирование мотивации субъектов образовательной деятельности на формирование готовности к правотворческой деятельности; выявление психолого-педагогических особенностей стимулирования готовности студентов к правотворческой деятельности; комплексная диагностика психической готовности к правотворческой деятельности). Готовность будущих юристов к правотворческой деятельности предстает перед нами изоморфной самой правотворческой деятельности, однако при этом имеет свое специфическое эмоционально-коммуникативное и ценностно-смысловое содержание, обусловленное с одной стороны уровнем функционально-психомоторной готовности к решению правотворческих задач и соответствующим уровнем интеллектуально-творческих устремлений, основанных не только на кумулятивно накопленных знаниях и опыте, но и ценностном отношении к будущей профессии, с другой стороны она обусловлена эмоционально-волевым взаимодействием и коммуникацией одних субъектов носителей готовности к правотворческой деятельности с другими.*

Ключевые слова: *стимул; стимулирование; педагогическое стимулирование; правотворчество; правотворческая деятельность; готовность.*

Для цитаты: *Наумова Л.Ю., Наумов П.Ю., Сорокоумова С.Н.* Стимулирование и его структура: проблема педагогического стимулирования формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3736–3745. DOI: 10.15372/PEMW20200211

DOI: 10.15372/PEMW20200211

STIMULATION AND ITS STRUCTURE: THE PROBLEM OF PEDAGOGICAL STIMULATION OF THE READINESS OF FUTURE LAWYERS FOR LAW-MAKING ACTIVITIES

Naumova, L. Yu.
head of the legal department LLC TD Mirograd,
Novosibirsk, 630024, Russian Federation,
e-mail: petr.naukov.777@mail.ru

Naumov, P. Yu.
The main military clinical hospital of the national guard of the Russian Federation
Balashikha, Moscow Region, Russian Federation
e-mail: petr.naumov.777@mail.ru

Sorokoumova, S. N.
Russian State Social University
Moscow, Russian Federation
e-mail: 4013@bk.ru)

Abstract. *On the basis of a consistent study of scientific sources, the article discusses pedagogical stimulation and its structure when forming the readiness of future lawyers for law-making activities. The authors provide the opinions of scientists and practitioners on this issue, analyze its relevance. The types of stimulation, which include value, pedagogical, psychological, moral, material, active and passive stimulation, direct or indirect, are studied. It is aimed at stimulating, for example, mental cognitive processes (sensation, perception, memory, imagination, thinking, attention, etc.), performing certain actions or mastering given information, and practicing practical tasks. The structure of readiness for lawmaking activities, which must be formed by future lawyers in the process of training in an educational institution of higher education, is examined in detail. It is noted that pedagogical stimulation takes place under certain conditions (pedagogical conditions: the use of sign-contextual teaching in the educational process of pedagogical technology; design of modules for solving typical professional law-making tasks; refinement of the program and orientation of military training and legal practice for solving typical professional law-making problems; creation of pedagogical accompanying the stimulation of the formation of readiness for law-making ti), (psychological conditions: to stimulate the motivation of subjects of educational activity on formation of readiness for legislative activity, the identification of psychological and pedagogical features to stimulate students» willingness to legislative activity; comprehensive diagnosis of mental readiness to legislative activity). The readiness of future lawyers for lawmaking appears before us isomorphic to lawmaking itself, however, it has its own specific emotional-communicative and value-semantic content, which is conditioned on the one hand by the level of functional psychomotor readiness to solve law-making problems and the corresponding level of intellectual and creative aspirations, based not only on cumulatively accumulated knowledge and experience, but also on the value attitude to the future profession, on the other hand it is caused by emotional-volitional interaction and communication of some subjects of carriers of readiness for law-making activity with others.*

Keywords: *stimulus; stimulation; pedagogical stimulation; law making; law-making activities; readiness.*

For quote: *Naumova, L. Yu., Naumov, P. Yu., Sorokoumova, S. N.* [Stimulation and its structure: the problem of pedagogical stimulation of the readiness of future lawyers for law-making activities]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3736–3745. DOI: 10.15372/PEMW20200211

В условиях информационного плюрализма и тесного переплетения экономических и политических взаимосвязей в глобальном мире все более насущным становится переосмысление познавательных проблем современного человека в рамках социально-философского и психолого-педагогического дискурса [10].

Проблема стимулирования формирования и развития определенных знаний, способностей, качеств личности для области психолого-педагогических исследований не является новой. В истории педагогики и психологии стимулированию посвящены труды различных авторов, данная тема на протяжении длительного времени остается актуальной [1; 3; 6–9; 16; 20–22; 24; 26]. Центральным для рассмотрения вопросов педагогического стимулирования является понятие стимула. В большинстве работ под стимулом понимается такое событие или фактор, являющийся побудительной причиной для совершения определенных действий или достижения необходимого (требуемого) результата.

Существуют различные виды стимулирования. К ним относится ценностное, педагогическое, психологическое, моральное, материальное, активное и пассивное стимулирование, прямое или опосредованное. Оно направлено на стимуляцию, например, психических познавательных процессов (ощущения, восприятия, памяти, воображения, мышления, внимания и т.д.), совершения определенных действий или освоения заданной информации, отработки практических заданий [5].

Стимулирование также разделяется на внешнее – совершаемое другими субъектами педагогического процесса и внутреннее, возникающее и совершаемое самой личностью.

Стимул является как предопределяющим мотив, так и следствием определенных мотивов личности, побуждающих к деятельности. При этом он не только является причиной совершения действий, но и позволяет создать для них благоприятные условия обстановки, как психологические, так и материальные. Стимул во всех случаях создает предпосылки для целенаправленного и преднамеренного (осознанного) влияния. Основным очагом его воздействия выступает потребностно-ценностная и деятельностно-мотивационная сферы личности. Он также обязательно предполагает наличие волевых компонентов и эмоционально-интеллектуальное взаимодействие как внутри субъекта со своим «Я» так и между субъектами. Эмоционально-интеллектуальное воздействие вбирает в себя эмоциональный толчок, ответную на него реакцию при задействовании когнитивных потенциалов личности.

Критериям стимула в педагогических науках отвечают педагогические методы и средства, условия реализации обучения и воспитания, деятельность и мастерство педагогических работников и самих обучающихся. Также важным стимулом является содержательная сторона образовательно-воспитательного процесса и практические действия обучаемых, в ходе которых моделируется, реальные профессиональные ситуации и апробируются максимально эффективные пути их решения.

В научных исследованиях ключевое для педагогического стимулирования понятие стимула связывают, прежде всего, с активизацией (внешней и внутренней) мотивации на совершение определенных действий. Определение стимула, как правило, сводится к побудительной причине, эмоциональному толчку и активизации заинтересованности на достижение чего-нибудь. Глагол стимулировать направлен на субъекты (индивидуальные и множественные, когда стимулируется кто-нибудь), материальные вещи и предметы, духовную сферу общества и личности или определенное поведение. Стимулирование не определяет то, что необходимо делать. Стимулирование поощряет в дальнейшем определенные характеристики поведения с целью количественного и качественного роста этих характеристик. Наряду с субъектностью стимулирования, важно выделить в его структуре телеологический компонент, поскольку оно всегда носит целенаправленный характер. Субъектность стимулирования в обязательном порядке предполагает обратную реакцию стимулируемого, в содержании которой фиксируется эффективность и прогнозируемость дальнейших действий. В педагогическом процессе стимулирование формирования и развития определенных качеств, ценностных отношений и ориентаций, компетенций и компетентности выступает как цель образовательно-воспитательного процесса, как процесс взаимодействия субъектов стимулирования, как результат этого взаимодействия и как прогноз его эффективности.

В теории деятельности К.К. Платонов определяет стимул «как внешнее воздействие на организм, личность или группу людей, отражаемое в формах психической «реакции» или «мотива». Также ученый уточняет понятия «стимул» (как отражаемое) и «мотив» (как отражённое). Проблема действительного влияния на мотивационную сферу личности – одна из центральных проблем теории стимулирования» [15].

Например, З.И. Равкин, рассматривая проблемы применения педагогического стимулирования в реальном педагогическом процессе и его психологическом обеспечении, отмечал, что педагогическое стимулирование определяется как процесс активизации личностных внутренних движущих сил человека с помощью внешних, обособленных средств побуждения, эффективность действия которых зависит от общественной и индивидуальной значимости стимулируемой деятельности [18].

Один из ведущих отечественных педагогов Ю.К. Бабанский, рассматривая проблему педагогического стимулирования, к основным формам такового относил познавательные игры, учебные дискуссии, создание ситуаций успеха в учении, разъяснение, поощрение и порицание ученика [2].

Б.Т. Лихачев в своих работах указывает как на внутренние, естественно-природные, так и на внешние социальные стимулы. К методам как внешним механизмам реализации педагогической цели приобщаются педагогом внутренние и дополнительные механизмы-стимулы. Речь идет, например, об использовании стремления ребенка к творческому самопроявлению и самоутверждению, а также самолюбия, честолюбия, желания добиться успеха и получить удовольствие [14].

По мнению В.Г. Пряниковой, педагогические стимулы как специфические воспитательные средства, потенциально способные осуществлять побудительные функции по отношению к внутренним движущим силам развития молодого человека [17].

Л.Ю. Гордин указывает, что педагогические стимулы есть не что иное, как особые побудители деятельности и активности ученика, которые опосредствуют цели и средства их достижения, связывают их, образуя промежуточные сегменты системы. Выделяются две группы педагогических стимулов. Первая группа – внешние педагогические стимулы относятся к побудителям, которые содержат потенциальные возможности воздействия на деятельность и активность подростка. Вторая группа – это побудители, образованные через деятельность и отношения личности, проявляемые в совершаемых им поступках [4].

Ю.В. Шаров отмечал, что потребность в знаниях особенно плодотворно формируется в системе духовных потребностей человека и под воздействием методов, содержащих в себе большой стимулирующий потенциал, реализация которого способствует превращению процесса овладения знаниями во внутреннюю потребность [23].

По мнению И.В. Юрцева, педагогическое стимулирование – это процесс опосредованного создания мотивообразующих социальных условий развития личности с помощью проникнутых стержневой идеей и эмоционально-насыщенных средств-стимулов, целенаправленно вызывающих у воспитанника потребность в определённом поведении [25].

Методы стимулирования и мотивации учения – группа методов, направленная на формирование и закрепление положительного отношения к учению и стимулирование активной познавательной деятельности обучаемых, выделенная по классификации методов обучения, предложенной Ю.К. Бабанским, и включающая в себя две подгруппы: а) методы стимулирования и мотивации интереса к учению – создание эмоциональных, нравственных переживаний, ситуаций новизны, неожиданности, актуальности; познавательные игры; театрализации и драматизации; дискуссии, анализ жизненных ситуаций; создание ситуации успеха в учении; б) методы стимулирования долга и ответственности – разъяснение личностной и общественной значимости учения; требования, поощрения и наказания [13].

Анализ основных сформировавшихся в научной литературе мнений касательно педагогического стимулирования формирования и развития качеств и компетентности личности, возможным делает переход к предметному рассмотрению центрального для нашего исследования вопроса – вопроса структуры педагогического стимулирования, которое опосредованно и напрямую позволяет решать комплекс психолого-педагогических задач, по формированию готовности будущих юристов к правотворческой (нормотворческой) деятельности (рис. 1).

Педагогическое стимулирование всегда происходит в определенных условиях, составляющих неотъемлемый компонент функционирующей образовательной среды образовательной организации. Педагогические условия педагогического стимулирования связаны с функционированием совместной деятельности, ее структурой и содержанием, через условия выражаются характер взаимодействия субъектов образовательного процесса, эмоционально-ценностная сторона этого взаимодействия. Немаловажными условиями успешной реализации идей педагогического стимулирования являются технологические, информационные, материально-бытовые, поведенческие, коммуникативные и специально-программируемые педагогические условия.

Организация работы по педагогическому стимулированию формирования готовности студентов к правотворческой деятельности обеспечивается непрерывностью и последовательностью действий педагогов и обучаемых, проработанностью и изученностью теоретико-методологических основ, алгоритмичностью образовательного процесса в сочетании с творческим подходом и психолого-педагогической поддержкой самостоятельности студентов.

Работа по педагогическому стимулированию готовности студентов к правотворческой деятельности должна проводится последовательно с первого по пятые учебные курсы, и характеризоваться постепенным усложнением учебных заданий и повышением доли самостоятельности студентов в отработке моделей и ситуаций будущей профессиональной правотворческой деятельности.

На первом курсе обучения основная работа может быть посвящена выявлению необходимых для решения задач нашего исследования психолого-педагогических условий, их реального внедрения в образовательный процесс, а также с первого по пятый курс может реализовывается консультационный блок педагогического сопровождения с соответствующей тематикой.

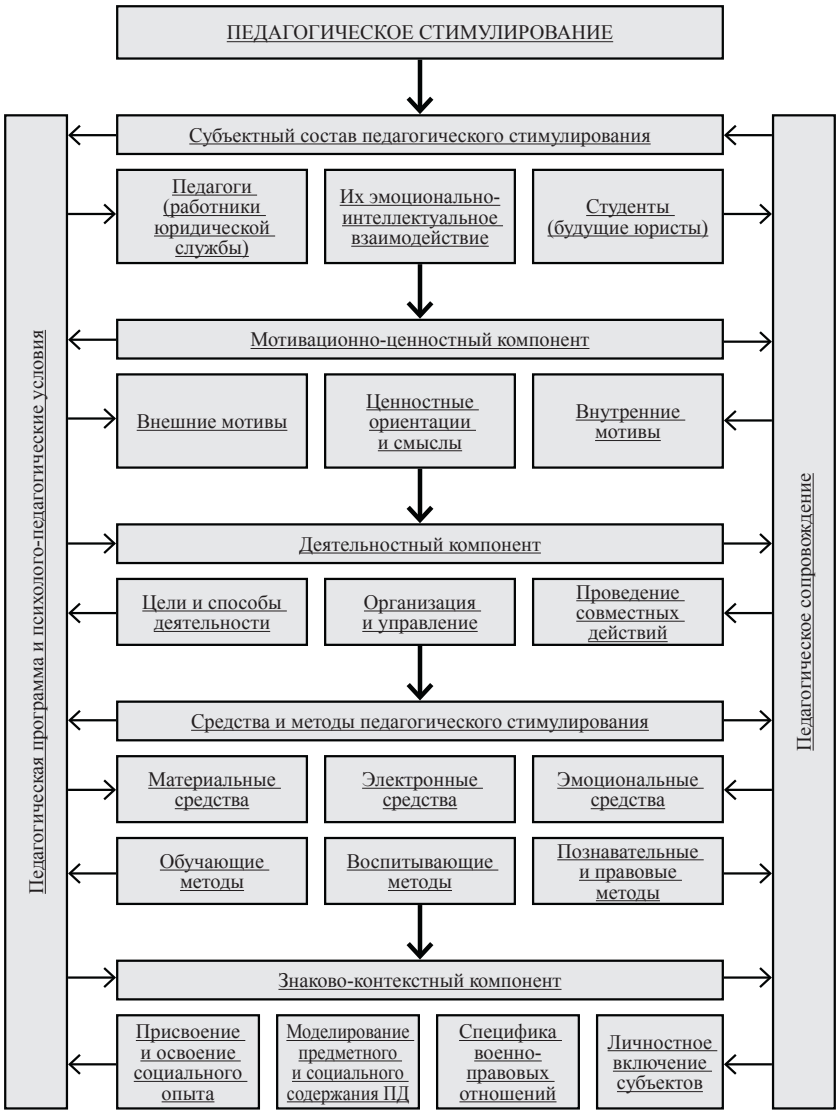


Рис. 1. Структура педагогического стимулирования формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности

На втором курсе обучения проводится входная и выходные диагностики уровня сформированности готовности студентов к правотворческой деятельности, проводится мониторинг соблюдения выявленных и предложенных психолого-педагогических условий, реализуется консультационный блок педагогического сопровождения с соответствующей тематикой, разрабатывается обучающий модуль и проектируется педагогическая программа имеющая целью реализацию в образовательной практике разработанного педагогического сопровождения, создание необходимых психолого-педагогических условий для формирования готовности студентов к правотворческой деятельности. При этом производится постановка и определение задач педагогической программы (проектирование реального педагогического процесса на основе разработанной педагогической программы; психолого-педагогическое стимулирование формирования готовности к правотворческой деятельности; обучение студентов основам правотворческой деятельности; реализация в педагогическом процессе выявленных нами психолого-педагогических условий и его оптимизация; создание и апробация методической базы педагогической программы; достижение уровня и полноты реализации спланированных мероприятий; получение необходимых эмпирических и практических данных).

На третьем курсе обучения проводится входная и выходные диагностики уровня сформированности готовности студентов к правотворческой деятельности, проводится мониторинг соблюдения выявленных и предложенных психолого-педагогических условий, реализуется консультационный блок педа-

гогического сопровождения с соответствующей тематикой, реализуется обучающий модуль и педагогическая программа, выполняющая следующие функции: внешние (организационно-управленческие функции, формально-проектировочные функции, конструктивно-практические функции); внутренние: а) обучающие и воспитывающие; б) развивающие и формирующие; в) стимулирующие психолого-педагогические; г) просветительско-консультационные; д) результативно-диагностические. Внедряется педагогическое сопровождение, этапность которого предполагает его последовательную, непрерывную и динамически-функциональную реализацию в педагогическом процессе, а также максимальную включенность в этот процесс педагогов и студентов. Этапами внедрения и реализации разработанного нами педагогического сопровождения являются подготовительно-констатирующий, реализационно-основной и диагностическо-заключительный.

На четвертом курсе обучения проводится входная и выходные диагностики уровня сформированности готовности студентов к правотворческой деятельности, проводится мониторинг соблюдения выявленных и предложенных психолого-педагогических условий, реализуются все блоки педагогического сопровождения, реализуется обучающий модуль и педагогическая программа в полном объеме. Проводится эмпирическое исследование. Проводится коррекция спланированной работы. Прогнозируется дальнейшее формирование готовности студентов к правотворческой деятельности.

На пятом курсе обучения проводится входная и выходные диагностики уровня сформированности готовности студентов к правотворческой деятельности, проводится мониторинг соблюдения выявленных и предложенных нами психолого-педагогических условий, реализуются все блоки педагогического сопровождения, реализуется обучающий модуль и педагогическая программа в полном объеме. Проводится эмпирическое исследование. Проводится коррекция спланированной работы. Прогнозируется дальнейшее формирование готовности студентов к правотворческой деятельности в процессе выполнения профессиональных задач.

Работа по формированию готовности студентов к правотворческой деятельности обеспечивается последовательным и целенаправленно-результативным внедрением выявленных психолого-педагогических условий (педагогические условия: использование в образовательном процессе педагогической технологии знаково-контекстного обучения; конструирование модулей решения типовых профессиональных правотворческих задач; уточнение программы и направленности войсковой стажировки и юридической практики на решение типовых профессиональных правотворческих задач; создание педагогического сопровождения стимулирования формирования готовности к правотворческой деятельности), (психологические условия: стимулирование мотивации субъектов образовательной деятельности на формирование готовности к правотворческой деятельности; выявление психолого-педагогических особенностей стимулирования готовности студентов к правотворческой деятельности; комплексная диагностика психической готовности к правотворческой деятельности) [11].

Ключевым для педагогического стимулирования формирования готовности студентов к правотворческой деятельности является понятие правотворчества, которое собственно в большом количестве исследований отождествляется с правотворческой деятельностью. Под правотворчеством, как правило, и понимают деятельность соответствующих компетентных государственных органов (должностных лиц) по разработке, согласованию, обсуждению, принятию и изданию определенных норм права и правовых норм.

Итогом, целью и результатом правотворческой деятельности является юридический документ, регулирующий определенные общественные отношения, сферу деятельности или являющийся предписанием (алгоритмом) к совершению определенных действий. В ходе правотворческой деятельности в обязательном порядке должна быть обеспечено соблюдение определенных юридических, лингвистических, технических и иных требований, обеспечивающих непротиворечивость правовых норм и предписаний, их комплексный и многократный (повторяющийся) характер, а также исключено его двойное понимание и толкование, и коррупционные признаки.

Основным содержанием педагогической деятельности по формированию готовности к правотворческой деятельности является реализация педагогически взаимосвязанных внешних и внутренних функций (*обучающе-формирующей, воспитательно-смысловой, организаторско-исследовательской, мотивационно-стимулирующей, диагностически-контрольной, прогностическо-эмоциональной и др.)*.

Вышеназванные функции имеют внутреннее и внешнее выражение, среди них в зависимости от субъектных и личностных особенностей одни занимают доминирующее (преобладающее) положение, а другие факультативный (не основной) характер.

Основными этапами правотворческой деятельности являются: познавательные акции, направленные на изучение определенной сферы общественных отношений, которые необходимо урегулировать, определение компетенции, в рамках которой осуществляется правотворческая деятельность; разработ-

ка нормативного правового или правового акта и его доведение до общественности, а также мониторинг правоприменения.

Особую роль в этом выполняет организаторско-исследовательская функция, поскольку она является особенно специфичной для условий образовательной организации высшего образования. Реализация данной функции с одной стороны позволяет организовать процесс научного поиска педагогов, с другой стороны обеспечивает включение обучаемых в исследовательский процесс, связанный с формированием правотворческой деятельности. Выполнение данной функции позволяет существенно повысить творческий и познавательный потенциал субъектов образовательного процесса.

Изучение вопросов структуры правотворческой деятельности позволило нам установить ее компонентный состав. Структура правотворческой деятельности будущих юристов включает в себя цель, субъект деятельности, результаты деятельности и их прогноз, а также включает в себя функционально-процессуальный (внешние функции: профессиональная, коммуникативная, регулятивная, организационная и культурно-идентичная функции; внутренние функции: мотивационная, смысловая, эмоциональная, когнитивная и преобразовательная [12].

Единство внешних и внутренних функций обеспечивает интегративно-синкретическая функция), организационно-проектный, юридико-технический, художественно-творческий, когнитивно-правовой и ценностный (экзистенциальные, правовые, моральные, политические, художественные ценности и ценностное отношение к профессиональной и правотворческой деятельности) компоненты.

Готовность будущих юристов к правотворческой деятельности предстает перед нами изоморфной самой правотворческой деятельности, однако при этом имеет свое специфическое эмоционально-коммуникативное и ценностно-смысловое содержание, обусловленное, с одной стороны, уровнем функционально-психомоторной готовности к решению правотворческих задач и соответствующим уровнем интеллектуально-творческих устремлений, основанных не только на кумулятивно накопленных знаниях и опыте, но и ценностном отношении к будущей профессии, с другой стороны, она обусловлена эмоционально-волевым взаимодействием и коммуникацией одних субъектов носителей готовности к правотворческой деятельности с другими [12].

Таковой и предстает перед нами готовность будущего юриста к правотворческой деятельности, органично включающая интеллектуально-когнитивные ресурсы (особенно нормативные правовые, юридико-технические и информационно-правовые знания), коммуникативные способности и потенциал, мотивацию и ценностное отношение к будущей профессиональной и правотворческой деятельности, эмоционально-волевую готовность к осуществлению правотворческой деятельности, а также способность творчески осуществлять решение правотворческих задач [12].

Таким образом, мы полагаем именно такую конструкцию педагогического стимулирования формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности оптимальной, поскольку она с одной стороны позволяет учесть особенности участников (субъектов) педагогического процесса и выявить их реальное эмоционально-интеллектуальное взаимодействие, с другой стороны она обеспечивает рассмотрение и внедрение феномена педагогического стимулирования с позиций мотивационно-ценностного подхода и представить педагогическое стимулирование как деятельность, а также использовать возможности знаково-контекстного обучения.

Продуктом педагогической деятельности по формированию готовности к осуществлению правотворческой деятельности выступает формируемый у обучаемых индивидуальный познавательный, ценностно-смысловой и практический опыт. Данный опыт имеет ярко выраженный эмоционально-смысловой и оценочный характер.

Педагогическим результатом педагогической деятельности по формированию готовности к осуществлению правотворческой деятельности методами педагогического стимулирования является формирование готовности к осуществлению правотворческой (нормотворческой) деятельности, его личностное, интеллектуальное совершенствование, становление как личности, как субъекта учебной деятельности. Результат эмпирически диагностируется с помощью входного контроля на каждом курсе обучения и выходного контроля по окончании обучения, что, однако не исключает применение приемов и средств непрерывного и промежуточного (этапного) педагогического контроля как готовности к осуществлению всей правотворческой деятельности, так и отдельных ее компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Агафонова Е. А.** Педагогическое стимулирование: практический опыт с целью активизации учебно-познавательной деятельности студентов в вузе / Е. А. Агафонова // Региональный опорный вуз в рамках программы развития образования: миссия, функции и перспективы: сборник статей. 2017. С. 148–154.

2. **Бабанский Ю. К.** Педагогика / под ред. Ю. К. Бабанского. М.: Просвещение, 1988. 478 с.
3. **Богуславский М. В.** Идея стимулирования радости познания у школьников в педагогических трудах и опыте В. А. Сухомлинского: автореф. дис. …. кандидата педагогических наук / НИИ общей педагогики Академии педагогических наук СССР. Москва, 1986. 18 с.
4. **Гордин Л. Ю.** Теория и практика педагогического стимулирования: дисс. … доктора педагогических наук. М., 1979. 385 с.
5. **Дмитриева Е. Е., Суворова О. В., Егорова П. А., Мухина Т. Г., Сорокоумова С. Н.** Психологическое исследование коммуникативной толерантности у студентов высшей педагогической школы // Язык и культура. 2019. № 45. С. 161–172.
6. **Калмыков С. Г., Асербеков О. У.** Педагогическое стимулирование лидерских качеств студентов // Актуальные проблемы воспитания в образовательном процессе вуза: сборник статей Межвузовской научно-практической конференции / под общ. ред. О. М. Поповой, 2017. С. 60–62.
7. **Kulavsky I. V.** For the relevance of pedagogical stimulation technical creativity of pupils of teenageage // Евсевьевские чтения. Серия: Педагогические науки: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых. 2016. С. 81–85.
8. **Mokin B., Marymonchyk Yu.** Methodological basis of the material incentives of the efficient activity of the university staff in training scientific and pedagogical personnel and creating qualitative scientific materials // Вісник Вінницького політехнічного інституту. 2004. №2 (53). С. 26–31.
9. **Наурызбаева Р. Н.** Педагогическое стимулирование художественно-творческой деятельности учащихся в условиях эвристического обучения // Сибирский педагогический журнал. 2007. №6. С. 218–230.
10. **Наумов П. Ю., Дьячков А. А.** Снова к природе познания: проблема организации и самоорганизации познавательной деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х частях / под общ. ред. С. А. Куценко. 2018. С. 162–167.
11. **Наумова Л. Ю., Сорокоумова С. Н., Наумов П. Ю.** Комплекс психолого-педагогических условий стимулирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности // Инновационная наука. 2019. № 11. С. 149–151.
12. **Наумова Л. Ю., Наумов П. Ю., Сорокоумова С. Н.** Структура педагогического стимулирования формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности // Научный альманах. 2019.№ 10–1 (60). С. 169–172.
13. **Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.** Словарь по педагогике. М.: МарТ; Ростов н/Д: МарТ, 2005. 448 с.
14. **Лихачев Б. Т.** Философия воспитания: специальный курс. М.: ВЛАДОС, 2010. 334 с.
15. **Платонов К. К.** О системе психологии. М.: Мысль, 1972. 216 с.
16. **Поликарпова Н. В.** Проблема педагогического стимулирования в психолого-педагогической ретроспективе // Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 219–224.
17. **Пряникова В. Г.** Становление и развитие концепции педагогического стимулирования в теории советской педагогики: дисс. … д-ра пед. наук. – М., 1993. 434 с.
18. **Равкин З. И.** Стимулирование как педагогический процесс (основы общей теории) // Проблемы педагогического стимулирования и методологии исследования истории советской школы: сб. ст. / под ред. З. И. Равкина. Йошкар-Ола: Марийский гос. пед. ин-т, 1972. 292 с.
19. **Сабирова Г. Б.** Педагогическое стимулирование как один из важных факторов мотивации успешности в детской школе искусств // Дополнительное профессиональное образование как стратегический ресурс развития культуры регионов: материалы III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 265–269.
20. **Сманцер А. П.** Педагогические основы стимулирования творческого саморазвития будущего педагога в процессе обучения в вузе // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2007. №3. С. 113–118.
21. **Tkachenko O. G.** The problem of stimulating pedagogical teaching and learning of students in a creative heritage of philosophers of Antiquity // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2011. №8. С. 94–96.
22. **Улитина Т. И.** Педагогическое стимулирование технического творчества студентов профессиональных образовательных организаций: автореф. дис…. канд. пед. наук / Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск, 2016. 22 с.

23. **Шаров Ю. В.** О сущности, специфике и классификации духовных потребностей // Сов. педагогика. 1970. № 10. С. 63–74.
24. **Шаталова И. Е., Резенькова О. В.** Педагогические условия по стимулированию самостоятельной работы студентов в области физической культуры // Современные тенденции в научной деятельности: Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 363–364.
25. **Юрцев И. В.** Педагогическое стимулирование курсантов к преодолению трудностей во взаимодействии с социальными институтами // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 10. С. 188–192.
26. **Юй В., Ван Ч.** Педагогические методы стимулирования интереса студентов при обучении Русскому языку в китайской аудитории // Педагогические науки. 2015. №3 (72). С. 53–56.

REFERENCES

1. **Agafonova E. A.** Pedagogical stimulation: practical experience with the aim of enhancing the educational and cognitive activities of students at the university. *Regional support university in the framework of the educational development program: mission, functions and prospects*. Digest of articles. 2017, pp. 148–154. (in Russ)
2. **Babansky Yu. K. Pedagogy. Ed. Yu. K. Babansky.** Moscow, Education Publ., 1988, 478 p. (in Russ)
3. **Boguslavsky M. V.** The idea of stimulating the joy of learning among schoolchildren in pedagogical works and experience of V. A. Sukhomlinsky. Moscow, 1986, 18 p. (in Russ)
4. **Gordin L. Yu.** Theory and practice of pedagogical stimulation. Moscow, 1979, 385 p. (in Russ)
5. **Dmitrieva E. E., Suvorova O. V., Egorova P. A., Mukhina T. G., Sorokoumova S. N.** A psychological study of communicative tolerance among students of higher pedagogical schools. *Language and culture*, 2019, no. 45, pp. 161–172. (in Russ)
6. **Kalmykov S. G., Aserbekov O. U.** Pedagogical stimulation of leadership qualities of students. *Actual problems of upbringing in the educational process of the university*. Collection of articles of the Interuniversity scientific and practical conference. 2017, pp. 60–62. (in Russ)
7. **Kulavsky I. V.** For the relevance of pedagogical stimulation technical creativity of pupils of teenageage. *Evseviev readings*. Series: Pedagogical sciences, collection of scientific papers based on materials of an international scientific and practical conference with elements of a scientific school for young scientists. 2016, pp. 81–85. (in Russ)
8. **Mokin B., Marymonchyk Yu.** Methodological basis of the material incentives of the efficient activity of the university staff in training scientific and pedagogical personnel and creating qualitative scientific materials. *News of the Vinnitsa Polytechnic Institute,* 2004, no. 2 (53), pp. 26–31. (in Russ)
9. **Nauryzbaeva R. N.** Pedagogical stimulation of students» artistic and creative activity in the conditions of heuristic education. *Siberian Pedagogical Journal*, 2007, no. 6, pp. 218–230. (in Russ)
10. **Naumov P. Yu., Dyachkov A. A.** Again to the nature of knowledge: the problem of the organization and self-organization of cognitive activity of military personnel of the national guard of the Russian Federation. *Directions and prospects for the development of education in military institutes of the national guard forces of the Russian Federation*. Collection of scientific articles of the IX Interuniversity scientific-practical conference with international participation. In 3 parts. Edited by S. A. Kutsenko. 2018, pp. 162–167. (in Russ)
11. **Naumova L. Yu., Sorokoumova S. N., Naumov P. Yu.** The complex of psychological and pedagogical conditions for stimulating the readiness of future lawyers for law-making activity. *Innovative science*, 2019, no. 11, pp. 149–151. (in Russ)
12. **Naumova L. Yu., Naumov P. Yu., Sorokoumova S. N.** The structure of pedagogical stimulation of the readiness of future lawyers for law-making activity. *Scientific almanac,* 2019, no. 10–1 (60), pp. 169–172. (in Russ)
13. **Kodzaspirova G. M., Kodzaspirov A. Yu.** *Dictionary on pedagogy*. Moscow, Mart Publ., Rostov-on-Don, Mart Publ., 2005, 448 p. (in Russ)
14. **Likhachev B. T.** Philosophy of education: special course. Moscow, VLADOS Publ., 2010, 334 p. (in Russ)
15. **Platonov K. K.** *About the system of psychology*. Moscow, Thought Publ., 1972, 216 p. (in Russ)
16. **Polikarpova N. V.** The problem of pedagogical stimulation in the psychological and pedagogical retrospective. *St. Andrew's Readings: modern concepts and technologies of creative self-development of a person*. Collection of articles of participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. 2016, pp. 219–224. (in Russ)
17. **Pryanikova V. G.** Formation and development of the concept of pedagogical stimulation in the theory of Soviet pedagogy. Moscow, 1993, 434 p. (in Russ)

18. **Ravkin Z.I.** Stimulation as a pedagogical process (foundations of a general theory). *Problems of pedagogical stimulation and methodology of researching the history of the Soviet school: Sat.Art.* Ed. Z.I. Ravkina. Yoshkar-Ola, Mari state. ped Institute Publ., 1972, 292 p. (in Russ)
19. **Sabirova G.B.** Pedagogical stimulation as one of the important factors of motivation for success in the children's art school. *Additional professional education as a strategic resource for the development of regional culture.* Materials of the III International Scientific and Practical Conference. 2017, pp. 265–269. (in Russ)
20. **Smantser A.P.** Pedagogical foundations of stimulating creative self-development of a future teacher in the process of learning at a university. *Vesnik BDU. Seryaya 4, Philology. Journalist. Pedagogy*, 2007, no. 3, pp. 113–118. (in Russ)
21. **Tkachenko O.G.** The problem of stimulating pedagogical teaching and learning of students in a creative heritage of philosophers of Antiquity. *Pedagogy, psychology and biomedical problems of physical education and sport*, 2011, no. 8, pp. 94–96. (in Russ)
22. **Ulitina T.I.** Pedagogical stimulation of technical creativity of students of professional educational organizations. Chelyabinsk, 2016, 22 p. (in Russ)
23. **Sharov Yu.V.** On the nature, specificity and classification of spiritual needs. *Sov. Pedagogy*, 1970, no. 10, pp. 63–74. (in Russ)
24. **Shatalova I.E., Rezenkova O.V.** Pedagogical conditions for stimulating students» independent work in the field of physical education. *Current trends in scientific activity.* Collection of materials of the XXVII International Scientific and Practical Conference, 2017, pp. 363–364. (in Russ)
25. **Yurtsev I.V.** Pedagogical incentives for cadets to overcome difficulties in interacting with social institutions. *Problems and prospects for the development of education in Russia*, 2011, no. 10, pp. 188–192. (in Russ)
26. **Yu V., Van Ch.** Pedagogical methods of stimulating students» interest in teaching the Russian language in a Chinese audience. *Pedagogical sciences*, 2015, no 3 (72), pp. 53–56. (in Russ)

Информация об авторах

Наумова Людмила Юрьевна – начальник юридического отдела ООО «ТД Мироград», (Российская Федерация, 630024, Новосибирск, ул. Мира, д. 62. e-mail: petr.naukov.777@mail.ru)

Наумов Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, старший офицер отделения правового обеспечения, ФГКУЗ «Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации», 143914, (Российская Федерация, 630024, Московская обл., г. Балашиха, Вишняковское шоссе, владение 101. e-mail: petr.naumov.777@mail.ru)

Светлана Николаевна Сорокоумова – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, возрастной и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», (Российская Федерация, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1. e-mail: 4013@bk.ru)
Статья поступила в редакцию 20.01.20.
После доработки 30.04.20.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about authors:

Lyudmila Yu. Naumova – head of the legal department LLC TD Mirograd, (62, Mira Str., Novosibirsk, 630024, Russian Federation, e-mail: petr.naukov.777@mail.ru)

Petr Yu. Naumov – candidate of pedagogical sciences, FGKUZ «The main military clinical hospital of the national guard of the Russian Federation», 143914, (possession 101. Vishnyakovskoe highway, the city of Balashikha, Moscow Region, Russian Federation, e-mail: petr.naumov.777@mail.ru)

Svetlana N. Sorokoumova – Doctor of psychology, professor, professor, department of general, age and clinical psychology, Federal state budgetary educational establishment of higher education «Russian State Social University», (4, p. 1, Wilhelm Pieck Str., Moscow, 129226, Russian Federation, e-mail: 4013@bk.ru)
The paper was submitted 20.01.20.
Received after reworking 30.04.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3746 – 3755
DOI: 10.15372/PEMW20200212
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3746 –3755
DOI: 10.15372/PEMW20200212
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 37.022

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

А. В. Андронов
Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: andronovav@mail.ru

Н. М. Игошина
Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: igoshina_mail@mail.ru

А. С. Кузин
Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: newkuzin@mail.ru

Аннотация. *В рамках работы представлена методика организации проектной деятельности при изучении информационных технологий в военном институте войск национальной гвардии. Обоснована актуальность и целесообразность использования данного метода при выполнении курсового проекта. Проектные технологии способствуют более глубокому усвоению программного материала, формированию базовых компетенций обучающихся, потребностей в самообразовании и самостоятельной познавательной деятельности, что является одним из условий реализации компетентностного подхода. В статье подчеркнуто, что курсовой проект имеет направленность на практический результат, так как в ходе его выполнения курсант приобретает навык системного подхода к решению проблемы, умение самостоятельно мыслить и конструировать свои знания, привлекать знания и умения из различных областей деятельности, что немаловажно для будущей профессиональной деятельности офицера войск национальной гвардии. Рассмотрено понятие «облачных» технологий, их преимущества и недостатки. Представлены возможности применения «облачного» сервиса ownCloud в военном учебном заведении. Внедрение в учебный процесс «облачных» технологий дает возможность обучающимся получить через локальную сеть кафедры доступ к хранилищу как сервису, что позволяет улучшить процесс обучения. Затронута проблема обеспечения информационной безопасности при применении «облачных» технологий в проектной деятельности курсантов, раскрыта суть понятия «информационная безопасность». Отмечено, что реализация мер по обеспечению информационной безопасности должна сводиться к осуществлению её составляющих, а именно: конфиденциальности, доступности и целостности. Указанные меры обеспечиваются за счет авторизации пользователей по логину и паролю, хранения информации в зашифрованном виде, распределения дискового пространства между клиентами.*

Ключевые слова: *развивающее обучение, метод проектов, информационные технологии в образовании, облачные технологии, информационная безопасность, сервис ownCloud, военно-учебное заведение.*

Для цитаты: *Андронов А. В., Игошина Н. М., Кузин А. С.* Обеспечение информационной безопасности при применении облачных технологий в проектной деятельности курсантов // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3746–3755. DOI: 10.15372/PEMW20200212

DOI: 10.15372/PEMW20200212

INFORMATION SECURITY WHEN USING CLOUD TECHNOLOGY IN THE PROJECT ACTIVITY OF STUDENTS

Andronov, A. V.
Novosibirsk military Institute named after General of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: andronovav@mail.ru

Igoshina, N. M.
Novosibirsk military Institute named after General of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: igoshina_mail@mail.ru

Kuzin, A. S.
Novosibirsk military Institute named after General of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: newkuzin@mail.ru

Abstract. *Within the framework of the work, the methodology of the organization of project activities in the study of information technologies in the military Institute of the national guard troops is presented. The relevance and expediency of using this method in the implementation of the course project is substantiated. Project technologies contribute to a deeper assimilation of the program material, the formation of basic competencies of students, the needs for self-education and independent cognitive activity, which is one of the conditions for the implementation of the competence approach. The article emphasizes that the course project has a focus on practical results, as in the course of its implementation, the cadet acquires the skill of a systematic approach to solving the problem, the ability to think independently and design their knowledge, to attract knowledge and skills from various fields of activity, which is important for the future professional activity of an officer of the national guard. The concept of cloud technologies, their advantages and disadvantages is considered. Possibilities of application of ownCloud cloud service in military educational institution are presented. The introduction of cloud technologies in the educational process enables students to get access to storage as a service through the local network of the Department, which allows to improve the learning process. The problem of information security in the application of cloud technologies in the project activities of cadets is touched upon, the essence of the concept of «information security» is revealed. It is noted that the implementation of measures to ensure information security should be reduced to the implementation of its components, namely: confidentiality, accessibility and integrity. These measures are provided by authorizing users by login and password, storing information in encrypted form, distributing disk space between clients.*

Keywords: *educational training, project method, information technologies in education, cloud technologies, information security, ownCloud service, military educational institution.*

For quote: *Andronov A.V., Igoshina N.M., Kuzin, A. S.* [Information security when using cloud technology in the project activity of students]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3746–3755. DOI: 10.15372/PEMW20200212

Введение. Одна из проблем, стоящих перед современным образованием, заключается в необходимости перехода от традиционного обучения, ориентированного на вооружение выпускников образовательных учреждений определенным набором знаний и умений, к развивающему обучению, позволяющему быть полноценным участником различных форм общественной жизни. Содержание развивающего обучения, в отличие от традиционного, направлено на освоение не частных способов действия, определений и правил, а принципов действия. Изменение в содержании приводит к существенным изменениям и в методах обучения. Основа традиционного метода обучения – иллюстративно-объяснительный метод, в то время как развивающее обучение заключается не в показе и объяснении, а в постановке

задач и организации собственных действий обучающихся. В настоящее время одной из перспективных технологий развивающего обучения считается проектная технология, в основе которой лежит метод проектов, предполагающий самостоятельное решение проблемы и получение практического или теоретического результата [1; 2; 3].

В современном мире образовательные учреждения не могут эффективно функционировать без информационно-коммуникационных технологий. Новые информационные технологии в образовании не только используются для решения отдельных педагогических задач, но и способствуют созданию новых форм обучения и образования. Анализ научных публикаций позволяет сделать вывод, что одним из востребованных и активно развивающихся направлений, внедряемых в учебный процесс образовательных учреждений, являются «облачные» технологии, которые дают возможность учебным заведениям пользоваться вычислительными ресурсами и программными приложениями через сеть Интернет.

Однако «облачные» вычисления, связанные с сетью Интернет, совершенно не подходят для учреждений и предприятий, имеющих отношение к государственной и военной тайне, и они не могут получить сертификат на такую систему работы с информацией, не подлежащей разглашению. Решением данной проблемы может стать применение «облачных» технологий во внутренней информационной сети организации.

Вместе с положительными результатами внедрения информационных технологий в образовательную деятельность военные вузы столкнулись с необходимостью обеспечения информационной безопасности.

Проблемой информационной безопасности обучающихся и их подготовки к обеспечению информационной безопасности занимались многие исследователи: В.Н. Кузнецов [4], М.В. Арсентьев [5], Ю.И. Богатырева [6], А.И. Горбунов [7] и др. Все перечисленные исследователи отмечают недостаточную разработанность проблемы информационной безопасности с педагогической точки зрения, что может привести к достаточно серьёзным, а иногда и катастрофическим последствиям.

Постановка задачи. По данным анкетирования в октябре 2019 года 200 курсантов 3 курса Новосибирского военного института войск национальной гвардии 50% опрошенных ответили, что хотели бы заниматься проектной деятельностью, в частности, по информационной безопасности. Вместе с тем у большинства курсантов отсутствует чёткое представление о сущности обеспечения составляющих информационной безопасности: конфиденциальности (40% правильных ответов), доступности (30% правильных ответов) и целостности (5% правильных ответов). Основной задачей нашего исследования является представление возможности использования «облачных» технологий в военном учебном заведении и выявление основных средств и способов обеспечения информационной безопасности при применении «облачных» технологий в проектной деятельности курсантов.

Методика и методология. Проектное обучение не является новым в педагогической практике. Как известно, метод проектов появился в США во второй половине XIX века и основывался на теоретических концепциях так называемой прагматической теории, провозгласившей принцип «обучение посредством делания». Основателем русской школы метода проектов следует считать П.П. Блонского, по мнению которого в школе ребенок прежде всего должен не обучаться теоретическим знаниям, а учиться жить [8]. Основной тезис современного понимания метода проектов – «все, что я познаю, я знаю для чего мне надо и где и как я могу эти знания применить».

Метод проектов – это метод обучения, при котором обучающиеся самостоятельно приобретают новые знания из разных источников, учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач, развивают у себя исследовательские умения и критическое мышление. Е.С. Полат понимает метод проектов «как способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологию), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом» [2, с. 41]. Актуальность данного метода в наши дни обусловлена прежде всего необходимостью понимать смысл и предназначение своей работы, самостоятельно ставить профессиональные цели и задачи, продумывать способы их осуществления. Этот метод позволяет органично интегрировать знания обучающихся из разных разделов и дисциплин для решения одной задачи, сочетать принципы исследовательской, творческой работы и реализовывать междисциплинарные связи в обучении. Более того, по утверждению В.М. Лутковского, Е.С. Полат [1; 2; 3] метод проектов играет особую роль в формировании базовых информационных компетенций обучающихся, то есть конкретных знаний, умений, навыков и способов деятельности, нацеленных на эффективное принятие решений в учебной и профессиональной деятельности, посредством использования компьютерных технологий.

Под «облаком», как правило, понимают любые сервисы, с помощью которых пользователь получает удаленный доступ к вычислительным ресурсам, приложениям, устройствам хранения данных и др.

через сеть Интернет, т.е. это «технологии обработки данных, в которых компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как интернет-сервис. Пользователь имеет доступ к собственным данным, но не может управлять и не должен заботиться об инфраструктуре, операционной системе и собственно программном обеспечении» [9, с. 35]. Крупные вычислительные «облака» состоят из тысяч серверов, размещенных в центрах обработки данных, и обеспечивают ресурсами множество используемых приложений.

В настоящее время выделяют три основные модели построения «облака»: инфраструктура как сервис (Infrastructure as a Service), платформа как сервис (Platform as a Service) и программное обеспечение как сервис (Software as a Service) [10; 11; 12].

Инфраструктура как сервис (IaaS) – модель предоставления «облачных» сервисов, в которой в качестве предоставляемых услуг пользователь получает серверы, сетевое оборудование, на которых он может самостоятельно устанавливать операционные системы и прикладные программы. Такая модель подразумевает бесплатное предоставление ресурсов хранения данных, функции электронной почты. Примеры услуг инфраструктуры – Amazon EC2, Windows Azure, Google Cloud Storage.

Платформа как сервис (PaaS) – это предоставление интегрированной платформы для разработки, развертывания, тестирования и поддержки приложений как услуги. В это набор услуг могут входить операционные системы, СУБД, прикладное программное обеспечение, хранилище данных, продукты, позволяющие обеспечить безопасность электронной переписки и локальной системы. Примерами услуг платформы служат Windows Azure, Google App Engine.

Программное обеспечение как сервис (SaaS) предлагает доступ к приложениям, то есть провайдер предоставляет пользователям приложения, запущенные в «облачной» инфраструктуре, как услуги по требованию. Именно этот вид «облачных» технологий представляет наибольший интерес для образовательных учреждений. Примерами услуги «Программное обеспечение как сервис» являются Gmail, Google Docs, Photoshop.com.

В нашей стране вопросы использования «облачных» сервисов в образовательном процессе малоизучены, но как отмечают А.И. Газейкина, А.С. Кувина, чаще всего образовательные учреждения стран СНГ используют модель «облака» «Программное обеспечение как сервис» (SaaS), так как «использование этой модели не требует от образовательного учреждения создания собственного сервера и его обслуживания, позволяет избежать экономических и организационных затрат и дает возможность устанавливать собственные приложения на платформе, предоставляемой провайдером услуги» [11, с. 56].

Использование «облачных» технологий в образовании дает учреждениям значительные преимущества.

– Экономические – не требует капитальных затрат на создание и обслуживание собственных центров обработки данных, закупку сервисного и сетевого оборудования, программного обеспечения. Все расходы ложатся на поставщика услуг.

– Высокая доступность – провайдеры гарантируют доступность в течение 99% времени, то есть постоянная доступность в любом регионе в любое время.

– Эластичность (масштабируемость) – образовательные учреждения имеют возможность наращивать объем используемых услуг без введения дополнительных мощностей, без предварительных финансовых вложений.

– Удовлетворение потребностей конечных пользователей – данные и стандартный офисный пакет доступны из любого места, где есть Интернет, с любого устройства (планшет, ноутбук, смартфон) [13].

Помимо достоинств «облачные» сервисы имеют и недостатки, которые следует учитывать при принятии решения об использовании этих сервисов. Сюда относится:

– привязка к поставщику, смена которого будет связана со значительными денежными и временными затратами;

– отсутствие отечественных и международных стандартов, единой законодательной базы применения;

– риск потери информации в результате крушения сервера.

Но основным риском считается безопасность данных. Несмотря на то, что данные при передаче по открытым каналам шифруются, дополнительно к этому при заключении контракта с провайдером подписывается соглашение о неразглашении конфиденциальных данных, многие компании и организации считают, что их данные находятся в большей безопасности, если они хранятся в локальной информационной среде [10; 12; 13].

Информационная безопасность как составляющая информационного общества становится объектом самостоятельных социально-гуманитарных исследований в XX веке: на Западе – в 80-е гг., в России – в 90-е годы. Одним из первых интерпретирует информационную безопасность с позиций защиты

информации В. Н. Кузнецов, по мнению которого информационная безопасность выражается в необходимости выделения защищаемой информации и обосновании средств защиты, определяемых в зависимости от существующих и возможных угроз со стороны различных субъектов [4].

Предполагается, что определение информационной безопасности с точки зрения защиты информации от различных угроз связано с военно-политической заинтересованностью государств, нацеленной на их военное превосходство над другими государствами. Информационная сфера и протекающие в ней процессы З. Бжезинским рассматривались как соперничество, противостояние и борьба. З. Бжезинский и другие зарубежные авторы [14] особое внимание уделяли исследованию способов информационного воздействия для обеспечения военного превосходства государства. Сегодня как отечественные, так и зарубежные исследователи считают, что информационное воздействие полноценно заменило традиционные способы ведения боевых действий и соответственно называют его «информационной войной».

М. В. Арсентьев предлагает следующее базовое понятие информационной безопасности: «Снятие информационной неопределённости относительно объективно и субъективно существующих потенциальных и реальных угроз за счёт контроля над мировым информационным пространством и наличия возможностей, условий и средств для отражения этих угроз, что в совокупности определяет уровень (степень) информационной безопасности каждого субъекта» [5, с. 50].

По мнению Ю. И. Богатыревой, «информационная безопасность» – это состояние защищённости информационной среды общества, обеспечивающее её формирование, использование и развитие в интересах личности, общества и государства [6].

А. И. Горбунов в своей работе «Формирование профессиональной компетентности в области информационной безопасности у будущих экономистов в условиях вузовского образования» предполагает, что в современных условиях отсутствует общепринятое определение понятия «информационная безопасность». На основе изучения и обобщения работ отечественных и зарубежных исследователей автор предложил своё понятие информационной безопасности: «состояние защищённости информации или средств её обработки, при котором обеспечиваются их конфиденциальность, целостность и доступность, а также деятельность, связанная с определением, достижением и поддержанием такого состояния» [7, с. 14].

Е. Б. Маринкин рассматривает информационную безопасность с позиций контроля за информацией, которая циркулирует в мировом информационном пространстве, а также наличия условий и средств отражения потенциальных и реальных угроз. Автор также считает, что анализ социально-философских аспектов информационной безопасности требует применения инновационных подходов и обновлённых концептуальных оснований [15].

А. Н. Тарасенкова отмечает, что большинство неприятностей, касающихся информационной безопасности на примере сети Интернет, случается именно с опытными пользователями, причём по чистой случайности лишь однажды утратившими бдительность [16].

Источниками угроз информационной безопасности личности могут выступать другая личность, группа лиц, общественная группа или даже государство, посредством сети Интернет и СМИ. Угрозы бывают как внешние, так и внутренние. Внешние представляют ту часть информационной среды, которая, в силу различных причин, искажает окружающий мир, происходящие в нём события. Внутренние заключатся в самой биосоциальной природе психики человека, в особенностях её формирования и функционирования, в индивидуально-личностных его характеристиках.

Интересы личности, общества и государства близки, но не совпадают полностью. Соответственно, информационная безопасность личности, общества и государства имеет свои особенности. Это не позволяет говорить о едином режиме информационной безопасности указанных субъектов. Вместе с тем есть все основания говорить о национальных интересах в информационной среде. Законодательно установлено, что их реализация направлена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры в целях обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, стабильного социально-экономического развития страны, а также национальной безопасности Российской Федерации.

Содержание информационной безопасности реализуется через установление определенных режимов информации, информационных ресурсов, организационных, технических и других требований к защите информации. При этом в зависимости от группы субъектов, содержание информационной безопасности может различаться. И даже внутри указанных крупных блоков могут выделяться определенные группы субъектов, применительно к которым установлены особенности их информационной безопасности.

По мнению большинства авторов работ [5; 4; 6; 7; 14; 15] обеспечение информационной безопасности должно сводиться к реализации её составляющих, а именно: конфиденциальности, доступности и целостности.

Согласно ГОСТ Р 50922–2006 «Защита информации. Основные термины и определения» [17], под конфиденциальностью понимается обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя; под доступностью – состояние информации, при котором субъекты, имеющие права доступа, могут реализовать их беспрепятственно; целостность – состояние информации, при котором отсутствует любое ее изменение либо изменение осуществляется только преднамеренно субъектами, имеющими на него право.

Результаты. Практика нашей работы по преподаванию дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» в Новосибирском военном институте войск национальной гвардии (далее, НВИ ВНГ) показывает, что практические занятия по изучению приемов работы с компьютерным программным обеспечением не являются продуктивными, если методика обучения не предполагает использования приобретенных знаний для создания информационного продукта, необходимого в будущей профессиональной деятельности. Поэтому с 2014 года программа подготовки выпускника военного института внутренних войск МВД (ныне войск национальной гвардии РФ) предусматривает выполнение курсантами курсового проекта по данной дисциплине «для закрепления и обобщения полученных знаний, формирования умений комплексного решения конкретных практических задач, самостоятельного поиска информации и проведения научных исследований» [18]. Проектная деятельность дает возможность курсанту использовать информационные технологии для создания продукта с междисциплинарным содержанием, адекватным, а зачастую аналогичным содержанию профессиональных проблем.

Тематика курсовых проектов подчеркивает прикладной характер решаемых задач, актуальных для военно-профессиональной деятельности и требующих привлечения знаний, приобретенных курсантами при изучении других дисциплин (математических, военных). Например, такие проекты как «Схема опорного пункта мотострелкового взвода, выполненная с использованием программы ГИС «ГАРМОНИЯ», «Схема огня гранатометного взвода, созданная в векторном графическом редакторе CORELDRAW», разработка программы «Подбор оптимального количества боеприпасов методом теории игр с использованием редактора электронных таблиц EXCEL», «База данных для учета и анализа уровня физической подготовки курсантов батальона, созданная в СУБД ACCESS» [19]. Разнообразие проектов связано с варьированием тем, объема, количеством исполнителей, практической значимости итогов, но все они нацелены на умение использовать информационные технологии в будущей профессиональной деятельности. Все проекты предполагают как работу с компьютером, так и предварительную безкомпьютерную работу.

В процессе выполнения проекта курсант учится использовать различные информационные ресурсы для поиска информации. Учитывая специфику изучаемой дисциплины, наличие печатных изданий в библиотеке института и отсутствие возможности посещать другие библиотеки, курсанту проще всего найти актуальную информацию в электронных, а не печатных изданиях. Это приводит к тому, что курсанту необходимо умение работать с информацией, представленной не только на бумажных носителях, но и в электронном виде, то есть отыскивать информацию в различных информационных системах, объединять и сохранять ее в одном формате, удобном для дальнейшей обработки (сохранение информации с интернет сайтов, сканирование и перевод информации с бумажных носителей в электронный документ и др.).

Выполнение курсового проекта включает следующие этапы работы курсанта над творческим проектом:

- выбор темы проекта;
- поиск необходимой информации из различных источников;
- изучение теоретического материала;
- практическая часть;
- компьютерная презентация;
- защита проекта.

Опыт показывает, что практическая часть курсового проекта формирует у курсантов компетенции, позволяющие эффективно применять современные информационные технологии для решения различных задач, а именно:

- умение работать с информацией различных видов, собирать и интерпретировать соответствующие данные;
- способность формулировать мысли, владение навыками публичной речи, ведения презентации;
- умение ставить и решать прикладные задачи с использованием современных информационно-коммуникационных технологий;
- способность анализировать прикладную область на логическом, математическом и алгоритмическом уровнях.

На данном этапе курсанты, используя различные программные продукты, создают документы или программы, используемые в служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии.

Еще одним компонентом практической части курсового проекта является пояснительная записка к работе, для создания которой курсанты также используют информационные технологии, а именно текстовый редактор. Одно из требований к курсовому проекту – оформление пояснительной записки с использованием средств автоматизации форматирования электронного документа, например использование автособираемого оглавления и стилей форматирования. Таким образом, работая над пояснительной запиской, курсант не только описывает созданную им программу или документ, но и формирует навык эффективного использования текстового редактора для создания служебных документов.

В результате выполнения курсового проекта курсанты, используя различные программные продукты, создают документы или программы, используемые в служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии.

Ранее для хранения наработанного материала курсантам приходилось использовать оптические диски, но в результате неаккуратного хранения самих дисков эту информацию зачастую не удавалось воспроизвести. С 2017 года на кафедре математики и информатики НВИ ВНГ РФ используется «облачная» технология хранения данных. Такое решение позволило значительно упростить работу курсантов при выполнении курсового проекта.

Технология «облачного» хранения данных в локальной сети кафедры математики и информатики НВИ ВНГ реализована при помощи сервиса ownCloud, установленного на виртуальном сервере локальной сети кафедры.

Отличие этой системы от других сервисов, предоставляющих хранение, синхронизацию и обмен данными заключается в том, что сервер ownCloud разворачивается на собственных мощностях, находящихся под контролем пользователя, и информация не привязывается к внешним закрытым «облачным» системам хранения и сети Интернет. Следовательно, ownCloud представляет собой решение для организации своего собственного «облачного» хранилища файлов [20].

Исходя из требований законодательства в области информационной безопасности, на кафедре математики и информатики НВИ ВНГ реализованы основные принципы обеспечения информационной безопасности при обучении курсантов с использованием «облачных» технологий.

1. Принцип конфиденциальности
   – каждый курсант для работы в «облаке» при выполнении проекта проходит проверку (авторизацию) в системе с использованием персональных атрибутов доступа (имени учетной записи пользователя и пароля).
2. Принцип доступности
   – все курсанты имеют доступ к заданию на выполнение курсового проекта с соответствующими методическими и практическими рекомендациями;
   – каждый курсант может получить доступ к своей информации в любой из специализированных аудиторий кафедры (нет строгой привязки к определённому учебному автоматизированному рабочему месту).
3. Принцип целостности
   – изменение информации, предназначенной для выполнения проекта, доступно только администраторам системы (заведующим компьютерными классами).
4. Принцип законности
   – в работе кафедры используется только лицензионное и свободно распространяемое программное обеспечение, разрешённое для эксплуатации начальником военного института;
   – на кафедре обрабатывается только общедоступная информация, обработка информации ограниченного доступа (государственная или служебная тайна) запрещена.

Для реализации вышеуказанных принципов были внедрены в работу кафедры следующие средства и способы обеспечения информационной безопасности:

– разграничение управления доступом (создаются учетные записи администраторов и пользователей с ограниченными правами);
– парольная защита (на каждую учётную запись пользователем устанавливает пароль);
– защита машинных носителей информации (запрещается подключение внешних машинных носителей информации, за исключением оптических компакт-дисков).

Выводы

1. Применение метода проектов при изучении дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» способствует приобретению выпускником вуза общекультурных и профессиональных компетенций, позволяющих эффективно применять информационные технологии для решения различных задач, а именно:

- способность к обобщению, анализу, критическому осмыслению информации, систематизации, постановке исследовательских задач и выбору путей их решения;
- способность применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство для управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях;
- способность владеть стандартными методами компьютерного набора текста и его редактирования на русском и иностранном языке.

2. Курсовой проект по информатике имеет направленность на практический результат, так как в ходе ее выполнения курсант приобретает навык системного подхода к решению проблемы, умение самостоятельно мыслить и конструировать свои знания, привлекать знания и умения из различных областей деятельности, что немаловажно для будущей профессиональной деятельности офицера войск национальной гвардии.
3. Документы, создаваемые пользователями во время выполнения проекта, сохраняются в собственном хранилище файлов, не привязанном к внешним системам «облачного» хранения. Созданное «облако» востребовано не только при выполнении курсового проекта, но и членами кружка военно-научного общества курсантов, а также при написании дипломных работ выпускниками института. Это относительно новое и перспективное для военного образовательного учреждения направление информатизации, используемое с учетом потребностей конкретного учебного заведения, позволяет значительно упростить работу курсантов.
4. Сервис ownCloud обеспечивает решение проблемы безопасности обрабатываемой информации, так как позволяет:

− хранить на сервере информацию в зашифрованном виде, что обеспечивает её целостность;
− производить авторизацию пользователя по логину и паролю, что обеспечивает конфиденциальность находящейся в «облачном» хранилище информации;
− распределять дисковое пространство сервера между клиентами и не требует установки дополнительного программного обеспечения на клиентские АРМ, что обеспечивает доступность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лутковский В.М.** Метод проектов // Современные технологии университетского образования. Минск: РИВШ БГУ, 2003. Вып. 2. С. 222–225.
2. **Полат Е.С.** Метод проектов. Научно-методический сборник. Выпуск 2. Минск.: РИВШ БГУ, 2003. Вып. 2. С. 39–48.
3. **Полат Е.С.** Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие. М.: Академия, 2004. 290 с.
4. **Кузнецов В.Н.** Социология безопасности: учебное пособие. М.: МГУ, 2007. 424 с.
5. **Арсентьев М.В.** К вопросу о понятии «информационная безопасность» // Информационное общество. 1997. Выпуск 4–6. С. 48–50. URL: http://emag.iis.ru.
6. **Богатырева Ю.И.** Подготовка будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников: диссертация… доктора педагогических наук: 13.00.08. Тула, 2014. 416 с.
7. **Горбунов А.И.** Формирование профессиональной компетентности в области информационной безопасности у будущих экономистов в условиях вузовского образования: диссертация… кандидата педагогических наук: 13.00.08. Чебоксары, 2012. 186 с.
8. **Блонский П.П.** Избранные педагогические и социологические сочинения. Т. 1. М.: Педагогика, 1979. С. 39–85.
9. **Сироткин А.Ю.** Педагогический потенциал облачных технологий в высшем образовании // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2014. №2 (24). С. 35–41.
10. **Батура Т.В., Мурзин Ф.А., Семич Д.Ф.** Облачные технологии: основные понятия, задачи и тенденции развития // Программные продукты и системы и алгоритмы. 2014. №1. С. 1–22.
11. **Газейкина А.И., Кувина А.С.** Применение облачных технологий в процессе обучения школьников // Информационные и коммуникационные технологии в образовании. 2012. №6. С. 55–59.
12. **Шекербекова Ш.Т., Несипкалиев У.** Возможности внедрения и использования облачных технологий в образовании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №6. С. 51–55.
13. Облачные вычисления в образовании [Электронный ресурс]. URL: [http://www.intuit.ru/studies/courses/12160/1166/lecture/19343? page=11 (дата обращения: 01.11.2019)
14. **Бжезинский Збигнев.** Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы: [перевод с английского]. М: АСТ, 2014. 702 с.

15. **Маринкин Е. Б.** Теоретические подходы к изучению понятия информационной безопасности в социально-гуманитарном знании // Академический вестник. 2015. №1 (18). С. 53–57.
16. **Тарасенкова А. Н.** Интернет: правовые аспекты безопасного использования // Библиотечка «Российской газеты», выпуск 2, январь 2017. 160 с.
17. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 50 922–2006 «Защита информации. Основные термины и определения». – Текст: электронный // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Техэксперт»: [сайт]. – 2019. URL: http://docs.cntd.ru/document/1 200 058 320 (дата обращения: 01.11.2019).
18. Основная профессиональная образовательная программа федеральных государственных казенных военных образовательных организаций высшего образования внутренних войск МВД России по специальности 030 901 «Правовое обеспечение национальной безопасности»: Приказ главнокомандующего внутренними войсками МВД России № 255 от 17 июня 2013 г. М.: ГКВВ МВД РФ, 2013. 977 с.
19. **Андронов А. В., Игошина Н. М.** Технология проектного обучения в процессе преподавания информатики в военном вузе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 41–45.
20. Введение в сервер OwnCloud: совместное использование файлов под вашим контролем [Электронный ресурс]. URL: https://code.tutsplus.com/ru/tutorials/introduction-to-owncloud-server-file-sharing-under-your-control--cms-23 475 (дата обращения: 01.11.2019)

REFERENCES

1. **Lutkovsky V. M.** Method of projects. *Sovremennie tehnologii universitetskogo obrasovaniya = Modern technologies of University education*. Minsk: national Institute of higher education, BSU, 2003. Vol. 2. pp. 222–225. (in Russ)
2. **Polat E. S.** Method of projects. *Nauchno-metodichesky sbornik = Scientific and methodical collection.* Issue 2. Minsk: national institute of higher education, BSU, 2003. Vol. 2. pp. 39–48. (in Russ)
3. **Polat E. S.** New pedagogical and information technologies in the education system: Textbook. Moscow, Academy Publ., 2004, pp. 290. (in Russ)
4. **Kuznetsov V. N.** Sociology of security: a training manual. Moscow, Moscow state University Publ., 2007, pp. 424. (in Russ)
5. **Arsentyev M. V.** To the question of the concept of «information security». *Infornaytsionnoe obschestvo = Information society,* 1997, Issue 4–6, pp. 48–50. Available at: http://emag.iis.ru (in Russ)
6. **Bogatyreva Y. I.** Preparation of future teachers to ensure information security of schoolchildren. Tula, 2014. (in Russ)
7. **Gorbunov A. I.** Formation of professional competence in the field of information security in future economists in terms of University education. Cheboksary, 2012. (in Russ)
8. **Blonsky P. P.** Selected pedagogical and sociological works. Vol. M., 1979. pp. 39–85. (in Russ)
9. **Sirotkin A. Y.** Pedagogical potential of cloud technologies in higher education. *Psihologo-pedagogichesky Jurnal Gaudeamus = Psychological and pedagogical journal Gaudeamus,* 2014, no. 2 (24), pp. 35–41. (in Russ)
10. **Batura T. V., Murzin F. A., Semich D. F.** Cloud technologies: basic concepts, tasks and development trends. *Programmnie produkti i sistemi i algoritmi = Software products and systems and algorithms,* 2014, no. 1, pp. 1–22. (in Russ)
11. **Gazeikina A. I., Kuvina A. S.** Application of cloud technologies in the process of teaching schoolchildren. *Informatsionnie i kommunikatsionnie tehnologii v obrazovanii = Information and communication technologies in education,* 2012, no. 6, pp. 55–59. (in Russ)
12. **Shekerbekova Sh. T., Nesipkaliev U.** Possibilities of introduction and use of cloud technologies in education. *Mejdunarodniy jurnal prikladnih I fundamental»nih issledovaniy = International journal of applied and fundamental research,* 2015, no. 6, pp. 51–55. (in Russ)
13. Cloud computing in education. Available at: http://www.intuit.ru/studies/courses/12 160/1166/lecture/19 343? page=11 (accessed 1 November 19) (in Russ)
14. **Brzezinski Zbigniew.** The great chessboard: American domination and its geostrategic imperatives: English translation. Moscow, ACT Publ., 2014, 702 pp. (in Russ)
15. **Marinkin E. B.** Theoretical approaches to the study of the concept of information security in social and humanitarian knowledge. *Akademicheskiy vestnik = Academic Bulletin,* 2015, no. 1 (18), pp. 53–57. (in Russ)

16. **Tarasenkova A.N.** Internet: legal aspects of safe use. *Bibliotechka «Rossiyskoy gazeti*» = Library of the «Russian newspaper», issue 2, January 2017, 160 p. (in Russ)
17. Russian national standard GOST R 50922–2006 «Information Protection. Basic terms and definitions». Available at: http://docs.cntd.ru/document/1200058320 (accessed 1 November 19) (in Russ)
18. The main professional educational program of Federal state state military educational institutions of higher education of internal troops of the Ministry of internal Affairs of Russia on specialty 030901 «Legal support of national security»: Order of the commander-in-chief of internal troops of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2013, No. 255 of June 17, pp. 977. (in Russ)
19. **Andronov A.V., Igoshina N.M.** Technology of project training in the process of teaching Informatics in a military University. *Sbornic nauchnih statey VIII Mejvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* «*Napravleniya I perspektivi razvitiya obrazovaniya v voennih institutah voiysk natsionalnoy gvardii RF» = Collection of scientific articles VIII Intercollegiate scientific-practical conference with international participation* «*Directions and prospects of development of education in military institutions of the national guard of the Russian Federation*». 2017. pp. 41–45. (in Russ)
20. Introduction to OwnCloud server: file sharing under your control. Available at: https://code.tutsplus.com/ru/tutorials/introduction-to-owncloud-server-file-sharing-under-your-control--cms-23475 (accessed 1 November 19) (in Russ)

Информация об авторах

Андронов Артем Викторович – старший преподаватель кафедры математики и информатики, Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, (Российская Федерация, 630114, Новосибирск, Ключ-Камышенское плато, д. 24, кв. 76, e-mail: andronovav@mail.ru)

Игошина Надежда Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры математики и информатики, Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, (Российская Федерация, 630114, Новосибирск, Ключ-Камышенское плато, д.8, кв. 21, e-mail: igoshina_mail@mail.ru)

Кузин Артем Сергеевич – преподаватель кафедры математики и информатики, Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, (Российская Федерация, 630028, Новосибирск, ул. Высокогорная 53/1, кв, Б, e-mail: newkuzin@mail.ru)

Статья поступила в редакцию *5.11.19.*
После доработки *28.01.20.*
Принята к публикации *28.05.20.*

Information about the authors

Artem V. Andronov – senior lecturer at the Department of Mathematics and Informatics of Novosibirsk General I.K. Yakovlev Military Institute of the Russian Federation National Guard forces (24, Kluych-Kamyshenskoye plato str.,apt.76, Novosibirsk 630114, Russian Federation, e-mail: andronovav@mail.ru).

Nadejida M. Igoshina – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, professor at the Department of Mathematics and Informatics of Novosibirsk General I.K. Yakovlev Military Institute of the Russian Federation National Guard forces (8, Kluych-Kamyshenskoye plato str.,apt.21, Novosibirsk 630114, Russian Federation, e-mail: igoshina_mail@mail.ru).

Artem S. Kuzin – lecturer at the Department of Mathematics and Informatics of Novosibirsk General I.K. Yakovlev Military Institute of the Russian Federation National Guard forces (53/1 Vysokogornaya str., apt.B, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: newkuzin@mail.ru).

The paper was submitted 5.11.19.
Received after reworking 28.01.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3756 – 3767
DOI: 10.15372/PEMW20200213
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3756 –3767
DOI: 10.15372/PEMW20200213
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК **130.2:7+304.2+366.636**

НОВЫЕ ГОРОДСКИЕ МЕДИА И ДЕФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ

М. Р. Арпентьева
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
Калуга, Российская Федерация
e-mail: mariam_rav@mail.ru

Т. Л. Худякова
Воронежский государственный педагогический университет
Воронеж, Российская Федерация
e-mail: tanya.dom@list.ru

О. П. Степанова
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
Магнитогорск, Российская Федерация
e-mail: olga.psihea@mail.ru

О. В. Токарь
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
Магнитогорск, Российская Федерация
e-mail: tokar.mgtu@mail.ru

О. Н. Дувалина
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
Калуга, Российская Федерация
e-mail: gladis75@mail.ru

Р. Р. Гасанова
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
e-mail: renata_g@bk.ru

Аннотация. Современность – время и место возникновения постиндустриального типа городского социума. Этот тип во многом отличается от городских образований сообществ, находящихся на аграрной и индустриальной стадиях общественного развития и по-разному взаимодействует с ними: существует множество разных путей взаимодействия – разные процессы и различные результаты внутри диалектически связанных феноменом урбанизации. Урбанизация представляет собой и возможности развития культуры и угрозы ее деформаций (массовиация замусоривание). Ретранслятором массовой культуры и ее «замусоривания» выступают новые городские медиа, основную часть которых представляют медиа цифровой культуры. Вместе с тем новые городские медиа – важный инструмент поиска и утверждения новых смыслов жизнедеятельности и развития города и его жителей. Новые городские медиа активно включены в процессы бренинга и ребрендинга городских и прилегающих к ним – областных – территорий. Городские медиа конструируют и реконструируют «городской текст» в его множественных ипостасях и проявлениях.

Ключевые слова: *постиндустриальный социум; демократия шума; мусорное общество; смысл; городской текст; новые городские медиа.*

Для цитаты: *Арпентьева М. Р., Худякова Т. Л., Степанова О. П., Токарь О. В., Дувалина О. Н., Гасанова Р. Р.* Новые городские медиа и деформации культуры // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3756–3767. DOI: 10.15372/PEMW20200213

DOI: 10.15372/PEMW20200213

NEW CITY MEDIA AND CULTURE DEFORMATIONS

Arpentieva, M. R.
Tsiolkovskiy Kaluga state University
Kaluga, Russian Federation
e-mail: mariam_rav@mail.ru

Khudyakova, T. L.
Voronezh State Pedagogical University
Voronezh, Russian Federation
e-mail: tanya.dom@list.ru

Stepanova, O. P.
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russian Federation
e-mail: olga.psihea@mail.ru

Tokar, O. V.
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russian Federation
e-mail: tokar.mgtu@mail.ru

Duvalina, O. N.
Tsiolkovskiy Kaluga state University
Kaluga, Russian Federation
e-mail: gladis75@mail.ru

Gasanova, R. R.
M. V. Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
e-mail: renata_g@bk.ru

Abstract. *Modernity is the time and place of the emergence of the postindustrial type of urban society. This type differs in many respects from the urban formations of communities in the agrarian and industrial stages of social development and interacts with them in different ways: there are many different ways of interaction-different processes and different results within the dialectically connected phenomenon of urbanization. New urban media – an important tool for the search and approval of new meanings of life and development of the city and its inhabitants. New city media are actively involved in the processes of training and rebranding urban and adjacent to them – regional – territories. Urban media construct and reconstruct the «city text»in its multiple manifestations. The purpose of the development of modern urban media and the real resource of their survival is the development of trust of the media and citizens. They need directional work in the field of moral and ethical meanings within journalism and between journalists and citizens. Many new urban media continue the line of «old» media for destruction. The process of counteracting littering and misinformation in the media is very important not only to solve the crisis existing in modern relations, culture and education, but also to prevent the impending catastrophe of culture, art, science, professional activity and education. consciousness and human life in the near future.*

Keywords: *postindustrial society; democracy of noise; a garbage society; meaning; city text; new (city) urban media.*

For quote: *Arpentieva, M. R., Khudyakova, T. L.***,** *Stepanova, O. P., Tokar, O. V., Duvalina, O. N., Gasanova, R. R.* [New city media and culture deformations]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3756–3767. DOI: 10.15372/PEMW20200213

Введение. Современность – время и место возникновения постиндустриального типа городского социума. Этот тип во многом отличается от городских образований сообществ, находящихся на аграрной и инду-

стриальной стадиях общественного развития и по-разному взаимодействует с ними: существует множество разных путей взаимодействия – разные процессы и различные результаты внутри диалектически связанных феноменом урбанизации (Л. Вирт. Р. Парк, Э. Берджесс и др.) и рурализации, взаимодействия аграрных, индустриальных и постиндустриальных районов и образов жизни горожан (в мегаполисах). Урбанизация представляет собой и возможности развития культуры и угрозы ее деформаций. В первую очередь, это связанно с существованием и развитием массовой культуры и быстрым превращением массовой культуры в культуру «мусорную». Ретранслятором массовой культуры и ее «замусоривания» выступают новые городские медиа, основную часть которых представляют медиа цифровой культуры [14]. Вместе с тем новые городские медиа – важный инструмент поиска и утверждения новых смыслов жизнедеятельности и развития города и его жителей. Новые городские медиа активно включены в процессы бренинга и ребрендинга городских и прилегающих к ним – областных – территорий. Городские медиа конструируют и реконструируют «гродской текст» в его множественных ипостасях проявлениях.

Постановка проблемы исследования: урбанизация и ее роль в культуре. В современном мире, перенасыщенном цифровыми медиаустройствами, постиндустриальная, инфокоммуникационная культура вытесняет предшествующие. Однако данные культуры далеко не пассивны. Как и сама урбанизация, как инфокоммуникационная культура, они так или иные более, или менее полно существуют и описаны еще в философии Древнего мира, философии Возрождения, и далее – в современной истории, социологии, психологии, фантастически-художественной и документальной литературе и т.д. (Аристотель, Тит Ливий, Цицерон, Бл. Августин, Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Бэкон, Вольтер, Д. Дидро, Г. Мабли, Ж. Кондорсэ, И. Гердер, И. Кант, Г. Гегель, Ж.-Ж. Руссо, К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер, Ф. Ницше, Л. Рескин, М.Н. Межевич, Б.С. Хорев, Дж. Мартин, И.В. Бестужев-Лада, Дж. Кей-Шаттлуорт, Ф. Ле Пле, Ч. Бут, Ф. Тённис, М. Бойер, Г. Гумперт, С. Друкер, Т. Ишида, М. Кастельс, В. Митчел, Дж. Оруэлл, Е. Замятин, Р. Брэдбери, Р. Шекли, П.Г. Мижуев, Н.П. Анциферов, В. Саппак, Б.А. Грушин, В.С. Коробейников, Б.М. Фирсов, К. Зауэр, А.В. Иконников, У. Кирк, Г.В. Горнова и др.) многочисленные и разнонаправленные феномены ответного влияния (в лице миграций и (нового) кочевничества, терроризма и т.п. феноменов, отражающих более или менее большие и локальные «столкновения цивилизаций» в виде городских бунтов и т.д. [7, с. 309–446]. Важные и интересные моменты описываются в работах по территориальному поведению человека и животных, в том числе о феноменах территориальной агрессии и «выживания» и т.д. [4; 5; 30; 41; 42]. Уже Г. Зиммель описывает город как особую форму социальности, отличную от традиционной территориально-хозяйственной (Gemeinschaft и Gesellschaft Ф. Тённеса), лежащей на разных сторонах сельско-городского континуума (П.А. Сорокин). На городской части континуума человеку приходится приноровиться к образу жизни, для которого типичны поверхностность контактов, индивидуализированность жизни, чрезмерность психологических нагрузок, в частности, «коммуникативного переутомления» (Р. Майер и др.). В.А. Сачкова описывает плюсы и минусы современной, постиндустриальной стадии развития цивилизации – стадии «урбанистической цивилизации» [26]: 1) быстрый прирост числа горожан с середины XX в.; 2) увеличение числа городов-мегаполисов как центров мировой экономики; 3) рост количества больших городов и мегаполисов, уменьшение малых городов и деревень, 4) рост противоречий в системе «мегаполис – города – спутники»; 5) усиление манипуляции общественным мнением в крупных городах (благодаря новым и старым городским медиа); 6) уменьшение и изменение роли некоторых городов (как центральных или периферийных с точки зрения культурно-образовательной деятельности или экономики и промышленного производства) в национальной или мировой системе; 7) значительное сокращение (абсолютной и относительной численности) сельского населения в сравнении с городским. Эти процессы требуют кардинальных изменений в управлении городом, в том числе при помощи новых медиа и формирования новой идентичности и нового бренда региона. В качестве основных мер также могут быть применены, например, деиндустриализация городов (превращение их в офисные или «зеленые зоны»); стандартизация образа жизни в городе и требований к качеству жизнедеятельности горожан и т.д.; увеличение уровня и продолжительности жизни проживающего в городах и мегаполисах населения. В ином случае городам грозит «перегрузка» с последующим коллапсом городов (перегрузка в сфере населения, транспортно-бытовой и иным видам антропогенной нагрузки на окружающую среду и разрушительной нагрузки на самого человека и группы людей; увеличение «монофункциональных», небольших по территории городов с угрозой их быстрой гибели при потере функциональности; демографические «ямы» и деформации вследствие роста социальной напряжённости и ее последствий в виде высокой смертности и низкой рождаемости, маргинализации и инвалидизации населения; люмпенизация населения и прекаризация отношений на фоне имитации интерсубъективного управления; возрастающие и хаотичные миграционные потоки на фоне деструктивных и не принимающих взаимоотношений мигрантов и аборигенов, а также людей и государства, в результате которых прогрессируют нищета, конфликты, преступность, т.д.; деформации ценностных ориентиров горожан и аномия, рост агрессивности, отчужденности, автаркичности) [26].

В СССР и России урбанистические процессы имеют свои особенности, в том числе: критическая нехватка жилья в городах, трудности с его получением; большой отток людей из села и нехватка продовольственных продуктов; индустриальный характер городов, связанный с культурно-социальной зависимостью состояния и жизни населения от успеха и жизни нескольких предприятий; минимализм досуговой сферы в малых городах и поселках городского типа; «вахтовый» метод заселения отдельных городов и т.д. сейчас к этим процессам добавились рост агломераций и вымирание малых городов (как результат миграции и смертность из-за разорения или уничтожения градообразующих предприятий и антихозяйственной, геноцидной и культуроцидной деятельности правительств городов и бизнеса, включая направленный геноцид населения с помощью средств биохимической войны и т.д.).

Информационные войны и проблемы воссоздания культура новыми городскими медиа. Не менее активная, а подчас также могущая названная быть военной, работа ведется в инфокоммуникационной сфере («информационные войны» – метафора, прочно вошедшая в лексикон журналистики и повседневный обиход уже в начале XX века). Информационные войны ведутся в городе и по поводу города.

Под понятием «новые городские медиа» (new urban media, mediapolis,), такими как *It»s My Sity* в Екатеринбурге, *Downtown* в Воронеже, «Владивосток-3000», *Bigvill* в Самаре, *The Province* в Иркутске, *NN-Stories* в Нижнем Новгороде, «Звезда» и *Text* в Перми, *Sabotage* в Волгограде, «Томский Обзор», *Public Speech* в Омске, подразумеваются издания, аналогичные московскому интернет-журналу *The Village*, их объединяет своеобразная философия или дух урбанизма – как стиля городской современной жизни и как направления человеческой деятельности. Очевидно, что такие медиа – проявление прогрессирующей урбанизации, которая активно соперничает с рурализацией как с «возвращением к истокам», «домой». По мнению исследователей, «урбанизация» медиа в России находится в начале пути, а этом городские интернет-газеты и журналы и иные медиа предстают как исследователи и наблюдатели, и как акторов этого процесса. Они способствуют активизации, восстановлению и развитию городских общественных коммуникаций «стейкхолдеров», влияя на формирование и развитие городской среды, времени и пространства города (его хронотопа), а также соответствующих этому времени и пространству отношений в городском сообществе, в том числе с помощью программ «общественного сторителлинга» (narrative» turn in urban planning) и ребрендинга (rebranding in urban planning) территорий и отдельных объектов /аспектов жизни города.

И.В. Маслова отмечает, что «Создание и наличие смыслов является существенным условием конкурентоспособности и узнаваемости современного города… каждый город остается носителем собственного «городского смысла», сохраняя и восстанавливая, а также создавая традиции представлений, переживаний, идентификаций и отношений, образа жизни горожан» [24, с. 181]. Помимо этого, «конструирование городских смыслов происходит в исторической ретроспективе» [24, с. 182] и осуществляется как взаимодействие разных частей города (например, районов мегаполиса, диаспор, социально-экономических и профессиональных, религиозных групп и подгрупп и т.д.). В этом процессе тесно переплелись процессы глобализации и «этнического возрождения», «джентрификации» и обособления в качестве элиты (gentry) одних групп и обнищания, вырождения других групп и т.д. Этот процесс идет и сопровождается как относительно «мягкими», так и «жесткими» формами управления перемещением капиталов: социального, человеческого, материально-финансового и т.д. для (вос) создания особой материально-технической и сопутствующей инфраструктуры, экологической и культурной привлекательности, а также более или менее явного и насильственно регулируемого бегства или «выдавливания» с территориально более или менее (не) привлекательной городской зоны тех или иных групп населения, и/или интеграции и ассимиляции разных групп на той или иной территории города и прилегающей области. Нередко процессы джентрификации, прекаризации, этнической и религиозной автономизации и геттоизации и т.д. осложняются социальными конфликтами, демонстрирующими наличие смысловых провалов и ошибок в общем поле «городских текстов» [11]. При этом «Общественные и социальные отношения в городе исторически были разграничены по сословному, имущественному, этническому и целому ряду других признаков, в зависимости от исторической эпохи и политической ситуации». При этом «Общественные и социальные отношения в городе исторически были разграничены по сословному, имущественному, этническому и целому ряду других признаков, в зависимости от исторической эпохи и политической ситуации». Ведущими моментами различий являются различия в сфере частной и публичной жизни, в результате «репрезентативные практики горожан регулируются двойной системой координат. Гармоничное сосуществование этих систем обеспечивает социальный порядок», а дисгармонии – рождают напряженности и сбои [24, с. 184]. Такого рода разделения с более или менее оформленными или размытыми границами есть и в современном городе.

Городские СМИ явно или неявно включены в управление этими процессами, включая пересмотры и поддержание границ самого города и региона, границ нравственных и юридических нормативов, личного или приватного и публичного или общего пространства и времени и т.д. СМИ связывают в оно целое разные функции урбанистической цивилизации: культурно-воспитательную (воспитание особого типа людей-горо-

жан); культурно-историческую (возникают и поддерживаются особые формы накопления и передачи историко-культурного опыта); коммуникационную (возникают и практикуются специфические типы взаимодействий людей и групп); гуманистическую (обеспечение особого, обособленного самосознания человека и групп), социальной – ролевую (умножение количества профессий и социальных ролей); информационную концентрация и перераспределение информационных потоков, в том числе тех, что связаны с системой «городских текстов»); конструктивно-ценностную (ре-формирование психологических качеств, ментальности и ценностей горожан, их представлений и переживаний, систем идентификации и отношений); управленческую (фокусировка административных служб региона, страны, мира, столицы государств и т.д.); интеграционно-синтезирующую (объединение людей и групп в единое и особое социальное пространство) [26]. Поэтому сейчас говорят о концепции медийного города – качественно новой городской среде, включающей разнообразные практики и каналы медиапотребления [27; 38; 44]: от персонального использования мобильных устройств до телевизионных панелей и новых городских медиа – СМИ – возникающих, функционирующих и развивающихся в общественных пространствах. Медийный город как сфера жизнедеятельности сильно переплетена с иными рутинными практиками и оказывает на них серьезное и порой агрессивное влияние, хотя и не одностороннее: практики медиапотребления адаптируются под не связанные с медиа повседневные привычки и ритуалы, вкусы и интересы, ценности и цели горожан. Медиапотребление – социальная практика использования средств медиа (массовой коммуникации) для получения и освоения определенного информационного содержания в процессе профессиональной деятельности и реализации социальных отношений [15*;* 17, с. 263]. «Современный человек, все плотнее окружаемый цифровым медиапространством, и как профессионал, и как потребитель, и как гражданин, и как член разнообразных сообществ, очевидно, становится критически зависим от медиа» [6, с. 8.]. В.Н. Ильмухин отмечает, что «современные практики медиапотребления характеризуются распространением многозадачных и мультиэкранных практик и ростом внедомашнего потребления, что существенно усложнило изучение масштабов и форматов медиапотребления. Однако речь идет о превращении медиасредств в неотъемлемую часть жизни именно жителей больших городов» [15, с. 15–16].

Представители Торонтской школы Г. Иннис и М. Маклюэн изучали воздействие медиа и коммуникационных устройств на общество с точки зрения их включенности в повседневность, полагая что они выступают как инструмент властных отношений (реализуя механизмы контроля общества государством через СМИ) [40]. Исследования роли новых медиа в городе также опираются на работы Э. Гидденса, определявшего повседневность как набор повторяющихся действий; А. Реквица, И. Гофмана, П. Бурдье – о совокупности знаний о себе и мире у индивида, на базе которых происходит распознавание и типологизация ситуаций и др. [5; 8; 9]. Весьма интересны концепции «информационного города», «медиагорода», «кибергорода», описывающие наличие специфической городской среды, сформированной развитием коммуникационных технологий (М. Бойер, Т. Ишида, М. Кастельс, С. Маккуайр, М. Скотт, С. Хамелинк), интересны и продуктивны также городские коммуникативные исследования (С. Друкер, Г. Гумперт, Р. Майер) и работы, связанные с историей постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Тоффлер). Изучение аудитории СМИ, воздействия медиаустройств и медиаканалов и медиа в целом на общество (Б. Грушин, Г. Иннис, М. Маклюэн; Г. Лассуэл, П. Лазарсфельд, Д. Кац, Б. Фирсов); тесно связаны с теориями и концепциями, разъясняющими как аудитория, используя медиа, удовлетворяет собственные и общественные нужды (М. Гуревич, Е. Кац, С. Холл); они понимают медиапотребление как особую повседневную практику (В.П. Коломиец, Н. Колдри), становящуюся все боле значимой и занимающей значительную часть человеческой жизни; рассматривая медиапотребление в контексте повседневности (Н. Аберкромби, Б. Лонгхерст, О.В. Сергеева) и изучая современное медиапотребление (Е.Л. Вартанова, М.М. Назаров и др.), ученые и практики разрабатывают прогнозы развития городов и сообществ.

А. Ахиезер, Л. Коган и О. Яницкий определяют урбанизацию как всемирно-исторический двуединый процесс (вос) производства, концентрации и (пере) распределения материально-технологических и нравственно-социальных инноваций в городах и их распространение во всем сообществе [3]. Важная роль в урбанизации нынешнего, постиндустриального этапа развития цивилизации принадлежит «четвертой власти», включая новые городские медиа. Данные медиа беспрерывно вбрасывая в городскую аудиторию более или менее новые слоганы-стереотипы как стили (само) идентификации и потребления, мобилизуют и демобилизуют городское население в отношении тех или иных форм активности. Так, существуют «диванные войны», когда аудитория побуждается «сидеть на месте», искать комфорта и удовлетворения всех желаний, не отходя л от источника информации – данного медиа. Другой пример – использование медиа в целях активизации и объединения усилий граждан. Владельцы и сотрудники медиа манипулируют сознанием и поведением горожанин посредством двух ключей: «переключения» и «перепрограммирования» [34], в том числе постоянно вбрасывая в массовую аудиторию разжигающие интерес к одним вещам и гасящие к другим «горячие новости» (не отслеживая и не осмысляя их динамику), (транс) формируют «бриколлажное сознание», в итоге работы которого люди теряют готовность и способность к самостоятельной и последова-

тельной рефлексии, а совместная деятельность нескольких СМИ в одном направлении приводит к поддержанию феномена «демократии шума» – одного из механизмов поддержания рабски-зависимого, лишенного индивидуальности и попыток преодолеть навязываемые программы и стереотипы сознания и образа жизни в целом. Формируется так называемая «мусорная культура». «Мусорная культура» – тип псевдокультуры общества всеобщего риска [12; 32; 43]: (вос) производство мусора/шума в широком смысле (бытового, производственного, информационного) постепенно становится основной формой общественного (вос) производства. При этом повсеместное производство, накопление, разложение и глобальные перемещения (миграции) мусора и его носителей начинают превышать процессы и результаты обновления и созидания. «Мусорная культура» – это культура людей и сообществ, живущих в мусорной среде и считающих это нормой. воспринимающих ее как норму. В мусор при этой форме культурной патологии попадают также и «лишние люди» и их потенциальные носители. «Мусорной» можно назвать культуру общества или его отдельных групп, которая презирает и/или сознательно разрушает жизненную среду, в которой живет сообщество: здесь можно говорить не об отдельных парциальных «загрязнениях» [12], не об информационном шуме и его «демократии», относительно неизбежном в развитом городском сообществе, но о культуре сообщества, которое на определенном этапе бытия стало по преимуществу / исключительно (вос) производить мусор во самых разных видах и формах. Новые городские медиа – яркий пример производства информационно-медийного мусора: огромное количество псевдо-новостей и новостей, не имеющих никакой ценности для жизни горожан, кроме отвлечения внимания от реальных ценностей и реальной жизни. Происходит, в частности, перманентное воспроизводство медиа, политиками и ТНК, поддерживающими политиков и СМИ «мусорных» конгломератов полуправды и лжи, в том числе сплетен, которые становятся ведущей формой общественного информационного производства. Мусорная культура обозначает момент, когда энергия процессов распада становится больше энергии процессов созидания [39; 45]. И наступает культурная катастрофа: нарушение социально-экологического метаболизма [35], при котором чем больше мусора, тем выше вероятность и интенсивность его «поражающего эффекта» во всех областях, включая сознание [32].

Процессы и результаты смысловой работы новых городских медиа отражены в «городских текстах». Термин «городской текст» включает в себя осмысление различных сторон городской жизни в литературно-художественных и публицистическо-информационных произведениях: «Каждый автор видит город по-своему в силу разных и вполне логичных причин: психология, биография, социальный статус, личный опыт, накопленный писателем на данный момент, темперамент, наконец, – все эти факторы самым непосредственным образом влияют на восприятие среды обитания и, как следствие, на ее описание. В разных произведениях авторы акцентируют внимание на разных аспектах городской жизни» [25]. При преобладании негативно-деструктивной установки СМИ, попытке установления СМИ контроля над сообществом в интересах государства и бизнеса можно говорить о создании «мусорного текста города», и иных регионов. «мусорный текст России» ежедневно воспроизводится центральными СМИ, разрушающими информационную свободу личности [19; 20]. Новые городские медиа могли бы и увеличивать эту свободу, не будь их целью во многих (если не в подавляющем большинстве случаев) именно уменьшение, «зомбирование», «промывание мозгов» и иные манипуляции сознанием и жизнью горожан в интересах государства и бизнеса. Однако, как отмечает Р. Силверстоун, ситуация сложнее, чем кажется: «Мы попали в зависимость от медиа в своей повседневной жизни. … медиа… не могут являться всем. Жизнь проживается вне медиа, и для многих людей, если не для статистического большинства во всем мире, медиа… отсутствуют, недоступны, не важны. И даже в развитых индустриальных обществах личные и политические решения часто оказываются скрытыми …. Жизнь проживают – в семьях, организациях и государствах – без апелляции к медиа…», но способы ориентации в современном мире уже невозможно представить без медиа [44, с. 5–6]. Он пишет о медиадеятельности как наборе «стратегий и тактик, норм и ценностей, которые вместе с технологией предопределяют выпуск продуктов индустрии культуры», понимание роли медиа обращает его внимание на медиадеятельность как «диапазон действий и социальных стандартов, которые растущему числу людей предъявляются в рамках современной цифровой культуры. При этом происходит взаимодействия людей с медиа и через медиа. «Медиажизнь» (media life) может быть и вынужденной, навязанной, но от того она не менее в медиаполисе активна, выступая как часть «обычной» жизни.

Для исследования этой активной медиажизни, как отмечают исследователи, нужны иные, современные подходы. Современная теория журналистики и ее теоретические постулаты только отчасти могут быть использованы как методологическая и теоретическая основа и для осмысления новейшей медийной практики, например, активной манипулирующей и «провоцирующей» (управляющей) роли новых городских медиа. В исследованиях практиков и теоретиков медиа при осмыслении термина «философия новостей» рассматриваются ситуации, когда те или иные публикации или репортажи их серии или акция способствуют созданию ажиотажа и служат катализатором неких просоциальных или асоциальных действий. Влияние медиа, таким образом, может быть также и нейтральным и положительным.

Интересна и проблема изучения разных типов и стратегий культурного контроля. С одной стороны, существует гегемония элиты общества, которая лидирует в создании и распределении культурных продуктов, закладывая в искусство идеи, нужные именно ей. Иногда это выливается в формирование «ложных потребностей» (в процессе рекламы и т.д.). При этом стратегическая составляющая медийной практики и ее долгосрочные эффекты остаются во многом неизученными и неосмысленными. Н. Аберкромби полагает, например, что «влияние медиа на аудиторию безусловно существует, но оно кратковременно, длительные исследования аудитории практически невозможны, помимо сложности самого даже определения, что именно следует измерять» [33, с. 432]. В противовес классически-наивным, «отражающим» подходам, в которых журналистика и транслируемая ею культура представлены как «зеркало общества», развиваются подходы более интегративные. Например, существует интересная модель «культурного алмаза» В. Грисвольд [37]. «Культурный алмаз» по мнению В. Грисвольд, имеет четыре вершины: произведения искусства, создатели искусства, аудитория (потребители) и общество, и для того, чтобы изучать медиасообщение, произведение искусства, иной культурный объект (текст, процесс или иной феномен и т.д.) системно и полноценно, в расчет необходимо принимать каждый раз все имеющиеся типы связей. Это также отмечал В. Александер, отмечая, что культура и, в том числе, «искусство должно изучаться в целом», большинство же исследований сосредоточиваются на его производстве либо же потреблении, игнорируя множество сторон процесса и результата (цит. по: [10, с. 84–89]. Поэтому, например, модель «культурного алмаза», может быть даже дополнена, например, дистрибьюторами (продавцами, распространителями продукции СМИ). На этом фоне за рубежом и в СНГ стали популярными и исследования «активной аудитории» [23; 36], а также проблемы соотношения смысла и факта. Как писал еще А.Ф. Лосев, и как полагают вслед за ним современные исследователи журналистики, такие как Н. Рыбаков, В.Н. Фоминых и другие практики и теоретики, «факт есть меонизированный смысл, смысл в «ином», в инобытии, непрерывно и сплошно текучий и изменяющийся смысл» [21, с. 156–157]. А. Уайт, анализируя проблемы новых и старых медиа, в том числе медиа Интернета, который способен предоставить людям огромное число текстов, но далеко не всегда может предложить обществу репрезентативный контекст и осмысленные грамотные комментарии, которые помогли бы разобраться в существе рассматриваемых интернет-СМИ проблем, отмечает: «В течение этих последних дней случилось возрождение общественного доверия к журналистике, основанной на фактах, этических принципах и демократических ценностях – то есть к журналистике как общественно полезному явлению… Нам, журналистам, необходимо восстановить нашу связь с обществом… выстроить новые контакты с гражданским обществом… выработать такие формы журналистики, которые будут эффективно содействовать решениям проблем общества … воссоздать журналистику, как общественное благо», решение этой задачи он связывает в тем, чтобы «действовать с чистыми руками и сохранять приверженность этическим ценностям, что, по сути, отличает журналистов от шума и мусора блогов и социальных сетей» [29, с. 1]. Мусорными стали даже такие попытки СМИ, как попытки обращения к смыслам и ценностям человеческой жизни: ретранслируя обую стратегию «лоскутной религиозности», новые городские медиа увеличивают хаос не только в сознании, но и в душе людей.

Важно отметить, что городские медиа – продукт частичного воплощения идеи «толпократии» или крауд-технологий управления, а также – в отдаленном будущем, идеи интерсубъективного управления [1; 2]. Данные технологии управления стали популярны в России благодаря «моде» на них на Западе: вместе с тем, позиция актора в России не является для населения типичной. В последние десятилетия население привыкло к тому, что государство расценивает его лишь как пассивный объект для репрессий, потребления и контроля. Позиция актора, свойственная интерсубъективным моделям управления (попытка которых была внедрена в Самаре), а также имитируемая крауд-технологиями, применяемыми в Москве и иных городах России, несомненно, важна для становления гражданского общества или – восстановления утерянных в процессе революционных «коммодификаций», внедрения региональными и общероссийскими СМИ идеологии потребительства и покорности, социальных связей между людьми и нравственных императивов взаимотношений (социального служения, взаимопомощи и т.д.).

Как замечает В.П. Коломиец, жители российских городов, включая детей, молодежь, учащихся и обучающихся, массово погружены в медиапространство и являются частью медиатехнологий, их связь с медиа порой столь же значима, как с конкретными людьми [16]. В этом смысле новые медиа, в том числе как продукт, отражающий соответствующие программы современного киберпанка и иных альтернативно-протестных моделей общественных отношений, нужны и будут востребованы со временем еще больше [8; 9; 13].

Не случайно активно развивается понятие «медиаполис» как состояние (качество жизни) общества и человека, формируемое интенсивным развитием медийных технологий, ростом производства и использования медийной продукции. Медиаполись выступает как система моделей поведения и отношений, стратегий и тактик, норм и ценностей, которые вместе с той или иной медиатехнологией определяют выпуск продуктов той или иной ветви культурной индустрии, а, с другой, как диапазон стандартов – моделей и ценностей, которые предлагаются растущему числу людей в контексте современной (массовой) цифровой культуры [13;

18; 19; 28]. С одной стороны медиа – медиакратия, с другой – имеющие выраженную потребность высказаться по социально значимым проблемам горожане. С. Маккуайр, однако, предупреждает об амбивалентности таких «преобразований»: медиа в какой-то момент переходят «цифровой порог», где их «посредничество» между городским пространством и общественной жизнью резко активизируется и переходит в более или менее намеренное управление [22].

Благодаря З. Фрейду изучен феномен «жуткого» [31, с. 265]. Жуткое – связано с моментом, когда что-то знакомое, понятное, примитивное, вдруг открывается с неизвестной стороны – предстает в облике чего то зловещего и непонятного, сложного и нового: в немецком языке. Как если бы вы протянули руку, чтобы погладить свою кошку, и вдруг поняли, что это не ваша кошка «жуткое» обозначается словом *unheimlich* или «недомашнее». С. Маккуайр распространил фрейдовскую теорию жути на современные города и их СМИ: они уже не являются тем, чем кажутся, и которые стремительно перестают быть домом для своих жителей. Он пишет о том, что развитие медиа-технологий сочетается с прогрессивной урбанизацией мира, о том, что они проникают друг в друга и меняют жизнь обществ ключевым образом. Медиа сегодня подчас диктуют горожанам образ жизни и представления о времени и пространстве, влияют на городское планирование и архитектурную моду, а также на саоцильную жизнь и «моду» взаимоотношений людей в целом [22]. Вместе с тем медиа могут восстанавливать развивать ранее утраченные части социабильности и социальной спонтанности [20]. А. Лефевр пишет, что «В новых городских ансамблях отсутствие спонтанной и органичной общественной жизни доходит до полной «приватизации» существования… из-за неумеренного потребления контролируемых массмедиа (особенно телевидения), играющих роль наркотиков, из семейной жизни исчезает интимность… «Приватная» жизнь вязнет в промискуитете, исчезает в потоке» того, что называют «демократией шума» [22, с. 22–23]. Поэтому СМИ и «новый урбанизм» могут и должны помочь восстановить гармонию частной и семейной жизни: восстановить значение улицы и публичной жизни человека в целостности их функций, а также в их трансфункциональном, то есть эстетическом (как экспозицию различных обычных и необычных предметов) и символическом значении. Тогда семейная жизнь станет семейной, а общественная – общественной. И обе они – будут иметь место как важные части жизни человека, сообщества.

Выводы. «Новые городские медиа» – интернет-издания, которые стали появляться в России с 2011–2012 гг. вслед за московским интернет-журналом *The Village*. «Бумага» в Санкт-Петербурге, *It»s My Sity* в Екатеринбурге, *Downtown* в Воронеже, «Владивосток-3000», *Bigvill* в Самаре, *The Province* в Иркутске, *NN-Stories* в Нижнем Новгороде, «Звезда» и *Text* в Перми, *Sabotage* в Волгограде, «Томский Обзор», *Public Speech* в Омске и т.д. Новые городские медиа в России объединили своего рода философия и/или дух урбанизма – как стиля жизни и направления деятельности. Появление новых городских медиа – симптом развивающейся урбанизации, которая в России, как полагают ученые, например, В.Л. Глазычев, только начинается. Новые городские медиа – это не только и не столько наблюдатели, но и агенты городских перемен и урбанизационных процессов. Они способствуют развитию своего города как системы живых общественных коммуникаций, влияющих на формирование городской среды, новые городские медиа – площадки общественного сторителлинга, участвующие в планировании и (вос) производстве – согласно А. Лефевру – городского пространства времени, истории – прошлого, настоящего – событий будущего – проекта – города (the «narrative» turn in urban planning) [20, с. 262; 43]. Целью развития современных городских медиа и реальным ресурсом их выживания является развитие доверия СМИ и горожан: направленная работа в поле нравственно-этических смыслов внутри журналистики и между журналистами и горожанами. В ином контексте новые городские медиа продолжают линию «старых» СМИ на разрушение путем углубления кризиса «мусорной культуры». Этот процесс очень важен не только для того, чтобы решить кризис, существующий в современных отношениях, культуре и образовании, но и для того, чтобы предотвратить надвигающуюся катастрофу культуры, искусства, науки, профессиональной деятельности и образования, а также самого сознания и жизни человека в недалеком будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арпентьева М.Р. Крауд-технологии: издержки гласности и перспективы социального сотрудничества // ISC-15. Социальный компьютинг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты: материалы IV Международной научно-практической конференции, 22–24 октября 2015 г., Москва. М.: Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, 2015. С. 459–468.
2. Ахиезер А.С., Коган Л.Б., Яницкий О.Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. 1969. №2. С. 43–53.
3. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. М.: ВЛАДОС, 1998. 348 с.
4. Бурдье П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, М.: Институт экспериментальной социологии, 2001. 562 с Ван Фухт Д., Стинс О. Новые медиа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2008. №7. С. 98–106.

5. Вартанова Е. Л. «Человек медийный» как результат социального развития? // МедиаАльманах. 2015. №5. С. 8.
6. Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 309–446.
7. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М. Л. Коробочкина. М.: Весь Мир, 2004. 116 с.
8. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
9. Горностаева М. В. Искусство как социологическое явление. О некоторых современных концепциях в мировой социологии искусства // Социс. 2004. №4. С. 84–89.
10. Грибер Ю., Майна Г. Градостроительная живопись: анализ американской и европейской традиций: монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. 132 с.
11. Де Сильги, К. История мусора. М: Текст, 2011. 288 с.
12. Дзялошинский И. М. Субъекты медиакоммуникации: личностные и групповые характеристики // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. №4. С. 49–72.
13. Зеленцов М. В. Городские медиа: условия функционирования // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4, №3. С. 272.
14. Ильмухин В. Н. Изучение практик медиапотребления в городской среде: методологические подходы и методические решения: дисс…. канд. социол. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2016. 197 с.
15. Коломиец В. П. Медиасоциология: теория и практика. М.: НИПКЦ Восход-А, 2014. 328 с.
16. Коломиец В. П. Медиапотребление как социальная практика // Четвертые Ковалевские чтения: материалы научно-практической конференции, 12–13 ноября 2009 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб., 2009. С. 263.
17. Корконосенко С. Г., Кудрявцева М. Е., Слуцкий П. А. Коммуникационная свобода личности: субъекты и гарантии / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: ЛЭТИ, 2012. 192 с.
18. Корконосенко С. Г., Кудрявцева М. Е., Слуцкий П. А. Свобода личности в массовой коммуникации. СПб.: ЛЭТИ, 2010. 308 с.
19. Лефевр А. Идеи для концепции нового урбанизма // Социологическое обозрение. 2002. №2 (3). С. 19–26.
20. Лосев А. Ф. Страсть к диалектике. М., 1990. С. 156–157.
21. Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», Strelka Press, 2014. 389 с.
22. Манаев О. Т. Методологические проблемы исследования эффективности средств массовой информации: автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра социолог.наук. Минск: Белорус. гос. ун-т, 1991. 25 с.
23. Маслова И. В. Городские смыслы и современная урбанизация // Новое прошлое / The New Past. 2017. №3. С. 181–185.
24. Потанина Н. Л., Гололобов М. А. Городской текст как теоретическая проблема // Филологическая регионалистика. 2012. №1 (7). С. 32–37.
25. Сачкова В. А. Урбанизация как социальный процесс: философский анализ: дисс…. канд. философ. наук. – М.: Моск. гос. техн. ун-т им. Н. Э. Баумана, 2013. 186 с.
26. Скотт М. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. М.: Strelka Press, 2014. 527 с.
27. Современный российский медиаполис / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Филологический ф-т, 2012. 324 с.
28. Уайт А. Доклад генерального секретаря МФЖ А. Уайта на Международной конференции «Будущее журналистики в Восточной Европе» [Электронный ресурс]. // Союз журналистов России. 2010. С. 1. URL: http://www.ruj.ru/2010/101 214–2.htm. (дата обращения 16.09. 2018)
29. Федоров В. В., Овчарова А. Ж. Феномен города: ценностно-смысловой аспект // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2012. №2. С. 15–24.
30. Фрейд З. Жуткое // Фрейд З. Художник и фантазирование: сборник работ. М.: Республика, 1995. С. 265–281.
31. Яницкий О. Н. Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ [Электронный ресурс]. Официальный сайт Института социологии РАН, 2013. 258 с. URL: http://www.isras.ru/publ.html?id=2794 (дата обращения 16.09. 2018)
32. Abercrombie N., Warde A. Contemporary British Society. Cambridge, University Press, 1994. P. 432.
33. Arsenalt A. and Castells M. Switching Power: Rupert Murdoch and the Global Business of Media Politics // International Sociology. 2008. Vol. 23 (4). P. 488–513.
34. Fisher-Kowalski M. Society»s Metabolism: On the Childhood and Adolescence of a Rising Conceptual Star // The International Handbook of Environmental Sociology / Redklift M. and G. Woodgate, eds.

Northampton, MA: Edward Elgar, 1997. P. 119–137.
35. Fiske J. Reading the Popular. New York, 1989. 390 p.
36. Griswold W. Cultures and Societies in a Changing World. London, 1994. P. 10–30.
37. Hamelink C. Thinking about the communicative city // Cities, Creativity, Connectivity: IAMCR 2011 conference. July, 13 – July 17. Istanbul, IAMCR, 2011. P. 31.
38. Ianitskii O. Industrialism and Environmentalism: Russia at the Watershed Between Two Cultures // Sociological Research. January-February. 1995. Vol. 34 (1). P. 48–66.
39. Innis H.A. Empire and Communication. Victoria: Press Porcepic, 1986. 490 p.
40. Mumford L. The city in history. N. Y.: Harvest Book Harcurt Inc., 1989. 657 p.
41. Mumford L. The culture of the cities. Westport, Connecticut: Greenwood Press Reprint, 1981. 640 p.
42. Sandercock L. Out of the Closet: The Importance of Stories and Storytelling in Planning Practice // Planning Theory & Practice. 2003. Vol. 4, No. 1. P. 11–28.
43. Silverstone R. Media and Morality: On the Rise of the Mediapolis. Cambridge, University press, 2007. P. 5–6.
44. Yanitsky O. Russian Greens in a Risk Society. A Structural Analysis. Helsinki: Kikimora Publications, 2000. 300 p.

REFERENCES

1. Arpentieva M.R. Crowd technology: the costs of publicity and the prospects for social cooperation. *ISC-15. Social computing: fundamentals, development technologies, social and humanitarian effects*. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, October 22–24, 2015, Moscow. Moscow, Moscow State University for the Humanities M.A. Sholokhov Publ., 2015, pp. 459–468.
2. Akhiezer A.S., Kogan L.B., Yanitsky O.N. Urbanization, society and the scientific and technological revolution. *Problems of Philosophy*, 1969, no. 2, pp. 43–53.
3. Bestuzhev-Lada I.V. *Alternative civilization*. Moscow, VLADOS Publ., 1998, 348 p.
4. Bourdieu P. *Practical meaning*. St. Petersburg, Aletheya Publ., Moscow, Institute of Experimental Sociology Publ., 2001, 556 p. Van Fucht D., Stins O. New media. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 8: Literary Studies. Journalism*. 2008, no. 7, pp. 98–106.
5. Vartanova E.L. «Media man» as a result of social development?. *Media Almanac*. 2015, no. 5, pp. 8.
6. Weber M. City. *Weber M. Favorites. The image of society*. Moscow, Lawyer Publ., 1994, pp. 309–446.
7. Giddens E. *An elusive world: how globalization is changing our lives*. Trans. from English M.L. Korobochkina. Moscow, All World Publ., 2004, 116 p.
8. Giddens E. *Organization of society: Essay on the theory of structure*. Moscow, Academic Project Publ., 2005, 528 p.
9. Gornostaeva M.V. Art as a sociological phenomenon. About some modern concepts in the world sociology of art. *Socis*, 2004, no. 4, pp. 84–89.
10. Griber Yu., Maina G. *Urban planning: analysis of American and European traditions: a monograph*. Smolensk: Publishing House of SmolSU, 2014, 132 p.
11. De Silgi K. *History of Garbage*. Moscow, Text Publ., 2011, 288 p.
12. Dzyaloshinsky I.M. Subjects of media communication: personal and group characteristics. *Questions of theory and practice of journalism*, 2014, no. 4, pp. 49–72.
13. Zelentsov M.V. Urban media: functioning conditions. *Issues of the theory and practice of journalism*, 2015, vol. 4, no. 3, pp. 272.
14. Ilmukhin V.N. Studying the practice of media consumption in the urban environment: methodological approaches and methodological solutions. Moscow, Peoples» Friendship University of Russia Publ., 2016, 197 p.
15. Kolomiets V.P. Media sociology: theory and practice. Moscow, NIPKTS Voskhod-A, 2014, 328 p.
16. Kolomiets V.P. Media Consumption as a Social Practice. *Fourth Kovalev Readings*: Materials of a Scientific and Practical Conference, November 12–13, 2009. Ed. ed. Yu.V. Asochakov. St. Petersburg, 2009, pp. 263.
17. Korkonosenko S.G., Kudryavtseva M.E., Slutsky P.A. Communication freedom of a person: subjects and guarantees. Ed. S. G. Korkonosenko. St. Petersburg, LETI Publ., 2012, 192 p.
18. Korkonosenko S.G., Kudryavtseva M.E., Slutsky P.A. Personal freedom in mass communication. St. Petersburg, LETI Publ., 2010, 308 p.
19. Lefebvre A. Ideas for the concept of a new urbanism. *Sociological review*, 2002, no. 2 (3), pp. 19–26.
20. Losev A.F. *Passion for dialectics*. Moscow, 1990, pp. 156–157.
21. McQuire S. *Media city: media, architecture and urban space*. Moscow, Strelka Institute of Media, Architecture and Design, Strelka Press Publ., 2014, 398 p.

22. Manaev O. T. Methodological problems of studying the effectiveness of the media. Minsk, Belarus. state Univ. Publ., 1991, 25 p.
23. Maslova I. V. Urban meanings and modern urbanization. *The New Past / The New Past*, 2017, no. 3, pp. 181–185.
24. Potanina N. L., Gololobov M. A. Urban text as a theoretical problem. *Philological regional studies*, 2012, no. 1 (7), pp. 32–37.
25. Sachkova V. A. Urbanization as a social process: philosophical analysis. Moscow, Mosk. state tech. un-t them. N. E. Bauman Publ., 2013, 186 p.
26. Scott M. *Media City: Media, Architecture, and Urban Space*. Moscow, Strelka Press Publ., 2014, 527 p.
27. Modern Russian media policy. Ed. S. G. Korkonosenko. St. Petersburg, St. Petersburg state University, Philological faculty Publ., 2012, 332 p.
28. White A. Report of the IFJ Secretary General A. White at the International Conference «The Future of Journalism in Eastern Europe». Union of Russian Journalists. 2010, pp. 1. Available at: http://www.ruj.ru/2010/101 214–2.htm. (accessed September 16, 2018)
29. Fedorov V. V., Ovcharova A. Zh. Phenomenon of the city: value-semantic aspect. *Herald of the Moscow State Educational Institution. Series «Philosophical Sciences»*, 2012, no. 2, pp. 15–24.
30. Freud Z. Creepy. *Freud 3. Artist and fantasy: a collection of works*. Moscow, Republic Publ., 1995, pp. 265–281.
31. Yanitsky O. N. Ecological disasters: structural-functional analysis. Official site of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2013. 258 p. Available at: http://www.isras.ru/publ.html?id=2794 (accessed September 16, 2018)
32. Abercrombie N., Warde A. *Contemporary British Society*. Cambridge, University Press, 1994. P. 432.
33. Arsenalt A., Castells M. Switching Power: Rupert Murdoch and the Global Business of Media Politics. *International Sociology*, 2008, vol. 23 (4), pp. 488–513.
34. Fisher-Kowalski M. Society»s Metabolism: On the Childhood and Adolescence of a Rising Conceptual Star. *The International Handbook of Environmental Sociology*. Redklift M., G. Woodgate, eds. Northampton, MA: Edward Elgar, 1997, pp 119–137.
35. Fiske J. Reading the Popular. New York, 1989. 390 p.
36. Griswold W. *Cultures and Societies in a Changing World*. London, 1994, pp. 10–30.
37. Hamelink C. Thinking about the communicative city. *Cities, Creativity, Connectivity: IAMCR 2011 conference*. July, 13 – July 17. Istanbul, IAMCR, 2011. P. 31.
38. Ianitskii O. Industrialism and Environmentalism: Russia at the Watershed Between Two Cultures. *Sociological Research. January-February*. 1995, vol. 34 (1), pp. 48–66.
39. Innis H. A. *Empire and Communication*. Victoria, Press Porcepic Publ., 1986, 490 p.
40. Mumford L. *The city in history*. N. Y.: Harvest Book Harcurt Inc. Publ., 1989, 657 p.
41. Mumford L. *The culture of the cities*. Westport, Connecticut: Greenwood Press Reprint Publ., 1981, 640 p.
42. Sandercock L. Out of the Closet: The Importance of Stories and Storytelling in Planning Practice. *Planning Theory & Practice*. 2003, vol. 4, no. 1, pp. 11–28.
43. Silverstone R. *Media and Morality: On the Rise of the Mediapolis*. Cambridge, University press Publ., 2007, pp. 5–6.
44. Yanitsky O. *Russian Greens in a Risk Society. A Structural Analysis*. Helsinki, Kikimora Publ., 2000, 300 p.

Информация об авторах

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), профессор кафедры психологии развития и образования, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского», (Российская Федерация, 248 023, Калуга, ул. Разина, д. 26, e-mail: mariam_rav@mail.ru).

Худякова Татьяна Леонидовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической психологии, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», (Российская Федерация, 394 043, Воронеж, ул. Ленина, 86, e-mail: tanya.dom@list.ru).

Степанова Ольга Павловна – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии Института гуманитарного образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», (Российская Федерация, 455 000, Магнитогорск, Челябинская обл., пр. Ленина, 38, e-mail: olga.psihea@mail.ru).

Токарь Оксана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», (Российская Федерация, 455000, Магнитогорск, Челябинская обл., пр. Ленина, 38, e-mail: tokar.mgtu@mail.ru).

Дувалина Ольга Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, (Российская Федерация, 248023, Калуга, ул. Разина, д. 26, e-mail: gladis75@mail.ru).

Гасанова Рената Рауфовна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры истории и философии образования, заместитель декана факультета педагогического образования, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, (Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 52, e-mail: renata_g@bk.ru).
Статья поступила в редакцию 3.02.20.
После доработки 5.05.20.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the authors

Mariam R. Arpentieva – grand doctor (Grand PhD) of psychological Sciences, associate professor, corresponding member of the Russian academy of natural sciences (RANS), professor of the department at the development and education psychology, Tsiolkovskiy Kaluga state University, (26, Razin str., 248023, Kaluga, 248023, Russian Federation, e-mail: mariam_rav@mail.ru).

Tatyana L. Khudyakova – candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Practical Psychology, Voronezh State Pedagogical University, (86, Lenin str., Voronezh, 394043, Russian Federation, e-mail, tanya.dom@list.ru).

Olga P. Stepanova – candidate (PhD) of Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology at the Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), (38, Lenin Avenue, Chelyabinsk region, 455000, Magnitogorsk, 455000, Russian Federation, e-mail: olga.psihea@mail.ru).

Oksana V. Tokar – candidate (PhD) of pedagogical sciences, associate professorof the department psychology, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), (38, Lenin Avenue, Chelyabinsk region, 455000, Magnitogorsk, 455000, Russian Federation, e-mail: tokar.mgtu@mail.ru).

Olga N. Duvalina – candidate (PhD) of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Psychology of Development and Education, Tsiolkovskiy Kaluga state University, (26, Razin str., 248023, Kaluga, 248023, Russian Federation, e-mail: gladis75@mail.ru).

Renata R. Gasanova – candidate (PhD) of Psychological Sciences, Senior Lecturer, Department of History and Philosophy of Education, Deputy Dean of the Faculty of Pedagogical Education, M.V. Lomonosov Moscow State University, d. 1, p. 52, Leninsky mountains, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: renata_g@bk.ru).
The paper was submitted 3.02.20.
Received after reworking 5.05.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3768 – 3778
DOI: 10.15372/PEMW20200214
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3768 –3778
DOI: 10.15372/PEMW20200214
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 378; 303.4

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ ПО КОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИОЛОГИЯ»

Ю. В. Хвастунова
Горно-Алтайский государственный университет
Горно-Алтайск, Российская Федерация
e-mail: hvastunovoy@mail.ru

Аннотация. *В статье представлены особенности конфессий, религиозных организаций и групп с учетом современного религиозного законодательства, методологических принципов, а также региональной специфики для качественной методологической проработки программы социологического полевого исследования. Целью статьи является рассмотрение основных типов религиозных организаций и групп, аспекты идентификации религиозных сообществ, трудности в интерпретации и применении религиозного законодательства исследователем, не обладающим специальными религиоведческими знаниями. Методология. В статье использовался метод религиоведческой компаративистики, сравнительно – исторический метод, системный метод, работа с документами (анализ данных социологического мониторинга, проводившегося на территории Республики Алтай). Результаты. Учитывая разнообразные типологии и критерии для выделения религиозных сообществ, правильнее держаться типологий, наиболее приближенных как к нормативной базе (наименованиям и формулировкам, представленным в религиозном законодательстве), а также включать специфические особенности с учетом той или иной региональной составляющей в РФ. Согласно религиозному законодательству все религиозные организации и группы имеют равный статус (принцип светскости, свободы совести). Помимо нормативной составляющей, социолог должен учитывать особенности презентации той или иной религиозной группы и организации в общественном сознании (юридические наименования могут не совпадать с общеупотребительными названиями или наоборот смешиваться в сознании респондентов, например различные христианские группы и конфессии и их наименования у населения). При изучении общественного мнения, анализа религиозных представлений молодого поколения необходимо учитывать специфику репрезентации религиозных организаций и групп как реальных, так и виртуальных в сети Интернет. Особое внимание государство уделяет анализу виртуальных проявлений религиозного экстремизма. Социологу необходимо не только понимать сетевой контент, но и уметь сопоставлять его с реально существующими религиозными сообществами.*

Ключевые слова: *Религиозные организации, религиозное законодательство, полевые социологические исследования.*

Для цитаты: *Хвастунова Ю. В.* Методологические пояснения по конфессиональным исследованиям для профессионального образования по специальности «социология» // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3768–3778. DOI: 10.15372/PEMW20200214

DOI: 10.15372/PEMW20200214

METHODOLOGICAL EXPLANATIONS OF CONFESSIONAL RESEARCH FOR VOCATIONAL EDUCATION WITH SPECIALIZATION IN «SOCIOLOGY»

Khvastunova, J. V.
Gorno-Altaisk State University
Gorno-altaysk, Russian Federation
e-mail: hvastunovoy@mail.ru

Abstract. *This paper presents specific characteristics of denominations and religious organizations and groups taking into account contemporary religious legislation, methodological principles, and regional specifics for a qualitative methodological study of the program of sociological field research. The purpose of the article is to consider the main types of religious organizations and groups, aspects of identifying religious communities, difficulties in interpreting and applying religious legislation by a researcher who does not have special religious knowledge. Methodology. The article used the method of religious comparative studies, the comparative historical method, the system approach, work with documents (the analysis of sociological monitoring data conducted in the Altai Republic). Results. Considering various typologies and criteria for distinguishing religious communities, it is more correct to stick to typologies that are close to the normative base (names and wordings presented in religious legislation) and also include specific features taking into account this or that regional component in the Russian Federation. In accordance with the religious legislation, all religious organizations and groups have an equal status (principle of secularism, freedom of conscience). In addition to the normative component, a sociologist has to consider the peculiarities of representing a religious group and organization in the public mind (legal names may not coincide with common names or, on the contrary, may be mixed in the minds of the respondents, for example, various Christian groups and denominations and their names are confused by the population). When studying the public opinion as well as analyzing the religious ideas of the younger generation, it is necessary to take into account the specifics of the representation of religious organizations and groups, both real and virtual, in the Internet. The state pays special attention to the analysis of virtual manifestations of religious extremism. A sociologist needs not only to understand the network content, but also to be able to correlate it with real religious communities.*

Keywords: *Religious organizations, religious legislation, field sociological research.*

For quote: *Khvastunova, J. V.* [Methodological explanations of confessional research for vocational education with specialization in «sociology»]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3768–3778. DOI: 10.15372/PEMW20200214

Введение. Современные учебные планы по программе бакалавриата в содержательной части имеют как положительные, так и отрицательные стороны или вернее, обнаруживают негативную динамику: сокращение лекционной и практической части предметного курса, оптимизация часов, в том числе на зачеты и экзамены, исключение ряда предметов из учебного плана. Так, в частности, учебный план 39.03.01 Социология, профиль «Социология управления» в региональном исполнении (программа реализуется в Горно-Алтайском государственном университете) включает два курса по религии. Это «Социология религии» и «Религия как социальный институт в системе социального управления», что не позволяет студентам в полной мере усвоить достаточный минимум религиоведческих дисциплин для свободной ориентации в конфессиональном поле России. Отсюда актуальным является разработка методологических пояснений, толкования новых формулировок в религиозном законодательстве и специфики применения социологического метода (интервью, анкетирования) в конфессиональной среде (респонденты – верующие). Последние обладают рядом особенностей: языковые понятия, термины со специальной религиозной нагрузкой, в зависимости от характера религиозного вероисповедания, культа. Также религиозные организации могут быть условно поделены на открытые сообщества и закрытые группы. Первые активно идут в мир, развивают миссионерскую деятельность, рассказывают о себе, осуществляют различные социальные акции (удобный формат взаимодействия социолога с респондентом). Закрытые же религиозные организации и группы неохотно идут на контакт, не желают участвовать в анкетировании, они могут быть негативно представлены другими респондентами в силу своей закрытости, но при этом не иметь «опасных» или экстремистских характеристик. Часть закрытых религиозных сообществ включает в свою деятельность исключительные, редко встречающиеся и не общепризнанные практики, интерпретации, порой странные обряды и ритуалы (игнорирование вышеперечисленных признаков может свести полевую работу к нулю или вовсе показать искаженную картину).

Постановка задачи. Целью статьи является анализ и рекомендации по изучению религиозной специфики групп и организаций, конфессиональной палитры в том или ином регионе, восприятия респондентами (верующими, неверующими, представителями разных конфессий) той или иной религиозной группы, ее лидера, обрядовой части для объективного исследования, минимизации ошибок и неточностей при описании религиозной ситуации глазами социолога. В качестве наглядного конкретного примера представлена религиозная ситуация в Республике Алтай. Задачи в свете вышеуказанной цели определяются следующие: 1) рассмотреть специфику как традиционных конфессий, так и что более важно, нетрадиционных, новых религиозных движений для правильной идентификации последних; 2) понять религиозное законодатель-

ство в целях эффективного проведения полевого исследования и недопущения нарушений правового плана; 3) проанализировать особенности региональной специфики, в частности в Республике Алтай (здесь присутствуют как общероссийские религиозные объединения, так и специфические алтайские верования, организации, лидеры) для правильной оценки религиозной ситуации в регионе и сделать качественный прогноз в данной сфере и рекомендации, в том числе профессионального плана.

Степень разработанности проблемы. В качестве методологов в области социологических исследований конфессионального разнообразия следует назвать таких ученых как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Дж. М. Йингер, П. Бергер, В. Ф. Чеснокова, И. Г. Каргина, О. Ю. Бреская, А. В. Журавский [1–8].

Психологические поведенческие особенности исследования религии, религиозности, религиозной идентичности личности представлены в работах российских ученых: Т. А. Бажан, А. И. Клибанов, Д. М. Угринович, Г. М. Андреева, Т. П. Емельянова [9–13].

Изучение современной религиозности представлено в работах: Ф. Е. Василюк, Р. М. Грановской, М. П. Мчедлова, И. Н. Яблокова, М. Аргайла, Г. Оллпорт, Е. Д. Руткевич [14–20].

Исследование нетрадиционных форм религиозности, в частности новых религиозных движений (НРД) в западной традиции представлено в работах таких ученых как: Р. Старк, А. Баркер, П. Кларк, М. Интровинье, Д. Г. Мелтон, Д. Хутман, С. Оперс, П. Хилас, П. Ахтерберг, Д. Воас, А. Крокет и другие [21–29].

Методология и методика исследования. В качестве методологии применялся метод религиоведческой компаративистики, сравнительно – исторический метод, системный метод, правовой анализ, работа с документами, в том числе анализ отчетов мониторинга населения Республики Алтай. В работе использованы данные социологического мониторинга, проводившегося на территории Республики Алтай в течение более десяти лет с интервалами в два – три года (выборка: две тысячи респондентов, в десяти районах и городе) [32; 33; 34]. Относительно Республики Алтай уместно применять полиметодический (*polymethodic*) подход, поскольку регион является полиэтническим (алтайцы, казахи, русские и другие национальности) и полирелигиозным (православие, ислам, буддизм, традиционные алтайские верования: шаманизм, Ак Дян (алт. Белая Вера), бурханизм). Опыт работы в Республике Алтай может быть экстраполирован на регионы с идентичными характеристиками: полиэтничность, полирелигиозность, территориальная и экономическая специфика.

Результаты. В свете общей тематики статьи, во – первых необходимо выделить некоторые нюансы современного профессионального образования, в частности профессионального становления социолога, который получает определенный объем необходимых знаний в университетской среде. Во – вторых, социолог проходит несколько практик, участвует в полевой работе (гранты, хоздоговорная работа) и задействован в анализе, обработке полученных эмпирических данных.

Возвращаясь к анализу образовательных программ (стандарты ФГОС 3++) необходимо подчеркнуть наличие в них постоянной тенденции к сокращению аудиторных часов на специальные курсы (в нашем случаи, религиоведческого цикла, необходимые для адекватного понимания социологом религиозных процессов в мире и российском обществе в частности). Также в рамках оптимизации так называемого соединения в один поток различных групп студентов, обучающихся по разным направлениям, существенно обесценивается такая инновация современных стандартов, как упор на компетенции. В рамках отведенных часов становится крайне сложно учесть различные компетенции той или иной специальности и включить в материал, а также в саму подачу информации профессиональные методы, примеры, терминологию для разных направлений. Относительно компетентностного подхода в его реальном выражении трудно не согласиться с мнением, что ««компетентностная модель» в условиях российских реалий выполняет несвойственную себе функцию: вместо прикладных задач организации образовательного пространства она берёт на себя роль парадигмы образовательной деятельности» [30, с. 88]. Причем сама парадигма образовательной деятельности как понятие в законах об образовании не присутствует.

Региональные университеты вынуждены проводить «оптимизацию» по ряду причин: реализация «майских указов» президента, приведение учебного процесса в соответствие с формальными статистическим параметрами и расчетами. Например, сокращение штата сотрудников, согласно формуле соотношения преподавателей к количеству студентов в среднем 1:12,5. При всех рациональных доводах, данные цифры накладываются на реальные факторы, которые действуя одновременно, осложняют ситуацию: 1) сокращение государством бюджетных мест для студентов; 2) запрет на набор коммерческих групп по некоторым специальностям; 3) большой объем учебной нагрузки, как первой половины рабочего дня, выраженной в количестве аудиторной нагрузки (сильно превышающей норму), так и во второй половине дня, выраженной в остальной работе, преимущественно учебно – методическая работа, которая может превышать в ряде случаев 8–9 часов работы в день. И, наконец, с точки зрения получения профессиональных знаний конкретным студентом в рамках вуза количество студентов никак не связано с вышеуказанными стандартами, наоборот только ухудшает ситуацию. Сама систе-

ма соединения в поток студентов, как на лекционное занятие, так и на семинарское занятие с разных направлений, когда зачастую понятные и интересные методики для одних специальностей являются непонятными или не востребованными для других.

Нельзя не согласиться с исследователями в области модернизации образования о том, что есть существенные проблемы, которые сильно усложняют работу преподавателей и студентов в системе профессионального образования. Так, коллектив авторов Ю. Д. Мишин, О. А. Демина, П. М. Постников в статье «Модернизация высшего образования и национальные интересы в России» пишет «Нестыковки, неизбежные в такой ситуации, решаются за счёт специфической бюрократизации процесса: постоянная смена образовательных стандартов, постоянно увеличивающееся количество отчётов с постоянно меняющимися формами их заполнения – все эти виды формализованной деятельности оставляют преподавателю всё меньше времени на реальное взаимодействие со студентами. В итоге студент из субъекта образовательного процесса делается его «единицей», преподаватель уподоблен контролёру, декан – диспетчеру. Воспитательная составляющая образовательной деятельности в этой ситуации всё больше напоминает частную инициативу, далёкую от стандартов тьютор» [30, с. 87].

Возвращаясь к содержательной части, а именно к специфике исследования конфессиональных предпочтений, религиозности населения и отдельных религиозных групп и организаций социологом важно иметь целостное представление о религиозной подсистеме общества с учетом современных реалий.

Анализируя различные типологии религиозных организаций и групп можно выделить критерии данных типологий и благодаря современным методологическим принципам выбрать наиболее оптимальную типологию для социологического исследования религиозного разнообразия в обществе. Правильнее держаться типологий, наиболее приближенных как к нормативной базе (наименованиям и формулировкам, представленным в религиозном законодательстве), а также включать специфические особенности с учетом региональной составляющей. Согласно главному закону ФЗ № 125 «О свободе совести и религиозных объединениях» [31] в России все религиозные организации и группы имеют равный статус (принцип светского государства), однако в преамбуле закона уточняется особая историческая роль православия, т. е. статус Русской Православной церкви (МП РПЦ), а также традиционных конфессий: ислама, буддизма и иудаизма. В исследованиях по социологии религии преобладает несколько уже устоявшихся понятий относительно конфессионального состава населения в России и его правового освящения. Так, исходя из вышеозначенной преамбулы основного закона, существует установка – «концепция четырех религий» понимаемых как традиционные религии РФ и все остальные. С точки зрения законодательства, если в советское время преобладало негативное отношение к религии в целом в рамках научного атеизма, то в 1990-е годы ситуация изменилась – легализация всех религиозных форматов вероисповедания, включая новые религиозные движения (НРД) с самой специфической деятельностью. В России совершенно отсутствовало грамотное профессиональное понимание той или иной религиозной организации у населения и часто у чиновников, в силу чего различные гуру, экстрасенсы, парапсихологи, хироманты, медиумы, йоги – терапевты и космоэнергеты, и попросту мошенники создавали общины, экспериментировали с религиозностью вплоть до крайних выражений. Например, общины «Белого братства», последователи Д. Берга «Дети бога», «Аум Сенрике» (организация осуществила теракт в Токийском метро в 1995 г., сам лидер Сёко Асахара был осужден и повешен спустя 23 года в 2018 г.), Храм Солнца (массовые самоубийства). В новейший же период наблюдаются различные процессы: от глобализации, глокализации до секуляризации и реставрации религиозных учений, организаций, отдельных культов и практик. Одновременно наблюдаются волнообразные процессы подъема и спада религиозности, так в РФ фиксируется тенденция роста атеизма (в ряде регионов), снижения количества последователей новых религиозных движений, но, одновременно, рост последователей сетевых культов, предлагающих оккультно – магические услуги населению. Анализ подобных структур (фирм, «индивидуальных предпринимателей» и качества, оказываемых ими услуг) минимальный, в России практически нет законов и актов, регулирующих деятельность таких «самозанятых специалистов», однако их бизнес приносит высокий доход (см. фильм – расследование Бориса Соболева, 2019 г. «Идущие к черту»: «лечение» около 120 тыс. руб., консультация по телефону в пределах 20 тыс. руб.).

Немаловажным является вопрос наименований, самоназваний, маркировки религиозных организаций и групп. Социолог должен помнить, что за каждой известной конфессией закреплено как юридическое наименование, так и различные варианты общеупотребительных обозначений, которые должны быть известны исследователю, работающему с населением. Например, за численно доминирующей конфессией закреплены такие наименования – Русская Православная церковь, сокращенно РПЦ или наоборот, полное название Московский Патриархат Русской Православной церкви. Также респонденты могут указывать такие названия: православие, христиане, русская церковь. Другие исторически менее укорененные религиозные организации могут иметь близкие почти тождественные названия, но могут

иметь и совершенно иные. Случается путаница в идентификации религиозных организаций, например христианских организаций и групп. Также имеет место абстрактное обозначение, с целью не выделять конфессию из ряда обычного бытового культурного восприятия. Например, неопротестантские церкви и союзы, часто обозначают себя как «христиане», однако если они используют более точное наименования: христиане веры евангельской (ХВЕ), адвентисты (или субботники или АСД – адвентисты седьмого дня) или баптисты, то такое самоназвание часто критически негативно настраивает к ним население. Однако полное наименование религиозной организации является более правильным и точным. Еще сложнее обстоит дело с новыми религиозными движениями (НРД), которые идентифицируются населением с трудом или ошибочно, или одни подменяют в сознании другие. Здесь требуется точность, правильная расшифровка мнения респондента, особенно если дело касается НРД с нелегальным статусом. Отсюда важно знать религиозное законодательство, которое в последние три года претерпело существенную корректировку. Например, если ранее Свидетели Иеговы (Общество Сторожевой башни) отличались активным прозелитизмом, проведением подомного обхода с религиозной литературой, раздачей буклетов, то теперь их можно встретить не так часто (после ряда громких дел об экстремизме в настоящее время идет процесс официальной ликвидации местных религиозных организаций Свидетели Иеговы по всей стране). По сути, религиозное законодательство запретило заниматься миссионерской деятельностью без соответствующей документации (разрешения), в пределах территории органа, выдающего разрешения. Установлен запрет на миссионерство в жилых помещениях, запрет на немаркированную литературу, запрет иностранным гражданам на миссионерство без соответствующих документов (законодательные корректировки религиозной сферы в знаменитом пакете Яровой) [31]. Особое внимание государство уделяет вопросам религиозного экстремизма и терроризма, что также сказывается на ответах респондентов о той или иной религиозной организации. Так, в связи с серией судебных разбирательств по миссионерской деятельности Свидетелей Иеговы, последние стали более известны населению и активно обозначаются респондентами в анкетах как экстремистская религиозная организация, а в некоторых случаях даже как террористическая организация, что конечно не соответствует действительности [32; 33; 34]. Также «популярным» является ответ об Исламском государстве, хотя конкретно в Республике Алтай активных последователей данного сообщества и идеологии практически не наблюдается (имеют место лишь отдельные случаи проявления симпатий в сетевой среде, преимущество среди молодежи на уровне размещения демотиваторов, лайков под соответствующими картинками с символикой Исламского государства).

В Республике Алтай в последний год (состояние на 2018–2019 гг.) в связи с обращениями в суд по делу об алтайском религиозном движении Алтай Дян Ак Дян население также стало активно включать Ак Дян в список экстремистских организаций. Само движение имеет несколько названий и сложность заключается в том, что с одной стороны, Ак Дян – это уважаемое учение среди алтайцев, позволяющее идентифицировать свою религию как уникальную алтайскую веру, а с другой стороны, далеко не все алтайцы согласны с трактовкой Ак Дяна именно последователями В. Чекурашева, считая конкретное движение «Алтай Дян Ак Дян» не соответствующим истинному Ак Дяну. Отсюда часть алтайского народа воспринимает онгудайский вариант Белой Веры («Алтай Дян Ак Дян») как некую провокацию, из-за которой существенно пострадала репутация алтайской веры, Ак Дян стал ассоциироваться с экстремистской организацией. Здесь на самом деле обнаруживаются самые разные мотивы и внутриреспубликанские процессы (от симпатий/антипатий к неоязычеству; противостояние представителей разных верований на уровне алтайских родов «сёоков»; неприятие последователями Алтай Дян Ак Дян буддистов и христиан; конъюнктурные политико-экономические предпочтения, в том числе среди алтайской интеллигенции). Ряд алтайских лидеров аналогично В. Чекурашеву пытаются реализовать «правильный» вариант Ак Дян. Это С. Кыныев (Белый правитель) с его организацией Духовный центр тюрков «Кин Алтай». С. Тырысова с ее программой Алтай Дян сакрального Алтая и другие. Сами же представители Алтай Дян Ак Дян указывают в качестве экстремистских организаций вполне легальные организации: буддистов, в частности организацию Ак-Бурхан и РПЦ. Однако социологи должны хорошо понимать признаки религиозного экстремизма и отличать последний от обыкновенных претензий, оскорблений, навязывания чуждой традиции или указания на исключительность.

При изучении общественного мнения, анализа религиозных представлений молодого поколения в профессиональном образовании социолога необходимо учитывать сетевой контент, представленность религиозных организаций и групп как реальных, так и виртуальных в сети Интернет. В настоящее время с развитием сетевых форм коммуникации религиозность и религиозные системы активно шагнули в виртуальное пространство и создали самые разные, порой причудливые формы миссионерской деятельности, культовой направленности, реализации свобод и творческих устремлений в сфере мистического, духовного, эзотерического восприятия и интерпретации сакрального.

С позиций профессиональных социологов, религиоведов и философов религиозные институты, религиозный культ, религиозность в современном обществе существенно трансформировались. Последнее утверждение – это, пожалуй, единственное, что объединяет всех исследователей в данной сфере. Касательно оценки, характера, типологий и методов, то здесь наблюдается большое количество теорий и мнений, порой совершенно противоположных. Так только процесс секуляризации насчитывает до шести – семи различных трактовок. Религиозность же вообще в научном дискурсе претерпела существенную трансформацию, появились концепции, в которых от традиционного понимания религии и религиозности, «сакрального» не осталось и следа: теория «не – религии», концепция «неопределенной веры» (fuzzy fidelity)», или теория «религиозного рынка» и т. п. [21; 29]. Так в научной литературе чаще встречается следующее понимание «В религиозной сфере секуляризация порождает рост индивидуализма и появление индивидуальной религии (Т. Лукман и Р. Белл). Религиозный индивидуализм имеет множество названий. Социолог Грейс Дэйви называет его «вера без принадлежности» (believing without belonging), т. е. даже те люди, которые осознают свою принадлежность к традиционной религиозной организации, выше ставят собственные убеждения, личную веру….Индивидуальную секулярную религию также называют «лоскутные верования» (patchwork belif), термин предложен Д. Эрвье-Леже. Современный человек, воспитанный в массовой культуре оценивает религиозной опыт из соображений прагматичности и удобства. Поэтому новые религиозные системы, например, Нью Эдж напоминают собой гибриды или конструкторы, которые тот или иной человек моделирует по своему вкусу, как желает его «я». Этим объясняется популярность эзотерики, эзотерической литературы, которая поддерживает и усиливает убежденность личности в том, что ее религиозные переживания являются исключительными и их не следует соотносить с имеющимся опытом или традицией. Поэтому в XX–XXI вв. так много «открывателей велосипеда» или порой чего-то более примитивного. Массовая культура и постмодерн создали квазирелигиозность с множеством оттенков, т. е. религиозный супермаркет, который приносит многомиллионный доход» [32, с. 51–52]. Все современные нетрадиционные формы религиозности нуждаются в дополнительной социологической методологической проработке, поскольку часто применяют нетипичные методы прозелитизма, культовой деятельности.

Из наиболее простых типологий новых религиозных движений, совмещающуюся с законодательством, по принципу деления на традиционные и нетрадиционные религиозные сообщества, можно использовать следующую. Выделение в группы по принципу исходной или копируемой религиозной матрицы вероучения. Так следует выделить неохристианские организации (те, что вышли из христианских традиций или активно используют христианскую терминологию, элементы культа, вероучения), например, Церковь объединения (движение Муна), Белое братство, Богородичный центр (движение Иоанна Береславского) и т. п. Неоориентальные движения, использующие элементы восточных религий Китая, Индии, Японии. Например, Фалунгун, Брахма Кумарис, Международное общество сознания Кришны и т. п. Неоязыческие движения, использующие элементы языческих культов или реставрирующие язычество в синтезе с современными представлениями и техниками. Например, инглинги, разновидности тенгрианства, неошаманизма, славянских экологических культов и т. п. Неоспиритуалистические движения: спиритуалы, новая магия, экстросенсорика, оккультные движения Нового века, психокульты. Отдельно представлено направление сатанизма, последователей черной магии, популяризаторов дьяволопоклонничества, ведовства, например последователи Алистера Кроули, Антона Лавея, Карлоса Кастанеды и т. п.

С точки зрения законодательства особую опасность представляют виртуальные проявления религиозного экстремизма посредством популяризации идей сатанизма, расизма, крайнего национализма, ксенофобии. Сообщества кельтско – германского неоязычества, некоторые разновидности славянского неоязычества весьма востребованы у молодого поколения, увлекающегося идеями Третьего Рейха, неонацизма, особой избранности белой расы. Радикальные идеи часто идут в комплексе с вполне безобидными и правильными утверждениями и ценностями экологического плана, например, в сетях у молодежи популярны демотиваторы с особенной числовой символикой: 14/88, заповеди Дэвида Лейна, значимые даты у неонацистов, движений белого расизма (Combat 18, Blood and Honour, Славянский союз, Mad crowd, Формат-18, организации скинхедов и другие). Экологические неоднозначные стихи «Береги леса, вырубай людей!», с призывами к здоровому образу жизни и активной жизненной позиции, например, тату и демотиваторы Стрит Эйдж «хХх» – отказ от курения, отказ от алкоголя, отказ от употребления наркотиков! Это установка для молодежи, ведущей здоровый образ жизни и борющейся за свои права. Респонденты под влиянием сетевых групп вышеописанного типа указывают на симпатии к движениям за чистоту белой расы, жесткую миграционную политику, негативное отношение к народам Кавказа, исламу как таковому, политическим деятелям. Сами идеи, создающие идеологическое основание религиозного экстремизма проявляются в самых разных сферах культуры: от литературы (околонаучная, фантастическая, книги по альтернативной истории, оккультная, эзоте-

рическая литература), живописи (различные направления художественного творчества движений New Age, демотиваторы), художественных фильмов и мультипликации до музыки (отдельные направления и группы сатанинской, неоязыческой, этнической направленности).

В отдельном субъекте России всегда необходимо учитывать региональную специфику. Так практически для всех национальных регионов свойственно наличие этнических религий (шаманисткие организации и лидеры как зарегистрированные, так и нет), разновидностей язычества, группы New Age, организации традиционных конфессий, НРД (новые религиозные движения). Официально в Республике Алтай зарегистрировано 57 религиозных организаций, однако в действительности их примерно два раза больше [32; 33; 34]. В связи с корректировками религиозного законодательства и обязательным уведомлением о своей деятельности религиозных групп начался процесс конкретизации и более четкого структурирования религиозного состава населения, и социологи могут более точно знать о наличии тех или иных религиозных сообществ, в частности религиозных групп, не являющихся юридическими лицами и не фиксированных в государственном реестре. Однако данная мера не позволяет отслеживать ситуацию с гастролирующими религиозными группами и лидерами, которые осуществляют активную деятельность, имеют своих постоянных последователей, но их работа носит сезонный характер, а сами последователи немногочисленны, что осложняет их попадание в социологическую выборку.

В целом религиозная ситуация в Республике Алтай в соответствии со стандартной типологией может быть охарактеризована следующим образом. Из официально зарегистрированных 57 местных религиозных организаций, количественно лидируют приходы РПЦ (двадцать девять МРО РПЦ) – представители традиционной христианской православной конфессии. Кроме православных, в Республике Алтай зарегистрирован один приход римско-католической церкви в с. Иогач, Турочакского района. Также Алтай является традиционно родиной переселения старообрядцев, особенно Усть-Коксинский район. В Республике Алтай зарегистрированы две старообрядческие организации: православная старообрядческая община Новосибирской епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ) и беспоповская Усть-Коксинская старообрядческая община. Наряду с традиционными христианскими движениями, в Республике Алтай зарегистрированы протестантские организации (организации евангельских христиан (РЦ ХВЕ, это такие как Церковь «Новая жизнь», Церковь «Истина», церковь пятидесятников «Слово веры» и «Эммануил», церкви ХВЕ в районах республики: Чепошская церковь на камне, Чемальская церковь на камне), две организации Адвентистов седьмого дня (АСД), одна пресвитерианская церковь «Горно-Алтайская Христианско-Пресвитерианская Церковь». В общей сложности двенадцать организаций неопротестантского толка, но еще около десяти религиозных групп ХВЕ (христиане веры евангельской). Еще одно направление – это буддизм. Официальная буддийская организация – «Ак-Буркан» (алт. «Белый Буркан» или «Будда Грядущего»), относящаяся к буддийской традиционной сангхе России (БТСР, возглавляемая Д. Аюшеевым). Ее отдельный филиал расположен в Усть – Канском районе – местная религиозная организация Буддистов Куре «Очыр». В РА зарегистрирована необуддийская организация – Буддийский центр алмазного Пути школы Карма Кагью, возглавляемая И. Сандомирским. Данная организация известна по всей стране и в республике осуществляет работу по религиозным ретритам для верующих буддистов, а также туристов, желающих практиковать буддийские техники. И еще одна буддийская организация японской школы Ниппондзан Меходзи «Община Лотосовой сутры» в Онгудайском районе. И, наконец, ислам, который представлен девятью мусульманскими религиозными организациями, центральной из которых является местная религиозная организация мусульман в г. Горно-Алтайске, возглавляемая муфтием Жанболатом Охтаубаевым (большинство мусульманских организаций расположено в Кош-Агачском районе, где живут казахи).

Отдельно следует выделить исключительно местные национально-религиозные алтайские сообщества. «Большинство алтайских верований представлены в виде деятельности общественных организаций («Тенгри», «Эне тил» (алт. Родной язык), «Духовный центр Алтай» и т.д.), хотя именно сейчас начались процессы по преобразованию их в религиозные организации, например, деятельность популяризаторов идей «Белой веры», бурханизма, тенгрианства, шаманизма» [34, с. 43].

Особенно сложной в плане идентификации и деликатного объективного освящения при анкетировании является работа с неоязычниками. Последние находятся на стадии формирования и часть населения (титульный этнос, в частности, алтайцы) не способна дать точный ответ в плане своей идентификации, отношения к той или иной религиозной группе. Данное обстоятельство связано с протеканием одновременно двух процессов: реставрация и возрождение старых исконных верований и формирование новых модернизационного типа движений, как правило, с идеологий New Age, что создает путаницу и напряженность. Так, с одной стороны, в Республике Алтай возрождается шаманизм, Ак Дян (алт. Белая вера), а с другой стороны, формируются различные сообщества вокруг конкретных лидеров с идеологией Нового века. В последние годы среди них выделилась онгудайская группа последователей

Ак Дян под руководством В. Б. Чекурашева. Однако в отличие от традиционных последователей Белой веры, группа отличается крайне нетерпимым отношением к другим конфессиям, в частности к буддистам и православным христианам. В 2018 г. в Минюсте России, в рамках противодействия религиозному экстремизму, в Перечне некоммерческих организаций было внесено «религиозное объединения «Каракольская инициативная группа». В документе указаны и иные наименования этого объединения – Ак-Дян, JАҢЫ АЛТАЙ-ДВИЖЕНИЕ, Ак Јаҥ, Алтай Јаҥ Ак Јаҥ, Белая Вера, Алтай Дян Ак Дян, Алтайская вера Белая вера. Решение о запрете деятельности было принято Онгудайским районным судом 11 декабря 2018 года, и данное решение вступило в законную силу….Несколько участников данной группы были осуждены за совершение преступлений экстремистской направленности, многие публикации из «Амаду Алтай» признаны экстремистскими, возбуждающими вражду и рознь» [35].

Выводы, рекомендации. Итак, учитывая разнообразие типологий и критериев для ранжирования и оценки религиозных организаций и групп социологу необходимо уметь выбирать оптимальный вариант с учетом действующего религиозного законодательства в РФ. Сложность здесь в том, что законодательная база в последние годы активно корректируется, последние серьезные изменения произошли в ФЗ № 125 «О свободе совести и об религиозных объединениях» в июне 2016 года, а также внесены существенные правки в актах и законах об экстремистской деятельности: ФЗ-80 от 19.05.1995 «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне»; ФЗ-114 от 25.07. 2002 «О противодействии экстремистской деятельности»; ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики…». Так буквально недавно 2 декабря 2019 года Путин В. В. подписал закон о снятии запрета на использование нацистской символики и атрибутики в том случае, если формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма. Такая мера продиктована, с одной стороны, сложностями в освящении темы Великой Отечественной Войны (1941–1945 гг., ВОВ) в искусстве, литературе и политике, ранее достаточно было зафиксировать демонстрацию нацисткой символики для привлечения к ответственности, даже в том случае, если она фиксировалась в правильном идеологическом ключе, как фашистская символика неприемлемая в российском обществе (здесь радикально-националистические неоязычники, неонацисты, исповедующие кельтско-германские культы, идеи Третьего Рейха оказывались в одной лодке с патриотами, гражданами с правильными проросийскими взглядами). С другой стороны, такая поспешность с корректировкой закона связана с предстоящим юбилеем 75 – летия Победы в Великой Отечественной войне и возможными проблемами и провокациями из-за несовершенства в законодательстве.

Современная правоприменительная практика (использование религиозного законодательства) в силу своего влияния, роста контроля госструктур (обязательные комиссии по профилактике экстремизма на всех уровнях региональной и федеральной власти, центры «Э», молодежные киберпатрули и тому подобное) активно деформирует социальное религиозное пространство, в частности поощряя одних на дружественный контакт, миссионерство, а других на скрытые формы прозелитизма, уход в подполье, создание вторичных структур. Незнание подобных процессов обрекает социолога на ошибочную интерпретацию результатов полевых исследований.

Также необходимо учитывать эффект СМИ, от информационной подачи которых сильно зависит оценка общественным мнением той или иной религиозной группы, что в свою очередь может не соответсовать ее подлинной презентации в обществе. Так, опросы в Республике Алтай косвенно фиксируют рост популярности той или иной религиозной организации от освящения ее деятельности в СМИ, от оценки ее госорганами, а не от ее реального взаимодействия с населением [33]. Сами СМИ имеют некоторые отличия в подачи информации в зависимости от редакционной политики: от прогосударственных до либеральных прозападных сайтов, газет, страниц в социальных сетях. Также в свою очередь респонденты, являющиеся последователями определенной религиозной организации, в своих оценках демонстрируют реакцию на государственную политику, освящение их в СМИ и оценку СМИ других религиозных организаций – конкурентов. Ряд религиозных организаций и групп выпускают собственную печатную продукцию, имеют страницы в социальных сетях как с четким самоназванием, позволяющим идентифицировать источник с организацией или учением, так и неопределенный «немаркированный» формат, отсюда возникает путаница, сложность в оценке, непонимание населением тех или иных информационных материалов. Так в ходе освящения административного дела последователей Алтай Дян Ак Дян в суде различные СМИ давали противоположные оценки: от четкой идентификации как экстремистской организации (см. сайт Новости Горного Алтая) до описания Ак Дян как положительного мирного движения (см. сайт медиапроекта Русской службы Радио Свобода «Сибирь.Реалии»).

Возвращаясь к первому тезису о характере и тенденциях в современном образовании и в высшем профессиональном образовании в частности, нельзя не видеть очевидные недостатки: абсолютизация технических стандартов; бюрократизация; сокращение академической свободы и автономии ВУЗов

в сторону внешнего управления людьми не связанными с образовательным процессом; сокращение финансирования; уменьшение сроков обучения и раздробление образовательного процесса (бакалавриат, магистратура); оптимизация кадров и преподаваемых курсов. Однако необходимо на местах, зачастую вопреки, формировать творческий подход у студентов-социологов к своей работе, умение видеть за формальными определениями и ответами (в анкетировании, интервьюировании) реальную мотивацию, подлинную религиозность, настоящие оценки происходящего и в том числе в религиозной сфере. Важно максимально деликатно и профессионально работать с населением, как верующими, так и неверующими, для получения объективных данных и их правильной интерпретации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Экономическая социология // Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с. (Социологич. мысль Запада).
2. Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. С.111–145.
3. Йингер Дж. М. Социология религии как наука: функциональный подход // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 161–165.
4. Berger P. The Heretical Imperative. N. Y., 1980. P. 30–60. // Бергер П. Религиозный опыт и традиция / пер. Е. Д. Руткевич. С. 123–136. [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1268026783/Berger.pdf (дата обращения: 10.06.2018).
5. Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005. 297 с.
6. Каргина И. Г. Новые религиозности: социологические рефлексии // Вестник МГИМО Университета. Социология. 2012. №2 (23). С. 186–194.
7. Бреская О. Ю. Религиоведение в Беларуси в XXI веке: контекст социолога религии // Современное религиоведение №1. Религиоведение на постсоветском пространстве [Электронный ресурс]. URL: http://religious-life.ru (дата обращения: 12.10.2012).
8. Журавский А. В. Проблема этничности в религии [Электронный ресурс]. URL: http://www.sedmitza.ru/text/395979.html (дата обращения: 18.06.2014).
9. Бажан Т. А. Проблемы религиозных потребностей: дисс. … канд. философ. наук. Л., 1990.
10. Клибанов А. И. Религиозное сектантство и современность. М., 1969. 269 с.
11. Угринович Д. М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
12. Андреева И. Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2009. №4. С. 131–140.
13. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН, 2006. 398 с.
14. Василюк Ф. Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система // Московская психологическая школа: История и современность: в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. действ. чл. РАО, проф. В. В. Рубцова. М.: МГППУ, 2007. С. 45–61.
15. Грановская Р. М. Психология веры. СПб.: Речь, 2004. 151 с.
16. Мчедлов М. П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в межцивилизационных контактах и социальные предпочтения // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 33–40.
17. Лекции по религиоведению: учеб. пособие / под ред. проф. И. Н. Яблокова. М., 1997.
18. Олпорт Г. У. Природа предубеждений // Век толерантности (научно-публицистический журнал). 2003. Вып. 5. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tolerance.ru/VT-6-priroda.php?PrPage=VT (дата обращения: 16.06.2018).
19. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СП-б.: Питер, 2003. 271 с.
20. Руткевич Е. Д. Религия в глобальном пространстве: подходы, определения, проблемы в западной социологии // Вестник института социологии. 2017. №1, Т. 8. С. 131–161. DOI: 10.19181/vis.2017.20.1.447
21. Stark R., Iannaccone L. A Supply-Side Reinterpretation of the «Secularization» of Europe // Journal for the Scientific Study of Religion. 1994, no. 1, pp. 230–255.
22. Barker E. The Scientific Study of Religion? You Must Be Joking! // Journal for the Scientific Study of Religion. 1995. Vol. 34, no. 3, pp. 287–310.
23. Clarke P. B. New Religions in Global Perspective: A Study of Religious Change in the Modern World. New York: Routledge, 2006. 385 p.
24. Introvigne M. New Age & Next Age. Casale Monferrato (Alessandria): Piemme, 2000. 320 p.

25. Melton J. G. Encyclopedic Handbook of Cults in America. 2nd ed. NY/L.: Garland, 1992. 407 p.
26. Heelas P., Houtman D. Research Note: RAMP Findings and Making Sense of the «God Within Each Person, Rather than Out There» // Journal of Contemporary Religion. 2009. Vol. 24, no. 1, pp. 83–98.
27. Houtman D., Aupers S., Heelas P. Christian Religiosity and new age spirituality: A cross-cultural comparison // Journal for the Scientific Study of Religion. 2009, no. 48 (1), pp. 169–179.
28. Voas D., Crockett A. Religion in Britain: Neither believing nor belonging // Sociology. 2005, no. 39 (1), pp. 11–28.
29. Мишин Ю. Д., Демина О. А, Постников П. М. Модернизация высшего образования и национальные интересы в России // Концепт: философия, религия, культур. 2018. №1 (5). С. 84–94. DOI: 10 .24 833/2541-8831-2018-1-5-84-94
30. О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16 218/ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»
31. Комплексный мониторинг латентных конфликтов и рисков в полиэтнической среде Республики Алтай: монография / Е. В. Литягин, Ю. В. Табакаев, С. Г. Дудик, Л. В. Кыпчакова, Ю. В. Хвастунова, И. С. Буханько. – Горно – Алтайск, РИО ГАГУ, 2015. 117 с. Глава III. С. 36–57.
32. Современная этнорелигиозная ситуация в республике Алтай. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. – Т.3: Конец XX – начало XXI в.: коллективная монография / отв. ред. П. К. Дашковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. Глава VII. С. 111–122.
33. Современное состояние национально-этнического самосознания социальных групп (на примере Республики Алтай): монография / Табакаев Ю. В., Литягин Е. В., Кыпчакова Л. В., Хвастунова Ю. В., Дудик С. Г., Лихих И. С. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. 116 с.
34. Минюст внес Ак-тян в число запрещенных организаций 22 февраля 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.gorno-altaisk.info/news/100 208 (дата обращения: 12.11.2019).

REFERENCES

1. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. Economic Sociology. *Selected Works*. Ed Yu. N. Davydova; foreword P. P. Gaidenko. Moscow, Progress Publ., 1990, 808 p. (Sociological thought of the West). (in Russ)
2. Durkheim E. Sociology of religion and the theory of knowledge. *Religion and society: anthology on the sociology of religion.* Comp. V. I. Garaja, E. D. Rutkevich. Moscow, Aspect Press Publ., 1996, pp. 111–145. (in Russ)
3. Jinger J. M. Sociology of religion as a science: a functional approach. *Religion and society: anthology on the sociology of religion*. Comp. V. I. Garaja, E. D. Rutkevich. Moscow, Aspect Press Publ., 1996, pp. 161–165. (in Russ)
4. Berger P. The Heretical Imperative. N. Y., 1980. P. 30–60. Berger P. Religious experience and tradition. Trans. E. D. Rutkevich. pp. 123–136. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1 268 026 783/Berger.pdf (accessed 6 October 2018). (in Russ)
5. Chesnokova V. F. *Close way: the process of churching the population of Russia at the end of the XX century*. Moscow, Academic Project Publ., 2005, 297 p. (in Russ)
6. Kargina I. G. New religiosities: sociological reflections. *Bulletin of MGIMO University. Sociology*. 2012, no. 2 (23), pp. 186–194. (in Russ)
7. Breskaya O. Yu. Religious studies in Belarus in the 21st century: the context of the sociologist of religion. Modern Religious Studies no. 1. Religious Studies in the Post-Soviet Space. Available at: http://religious-life.ru (accessed: 12 October 2012). (in Russ)
8. Zhuravsky A. V. The problem of ethnicity in religion. Available at: http://www.sedmitza.ru/text/395 979. html (accessed: 10 October 2019). (in Russ)
9. Bazhan T. A. *Problems of religious needs*. Leningrad, 1990.
10. Klibanov A. I. *Religious sectarianism and modernity*. Moscow, 1969. (in Russ)
11. Ugrinovich D. M. *Psychology of religion*. Moscow, Politizdat Publ., 1986. (in Russ)
12. Andreeva I. N. The conceptual field of the concept of «emotional intelligence». *Psychology Issues*, 2009, no. 4, pp. 131–140. (in Russ)
13. Emelyanova T. P. *Construction of social representations in the conditions of transformation of Russian society*. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2006. (in Russ)
14. Vasilyuk F. E. Understanding psychotherapy as a psychotechnical system. *Moscow Psychological School: History and Present*: in 4 vol. Vol. 4. Ed V. V. Rubtsova. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2007, pp. 45–61. (in Russ)
15. Granovskaya P. M. *Psychology of faith*. St. Petersburg, Speech Publ., 2004, 151 p. (in Russ)

16. Mchedlov M. P. Religious identity. About new problems in intercivilizational contacts and social preferences. *Sociological studies,* 2006, no 10, pp. 33–40. (in Russ)
17. *Lectures on religious studies*: textbook. Allowance. ed. prof. I. N. Yablokova. Moscow, 1997. (in Russ)
18. Allport G. U. The nature of prejudice. *Century of tolerance (scientific journal)*. 2003, Issue 5, Available at: http://www.tolerance.ru/VT-6-priroda.php?PrPage=VT (accessed: 16 June 2018). (in Russ)
19. Argyll M. *Psychology of happiness*. 2nd ed. St. Petersburg, Peter Publ., 2003.
20. Rutkevich E. D. Religion in the global space: approaches, definitions, problems in Western sociology. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2017, no. 1, vol. 8, pp. 131–161. DOI: 10.19 181/vis.2017.20.1.447
21. Stark R., Iannaccone L. A Supply-Side Reinterpretation of the «Secularization» of Europe. *Journal for the Scientific Study of Religion,* 1994, no. 1, pp. 230–255.
22. Barker E. The Scientific Study of Religion? You Must Be Joking!. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1995, vol. 34, no. 3, pp. 287–310.
23. Clarke P. B. *New Religions in Global Perspective: A Study of Religious Change in the Modern World*. New York: Routledge Publ., 2006, 338 p.
24. Introvigne M. *New Age & Next Age*. Casale Monferrato (Alessandria): Piemme, 2000, 320 p.
25. Melton J. G. *Encyclopedic Handbook of Cults in America*. 2nd ed. NY / L.: Garland Publ., 1992, 407 p.
26. Heelas P., Houtman D. Research Note: RAMP Findings and Making Sense of the «God Within Each Person, Rather than Out There». *Journal of Contemporary Religion,* 2009, vol. 24, no. 1, pp. 83–98.
27. Houtman D., Aupers S., Heelas P. Christian Religiosity and new age spirituality: A cross-cultural comparison. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2009, no. 48 (1), pp. 169–179.
28. Voas D., Crockett A. Religion in Britain: Neither believing nor belonging. *Sociology*, 2005, no. 39 (1), pp. 11–28.
29. Mishin Yu. D., Demina O. A, Postnikov P. M. Modernization of higher education and national interests in Russia. *Concept: philosophy, religion, cultures*, 2018, no. 1 (5), pp. 84–94. DOI: 10.24 833/2541-883 1-2018-1-5-84-94 (in Russ)
30. On freedom of conscience and on religious associations. Federal Law of 26.09.1997 No. 125-FZ. Available at: **http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16 218/** (in Russ)
31. Integrated monitoring of latent conflicts and risks in the multi-ethnic environment of the Altai Republic: monograph. E. V. Lityagin, Yu. V. Tabakaev S. G. Dudik, L. V. Kypchakova, Yu. V. Khvastunova, I. S. Bukhanko. Gorno-Altaysk, RIO GAGU Publ., 2015, 117 p. Chapter III. pp. 36–57. (in Russ)
32. The current ethno-religious situation in the Altai Republic. *Religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia*. Vol. 3: End of XX – beginning of XXI century. Collective monograph. Ed. P. K. Dashkovsky. Barnaul, Alt. University Publ., 2017, Chapter VII. pp. 111–122. (in Russ)
33. *The current state of national-ethnic self-consciousness of social groups (on the example of the Altai Republic*): monograph. Tabakaev Yu. V., Lityagin EV, Kypchakova LV, Khvastunova Yu. V., Dudik SG, Likhikh I. S. Gorno-Altaisk, RIO GAGU Publ., 2013, 116 p. (in Russ)
34. The Ministry of Justice included Ak-chan among the banned organizations on February 22, 2019. Available at: https://www.gorno-altaisk.info/news/100 208 (accessed: 11 December 2019). (in Russ)

Информация об авторе

Хвастунова Юлия Викторовна – кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Горно – Алтайский государственный университет» (ГАГУ), каф. права, философии и социологии. (Россия, 649 000, Республика Алтай, г. Горно – Алтайск. ул. Ленкина, 1, e-mail: hvastunovoy@mail.ru)
Статья поступила в редакцию 23.12.19.
После доработки 3.05.19.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Julia V. Khvastunova – candidate of philosophy (PhD), associate Professor, the Department of law, philosophy, and sociology, Gorno-Altaisk State University, (1 Lenkina Str., 649 000, Gorno-altaysk, Republic of Altay, Russian Federation, e-mail: hvastunovoy@mail.ru)
The paper was submitted 23.12.19.
Received after reworking 3.05.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3779 –3787
DOI:10.15372/PEMW20200215
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2, pp. 3779 –3787
DOI: 10.15372/PEMW20200215
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 378.141.419: [378.016:371.1]

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДУЛЬНОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» В ФГАОУ ВО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

А. Е. Новосёлова
Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация,
anastasiya.ev@bk.ru

И. В. Осипова
Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация,
irinaosipova59@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности проектирования модульных образовательных программ и их применение в дополнительном профессиональном образовании, а также в условиях повышения квалификации и переподготовки. Авторами статьи сделана попытка выделения признаков присущим образовательным модулям, заявлены конкурентные преимущества модульных образовательных программ. Сформулированы особенности проектирования модульных образовательных программ в дополнительном профессиональном образовании.*

Ключевые слова: *дополнительное профессиональное образование, модульная образовательная программа, профессионально-педагогическая деятельность, компетентностный подход, модульный подход, педагогическое исследование, программа переподготовки, повышение квалификации.*

Для цитаты: *Новосёлова А. Е., Осипова И. В.* Проектирование модульной дополнительной профессиональной образовательной программы «документационное и правовое обеспечение деятельности образовательной организации» в ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т.10, №2. С. 3779–3787. DOI: 10.15372/PEMW20200215

DOI: 10.15372/PEMW20200215

THE MODULAR DESIGN OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATIONAL PROGRAM «DOCUMENTATION AND LEGAL SUPPORT ACTIVITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS» IN RUSSIAN STATE VOCATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Novoselova, A. E.
Russian State Vocational and Educational University
Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: anastasiya.ev@bk.ru

Osipova, I. V.
Russian State Vocational and Educational University
Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: irinaosipova59@mail.ru

Abstract. *The article deals with the design features of modular educational programs and their application in additional professional education, as well as in the conditions of professional development and retraining. The authors of the article made an attempt to highlight the features inherent in educational modules, declared the competitive advantages of modular educational programs. The features of designing modular educational programs in additional professional education are formulated.*

Keywords: *additional professional education, additional professional educational program, professional and pedagogical activity, competence approach, modular approach, retraining program.*

For quote: *Novoselova, A. E., Osipova, I. V.* [The modular design of additional professional educational program «documentation and legal support activities of educational organizations» in russian state vocational pedagogical university]. *Professional education in the modern world.* 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3779–3787. DOI: 10.15372/PEMW20200215

Введение. В условиях современного процесса информатизации общества, когда изменения в производстве приобретают динамический характер, образование человека не может быть ограничено лишь базовой подготовкой, однажды полученной в профессиональном образовании. Темпы развития современного рынка труда способствуют поиску новых подходов для выполнения задач модернизации и инновационных преобразований в документационном обеспечении управления.

Процесс образования в наши дни становится непрерывным и осуществляется на протяжении всей жизни взрослых людей.

Дополнительное профессиональное образование (далее по тексту – ДПО) как раз и является той базой, дающей человеку возможность активно осваивать новое, пополнять свои знания, органически сочетать умственный и физический труд на современном этапе развития общества.

ДПО представляет собой универсальную форму системы непрерывного образования, в которой органично объединяются черты многих родственных учреждений. Оно ориентировано на свободное время населения и базируется на добровольном участии обучаемых, стремится максимально удовлетворить разнообразные запросы и интересы людей. Вместе с тем ДПО может приносить новые, глубокие и систематизированные знания, вызвать актуальные проблемы, еще только возникающие в обществе, ибо их структура более лабильна, нежели структура базового учебного заведения, а их планы и программы легко деформируются в соответствии с новейшими достижениями человеческой мысли. Кроме того, большим преимуществом ДПО является возможность применять наиболее активные формы и методы обучения.

Дополнительная профессиональная образовательная программа может реализовываться полностью или частично, то есть в форме стажировки.

Содержание дополнительных профессиональных образовательных программ должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования, которые указаны в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, а также квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, устанавливающих в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [1].

Разработка дополнительных профессиональных программ осуществляется научно-педагогическими работниками, которые обладают достаточной квалификацией, а также при необходимости к разработке программ могут привлекаться работники иных категорий.

При разработке программ следует учитывать такие документы и источники, как квалифицированные требования, которые указаны в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей; профессиональные стандарты (при их наличии); федеральные государственные стандарты среднего профессионального и высшего образования [11].

Также могут быть учтены квалификационные требования к работам и по должностям лиц, которые повышают квалификацию независимо от области их деятельности, если выполняемые обучающимися работы или функции идентичны по составу выполняемых работ; другие документы, которые описывают содержание работ по должности, профессии или содержание компетенции, а также описание знаний, умений, навыков, которые необходимы для данных должностей, профессий или уровня квалификации; отраслевые требования или стандарты к должностям, профессиям, работам, функциям; а также стандарты ГОСТ Р ИСО, в случае если такие требования указаны в ГОСТ Р ИСО или учет требований таких стандартов в дополнительной профессиональной программе требует в том числе и заказчик образовательных услуг [14].

Одним из условий проектирования адресного опережающего компетеностно-ориентированного содержания программ дополнительного профессионального образования является взаимодействие с работодателями в инновационной сфере документационного обеспечения. Это позволит обеспечить гибкую и мобильную систему дополнительного профессионального обучения, независимую оценку квалификации в данной отрасли.

Результаты исследования системы повышения квалификации показывают, что мобильность дополнительных профессиональных программ обеспечивается за счет модульных образовательных программ, которые в последнее время очень востребованы со стороны заказчиков.

На основании исследований и работ ученых можно сказать, что модульное построение образовательных программ имеет ряд особенностей, придающих большую эффективность образовательной деятельности.

Исходя из анализа научных работ нами были выделены ключевые признаки понятия «модуль»:

– учебно-информационная единица, содержащая в себе закономерно сформированные конечные части учебного материала в пределах одной дисциплины;

– имеет междисциплинарную структуру учебного материала, состоящую тематики различных дисциплин, проявляющейся для определенной компетенции;

– тщательная проработка отдельных дидактических элементов и обеспечение анализа междисциплинарной прослеживаемости учебного материала в образовательном процессе;

– организация методического сопровождения учебного материала и средств контроля с увеличением доли самостоятельного изучения [5].

Подведя итог можно сказать, что модуль является самостоятельной единицей содержания учебного материала и направлен на достижение определенного результата обучения, а также обеспечивает структурно-логическое руководство и контроль уровня усвоения.

Достоинством модульной образовательной программы следует считать, возможности организации обучения, ориентированного на самообразование и саморазвитие.

Конструирование содержания модульной образовательной программы обусловлено наличием учебного материала, позволяющего комплексно воспринимать междисциплинарные компоненты применительно к объекту изучения, а именно: изменение доли самостоятельной и аудиторной работы в сторону увеличения самообразования, увеличение структурной универсальности образовательных программ; возможность получения профессиональных навыков в близких областях профессиональной деятельности; улучшение системы профилирования слушателей с возможностью получения следующей возможной квалификации [5].

При проектировании модульной профессиональной образовательной программы были учтены следующие уровни:

1) уровень ранжирования группы слушателей в соответствии с ожидаемыми результатами;

2) уровень технологический;

3) уровень реверсивный.

Исходя, из вышесказанного можно определить принципы моделирования блоков модульной образовательной программы.

– выявление степени профессиональной компетентности слушателей, определение категории работника под определенные модули программы;

– выявление требований профессиональных стандартов и необходимых компетенций в содержании программы;

– определение способов организации самостоятельной деятельности слушателей;

– формирование фонда оценочных материалов в соответствии с содержанием и уровнем сложности модульной программы.

В соответствии с выявленными особенностями организации модульного обучения, уровнями проектирования и принципами построения модулей нами предложена модульная образовательная программа «Документационное и правовое обеспечение деятельности образовательной организации» в ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (далее по тексту – программа).

Данная программа представляет собой систему документов с учетом требований рынка труда на основе Федерального государственного образовательного стандарта по соответствующему направлению подготовки высшего образования (ФГОС ВО), Профессионального стандарта «Специалист по управлению документацией организации», а также с учетом рекомендованной учебно-методическим объединением (УМО) в области историко-архивоведения примерной основной образовательной программы.

Нормативную правовую базу разработки программы составляют:

– Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

– Приказ Минобрнауки России от 06.03.2015 № 176 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата)»;

– Приказ Минтруда России от 10.05.2017 № 416н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению документацией организации».

Цель данной программы – совершенствование организации работы с документами в образовательном учреждении на основе современной нормативно-методической базы, с современными типовыми структурами служб и технологиями документационного обеспечения управления для профессиональной деятельности и повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

Трудоемкость программы за весь период обучения составляет 512 часов, вне зависимости от формы обучения, применяемых образовательных технологий, реализации программы с использованием сетевой формы, включает все виды аудиторной и самостоятельной работы слушателя и время, отводимое на контроль качества освоения слушателя программы.

Основные пользователи программы:

– профессорско-преподавательский коллектив РГППУ, ответственные за качественную разработку, эффективную реализацию и обновление дополнительных профессиональных образовательных программ с учетом достижений науки, техники и социальной сферы по данному направлению и уровню подготовки;

– слушатели, ответственные за эффективную реализацию своей учебной деятельности по освоению дополнительной профессиональной образовательной программы вуза по данному направлению подготовки.

Область профессионально-педагогической деятельности слушателей программы достаточно широка и распространяется как на малые предприятия, так и на крупные промышленные субъекты хозяйственной деятельности с территориально-удаленными структурными подразделениями. Помимо этого, в данную область входят органы государственного и муниципального управления, любые организации и учреждения, в которых реализуется функция управления документами, учета кадров и работа с информационными ресурсами.

В соответствии с подготовкой слушателей данной программы, слушатель, освоивший программу, может выполнять следующие виды профессиональной деятельности:

– научно-исследовательская;
– технологическая;
– организационно-управленческая;
– проектная.

Структура программы включает четыре модуля и пятнадцать модульных элементов, а также выпускную квалификационную работу.

Программа состоит из нескольких обязательных модулей.

Модуль 1. Организационно-нормативное обеспечение.

Данным модуль включает такие модульные элементы, как: документоведение, основы информационной безопасности, д окументная лингвистика, электронный документооборот, проектирование деятельности образовательной организации.

В модульный элемент *«Документоведение»* входит следующее: понятие «система документации». Типы систем документации: функциональные и корпоративные, их взаимосвязь. Система организационно-распорядительной документации: понятие, видовой состав, функциональное назначение. Понятие «унифицированная система документации». Виды унифицированных систем, их характеристика и состав. Нормативно-методические документы, регламентирующие правила оформления организационно-распорядительных документов.

В модульный элемент *«Основы информационной безопасности»* – понятие национальной безопасности. Виды безопасности: экономическая внутриполитическая, социальная, военная. международная, информационная, экологическая и другие. Соотношение безопасности личности, общества и государства. Виды защищаемой информации. Роль информационной безопасности в обеспечение национальной безопасности государства.

В модульный элемент *«Д окументная лингвистика»* – язык как социальное явление. Функции языка. Теории происхождения языка. Понятие о языке как общественном явлении и знаковой системе. Функции языка. Язык и другие коммуникативные системы. Универсальность языка как средства общения. Знаковая природа языка. Язык как иерархически организованная система. Взаимодействие единиц

различных уровней. Речь как деятельность. Этапы речевой деятельности. Виды речевой деятельности. Язык и речь. Речь как реализация возможностей языковой системы. Текст как результат речевой деятельности. Двойственная природа текста: единица языка и единица общения Основные текстовые категории: информативность, цельность, связность, завершенность, интегративность. Классификации текстов. Понятие о жанре. Понятие о функционально-смысловых типах речи. Понятие гипертекста.

В модульный элемент *«Электронный документооборот»* – понятие и виды документооборота и деловых процессов, их структуры и состав компонентов. Понятие электронного документа. Преимущества и недостатки электронных документов по сравнению с традиционными (бумажными). Обоснование необходимости перехода к безбумажной технологии управления. Основные концепции электронного документооборота. Проблема предмета автоматизации ДОУ: делопроизводство, документооборот, управление документацией или управление корпоративным контентом. Понятие и свойства СЭД. Современные классификации СЭД: принципы построения, достоинства и недостатки. Понятие и основные компоненты системы управления корпоративным контентом. Основные свойства СЭД: открытость, высокая степень интеграции с прикладным программным обеспечением, особенности хранения документов, маршрутизация документов, разграничение доступа, отслеживание версий и подверсий документов, наличие утилит просмотра документов разных форматов, аннотирование документов, поддержка различных клиентских программ.

В модульный элемент *«Проектирование деятельности образовательной организации»* – теоретико-методологические аспекты проектирования образовательной организации: системный, ситуационный, эволюционный подходы.

Законы организации и их типология: закон композиции, закон пропорциональности, закон онтогенеза. Законы синергии, информированности-упорядоченности, единства анализа и синтеза, самосохранения. Принципы организации. Объективные (общие) принципы организации структур и процессов. Сущность и содержание планирования организации. Виды планов. Их взаимосвязь со стратегий организации. Цели и задачи проектирования. Виды проектирования. Управленческое, инженерно-техническое и социальное проектирование. Специфика проектирования вновь создаваемых систем управления и рационализации действующих систем управления. Комплексное и локальное организационное проектирование, их отличия. Основные направления комплексного проектирования. Классификация подходов к решению задач проектирования по Р. Килману (подходы: «теория X – процесс», «теория Y – процесс», «теория X – структура», «теория –Y – структура»).

Модуль 2. Нормативно-правовое регулирование в сфере образования.

В данном модуле следующие элементы: государственная политика, государственный контроль и надзор, правовое обеспечение управления системой образования, локальное нормотворчество.

В модульный элемент *«Государственная политика»* входит следующее: государственная политика в системе общественных наук и как отрасль политической науки. Сфера ответственности государственного управления. Властный характер государственного управления. Государственное управление как политический ресурс. Методы государственной политики и управления как науки. Динамическое и статическое в науке государственного администрирования. Базовые категории науки государственного управления.

В модульный элемент *«Государственный контроль и надзор»* – политические, экономические, организационные, идеологические, юридические гарантии государственного контроля и надзора. Общественный контроль политических партий, профессиональных союзов и других объединений граждан. Президентский контроль в сфере деятельности федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, контроль за ходом экономических реформ и выполнением государственных программ, контроль за использованием государственных средств, выделенных целевым назначением.

В модульный элемент *«Правовое обеспечение управления системой образования»* – нормативно-правовые и организационные основы деятельности образовательных учреждений. Правовой статус образовательных учреждений. типы и виды образовательных учреждений и организаций. Филиалы, отделения, структурные подразделения образовательных учреждений, объединения, союзы, ассоциации. регламентация их деятельности. Учредительные документы, регистрация образовательных учреждений. Автономия образовательных учреждений. Права и обязанности, ответственность образовательных учреждений. Типовые положения о соответствующих типах и видах образовательных учреждений, порядок их создания, реорганизации и ликвидации. Требования к уставу образовательного учреждения, его правовой статус. Учредители образовательных учреждений и организаций. определение правоотношений между учредителем и образовательным учреждением или образовательной организацией. Защита прав и законных интересов образовательных учреждений. ответственность образовательного учреждения перед личностью, обществом, государством. Контроль за соответствием деятельности об-

разовательного учреждения целям, предусмотренным его уставом. Органы управления образовательных учреждений. Основы правового регулирования финансовой и хозяйственной деятельности образовательного учреждения. особенности финансирования образования. Собственность образовательного учреждения.

В модульный элемент *«Локальное нормотворчество»* – государственная политика и государственные гарантии прав граждан Российской Федерации в области высшего и послевузовского образования. Автономия образовательных учреждений высшего образования и академические свободы. Структура системы высшего и послевузовского образования. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования и федеральные государственные требования к послевузовскому образованию. Уровни высшего образования, сроки и формы его получения. Управление высшим учебным заведением. Виды и наименования высших учебных заведений. Прием в высшее учебное заведение и подготовка специалистов с высшим и послевузовским образованием. Права студентов. Работники высших учебных заведений. Отношения собственности в системе высшего и послевузовского образования.

Модуль 3. Кадровая политика.

Третий модуль представляют такие модульные элементы, как: правовые основы кадровой службы, административно-правовое обеспечение управления персоналом, кадровый менеджмент: основы делового администрирования.

В модульный элемент *«Правовые основы кадровой службы»* входит следующее: понятие «кадрового делопроизводства». Составные части кадрового делопроизводства, направления деятельности. Задачи кадрового делопроизводства. Роль и значение кадровой документации. Кадровая служба как структурное подразделение организации. Организационная форма. Цели, задачи, функции структурного подразделения. Должностной и численный состав. Нормативная документация – Положение о структурном подразделении, должностные инструкции сотрудников. Инструкция по кадровому делопроизводству. Правила внутреннего трудового распорядка. Коллективный договор. Структура и штатная численность предприятия. Штатное расписание. Положение о персонале. Положение о работе с документами, содержащими персональные данные о работниках. Правила работы с персональными данными работников. Положение о премировании. Система кадровой документации: понятие, классификация кадровой документации по функциональному назначению, целевой принадлежности, по типичным кадровым процедурам. Соотношение понятий «кадровая документация» и «документы по личному составу».

В модульный элемент *«Административно-правовое обеспечение управления персоналом»* – роль и значение правового регулирования трудовых отношений в управлении человеческими ресурсами организации. Правовое и документационное оформление управленческих процессов в организации. Место правовых знаний в структуре принятия управленческого решения и кадровой политики персонала в таможенной сфере. Методы и принципы управления персоналом. Правовые требования к построению процесса подбора персонала. Источники и проблемы найма персонала. Порядок заключения трудового договора. Переговоры с работником о заключении трудового договора на стадии подбора персонала. Содержание трудового договора. Информационные сведения. Обязательные и дополнительные условия трудового договора. Виды трудового договора. Заключение срочного трудового договора. Трудовой договор о работе по совместительству: особый порядок заключения. Место испытания при приеме на работу в системе адаптации персонала. Должностная инструкция работника: управленческое и юридическое значение.

В модульный элемент *«Кадровый менеджмент: основы делового администрирования»* – цели, задачи, программа и ключевые вопросы дисциплины «Кадровый менеджмент». Парадигма управления персоналом в XXI веке. Кадровый менеджмент: от управления персоналом к управлению человеческими ресурсами. Отличия управления человеческими ресурсами от управления персоналом. Функции, субъекты и методы управления персоналом. Основные модели кадрового менеджмента. Основные профессиональные роли менеджера по персоналу. Принципы управления персоналом. Иерархия менеджеров фирмы и структура их рабочего времени. Организационные вопросы управления персоналом в системе менеджмента. Концепция управления персоналом в организации.

Модуль 4. Управленческие процессы в образовательной организации.

Последний модуль состоит из таких элементов, как унификация и стандартизация работы с образовательной документацией, информационное обеспечение управления образовательной организацией, управление документацией образовательной организации.

В модульный элемент *«Унификация и стандартизация работы с образовательной документацией»* входит следующее: Государственная система документационного обеспечения управления, ее назначение, основные разделы, сферы и границы действия. Государственные стандарты. ГОСТ Р ИСО

15 489-1-2007 «Управление документами. Общие требования»: сфера действия и основные положения. Общероссийские классификаторы. Общероссийский классификатор управленческой документации. Перечни документов с указанием сроков хранения. Понятие «система документации», ее признаки. Основания классификации систем документации. Функциональные и корпоративные системы документации, их взаимосвязь. Понятие «унифицированная система документации» (УСД). Цель создания этих систем. Виды унифицированных систем, их характеристика и состав. Государственные стандарты на унифицированные системы. Опыт международной стандартизации документов. Проектирование унифицированных форм документов. Типовые специализированные формы. Общероссийские и отраслевые унифицированные формы документов, унифицированные формы документов предприятия. Регистрация унифицированных форм документов и порядок введения их в действие. Альбомы форм унифицированных документов.

В модульный элемент *«Информационное обеспечение управления образовательной организацией»* – Информационные проблемы управления образовательной организации. Соотношение функций управления и информационных процессов, обеспечивающих эти функции. Взаимосвязь функций управления, систем документации, систем классификации и кодирования ТЭСИ и технологических процессов ИОУ. Задачи комплексного совершенствования ИОУ в условиях новых информационных технологий. Необходимость гармонизации информационной системы России и международных зарубежных информационных систем. Система – Электронный обмен данными в управлении, в торговле и на транспорте как международная информационная технология.

В модульный элемент *«Управление документацией образовательной организации»* – понятие «функция документа». Значение изучения функции документа. Многофункциональность документа.
Всеобщие и частные (оперативные, специальные) функции. Всеобщие функции документа: информационная, социальная коммуникативная, кумулятивная. Частные (оперативные) функции документа: управленческая, культурная, познавательная, воспитательная, мемориальная, правовая, свидетельствования, идеологическая, эстетическая, рекреативная и др. Функция документа как исторического источника. Способ документирования как действие или совокупность действий, применяемых при записи информации на материальном носителе. Звуковая речь, ее возможности и недостатки в закреплении и передаче информации. Предметный и знаковый способ передачи сообщений. Этапы развития способов документирования.

Промежуточный контроль в форме выполнения контрольной работы. Задания к контрольной работе выдаются преподавателем и содержат задачи на оформление организационно-распорядительной документации.

Итоговая аттестация проводится комиссией из числа преподавателей, проводивших обучение по программе. Итоговая аттестация осуществляется после освоения всех разделов программы и успешного прохождения промежуточного контроля в форме зачет. Зачет представляет собой устные ответы на вопросы, указанные в билете. По итогам сдачи зачета принимается решение о выдаче слушателям, успешно освоившим программу и прошедшим итоговую аттестацию, диплом о профессиональной переподготовке.

Очевидно, что модульная программа имеет ряд преимуществ, отвечающих запросам слушателей. При нарастающих требованиях к оптимизации ресурсного обеспечения и одновременно поддержанию высокой компетентности персонала, применение модульных программ является, на наш взгляд, наиболее эффективным, и обеспечивает ее конкурентоспособность.

Проектирование модульных образовательных программ, формируя набор комбинаций модулей и модульных элементов в них, выступает ответом на профессиональный заказ.

Таким образом, в настоящее время образовательные организации заинтересованы в том, чтобы в составе педагогического коллектива управленцев все большее место занимали работники с аналитическими способностями, креативными способными к поиску нового в сфере своей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. 31 декабря. Ст. 76.
2. Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам: утв. Приказом Минобрнауки от 01.07.2013 № 499 // Российская газета. 2013. 28 августа.
3. Положение о дополнительном образовании в РГППУ: утв. Ректором РГППУ от 13.08.2012 №01-Р/551П // Изд-во ФГАОУ ВПО РГППУ. 2012. С. 6.

4. **Билялова Г.Н.** Педагогическая система как показатель результативности деятельности учреждения дополнительного образования // Материалы научно-практической конференции. Ярославль, 2011. С. 31–32.
5. **Бордовский Н.В.** Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: практика проектирования анализа и применения: учебное пособие. СПб.: Изд-во РГППУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 46.
6. **Голованова Ю.В.** Модульность в образовании: методики, сущность, технологии // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 437–442.
7. **Новосёлова А.Е.** Дополнительное профессиональное образование в пространстве непрерывного образования // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 24-й Международной научно-практической конференции. 2019. С. 367–370.
8. **Новосёлова А.Е.** К вопросу о сущности дополнительного профессионального образования в ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»// Акмеология профессионального образования: материалы 15-й Международной научно-практической конференции. 2019. С. 80–83.
9. **Новосёлова А.Е.** Роль модульного обучения в дополнительном профессиональном образовании // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 23-й Международной научно-практической конференции. 2018. С. 585–587.
10. **Новосёлова А.Е., Осипова И.В.** Об особенностях дополнительной профессиональной образовательной программы «Документационное и правовое обеспечение деятельности образовательной организации»в ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»// Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8. №1. С. 1647–1654.
11. **Сенашенко В.С.** Дополнительные квалификации в структуре профессионального образования // Дополнительное профессиональное образование. 2014. №8 (12). С. 75.
12. **Синева Н.Л., Яшкова Е.В.** Инновационные подходы к развитию персонала в контексте управления знаниями // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №7 (часть 4). С. 648–651.
13. **Уиллоуби Д.М., Монхей С.Л.** Модульное обучение для самостоятельного путешествия студентов, которые являются слепыми или слабовидящими: дошкольного возраста до окончания школы. Мэриленд: Национальная Федерация слепых. Балтимор, 1998. С. 154.
14. **Яшкова Е.В., Синева Н.Л., Шкунова А.А., Быстрова Н.В., Смирнова З.В., Колосова Т.В.** Развитие инновационной бизнес-модели качеств современного менеджера // Международный журнал экологического и научного образования. 2016. № 11. С. 35.

REFERENCES

1. On education in the Russian Federation: Federal law No. 273-FZ of 29.12.2012. *Rossiyskaya Gazeta*. 2012. December 31. Article 76. (in Russ)
2. About the statement of the order of the organization and implementation of educational activity on additional professional programs: UTV. By order of the Ministry of education of 01.07.2013 No. 499. *Rossiyskaya Gazeta*. 2013. August 28. (in Russ)
3. Regulations on additional education in RSEU: UTV. Rector of rgppu from 13.08.2012 №01-R / 551P. Ed. 2012. pp. 6. (in Russ)
4. **Bilyalova G.N.** Pedagogical system as an indicator of the effectiveness of the institution of additional education. *Materials of scientific and practical conference*. Yaroslavl, 2011, pp. 31–32. (in Russ)
5. **Bordovsky N.V.** Humanitarian technologies in University educational practice: practice of design analysis and application: textbook. St. Petersburg, RGPPU. A.I. Herzen Publ., 2008, pp. 46. (in Russ)
6. **Golovanova Yu.V.** Modularity in education: methods, essence, technologies. *Young scientist*, 2013, no. 12, pp. 437–442. (in Russ)
7. **Novoselova, A.E.** Additional professional education in the space of continuous education. *Innovations in professional and professional-pedagogical education: materials of the 24th International scientific-practical conference*, 2019, pp. 367–370. (in Russ)
8. **Novoselova A.E.** To the question of the essence of additional professional education in the Federal state educational INSTITUTION «Russian state vocational pedagogical University». *Acmeology of professional education:* materials of the 15th International scientific and practical conference. 2019, pp. 80–83. (in Russ)
9. **Novoselova, A. E.** the Role of modular training in additional professional education. *Innovations in professional and professional-pedagogical education*: materials of the 23rd International scientific-practical conference. 2018, pp. 585–587. (in Russ)

10. **Novoselova, A. E., Osipova, I. V.** about features of the additional professional educational program «Documentary and legal support of activity of the educational organization»in Federal state educational INSTITUTION «Russian state professional pedagogical University». *Professional education in the modern world*. 2018, vol. 8, no. 1, pp. 1647–1654. (in Russ)
11. **Senashenko V. S.** Additional qualifications in the structure of professional education. *Additional professional education*. 2014, no. 8 (12), pp. 75. (in Russ)
12. **Sineva, N. L., Yashkova, E. V.** Innovative approaches to personnel development in the context of knowledge management. International journal of applied and fundamental research, 2016, no. 7 (part 4), pp. 648–651. (in Russ)
13. **Willoughby D. M., Monhey S. L.** Modular education for independent travel of students who are blind or visually impaired: preschool to graduation. Maryland: national Federation of the blind. Baltimore, 1998, pp. 154. (in Russ)
14. **Yashkova, E. V., Sineva, N. L., Shkunova, A. A., Bystrova, N. V., Smirnova, Z. V., Kolosova, T. V.** Development of innovative business model of qualities of the modern Manager. International journal of ecological and scientific education, 2016, no. 11, pp. 35. (in Russ)

Информация об авторах

Новосёлова Анастасия Евгеньевна – Ассистент кафедры ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (620012, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11, кабинет 2–507, e-mail: anastasiya.ev@bk.ru)

Осипова Ирина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Профессор кафедры, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (620012, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11, кабинет 2–507, e-mail: irinaosipova59@mail.ru)
Статья поступила в редакцию 01.11.19.
После доработки 29.04.20.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the authors

Anastasia E. Novoselova – teaching assistant at the Russian State Vocational and Educational University, (11 Mashinostroyteley str.,of.2–507, Yekaterinburg 620012, Russian Federation, e-mail: anastasiya.ev@bk.ru).

Irina V. Osipova – Doctor of Pedagogics, Professor, professor at the Russian State Vocational and Educational University, (11, Mashinostroyteley str., of.2–507, Yekaterinburg, 620012, Russian Federation**,** e-mail: irinaosipova59@mail.ru).
The paper was submitted 01.11.19.
Received after reworking 29.04.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3788 – 3797
DOI: 10.15372/PEMW20200216
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3788 –3797
DOI: 10.15372/PEMW20200216
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 378.1

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Л. М. Струминская
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: strumlya@mail.ru

Е. Н. Богданчикова
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: evgeniab@inbox.ru

Аннотация. *В настоящее время система профессионального образования строится на компетентностном подходе, который в качестве результатов образования рассматривает не сумму усвоенной информации, а способность человека продуктивно действовать в профессиональной ситуации. Термин «компетенция», как показатель результата обучения, введен в РФ с 2009 г., с внедрением государственных образовательных стандартов высшего образования первого поколения (ФГОС), тогда же появляется компетентностная модель выпускника. Компетентностно-ориентированное образование подразумевает компетентностную ориентацию как содержания образовательного процесса и технологий его реализации, так и оценочных процедур, средств оценки качества подготовки обучающихся, поскольку цели и содержание образования, организация образовательного процесса, заданные образовательными стандартами, определяют результаты образования в форме компетенций. Переход от формулировок компетенций в ФГОС ВО к реальному процессу обучения оказался не таким простым. При соотнесении целей образования с предполагаемыми результатами – компетенциями возникают проблемы. Сложности связаны с несоответствием практической ориентированности компетентностного подхода и существующей предметной ориентацией педагогической практики. В ходе изучения конкретной дисциплины возможность сформировать в полной мере отдельную компетенцию не только набор компетенций, заданных ФГОС ВО, но и отдельную компетенцию – минимальна. Но основная сложность связана с диагностикой уровня сформированности компетенций. Компетентностный подход требует измерения не отдельных знаний, умений и навыков обучающихся, а оценки качеств самого человека. Однако существующая система оценки качества образования не имеет для этого необходимых оценочных средств. В представленной статье рассматриваются вопросы компетентностно-ориентированного образования в высшей школе, анализируются его особенности, проблемы диагностики уровня сформированности компетенций.*

Ключевые слова: *компетенции, компетентностный подход, ФГОС, оценивание компетенции, оценочное средство, результат освоения компетенции.*

Для цитаты: *Струминская Л. М., Богданчикова Е. Н.* Компетентностный подход и проблемы его реализации в высшей школе // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3788–3797. DOI: 10.15 372/PEMW20 200 216

DOI: 10.15372/PEMW20200216

COMPETENCE APPROACH AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN HIGHER EDUCATION

Struminskaya, L. M.
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: strumlya@mail.ru

Bogdanchikova, E. N.
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: evgeniab@inbox.ru

Abstract. *Currently, the vocational education system is based on a competency-based approach, which considers the person»s ability to act productively in a professional situation rather than the amount of information learned as the result of education. The term «competency», as an indicator of the result of training, was introduced in the Russian Federation in 2009, with the introduction of the state educational standards for higher education of the first generation (Federal State Educational Standard), at the same time as the graduate students» competency model was introduced. Competence-based education implies competence-based orientation of both the content of the educational process and the methods of its implementation, as well as assessment procedures, means of assessing the quality of students» training, since the goals and the content of education, the organization of the educational process that are provided by educational standards, determine the results of education in the form of competencies. The implementation of the standards of competencies set in the Federal State Educational Standard of Higher Education in the actual learning process proved to be not so simple. Difficulties arise when relating the goals of education with the expected results, i.e., competencies. The difficulties are associated with the mismatch between the practical orientation of the competence-based approach and the existing subject-based orientation of the pedagogical practice. In the course of studying a specific discipline, the opportunity to fully form a speicfic competency, not a set of competencies specified by the Federal State Educational Standard, but also a specific competence, is small.*

However, the main difficulty is associated with the assessment of the level of competence formation. A competence-based approach requires measuring not only specific knowledge and skills of students, but an assessment of the qualities of the person him- or herself. However, the existing system for assessing the quality of education does not have the necessary assessment tools for this. This article discusses the issues of competence-based education in higher education, analyzes its features, and problems raleted to the assessment of the level of competence formation.

Keywords: *competencies, competence-based approach, The Federal State Educational Standard, assessment of competence, assessment tool, the result of the development of competence.*

For quote: *Struminskaya L. M., Bogdanchikova E. N.* [Competence approach and problems of its implementation in higher education]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3788–3797. DOI: 10.15372/PEMW20200216

Введение. Исследование компетенций в образовательной среде, как проблем, появилось в США в конце 60-х годов XX века, когда впервые отметили, что неудовлетворительная деятельность специалистов в области экономики связана с некомпетентностью их преподавателей. Поэтому возник вопрос: какими свойствами должен обладать человек, чтобы успешно выполнять действия в разных сферах жизни; какими компетенциями должен обладать преподаватель для достижения намеченных целей. Британский психолог Джон Равен (1984 г.) отвечает на эти вопросы в своей книге «Компетентность в современном обществе» [20]. В книге приводится развернутое определение компетентности, автор излагает свои представления о природе компетентности. По Дж. Равену, компетентность – это явление которое «состоит из большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга, … некоторые компоненты относятся скорее к когнитивной сфере, а другие – к эмоциональной, … эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения» [20, с. 253]. «Быть компетентным значит иметь набор компетенций разного уровня» отмечает Д. Равен. В работе дана классификация и характеристика 37 видов компетентностей, которые автор отождествляет с «мотивированными способностями». Данная публикация важна и тем, что в ней изложены концептуальные основания для анализа и мониторинга компетенций.

Разработкой проблем компетентностно-ориентированного образования занимаются и российские ученые. Наиболее значимыми в этой области являются труды Хуторского А. В. [21]), Зимней И. А. [10], Вербицкого А. А. и Ларионовой О. Г. [5].

Разработчиком компетентностного подхода для ФГОС первого поколения (2002 г.) был доктор педагогических наук А. В. Хуторской. В своей работе он определяет, что компетенция – это «некие *внешние* нормы, заранее заданные требования к образовательной подготовке учащегося». Данный термин А. В. Хуторской использует для указания на *внутренние качества* человека, для фиксирования уже

состоявшихся качеств личности [21]. В данной работе автор предложил деление компетенций на: ключевые, универсальные, метапредметные, предметные.

В работе И. А. Зимней компетентность рассматривается как «основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт» [10]. Данный опыт, по мнению автора, включает отношение к себе, к обществу, к другим, к деятельности (в ее разных типах и формах) [10, с. 27]. И. А. Зимняя отмечает, что «компетентностный подход не может быть противопоставлен ЗУНам, т. к. он только специально подчеркивает роль опыта, умений практически реализовать знания, решать задачи на этой основе. Но он и не тождественен ЗУНовскому подходу, т. к. он фиксирует и устанавливает подчиненность знаний умениям, ставя акцент на практической стороне вопроса» [10, с. 32].

В труде А. А. Вербицкого [5], автора методик знаково-контекстного обучения, обоснована возможность совмещения практико-ориентированного формирования компетенций и развития личности. Соединенное воздействие на личность обучающихся и формирование им профессиональных компетенций, по мнению авторов, происходит в процессе преподавания, в условиях диалога и взаимопонимания с преподавателем.

Наряду с указанными авторами значительный вклад в рассмотрение теоретических и научно-методических проблем компетентностного подхода внесли В. И. Байденко, Е. С. Заир-Бек, Н. В. Кузьмина, Э. Ф. Зеер, В. В. Давыдов, О. Е. Лебедев, И. Я. Лернер, Н. Ф. Радионова, В. А. Сластёнин, А. П. Тряпицына. С. Е Шишов.

А. П. Огурцов и В. В. Платонов переход в образовании от знаниевого к компетентностному подходу назвали *революционным,* представили как радикальное изменение в понимании результатов образования и (Огурцов, 10).

Брызгалина Е. В. [4, с. 163] выделяет три причины перехода образовательной системы РФ к компетентностному подходу: изменение цели образования, переход к опережающему образованию (образование в течение всей жизни, которое не прекращается по завершении определенной образовательной ступени), распространение представлений о так называемом человеческом капитале (трактовка знания как капитала, человек получает образование ради увеличения своего потенциала, получения более высоких доходов в будущем), вхождение России в Болонский процесс. Последняя причина представляется наиболее значимой, так как использование компетенций в российских вузах дает возможность сопоставления и совместимости результатов высшего образования с общеевропейскими и мировыми образовательными стандартами. Если вторая причина перехода некоторыми специалистами образования считается спорной, то с остальными соглашается большинство исследователей компетентностного подхода.

В связи с внедрением компетентностно-ориентированного подхода, перед образовательными учреждениями возникли новые задачи, заключающиеся в компетентностной ориентации содержания образовательного процесса, в использовании практико-ориентированных технологий для реализации содержания обучения, в измерении качества образовательного процесса.

Постановка задачи. Образовательная деятельность в высшей школе законодательно регламентирована. Согласно разделам 6 и 7 ФГОС ВО, образовательные учреждения самостоятельно разрабатывают основные профессиональные образовательные программы подготовки в зависимости от требований к результатам освоения программы. В соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 05.04.2017 г. N 301 Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, «образовательная организация обеспечивает осуществление образовательной деятельности в соответствии с установленными образовательной программой:

– планируемыми результатами освоения образовательной программы – компетенциями выпускников, установленными образовательным стандартом, и компетенциями выпускников, установленными организацией (в случае установления таких компетенций);

– планируемыми результатами обучения по каждой дисциплине (модулю) и практике, обеспечивающими достижение планируемых результатов освоения образовательной программы» [2].

Таким образом, в нормативном документе указывается, что результаты образовательной деятельности – компетенции, установленные образовательным стандартом, вуз может дополнять. По каждой дисциплине/модулю, практике вуз должен планировать результаты обучения. При этом вуз «имеет возможность формировать компетенции разными способами, сохраняя при этом гибкость и автономность в построении образовательных программ» [4, с. 164]. Требования к освоению образовательных программ вуз устанавливает в виде матрицы компетенций (ФГОС ВО 3+): общекультурных профессиональных, общепрофессиональных. ФГОС ВО поколения 3++, продолжая развитие компетентностного подхода, регламентируют две группы компетенций: универсальные и общепрофессиональные.

Профессиональные же компетенции формируются вузом самостоятельно на основе соответствующих профессиональных стандартов. Последняя редакция ФГОС ВО характеризуется стандартизацией образования за счёт универсализации общекультурных компетенций: для всех уровней бакалавриата выделены 9 универсальных компетенций, для специалитета 10, для магистратуры и аспирантуры − по 6.

Далее, рассмотрим, как осуществляется диагностика уровня сформированности компетенций в вузе. Разработчики образовательных программ осуществляют *декомпозицию* образовательного результата в форме матрицы компетенций – распределения набора компетенций по дисциплинам/модулям и другим элементам образовательной программы. Декомпозиция заключается в делении каждой компетенции на индикаторы и дескрипторы и увязывание каждого индикатора с результатами обучения по дисциплинам, модулям. Достоинством данного подхода является то, что индикаторы представляют собой видимые результаты обучения для всех субъектов образовательного процесса. Конечные результаты освоения обучения основаны на «сворачивании» матрицы компетенций в интегральный итог, который может быть обозначен как профессиональная *компетентность* выпускника» [15, с. 36].

На данный момент не существует универсального и общепризнанного подхода к оцениванию уровня сформированности компетенций у обучающихся. Формирование набора компетенций в процессе обучения не обязательно приводит к появлению у обучающихся способности выполнить профессиональную деятельность.

Компетентностная парадигма требует оценки качеств самого обучающегося. Данное направление в педагогике, как определение достигнутого выпускником личностного достижения, недостаточно раскрыто и методически обеспечено. Отсюда внедрение компетентностного подхода, положенного в основу действующих ФГОС, выявляет проблемы, связанные с организационной, методической основой оценки компетенций выпускников высшей школы, которые не могут быть решены существовавшими методами. Вследствие этого возникает научная и практическая потребность в исследовании данного вопроса.

Цель статьи – исследовать проблемы компетентностно-ориентированного образования, в том числе сложности, возникающие при оценке компетенций обучающихся.

Методология и методика исследования. Для анализа автором изучены публикации в педагогических изданиях. Проведенный анализ педагогической литературы показал, что переход на компетентностное обучение коренным образом перестраивает систему образования. Меняется содержание, образовательные технологии, система оценивания обучающихся. Оценка компетенций в компетентностной парадигме отличается от традиционной оценки. Это новая задача высшей школы, которую невозможно решить лишь с помощью традиционных методов контроля и инструментов оценки. Компетенции проявляются только во время деятельности субъекта, а следовательно, чтобы им проявиться, необходима соответствующая организация учебного процесса, отличающаяся по технологиям, средствам и методам оценивания от когнитивных (знаниевых) результатов обучения [8]. Однако на занятиях в вузах по-прежнему преобладает объяснительно-иллюстративный метод преподавания, который в большой степени нацелен на усвоение прочных знаний, а не на формирование компетенций.

Л. И. Мамонова справедливо отмечает [14, с. 365]: «общепрофессиональные компетенции можно сформировать только при овладении методами конкретной работы, непосредственном участии в обсуждении и решении конкретных профессиональных задач разнообразного характера в режиме реального времени (а не в ситуации учебного кейса) с учетом множества факторов и рисков реальной производственной среды». В условиях вуза, во-первых, это не всегда возможно выполнить, во-вторых, не разработаны критерии оценки и оценочные средства для решения проблемных ситуаций на потенциальном рабочем месте.

Оценка компетенций в высшей школе, наряду с функцией контроля уровня сформированности компетенций, должна подтверждать и уровень квалификации обучающегося по завершении им освоения образовательной программы. Поскольку это явление достаточно новое в педагогической науке, то общепризнанных, универсальных технологий еще не выработано.

Результаты. Несмотря на большое количество проведенных исследований в области компетентностного подхода, до сих пор отсутствует единое определение базового понятия – компетенция. Обратимся к действующим нормативным документам и выясним как они трактуют этот термин.

В ФГОС ВПО, утвержденным Министерством образования и науки РФ (2009 г.), компетенция определялась «как стремление и готовность обучающегося применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области».

Интересное исследование проведено В. Лазуткиным, помощником депутата Государственной думы О. Н. Смолина, канд. филос. наук. [13], который обнаружил, что термин «компетенция» в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» используется двадцать два раза. Из них одиннадцать раз в значении «совокупность полномочий в определенной сфере деятельности, управления»

и одиннадцать раз в значении, которое в федеральном законодательстве не имеет определения. Таким образом, отмечает В. Лазуткин, в самом законе термин не имеет определения и один и тот же термин используется в разных значениях. В ФГОС начального общего, основного общего и среднего общего образования термин «компетенция» встречается три раза: «Социальные компетенции» при описании личностных результатов освоения программы основного общего образования, «компетенция в области использования ИКТ» (по предмету «Информатика»); «иноязычная коммуникативная компетенция» (по предмету «Иностранный язык»). При этом что именно понимается под этими терминами в стандартах не раскрывается [13].

Проведенный автором анализ педагогической литературы показал, что большинство специалистов в области образования рассматривает компетенцию как интегрированный комплекс знаний, умений, навыков (ЗУНов), способностей и личностных качеств. При этом отмечается, что отличие знаний от компетенций заключается в том, что последние всегда реализуются в виде деятельности, а знания носят преимущественно информационный характер. Но вне знаний не может быть целенаправленной деятельности.

Далее выявим отличие компетенций от умений. Умение – это определенный уровень овладения некоей новой разновидностью действия. Компетенции же направлены на реализацию широкого круга проблем, их наличие указывает на готовность субъекта самостоятельно предпринимать какое-либо действие.

Навык трактуется в справочной литературе как действие, доведенное до автоматизма путем многократных повторений. От подготовленного специалиста требуется не только обладать навыками, но и успешно их использовать при принятии стандартных и нестандартных решений, Компетенции предоставляют человеку дополнительные возможности и степень свободы.

В свете проводимого исследования обозначим свое понимание содержания и структуры термина «компетенция». Данное понятие автор определяет как интегральное качество личности, проявляющееся в способности и готовности применять знания, умения, навыки и личностные качества, приобретенные в процессе обучения, для успешной деятельности в определенной области Исходя из указанного определения, можно выделить в составе компетенции знаниевую (когнитивную), деятельностную, личностную компоненты (рис.).

Рис. Составляющие компетенции

Наряду с триадой (ЗУНы), характерной для знаниевого подхода, в компетенции выделяется *личностная* составляющая, включающая мотивационный, поведенческий, этический и социальный аспекты. Эта составляющая характеризует способность обучающегося к самоорганизации, самообразованию, саморазвитию. Таким образом, компетенция – это приобретаемое в результате обучения новое качество, соединяющее знания, умения и навыки с характеристиками качества подготовки.

Понимание компетенции, как следует из предложенного определения, предполагает способность и готовность субъекта к самостоятельной и успешной деятельности. Остановимся на понятиях способности» и «готовность», включенных в термин «компетенция». Способность – это владение способом деятельности, совокупность свойств личности, которые определяют успешность обучения какой-либо деятельности либо совершенствования в ней. Готовность к осуществлению деятельности воспринимается как состояние мобилизации человека, оценивается по уровню мотивации, выражающейся в активности и заинтересованности в достижении результата, в оперативности и инициативности действий для решении поставленных задач. При этом способности и упомянутая готовность всегда неразрывно связаны друг с другом. Но наличие способности и готовности выполнять какую-либо деятельность или действия – не одно и то же. Термин «готовность» сужает область индивидуально-психологических

свойств личности. При этом знания, умения, навыки остаются за его пределами. Иногда образованный человек малоспособен или вовсе не способен осуществлять определенную деятельность.

Компетентность, по мнению И. А. Зимней, всегда есть актуальное проявление компетенций, которые автор делит на три типа [10, с. 23–24]: «относящиеся к самому себе как к личности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми, относящиеся к деятельности». Приобретя в процессе обучения определенные знания, умения и навыки, субъект достигает некоторого уровня компетентности в той или иной сфере деятельности. Согласно Э. Ф. Зееру, компетенции – это обобщенные способы действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной деятельности, это способность человека реализовывать на практике свою компетентность [9, с. 48].

Понятие компетентности в работах ученых неразрывно переплетается с понятием профессионализма. Согласно статьи 11, ч. 7 ФЗ «Об образовании в Российской федерации», посвященной ФГОС, «формирование требований ФГОС профессионального образования к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования в части профессиональной компетенции осуществляется на основе соответствующих профессиональных стандартов (при наличии)» [1]. В связи с этим актуальна синхронизация требований образовательных и профессиональных стандартов. Редакция ФГОС ВО 3++ основана на идеологии формирования содержания образования «от результата», на основе установленных профессиональным стандартом обобщенных трудовых функций уровня квалификации. Ни в одном профессиональном стандарте не содержится требований к «профессиональным компетенциям», содержатся лишь требования к уровню квалификации.

Сформированные вузом компетенции у обучающихся являются результатами обучения по нескольким дисциплинам/модулям. Они *многофункциональны, надпредметны и междисциплинарны* [9, с. 47]. Поэтому их формирование и оценка необходимы на основе интеграции дисциплин. Содержание же современного вузовского образования основано на логике предметного (дисциплинарного) подхода. Матрица компетенций формируется по дисциплинам, что затрудняет переход на надпредметный уровень. Система оценки освоения образовательной программы также основана на формах и средствах контроля по дисциплине, а не на контроле уровня сформированности компетенций. В результате преподаватели вынуждены оценивать уровень сформированности компетенций у обучающихся в рамках традиционных (знаниевых) технологий контроля. В этой связи возникает задача создания комплексных (междисциплинарных) компетентностно-ориентированных оценочных средств, специальных методов интеграции оценок как отдельных характеристик обучаемых, так и уровня подготовленности выпускника к будущей профессиональной деятельности в целом.

Далее необходимо отметить, что компетенции в ходе обучения у обучающихся формируются *постепенно*, каждый элемент образовательной программы (учебная дисциплина, практика, курсовая работа и др.) вносит определенный вклад в поэтапное формирование той или иной компетенции. Можно сказать, что компетенции формируются нелинейно и скачкообразно. Проверка объема и характера компетенций непосредственно в процессе обучения может быть весьма затруднительна. Проверить можно лишь результаты усвоения учебного материала. В процессе прохождения производственной практики обучающимся предоставляется наибольшая возможность проверить уровень сформированности компетенций, но в полной мере компетенции проявляются лишь после окончания учебного учреждения.

Следующая проблема реализации компетентносто-ориентированного обучения заключается в том, что компетенции формируются не только в формальной учебной среде – в аудиторной деятельности в процессе обучения. Они формируются и под воздействием семьи, друзей, работы, политики, религии, культуры и др. На формирование личностных компетенций большое влияние оказывает неформальное образование, социальные сети, как канал коммуникации.

Выявляется еще одна проблема – возрастающее противоречие между компетентностным подходом и сокращением времени на проведение аудиторных занятий (контактной работы), расширением самообразования обучающихся. Как показывает анализ литературных источников (Э. Ф. Зеер, Дж. Равен, А. Хуторской, и др.), наличие самостоятельности у обучаемого является значимой особенностью формирования компетенций.

Самостоятельность – это способность человека достигать результата собственными силами, в отсутствие помощи со стороны, ответственное отношение к своим поступкам, способность принимать нетрадиционные решения. Однако в вуз попадают школьники, в большей части не умеющие самостоятельно, без посторонней помощи добывать и структурировать информацию, уметь различать достоверную информацию и фейк, с неразвитыми умениями анализа и синтеза, без основ критического и творческого мышления. Посыл – человек сам научится в интернете, как показывает многолетний педагогический опыт автора, в корне неверен. В связи с этим возникают огромные проблемы, с которыми сталкиваются вузовские преподаватели. Для большинства современных студентов характерна низкая

мотивация к самостоятельной работе, незаинтересованность в учебной деятельности при отсутствии контроля со стороны преподавателя. Также следует отметить, что студентов, целью которых является получение формальных документов об образовании, а не профессии, становится, увы, все больше.

Далее остановимся на выявлении сложности *оценки компетенций* в образовательном процессе вуза. При этом под оцениванием результатов образования в компетентностной парадигме понимаем процесс выявления достигнутого у обучаемых уровня сформированности компетенцией. Анализ научной и педагогической литературы свидетельствует, что поиск способов оценивания степени сформированности как отдельной компетенции, так и всего набора, регламентированного образовательной программой, у выпускника является очень актуальным. Отсутствие нормативно закрепленной структуры компетенций, соотношение составляющих компетенции для определенной профессиональной области, определяет проблему – что измерять, как соотносится содержание учебной дисциплины с компетенциями, прописанными в ФГОС, как строить учебный процесс – от содержания к компетенции или от компетенции к содержанию. Как правило, ответы на эти вопросы находятся у каждого преподавателя и ответы на них каждый преподаватель определяет в соответствии со своим видением, опытом.

Необходимо оценивать все составляющие компетенции и соответственно этому выбирать оценочные средства. *Знаниевый компонент* компетенции поддается измерению и оценке, здесь все достаточно ясно. Хотя уровень знаний имеет относительный характер, поскольку преподаватель ориентируется на собственные представления о соответствии знания обучающегося существующим научным концепциям и положениям. Но оценка только знаниевой компоненты недостаточна. Знания лучше всего прогнозируют, что человек *может сделать*, а не то, что *он сделает* [19, с. 10].

Оценить *деятельностную составляющую* компетенции значительно сложнее. Так как компетенции проявляются только в действии, необходимо создать ситуацию, приближенную к профессиональной деятельности, и погрузить в нее оцениваемого. Если для оценки общекультурных /универсальных компетенций такую деятельность еще можно имитировать, то для оценки профессиональных компетенций в условиях вуза это не всегда представляется возможным. К тому же не наработаны соответствующие критерии оценки и оценочные средства для решения проблемных ситуаций на потенциальном рабочем месте. А некоторые ключевые умения личности, такие как коммуникативность, способность к самообучению и совершенствованию, объективно оценить практически невозможно.

Следует отметить, что с усилением роли работодателя в системе высшего образования, привлечения к разработке образовательных программ и преподаванию преподавателей-практиков, разрыв образования и практики частично преодолевается. Но и здесь возникают проблемы, так как успешный в соответствующей профессиональной деятельности преподаватель-практик не всегда владеет педагогическими способностями, либо временными ресурсами.

Ранее было отмечено, что компетентностный подход требует оценки качеств самого человека. Оценка *личностной характеристики* обучаемого – самое сложное в оценке уровня сформированности компетенций. Какие формы контроля и оценочные средства могут объективно, например, оценить универсальную компетенцию, как «способность управлять своим временем, выстраивать и реализовать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни» (УК-6, ФГОС 3++)? Необходим некий персонифицированный подход к оценке, разработка неких индикаторов поведения для оценки способностей личности, степени ее мотивации и целевых установок (хочу, смогу сделать эффективно, могу делать в будущем), а также полидисциплинарных измерителей.

Далее остановимся на требовании *измеримости компетенций*. Любое измерение основано на получении количественных результатов при сравнении измеряемого параметра с эталонным. Если эталонные результаты знаний существуют в каждой дисциплине, то «эталонных» компетенций для измерений нет и быть не может [6]. Термин «измерение компетенций» сегодня не обоснован, можно говорить только об их приближенном (качественном) оценивании [6]. В действующей в системе образования пока отсутствуют общепризнанные, надежные методы измерения количественной оценки компетенций.

В педагогической литературе можно встретить достаточной количество работ, посвященных вопросам измерения компетенций, таким, как балльнорейтинговая система оценки образовательных компетенций, система ECTS, предназначенная для перевода баллов в международные буквенные оценки и их числовые национальные эквиваленты, метод групповых экспертных оценок. Все большее значение приобретает подход к оценке компетенций на основе требований стандартов конкурса профессионального мастерства WorldSkills. Конкурсы проводятся в форме чемпионатов, демонстрационных экзаменов или других мероприятий с участием сертифицированных экспертов WorldSkills, что гарантирует объективность и независимость оценки. Участив в конкурсе – командное. Конкурсное задание, создаваемое для каждой компетенции, оценивается по заранее сформированным критериям оценки. Задания максимально приближены к реальным профессиональным ситуациям, с тем чтобы все участ-

ники команды могли продемонстрировать профессиональные знания и навыки. Соревновательная форма конкурса является эффективным механизмом раскрытия потенциала его участников. Но, следует отметить, что все вышеназванные методы оценки, кроме балльнорейтингового, не нашли широкого применения в вузах, в большинстве своем *сложны для практического использования* [6].

Выводы (заключение). Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать несколько выводов. Разработчики стратегии модернизации содержания общего образования говорили о среднесрочной перспективе внедрения компетентностного подхода, определяя временные сроки в 3–5 лет [18, с. 15]. Однако в настоящее время данный подход в большинстве вузов имеет декларируемый характер, в педагогической практике доминирует знаниевый подход, дисциплинарный принцип отбора содержания образования с учетом не структуры будущей профессиональной деятельности специалиста, а логики содержания компетенции. В учебном процессе преимущественно используются традиционные способы оценки, которые не отражают уровень сформированности компетенций. При диагностике достижений обучающихся преподаватели ориентируются преимущественно на проверку базовых алгоритмических умений, а не на способность самостоятельно действовать в новых ситуациях. Измеримость компетенций вызывает самые большие проблемы, поскольку фактически отсутствуют методы и средства их количественной оценки.

Причины существующего положения объясняются как приверженностью сложившимся методам работы, недостаточной проработанностью компетентностно-ориентированного подхода, так и сложившейся системой управления высшей школой.

Переход на компетентностное обучение коренным образом меняет систему образования, включая и систему оценивания обучающихся. Как дом не строится без фундамента, так и компетентностный подход не может быть реализован без изменения системы оценки качества учебных достижений обучающихся. Новые методы и технологии оценивания компетенций очень востребованы. «Это сложная и новаторская для образования задача: сформировать прозрачные и эвристичные методики оценивания результатов образования, зафиксированных в виде требований к обученному субъекту» [4, с. 166].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ. URL: http://fgosvo.ru/support/37/4/1 (дата обращения: 10.02.2020).
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. N 301 Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры.
3. **Бортник Б. И., Стожко Н. Ю., Судакова Н. П.** Оценка компетенций: формализация и формалистика // Современные проблемы науки и образования. 2017. №4. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=26693 (дата обращения: 20.02.2020).
4. **Брызгалина Е. В.** Компетентностный подход и будущее социогуманитарного образования // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2013. №1 (23). С. 162–169.
5. **Вербицкий А. А., Ларионова О. Г.** Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 336 с.
6. **Дворянинова О. П., Назина Л. И., Никульчева О. С.** Разработка методики оценки компетенций студентов // Фундаментальные исследования. 2015. №8–2. С. 257–260. URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38882 (дата обращения: 10.02.2020).
7. **Золотарева С. С.** Оценивание профессиональных компетенций в процессе обучения студентов в педагогическом вузе // Ярославский педагогический вестник**,** Том II (Психолого-педагогические науки). 2014. №3. С. 116–120.
8. **Ефремова Н. Ф.** Особенности оценивания компетенций обучающихся // Международный журнал экспериментального образования. 2017. №9. С. 45–49. URL: http://expeducation.ru/ru/article/view?id=11757 (дата обращения: 29.02.2020).
9. **Зеер Э. Ф.** Модернизация профессионального образования: компетентностный подход // Образование и наука. 2004. №3 (27). С. 42–52.
10. **Зимняя И. А.** Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
11. **Казакова Е. И., Тарханова И. Ю.** Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ // Ярославский педагогический вестник. 2018. №5. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2018_5/17.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

12. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / под ред. проф. В. А. Козырева, проф. Н. Ф. Радионовой, проф. А. П. Тряпицыной. СПб.: Изд-во РГПУ им А. И. Герцена, 2008. 391 с.
13. **Лазуткин В.** Как термин «компетенция» в образовании стал лишним и даже вредным // Вести образования. Электронный журнал. 11.03.202. [Электронный ресурс]. URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/3/11/edpolitics/11 948-kak_termin_kompetentsiya_v_obrazovanii_stal_lishnim_i_dazhe_vrednym_ (дата обращения 11.03.2020).
14. **Мамонова Л. И.** Факторы, влияющие на формирование общепрофессиональных компетенций студентов вуза // Фундаментальные исследования. 2012. №6–2. С. 365–368.
15. **Мартыненко О. О., Якимова З. В., Николаева В. И.** Методический подход к оценке компетенций выпускников // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 35–45.
16. Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ (дата обращения: 28.02.2020).
17. **Огурцов А. П., Платонов В. В.** Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: РХГИ, 2004. 520 с.
18. Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М., 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.1060.ru/upload/fm/pinskiy/strateg.pdf (дата обращения: 10.03.2020).
19. **Спенсер Лайл М., Спенсер Сайн М.** Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы: пер. с англ. М.: Изд-во ГИППО, 2010. 384 с.
20. **Равен Дж.** Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация: пер. с анг. М.: Когито-Центр, 2002. 396 с.
21. **Хуторской А. В.** Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие. М.: Эйдос; Изд-во Института образования человека, 2013 (Серия «Новые стандарты»). 73 с.
22. **White R. W.** Motivation Reconsidered: The Concept of Competence // Psychological Review. 1959. № 66. P. 297–333.

REFERENCES

1. Federal Law «On Education in the Russian Federation»dated December 29, 2012 No. 273-FZ. Available at: http://fgosvo.ru/support/37/4/1 (accessed 10 February 2020). (in Russ)
2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of April 5, 2017 N 301 On the approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities for educational programs of higher education – undergraduate programs, specialty programs, and master's programs. (in Russ)
3. **Bortnik B. I., Stozhko N. Yu., Sudakova N. P.** Competency assessment: formalization and formalism. *Modern problems of science and education*, 2017, no 4. Available at: http://science-education.ru/ru/article/view?id=26 693 (accessed 20 February 2020). (in Russ)
4. **Bryzgalina E. V.** The competency-based approach and the future of socio-humanitarian education. *Tomsk State University Journal. Volgogr. state un-that. Ser. 4, East,* 2013, no. 1 (23), pp. 162–169. (in Russ)
5. **Verbitsky A. A., Larionova O. G.** *Personal and competency-based approaches in education: problems of integration*. Moscow, Logos Publ., 2009, 336 p. (in Russ)
6. **Dvoryaninova O. P., Nazina L. I., Nikulcheva O. S.** Development of a methodology for assessing students' competencies. *Fundamental Research*, 2015, no. 8–2, pp. 257–260. Available at: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38 882 (accessed 02/10/2020). (in Russ)
7. **Zolotareva S. S.** Assessment of professional competencies in the process of teaching students at a pedagogical university. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin, Volume II (Psychological and Pedagogical Sciences)*, 2014, no. 3, pp. 116–120. (in Russ)
8. **Efremova N. F.** Features of assessing the competencies of students. *International Journal of Experimental Education*, 2017, no. 9, pp. 45–49. URL: http://expeducation.ru/ru/article/view?id=11 757 (accessed 02.29.2020). (in Russ)
9. **Seer E. F.** Modernization of vocational education: competency-based approach. *Education and Science*, 2004, no. 3 (27), pp. 42–52. (in Russ)
10. **Zimnaya I. A.** *Key competencies as an effective and targeted basis of the competency-based approach in education. Author's version*. Moscow, Research Center for the Problems of Quality of Training of Specialists Publ., 2004. (in Russ)
11. **Kazakova E. I., Tarkhanova I. Yu.** Assessment of universal competencies of students in the development of educational programs. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2018, no. 5. Available at: http://vestnik.yspu.org/releases/2018_5/17.pdf (accessed 21 February 2019). (in Russ)

12. Competency-based approach in teacher education: Collective monograph. Ed. prof. V.A. Kozyreva, prof. N. F. Radionova, prof. A. P. Tryapitsyna. St. Petersburg, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen Publ., 2008, 391 p. (in Russ)
13. **Lazutkin V.** As the term «competence»in education has become redundant and even harmful. *News of education. Electronic journal*. Available at: https://vogazeta.ru/articles/2020/3/11/edpolitics/11948-kak_termin_kompetentsiya_v_obrazovanii_stal_lishnim_i_dazhe_vrednym_ (accessed 11 March 2020). (in Russ)
14. **Mamonova L. I.** Factors affecting the formation of the general professional competencies of university students. *Fundamental Research*, 2012, no. 6–2, pp. 365–368. (in Russ)
15. **Martynenko O. O., Yakimova Z. V., Nikolaeva V. I.** Methodological approach to assessing the competencies of graduates. *Higher Education in Russia*, 2015, no 12, pp. 35–45. (in Russ)
16. The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/ (accessed 28 February 2020). (in Russ)
17. **Cucumbers A. P., Platonov V. V.** *Images of education. Western philosophy of education. XX century.* St. Petersburg, RKHGI Publ., 2004, 520 p. (in Russ)
18. Strategy for the modernization of the content of general education: Materials for the development of documents for updating general education. Moscow, 2001. Available at: http://www.1060.ru/upload/fm/pinskiy/strateg.pdf (accessed 10 March 2020). (in Russ)
19. **Spencer Lyle M., Spencer Sayn M.** *Competencies at work. Models of maximum work efficiency*. Trans. from English. Moscow, GIPPO Publ., 2010, 384 p.
20. **Raven J.** *Competence in modern society: identification, development and implementation*. Trans. from English. Moscow, Kogito-Center Publ., 2002, 339 p. (in Russ)
21. **Khutorskoy A. V.** A competency-based approach to learning. Scientific and methodological manual. Moscow, Eidos Publ., Institute of Human Education Publ., 2013, 73 p. (in Russ)
22. **White R. W.** Motivation Reconsidered: The Concept of Competence. *Psychological Review*, 1959, no. 66, pp. 297–333.

Информация об авторах

Струминская Ляля Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института менеджмента и социальных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», (Российская Федерация, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, e-mail: strumlya@mail.ru).

Богданчикова Евгения Николаевна – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Института менеджмента и социальных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», (Российская Федерация, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, e-mail: evgeniab@inbox.ru).
Статья поступила в редакцию 17.03.20.
После доработки 13.05.20.
Принята к публикации 1.06.20.

Information about the authors

Lyalya M. Struminskaya – candidate of pedagogical Sciences,, Associate professor, Associate Professor of Economics and Management of the Institute of Management and Social Communications, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education « Novosibirsk State Pedagogical University», (28, Vilyujskaya str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, e-mail: strumlya@mail.ru).

Evgenia N. Bogdanchikova – Senior Lecturer in economics and Management of the Institute of Management and Social Communications, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education « Novosibirsk State Pedagogical University», (28, Vilyujskaya str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, e-mail: evgeniab@inbox.ru).
The paper was submitted 17.03.20.
Received after reworking 13.05.20.
Accepted for publication 1.06.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3798 – 3803
DOI: 10.15372/PEMW20200217
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3798 –3803
DOI: 10.15372/PEMW20200217
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 378.01

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

А. В. Шулаков
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: shulaaleks@ngs.ru
ORCID ID 0000-0001-6034-6124

С. О. Скворцова
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: fotina.k@bk.ru
ORCID ID 0000-0001-6009-9098

Аннотация. *Проблема и цель. В статье представлены педагогические условия, реализация которых позволит повысить эффективность формирования универсальных компетенций у студентов экономического вуза в процессе проведения занятий по физической культуре. В настоящее время с учетом перехода на федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО 3++) актуализируется проблема формирования универсальных компетенций в процессе реализации дисциплин «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту». Проблема формирования универсальных компетенций в процессе реализации указанных дисциплин обусловлена изменениями требований к уровню подготовки специалиста, в целях обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности. Укажем, что в современном обществе с учетом федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования от специалиста требуется способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития (в том числе здоровьесбережение) в течение всей жизни, а также способность поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности. Отметим, что изменение требований к подготовке специалиста предполагает коррекцию педагогических условий в образовательных учреждениях высшего образования в целях качественного решения педагогической задачи по формированию универсальных компетенций. Соответственно определение эффективных педагогических условий позволит существенно повысить качество реализации дисциплин «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» и осуществить подготовку специалиста, способного управлять своим временем, выстроить и реализовать траекторию саморазвития (в том числе здоровьесбережение) на протяжении всей жизни. Цель статьи – представить с позиции системного и личностно-деятельностного подходов педагогические условия, реализация которых позволит сформировать у студентов экономического вуза универсальные компетенции, в целях эффективного управления своим временем и умением подобрать здоровьесберегающую технологию, для качественного выполнения профессиональных задач на протяжении деятельности.*

Ключевые слова: *педагогические условия, ценность, формирование, универсальные компетенции.*

Для цитаты: *Шулаков А. В., Скворцова С. О.* Педагогические условия формирования универсальных компетенций у студентов экономического вуза в процессе проведения занятий по физической культуре // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3798–3803. DOI: 10.15372/PEMW20200217

DOI: 10.15372/PEMW20200217

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCIES AT STUDENTS OF ECONOMIC UNIVERSITY IN THE PROCESS OF CONDUCTING LESSONS IN PHYSICAL CULTURE

Shulakov, A. V.
Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: shulaaleks@ngs.ru
ORCID ID 0000-0001-6034-6124

Skvortsova, S. O.
Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: fotina.k@bk.ru
ORCID ID 0000-0001-6009-9098

Abstract. *Problem and purpose. The article presents pedagogical conditions, the implementation of which will increase the effectiveness of the formation of universal competencies among students of an economic university in the process of conducting physical education classes. Currently, taking into account the transition to federal state educational standards of higher education (GEF VO 3 ++), the problem of the formation of universal competencies in the process of implementing the disciplines «Physical Culture and Sport» and «Elective Disciplines in Physical Culture and Sports» is being updated. The problem of the formation of universal competencies in the implementation of these disciplines is due to changes in the requirements for the level of specialist training, in order to ensure full social and professional activity. We point out that in modern society, taking into account federal state educational standards of higher education, a specialist is required to be able to manage his time, build and implement a path of self-development (including health saving) throughout his life, as well as the ability to maintain an adequate level of physical fitness to ensure full social and professional activities. Note that changing the requirements for training a specialist involves the correction of pedagogical conditions in educational institutions of higher education in order to qualitatively solve the pedagogical task of forming universal competencies. Accordingly, the definition of effective pedagogical conditions will significantly improve the quality of the implementation of the disciplines «Physical Culture and Sport» and «Elective Disciplines in Physical Culture and Sport» and provide training for a specialist who is able to manage his time, build and implement a path of self-development (including health conservation) throughout all life. The purpose of the article is to present pedagogical conditions from the perspective of a systematic and personal-activity approach, the implementation of which will allow students to form universal competencies for students of an economic university in order to effectively manage their time and ability to choose a health-saving technology for the high-quality fulfillment of professional tasks throughout the activity.*

Keywords: *pedagogical conditions, value, formation, universal competencies.*

For quote: *Shulakov, A. V., Skvortsova, S. O.* [Pedagogical conditions of formation of universal competencies at students of economic university in the process of conducting lessons in physical culture]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3798–3803. DOI: 10.15372/PEMW20200217

Введение. В настоящее время актуализируется проблема формирования универсальных компетенций в процессе реализации дисциплин «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту».

Проблема формирования универсальных компетенций в процессе реализации указанных дисциплин обусловлена изменениями требований к уровню подготовки специалиста, способного по завершению обучения управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития (в том числе здоровьесбережение) в течение всей жизни, а также поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

В связи с выявленной проблемой была проведена работа по определению педагогических условий в образовательных учреждениях высшего образования в целях качественного решения педагогической задачи по формированию универсальных компетенций, в процессе реализации дисциплин «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту».

Постановка задачи. Определить педагогические условия формирования универсальных компетенций у студентов экономического вуза, реализация которых в процессе проведения занятий по дисциплинам «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» позволит им в перспективе эффективно управлять своим временем и оптимально определять здоровьесберегающие технологии с учетом профессиональной деятельности для качественного выполнения задач в процессе социальной и профессиональной деятельности.

Методология и методика исследования. Акцентируем внимание на том, что коррекция педагогических условий осуществлялась с позиций системного [4] и личностно-деятельностного подходов. Применение системного и личностно-деятельностного подходов позволило подобрать совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных педагогических условий, реализация которых в целом сформирует у обучающихся универсальные компетенции для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

Отметим, что при определении педагогических условий, был проведен анализ педагогической литературы, результаты которого показали отсутствие единого понимания у авторов понятия «педагогические условия» [2; 6; 7]. Тем не менее в процессе работы под педагогическими условиями понимали взаимосвязанный комплекс мер учебного процесса, обеспечивающий достижение заранее поставленных педагогических целей.

Результаты. Рассматривая учебный процесс, как специально организованное взаимодействие двух субъектов (преподавателя и студента) [10], с учетом структурных компонентов: цель, содержание, формы, методы и средства обучения, в качестве педагогических условий выделили следующие: формирование ценности «Здоровья», как составляющей здоровьесбережения; профессионализм преподавателя в области изучаемых дисциплин; комплексное учебно-методическое обеспечение и проектирование индивидуальной траектории.

Необходимо отметить, что определенные педагогические условия эффективны лишь в том случае, если они взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой, представляя единое целое.

Подчеркнем, что формирование универсальных компетенций, направленных на здоровьесбережение на кафедре ФВиС НГУЭУ осуществляется с учетом понимания преподавателями механизмов идентификации и ориентации [11], а также с учетом физиологических и психических изменений, происходящих у обучающихся в период обучения.

Акцентируем внимание на том, что здровьесберегающая технология выстраивается вокруг ценности «здоровье». В процессе исследования «здоровье» рассматривалось не только с позиции состояния полного физического, душевного и социального благополучия [1], но и с позиции интегральной характеристики функционального состояния организма человека по физическим и психическим показателям в целях оценки его способности к определённой профессиональной деятельности с эффективностью и продолжительностью на протяжении заданного периода жизни, а также устойчивостью к неблагоприятным факторам, сопровождающим эту деятельность [9].

Поэтому в образовательном процессе в первую очередь было сконцетрировано внимание на решение педагогической задачи по присвоению ценности «здоровье» в процессе проведения занятий у студентов 1 курса. Присвоение ценности «здоровье» осуществлялось в период чтения лекций и методико-практических занятий, в процессе которых педагогические работники использовали интерактивные методы, предполагающие решение проблемных задач, обсуждение видеоматериала, ведение диалога [11]. Ранее, были представлены результаты исследования, подтверждающие эффективность применения представленных форм, методов и средств.

Последующее присвоение ценности предполагало в процессе воспитательной работы преобразование ценности в содержательные элементы их ценностных представлений, формируя образ «Я» с учетом физических возможностей студентов.

Преобразование ценности в содержательные элементы ценностных представлений студентов осуществлялось посредством каналов прямого воспитательного воздействия, путем целенаправленной воспитательной деятельности, как в часы учебной, так и вне учебной работы.

Укажем, что в процессе присвоения ценности «здоровье» помимо механизма ориентации использовался механизм идентификации, реализация которого позволила активизировать процесс формирования ценностного отношения за счет постепенного отождествления личности с конкретной профессиональной группой [8].

Отметим, что в процессе идентификации у обучающихся происходило отождествление с профессиональной группой в зависимости от направления подготовки. В часы вне учебной работы в университете проходят мероприятия, в рамках которых студенты погружаются в профессиональную среду: конференции, семинары и круглые столы с представителями бизнес сообществ, силовых структур

и ведомств, эффективность деятельности которых зависит от соответствующего уровня физической подготовленности.

Далее, в соответствии с пониманием процесса идентификации, представленного в работе Е. С. Поляковой, в период проведения консультаций педагогические работники объясняли студентам факторы, положительно либо негативно влияющие на выполнение профессиональных обязанностей с учетом ценностей физической культуры.

Подчеркнем, что мотивы у субъекта определяются с учетом потребностей и воспитанных ценностей. Поэтому, в образовательном процессе у преподавателей должно быть понимание того, что воспитание ценностей физической культуры, соответственно повышает эффективность здоровьесберегающих технологий.

Соответственно следующим педагогическим условием был определен профессионализм преподавателя. В процессе проведения исследования по определению педагогических условий в целях формирования универсальных компетенций профессионализм рассматривали как интегральную характеристику субъекта деятельности с учетом особенностей его профессиональной мотивации, ценностных ориентаций, компетентности и ответственности [3; 5]. С учетом понимания сущности понятия профессионализм на кафедре было акцентировано внимание на совершенствовании знаний преподавателями возрастной психологии с учетом изменения мышления у студентов, обусловленного технологизацией и информатизацией общества. Был определен комплекс методико-практических занятий, ориентированных на совершенствование умений работы со студентами, имеющих различные хронические заболевания. Изучаются соответствующие техники и механизмы воспитания ценностей физической культуры в целях формирования полноценной, здоровой личности с активной жизненной позицией, ответственной за построение своей жизненной траектории. Подбираются программы физических упражнений, направленных на профилактику имеющихся заболеваний либо совершенствование физических качеств у здоровых студентов.

Отметим, что немаловажной составляющей в процессе формирования универсальных компетенций у студентов является комплексное учебно-методическое обеспечение. Актуализация учебно-методического обеспечения обусловлена в первую очередь пониманием необходимости сопровождения практических занятий как по дисциплине «Физическая культура и спорт», так и по дисциплине «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту». Основные усилия методического обеспечения направлены не только на актуализацию и разработку учебно-методических материалов, но и на разработку курса лекций и учебно-методических пособий, позволяющих студентам всех направлений подготовки самостоятельно получить информацию по выполнению разнообразных программ и упражнений. Тем самым в совокупности с двумя ранее рассмотренными педагогическими условиями комплексное учебно-методическое обеспечение позволяет повысить эффективность формирования универсальных компетенций.

Далее необходимо подчеркнуть, что без внутренней мотивации и ответственности студентов, предлагаемые педагогические условия будут менее эффективны, в связи с чем студентам было предложено начиная с первого курса вести рабочие тетради по физической культуре «Самооценка основных показателей здоровья студента». Рабочая тетрадь предназначена для систематического мониторинга и анализа динамики показателей физического развития и формирования у студентов определенных умений. В этой тетради, которую регулярно заполняют студенты, представлены надежные и доступные методики самооценки основных показателей образа жизни, психического и функционального состояний, физического развития и физической подготовленности.

Также был проведен анализ посещения занятий студентами 3 курса, который показал, что отсутствие студентов вызвано их занятостью трудовой деятельностью. Как показал опрос, большинство не посещающих плановые занятия студенты в свободное для себя время посещают различные фитнес центы и спортивные клубы. В связи с этим студентам были созданы условия, позволяющие им выбрать индивидуальную траекторию физического развития в сопровождении преподавателей и тренеров спортивных клубов. Для этого был разработан индивидуальный дневник, в котором студент совместно с тренером или руководителем спортивного клуба ведет учет контроля посещения. В свою очередь, преподаватель кафедры в соответствии с выбранным студентом спортивным направлением определяет для него тему реферата, который он должен предоставить перед выполнением контрольных нормативов.

Таким образом, решается педагогическая задача по формированию у студентов в процессе реализации дисциплин по физической культуре универсальные компетенции и в целях эффективного управления своим временем и умением подобрать здоровьесберегающую технологию, для качественного выполнения профессиональных задач на протяжении деятельности.

Выводы. В целях доказательства эффективности рассматриваемых педагогических условий в 2017 году был проведен мониторинг посещаемости занятий студентами по дисциплинам «Физическая культура и спорт», «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту». Результаты мониторинга показали следующее: посещение занятий студентами 1 курса основной и подготовительной групп 89%, студентами 2 курса 76%, студентами 3 курса 68%. Проведенный мониторинг показал необходимость коррекции педагогических условий. Далее были определены педагогические условия, рассмотренные выше. Реализация их в образовательном процессе, как показал мониторинг посещения студентами занятий по физической культуре и вовлеченность их в спортивную деятельность университета, повысила внутреннюю мотивацию и соответственно посещаемость. Так, посещение занятий студентами 1 курса основной и подготовительной групп выросла до 94%, студентами 2 курса 88%, студентами 3 курса 82%.

Таким образом, внедрение в образовательный процесс таких педагогических условий, как: формирование ценности «Здоровья», как составляющей здоровьесбережения; профессионализм преподавателя в области изучаемых дисциплин; комплексное учебно-методическое обеспечение и проектирование индивидуальной траектории, позволило повысить эффективность формирования универсальных компетенций у студентов экономического вуза в процессе проведения занятий по физической культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Health Organization. Constitution of the World Health Organization as adopted by the International Health Conference, New York, 19–22 June 1946; signed on 22 July 1946 by the representatives of 61 States (Official Records of the World Health Organization, no. 2, p. 100) and entered into force on 7 April 1948. In Grad, Frank P. The Preamble of the Constitution of the World Health Organization // Bulletin of the World Health Organization: journal. World Health Organization. 2002. Vol. 80, no. 12. P. 982.
2. **Борытко Н. М.** В пространстве воспитательной деятельности: монография / науч. ред. Н. К. Сергеев. Волгоград: Перемена, 2001.
3. **Дружилов С. А.** Обобщенный (интегральный) подход к обеспечению становления профессионализма человека // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2012. №1 (21). С. 2.
4. **Конаржевский Ю. А.** Система. Урок. Анализ. 2-е изд. Псков: ПОИПКРО, 2012. 400 с.
5. **Климов Е. А.** Пути в профессионализм (Психологический взгляд). М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та (МПСИ); Флинта, 2003. 320 с.
6. **Никитина Н. Н., Железнякова О. М., Петухов М. А.** Основы профессионально-педагогической деятельности. М.: Мастерство, 2002.
7. **Новиков А. М.** Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении. М.: Педагогический поиск, 1998.
8. **Полякова Е. С.** Образование и идеологическая идентичность: особенности взаимодействия в российском обществе: автореф. дис…. канд. философ. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2013. 150 с.
9. Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2006. С. 508.
10. **Сластенин В. А.** и др. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. М.: Академия, 2002.
11. **Шулаков А. В.** Воспитание ценностей физической культуры у студентов экономического вуза в процессе проведения занятий // Сибирский педагогический журнал. 2019. №4. С. 34–39.

REFERENCES

1. World Health Organization. Constitution of the World Health Organization as adopted by the International Health Conference, New York, 19–22 June 1946; signed on July 22, 1946 by the representatives of 61 States (Official Records of the World Health Organization, no. 2, p. 100) and entered into force on April 7, 1948. In Grad, Frank P. The Preamble of the Constitution of the World Health Organization (Eng.). *Bulletin of the World Health Organization Russian*: *journal World Health Organization,* 2002, vol. 80, no. 12, pp. 982.
2. **Borytko N. M.** In the space of educational activities: monograph. Scientific. ed. N. K. Sergeev. Volgograd, Change Publ., 2001.
3. **Druzhilov S. A.** A generalized (integral) approach to ensuring the formation of human professionalism. *Psychological research: electron scientific journal*, 2012, no. 1 (21), pp. 2.
4. **Konarzhevsky Yu. A.** System. Lesson. Analysis. 2nd ed. Pskov, POIPKRO Publ., 2012, pp. 400.
5. **Klimov E. A.** *Ways to professionalism (Psychological view)*. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute (MPSI) Publ., Flint Publ., 2003, pp. 320.
6. **Nikitina N. N., Zheleznyakova O. M., Petukhov M. A.** Fundamentals of professional – pedagogical activity. Moscow, Mastery Publ., 2002.

7. **Novikov A. M.** *Scientific and experimental work in an educational institution*. Moscow, Pedagogical search Publ., 1998
8. **Polyakova E. S.** Education and ideological identity: features of interaction in Russian society. Nizhny Novgorod, 2013, 150 p.
9. Psychology of health. Ed. G. S. Nikiforova. St. Petersburg, Peter Publ., 2006, pp. 508.
10. **Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N.** Pedagogy: Textbook. allowance for students. higher ped textbook. Institutions. Ed. V. A. Slenin. Moscow, Academy Publ., 2002.
11. **Shulakov A. V.** Education of physical culture values among students of an economic university in the process of conducting classes. Siberian pedagogical magazine. 2019, no 4, pp. 34–39.

Информация об авторах

Шулаков Алексей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Новосибирского государственного университета экономики и управления. (Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская 52, e-mail: shulaaleks@ngs.ru). ORCID ID 0000-0001-6034-6124

Скворцова Светлана Оганесовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Новосибирского государственного университета экономики и управления. (Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская 52, e-mail: fotina.k@bk.ru)
Статья поступила в редакцию 27.01.20.
После доработки 19.05.20.
Принята к публикации 1.06.20.

Information about the authors

Alexey V. Shulakov – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Physical Education and Sports of Novosibirsk State University of Economics and Management, (52, Kamenskaya st., Novosibirsk, 630 099, Russian Federation, e-mail: shulaaleks@ngs.ru). ORCID ID 0000-0001-6034-6124

Svetlana O. Skvortsova – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Physical Education and Sports of Novosibirsk State University of Economics and Management, (52, Kamenskaya st., Novosibirsk, 630 099, Russian Federation, e-mail: fotina.k@bk.ru). ORCID ID 0000-0001-6009-9098
The paper was submitted 27.01.20.
Received after reworking 19.05.20.
Accepted for publication 1.06.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3804 – 3814
DOI: 10.15372/PEMW20200218
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3804 –3814
DOI: 10.15372/PEMW20200218
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 372.881.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ НОВОЙ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ

А. Н. Чистякова
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: feng@ya.ru

О. В. Хоцкина
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: m04kho01@gmail.com

Аннотация. *Авторы на собственном практическом опыте рассматривают использование «ключевых слов года» в работе с онлайн-платформами. Актуальность настоящего исследования определяется активным внедрением ИКТ в высшее образование. Этот процесс продиктован, как «сверху» требованиями ГОСТов, так и «снизу» новыми интересами студентов. Все больше создается приложений для изучения иностранных языков, которые можно использовать и в аудиторной работе, и в самостоятельной работе студентов. Целью настоящей статьи является показ методики СРС с новым вокабуляром на примере использования «ключевых слов года» на образовательных интернет-платформах. Критерии выбора лексики следующие: «Слова года» были отобраны на английском и на китайском языках, чтобы проверить универсальность приложений. Эти слова относятся к различным темам: от IT до политики и экономики, поэтому могут быть использованы в преподавании иностранного языка, как на различных специальностях, так и в курсе отдельных дисциплин. Авторами с помощью этих слов и выражений были протестированы следующие приложения: Quizlet, Kahoot!, Telescopic texts, Anki, Memrise, Nearpod, Quizziz онлайн-инструмент для составления кроссворда Crossword Puzzle Maker. Основными критериями выбора была доступность, т. е. бесплатное (или максимально бесплатное) использование программы и совместимость со всеми платформами: iOS, Windows и Android. В ходе тестирования были показаны принципы работы с приложениями. Также были описаны варианты возможных заданий: создание новых карточек с ключевыми словами и последующая работа с ними, работа с написанием слов, их определениями, ретроспективой появления, использование в предложениях. Отдельно описаны приложения для создания викторин и кроссвордов. В результате было установлено, что данные приложения могут быть использованы в рамках различных дисциплин в качестве части электронного образовательного ресурса и для создания студентами собственных кейсов. Данный вид работы призван повысить мотивацию и интерес студентов к самостоятельной работе.*

Ключевые слова: *онлайн-платформы, электронные приложения, новая лексика, «ключевые слова года», иностранный язык в вузе, самостоятельная работа студентов.*

Для цитаты: *Чистякова А. Н., Хоцкина О. В.* Использование онлайн-платформ для обучения новой лексике студентов старших курсов // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3804–3814. DOI: 10.15372/PEMW20200218

DOI: 10.15372/PEMW20200218

USING ONLINE PLATFORMS FOR NEW LEXICE STUDENTS

Chistyakova, A. N.
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: feng@ya.ru

Hotskina, O. V.
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: m04kho01@gmail.com

Abstract. *Authors of the article based on their practical experience overview the use of «words of the year» when teaching through online applications. The importance of the present research is in the fact that it deals with the active implementation of Information Technologies in teaching at university. The corresponding changes are stipulated by the new requirements written down in educational standards as well as new interests of students. More and more various online applications are being developed that can be used either in class or at home. The overall aim of the paper is to describe methodology when students work independently with new vocabulary especially «words of the year» applying a range of online educational instruments. We used the following criteria for selection: «words of the year» were selected both in English and Chinese to test the universal nature of several applications. The words cover a broad range of topics from IT to politics and economics. That is why they can be used while teaching various disciplines and subject areas. The following online applications were tested by the authors: Quizlet, Kahoot!, Telescopic texts, Anki, Memrise, Nearpod, Quizziz and Crossword Puzzle Maker. The main criteria for the choice of these applications was the easy accessibility meaning free of charge minimal package and compatibility with such operating systems as iOS, Windows and Android. When testing the applications authors described their main functionality and pointed out drawbacks. Moreover, various vocabulary tasks have been described, such as work with words» definitions, creating contexts with the words, etc. The applications to create crosswords and puzzles were described separately. The present study helped to understand that such applications can help in being a part of educational process providing a platform to teach a variety of subjects and allow students to create such vocabulary resources for themselves. This kind of take home activities can help in making students more motivated to work with online applications and tools while enlarging their active/passive vocabulary of a foreign language.*

Keywords: *online-platforms, digital applications, new vocabulary, «words of the year», foreign language at university, independent work of student*s.

For quote: *Chistyakova, A. N., Hotskina, O. V.* [Using online platforms for new lexice students]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3804–3814. DOI: 10.15372/PEMW20200218

Введение. В настоящее время, благодаря развитию интернет-технологий, образование становится более доступным. Создаются специальные образовательные платформы, где размещаются курсы (МООК): Курсера, Открытое образование и другие, разрабатываются Электронные образовательные ресурсы (ЭОР), мобильные приложения для изучения иностранных языков и т. д.

Организация образовательного процесса в высшей школе также претерпевает изменения, связанные с внедрением информационно-коммуникативных технологий (или информационных технологий) или интернет-технологий в преподавательскую деятельность. Происходит новый этап в образовании, который требует новых подходов, программ и методик либо адаптации старых методов к новым техническим реалиям.

Постановка задачи. Целью настоящей статьи является показать на примере использования «ключевых слов года» в образовательных интернет-приложениях методику самостоятельной работы студентов с новым вокабуляром.

В ходе работы авторы поставили следующие задачи:

Во-первых, описать подходы соответствующих организаций и сообществ к определению и отбору такого языкового материала. Во-вторых, выделить набор лексики, который был охарактеризован соответствующим образом для его использования в качестве наполнения для некоторого набора онлайн-инструментов и приложений для отработки словарного запаса. В-третьих, обратить внимание на формат работы студентов при освоении данного набора лексики с помощью предложенных онлайн-инструментов.

В связи с тем что на иностранный язык в неязыковых вузах приходится в среднем 2–6 академических часов в неделю, то работа с лексикой с целью её запоминания должна быть вынесена в самостоятельную работу студентов. Одной из задач обучения иностранному языку на высоких уровнях владения им является возможность обучающихся отбирать и осваивать материал самостоятельно. В заключении статьи мы сформулируем методические рекомендации для дальнейшего использования предложенного нами подхода к изучению новых лексических единиц.

Методика и методология исследования. С помощью описательного и сравнительного методов выявлены характерные особенности работы с ключевыми словами в различных онлайн-приложениях. Методической основой послужили работы ведущих педагогов (Е. В. Вульфович, И. Н. Голициной, О. А. Панюшкина, М. В. Чаринцевой, I. E. Allen и др.).

В России издан ряд документов, регламентирующих необходимость активного внедрения дистанционных интерактивных образовательных технологий в вузах. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», ГОСТ Р 53 620–2009 «ИКТ в образовании. ЭОР»), ГОСТ РФ «ИКТ в образовании. Термины и определения» 52 653–2006 [1; 2].

В связи с тем что ГОСТы охватывают не все термины, в настоящей статье авторы используют термин «Интернет-технологии в обучении» или «Интернет-обучение» – обучение, осуществляемое с использованием ресурсов и технологий глобальной сети Интернет как онлайн, так и оффлайн.

Результаты. Вузы стимулируют написание и создание электронных образовательных платформ, курсов и т. д. Растет компьютерная грамотность студентов, которые достаточно часто используют мобильные приложения и сайты для обучения иностранным языкам. Фактически использование электронных ресурсов в обучении – это некое давление на преподавателя «снизу». Необходимы новые формы организации учебного процесса, учитывающие запросы современных студентов.

Кроме внедрения онлайн-обучения «сверху» и «снизу», преподаватели активно используют интернет-технологии по нескольким причинам: 1) для совершенствования самого процесса преподавания с целью использовать новые методики; 2) из-за уменьшения аудиторных часов и увеличения внеаудиторной нагрузки. Процесс организации СРС и способы контроля также должны учитываться и разрабатываться преподавателями. Преподаватель должен повысить мотивированность и качество СРС и ее результативность; 3) для активизации с помощью гаджетов самостоятельной работы студентов; расширения фоновых знаний и лексики студентов.

1. Критерии выбора новой лексики: «ключевые слова года»

«Слова года», точнее выражения года, были отобраны как на английском языке, так и на китайском языке, чтобы проверить универсальность приложений и их особенности использования для европейских и восточных языков.

Для работы с приложениями «ключевые слова года» были выбраны по нескольким критериям. 1. Эти слова подходят для работы со старшими курсами, когда готовых учебных материалов становится все меньше. 2. Эти слова относятся к различным темам: от Интернета до политики и экономики, поэтому могут быть использованы в преподавании иностранного языка как на различных специальностях, так и в курсе отдельных дисциплин, таких как «внешняя политика региона», «экономика изучаемого региона», «право региона» и т. д.

Язык постоянно обновляется: появляются понятия, связанные с новыми событиями или явлениями, отражающими тенденции как внутри страны, так и международные тенденции. Язык отражает окружающую действительность и ее изменения. Кроме того, в связи с каким-либо событием, становятся популярными уже имеющиеся в языке слова и выражения. Поэтому под «ключевыми словами» мы будем понимать: 1) не только слова, но и устойчивые выражения; 2) не только неологизмы, но и популярные слова.

Первым ориентиром для поиска «ключевых слов» в КНР является ежегодная публикация «Национального центра мониторинга и исследования языковых ресурсов» (или Центр контроля и изучения языковых ресурсов), совместно с издательством «Шанъу». Этот список (иногда с некоторыми изменениями) приводит уже в переводе и с ретроспективой возникновения слова газета «Жэньминь жибао» и журнал «Китай» [3].

Такая статистика для КНР не простое событие. Ежегодно вот уже 13 лет в конце декабря в Пекине проводится церемония объявления «Китайский язык. Итоги (например, 2018) года» 汉语盘点2018, организованная Национальным центром мониторинга и исследования языковых ресурсов совместно с издательством «Шанъу» и CCTV News. На церемонии обычно оглашаются следующие категории: «десять новых слов», «десять популярных слов», «десять сетевых терминов», «иероглиф года в КНР», «слово года в КНР», «иероглиф года на международной арене», «слово года на международной арене». Организаторы получили тысячи рекомендованных слов от пользователей сети, а количество голосов достигло сотен тысяч [4].

Китайцы любители статистики и записывания информации, поэтому практически в каждой области можно обнаружить «10 ключевых слов года» (Десять, конечно, условное число).

Также можно найти «Десять ключевых слов для экономических показателей Китая в 2018 году» (回望2018①|十大关键词给2018年中国经济划重点) [5]. Есть версии ключевых слов «правительственных документов»: например, «18 ключевых слов, с которыми легко читать отчеты о работе правительства 2018 года»

(18个关键词，轻松读懂2018年政府工作报告) [6], «Си Цзиньпин 2018: ключевое слово сентября» (习近平的2018：9月关键词) [7]. Десять ключевых слов о Китайско-Российских отношениях 2018 г. [8].

Эти маркеры охватывают практически все отрасли жизни китайского общества. «Топ 10 ключевых слов рынка китайской недвижимости 2018 года» (2018年,中国房地产10大关键词!这一年我们都经历了什么) [9], «Ключевые слова в области высшего образования 2018 года» (2018中国高等教育十大关键词) [10] и другие.

В итоге выбор в китайском варианте остановился на 12 словах (10 общих ключевых слов года и 2 из рубрики российско-китайские отношения). 改革开放40年 40 лет Политике реформ и открытости; 中美经贸摩擦 торговые трения между КНР и США; 消费分级-уровень потребления; 粤港澳大湾区 регион «Большого залива» (провинция Гуандун-Гонконг-Макао); 问题疫苗проблема с вакцинами; 米兔 «me too» и я тоже; 锦鲤карп *кои*-символ удачи; 创造101 созидание 101; 抖音Тик-ток (Доу инь), 俄罗斯世界杯Чемпионат мира по футболу в России中俄贸易额突破1000亿美元 Торговый оборот между КНР и Россией превысил 100 млрд долл.; «东方-2018»战略演习 совместные военные учения «Восток» [8; 11].

12 слов – это минимум для работы с приложениями при составлении карточек и заданий, т. е. 3 смены по 4 карточки при функции «выберите правильное слово из предложенных по значению».

В англоязычной среде, в первую очередь, ведущие словари занимаются отслеживанием частого использования той или иной лексической единицы в течение года в популярных изданиях, чье содержание попадает в соответствующий корпус и затем по итогам года просто количественно определяется так называемое «слово года». Следует отметить, что разные словари обращаются к разным источникам и затем по-разному проводят процесс отбора на основании решения специалистов-лингвистов, путем голосования подписчиков в социальных сетях и так далее. Например, за 2018 год словарем и командой Оксфорда было выбрано слово *toxic* [12] в то время как представителями словаря Merriam-Webster было выбрано слово *justice* [13] наряду с другими словами на основании критерия популярности среди пользователей словаря, а на другом онлайн-ресурсе словом 2018 года стало слово *misinformation* [14].

Такой выбор слова года обусловлен популярностью использования того или иного слова в зависимости от анализируемого корпуса публикаций или запросов, в данном случае специалисты обращают внимание на популярные контексты, которые отражают экономическую, политическую, культурную и иную повестку. В связи с этим во время массовой популяризации дела Скрипаля в британской прессе и новостях слово *toxic* приобрело очень большую популярность. Что и обусловило его выбор в качестве слова 2018 года. Кроме того, наряду с ранее описанным процессом выбора слова года существует разный подход у команд словаря из Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Что достаточно интересно команда словаря Оксфорд на протяжении пятнадцати лет, а именно с того момента как они начали выбирать слово или слова года с 2004 года, выбирала как одинаковые, так и разные слова года для Великобритании и США (табл. 1).

Таблица 1

Слова года для Великобритании и США

Год	Великобритания	Соединенные Штаты Америки
2004	Chav	
2005	Sudoku	Podcast
2006	Bovvered	Carbon neutral
2007	Carbon footprint	Locavore
2008	Credit crunch	Hypermiling
2009	Simples	Unfriend
2010	Big society	Refudiate
2011	Squeezed middle	
2012	Omnishambles	To GIF
2013	Selfie	
2014	Vape	
2015	Tears-of-joy emoji	
2016	Post-truth	
2017	Youthquake	

Источник: [15; 16].

Традиция выбора слова или выражения года пришла из Германии, где специалисты начали этим заниматься с 1971 года. В англоязычной среде таким отбором сначала занялось Американское сообщество диалектов (American Dialect Society) с 1991 года и, как данное общество постулирует, они действительно проводят тщательный отбор претендентов и выбирают победителя на основании голосования специалистов-лингвистов, в то время как данный вид конкурса приобрел большую популярность у различных лингвистических, в особенности лексикографических сообществ, качество отбора материала и победителя в данной номинации несомненно вызывает много вопросов [17]. Также они акцентируют внимание на том, что лишь их организация проводит отбор слова после окончания календарного года, а не до, как делают многие другие.

Достаточно часто при отборе слова или выражения года ранее описанные организации и сообщества выбирают новые слова или слова, которые в контексте мирового развития приобрели новое значение. Однако в свою очередь также проводится отбор новых слов или значений уже общепринятых слов и их включение в словари. Например, в 2018 году произошло переосмысление и/или расширение понятийного аппарата таких слов, как *toxic, misinformation, nomophobia, single-use, justice* [18; 19].

Также существует отбор так называемых ключевых слов года, в основном эти слова отбираются согласно их встречаемости и распространенности в сети Интернет. Так, Google проводит такой отбор и выявляет самые распространенные слова при поиске информации, тут обычно отбор не происходит на основе нового значения этих слов или возникновения нового слова в процессе обмена информацией [20]. Следует отметить, что при просмотре таких списков слов видно, что они представляют меньший интерес для их выбора в качестве материала для обучения студентов с высоким уровнем владения иностранным языком.

В результате рассмотрения различных списков слов нами был составлен итоговый список английских слов 2018 года, состоящий из 34 единиц, которые были использованы для наполнения интернет-приложений и инструментов: Cakeism, Gammon, Gaslighting, Incel, Orbiting, Overtourism, Techlash, Nationalism, Pansexual, Lodestar, Epiphany, Feckless, Laurel, Pissant, Respect, Maverick, Excelsior, Justice, Toxic, Misinformation, Single-use, Mono-phobia, Life hack, Time suck, Bandwidth, Rando, Hangry, Mocktail,Tent city,Glamping, Mansplain, Dumpster fire,,Unicorn и Co-parenting.

На данный момент официальный перевод данных дефиниций отсутствует, в толковые словари их определения включены только недавно, поэтому при наполнении приложений использовались определения.

Следует отметить, что при работе со студентами высоких уровней владения иностранным языком достаточно часто оперируют именно определениями для ознакомления с новой лексикой. Часто в рамках работы над переводом такая лексика является безэквивалентной и переводится посредством транслитерации и/или транскрипции.

2. Внесение «ключевых слов 2018 года» и определений к ним в онлайн-приложения и инструменты для СРС

Вот эта «ключевая лексика» и была взята за основу для тестирования приложений. Всего авторами было изучено и апробировано несколько приложений, которые предлагают разный формат отработки и запоминания слов и выражений. Рассмотрим критерии выбора приложений и онлайн-инструментов.

1. Авторами выбраны приложения, в которых есть функция «создание своих карточек». Практически для всех приложений есть обязательное условие: список слов должен быть не менее 10–12. 2. Второй критерий выбора – это доступность, приложений, которая подразумевает, а) «бесплатное использование», чтобы приложение могло использоваться на «постоянной основе» без дополнительных материальных затрат; б) возможность использования для всех платформ: iOS, Windows и Android. Последний критерий поможет обеспечить доступность материала для работы студентов в приложениях с любого устройства, поэтому даст возможность работать с лексикой «вне дома». Нами были исключены приложения на китайском языке, например, Busuu, потому что интерфейс приложения на китайском языке ограничивает количество пользователей.

Наш выбор остановился на таких приложениях, как **Quizlet, Kahoot!, Telescopic texts, Anki, Memrise, Nearpod, Quizziz** и пример онлайн-инструмента для составления кроссворда **Crossword Puzzel Maker**. В данной части мы опишем их функционал. Следует отметить то, что существует огромное количество онлайн-приложений и инструментов для работы с лексикой, задания в данных приложениях могут представлять собой разный формат отработки той или иной лексики на запоминание и употребление, а именно могут быть представлены следующие виды заданий: match the word and its definition/соедини слово и его определение; write the word for the given definition/напиши слово для определения; write a definition for the given word/напиши определение для слова; match the word with its synonym/соеди-

ни слово и его синоним; match the word with its antonym/соедини слово и его антоним; fill in a gap in the sentence/заполни пропуск в предложении; create the context using the following words/напиши текст со следующими словами; split the letter chain to make words/раздели цепочку букв, чтобы получились новые слова; match words and pictures/соедини слово и картинку; remember where the word and its definition are located/запомни расположение слова и его определения; write other form of the given word/напиши другие формы данного слова; make words from jumbled letters/составь слово из перемешанных букв; rebuses/ребусы; и т. д.

Авторы намеренно выделили слова, но не стали давать в тексте статьи определения к «ключевым словам года», хотя для работы практически со всеми приложениями определения необходимы, по нескольким причинам: 1) для многих слов еще нет официальных переводов или определений на русском языке; 2) студенты при работе в приложениях могут предложить свои варианты перевода или определений; 3) вместо определений можно вставить «ретроспективу появления слова». Например, вместо «Доуинь» – китайское приложение для создания видео. Используем «**ретроспектива** 抖音**»:** платформа «Доуинь» появилась в китайском сегменте Интернета в 2016 г. Она нацелена на распространение музыкальных видеороликов. С помощью этого приложения пользователи могут сами снимать видео и монтировать 15-секундные ролики, проявляя свою меру креативности. Согласно данным компании «Доуинь», в настоящее время ежедневно около 150 млн посетителей пользуются этим приложением. Ежемесячно его используют более 300 млн чел., в среднем каждый абонент 13,5 дня в месяц [21]. В английском слово life hack, которое получило свое более узкое значение по аналогии со словом hach, пришедшее из компьютерной сферы и означающее просто «взлом». В то время как life hack ассоциируется с похожим процессом в жизни. То есть поиском решений для упрощения той или иной жизненной ситуации. Такие «ретроспективы» помогут расширить фоновые знания студентов.

Описание приложений, в которых представлены разные виды заданий.

2.1. Quizlet – стартовая страница на русском https://quizlet.com/ru [22].

При работе с данным онлайн-инструментом преподаватель может создать учебный модуль, класс и/или курс. Для работы с отобранным набором слов нам достаточно создать модуль, который представляет собой набор слов и определений к ним. После заполнения данной информации программа предлагает вам создать модуль, и дает ссылку на него, которая может быть отправлена студентам для работы со словами https://quizlet.com/_7egll0 – пример работы с отобранной нами лексикой.

После того как модуль создан, вы можете ознакомиться с его наполнением, а именно форматами заданий для работы со словами. Самым простым является упражнение с карточками **«карточки»**, где студенты видят сначала слово, а потом переворачивая каждую карточку его определение. Также программой представлен формат **«заучивание»** в нем студенту предъявляются определения и необходимо отобрать соответствующее ему слово из 4 представленных вариантов из списка. Следует отметить, что в данном формате программа ведет учет правильных ответов и прогресса по их освоению. Следующий формат задания – это **«письмо»**, в таком случае для каждого определения необходимо написать соответствующее слово без каких-либо предъявляемых вариантов ответа. Тут также отслеживается количество правильных и неправильных ответов. Задание **«правописание»** направлено на написание изучаемого слова после его произнесения программой, также определение приводится. В задании **«тест»** списком приводятся определения, к которым необходимо написать слова. В данном приложении также представлен раздел «**играть»**, все ранее описанные виды заданий расположены в разделе «**изучать»**. В разделе «**играть»** представлено три формата игры, а именно: **«подбор»** – это когда надо перетащить и объединить слова с их определениями, при этом считается затраченное время, **«гравитация»** – игра по защите земли от астероидов, на которых указаны слова, чтобы они не упали на планету, нужно написать определения, **«live» –** данная опция предназначена для занятий и предлагает проходить формат **«заучивание»** в группах, когда только у одного студента есть правильный ответ и прогресс может отслеживать преподаватель.

В специальной версии **Quizlet** «для учителей» есть функция, с помощью которой можно записать примеры произношения слов, подсказки и даже озвучить предложения с используемыми словами. Приложение поддерживает 18 языков и дает возможность студентам прослушать термины и определения. Для преподавателей иностранных языков это отличный способ помочь ученикам не только выучить лексику, но и выработать правильное произношение. Стоит отметить, что некоторые функции, такие как «отслеживание прогресса учеников», «видоизменения» в версии для «учителей» платные.

Есть также функция добавления своих изображений или анимации GIF. Это очень удобно, особенно для слов, которые еще не имеют официального перевода или для безэквивалентной лексики. Например, можно добавить соответствующую карточку к словам года «карп *кои*», постер к ЧМ по футболу, знак

TikTok (Доуинь), заставку к программе «Созидание 101» и т.п.

2.2. Kahoot! – стартовая страница преподавателя https://create.kahoot.it/login [23].

Данное приложение включает функционал похожий на опцию **«live» Quizlet**. После регистрации в базовой версии есть возможность создавать задания, состоящие из вопроса и четырех вариантов ответа, на которые студент отвечает через мобильное приложение https://kahoot.it/, где нужно ввести pin игры, выдаваемый преподавателем, а преподаватель в своей версии видит результаты. Также к каждому вопросу можно добавить картинку. Например, созданное задание на основе отобранной лексики, но только с одной языковой единицей для примера https://create.kahoot.it/share/words-of-the-year-2018/b2eef4bc-97af-41e3-a84c-afb8c8d1ee20. Отличие **Kahoot!** от других приложений: в нем можно задать несколько вариантов «правильных» ответов.

2.3. Memrise – стартовая страница https://www.memrise.com [24]. Оно аналогично приведенным выше, однако, оно больше рассчитано на использование уже созданных курсов, хотя и не ограничивает создание собственного курса. Весь интерфейс на английском язык, хотя можно выбрать язык создания курса и язык на какую языковую аудиторию рассчитан курс. Можно добавить карточки, дать их перевод, есть функция добавить аудио. В приложении есть возможность добавить функции «выбрать подходящее определение к слову» и «выбрать нужное из 4 слов». Единственно, что создание курса и карточек идет на английском, и некоторые функции на русском еще недостаточно адаптированы, что затрудняет работу с приложением в паре «русский-китайский». Разработав курс, вы можете поделить его на уровни (наборы слов) по порядку или выбирая уровень произвольно. Слова для заучивания компонуете произвольно: можно выбрать, сколько слов в день вы ходите учить, в каком порядке, с какой периодичностью они должны повторяться в зависимости от сложности слова. Все эти функции устанавливаете в приложении – учитывается ваша успеваемость, степень усвоения отдельных слов. Студенты могут сами при помощи кнопок «молния» определить сложность слова и, соответственно, периодичность его появления среди других слов: «сложные» слова будут чаше встречаться, чем «легкие». Есть функция установить «количество новых слов за день». Подобные функции все в приложении **Anki**. Есть платная версия, но нужно отметить, что бесплатная версия дает возможность полноценно работать с приложением.

2.4. Anki стартовая страница отсутствует. Это минус, потому что приложение обязательно нужно скачать на устройство, нет возможности работать онлайн, что не всегда удобно. По принципу работы – это приложение для работы только с карточками и напоминает **Memrise.** Отличается функцией, которую нужно создать самостоятельно «проверить правописание**».**

2.5. Telescopic texts – стартовая страница https://telescopictext.org/ [25].

Преподаватель вносит в приложение пример текста и сохраняет его. После того как текст сохранен в него еще можно вносить изменения, однако, если его опубликовать, то студенты смогут просмотреть оригинальный текст с изначальными дополнениями по уникальной ссылке, например, https://www.telescopictext.org/text/NWxuvri8ocDhk. Для СРС можно отправить студентам ссылку на составленный преподавателем текст с «ключевыми» словами года и дать задание дополнить данный текст, доведя его до определенного объема, например, в 100–150 слов, используя другую лексику из списка. Затем студенты могут отправить получившиеся тексты на проверку или ознакомление преподавателю или/и другим студентам.

2.6. **Quizizz** – стартовая страница quizizz.com [26]. Это приложение для создания викторины или теста. В приложении создаются вопросы, можно добавить изображение к вопросам. Преподаватель должен предложить 4 варианта ответа. В программе есть функции «таймер» и «турнирная таблица». При одинаковом количестве правильных ответов побеждает тот, кто быстрее выполнит задание. В поле «вопрос» можно вписать определение к «ключевому слову» и студенты должны выбрать подходящий ответ. Можно играть всем вместе «играть онлайн». Можно, чтобы каждый ученик заходил в викторину со своего мобильного устройства и выполнял задания в «своем темпе», тогда это функция «домашнее задание». Перед началом игры преподаватель должен сообщить код для входа в игру. Студенты получают одинаковое задание, но последовательность вопросов может быть задана случайно. В приложении есть функция «мемов», когда после правильного ответа появляется мем «молодец» и т.п. Недостатком приложения является, на наш взгляд, обязательное наличие аккаунта в Google.

2.7. Nearpod – стартовая страница https://nearpod.com/library/ [27].

Данное приложение также работает через Google профиль пользователя. Можно создавать уроки как интегрированные с Google так и непосредственно на платформе **Nearpod**. При работе непосредственно с инструментами **Nearpod** предлагается перетащить файлы определенного формата png, ppt, pdf. После того как файл загрузился приложение предлагает, если нужно, его отредактировать, а именно добавить, удалить или копировать слайды. Также можно написать сопроводительную информацию

о курсе или уроке во всплывающем окне «settings». До окончания работы с материалом можно посмотреть, как он будет виден студенту, отправить ссылку на него с возможностью редактировать, а затем сохранить и выйти из текущего урока. Описанный функционал доступен в самой базовой бесплатной версии приложения.

2.8. Кроссворд

В сети Интернет существует большое количество онлайн-инструментов для создания кроссвордов, например, https://worksheets.theteacherscorner.net/make-your-own/crossword/ [28]. Такой формат работы с «ключевыми» словами 2018 года может послужить платформой для самостоятельного поиска студентами слов к приведенным определениям, а потом дополнения получившегося списка своими вариантами. Получившейся кроссворд можно сохранить как картинку или pdf и потом отправить по почте или разместить на каком-либо онлайн-ресурсе. Кроме того, можно скачать вариант с ответами.

3. **Оценка СРС в данных приложениях и методологические предложения по работе с лексикой отображены в таблице**

Таблица 2

Оценка СРС

Название приложения	Совместимость с системами	Возможность добавить звук	Возможность добавить изображения	Игровые элементы	Язык создания
Quizlet	Android, iOS, Windows	+	+	+	Английский/ русский
Memrise	Android, iOS, Windows	+	+	-	Английский
Kahoot!	Android, iOS, Windows	-	+	+	Английский
Telescopic texts	Android, iOS, Windows	-	-	-	Английский
Anki	Android, iOS, Windows	+	+	-	Английский/ русский
Quizizz	Android, iOS, Windows	– только фоновая музыка	+	+	Английский/ русский
Nearpod	Android, iOS, Windows	-	+	-	Английский

Практически во всех приложениях есть функция «выставить время», что является дополнительным критерием для оценки студента преподавателем, при СРС критерием самооценки.

Выводы (заключение). В ходе выбора и работы с приложениями авторы делали акцент на возможности создавать собственные наборы карточек. Во-первых, не для всех специальностей есть готовые наборы. Во-вторых, дальнейшая работа с приложениями в области работы с «ключевыми словами» может быть делегирована студентам. Авторы предлагают несколько вариантов работы: либо дополнять уже имеющиеся наборы, либо создавать свои собственные, например, по определенной теме, такой как «экономика», «IT» или «неологизмы», потому что самостоятельное создание своего набора слов уже положительно сказывается на их запоминании. Работая с определениями или текстом, обучающиеся отрабатывают навык стилистического и грамматического употребления слов. Разрабатывая собственные определения к «ключевым словам» или сравнивая свои переводы с появляющимися, студенты развивают навык формулирования своих мыслей, что важно в процессе дистанционного обучения. Изучая ретроспективу появления слов, студенты расширяют фоновые знания.

Таким образом, использование электронных приложений позволяет студенту: 1) создавать новый материал, формируя навыки и умения по отбору лексической информации; 2) повторять и закреплять пройденный материал; значительно повышать уровень самостоятельной работы студентов, их уровень ответственности и результативность самоподготовки; улучшать мотивацию к обучению; 3) обеспечивать процесс непрерывного и гибкого обучения. 4) создавать карточек и иной материал по разным темам, который может быть частью ЭОР, например, отдельным модулем в рамках разных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ Р 53 620–2009 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения» [Электронный ресурс]. URL: https://www.tgl.net.ru/files/web/gost_52 620–2009.pdf (дата обращения 5.10.2019)
2. ГОСТ Р 52 653–2006 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения» [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1 200 053 103 (дата обращения 5.10.2019).
3. В Китае стали известны популярные выражения 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2018/1206/c31 521–9 525 938.html (дата обращения 10.08.2019).
4. Опубликованы лучшие десять новых слов и лучшие десять модных слов 2018 года, отражающие жизнь и быт современного населения [Электронный ресурс]. URL: https://www.yicai.com/news/100 083 752.html (на кит. яз.) (дата обращения 1.08.2019).
5. Оглядываясь в 2018 год. Десять ключевых слов для экономических показателей Китая в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.jiemian.com/article/2 727 810_qq.html (дата обращения 10.08.2019) (на кит. яз.).
6. 18 ключевых слов, с которыми легко читать отчеты о работе правительства 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://news.cnr.cn/native/gd/20 180 306/t20 180 306_524 154 447.shtml (дата обращения 6.11.2019) (на кит. яз.).
7. Си Цзиньпин в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/ldzt/xjp2018yl/index.htm (дата обращения 10.08.2019). (на кит. яз).
8. Десять ключевых слов о Китайско-Российских отношениях 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kitaichina.com/rzhengzhi/201 812/t20 181 227_800 152 667.html (дата обращения 10.08.2019).
9. 2018 год, 10 ключевых слов рынка китайской недвижимости! Что мы пережили в этом году… [Электронный ресурс]. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1 619 513 495 057 756 177&wfr=spider&for=pc (дата обращения 10.08.2019) (на кит. яз.).
10. Ключевые слова в области высшего образования 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.jyb.cn/rmtzgjyb/201 812/t20 181 224_124 059.html (дата обращения 10.08.2019) (на кит. яз.).
11. Десять главных ключевых слов 2018 года [Электронный ресурс]. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1 620 082 134 817 990 542&wfr=spider&for=pc (дата обращения 10.11.2019) (на кит. яз).
12. Word of the year 2018 is … [Электронный ресурс]. URL: https://languages.oup.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2018 (дата обращения 1.10.2019).
13. Merriam-Webster's words of the year 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.merriam-webster.com/words-at-play/word-of-the-year-2018-justice/justice (дата обращения 1.10.2019).
14. Dictionary.com's 2018 word of the year is … [Электронный ресурс]. URL: https://www.dictionary.com/e/word-of-the-year/ (дата обращения 1.10.2019).
15. Word of the year [Электронный ресурс]. URL: https://languages.oup.com/word-of-the-year/hu (дата обращения 1.10.2019).
16. Every Oxford «Word of the year» since its 2004 debut [Электронный ресурс]. URL: http://www.theasterisktoday.com/articles/every-oxford-word-of-the-year-since-its-2004-debut/ (дата обращения 1.10.2019).
17. Word of the year [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Word_of_the_year (дата обращения 10.10.2019).
18. Word of the year 2018: toxic, misinformation, nomophobia among words that defined 2018 as per various top dictionaries [Электронный ресурс]. URL: https://www.indiatoday.in/education-today/grammar-vocabulary/story/word-of-the-year-2018-announced-by-top-dictionaries-include-toxic-misinformation-nomophobia-html-1 421 866-2019-01-02 (дата обращения 2.10.2019).
19. 25 of the new words Merriam-Webster is adding to the dictionary in 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://mentalfloss.com/article/556 420/25-new-words-merriam-webster-adding-dictionary-2018 (дата обращения 31.09.2019).
20. The 100 most popular Google keywords [Infographic] [Электронный ресурс]. URL: https://www.siegemedia.com/seo/most-popular-keywords (дата обращения 31.09.2019).
21. Доуинь [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/@chinakitai-douin (дата обращения 5.10.2019).
22. Quizlet [Электронный ресурс]. URL: https://quizlet.com/ru (дата обращения 5.10.2019).
23. Kahoot! [Электронный ресурс]. URL: https://create.kahoot.it/login (дата обращения 5.10.2019).
24. Memrise [Электронный ресурс]. URL https://www.memrise.com (дата обращения 5.10.2019).
25. Telescopic texts [Электронный ресурс]. URL: https://telescopictext.org/ (дата обращения 5.10.2019).
26. Nearpod [Электронный ресурс]. URL: https://nearpod.com/library (дата обращения 5.10.2019).

27. Quizizz [Электронный ресурс]. URL: quizizz.com (дата обращения 5.10.2019).
28. Crossword Puzzel Maker [Электронный ресурс]. URL:https://worksheets.theteacherscorner.net/make-your-own/crossword/ (дата обращения 1.10.2019).

REFERENCE

1. State Educational Standard GOST P 53 620–2009 Information and communication technologies in education. Electronic educational resources. General regulations. Available at: https://www.tgl.net.ru/files/web/gost_52 620–2009.pdf. (accessed 5 October 2019). (in Russ).
2. GOST P 52 653–2006 Information and communication technologies in education. Terms and difinitions. Available at: http://docs.cntd.ru/document/1 200 053 103 (accessed 5 October 2019). (in Russ).
3. Popular phrases of 2018 became known in China. Available at: http://russian.people.com.cn/n3/2018/1206/c31 521–9 525 938.html (accessed 10 October 2019). (in Russ).
4. Ten new words and the best ten fashionable words of 2018 that reflect life of modern society have been published. Available at: https://www.yicai.com/news/100 083 752.html (accessed 1 October 2019). (in Chin.).
5. Looking back into 2018. Ten key words for economic indicators of China in 2018. Available at: https://www.jiemian.com/article/2 727 810_qq.html (accessed 10 October 2019) (in Chin.).
6. 18 key words, when having them it is easy to read the reports on activity of government in 2018. Available at: http://news.cnr.cn/native/gd/20 180 306/t20 180 306_524 154 447.shtml (accessed 6 November 2019). (in Chin.)/
7. Xi Jinping in 2018. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/ldzt/xjp2018yl/index.htm (accessed). (in Chin).
8. Ten key words in Sino-Russian relationship in 2018. Available at: http://www.kitaichina.com/rzhengzhi/201 812/t20 181 227_800 152 667.html (accessed 10 October 2019). (in Russ).
9. 2018 year, ten key words on the market of Chinese real estate. What have we overcome this year. Available at: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1 619 513 495 057 756 177&wfr=spider&for=pc (accessed 10 October 2019). (in Chin).
10. Key words in the field of higher education in 2018. Available at: http://www.jyb.cn/rmtzgjyb/201 812/t20 181 224_124 059.html (accessed 10 October 2019). (in Chin).
11. Tenmainkeywordsof2018.Availableat:https://baijiahao.baidu.com/s?id=1 620 082 134 817 990 542&wfr=spider&for=pc (accessed 10 November 2019). (in Chin).
12. Word of the year 2018 is … Available at: https://languages.oup.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2018 (accessed 1 November 2019).
13. Merriam-Webster»s words of the year 2018. Available at: https://www.merriam-webster.com/words-at-play/word-of-the-year-2018-justice/justice (accessed 1 November 2019).
14. Dictionary.com»s 2018 word of the year is … Available at: https://www.dictionary.com/e/word-of-the-year/ (accessed 1 November 2019).
15. Word of the year. Available at: https://languages.oup.com/word-of-the-year/hu (accessed 1 November 2019).
16. Every Oxford «Word of the year» since its 2004 debut. Available at: http://www.theasterisktoday.com/articles/every-oxford-word-of-the-year-since-its-2004-debut/ (accessed 1 November 2019).
17. Word of the year. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Word_of_the_year (accessed 10 November 2019).
18. Word of the year 2018: toxic, misinformation, nomophobia among words that defined 2018 as per various top dictionaries. Available at: https://www.indiatoday.in/education-today/grammar-vocabulary/story/word-of-the-year-2018-announced-by-top-dictionaries-include-toxic-misinformation-nomophobia-html-1 421 866-2019-01-02 (accessed 2 November 2019).
19. 25 of the new words Merriam-Webster is adding to the dictionary in 2018. Available at: https://mentalfloss.com/article/556 420/25-new-words-merriam-webster-adding-dictionary-2018 (accessed 31 November 2019).
20. The 100 most popular Google keywords [Infographic]. Available at: https://www.siegemedia.com/seo/most-popular-keywords (accessed 31 November 2019).
21. Tik Tok. Available at: https://vk.com/@chinakitai-douin (accessed 5 November 2019) (in Russ.).
22. Quizlet. Available at: https://quizlet.com/ru (accessed 5 November 2019).
23. Kahoot! Available at: https://create.kahoot.it/login (accessed обращения 5.10.2019).
24. Memrise. Available at: https://www.memrise.com (accessed 5 November 2019).
25. Telescopic texts. Available at: https://telescopictext.org/ (accessed 5 November 2019).
26. Nearpod. Available at: https://nearpod.com/library (accessed 5 November 2019).
27. Quizizz. Available at: Quizizz.com (accessed 5 November 2019).
28. Crossword Puzzel Maker. Available at: https://worksheets.theteacherscorner.net/make-your-own/crossword/ (accessed 1 November 2019).

Информация об авторах

Чистякова Агния Николаевна – доцент кафедры Теории, истории культуры и музеологии Новосибирского государственного педагогического университета, (Российская Федерация, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, e-mail: feng@ya.ru).

Хоцкина Ольга Валерьевна – доцент кафедры систем информатики ФИТ Новосибирского государственного университета, научный сотрудник Лаборатории семиотики и занковых систем ГИ НГУ, (Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова 1, e-mail: m04kho01@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 15.11.19.
После доработки 6.05.20.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the authors

Agniya N. Chistyakova – associate professor of the chair of theory, history of culture and museum studies of Novosibirsk state pedagogic university, (28, Vilujskaya str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, e-mail: feng@ya.ru).

Olga V. Khotskina – associate professor of the chair of information systems faculty of information technologies Novosibirsk state university, research scientist of the semiotics and sign systems laboratory institute for humanities Novosibirsk state university, (1, Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, e-mail: m04kho01@gmail.com).

The paper was submitted 15.11.19.
Received after reworking 6.05.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3815 –3825
DOI:10.15372/PEMW20200219
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2, pp. 3815 –3825
DOI: 10.15372/PEMW20200219
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 371.142:37.013.83

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЕМ ДОШКОЛЬНИКОВ

Г. А. Соколова
Новосибирский институту повышения квалификации и переподготовки работников образования
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: galka_s@ngs.ru

Аннотация. *В статье рассматривается модель для проектирования содержания программы и организации процесса образования педагогов детских садов. Модель, назначенная к развитию педагогической компетентности в управлении развитием элементарных естественнонаучных представлений дошкольников, спроектирована и представлена в рамках авторского учебно-методического комплекса под названием «Картина мира в естествознании дошкольного детства». Комплекс создан для сопровождения процесса образования педагогов на курсах повышения квалификации. Цель статьи: обосновать содержание образования, осветить подходы, методы и принципы его проектирования, дать описание структуры и процесса сопровождения функционирования модели развития профессиональной компетентности в дополнительном профессиональном образовании педагогов, нацеленном на руководство познавательной деятельностью детей дошкольного возраста в области становления элементарных представлений детей из естествознания. Модель предусматривает опору на решение ряда задач. 1. На основе анализа, обобщения, систематизации содержания концептуальных основ современного естественнонаучного образования осуществить формирование содержания образовательной области, направленной на развитие специальной методологической компетентности педагогов дошкольных образовательных организаций, соотносимой с современным уровнем развития естественнонаучного знания. 2. Спроектировать содержание дополнительной профессиональной программы для развития профессиональной компетентности педагогов дошкольного звена в области формирования и развития элементарных естественнонаучных представлений детей. 3. Разработать модель организации дополнительного профессионального образования педагогов, представив её в рамках учебно-методического комплекса, назначенного к сопровождению функционирования обозначенной дополнительной профессиональной программы на курсах повышения квалификации. 4. Создать программно-методическое обеспечение модели образования слушателей курсов, позволяющее обучающимся педагогам осваивать содержание образовательной программы на условиях вариативного выбора практических заданий и предусматривающее возможность углубленного изучения содержания курса. 5. Конструирование субъектно ориентированной информационной среды − дополнительных информационных ресурсов курса − раздела, носящего название «Библиотека». 6. Опубликовать, внедрив в педагогическую науку и практику педагогов содержание образовательной программы, учебно-методического комплекса, способствующего реализации обучения педагогов и содержащего информационные сведения разного рода, включая рекомендательный материал для преподавателей образовательных курсов.*

Ключевые слова: *естественнонаучное образование, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, элементарные естественнонаучные представления, картина мира.*

Для цитаты: *Соколова Г. А.* Модель развития педагогической компетентности в управлении естествознанием дошкольников // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3815–3825. DOI: 10.15372/PEMW20200219

DOI: 10.15372/PEMW20200219

A MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL COMPETENCE IN THE MANAGEMENT OF NATURAL SCIENCES OF PRESCHOOL CHILDREN

Sokolova, G. A.
Novosibirsk Institute of Continuing Education and Retraining of Education Workers
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: galka_s@ngs.ru

Abstract. *In the current model of both the development of collaborative programs and organizations in the process of education pedagogy for children. Model assigned to the development of pedagogical competence in managing the development of elementary science ideas preschoolers, designed and presented within the framework of the author's training-methodical complex called «picture of the world in the science of early childhood». The complex was created to support the process of education of teachers in advanced training courses. The purpose of the article: to substantiate the content of education, to highlight the approaches, methods and principles of its design, to describe the structure and process of supporting the functioning of the model of professional competence development in additional professional education of teachers aimed at guiding the cognitive activity of preschool children in the field of formation of elementary representations of children from natural science. The model provides support for a number of tasks. 1) on the basis of analysis, generalization, systematization of the content of the conceptual foundations of modern natural science education to carry out the formation of the content of the educational field aimed at the development of special methodological competence of teachers of preschool educational organizations, correlated with the current level of development of natural science knowledge. 2) to Design the content of an additional professional program for the development of professional competence of preschool teachers in the field of formation and development of elementary natural science concepts of children. 3) to Develop a model for the organization of additional professional education of teachers, presenting it in the framework of the educational and methodological complex, assigned to support the functioning of the designated additional professional program in training courses. 4) Create the software and methodical maintenance of educational courses, allowing student teachers to master the content of the educational programme in terms of variable range of practical tasks and providing the opportunity to study course content. 5) Construction of a subject-oriented information environment* дополнительных *additional information resources of the course section called «Library». 6) Publish, by implementing the pedagogical science and practice of teachers education programs, educational-methodical complex, contributing to the implementation of training for educators, and contains information of various kinds, including Advisory material for teachers training courses.*

Keywords: *natural science education, additional professional education, advanced training, elementary natural science concepts, world picture.*

For quote: *Sokolova, G. A.* [A model for the development of pedagogical competence in the management of natural sciences of preschool children]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3815–3825. DOI: 10.15372/PEMW20200219

Введение (актуальность и востребованность модели). Высокий уровень естественнонаучного образования, выступая гарантом безопасности и процветания Отечества, задаёт соответствующий уровень и техническому развитию общества, что было около 300 лет назад подчёркнуто великим учёным М. В. Ломоносовым, образно относившим технические применения научных достижений к «художествам» [2].

Естественные науки способны оказывать существенное влияние на мировоззренческие установки, и степень воздействия естествознания на мироощущение приобщённого к естественнонаучным знаниям современности человека особенно возросла на данном этапе развития общества. Влияние естественных наук на процесс становления личности растущего человека раскрывается более полно в обращении к анализу тематики картины мира, рассматриваемой в аспекте глобальной модели природы.

Задача формирования и развития картины мира высоко актуальна на всех ступенях системы образования. Ядром картины мира выступает в условиях нашего времени научная картина мира, базой для которой служат основные положения современного естествознания.

Создаваемые на уровне представлений предпосылки для формирования картины мира образуются у воспитанников образовательных организаций, начиная со ступени дошкольного детства. Развитие первичных форм естественнонаучного мировоззрения у детей до момента их поступления в школу является важнейшей педагогической задачей дошкольного образования. Воспитанникам детского сада присуща потребность в реализации их познавательных интересов, особенно возрастающая к старшему дошкольному возрасту. Отсутствие своевременного удовлетворения детской потребности в познании может приводить к постепенному угасанию познавательной активности детей. В то же время естественнонаучное дошкольное образование способно служить источником формирования предпосылок для развития в дальнейшем образовании у детей стиля научного мышления, способствующего обретению ими активной познавательной позиции как внутренней потребности. Эта актуальность и направила к разработке теоретических и практических аспектов содержания области «Естественнонаучное образование», проецируемой на изучение особенностей обучения и воспитания детей-дошкольников начальными сведениями из области естествознания.

Актуальность курса, создаваемого применительно к заявленной модели, вызвана с необходимостью становления компетенций, закреплённых в профессиональном стандарте педагога и обеспечивающих проектирование образовательного процесса и ведение педагогической деятельности в дошкольной образовательной организации (ДОО), следуя положениям Федерального государственного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО). Востребованность материалов курса обоснована нуждаемостью педагогов в оказании теоретической и практической помощи в следующих аспектах:

– проектирование путей решения проблемы освоения детьми содержания основной образовательной программы дошкольного образования с привлечением содержания образовательной сферы, сопряжённой с развитием у детей элементарных естественнонаучных представлений;

– развитие компетенций (требования к обладанию которыми демонстрирует профессиональный стандарт педагога) для педагогического управления процессом образования и познания детьми элементарных сведений из естествознания, руководствуясь ФГОС ДО.

Постановка задачи (степень изученности проблемы, формулировка цели). Проблема содержания естественнонаучного образования детей в дошкольном детстве занимала важное место в педагогической теории и практике воспитателей-предшественников (К. Д. Ушинский, Е. Н. Водовозова, Е. И. Тихеева, Л. К. Шлегер и др.) [4]. Необходимость воспитания детей природой отмечена в трудах прогрессивных зарубежных педагогов (М. Монтессори, И. Г. Песталоцци, Я. А. Коменского [6]), Ф. В. А. Фрёбеля [7] и др., мыслителей (Ж.-Ж. Руссо и др.) и русских просветителей, писателей, где получает обоснование довод о том, что в ходе обретения представлений о природе ребёнок разносторонне воспитывается. Ещё на заре развития древнегреческой науки, в фокус внимания которой включалась природа, учёный Демокрит (~460–370 до н. э.) ставил вопрос о развития мыслительных способностей растущего человека и взрослого в общении с природой [11].

Задачи преобразования природы, поставленные в ходе дальнейшего развития общества, как и процесс возрастания роли науки в жизни современного общества, ещё более обострили проблему становления нравственной зрелости и ответственности человека-преобразователя. Практика преподавания на курсах повышения квалификации (далее ПК) показывает, что педагоги детских садов Новосибирского региона, организуя в своей педагогической практике процесс познания природы детьми дошкольного возраста, в большей степени руководствуются положениями и рекомендациями, разработанными в рамках программ и технологий экологического образования. На одно из первых мест по актуальности ими выдвигается проблема взаимоотношения человека и природы, формирование у детей гуманно обоснованного поведения в природе. Начинающие обучение на курсе педагоги, как правило, практически не знакомы с ведущей ролью естественнонаучного образования в формировании мировоззрения современного человека. При этом вопросы самоорганизации субъектов образования в ходе повышения профессиональной компетентности педагогов являются особо актуальными, «уходящими своими корнями» в основы естественнонаучной грамотности, предусматривающей ознакомление обучающихся с философией науки. Более того, согласно мнению методологов образования [20], от системы образования требуется решить проблему формирования у обучающихся особой поведенческой позиции, которая предусматривает опору на культуру с содержательным компонентом, ставящим акцент на естественнонаучном мировоззренческом основании.

Компетентностный подход к образованию детей предусматривает ориентацию педагога на развитие ребёнка как носителя познавательных способностей. Представленный в аспекте нашего исследования ряд

положений для реализации такого подхода содержатся в работах [8; 9; 17; 15; 5], подчёркивающих процесс продвижения познавательных структур субъекта познания к раскрытию сути познаваемого отношения.

Современный подход к развитию познавательных способностей детей дошкольного возраста в процессе естественнонаучного образования предусматривает реализацию принципа непрерывности на ступенях «школа-сад» [1; 14]. На основе исследования Е. А. Аникудимовой [1] в педагогическую практику внедрены авторские факультативные курсы «Астрономия для малышей» для детей дошкольного возраста, «Твоя Вселенная» для учащихся начальной школы. Л. А. Хамидуллиной, О. В. Кирилловой [19; 18] поставлены задачи перед системой повышения квалификации педагогических работников детского сада о формировании готовности педагогов дошкольного образования в ведению педагогической деятельности по приобщению дошкольников к естественнонаучным знаниям. Стратегические ориентиры развития естественнонаучного и математического образования требуют в процессе подготовки педагогов развития у них естественнонаучного видения, рационального мышления, научной мировоззренческой позиции, свойственной естественнонаучному знанию [16]. Современная постнеклассическая парадигма даёт начало новым познавательным моделям современной науки на основе идей синергетического подхода в содержании образования [3], применение системно-синергетического подхода обсуждается в публикациях [11; 12; 13], подход реализуется применительно к формированию готовности педагога дошкольной образовательной организации (ДОО) к ведению образовательной деятельности по освоению его воспитанниками содержания элементарного естественнонаучного образования.

Целью педагогического проектирования в нашей работе явилось создание и сопровождение модели организации дополнительного профессионального образования (ДПО) педагогов ДОО на курсах повышения квалификации (далее ПК). Модель нацелена на развитие компетентности в области формирования у детей элементарных естественнонаучных представлений.

Проект по созданию модели опирается на решение ряда задач.

1. Проектирование модели организации ДПО педагогов ДОО, представленной в рамках учебно-методического комплекса (далее УМК), назначенного к сопровождению процесса образования педагогов ДОО на курсах ПК ДПО для развития компетентности педагогов в области формирования у детей элементарных естественнонаучных представлений.

2. Проектирование и моделирование содержания дополнительной профессиональной программы повышения квалификации (далее ДПП ПК или Программы) педагогов ДОО для развития компетентности в области развития элементарных естественнонаучных представлений детей.

3. На основе анализа, обобщения, систематизации содержания концептуальных основ современного естественнонаучного образования реализация моделирования содержания образовательной области, направленной на развитие специальной методологической компетентности педагогов ДОО, соотносимой с современным уровнем развития естественнонаучного знания.

4. Разработка программно-методического обеспечения с применением модели образования слушателей курсов, предлагающей освоение содержания Программы на вариативных уровнях сложности.

5. Создание субъектно-ориентированной информационной среды − дополнительных информационных ресурсов курса − раздела «Библиотека».

6. Опубликование и внедрение в науку и практику педагогики разработанного УМК, способствующего компетентностному становлению педагогов ДОО и содержащего рекомендательный материал для преподавателей образовательных курсов.

Методология и методика исследования. К формированию содержания Программы применены следующие подходы:

– исторические и философские, психолого-психологические методы исследования процесса становления мыслительных структур в познавательной деятельности человека;

– аналитико-исторический подход к исследованию вектора развития детской картины мира в познании природы в методологическом и методическом аспектах, к исследованию становления научных картин мира – в аспекте подходов философии науки;

– культурологический подход к анализу содержания картины мира и интегративный подход к анализу путей её формирования;

– андрагогический подход к оптимизации образования в ходе повышения квалификации педагогов;

– методологические принципы и подходы системы естественнонаучного образования, проектирования педагогических систем;

– аксиологический подход к выявлению содержания стиля научного мышления;

– интеграция содержания образовательного курса на основе современного системообразующего понятия «картина мира»;

– анализ современных и традиционных подходов и методик в природоведческом образовании де-

тей, парциальных программ экологического и естественнонаучного образования детей дошкольного возраста и примерных общеобразовательных программ дошкольного образования, рекомендованных Федеральным институтом развития образования, современных подходов к развитию познавательных способностей детей-дошкольников;

– анализ педагогических условий для оптимального развития естественнонаучных представлений детей, условий организации среды, развивающей естественнонаучные представления детей, способов диагностики картины мира детей.

Инновационный характер содержания (подходов)

Программа проектируется в рамках особой трёхуровневой модели системы повышения квалификации В. Я. Синенко [10], которая опирается на принципы андрагогики (педагогики обучения взрослых) и реализуется в предкурсовом, теоретико-практическом и внедренческом периодах.

1. В предкурсовом периоде решаются задачи, предваряющие процесс обучения на курсе: оценивание уровня квалификации педагога, планирующего рост своего профессионализма, и определение ориентиров для проектирования траектории этого роста.

2. На курсах повышения квалификации (далее ПК) проект роста профессионализма обучаемого педагога уточняется при условии участия его самого как субъекта образования в ходе составления индивидуальной программы ПК и хода ее реализации в дальнейшем.

3. По завершении курсов педагог выступает субъектом саморегуляции, продолжая дальнейшее профессиональное становление в процессе рефлексивного осознания профессионально-личностного опыта и реализации потенциальных возможностей саморазвития в профессиональной деятельности.

Модель образования, представленная в форме УМК, реализуется нами в рамках андрагогического подхода. Взаимодействие субъектов образования осуществляется на основе персонализации обучаемого педагога на ПК в ходе своего профессионального становления как субъекта собственной самоорганизации. Применяемый автором программы андрагогический подход, таким образом, ориентирован на синергетическую парадигму образования.

В свою очередь, необходимость ориентирования педагогического работника в специфике предметной области «Естествознание» обозначила и дополнительные, специального характера, требования к компетенциям воспитателей ДОО. Педагоги современности должны иметь представления о характерных особенностях нынешнего этапа развития науки, о ценностях естественнонаучного образования, способных внести основополагающий вклад в миропонимание, базовые представления которого синтезируются в смысловом поле синергетики. Компетентностный подход к образованию педагогов обращает автора Программы к наполнению её содержания синергетическими знаниями.

Исходя из указанных посылок, содержание рассматриваемой ДПП ПК (далее Программы) реализуется в четырёх модулях. Андрагого-синергетический подход и обусловил появление в Программе первого модуля «Методологическая компетентность педагога ДОО», в котором содержание группируется вокруг синергетической парадигмы. В ходе изучения содержания модуля слушатель курса анализирует специфику естественнонаучной картины мира − источника формирования особой мировоззренческой позиции, отвечающей современному уровню развития науки.

Модуль освещает систему методологических принципов и современных подходов естественнонаучного образования, которые могут быть востребованы педагогом, проводящим в жизнь педагогические продукты, исходя из синергетической парадигмы образования, ориентирует педагогов дошкольного образования на процесс развития у детей целостной картины мира, в которой представления, формируемые областью естествознания, играют особую роль.

Второй модуль «Теоретические основы картины мира дошкольников» очерчивает становление дошкольного естествознания в историческом ракурсе. Знакомит с особенностями восприятия детей в дошкольном детстве, раскрывает динамику процесса формирования естественнонаучных понятий, даёт описание понятийного ряда картины мира, раскрывая особого рода характер природы познавательной деятельности детей дошкольного возраста. Даёт описание путей познания картины мира, системообразующим концентратом которой выступают естественнонаучные основания.

Задачи освещения современных подходов к естественнонаучному образованию дошкольников, использования его форм и методов обусловили наличие в Программе третьего модуля «Дидактика дошкольного естествознания».

Четвёртый модуль «Педагогическое управление развитием картины мира дошкольников» ориентирует в основах проектирования и планирования работы в соответствии с нормативными требованиями, раскрывает условия образовательной работы и организации образовательной среды для развития у детей начал естествознания. Источником для конструктивной деятельности педагога служит анализ ряда примерных образовательных программ дошкольного образования, реализуемых на основе ФГОС ДО.

Результаты (изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов). Достигнута цель исследования: создана модель образования педагогов ДОО, представленная в форме УМК и реализуемая в рамках синергетико-андрагогического подхода в СДО для развития профессиональной компетентности, включая методологическую, имеющую отношение к естественнонаучной грамотности, управлению развитием элементарных естественнонаучных представлений детей.

Субъектная позиция слушателя курса поддерживается рядом компонентов модели:

– участием слушателей в процедуре входного тестирования, сообщающей настрой на обретение позиции творческого соучастника процесса образования;

– наличием возможности выбора слушателем курса (на основе личного предпочтения) практических заданий, входящих в каждый из модулей курса;

– сопровождением содержания ссылками на дополнительную литературу, рекомендуемую в лекциях для самостоятельного изучения педагогами, адресами сайтов для осуществления удобного доступа к информации;

– наличием ресурсов раздела «Библиотека» для обращения к уточняющим сведениям непосредственно на сайте курса (табл. 1);

– наличием разработанной системы дополнительной информационной поддержки педагога – в методических рекомендациях к заданиям; источниках литературы Программы содержатся электронные ссылки на сайты в Интернете;

– наличием специального характера информационной поддержки, оказываемой в развитии системного видения природы («Словарь-схема природных систем»), отвечающей принципу непрерывности в образовании.

Модель способствует решению ряда задач:

– систематизация сведений о природе, открываемых воспитателями ДОО на курсах ПК, под знаком общего знаменателя ─ синергетических знаний, выявленных современной постнеклассической наукой;

– освещение специфики научного познания, исходя из посыла об общей природе познавательной деятельности (в субъектно-ориентированном образовании как «открытии» нового знания) и в ходе развития научного знания;

– реализация исторического подхода к становлению науки, взятой в её современной стадии развития и становлению методики естествознания в периоде детства;

– раскрытие мировоззренческой ценности естественнонаучного знания и установление представления о нравственных ценностях науки;

– выявление содержания терминологического круга понятий «картина мира»;

– конструирование содержания научной картины мира, развёртывание системообразующей роли этого понятия в мировидении современного человека;

– оказание содействия педагогу ДОО в становлении его профессиональной компетентности, включающей методологическую, которая предусматривает приобщение к философии науки, освещающей динамику смены научных картин мира, познание воспитывающей функции научной деятельности и её ценностного содержания, методологических подходов естественнонаучного образования, интегрирующей основой для содержания которых выступает синергетический подход.

Модель образования, представленная в форме УМК, реализуемая нами в рамках андрагогического подхода к профессиональному образованию педагогов детского сада, предстаёт как субъект-субъектное взаимодействие участников процесса образования: педагога-андрагога и педагога-слушателя курсов ПК. Взаимодействие субъектов образования осуществляется на основе персонализации слушателя ПК в ходе его профессионального становления как субъекта собственной самоорганизации и персонализации автора Программы, раскрывающего свою причастность к синергетической платформе постнеклассической парадигмы в содержании раздела информационных ресурсов Библиотека под названием «Позиция автора».

Результативность практической реализации

Заявленная модель развития педагогической компетентности в управлении естествознанием дошкольников реализована и продуктивно функционирует в Новосибирском институте повышения квалификации и переподготовки работников образования (НИПКиПРО). Созданный в рамках модели образовательный курс для педагогических работников ДОО осуществляется в очно-заочной форме с применением электронного обучения. Курс сопровождается учебно-методическим комплексом «Картина мира в естественнонаучном образовании дошкольного детства», включающем учебную документацию следующего вида: программу курса, учебный план, график и порядок освоения курса, рекомендации для преподавателей и педагогов, изучающих курс.

Учебно-методический комплекс (УМК) состоит из ряда основных блоков.

1. Блок «Дополнительная профессиональная программа» даёт представления о цели, задачах, требо-

ваниях к уровню освоения содержания курса. Программа обобщенно характеризует содержание курса с точки зрения структуры разделов, тем и перечня вопросов к зачету.

2. В блоке «Организационно-педагогические условия» раскрываются следующие содержательные аспекты:

− особенности изучения дисциплины;
− виды самостоятельной работы слушателей;
− связь содержания курса с областями научного знания;
− содержание подхода к определению уровня освоения курса педагогами;
− условия для переноса показателей освоения курса в итоговую оценку;
− наставления по изучению материалов УМК.

3. Блок «Учебное пособие» содержит теоретический материал курса, структурированный по разделам и темам, конспекты лекций снабжены планом изложения материала, вопросами, выводами, перечнем основных понятий темы, обеспечены ссылками на дополнительный материал с указанием адресов сайтов с электронными ресурсами. В содержании конспектов использованы ссылки на источники «Списка рекомендуемой литературы», ресурсы «Библиотеки».

4. Блок «Методические указания» включает «Практикум» (практические задания, рекомендации и списки источников литературы для подготовки к выполнению заданий, комплекс практических заданий разработан для каждой из тем модулей курса, «Тестовые материалы»,»Методические рекомендации для преподавателей».

5. Блок «Библиотека» содержит ряд разделов. В «Хрестоматии» приведены выписки из трудов педагогов, философов, общественных деятелей. В разделе «Позиция автора» собраны выписки из трудов автора курса Г. А. Соколовой. В разделе «Глоссарий» в алфавитном порядке раскрыты значения терминов, применяемых в курсе. Приведён «Список сокращений». В «Список персоналий» привнесены краткие данные об авторах, относительно которых в тексте УМК применяются ссылки. В раздел «Словарь-схема природных систем» включены сведения о составе природных систем.

«Список рекомендуемой литературы» включает также список нормативно-правовых документов и словарей. Содержание УМК содержит ссылки на приведённые источники. Содержание УМК приведено в таблице 1.

Таблица 1

СОДЕРЖАНИЕ УМК

ВВЕДЕНИЕ	
1. ДПП ПК «Картина мира в естествознании дошкольного детства»	
1.1	**Нормативные документы**
1.2.	**Общая характеристика программы**
	1.2.1. Актуальность программы
	1.2.2. Цель и планируемые результаты
1.3.	**Содержание программы**
	Учебный план
	Календарный учебный график
	Содержание модулей и тем учебного плана
1.4.	**Организационно-педагогические условия**
	Структура модели ПК
	Связь содержания с областями научного знания
1.5.	**Формы аттестации и оценочные материалы**
	Промежуточная аттестация
	Итоговая аттестация в форме зачёта
1.6.	**Ресурсное обеспечение**
2. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ	
2.1.	**Методологическая компетентность педагога ДОО**
	Обзор содержания и назначение курса
	Научная картина мира современности
	Система естественнонаучного образования

2.2.	**Теоретические основы картины мира дошкольников**
	Вектор познания картины мира
	Природа детского познания
	Понятийный ряд картины мира дошкольников
	Пути познания картины мира
2.3.	**Дидактика дошкольного естествознания**
	Методы и приёмы **дошкольного естествознания**
	Формы и средства **дошкольного естествознания**
	Моделирование и игра в дошкольном естествознании
	Неживая природа
	Современные подходы в дошкольном естествознании
2.4.	**Педагогическое управление развитием картины мира дошкольников**
	Факторы управления развитием картины мира
	Среда для развития начал естествознания
	Диагностирование целостной картины мира
	Источники проектирования программы педагога
3. **МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ**	
	Наставления по изучению материалов УМК
	Практикум
	Тестовые материалы
	Методические рекомендации для преподавателей
4. **БИБЛИОТЕКА**	
	Хрестоматия
	Позиция автора
	Глоссарий
	Список сокращений
	Список персоналий
	Словарь-схема природных тел
	Список использованной литературы

Выводы. Теоретическая значимость исследования**.** Посредством обращения к содержанию курса развиваются, приобретая структурный характер, специальные составляющие педагогического мастерства, определяющие линию компетентностного становления педагогов. Движение педагогов по траектории профессионального развития, задаваемого синергетической парадигмой, реализуется при условии проявления ими в педагогической деятельности основных компонентов специальной компетентности, обусловленных мировидением, основанным на достижениях современного постнеклассического естествознания. Задаваемая современной поснеклассической парадигмой компетентность обучаемого на курсе педагога проявляется в следующих аспектах его мировоззренческой позиции:

1) готовности разделить ценности современного естественнонаучного знания;

2) готовности приобщиться к особому стилю мышления, определяемому современной научной картиной мира;

3) готовности к самообразованию и самоорганизации.

В итоге профессиональная картина мира педагогов ДОО, обучаемых на курсе, пополненная современными научными знаниями, открываемыми с помощью содержания представляемой модели курса, позволит овладеть педагогам ДОО синергетическим подходом к осознанию и позитивному преобразованию педагогической реальности, подход позволит им воспринять систему науки как саморазвивающееся структурное образование.

Полагаем, что данное исследование представляет собою образец структурирования знаний, выявленных в ракурсе современного мировосприятия, опирающегося на платформу постнеклассической парадигмы. На роль структурообразующего фактора, как показала логика и практика выстраивания содержания курса, выдвинулось понятие «Картина мира», которое выступает высоко актуальным инструментом в формировании педагогической картины мира профессионального наставника, открывающейся ему как мировидение с опорой на платформу современной науки.

Практическая значимость исследования**.** Участниками практического применения модели явились педагоги ДОО Новосибирска и Новосибирской области. План практической реализации педагогического исследования предусматривает:

– повышение методологической рефлексии (ознакомление с современными подходами естественнонаучного образования и управления детским познанием и самообразованием, рассматриваемыми в аспекте синергетической парадигмы);

– развитие профессиональной компетентности педагогов ДОО в области образования детей дошкольного возраста применительно к элементарному естествознанию, развитию познавательной активности детей и их познавательных способностей; актуализация субъектной активности обучаемых педагогов в ходе их профессионального становления;

– обобщение, систематизацию и распространение опыта применения содержания УМК в процессе образования педагогов;

– совершенствование и реализацию учебно-методического комплекса для повышения компетентности педагогов ДОО с целью управления образованием детей в области элементарного естествознания;

– обновление содержания образования.

Обучаемые педагоги в ходе освоения содержания рассматриваемой ДПП ПК пополняют сферу профессиональных компетенций, необходимых для проектирования своих рабочих программ и управления процессом формирования и развития у детей дошкольного возраста элементарных представлений из области естествознания в условиях ДОО согласно ФГОС ДО.

Продуктом исследовательской деятельности и реализации её результатов в педагогической практике является УМК для сопровождения обучения воспитателей ДОО в очно-заочной форме с применением электронного обучения на курсах ПК в ДПО.

Содержание педагогического продукта преломляется в область естественнонаучного образования дошкольников и компетентностно-ориентированного становления педагогов как субъектов управления развитием картины мира воспитанников на основе приобщения детей к началам элементарного естествознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аникудимова Е. А.** Педагогические условия преемственности в естественнонаучном образовании детей дошкольного и младшего школьного возраста: автореф. дис. … канд. пед. наук. Ульяновск, 2004. 26 с.
2. **Верхотуров А. Д., Воронов Б. А., Коневцов Л. Д.** Михаил Васильевич Ломоносов (К 300-летию со дня рождения) // Вестник ДВО РАН. 2011. №5. С. 130–133.
3. **Игнатова В. А.** Проблемы использования системно-синергетического подхода в педагогике // Образование и наука. Проблемы методологии. 2013. № 10 (109). С. 3–15.
4. История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Дошкольная педагогика и психология» / сост. Н. Б. Мчелидзе и др.; под редакцией С. Ф. Егорова. М.: Просвещение, 1987. 432 с.
5. **Князев Е.** Луиза Шлегер и народный детский сад // Дошкольное воспитание. 2016. №3. С. 103–108.
6. **Пискунов А. И.** Хрестоматия по истории зарубежной педагогики: уч. пособие для студ. пед. интов / сост. А. И. Пискунов. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1981. 528 с.
7. **Помелов В. Б.** Фридрих Фрёбель и его вклад в педагогику // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. №4 (3). С. 114–123.
8. **Ращикулина Е. Н., Степанова Н. А.** / Концептуальные основы развития познавательных способностей детей // Образование и наука. 2005. №4 (34). С. 89–95.
9. **Ращикулина Е. Н.** Опытно-экспериментальная деятельность в развитии естественнонаучных понятий ст. дошкольников и мл. школьников // Успехи современного естествознания. 2004. №6. С. 30–35.
10. **Синенко В. Я.** Каскадная (циклическая) – 14.
11. **Соколова Г. А.** Картина мира в естествознании дошкольного детства. Учебно-методический комплекс. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2019. – 268 с.
12. **Соколова Г. А.** Модель естественнонаучного образования дошкольников // Сибирский учитель. 2017. №5 (114). С. 81–84.
13. **Соколова Г. А.** Синергетическая методология в андрагогическом подходе к естественнонаучному образованию педагогов дошкольного звена // Сибирский учитель. 2015. №4 (101). С. 112–114.
14. **Соколова Г. А.** Принцип непрерывности в естественнонаучном образовании дошкольного детства // Современное непрерывное образование и инновационное развитие: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В двух томах. Т. II. Новосибирск: НИПКиПРО, 2018. С. 238–240.

15. **Соколова Г. А.** Синергетический подход к применению оригами в процессе самостановления детей дошк. и младшего школьного возраста // Экологическая культура, здоровый и безопасный образ жизни: новый уровень решений. Новосибирск: НИПКиПРО, 2014. С. 164–168.
16. **Старостина С. Е.** Естественнонаучное образование: содержание и стратегические ориентиры развития // Гуманитарный вектор. Педагогика, психология. 2010. №1. С. 54–60.
17. **Степанова Н. А.** Современные подходы к развитию естественнонаучных понятий у дошкольников и младших школьников // Фундаментальные исследования. 2015. №2–10. С. 2243 – –2247.
18. **Хамидуллина Л. А.** Подготовка специалистов дошкольного профиля к естественнонаучному образованию детей [Электронный ресурс] // Казанский педагогический журнал. 2012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-spetsialistov-doshkolnogo-profilya-k-estestvennonauchnomu-obrazovaniyu-detey (Дата доступа: 04.08.2018 г.).
19. **Хамидуллина Л. А., Кириллова О. В.** Социально-педагогические аспекты становления целостной современной картины мира // Вестник Чувашского университета. 2013. №2. С. 146–150.
20. **Харченко Л. Н.** Теоретико-методологические проблемы современного естественнонаучного образования (постановка проблемы исследования) // Успехи современного естествознания. 2002. №1. С. 26–43 (Педагогические науки).

REFERENCES

1. **Ankudinova E. A.** Pedagogical conditions of continuity in the science education of children of preschool and younger school age. Abstract of the dissertation… candidate of pedagogical Sciences. Ulyanovsk, 2004. 26 p. (in Russ)
2. **Verkhoturov A. D., Voronov B. A., L. D. Konicov.** Mikhail Lomonosov (To 300-th anniversary from birthday). *Vestnik DVO RAN*, 2011, no. 5, pp. 130–133. (in Russ)
3. **Ignatova V. A.** Problems of using system-synergetic approach in pedagogy. *Education and science. Problems of methodology*, 2013, no. 10 (109), pp. 3–15. (in Russ)
4. *History of preschool pedagogy in Russia*: textbook: Textbook for students of pedagogical institutes in the specialty «Preschool pedagogy and psychology. Comp. N. B. Mchelidze and others edited by S. F. Egorov. Moscow, Enlightenment Publ., 1987, 432 p. (in Russ)
5. **Knyazev E.** Louise Schleger and people's kindergarten. *Preschool education*, 2016, no. 3, pp. 103–108. (in Russ)
6. **Piskunov A. I.** textbook on the history of foreign pedagogy: Teaching aid for students. PED. in-tov. Comp. A. I. Piskunov. 2nd ed., pererab. Moscow, Enlightenment Publ., 1981, 528 p. (in Russ)
7. **Pomelov V. B.** Friedrich Fröbel and his contribution to the pedagogics. *Bulletin of Vyatka state Humanities University*. 2011, no. 4 (3), pp. 114–123. (in Russ)
8. **Rushikulya E. N., Stepanova N. A.** Conceptual framework for the development of cognitive abilities of children. *Education and science*. 2005, no. 4 (34), pp. 89–95. (in Russ)
9 **Raschikulina E. N.** Experimental and experimental activity in the development of natural science concepts for preschoolers and school children. *Successes of modern natural science*. 2004, no. 6, pp. 30–35. (in Russ)
10. **Sinenko V. YA.** Cascade (cyclic) system of professional development. *Bulletin of education*. 2012, no. 20, pp. 11–14. (in Russ)
11. **Sokolova G. A.** *Picture of the world in natural science of preschool childhood. Educational and methodical complex*. Novosibirsk, Nipkipro Publ., 2019. 268 p. (in Russ)
12. **Sokolova G. A.** Model of natural science education of preschool children. *Siberian teacher*. 2017, no. 5 (114), pp. 81–84. (in Russ)
13. **Sokolova G. A.** Synergetic methodology in andragogical approach to natural science education of preschool teachers. *Siberian teacher*. 2015, no. 4 (101), pp. 112–114. (in Russ)
14. **Sokolova G. A.** The principle of continuity in natural science education of preschool childhood. *Modern continuous education and innovative development*: Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference. In 2 volumes. Novosibirsk, Nipkipro Publ., 2018. pp. 238–240. (in Russ)
15. **Sokolova G. A.** Synergetic approach to the use of origami in the process of self-healing of children of preschool age. and primary school age. *Ecological culture, healthy and safe way of life: a new level of solutions*. Novosibirsk: Nipkipro, 2014. pp. 164–168. (in Russ)
16. **Starostina S. E.** natural Science education: content and strategic development guidelines. *Humanitarian vector. Pedagogy, psychology*. 2010, no. 1, pp. 54–60. (in Russ)
17. **Stepanova N. A.** Modern approaches to the development of natural science concepts in preschoolers and younger students. *Fundamental research,* 2015, no. 2–10, pp. 2243–2247. (in Russ)

18. **Khamidullina L. A.** Preparation of preschool specialists for natural science education of children. *Kazan pedagogical journal.* 2012. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-spetsialistov-doshkolnogo-profilya-k-estestvennonauchnomu-obrazovaniyu-detey (accessed: 04.08.2018). (in Russ)
19. **Khamidullina L. A., Kirillova O. V.** Socio-pedagogical aspects of the formation of a holistic modern picture of the world. *Bulletin of the Chuvash University*, 2013, no. 2, pp. 146–150. (in Russ)
20. **Kharchenko L. N.** Theoretical and methodological problems of modern natural science education (statement of the research problem). *Successes of modern natural science,* 2002, no. 1, pp. 26–43 (Pedagogical Sciences). (in Russ)

Информация об авторе

Соколова Галина Афанасьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Новосибирской области «Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования» (Российская Федерация, 630 007, Новосибирск, Красный пр-т., 2, galka_s@ngs.ru).
Статья поступила в редакцию 23.12.19.
После доработки 3.05.19.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Galina A. Sokolova – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of theory and methods of preschool education (2, Krasny PR-t., Novosibirsk, Novosibirsk region, 630 007, Russian Federation, galka_s@ngs.ru).
The paper was submitted 23.12.19.
Received after reworking 3.05.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3826 – 3836
DOI: 10.15372/PEMW20200220
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3826 –3836
DOI: 10.15372/PEMW20200220
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА ЭНЕРГОПРЕДПРИЯТИЙ С ПОМОЩЬЮ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

М. В. Леган
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: Legan_m@ngs.ru

А. В. Козлова
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: koza0707@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена методам подготовки и повышения квалификации персонала предприятий России. Обращается внимание, что методы обучения персонала в США носят системный, комплексный характер с использованием технологии «адаптивности». В России обучение персонала с помощью электронных технологий в большинстве менее системно, и ориентировано, скорее на применение некоторых элементов (средств) электронного обучения. Тем не менее, в рамках развития проекта интеграции онлайн-технологий в программы профессионального образования, включая дополнительное, растет количество открытых онлайн курсов (МООК), применяемых для обучения персонала. В России наиболее применяемым методом контроля знаний персонала при различных формах обучения персонала является автоматизированное Тестирование с помощью дистанционных образовательных технологий (ДОТ), позволяющее достичь дидактических целей. Разработаны различные инструменты автоматизации процесса контроля знаний персонала предприятий. В статье приведен сравнительный анализ функциональных возможностей двух систем для автоматизированного тестирования персонала энергетических предприятий – INDIGO и платформы для дистанционного обучения (СДО) НГТУ Dispace 2.0. Показано, что СДО НГТУ можно применять не только для контроля знаний, реализуя функцию тестирование, но и рекомендовать ее для обучения, педагогического мониторинга и коррекции педагогического процесса обучения персонала предприятий в качестве электронной образовательной среды. Показана необходимость дополнения электронных образовательных ресурсов по программе «Пожарная безопасность» методами «вовлекающего обучения». При стандартном наборе функциональных возможностей, система тестирования INDIGO имеет более сложную и точную многоступенчатую систему тестирования и оценивания.*

Ключевые слова: *электронное обучение, смешанное обучение, андрогогика, система тестирования, система дистанционного обучения, пожарная безопасность.*

Для цитаты: *Леган М. В., Козлова А. В.* Решение задач подготовки и повышения квалификации персонала энергопредприятий с помощью автоматизированного контроля знаний // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3826–3836. DOI: 10.15 372/PEMW20 200 220

DOI: 10.15372/PEMW20200220

SOLUTION OF TASKS OF PREPARATION AND QUALIFICATION OF PERSONNEL OF ENERGY ENTERPRISES BY USING THE AUTOMATED KNOWLEDGE CONTROL OF KNOWLEDGE

Legan, M. V.
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: Legan_m@ngs.ru

Kozlova, A. V.
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: koza0707@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the methods of training and advanced training of personnel of Russian enterprises. Attention is drawn to the fact that the methods of staff training in the United States are systemic, integrated using the technology of «adaptability». The training of personnel with the help of e-learning is mostly less systematic, and is oriented more likely to the application of some elements (tools) of electronic learning in Russia. Nevertheless, as part of the development of the project to integrate online technologies into professional education programs, including additional ones, the number of open online courses (MOOCs) used for staff training is growing. In Russia, the most used method for monitoring personnel knowledge in various forms of personnel training is automated testing with the help of distance educational technologies, which allows to achieve didactic goals. Various tools have been developed to automate the process of controlling the knowledge of enterprise personnel. The article provides a comparative analysis of the functionality of two systems for automated testing of personnel of energy enterprises – INDIGO and LMS NSTU Dispace 2.0. It is shown that LMS NSTU can be used not only for knowledge control, realizing the testing function, but also recommend it for training, pedagogical monitoring and correction of the pedagogical process of training enterprise personnel. The necessity of supplementing electronic educational resources under the program «Fire Safety»with the methods of «involving training»is shown. With a standard feature set, the INDIGO testing system has a more sophisticated and accurate multi-stage testing and evaluation system.*

Keywords: *e-learning, blended learning, androgogy, testing system, distance learning system, fire safety.*

For quote: *Legan, M. V., Kozlova, A. V.* [Solution of tasks of preparation and qualification of personnel of energy enterprises by using the automated knowledge control of knowledge]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3826–3836. DOI: 10.15372/PEMW20200220

Введение. Борьба за эффективность и безопасность энергоснабжения, является актуальной проблемой во всем мире. Развитие новых производственных технологий и непрерывный рост требований к повышению надежности электроэнергетических производств требует кардинального улучшения качества управления технологическими процессами. Следовательно, требуется развитие и современное решение задач обучения, непрерывной профессиональной подготовки персонала, повышения его квалификации, включая и обучение в области техносферной безопасности (пожарной, электробезопасности человека в окружающей среде и др.)

В эпоху цифрового образования на предприятиях энергетической области для непрерывного процесса профессиональной подготовки и повышения квалификации персонала особую актуальность приобретают формы обучения, основанные на ИКТ-технологиях – *электронное, смешанное* обучение (*e-learning, blended learning*), являющиеся неотъемлемым элементом современной концепции «*Lifelong Learning*», рекомендованные к применению Законами № 273-ФЗ и 816-ФЗ, касающихся всех уровней образования, включая дополнительное.

Решение задач подготовки персонала необходимо осуществлять интегрированно, учитывая специфику наук *педагогики, андрагогики и акмеологии,* субъективные и объективные факторы педагогического процесса*,* такие как особенности целевой группы обучающихся и факторы, характеризующие организацию с точки зрения формирования образовательного пространства соответственно [1]. Областью пересечения научных интересов названных наук является *взрослый человек* и достижение им *профессионализма* в каком-либо виде деятельности. Например, М. Ноулз постулирует четыре принципа *андрагогики*, которые имеют важное значение для успешного развития возможностей и обучения конкретной целевой группы персонала, включая использование электронного обучения:

– вовлеченность персонала в планирование общего учебного плана и обучения в целом;

– использование *фактического опыта и навыков* работы в качестве основы для учебной деятельности;

– *проблемно-ориентированность обучения*, т.е. учебный материал должен быть сосредоточен на конкретном вопросе, а не на общей теме (например, посвящен освоению конкретного технологического процесса на предприятии, и его безопасности, а не общим вопросам механики) [2; 3].

Для вовлечения и повышения осведомленности работников за рубежом *(*лидер США) можно сказать, введена новая парадигма в образовании персонала предприятий с использованием электронных

технологий, внедрением компьтеро – ассоциированного совместного обучения (*computer – assisted collabarative learning, CACL)* на онлайн платформах, используемых на предприятиях одновременно в качестве средства информатизации и единой электронной образовательной среды [4]. Рынок корпоративного дистанционного образования также предлагает обучение персонала с использованием технологии «адаптивности», т.е. с использованием различных алгоритмов для построения индивидуальных учебных траекторий. *Адаптивное обучение* (*adaptive learning*) реализуется для построения индивидуальной учебной траектории с помощью подобранных ресурсов и (КД) квалификационных дефицитов сотрудников. Адаптивность становиться самым долговременным навыком в ближайшие годы, поскольку способность к обучению и адаптации становится более важной, чем какой-либо один навык. С учетом этого, компаниям, а также системам образования рекомендовано изменить методы оценки и обучения взрослых людей соответствующим образом. Активно развиваются адаптивные *E-learning* системы, которые можно подключить к любой современной системе управления учебным процессом [5].

В тренд корпоративного обучения попали такие современные технологии, как «модель 70/20/10», суть которого: 70% – обучение проходит на своем рабочем месте за счет решения реальных задач; 20% – обучение на рабочем месте через общение с руководством и коллегами и 10% – теоретическое обучение через книги, тренинги, другими словами, «модель «обучения на практике», востребованная по всему миру, включая и некоторые бизнес структуры в РФ (например, «бизнес-школа в г. Сколково) [6].

Растет количество онлайн курсов (МООК), применяемых для программ дополнительного профессионального образования (ДПО) на мировых платформах онлайн курсов [7]. Надо отметить, что банк онлайн курсов нарабатывается и в некоторых инновационных Российских Вузах, например, существует возможность создать свой курс на платформе «Онлайн-образование в НИУ ВШЭ». Более того, в рамках развития проекта интеграции онлайн-технологий в программы дополнительного профессионального образования на портале «Современная цифровая образовательная среда в РФ» начал работу автоматизированный сервис психометрической аналитики, созданный в НИУ ВШЭ, который по «цифровому следу» слушателей онлайн-курсов помогает повысить качество образовательного контента и, в целом, результативность обучения. Развиваются *платформы управления обучением* на основе облачных технологий, включающие неограниченные возможности размещения электронного образовательного контента, а также модули для полного обеспечения педагогического процесса (рис. 1).

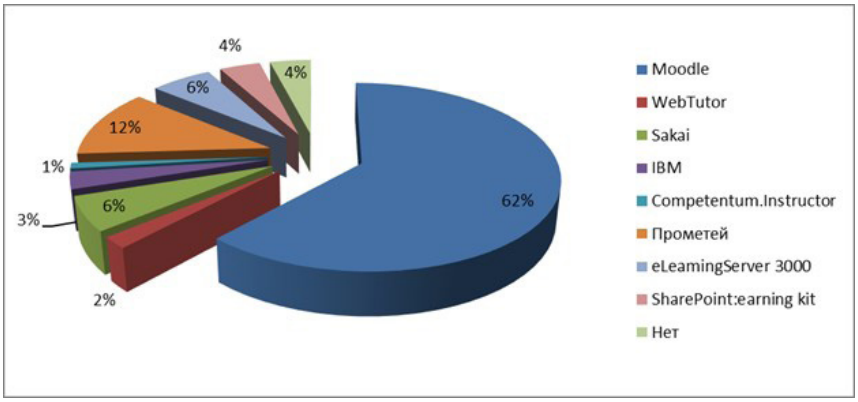


Рис. 1. Распределение систем дистанционного обучения (СДО) в образовательном секторе

На рис. 1 показано, что разработка австралийских программистов СДО Moodle стала самой популярной и массово используемой в мире платформой дистанционного обучения. Пользователями этой СДО являются более 18 миллионов человек. Представляет собой готовое коробочное решение, полностью бесплатна и находиться в открытом доступе [8; 9].

В России *электронное и смешанное обучение* с помощью дистанционных образовательных технологий (ДОТ) также следует за общемировыми тенденциями, постепенно внедряясь в учебные центры повышения квалификации персонала технических направлений. Однако, использование только ***дистанционного обучения*** для технического персонала является спорным в связи с прикладным, практическим характером учебного процесса. В РФ предпочтительнее применение ***смешанного*** обучения, при котором учебный процесс сочетает технологии электронного обучения наряду с предоставлением возможности традиционного общения «лицом к лицу» [10; 11].

Кроме того, в России обучение персонала с помощью электронных технологий в большинстве своем менее системно, и ориентировано, в основном, на применение *некоторых элементов (средств) электронного обучения* (например, использование программных продуктов (платформ электронного обучения), автоматизированных средств обучения (тренажеров) и методов контроля (программ тестирования), что повышает результативность обучения, но не учитывает особенности учебного процесса в комплексе. Развиваются также собственные СДО образовательных организаций, настроенные на нужды обучающихся конкретной целевой группы, например, курсантов МЧС [12].

Общим для наук *педагогики, андрагогики и акмеологии* является использование в педагогическом процессе подготовки персонала одних и тех же *образовательных технологий, методов обучения* (как составной части любой технологии) и *контроля* знаний, умений и навыков обучающихся. При реализации смешанного/электронного обучения предлагается уделить особое внимание регулярному контролю знаний изучаемого курса, для чего необходимо, используя электронную образовательную среду, создать необходимые условия обучения: разработать план обучения с последовательностью его выполнения, с точной постановкой задач, с четким определением преподавателем видов отчетности, объемов работы, сроков ее сдачи [13].

Организация объективной и качественной *оценки знаний* при электронном и смешанном обучении является стратегическим решением, помогает повысить результативность обучения, способствует повышению эффективности всей системы, достижения ее соответствия требованиям нормативных документов.

В России наиболее применяемым методом контроля знаний персонала при различных формах обучения персонала является автоматизированное *Тестирование* с помощью дистанционных образовательных технологий (ДОТ), позволяющие достичь дидактических целей благодаря сознательному и рациональному разделению процесса на этапы, действия, операции, основанному на возможностях его последующей коррекции. При определении количества вопросов во внимание принимаются цели, объем и сложность обучения. *Итоговый контроль* проводится по окончанию обучения, и включает вопросы по всем модулям (темам).

Постановка задачи. В настоящее время разрабатываются различные профессиональные инструменты автоматизации процесса тестирования и обработки результатов обучения персонала. Целью настоящего исследования стало сравнение возможностей и функциональных особенностей двух *автоматизированных систем контроля* знаний персонала в Новосибирской области, применяемых в области техносферной безопасности (пожарной безопасности, электробезопасности, техники безопасности).

Поставщиком электроэнергии на территории Новосибирской области является ОАО «Новосибирскэнергосбыт», занимающий 1 место в рейтинге лучших гарантирующих поставщиков и энергосбытовых компаний России по итогам 2012–2018 гг. На данном предприятии для проверки знаний персонала отрасли используется программа автоматизированного тестирования «INDIGO» (https://www.indigotech.ru). Программа является наиболее востребованной в многих отраслях и организациях, таких как ООО «Газпром трансгаз Томск», Сеть АЗС «Топ Лайн», ГБУ АО «Центр мониторинга в образовании» и многие другие.

В ОАО «Новосибирскэнергосбыт «INDIGO» используется для решения широкого спектра задач, начиная от опроса «Удовлетворенности работы в компании»и заканчивая организацией *оценки персонала*, которая проводится в соответствие с требованиями Международного стандарта ISO 9001:2015. Система содержит более 1000 разработанных тестов, в том числе в области пожарной безопасности (пожарно-технический минимум), электробезопасности, охраны труда.

В Новосибирском государственном техническом университете (НГТУ) для обеспечения контроля знаний студентов, а также оценки знаний персонала предприятий по проблемам пожарной безопасности без отрыва от производственной деятельности разработан модуль *DiTest v2.0* – система автоматизированного тестирования, поддерживающая международную спецификацию *Question & Test Interoperability (QTI*) версии 2.0 консорциума IMS [2]. Система тестирования *DiTest* интегрирована в общую концепцию программной среды *DiSpace 2.0* и включает модули назначения, прохождения тестирования и создания тестов [14]. Создание тестов осуществляется по адресу *http://ditest.edu.nstu.ru/editor/create_new_test.edu.* Для организации обучения и контроля знаний персонала авторами реализована программа смешанного обучения по пожарной безопасности с использованием СДО «*DiSpase 2*.0». Были разработаны и апробированы *тестовые задания* для проведения аттестации обучаемых после освоения учебных материалов каждого модуля и итоговой аттестации, а также для их самоконтроля.

Учебный план содержал 6 обязательных модулей (ядро курса) и 4 модуля по выбору обучающегося. Таким образом, реализована индивидуальная траектория обучения для каждого в соответствии с его *КД*. Результаты тестирования признавались *успешными,* если обучаемый набирал больше половины

от максимально возможного количества баллов. Результаты обрабатывались по каждому модулю методами *математической статистик*и.

Обучение по пожарной безопасности включала группу из 38 человек (сотрудники предприятий) и преподаватели Вузов в рамках повышения квалификации в этой области [15].

Методология и методика исследования. В работе применялись методы оценки функциональных возможностей исследуемых систем тестирования и методы самооценки качества обучения персонала согласно системе менеджмента качества.

В порядке самооценки качества обучения персонала предприятий в области «*пожарной безопасности»* в НГТУ авторами использовался *процессный подход* (модель управления качеством, разработанная Европейским фондом управления качеством EFQM (*http://www.qmprogram.org/about*). В рамках этой модели вопросы качества обучения рассматриваются с точки зрения удовлетворения потребностей *заинтересованных сторон* (*ЗС*), обучающихся, преподавателей, родителей и т.д.), а качество обучения обеспечивается за счёт постоянного мониторинга и совершенствования учебного процесса [16].

Каждый педагогический процесс характеризуется ключевыми показателями и требованиями, описывающими его исполнение, результат или влияние на итог деятельности организации в целом.

Принципы процессного подхода к управлению определяют основные правила, руководствуясь которыми можно организовать эффективное функционирование процесса, нацеленное на конечный результат, определяемое степенью удовлетворенности данным процессом или услугой заинтересованными сторонами.

Первый принцип определяет видение деятельности образовательного учреждения как совокупности процессов проектирования и реализации образовательного процесса. Именно он определяет новую культуру восприятия организации при процессном подходе.

Второй принцип процессного подхода, требующий обязательной регламентации всех этапов и мероприятий образовательного процесса, опирается на то, что *регламент* – это документ, описывающий последовательность операций, ответственность, порядок взаимодействия исполнителей, порядок принятия решений по улучшению образовательного процесса.

Авторами были выделены следующие *три рубрики качества:* рубрика «информационное содержание курса» (утверждения 1, 2, 3); рубрика «учебно-методическое сопровождение учебного процесса преподавателем» (утверждения 4,5,6) и рубрика «качество процесса электронного обучения», содержащая два *критерия качества* по 3 утверждения (вопроса анкеты): «качество электронной информационной образовательной среды (ЭИОС), 7, 8, 9 утверждения» и «качество электронных образовательных ресурсов, размещенных на ней (утверждения 10, 11, 12).

Результаты исследований

1. Оценка функциональных возможностей двух систем

При сравнении двух систем для *автоматизированного тестирования* знаний персонала выявлены некоторые принципиальные отличия.

Основным, и самым важным, является то, что *DiSpace 2.0* – полноценная платформа дистанционного обучения, а программа «INDIGO»представляет собой только систему контроля знаний, систему *тестирования*. Очевидно, что эти системы были созданы для того чтобы решать разный спектр задач и поэтому имеют разные возможности.

Таблица 1

Возможности двух сравниваемых систем

ВОЗМОЖНОСТИ	
DiSpace 2.0	*INDIGO*
Тестирование и контроль знаний всех целевых групп, включая и персонал предприятий	Тестирование и контроль знаний персонала Тестирование и контроль знаний учащихся. Проведение психологического тестирования
Определение профессионального уровня персонала	Определение профессионального уровня персонала
Проведение опросов	Проведение опросов
Организация учебного процесса в LMS, включая олимпиады и конкурсы	Организация олимпиад и конкурсов
Организация видеоконференций, вебинаров	–
Одно- и двухканальные коммуникации преподавателей и учащихся (консультации, форумы, чаты)	–
Создание базы электронных образовательных ресурсов	–

Бесспорно, образовательная среда «*DiSpace 2.0*» имеет гораздо больше возможностей для педагогического мониторинга и одновременной коррекции педагогического процесса. Она обеспечивает качественно новый уровень сопровождения процесса электронного обучения, где система тестирования *DiTest* является одним из элементов в системе управления обучением и контентом.

В свою очередь, система тестирования INDIGO разработана и используется исключительно с целью автоматизации процесса проведения *тестирования* и обработки результатов, и имеет более *сложную и точную многоступенчатую систему* тестирования и оценивания.

В таблице 2 представлен сравнительный анализ основных характеристик функциональных возможностей двух тестовых систем *DiSpace 2.0 и INDIGO*.

Таблица 2

Анализ функциональных возможностей систем тестирования INDIGO и DiSpace 2.0

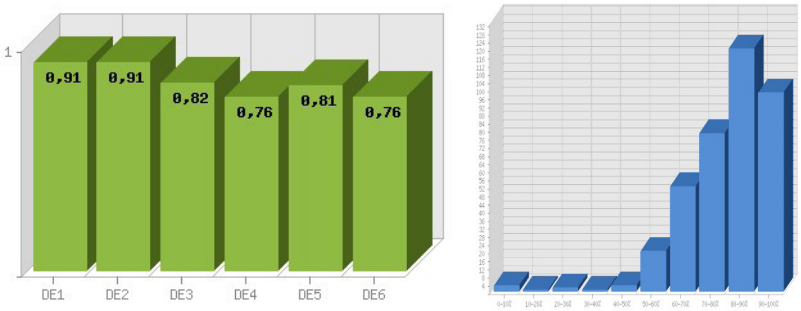
Характеристики	**INDIGO**	**DiSpace 2.0**
1. **Редактор тестов**		
Типы вопросов		
Одиночный выбор	Да	
Множественный выбор		
Ассоциации	Нет	Да
Установка соответствия	Да	
На восстановление последовательности		
Простой и множественный вычисляемый	Нет	
Редактор формул		
Задания на дополнение: А) числовой ввод – сравнение с эталоном; Б) текстовый ввод – сравнение с эталоном	Да	
Задания свободного изложения (проверяется администратором, преподавателем)		
Редактор вопросов	не является модульным	модульный
Текстовый редактор поддерживает:	• произвольное форматирование текста; • вставку форматированного текста из документов Word; • вставку изображений основных графических форматов, включая анимированные GIF-изображения; • вставку произвольного HTML и JavaScript-кода; • вставку таблиц; • вставку видео файлов с возможностью воспроизведения; • вставку аудио файлов с возможностью воспроизведения; • вставку произвольных файлов для скачивания.	• поддерживается большинством современных браузеров; • вставка из редактора MS Word с возможностью отмены форматирования; • поддержка гиперссылок; • вставка изображений на страницу с возможностью загрузки файлов на сервер; • поддержка работы с таблицами; • возможность загрузки на сервер произвольных файлов с последующим размещением на странице ссылки для скачивания.
Ограничение тестирования по времени прохождения	Да	Да
Ограничение времени доступа к тесту	Да	Да
Количество попыток	Регулируется	Регулируется
Настраиваемое оценивание	Задание для одного теста неограниченного числа шкал оценивания	Для каждого вопроса можно настроить определенный процент от итогового балла за правильный или не правильный ответ
Настройка перемешивания и случайной выборки вопросов	Да	Да

Импорт вопросов/тестов	Всех типов из текстовых файлов (txt)	Готовых тестов из офисных документов. Поддерживаются файлы Microsoft Word (docx). При импорте сохраняются рисунки, формулы (Microsoft Equation, MathType), таблицы.
Копирование вопросов и групп вопросов из одного теста в другой	Да	Копирование вопросов только внутри одного теста
Возможность загрузить тест как новый	Есть возможность копирования теста	Есть возможность копирования теста
Возможность загрузить тест как дополнение к уже имеющемуся тесту	Нет	Да, удобно для компоновки тестов в один большой из нескольких отдельных
Вывод бумажной версии теста	Возможность печати или экспорта в Word	Возможность печати или экспорта в Word
Функция групповой активации/деактивации тестируемых	Да	Да
Функция персональной активации/деактивации тестируемых	Нет	Назначение доступа отдельным обучающимся/тестируемым
Возможность пройти тест для самоконтроля	Нет	Да
Настройка навигации (запрет пропуска вопросов, запрет возврата к пройденным вопросам и т.п.)	Да	Нет
Объекты «Пояснения» (при нажатии на кнопку «Пояснение», при неправильном ответе)	Да	Нет
1. Результаты		
Просмотр результатов тестирования	Общая и подробная информация в виде образа теста	По темам, по вопросам, в виде теста, с ошибками
Первичная обработка результатов	Статистика по баллам за вопросы и группы вопросов, по шкалам, по делениям, по ответам	Средний балл, карта коэффициентов, освоенных ДЕ (модулей), карта коэффициентов решаемости заданий
Шаблон результатов получаемый тестируемым	Произвольное задание шаблона результатов, который выводится пользователю после завершения тестирования	Отсутствует
Экспорт результатов в Excel	да	да
2. Удобство интерфейса		
	Нет стилистического однообразия, стандартные шрифты и цветовой разнобой	Стилистическое однообразие, стандартные шрифты

Таким образом, исследование показало достаточные функциональные возможности как модуля тестирования *СДО DiSpace 2.0,* так и системы для онлайн тестирования *INDIGO.*

Тем не менее есть некоторые важные отличительные особенности. В модуле «*тестирование» DiSpace 2.0* педагогические измерения позволяют выявить сильные и слабые стороны теста. Ряд сформированных диаграмм показывает, какие модули (разделы) теста, либо какие конкретные вопросы, вызывали у обучающихся затруднения при ответе и, таким образом, для преподавателя появляется возможность более углубленной проработки их в учебном процессе, либо добавления информации по неосвоенным модулям в электронную среду для самостоятельного изучения (с последующим их контролем).

Науки андрогогика и акмеология постулируют, что взрослые более мотивированы и ориентированы на обучение, чем молодые обучающиеся, следовательно, в этой целевой группе возможно планирование педагогического процесса в зависимости от индивидуальной степени подготовки и потребностей в знаниях (или наличия квалификационных дефицитов).



(1) (2)

Рис. 2. Карта коэффициентов освоения теста по ДЕ (модулям) (1) и гистограмма освоения теста по ДЕ (модулям) (2)

Таким образом, электронная среда *DiSpace 2.0* с размещенными на ней учебно-методическими ресурсами, одновременным контролем знаний, сроками сдачи работ, графиком учебного процесса в большей степени ориентирована на обучение, выполняя одновременно несколько функций в педагогическом процессе – учебную, информационную, контролирующую, организующую, управляющую.

2. *Результаты оценки удовлетворенности персонала предприятий качеством обучения в СДО Dispace 2.0*

Требования современного рынка труда приводят к необходимости совершенствовать методы обучения специалистов разного уровня по программам как профессионального, так и дополнительного профессионального образования. Согласно полученным данным, было выявлено: все модули программ освоены обучающимися успешно; наиболее трудными для изучения оказались модули «Теория горения и взрыва», а также «Правовые основы обеспечения пожарной безопасности в РФ» (большинство обучаемых набрали не более 60% баллов по результатам тестирования).

Для проведения самоанализа педагогической деятельности можно использовать различные методы мониторинга: *наблюдение, swot-анализ, опрос.* В настоящем исследовании использовался эффективный метод самооценки качества обучения – *анкетирование,* который позволяет оценить качество *условий, процесса и результата* в педагогической деятельности.

Для анализа вопросов были выделены показатели мониторинга мнений обучающихся о качестве *обучения,* сформированные в виде вопросов анкеты. Показатели измерялись по семантической шкале 0123456. «0» – неудовлетворен, «6» – удовлетворен в полной мере. Все показатели (вопросы анкеты) были сгруппированы в 3 рубрики качества, в свою очередь имеющие критерии качества, состоящие каждый из 3 вопросов.

Таблица 3

Самооценка обучения персонала по рубрикам качества в Dispace 2.0

№ п/п	Показатели	m	*S*
Рубрика 1. Информационное содержание курса			
1	Актуальность	4,50	1.17
2	Практическая направленность	5,83	0.28
3	Системность (структурированность)	4,50	0.56
Рубрика 2. Учебно-методическое сопровождение учебного процесса преподавателем			
4	Соответствие целей и содержания программы ожиданиям обучающихся	5,50	0.50
5	Использование активных форм обучения	4,83	0.67
6	Вовлеченность обучающихся в учебный процесс	2,73	1.22
Рубрика 3. Качество процесса электронного обучения			
Критерий: Качество электронной информационной образовательной среды (ЭИОС)			
7	Работа с системой тестирования	5,33	0.67
8	Простота (удобство) установления связи со всеми участниками учебного процесса участниками учебного процесса	5,67	0.44
9	Удобство интерфейса	5,50	0.67

№ п/п	Показатели	m	*S*
Критерий: Качество электронных образовательных ресурсов (ЭОР)			
10	Доступность (понятность)	4,17	0.56
11	Полнота	4,33	1.33
12	Удобство реализации	4,83	1.22

Проведен анализ результатов эксперимента для группы обучающегося персонала предприятий (n = 38). Рассчитывались математическое ожидание m_1 и несмещенная оценка дисперсии S^2 по каждому показателю. *Математическое ожидание* позволяет получить средние значения показателей по выборке для каждого показателя мониторинга с целью формирования устойчивых выводов и рекомендаций, а среднеквадратичное отклонение может быть использовано для характеристики *разброса мнений* испытуемых (степени единодушия в высказываниях и согласованности мнений).

Если учесть, что до обучения в НГТУ персонал предприятий никогда не проходил обучение и контроль знаний в среде *DiSpace 2.0,* а его знания и умения работы с электронной средой можно оценить близкими к нулю, то можно сказать, что получены высокие показатели удовлетворенности обучающихся качеством системы дистанционного обучения и в частности, модулем «тестирование» (на уровне практической удовлетворенности, см. табл. 3).

При этом показатели критерия «качество электронной информационной образовательной среды (ЭИОС)» «Работа с системой тестирования», «Простота (удобство) установления связи со всеми участниками учебного процесса» и «Удобство интерфейса» значимо не отличаются между собой.

Второй критерий процесса обучения в электронной среде «*качество электронных ресурсов (ЭОР*)», такой как «*доступность, понятность электронных ресурсов*», а также «функциональная полнота» размещенных учебно-методических материалов в электронной среде существенно ниже, что говорит о том, что обучающиеся не вполне восприняли электронные материалы, размещенные в основном, в текстовой форме.

В связи с вышесказанным, авторам программы дополнительного образования предложено дополнить материалы курса «Пожарная безопасность» конкретными примерами из практики, и использовать в электронных материалах современные педагогические технологии, например, интерактивные тренажеры, методы проблемного обучения, такие как кейс-стади (case-study), фреймовая технология, технология развития критического мышления, а также компьютерные симуляции, видео лекции, игровые технологии, геймификация, способствующие вовлечению обучающихся в учебный процесс [17; 18].

Выводы

– Выявлен высокий уровень удовлетворенности обучающихся при оценке качества *среды дистанционного обучения DiSpace 2.0* и размещенного в ней модуля *тестирование*, что позволяет широко использовать платформу для организации обучения персонала предприятий, педагогического мониторинга и коррекции педагогического процесса по результатам оценки знаний персонала на всех этапах обучения.

– Показана необходимость дополнения электронных образовательных ресурсов по программе «Пожарная безопасность» методами «*вовлекающего обучения*» (разработать анимационные модели, интерактивные тренажеры, ситуационные задачи, игровые методы обучения и т.д.).

– При стандартном наборе функциональных возможностей, система тестирования *INDIGO* имеет более сложную и точную многоступенчатую систему тестирования и оценивания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Скибицкий Э.Г., Холина Л.И.** Использование андрогогического и акмеологического подходов при подготовке магистрантов в образовательной организации: сб. статей по материалам междунар. науч.-практ. конф. преподgавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Новосибирск, 2018 г. Новосибирск: САФБД, 2018. С. 144–150.
2. **Jarvis P.** Adult Education and Lifelong Learning // Theory and Practice. 3rd edition. London and New York: Routledge, Tailor and Francis, 2004. 382 p.
3. **Knowles M.S., Holton III E. E., Swanson R.A.** The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development. 6 th edition. London, New York, etc.: ELSEVIER, 2005. 378 p.
4. **Timathy S. Roberts.** Online callaborative learning: Theory and Practice // Central Qeensland University, Australia, june, 34, 2011. P. 323.
5. Soukaina Ennouamani, Zouhir Mahani. An overview of adaptive e-learning systems // The 8th IEEE International Conference on Intelligent Computing and Information Systems (ICICIS 2017) December 2017. P. 342–346.

6. Charles Jennings, Jos Arets and Vivian Heijnen. New roles for L&D: the reality of 70:20:10. URL: https://702 010institute.com/new-roles-ld-reality-702 010/.
7. **Рощина Я. М., Рощин С. Ю., Рудаков В. Н.** Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООК): опыт российского образования // Вопросы образования. 2018. №1. С. 174–199.
8. **Dougiamas M. A.** Moodle: Using Learning Communities to Create an Open Source Course Management System. 2003, URL:https://dougiamas.com/archives/edmedia 2003/ (дата обращения 05.04.2015).
9. **Батаев А. В.** Обзор рынка систем дистанционного обучения в России и мире // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 433–436. URL https://moluch.ru/archive/97/21 748/ (дата обращения: 12.09.2018).
10. **Allen I. E., Seaman J., Garrett R.** Blending // The extent and promise of blended education in the United States. 2007. URL: http://sloanconsortium.org/publications/survey/pdf/Blending_In.pdf
11. **Ясинский В. Б.** О применимости дистанционных образовательных технологий для получения высшего образования по техническим специальностям // Исследовано в России: электронный журнал. 2002. С. 171–181. URL: http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2002/016.pdf
12. **Булгаков В. В.** Методика и организация работы преподавателя в автоматизированной системе обучения // Открытое и Дистанционное образование. 2018. №2 (70). С. 10–17.
13. **Самиева О. Б., Сбитнева А. Н.** Самостоятельная работа студентов вуза в условиях кредитной технологии обучения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. 2013. №1 (2). С. 226–229.
14. Свидетельство № 2 013 613 909, МКП. Система дистанционного обучения DiSpace / О. В. Андрюшкова, М. А. Горбунов, М. В. Леган и др.; НГТУ – 2 013 611 801; заяв. 01.03.13; опуб. 18.04.13. Дополнительно: приоритет от 01.03.13, выдавшая страна: РФ.
15. **Леган М. В., Яцевич Т. А.** Обучение по программам ДПО «Пожарная безопасность» в НГТУ с удаленным доступом (по комбинированной модели) // Безопасность жизнедеятельности. 2015. №4. С. 51–57.
16. **Watson P.** Applying the European Foundation for Quality Management (EFQM) Model // Journal of the Association of Building Engineers. 2000. Vol. 75 (4). P. 18–20.
17. **Kapp Karl M., O'Driscoll Tony.** Learning in 3D: Adding a New Dimension to Enterprise Learning and Collaboration. Published by Pfeiffer. An Imprint of Wiley, 2010, 419 p.
18. **Ashish Krishna Pillai.** Workplace Learning in Non-Profit Organizations – Three Essays // Thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Master of Arts, department of Leadership, Higher and Adult Education, Ontario Institute for Studies in Education. 2018, p. 136.

REFERENCES

1. **Skibickij Je. G., Holina L. I.** The use of androgynous and acmeological approaches in the preparation of undergraduates in an educational organization. *Sat articles on the materials of the international scientific and practical conf. teachers, graduate students, undergraduates and students*, Novosibirsk, 2018. Novosibirsk, SAFBD Publ., 2018, p. 144–150.
2. **Jarvis P.** Adult Education and Lifelong Learning. *Theory and Practice*. 3rd edition. London and New York: Routledge Publ., Tailor and Francis Publ., 2004, 382 p.
3. **Knowles M. S., Holton III E. E., Swanson R. A.** The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development. 6th edition. London, New York, etc.: ELSEVIER Publ., 2005, 378 p.
4. **Timathy S. Roberts.** Online callaborative learning: Theory and Practice. *Central Qeensland University*, Australia, june, 34, 2011, p. 323.
5. Soukaina Ennouamani, Zouhir Mahani. An overview of adaptive e-learning systems. *The 8th IEEE International Conference on Intelligent Computing and Information Systems* (ICICIS 2017) December 2017, p. 342–346.
6. Charles Jennings, Jos Arets and Vivian Heijnen. New roles for L&D: the reality of 70:20:10. Available at: https://702 010institute.com/new-roles-ld-reality-702 010/.
7. **Roshhina Ja. M., Roshhin S. Ju., Rudakov V. N.** Demand for mass open online courses (MOOCs): the experience of Russian education. *Educational issues*, 2018, no. 1, pp. 174–199.
8. **Dougiamas M. A.** Moodle: Using Learning Communities to Create an Open Source Course Management System. 2003. Available at: https://dougiamas.com/archives/edmedia 2003/ (accessed 05 April 2015).
9. **Bataev A. V.** Market Overview of Distance Learning Systems in Russia and the World. *Young Scientist*, 2015, no. 17, pp. 433–436. Available at: https://moluch.ru/archive/97/21 748/ (accessed 12 September 2018).
10. **Allen I. E., Seaman J., Garrett R.** Blending. *The extent and promise of blended education in the United States*. 2007. Available at: http://sloanconsortium.org/publications/survey/pdf/Blending_In.pdf

11. **Jasinskij V. B.** On the applicability of distance learning technologies for higher education in technical specialties. Investigated in Russia: electronic journal, 2002. P. 171–181. Available at: http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2002/016.pdf
12. **Bulgakov V. V.** The methodology and organization of the teacher's work in the automated training system. *Izv. TSU, Open and Distance Education*, 2018, no. 2 (70), pp. 10–17.
13. **Samieva O. B., Sbitneva A. N.** Independent work of university students in the conditions of credit technology. *Vector of science of Togliatti State University. Series: Pedagogy. Psychology*, 2013, no. 1 (2), pp. 226–229.
14. Certificate No. 2013613909, INC. Distance learning system DiSpace. O. V. Andryushkova, M. A. Gorbunov, M. V. Legan et al.; NSTU – 2013611801; application 03/01/13; publ. 04/18/13. Additionally: priority from 01.03.13, issuing country: RF.
15. **Legan M. V., Jacevich T. A.** Training on the programs of the DPO «Fire Safety» at NSTU with remote access (according to the combined model). *Life Safety*, 2015, no. 4, pp. 51–57.
16. **Watson P.** Applying the European Foundation for Quality Management (EFQM) Model. *Journal of the Association of Building Engineers,* 2000, vol. 75 (4), pp. 18–20.
17. **Kapp Karl M., O'Driscoll Tony.** Learning in 3D: Adding a New Dimension to Enterprise Learning and Collaboration. Published by Pfeiffer. An Imprint of Wiley, 2010, 419 p.
18. **Ashish Krishna Pillai.** Workplace Learning in Non-Profit Organizations – Three Essays. *Thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Master of Arts, department of Leadership, Higher and Adult Education*. Ontario Institute for Studies in Education, 2018. P. 136.

Информация об авторах

Леган Марина Валеьевна – кандидат биологических наук, доцент, доцент каф. Безопасности труда (факультет энергетики), зав. уч.-метод. отделом института дистанционного обучения (ИДО) Новосибирского государственного технического университета (Российская Федерация, Новосибирск, 630073, пр. К. Маркса.20, офис 233, e-mail*: Legan_m@ngs.ru)*.

Козлова Анна Владимировна – ***старший преподаватель кафедры ХХТ НГТУ,*** *менеджер* ***электронного обучения*** институтa дистанционного обучения (ИДО) Новосибирского государственного технического университета (Российская Федерация, Новосибирск, 630073, пр. К. Маркса.20, офис 233, e-mail*: e-mail: koza0707@yandex.ru*
Статья поступила в редакцию 06.02.20.
После доработки 13.05.20.
Принята к публикации 1.06.20.

Information about the authors

Marina V. Legan – Ph.d. of Biological science; associate professor, head teaching department of Institute of Distance Learning of Novosibirsk State Technical University (Russian Federation, Novosibirsk, 630073, Novosibirsk, K. Marx Ave., 20. Office 233, e-mail: Legan_m@ngs.ru).

Anna V. Kozlova – Senior Lecturer, Department of Chemical Technology, NSTU, e-learning manager, Institute of Distance Learning, Novosibirsk State Technical University (Russian Federation, Novosibirsk, 630073, K. Marx Ave. 20, office 233, e-mail: koza0707@yandex.ru)
The paper was submitted 06.02.20.
Received after reworking 13.05.20.
Accepted for publication 1.06.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3837 – 3847
DOI: 10.15372/PEMW20200221
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2. pp. 3837–3847
DOI: 10.15372/PEMW20200221
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 37.013/355.232.6

РЕШЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ ПО ВОЕННОЙ ЭКОЛОГИИ: АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

О. В. Селезнева
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева
Омск, Российская Федерация
email: olsel55@ya.ru

Аннотация. *Умение за обобщенной формулировкой плана мероприятий по экологической безопасности увидеть перечень необходимых действий и степень ответственности должностных лиц формируется в процессе обучения в военном вузе. Ключевая роль отводится дисциплине «экология», в рамках которой важно научить курсантов планировать и осуществлять экологические мероприятия в практике военной службы. Актуальность данной работы связана с недостаточной реализацией дидактического принципа связи теоретических основ военной экологии, преподаваемой в вузе, и практических ситуаций войсковой службы, требующих выполнения мероприятий по обеспечению экологической безопасности. Цель статьи: выработать систему требований к методике обучения решению экологических задач, направленных на формирование экологической составляющей военно-профессиональных компетенций курсантов военных вузов. Методологической базой послужили идеи деятельностного подхода; теории формирования предметных умений; труды, раскрывающие психолого-педагогические аспекты применения учебных задач в процессе обучения для организации учебно-познавательной деятельности обучающихся. В статье обоснованы критерии результативности решения учебных задач разной трудности по военной экологии. Приведены три варианта формулировки задачи на оценку качества атмосферного воздуха по степени обобщенности формулировок содержания, условий и требований. Методом анкетирования уточнен, а в последующем систематизирован, перечень затруднений, возникающих при решении экологических задач разной степени трудности. Предложены методические рекомендации по их преодолению при обучении российских курсантов и иностранных военнослужащих, обучающихся в военных вузах Министерства обороны РФ. Оценка эффективности проведена по критерию полноты выполнения умственных действий. Разработана и представлена модель конструирования системы экологических задач на примере формирования умения разрабатывать перечень мероприятий по охране и рациональному использованию элементов природной среды с учетом формируемых видов экологической деятельности и этапов их формирования.*

Ключевые слова: *экологическое образование, военное образование, военная экология, методика обучения экологии, обучение российских курсантов, обучение иностранных военнослужащих.*

Для цитаты: *Селезнева О. В.* Решение учебных задач по военной экологии: анализ типичных затруднений и пути их преодоления // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3837–3847. DOI: 10.15 372/PEMW20 200 221

DOI: 10.15372/PEMW20200221

SOLUTION OF TRAINING TASKS IN MILITARY ECOLOGY: ANALYSIS OF TYPICAL DIFFICULTIES AND THE WAYS TO OVERCOME THEM

Selezneva, O. V.
Khrulev Military Academy of Logistics
Omsk, the Russian Federation
email: olsel55@ya.ru

Abstract. *The ability to see the list of necessary actions and the degree of responsibility of the officials behind the generalized formulation of the action plan for ecological safety is formed in the process of training*

at a military institution. A key role is assigned to the discipline «ecology», in which it is important to teach cadets to plan and implement ecological activities in the practice of military service. The relevance of the work is related to the insufficient implementation of the didactic principle of the connection between the theoretical foundations of military ecology taught at the military institution and practical situations of military service that require the implementation of measures to ensure ecological safety. The purpose of the article is to develop a system of requirements for teaching methods in solving ecological problems aimed at forming the ecological component of military professional competencies of cadets at military institutions. As the methodological basis, the author uses the ideas of the activity approach; the theory of forming the subject skills; the works that reveal the psychological and pedagogical aspects of the application of training tasks in the learning process for the organization of educational and cognitive activities of cadets. The article substantiates the criteria for the effectiveness of solving training tasks of various difficulties in military ecology. The author gives three variants of the formulation of the task for assessing the quality of atmospheric air according to the degree of generality of the formulations of the content, conditions and requirements. Using the questionnaire method, the list of difficulties that arise when solving environmental problems of different degrees of difficulty is clarified and subsequently systematized. Methodological recommendations for overcoming the difficulties are proposed. The effectiveness was evaluated according to the criterion of completeness of mental actions. The article proposes the model of constructing the system of ecological tasks in terms of forming the skills to develop a list of measures on protection and rational use of the elements of the natural environment, taking into account the generated ecological activities and stages of their formation.

Keywords: *environmental education, military education, military ecology, methods of teaching ecology.*

For quote: *Selezneva, O. V.* [Solution of training tasks in military ecology: analysis of typical difficulties and the ways to overcome them]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3837–3847. DOI: 10.15372/PEMW20200221

Введение. Согласно требованиям руководящих документов, обучение военнослужащих основам рационального природопользования и охраны окружающей среды являются обязательным элементом в системе обеспечения экологической безопасности военной службы [1–3]. Несмотря на то что специально организованное экологическое обучение и воспитание при обучении в военном вузе и боевой подготовке в воинских частях осуществляется уже около 20 лет, число экологических правонарушений, выявляемых в воинских частях, только увеличивается. Причина, зачастую кроется в низком уровне экологической грамотности [4; 5] и отсутствии намерений осуществлять полный перечень природоохранных мероприятий с той же ответственностью, что и эксплуатационные, служебные, военно-политические и другие типы, так называемых, профильных мероприятий [6 – -9].

Одним из объяснений сложившейся ситуации можно считать отсутствие навыка действовать от обобщенного перечня задач, изложенного в приказах, директивах, указаниях по обеспечению экологической безопасности, к плану экологических мероприятий, осуществляемых конкретным подразделением на закрепленном участке воинской части. В методическом ракурсе эта проблема может быть связана с формальной реализацией принципа связи теории с практикой: на занятиях по экологии в период обучения в военном вузе, военнослужащие в большей степени решают задачи, не имеющие практического приложения в реальных мероприятиях военной службы [10].

Таким образом, актуальность данной работы обусловлена необходимостью совершенствования методики решения учебных экологических задач для повышения эффективности планирования и осуществления экологических мероприятий в практике военной службы. Решение проблемы относится, в первую очередь, к области формирования когнитивной составляющей экологического сознания, которая «характеризуется автоматической включенностью научных экологических знаний … в процесс мышления, анализом ситуаций или событий, происходящих в этой области, выявление их связей с другими объектами, событиями и процессами социоприродного мира, сопоставлением первичной информации с актуализированными экологическими и смежными знаниями, формированием на этой основе аналитически обоснованных оценок, прогнозов и моделей, в конечном счете – выбор решения, действия, поведения или отношения, касающихся экологических вопросов» [11, с. 75].

Постановка задачи. Для того, чтобы военнослужащий на практике мог действовать с позиции экологической целесообразности, в образовательном процессе он должен научиться решать задачи, направленные на:

– осмысление особенностей воздействия факторов окружающей среды на личный состав и военные объекты;

– оценку путей влияния способов осуществления военной деятельности на формирование экологической обстановки;

– выработку и реализацию системы конкретных технических, организационных, правовых мероприятий обеспечения экологической безопасности в воинской части (в частности, в жилищно-казарменной зоне, парке воинской части, на территории тактического поля, танкодрома и т. п.) [3; 5; 7; 8; 12].

В учебный курс по военной экологии должны быть включены различные типы учебных задач, ориентированные на:

– усвоение понятийно-терминологического аппарата в части эколого-правового, экономического регулирования природопользования и психолого-педагогического сопровождения экологического просвещения военнослужащих для формирования способности разрабатывать служебную документацию по обеспечению экологической безопасности, а также использовать знания по экологии для осуществления военно-педагогической деятельности;

– оценку военно-антропогенной нагрузки в местах дислокации войск в части определения индексов загрязнения, лимитов на природопользование, экологических рисков военной службы и экономических ущербов от загрязнения окружающей среды в районе дислокации войск (сил) для формирования экологической осознанности и осуществления эколого-ориентированной эксплуатационной и служебной военной деятельности;

– выбор эффективных и надежных средств, методов, приемов обеспечения экологической безопасности для формирования умения выделять экологическую составляющую во всех видах военной деятельности, а также планировать, организовывать и проводить мероприятия, направленные, в первую очередь, на соблюдение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду, повышение экологической эффективности применения вооружения и военной техники (ВВТ), экологическую разведку территорий, формирование экологической культуры военного социума [7; 8].

Выбор данной тематики представляется необходимым и достаточным для формирования экологической составляющей военно-профессиональной компетентности военнослужащих, напрямую не связанных с деятельностью по обеспечению экологической безопасности войск.

Учитывая, что экология как учебная дисциплина для непрофильных военных специальностей, обеспечена небольшим числом зачетных единиц [8], методика обучения решению военно-экологических задач должна включать перечень дидактических рекомендаций, следуя которым даже начинающий преподаватель достигнет качественных образовательных результатов.

Цель статьи: выработать систему методических рекомендаций для обучения решению экологических задач, направленных на формирование экологической составляющей военно-профессиональных компетенций курсантов военных вузов. Для этого:

– выполнить анализ и систематизацию типичных затруднений, возникающих при решении учебных экологических задач и приводящих к неполному переносу формируемых умений в ситуации, требующие их практической реализации;

– определить систему организационно-педагогических условий для их устранения;

– проверить эффективность методики путем решения экологических ситуаций, возникающих в практике военной службы.

Методология и методика исследования. Исследование основано на следующих научных положениях:

– мыслительная деятельность человека протекает как цепь последовательно решаемых задач (А. Н. Леонтьев, Н. А. Менчинская, С. Л. Рубинштейн и др.);

– задачи могут возникать как по ходу выполнения той или иной деятельности, так и быть преднамеренно созданными для использования в учебном процессе (О. К. Тихомиров);

– учебная деятельность должна быть представлена как система учебно-познавательных задач (Г. А. Балл, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин);

– дидактической функцией учебной задачи является познание нового, и сама она выступает средством познания (С. А. Суровикина), поскольку является знаковой моделью проблемной ситуации (Л. М. Фридман);

– обучение должно быть основано на поиске наиболее эффективных способов (K. Egan, J. Hattie, L. W. Anderson) действия в сложившейся ситуации.

На теоретическом этапе исследования изучен и обобщен опыт:

– формирования профессионального мышления в рамках образовательного процесса в военном вузе (О. Н. Пономарева, О. О. Полякова, А. А. Петрусевич и др.) [13–18];

– типологизации учебных задач, используемых в практике обучения (Т. А. Батяева, Д. А. Толлингерова, О. Н. Пономарева и др.) [15–20];

– проектирования и использования учебных задач для реализации принципов развивающего обучения (В. А. Шелонцев, В. А. Далингер, Н. А. Ждан, и др.) [21; 22].

Для оценки результативности решения учебных задач по военной экологии использованы определенные критерии.

1. *Решение задач разной трудности*. Степень трудности задаче присваивается через обобщенность формулировок требования и абстрактность условий [23]. Правильное решение является показателем сформированности прочности, действенности экологических знаний и умений, например, в области оценки влияния технических и эксплуатационных характеристик военной автомобильной техники на качество атмосферного воздуха.

2. *Полнота выполнения учебных умений* как соотнесение числа выполненных и необходимых для выполнения действий в составе деятельности по его выполнению. Полнота выполнения умения обеспечивается способностью выполнить все перечисленные действия, актуальные на данном этапе обучения. Полнота сформированности действий в составе деятельности, осознанность в выполнении оценки экологической обстановки, выражающаяся, например, в соблюдении последовательности, выводах и установлении причинно-следственных связей между условиями хранения, и эксплуатации военной техники, ее техническими характеристиками и нагрузкой на окружающую среду есть показатель действенности знаний и умений.

3. *Способность выполнять нестандартные (нешаблонные) учебные задачи*. Согласно типологии учебных задач Е. Н. Кабановой – Меллер, решение нестандартных задач требует преобразования и условий, и способа деятельности. Применительно к профессиональному образованию можно добавить еще одно условие: решение нестандартных задач лежит в междисциплинарной области [7; 8; 17; 18]. Для оценки экологической подготовки военных специалистов в рамках образовательного процесса в вузе целесообразно говорить о решении задач военно-прикладной направленности максимально приближенных к задачам военной службы.

Выявление способа решения сложных задач (с опорой или без опоры на алгоритм) позволит судить о полноте и действенности формируемых умений, осознанности экологических действий и суждений [21; 23].

Гипотеза исследования основана на предположении, что результативность решения сложных задач по военной экологии возрастет, если: а) повысить мотивацию курсантов к решению задач по военной экологии, для этого перевести решение в сферу управления природоохранной деятельностью в воинской части; б) научить курсантов решению сложных задач через ряд более простых промежуточных подзадач; в) научить курсантов решению трудных задач путем перехода от обобщенной формулировки условий и/или требований к конкретной (или частично конкретной).

Результаты. Исследование проведено в Омском автобронетанковом инженерном институте в 2019/20 учебном году. Участники педагогического эксперимента – 76 российских курсантов (РК) и 30 иностранных военнослужащих (ИВС). Констатирующий этап проведен при обучении курсантов в 8 семестре (4 курс), формирующий – в 9 семестре (5 курс). Для обеспечения возможности детального анализа результатов условно выделены 4 группы:

– 1 группа ($РК_1$) и 2 группа ($ИВС_1$) – курсанты со средним баллом по учебе выше 3,9;

– 3 группа ($РК_2$) и 4 группа ($ИВС_2$) – курсанты со средним баллом по учебе ниже 3,9.

На констатирующем этапе эксперимента курсантам предложено решить задачу на оценку качества атмосферного воздуха на территории парка воинской части в период массового выхода техники в трех различных вариантах.

Вариант 1. Сложность задачи высокая; трудность – низкая. Решение с опорой на алгоритм. Решению предшествует подробное изложение преподавателем методики расчета и оценки. Имеющийся у обучающихся дидактический материал содержит формулы, нормативные и справочные данные для расчетов. Решение задачи предложено выполнить самостоятельно по индивидуальным вариантам с возможной консультацией преподавателя по проблемным вопросам.

Вычислить: 1) максимально разовый выброс 4 основных загрязняющих веществ от 4 видов военной техники с учетом времени прогрева и холостого хода, пробега по территории парка; 2) концентрацию этих загрязняющих веществ в приземном слое воздуха с учетом коэффициента разбавления воздуха и фоновой концентрации; 3) индекс загрязнения и сделать вывод о качестве атмосферного воздуха.

Формулировка задачи для второго и третьего этапов экспериментов является примером задания максимальной степени трудности – условия и требования сформулированы в общем виде, способ выполнения неочевиден. Однако это приближает характер задания к требованиям, предписанным в руководящих документах. Таким образом позволяет проверить готовность военнослужащих их выполнять, основываясь на осмысленности содержания требований и возможности выстроить пооперационный план их выполнения.

Вариант 2. Сложность задачи низкая; *трудность – высокая*. *Решение без опоры на алгоритм.* Определить загрязнение атмосферного воздуха угарным газом в помещении пункта технического обслуживания и ремонта (ПТОР) военных гусеничных и колесных машин (ВК и КМ) при одновременной работе на холостом ходу четырех автомобилей марки Урал-4320 и прогреве пяти автомобилей марки УАЗ. Фоновая концентрация в два раза превышает требованиям к рабочей зоне парка. Коэффициент разбавления воздуха в рабочей зоне соответствует требованиям.

Решить задачу варианта 2 предложено на следующем занятии после решения задачи в формулировке варианта 1. Специальной работы по объяснению алгоритма решения не проведено.

Вариант 3. Сложность задачи высокая; трудность – высокая. Нестандартная задача. Решение без опоры на алгоритм. Составить перечень мероприятий по обеспечению экологической безопасности в парке воинской части, за невыполнение или халатное выполнение которых военнослужащие привлекаются к: а) дисциплинарной; б) административной ответственности.

Решить задачу варианта 3 предложено спустя месяц после решения задачи в формулировке вариантов 1 и 2. Специальной работы по объяснению алгоритма решения не проведено.

Результативность решения задач представлена на рисунке 1.

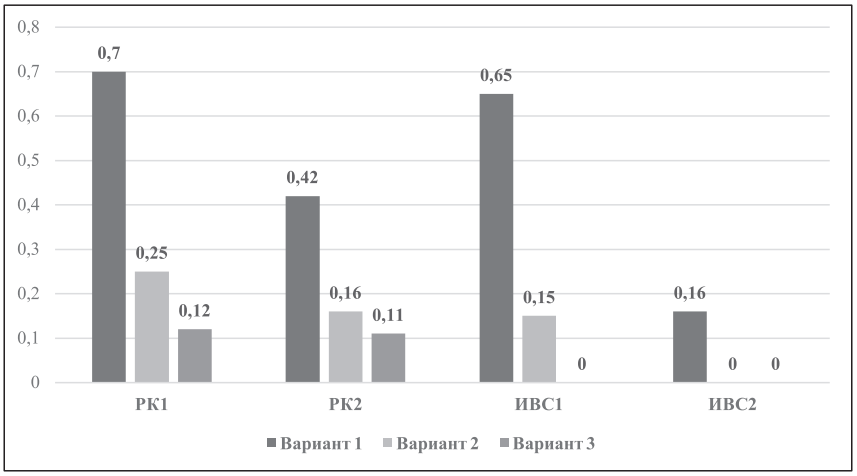


Рис. 1. Результативность решения задач разной сложности и трудности
(доля курсантов в группе, решивших данный варианта)

Методом анкетирования выявлен перечень затруднений, которые испытывали курсанты при решении (рис. 2).

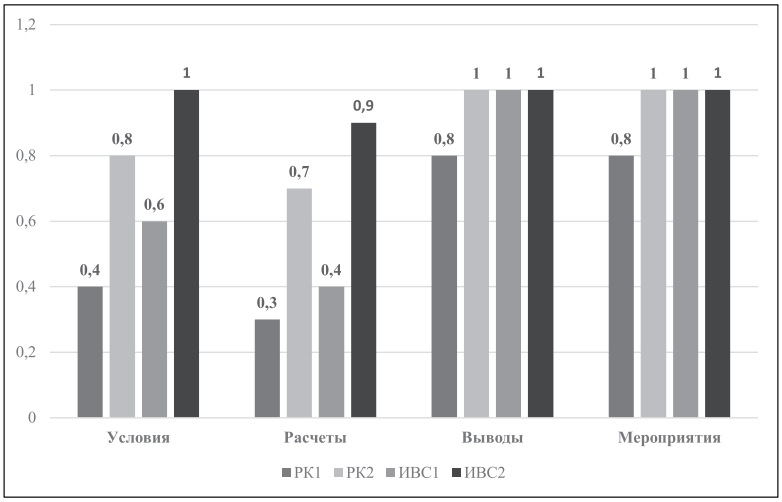


Рис. 2. Типы затруднений, выявленные при решении сложных задач
(доля курсантов в группе, испытавших данное затруднения)

Для облегчения количественной обработки условно выделены четыре группы затруднений:

– *условия* (вариант 1 – много исходных данных, соотнесение наименований терминов с содержанием понятия; вариант 2 – требования задачи не дают четкого указания на алгоритм решения, необходимость преобразования алгоритма решения: условий меньше – требования те же самые; вариант 3 – отсутствие плана выполнения задачи, перечня аспектов, которые должны быть отражены);

– *расчеты* (вариант 1 – необходимость проводить по нескольким формулам, использование большого числа нормативно-справочных данных об удельных выбросах и прочих условиях, перевод единиц измерения, неясен способ перехода от максимального разового выброса к концентрации загрязняющего вещества в воздухе; варианты 2, 3 – алгоритм решения задачи 1 не осмыслен, что затрудняет действия по его преобразованию);

– *выводы* (вариант 1 – формулировка вывода о загрязнении атмосферного воздуха; варианты 2, 3 – необходимость интеграции теоретических знаний различных тем дисциплины «Экология»);

– *мероприятия* (для всех задач – формулировка мероприятий технического обслуживания техники, приводящих к снижению выбросов, исходя из ситуации, описанной в задаче, необходимость интеграции теоретических знаний и практического опыта, полученных как на дисциплине «Экология», так и на других дисциплинах).

Результаты исследования полноты решения задач разных типов и анализ выявленных трудностей и многолетний опыт сбора материалов по теме исследования позволяет утверждать, что:

1. Российские курсанты решают задачи с опорой на алгоритм (вариант 1) лучше, чем при необходимости самостоятельного преобразования исходного алгоритма (варианты 2, 3). При этом б*о*льшая часть курсантов испытывает трудности в связи с большим объемом информации, который задействован в решении задачи.

2. Б*о*льшая часть курсантов не справилась с решением варианта 2 – из-за отсутствия указаний по преобразованию способа решения; варианта 3 – из-за отсутствия плана ответа.

3. Иностранные военнослужащие с высоким уровнем обученности (по среднему баллу) практически все решают задачи с опорой на алгоритм. Задачи, требующие преобразования известного алгоритма решают в меньшей степени или вовсе отказываются решать, ссылаясь на отсутствие четкого плана ответа и нежелание обращаться к требованиям российского законодательства, а требования законодательства своей страны, в части касающейся природопользования и охраны окружающей среды, они не знают. Для всех иностранных военнослужащих характерно затруднение, связанное с названием и произношением терминов.

4. Требования задачи, связанные с военно-профессиональной направленностью, вызвали у российских курсантов значительный интерес и осознание прикладной значимости выполняемых действий; иностранные военнослужащие восприняли это как б*о*льшее усложнение задачи, основываясь на твердом убеждение в том, что в их государстве экологическая деятельность в военной сфере не реализуется.

Анализ выявленных затруднений дает основание для формулировки ряда методических рекомендаций. Обучение решению учебных экологических задач должно:

– *включать* обучение: а) способам оценки экологический обстановки на стационарных военных объектах, при проведении учений и в ходе полевых занятий; б) анализу причин возникновения экологически неблагоприятных ситуаций; в) прогнозированию последствий; г) выработке системы эффективных мероприятий по улучшению экологической обстановки.

– *строится* таким образом, чтобы каждую задачную ситуацию можно было развернуть в плоскости принятия решений и организации мероприятий эксплуатационной, служебной и военно-педагогической деятельности в типичных и экстремальных условиях военной службы как в первичных, так и в последующих должностях, для замещения которых предназначен выпускник военного вуза. При этом акцент в формулировке задачи должен быть смещен от решения экологических проблем к выполнению обязанностей по управлению обеспечением экологической безопасности.

– *осуществляться* путем поэтапного формирования эколого-профессиональных умений с последующей их интеграцией. Для этого важно создать систему учебных задач для выработки каждого типа умений.

В таблице 1 представлена модель, которая может быть положена в основу проектирования учебных задач по военной экологии.

Таблица 1

«Конструктор» системы экологических задач на примере формирования умения разрабатывать перечень мероприятий по охране и рациональному использованию элементов природной среды

<table>
<tr><th>ЭТАПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕЛЬНОСТИ</th><th colspan="4">СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЛЬНОСТИ</th><th>УРОВНИ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ</th></tr>
<tr><td>1. Расчет по формулам</td><td>без преобразования условий и требований задачи</td><td colspan="2">с преобразованием условий и/или требований задачи</td><td>вывод о возможных путях изменения ситуации, если 1 или несколько из заданных параметров будут изменены</td><td>1. Компонентный</td></tr>
<tr><td colspan="6">в случае если выявлено загрязнение, то этап 2</td></tr>
<tr><td rowspan="2">2. Анализ причин</td><td>организационно-плановых</td><td colspan="2">технических</td><td>антропогенных («человеческий фактор»)</td><td rowspan="3">2. Интегративный</td></tr>
<tr><td colspan="4"></td></tr>
<tr><td>3. Прогнозирование последствий</td><td>материально-технических</td><td>экологических</td><td>эколого-правовых</td><td>экономических</td></tr>
<tr><td colspan="6">в случае, если решение выявленных проблем находится в компетенции воинской части, то этап 4</td></tr>
<tr><td>4. План мероприятий</td><td>эксплуатационных</td><td colspan="2">служебных</td><td>военно-педагогических</td><td>3. Функциональный</td></tr>
<tr><td colspan="6">в случае, если решение выявленных проблем находится вне компетенции воинской части, то разработать план взаимодействия с органами государственного управления по вопросам ОЭБ</td></tr>
</table>

В случае, если речь идет о расчетных задачах, на *компонентном уровне* происходит усвоение базовых экологических понятий, устанавливается взаимосвязь между ними, курсанты учатся выполнению расчетов по формулам, делают выводы, исходя из математической зависимости между величинами в формулах. Например, для осознанной выработки мероприятий по охране атмосферного воздуха должны быть усвоены такие понятия как концентрация вещества, предельно допустимая концентрация, фоновая концентрация, предельно допустимый выброс, коэффициент метеорологического разбавления воздуха и так далее; выполнены расчеты на определения индекса загрязнения воздуха, максимально разового выброса, концентрации загрязняющего вещества в воздухе замкнутого помещения и т. д.

На *интегративном уровне* формируется целостная система причинно-следственных связей, для установления которых необходимо обращение как к знаниям, получаемым на военно-профессиональных дисциплинах, так и к опыту войсковой службы. При этом анализ возможных причин необходим для выработки мероприятий по их устранению и последующему контролю, а этап прогнозирования последствий решает, в первую очередь, воспитательную функцию в части формирования осознанности и ответственности за принимаемые (или непринятые) решения.

Функциональный уровень ориентирован на практическое применение усвоенных умений решении задач всех видов военной деятельности в условиях мирного и военного времени, в разных ситуациях относительно степени экологического неблагополучия.

Система экологических задач должна быть основана на следующих принципах [84]:

– создание и использование должно абсолютно подчиняться общей цели военного образования, согласно квалификационным требованиям к военно-профессиональной подготовке выпускника определенной военной специальности (специализации) [8; 18];

– любая учебная задача должна рассматриваться и, как самостоятельная информационная система, и как элемент общей системы образовательного процесса [21];

– при создании любой учебной задачи необходимо определить ее методическую роль на каждом этапе обучения; эффективность отдельно взятой учебной экологической задачи зависит от ее совместимости с условиями учебного процесса, для которого она предназначена; эффективное функциониро-

вание системы задач в процессе обучения зависит от степени соответствия организационной стороны их использования тем целям, для достижения которых она создана;

– важно рассмотрение процесса применение системы учебных экологических задач в процессе обучения в военном вузе (как на дисциплине «Экология», так и при реализации междисциплинарных связей) как совокупности взаимосвязанных смысловых модулей;

– каждая задача должна быть направлена на формирование определенного действия, связанного с военной службой [18; 21];

– структура и содержание любой верно составленной учебной экологической задачи могут быть расширены, по мере накопления новой информации или сужены по мере ее обобщения;

– при проектировании процесса использования учебных экологических задач необходимо учитывать неопределенности и случайности педагогического процесса: неравномерный уровень подготовки курсантов разных групп, этнопсихологические особенности восприятия информации, различный мотивирующий контекст заданий для российских и иностранных военнослужащих и так далее [8; 17];

– условия и требования задач должны содержать только существенную для решения данной задачи информации, которую можно трактовать однозначно;

– части сложной системы учебных экологических задач, относящиеся к разным уровням формирования умений, следует обособить и четко отграничить друг от друга, это значительно облегчит усвоение действий каждого уровня [21];

– система учебных задач по военной экологии должна включать задачные ситуации для, а) мирного времени и б) периода восстановления окружающей среды в послевоенное время; задачи должны включать поиск решения в типичных и экстремальных условиях.

На формирующем этапе было изучено влияние разработанной и апробированной методики на эффективность формирования умения решать экологические задачи. В период прохождения ремонтной практики (9 семестр) предложено выполнить те же варианты задачи, что и на констатирующем этапе эксперимента, только применительно к ситуации в ремонтном подразделении, в котором стажируется курсант. Достоверность изменений в полноте выполнения действий при решении трех вариантов задачи оценивалась по критерию φ* – угловое преобразование Фишера (табл. 2).

Таблица 2

Результаты статистической обработки экспериментальных данных динамики формирования умения решать учебные задачи по экологии

Группа	Вариант задачи		
	1	2	3
	Критические значения: φ* (0,01) = 2,31 φ* (0,05) = 1,65		
	Эмпирические значения φ*эмп		
РК 1	5,98	4,62	9,25
РК 2	5,26	4,92	5,56
ИВС 1	0,91	0,36	4,78
ИВС 2	2,59	2,52	3,69

Сопоставление двух выборок по количественно изменяемому признаку после 1 и 2 этапов исследования, позволило констатировать значимые различия в увеличении полноты выполнения задачи по вариантам —3 у российских курсантов групп $РК_1$, $РК_2$ и только варианту 3 у $ИВС_1$. При этом стоит отметить, что на констатирующем этапе при выполнении варианта 2 у группы $ИВС_1$ значение полноты выполнения действий составило 0,65, что является показателем среднего уровня (рис. 1).

Примечательно, что при выполнении варианта 2 изменения в сторону увеличения полноты выполнения действий произошли во всех группах, кроме группы $ИВС_1$. Немаловажной явилась детализация результатов, основанная на комментариях курсантов. Группа $ИВС_1$ считает, что, если освоено решение варианта 1, то не требуется выполнение дополнительных действий, чтобы перейти к этапу осмысленного составления перечня рекомендаций (к выполнению задания аналогичного варианту 3). Таким образом, демонстрируя высокую степень способности выполнять деятельность в свернутом (обобщенном) виде.

Результаты корреляционного анализа позволяют говорить о том, что повышение уровня ЭОПМ возможно случае, когда экологическое образование курсантов: 1) построено, исходя из удовлетворения актуальных потребностей и мотивов обучающихся; 2) носит системный характер с ярко выраженной практической ориентацией; 3) осуществляется как в образовательном процессе на дисциплинах всех кафедр, так и при освоении навыков военной службы.

Выводы (заключение). Умение решать учебные задачи по экологии необходимо формировать последовательно: от решения экологических ситуаций к осознанному составлению планов мероприятий с последующей интерпретацией правовых, воспитательных, эксплуатационных, организационно-плановых, научных и материально-технических мероприятий через призму требований по экологической безопасности и оценке экологической нагрузки от различных видов военной деятельности. Система учебных задач по экологии должна включать задания способствующие формированию навыков: а) оценки надежности источников экологической информации; г) формулировки умозаключений; д) оценки значимости аргументов; е) ясного и понятного изъяснению своего мнения, доводов при принятии командирского решения, в части касающейся экологических аспектов военной службы, а также задания, выполнения которых будут стимулировать стремления к самообразованию в области прикладного значения экологии для решения военно-профессиональных задач [24]. При этом содержание задач для российских курсантов должно носить явную военно-прикладную направленность, а умение ее решать – практический смысл. Содержание задач для иностранных военнослужащих должно быть лаконичным, алгоритм – явным, критерии оценки правильности решения – очевидными. Для решения качественных задач важно организовать процесс изучения нормативно-правовой базы государства, гражданами которой они являются, а также характеристик особо важных природных объектов, представляющих предмет национальной гордости и только после этого формировать представления о негативном экологическом воздействии, которое может быть нанесено военной деятельностью без соблюдения экологических требований.

Перспективным направлением развития методического замысла настоящей статьи считаю разработку системы учебных задач по военной экологии, включающую инвариантную часть (учебные задачи, которые необходимо научить решать курсантов военных вузов вне зависимости от специальности и специализации обучения; учебные задачи, связанные с формированием экологической составляющей общекультурных и профессиональных компетенций) и вариативную (учебные задачи, решение которых напрямую связано с формируемыми военно-профессиональными компетенциями), а также создание общей электронно-образовательной базы по методике обучения экологии среди вузов, включая вузы Министерства обороны РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Юнак А. И., Тертышников А. В., Гутенев В. В., Курбатова А. С., Махеев В. Н.** Разработка и управление качеством системы экологического образования в вооруженных силах Российской Федерации // Юг России: экология, развитие. 2007. №3. С. 129–133.
2. **Ежов Р. Г., Панькин Н. М.** Основные задачи и направления экологического воспитания и образования военнослужащих // Пожарная безопасность военнослужащих: проблемы и перспективы. 2018. №9. Том 1. С. 249–252.
3. **Селезнева О. В.** Экологическая компетентность в модели выпускника военного вуза // Мир образования – образование в мире. 2018. №1 (69). С. 81–89.
4. **Шобонов С. А.** Проблема формирования экологической ответственности военнослужащих // Известия Саратовского университета. 2009. Т9. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып.1. С. 118–120.
5. **Селезнева О. В.** Оценка качества экологической подготовки военного специалиста в рамках образовательного процесса в вузе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. №1 (35). С. 122–130. DOI 10.17238/issn1998–5320.2019.122.
6. **Пастухова Л. А.** Некоторые проблемы экологического образования курсантов в военном вузе и возможные пути их решения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 11. С. 86–91.
7. **Пастухова Л. А.** Экологические компетенции выпускников военного вуза: определение содержания на основе требований работодателей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №4 (60). С. 171–173.
8. **Селезнева О. В.** Содержание курса экологии для обучения специалистов автотехнического обеспечения войск // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. №2 (32). С. 134–142. DOI 10.17238/issn1998–5320.2018.32.134.
9. **Селезнева О. В.** Методические аспекты изучения нормативно-правовой базы экологического обеспечения военной деятельности // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Том 9. №2. С. 2802–2813.
10. **Дзятковская Е. Н.** Проблема адекватности содержания экологического образования планируемым результатам // Архангельский вестник экологического образования. 2013. №2 (24). С. 30–35.
11. **Чуйкова Л. Ю.** Психологический генезис вариаций экологического сознания, доминирующих в современной жизни общества // Астраханский вестник экологического образования. 2014. №2 (28). С. 72–79.
12. **Григорьев А. В.** Социально-экологический мониторинг в российской армии // Ярославский педагогический вестник. 2012. №2. Том 1 (Гуманитарные науки). С. 128–132.

13. **Полякова О. О.** Формирование профессионального мышления: проблема универсальной теоретической модели // Интеграция образования. 2003. №2. С. 141–145.
14. **Петрусевич А. А., Жумаханов А. З.** Педагогические условия формирования военно-профессионального опыта курсантов военного вуза // Сибирский педагогический журнал. 2018. №1. С. 78–85.
15. **Пономарева О. Н., Целыковских А. А., Пятин М. А., Грачев И. И.** Высшее образование: тестовые задания эколого-ориентированного содержания // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2016. №2 (38). С. 179–189.
16. **Пономарева О. Н., Целыковских А. А., Васина О. Н., Грачев И. И.** Контрольно-оценочные материалы эколого-ориентированного содержания образования в высшей военной школе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2016. №3 (39). С. 220–228.
17. **Пономарева О. Н., Васина О. Н., Смышляев М. В.** Дидактические средства экологического содержания для развития критического мышления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2017. №3 (43). С. 174–181.
18. **Грачев И. И., Пономарева О. Н., Евдокимов О. В.** Разработка учебных материалов высшей военной школы в соответствии с паспортом компетенции // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1 (часть 1) [Электронный ресурс]. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=19233 (дата обращения 03.10.2018).
19. **Батяева Т. А.** Психолого-педагогический анализ понятия «учебная задача» // Вестник Мордовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. №3. С. 229–233.
20. **Толлингерова Д. А.** Опережающее управление учебной деятельности: автореф. дис. … д-ра психол. наук. М., 1981.
21. **Шелонцев В. А., Логиновская Е. В., Ждан Н. А.** Проектирование и использование систем учебных задач для формирования предметных умений школьников // Омский научный вестник. 2007. №4 (58). С. 168–170.
22. **Далингер В. А.** Совершенствование процесса обучения учащихся решению тестовых задач // Омский научный вестник. 2011. №2 (96). С. 168–170.
23. **Селезнева О. В.** Подход к оценке сложности и трудности учебных заданий по военной экологии // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. №1 (31). С. 101–108.
24. **Hattie J.** Visible Learning: A Synthesis of Over 800 Meta-analyses Relating to Achievement. L.: Routledge, 2009. 378 p.

REFERENCES

1. **Junak A. I., Tertyshnikov A. V., Gutenev V. V., Kurbatova A. S., Maheev V. N.** Development and quality management of the system of ecological education in the Armed Forces of the Russian Federation. *Jug Rossii: jekologija, razvitie,* 2007, vol 3. pp. 129–133. (in Russ)
2. **Ezhov R. G., Pan'kin N. M**. Main tasks and directions of ecological education and education of military personnel. *Fire safety of military personnel: problems and prospects = Pozharnaja bezopasnost' voennosluzhashhih: problemy i perspektivy.* 2018, no. 9, vol. 1, pp. 249–252. (in Russ)
3. **Selezneva O. V.** Ecological competence in the model of a military institution graduate. *World of education – education in the world = Mir obrazovanija – obrazovanie v mire*. 2018, no. 1 (69), pp. 81–89. (in Russ)
4. **Shobonov S. A.** Problem of formation of ecological responsibility of the military personnel. *Izvestiya of Saratov University*. 2009, vol. 9. Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy, no. 1, pp. 118–120. (in Russ)
5. **Selezneva O. V.** Assessment of the quality of ecological training of a military specialist in the framework of the educational process at a university. *Human science: humanitarian researches = Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija*, 2019, no. 1 (35), pp. 122–130. (in Russ)
6. **Pastuhova L. A.** Some problems of ecological education of cadets at a military institution and possible ways to solve them. *Bulletin of Kant Baltic Federal University = Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, 2011, Issue 11, pp. 86–91. (in Russ)
7. **Pastuhova L. A.** Ecological competence of the military institution graduates: determination of the content based on employer requirements. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia = Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2012, no. 4 (60), pp. 171–173. (in Russ)
8. **Selezneva O. V.** The content of the ecology course for training specialists of automotive and technical support of troops. *Human science: humanitarian researches = Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija*, 2018, no. 2 (32), pp. 134–142. (in Russ)
9. **Selezneva O. V.** Methodological aspects of studying the legal framework for ecological support of military activities. *Professional education in the modern world = Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire,* 2019, vol. 9, no. 2, pp. 2802–2813. (in Russ)
10. **Dzyatkovskaya E. N.** The problem of adequacy of the content of ecological education to the planned

results. *Arhangelsk Bulletin of ecological education = Arhangel'skij vestnik jekologicheskogo obrazovanija*, 2013, no. 2 (24), pp. 30–35. (in Russ)
11. **Chuikova L. Yu.** Psychological genesis of variations of ecological consciousness dominating in modern life of society. *Astrahan Bulletin of ecological education = Astrahanskij vestnik jekologicheskogo obrazovanija*, 2014, no. 2 (28), pp. 72–79. (in Russ)
12. **Grigoriev A. V.** Social and environmental monitoring in the Russian Army. *Yaroslavl pedagogical Bulletin = Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2012, no. 2, vol. 1 (the Humanities), pp. 128–132. (in Russ)
13. **Polyakova O. O.** Formation of professional thinking: the problem of a universal theoretical model. *Integration of education = Integracija obrazovanija*. 2003, no. 2, pp. 141–145. (in Russ)
14. **Petrusevich A. A., Zhumahanov A. Z.** Pedagogical conditions for the formation of military-professional experience of the military institution cadets. *Siberian pedagogical journal* = Sibirskij pedagogicheskij zhurnal, 2018, no. 1, pp. 78–85. (in Russ)
15. **Ponomareva O. N., Tselykovskih A. A., Pyatin V. A., Grachev I. I.** Higher education: test tasks of the ecologically oriented content. *Izvestiya of higher educational institutions. Volga region = Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region,* 2016, no. 2 (38), pp. 179–189. (in Russ)
16. **Ponomareva O. N., Tselykovskih A. A., Vasina O. N., Grachev I. I.** Control and evaluation materials of the ecologically oriented content of education at higher military schools. *Izvestiya of higher educational institutions. Volga region = Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region,* 2016, no. 3 (39), pp. 220–228. (in Russ)
17. **Ponomareva O. N., Vasina O. N., Smyshlyaev M. V.** Didactic means of ecological content for the development of critical thinking. *Izvestiya of higher educational institutions. Volga region = Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region,* 2017, no. 3 (43), pp. 174–181. (in Russ)
18. **Grachev I. I., Ponomareva O. N., Evdokimov O. V.** Development of educational materials of the higher military school in accordance with the passport of competence. *Modern problems of science and education = Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 2015, no. 1 (part 1). Available at: https://science-education.ru/ru/article/view?id=19233 (accessed 03 October 2018). (in Russ)
19. **Batyaeva T. A.** Psychological and pedagogical analysis of the concept «Educational task». *Bulletin of Mordovian University. Series «Humanities»= Vestnik Mordovskogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki»,* 2008, no. 3, pp. 229–233. (in Russ)
20. **Tollingerova D. A.** Management of advanced educational activities. Moscow, 1981. (in Russ)
21. **Shelontsev V. A. Loginovskaya E. V., Zhdan N. A.** Design and use of the systems of educational tasks for the formation of subject skills of schoolchildren. *Omsk scientific bulletin = Omskij nauchnyj vestnik*, 2007, no. 4 (58), pp. 168–170. (in Russ)
22. **Dalinger V. A.** Improving the process of teaching students to solve test problems. *Omsk scientific bulletin = Omskij nauchnyj vestnik,* 2011, no. 2 (96), pp. 168–170. (in Russ)
23. **Selezneva O. V.** Approach to the assessment of the complexity and difficulty of learning tasks in military ecology. *Human science: humanitarian researches = Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija*, 2018, no. 1 (31), pp. 101–108. (in Russ)
24. **Hattie J.** Visible Learning: A Synthesis of over 800 Meta-analyses relating to Achievement. Leningrad, Routledge Publ., 2009, 378 p.

Информация об авторе

Селезнева Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, (Российская Федерация, 644020, Омск, проспект Карла Маркса, 84, email: olsel55@ya.ru).
Статья поступила в редакцию 5.03.20.
После доработки 6.05.20.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Olga V. Selezneva – candidate of pedagogics, Associate Professor of physical and mathematical disciplines, Military Academy of Material and Technical Support, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, (84, Avenue Karla Marksa, Omsk, 644020, Russian Federation, email: olsel55@ya.ru).
The paper was submitted 5.03.20.
Received after reworking 6.05.20.
Accepted for publication 28.05.20.

III. ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

УДК 316.722 (47 57)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В. Е. Черноскутов
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: natvic7@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования национального самосознания студенческой молодежи в процессе обучения в вузе. Анализируются сущность, проблемы, направления, методы работы по формированию и развитию национального самосознания будущих молодых специалистов. Подчеркивается, что в настоящее время перед высшими учебными заведениями стоит важная и актуальная задача готовить не только высококвалифицированных специалистов, но и социально активных членов общества, будущих руководителей экономики, культуры, науки, образования, здравоохранения, ответственных за сохранение и развитие духовных ценностей, обычаев, традиций, языка народов, проживающих на территории Российской Федерации. Рассматриваются формы и методы работы по сохранению и формированию национального самосознания студентов в образовательном процессе при изучении гуманитарных дисциплин и дополнительных спецкурсов, а также и во время внеучебной деятельности. Большое внимание уделяется патриотическому воспитанию студенческой молодежи, обобщению опыта работы ряда учебных заведений в этом направлении указывается на необходимость исключать в этом деле формализм, принуждение и «обязаловку», использовать на ряду с традиционными и современные технологии (социальные сети, интернет). В сохранении и развитии национального самосознания студенческой молодежи важное место отводится изучению культуры, традиций, обычаев, родного языка, как национального большинства, так и национального меньшинства, вовлечению студенческой молодежи в созидательную и преобразующую деятельность. В статье анализируется взаимодействие ученых и практиков в обобщении опыта и выработке путей совершенствования работы по формированию национального самосознания студенческой молодежи при проведении научно – практических конференций, семинаров, круглых столов, обосновывается вывод, что сегодня важно исследовать и обобщать накопленный опыт, систематически вести поиск эффективных подходов к патриотическому воспитанию, сохранению и формированию национального самосознания студенческой молодежи, активно использовать в этом деле Общероссийскую акцию «Бессмертный полк».*

Ключевые слова: *национальное самосознание, воспитание, студенты, молодые специалисты, высшее образование, патриотизм, учебный процесс, внеучебная работа.*

Для цитаты: *Черноскутов В. Е.* Актуальные проблемы формирования национального самосознания студенческой молодежи в процессе обучения в вузе // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3848–3854. DOI: 10.15372/PEMW20200222

DOI: 10.15372/PEMW20200222

ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS OF STUDENT YOUTH DURING STUDYING AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Chernoskutov, V. E.
Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: natvic7@gmail.com

Annotation. *The article discusses the urgent problems of the formation of national self-consciousness of student youth in the process of learning at a university. The essence, problems, directions, methods of work on the formation and development of national identity of future young professionals are analyzed. It is emphasized that at present, higher educational institutions have an important and urgent task to train not only highly qualified specialists, but also socially active members of society, future leaders of the economy, culture, science, education, health care, responsible for the preservation and development of spiritual values, customs, traditions, language of peoples living in the Russian Federation. The forms and methods of work for the preservation and formation of national identity of students in the educational process in the study of humanitarian disciplines and additional special courses, as well as during extracurricular activities are considered. Much attention is paid to the patriotic education of students, the generalization of the experience of a number of educational institutions in this direction, indicates the need to exclude formalism, coercion and «obligation» in this matter, to use modern technologies (social networks, the Internet) along with traditional ones. In the preservation and development of the national self-awareness of students, an important place is given to the study of culture, traditions, customs, the mother tongue of both the national majority and the national minority, and the involvement of students in creative and transformative activities. The article analyzes the interaction of scientists and practitioners in summarizing the experience and developing ways to improve the work on the formation of national self-awareness of student youth during scientific and practical conferences, seminars, round tables, substantiates the conclusion that today it is important to study and summarize the experience gained, to systematically search for effective approaches to patriotic education, preservation and formation of national self-awareness of students. Particular attention must be paid to the problems of the formation and strengthening of all-Russian civic identity and the spiritual community of the multinational people of the Russian Federation, to actively use the All-Russian action «Immortal Regiment»in this matter.*

Keywords: *national self-awareness, education, students, young specialists, higher education, patriotism, educational process, extracurricular work.*

For quote: *Chernoskutov, V. E.* [Actual problems of formation of national self-consciousness of student youth during studying at higher education institution]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3848–3854. DOI: 10.15372/PEMW20200222

Введение. В настоящее время растет интерес к теоретическому осмыслению феномена формирования и развития национального самосознания российского народа. Увеличивается количество не только фундаментальных, но и прикладных эмпирических исследований. Это обусловливается тем, что в современном мире, с одной стороны, идет процесс интеграции, усиления взаимодействия между странами, унификации национальных форм бытия, а с другой – стремления народов к сохранению своей самобытности, защите культуры, своих национальных традиций и ценностей.

Постановка задачи. Современная Россия является многонациональным государством, объединяющим более 100 народов, имеющих свой родной язык, культуру, традиции, обычаи. Актуальной проблемой для многих народов нашей страны является сохранение и развитие национального самосознания, особенно среди молодежи.

Сегодня необходимо исследовать сущность, проблемы, формы, методы формирования национального самосознания молодежи, состояние этой работы, прежде всего, в образовательных учреждениях.

Методика исследования. При подготовке статьи использовались общенаучные методы: анализ, синтез, описание, сравнение, интерпретация, обобщение, оценка и систематизация материала по выбранной теме.

Результаты. Большинство исследователей полагают, что национальное самосознание состоит из следующих основных компонентов:

- осознание представителями нации своей социально-этнической общности и единого происхождения;
- представление членов нации о материальных и духовных ценностях, истории, традициях, обычаях, достижениях своего народа;
- осознание своих национальных потребностей и интересов;
- сохранение и развитие родного языка, национальной культуры;
- проявление патриотизма, готовности служить и защищать свою Родину.

В структуру национального самосознания, как считает известный социолог А. Г. Здравомыслов, входят: осознание человеком принадлежности к этнической группе, «образ мы» и этнические интересы. Под «образом мы» имеются в виду представления о характерных чертах группы, представлениях о своем народе, его культуре, территории и т. д. [9].

Формированию национального самосознания молодежи необходимо особенно уделять внимание в период обучения в школе и во время учебы в вузе. Этой проблеме ранее уделялось большое внимание, проводилась большая, целенаправленная воспитательная работа [16].

Необходимо отметить, что в последнее время государство, семья, школа, высшие учебные заведения, к сожалению, ослабили внимание к воспитанию молодежи. Родители заняты на работе, дети часто предоставлены сами себе, общаются, познают мир через Интернет. Известно, что вакуума не бывает, и если нет своей системы воспитания, то приходит чужая, в нашем случае – западная, антирусская, антироссийская. Сегодня, нередко, учителя в школах, преподаватели в колледжах и вузах выполняют только образовательные услуги и не занимаются в должной мере воспитанием студенческой молодежи. Полагаем, что для того, чтобы правильно воспитывать молодежь важно знать и опираться на достижения не только мировой культуры, но, в первую очередь, на традиции, обычаи, достижения российского народа. Особое значение в этом контексте приобретает задача изучения и освоения, в период обучения в вузе, национальных традиций, духовно-нравственного опыта предшествующих поколений, совершенствования патриотического воспитания студенчества.

В настоящее время перед высшими образовательными учреждениями стоит актуальная проблема воспитания социально активных членов общества, будущих специалистов, руководителей экономики, культуры, способных беречь обычаи, традиции, язык своего народа, чтить память предков, знать историю своей страны, уважительно относиться к культуре других народов. Как считают многие исследователи (Арзамасцева Н. Г., Иконникова С. Н., Лисовский В. Т., Мунянова Б. М. Ходько А. Ф.) именно образовательные учреждения призваны уделять большое внимание работе по сохранению и формированию национального самосознания среди студенческой молодежи [4; 10; 11; 18].

Эффективность процесса формирования национального самосознания студентов предполагает знакомство их с культурой, традициями, обычаями разных народов, проживающих в России на осознание в себе национальных качеств. Эту задачу необходимо решать, как в учебном процессе, так и во внеучебной деятельности.

Российская Федерация является многонациональным государством, большинство ее граждан составляют русские. Возникновение и развитие национального самосознания русского народа представляет собой длительный, неравномерный процесс, переживавший периоды подъема и спада национального самосознания [9].

Сегодня, как отмечают многие исследователи, наблюдаются кризисные тенденции и изменения в развитии русского национального самосознания. Это связано, прежде всего, с распадом СССР, забвением многих духовных ценностей, стереотипов, установок. Русский народ оказался в совершенно новой исторической ситуации. В результате распада страны русский народ оказался в разделенном состоянии и утратил лидирующее положение в новых государствах СНГ [15].

На современном этапе сохранение и развитие русского национального самосознания является важной и актуальной проблемой, которая требует к себе внимания как со стороны государства, так и общественных организаций, науки, образовательных учреждений.

Среди факторов, обусловливающих необходимость сохранения и развития русского самосознания, в настоящее время можно также выделить следующие:

- угроза территориальной целостности России, попытки ее расчленения;
- ломка старых систем ценностей, социальных идеалов, моделей поведения;
- культивирование в обществе рыночных отношений, либеральных реформ;
- признаки деформации русского языка и культурной жизни, засорение русского языка иностранными словами;
- проникновение в быт западных обычаев и традиций.

Работу по сохранению и развитию национального самосознания русского народа необходимо прежде всего связывать с родным языком, активизацией патриотических настроений среди всех слоев общества, отстаиванием национальных интересов, а также с процессом формирования русской национальной культуры, патриотическим воспитанием молодежи, базирующимся на любви, уважении к Родине, сохранении и развитии народных традиций и обычаев, сотрудничестве и взаимодействии с зарубежной культурой, постепенном возрождении Российской Православной Церкви как традиционного нравственного авторитета общества.

В процессе формирования национального самосознания молодежи исключительную роль играет патриотическое воспитание. Учитывая это постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 была утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Программа ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей

и молодежи. Программа нацелена на совершенствование и развитие успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому воспитанию с учетом динамично меняющейся ситуации, возрастных особенностей граждан и необходимости активного межведомственного, межотраслевого взаимодействия и общественно-государственного партнерства.

Поставлена задача воспитания у граждан чувства гордости за исторические и современные достижения страны, уважения к культуре, традициям и истории населяющих Россию народов, улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, нормам социальной жизни, развитие у подрастающего поколения чувства гордости, глубокого уважения и почитания к Государственному гербу Российской Федерации, Государственному флагу Российской Федерации, Государственному гимну Российской Федерации, а также к другим, в том числе историческим, символам и памятникам Отечества, повышение качества работы образовательных организаций по патриотическому воспитанию обучающихся и повышению их мотивации к служению Отечеству [1].

Определенный положительный опыт патриотического воспитания, формирования национального самосознания учащейся молодежи накоплен в ряде образовательных учреждений России, который следует изучать и совершенствовать.

В Тюменской области, например, большое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодежи, уважительному отношению к героическому прошлому страны, с успехом реализуются проекты «Имя Россия», «Георгиевская ленточка» [9].

В Оренбургской области, где проживают представители более чем 100 этносов (народов) эффективно работают национально-культурные центры, просветительские общества, которые проводят многоплановую деятельность по сохранению родного языка, народных традиций, национальной культуры. В школах и вузах молодых людей вовлекают в систему национального образования через изучение родного языка, национальной культуры [3].

Исключительно большую роль в деле патриотического воспитания молодого поколения, всего российского народа стала играть Общероссийская акция «Бессмертный полк», которая начиная с 2012 г. ежегодно проходит в нашей стране и во многих странах мира. Участники акции 9 мая приходят на праздничное шествие с фотопортретами своих близких – фронтовиков и тружеников тыла. Акция «Бессмертный полк» – это повод вспомнить о своих родных. Для молодежи – прекрасная возможность узнать о своих родственниках – героях. В каждой семье есть свой герой, своя память. В каждой семье помнят отцов, дедов – советских солдат, которые защитили наше право на жизнь! Увековечивание памяти участников Великой Отечественной войны, воспитание патриотизма, уважения, любви к героической истории своей Родины стало главной целью акции «Бессмертный полк».

Все эти процессы способствуют активизации национального самосознания, укреплению единства и сплоченности народов, проживающих в России.

В настоящее время актуальной проблемой является сохранение и развитие национального самосознания не только русских, но и других народов, проживающих в России, воспитание молодежи в духе любви и верности традициям и культуре своего народа.

Определенный позитивный опыт работы в данном направлении накоплен в Сибирском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (СИУ). В институте учатся студенты разных национальностей: русские, алтайцы, буряты, тувинцы, хакасы, якуты, татары, евреи и др.

В целях ознакомления студентов с историей, культурой, традициями народов, проживающих на территории Сибирского федерального округа были разработаны, изготовлены и размещены в холлах третьего этажа стенды, посвященные республикам Алтай, Бурятия, Хакасия, Тыва, Алтайскому и Красноярскому краям, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областям. На этих стендах размещалась информация, фотографии, рассказывающие о местных, национальных традициях, достижениях, успехах в экономике, культуре, спорте, выдающихся личностях, конкретного региона.

Формированию национального самосознания студенческой молодежи способствует и работа национальных землячеств, которые создали студенты республик Алтай, Бурятия, Хакасия, Тыва. Данные землячества проводят Дни культуры своих республик, на которых знакомят студентов из других регионов с культурой, обычаями, музыкой, традициями своего народа, угощают гостей деликатесами национальной кухни.

В настоящее время актуальной проблемой остается изучение и выработка форм и методов совершенствования работы по формированию национального самосознания студентов. Определенный позитивный вклад в решение данной проблемы вносит сотрудничество, взаимодействие ученых и практиков. В качестве примера можно привести результаты работы научно-практической конференции с между-

народным участием «Государство, общество, религия», которую систематически проводит Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС совместно с правительством Новосибирской области, Новосибирской метрополией Русской Православной Церкви, при содействии и участии мэрии г. Новосибирска, института философии и права СО РАН, Ассамблеи народов Новосибирской области, Ассоциации национально-культурных автономий и национальных организаций г. Новосибирска и Новосибирской области «Содружество».

Участники конференции положительно оценивая результаты российского нациестроительства, признают необходимость активизации совместных усилий органов власти, церкви, учебных заведений в осуществлении целенаправленной работы по дальнейшему укреплению общероссийской гражданской нации, развитию национального самосознания студенческой молодежи.

В формировании национального самосознания, как отмечалось выше, большую роль играет патриотическое воспитание молодежи. Пути и формы работы, проблемы, существующие в данном направлении были, например, подробно обсуждены на Региональной научно-практической конференции «Патриотизм в новой реальности: конфликт смыслов и различие форм», которая прошла в СИУ 21 ноября 2019 г. Участники конференции обсудили вопросы развития отечественных традиций патриотического воспитания в российском образовательном пространстве, ценности молодежи в саморегуляции жизненных стратегий, формирование исторической памяти как основы стабильного развития государства и др.

Обобщая практику работы по патриотическому воспитанию молодежи участники конференции обратили внимание на необходимость исключать в этом деле формализм, принуждение и так называемую обязательность. В работе с молодежью важно понимать и осознавать процессы формирования патриотизма в условиях новой социальной реальности, использовать современные технологические достижения (социальные сети, Интернет), усилить научное сопровождение данной работы через организацию различных семинаров, открытых дискуссий, круглых столов, научно-практических конференций, расширить сотрудничество со СМИ в этом вопросе.

Работу по патриотическому воспитанию молодежи необходимо вести с учетом современных реалий, в условиях информационного прессинга средств массовой информации, Интернета [5].

Большое внимание патриотическому воспитанию, в последнее время, стали уделять во многих регионах Российской Федерации, например, в Новосибирской области 16 февраля 2015 г. постановлением Правительства Новосибирской области была утверждена Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации в Новосибирской области на 2015–2020 годы». В программе определены основные направления, формы и методы патриотического воспитания граждан, проживающих в Новосибирской области, особое внимание уделяется работе среди молодежи, определены мероприятия, посвященные героическим, памятным датам, которые следует отмечать и готовить, принимать активное участие в историко-просветительных и социально-значимых проектах, во Всероссийской акции «Бессмертный полк». Принятая программа придает работе по патриотическому воспитанию молодежи системный и плановый характер [2].

Выводы. Анализ литературы по рассматриваемой проблеме, результаты настоящего исследования показывают, что сегодня в работе по формированию национального самосознания студенческой молодежи необходимо рассматривать данные вопросы как в рамках изучения гуманитарных учебных дисциплин, так и уделять этой тематике внимание во внеучебных мероприятиях. Значительный вклад в формирование национального самосознания будущих специалистов могут внести и дополнительные спецкурсы, такие, как например «Этнопедагогика», «Культура межнационального общения», «Особенности этики, этикета народов, различных национальностей», «Особенности культуры народов, проживающих в России» и др.

В работе по формированию национального самосознания студенческой молодежи необходимо особое внимание уделять:

- изучению культуры, как национального большинства, так и национального меньшинства страны;
- формированию интереса молодежи к языку, истории и культуре своей страны;
- познанию достижений своего народа в различных областях жизни (экономика, политика, культура, наука, спорт, техника, искусство и др.);
- знакомству с традициями и обычаями, законами жизни людей других национальностей, проживающих в России;
- освоению культурно-исторического опыта, накопленного старшими поколениями.

Следует подчеркнуть, что особое внимание необходимо уделять вовлечению молодежи в созидательную и преобразующую деятельность на благо сохранения развития национальных культур, совершенствование патриотического воспитания молодежи, привитию ей чувства любви и уважения к истории своей страны (кружки, конкурсы, конференции, олимпиады, фестивали и др.).

Таким образом, развитие национального самосознания будущих специалистов – сложный многоуровневый процесс, требующий комплексного подхода, включая учебную и внеучебную работу. Поэтому необходимо исследовать, обобщать накопленный опыт и систематически вести творческий поиск подходов к формированию и развитию национального самосознания студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 (ред. От 20.11.2018)
2. О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации в Новосибирской области на 2015–2020 годы»: Постановление Правительства Новосибирской области от 16.02.2015 г. № 60-п).
3. **Амелин В. В.** Этнокультурная политика в многонациональном регионе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том 7, №1.
4. **Арзамасцева Н. Г.** Развитие этнического самосознания личности студента в процессе обучения в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2013. №2.
5. **Вараксин В. Н.** Защита развивающейся личности в условиях тотального информационного прессинга // Известия ТРТУ. 2006. №2 (57).
6. **Галактионова Н. А.** Особенности освещения криминальной хроники: ксенофобия как ориентир современных СМИ // Вестник Тюменского института повышения квалификации. 2014. Выпуск №2 (3).
7. **Дмитриев А. В.** Стереотипизация мигрантов как социальная проблема. М.: Власть, 2014.
8. **Жигунова В. Г.** Национальное самосознание русского народа в философии славянофильства // Вестник МГТУ. 2016. Т. 9, №1.
9. **Здравомыслов А. Г.** Национальное самосознание россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. №2 (58). С. 48–54.
10. **Иконникова С. Н., Лисовский В. Т.** Некоторые проблемы воспитания студенческой молодежи // Молодежь и образование. М., 1972
11. **Мунянова Б. М.** Национальное самосознание и этническаяэдинтификация студенческой молодежи Калмыкии // Социологические исследования. 2009. №9.
12. **Нарежнев А. Е., Адонина К. Е.** Патриотическое воспитание студенческой молодежи в Новосибирской области // Молодой ученый. 2017. №1. С. 466–469. URL https://moluch.ru/archive/135/37 750/ (дата обращения: 19.12.2019).
13. **Нойманн И.** Использование Другого: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.
14. **Попков Ю. В.** Интернационализация как рефлексия национально-культурных общностей // Вопросы культурологии. 2007. №4.
15. **Романников О. Д., Черноскутов В. Е.** Проблемы сохранения национального самосознания русского народа // Идеи и идеалы. 2019, Т. 11, №1, часть 2.
16. **Троицкий В. Ю.** Пути русской школы: о судьбах образования в России (средняя школа). М.: Свет Отечества, 1994. 96 с.
17. Формирование национального самосознания студенческой молодежи на примере Саратовского аграрного университета. Аналитический отчет социологической лаборатории. Саратов, 2006.
18. **Ходько А. Ф.** Формирование национального самосознания учащейся молодежи // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. 2015. №7.
19. **Яровова Т. В.** Патриотическое воспитание студенческой молодежи в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №2 (38). С. 107–113.
20. **Malia M.** Russia under Western eyes: from the Bronze horseman to the Lenin Masoleum. Cambridge (Mass.), 1999. XVI, p. 514.

REFERENCES

1. On the State Program «Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation in the Novosibirsk Region for 2015–2020»: Resolution of the Government of the Novosibirsk Region dated February 16, 2015 No. 60 p). (in Russ)
2. On the State Program «Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2016–2020»: Decree of the Government of the Russian Federation dated December 30, 2015 No. 1493 (as amended on November 20, 2018) (in Russ)
3. **Amelin V. V.** Ethnocultural policy in a multinational region. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2004, vol. 7, no. 1. (in Russ)

4. **Arzamastseva N. G.** The development of ethnic identity of a student's personality in the process of learning at a university. *Modern problems of science and education,* 2013, no. 2. (in Russ)
5. **Varaksin V. N.** Protection of a developing personality in conditions of total information pressure. *News of TRTU*, 2006, no. 2 (57). (in Russ)
6. **Galaktionova N. A.** Features of coverage of the criminal chronicle: xenophobia as a guideline for modern media. *Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Studies*, 2014, no. 2 (3). (in Russ)
7. **Dmitriev A. V.** Stereotyping of migrants as a social problem. Moscow, Power Publ., 2014. (in Russ)
8. **Zhigunova V. G.** National identity of the Russian people in the philosophy of Slavophilism. *Bulletin of MSTU*, 2016, vol. 9, no. 1. (in Russ)
9. **Zdravomyslov A. G.** National identity of Russians. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 2002, no. 2 (58), pp. 48–54. (in Russ)
10. **Ikonnikova S. N., Lisovsky V. T.** Some problems of educating students. *Youth and education*. Moscow, 1972. (in Russ)
11. **Munyanova B. M.** National identity and ethnic edification of students of Kalmykia. *Sociological studies,* 2009, no. 9. (in Russ)
12. **Narezhnev A. E., Adonina K. E.** Patriotic education of students in the Novosibirsk region. *Young scientist,* 2017, no. 1, pp. 466–469. Available at: https://moluch.ru/archive/135/37 750/ (accessed 12 December 2019). (in Russ)
13. **Neumann I.** Use of the Other: Images of the East in the formation of European identities. Moscow, New Publishing Publ., 2004, 336 p. (in Russ)
14. **Popkov Yu. V.** Internationalization as a reflection of national-cultural communities. *Issues of culturology,* 2007, no. 4. (in Russ)
15. **Romannikov O. D., Chernoskutov V. E.** Problems of preserving the national identity of the Russian people. *Ideas and Ideals,* 2019, vol. 11, no. 1, part 2. (in Russ)
16. **Troitsky V. Yu.** *Ways of the Russian school: on the fate of education in Russia (high school)*. Moscow: Light of the Fatherland Publ., 1994, 96 p. (in Russ)
17. The formation of national self-awareness of student youth on the example of the Saratov Agrarian University. Analytical report of the sociological laboratory. Saratov, 2006. (in Russ)
18. **Hodko A. F.** The formation of national identity of students. *Bulletin of Polotsk State University*. Series E: Pedagogical sciences, 2015, no. 7. (in Russ)
19. **Yarovova T. V.** Patriotic education of student youth in modern conditions. *Central Russian Bulletin of Social Sciences,* 2015, no. 2 (38), pp. 107–113. (in Russ)
20. **Malia M.** Russia under Western eyes: from the Bronze horseman to the Lenin Masoleum. Cambridge (Mass.), 1999. XVI, p. 514.

Информация об авторе

Черноскутов Виктор Егорович – кандидат исторических наук, доцент кафедры управления персоналом Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС), (630 102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6а, Российская Федерация, e-mail: natvic7@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 23.12.19.
После доработки 3.05.19.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Viktor E. Chernoscutov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANH and GS), (6a Nizhegorodskaya St., Novosibirsk, 630 102, Russian Federation, e mail: natvic7@gmail.com).

The paper was submitted 23.12.19.
Received after reworking 3.05.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3855 –3869
DOI:10.15372/PEMW20200223
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2, pp. 3855 –3869
DOI: 10.15372/PEMW20200223
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 658:005.95:378.147

ТРЕНИНГ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. В. Черепанов
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: arcandil@mail.ru

Г. А. Рехтина
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: galrekhtina@yandex.ru

Аннотация. *Проблемным полем исследования в рамках рассматриваемой темы является отсутствие единого понятийного аппарата, единства в понимании и практическом применении принципов, методов, техник, процессов организации тренингов; общепринятого механизма реализации тренинг-технологии на внутриорганизационном уровне; систематизированного описания процессов обучения и развития человеческих ресурсов; единства взглядов на оценку результативности подобных мероприятий во время проведения занятий, по результатам обучения и т. д. В статье представлены результаты теоретического исследования и обобщение практического опыта авторов по применению тренинговых форм и методов обучения. Раскрыты некоторые методологические основы разрабатываемой авторами тренинг-технологии как метода обучения и развития персонала. Рассмотрен генезис развития тренингов в отечественной теории и практике. Представлена авторская интерпретация классификации тренингов, предполагающая выделение тренингов по формированию и развитию профессиональных компетенций; тренингов личностного роста; тренингов коммуникативной компетентности и командного взаимодействия; психологических (социально-психологических) тренингов. Сформулировано определение тренинг-технологии для внутриорганизационного обучения и развития человеческих ресурсов, представляющая собой образовательную технологию, применение которой имеет целевую направленность на достижение эффективности деятельности организации, своевременного реагирования на вызовы внешней среды, обеспечения устойчивости организации в стратегической перспективе, через формирование, удержание и развитие профессиональных компетенций сотрудников (корпоративных, рыночных). В графическом виде представлена разработанная модель механизма применения тренинг-технологии во внутриорганизационном процессе обучения и развития персонала. Охарактеризованы принципы андрагогики как фундаментального элемента механизма реализации образовательной тренинг-технологии (принципы отказа от критики обучающихся, равенства, использования имеющегося положительного жизненного опыта, корректировки устаревшего опыта и личностных установок, препятствующих освоению новых знаний, индивидуализации обучения, комфортности обучения, актуализации результатов обучения, системности обучения, активного творчества).*

Ключевые слова: *внутриорганизационное обучение, бизнес-тренинг, тренинг-технологии в управлении человеческими ресурсами, основные подходы к организации тренингов, андрагогическая парадигма, принципы андрагогики, методы тренинга, механизм реализации тренинг-технологии.*

Для цитаты: *Черепанов А. В., Рехтина Г. А.* Тренинг-технология, как фактор успешности внутриорганизационного обучения и развития человеческих ресурсов: методологический аспект // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3855–3869. DOI: 10.15372/PEMW20200223

DOI: 10.15372/PEMW20200223

TRAINING-TECHNOLOGY AS A FACTOR OF THE SUCCESS OF THE INTRA-ORGANIZATIONAL LEARNING AND DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES: METHODOLOGICAL ASPECT

Cherepanov, A. V.
Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: arcandil@mail.ru

Rekhtina, G. A.
Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: galrekhtina@yandex.ru

Abstract. *The problem field of research within the subject is the want of a single conceptual composition, unity in understanding and practical application of principles, methods, techniques, processes of organization of learning; the generally accepted mechanism for realization training technology on the intra-organizational level; a systematic description of the learning and development of human resources; unity of views on evaluation by result of similar actions during the conduct studies, on the results of the learning etc. The results of theoretical research and generalization of the authors' practical experience on the application of training forms and methods of learning are presented in the article. Some methodological foundations developed by the authors of training technology as a method of learning and development of personnel are revealed. The genesis of the development of trainings in domestic theory and practice is considered. The author's interpretation of the classification of trainings, which intends the selection of trainings on the formation and development of professional competencies; personal growth trainings; trainings of communication competence and team work; psychological (social-psychological) trainings, is presented. The definition of training technology for intra-organizational learning and human resource development, that image the educational technology, whose application is targeted to achieve efficiency organization's activities, timely response to environmental challenges, ensuring the sustainability of the organization in a strategic perspective, by the formation, keeping and development of professional competencies of employees (corporate, market), is formulated. The elaborating model of the mechanism of application of training technology in the intra-organizational process of learning and development of personnel is presented in graphic form. The principles of Andragogy as a fundamental element of the mechanism of realization of educational training technology (the principles of non-criticism of students, the equality, the application of existent positive life experience, the correction of outdated experience and personal attitudes, that hinder the mastering of new knowledge, the individualization of learning, the convenience of learning, the actualization of learning results, learning in system, the active creative) are characterized.*

Keywords: *intra-organizational learning, business training, training technologies in human resource management, key approaches to organizing trainings, andragogic paradigm, principles of andragogy, training methods, mechanism of realization by training technology.*

For quote: *Cherepanov A. V., Rekhtina G. A.* [Training-technology, as a factor of the success of the intra-organizational learning and development of human resources: methodological aspect]. *Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3855–3869. DOI: 10.15372/PEMW20200223

Введение. «Анализ процесса трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал показывает, что накопление человеческого капитала на организационном уровне во многом определяется принятой в компании системой профессионального развития персонала» [1, с. 103].

Одними из распространенных, «модных» методов профессионального обучения и развития персонала, применяемых во внутриорганизационном обучении современных организаций, являются – тренинги. В настоящее время почти 90% сотрудников в бизнес-структурах США ежегодно участвуют в различных тренинговых мероприятиях. Достаточно активно, с разной степенью успешности тренинги применяются и в российских компаниях.

Применение системы тренингов во внутриорганизационном обучении, в компаниях, реализующих в своей практике концепции управления человеческими ресурсами (человеческим капиталом), в случае их успешной реализации, способствуют:
- ускорению принятия оперативных рациональных управленческих решений, не снижая их качества;
- повышению уровня командного взаимодействия, формированию и развитию профессиональных команд, проектной деятельности;
- развитию горизонтальных связей управления, оптимизации организационных структур управления;
- повышению слаженности действий трудового коллектива в условиях кризисной (чрезвычайной) ситуации;
- снижению затрат на адаптацию, расстановку, обучение, переобучение, повышение квалификации персонала;
- активизации и развитию самообучения, достижению карьерных целей отдельных сотрудников, выявлению лидеров;
- созданию и развитию кадрового резерва, формированию внутренней конкурентной среды, обеспечивающей рост мотивации к достижениям внутри трудового коллектива;
- развитию инновационной активности персонала (вовлеченности);
- развитию лояльности сотрудников к менеджменту компании и наоборот;
- раскрытию потенциала сотрудников, качественному росту их профессиональных компетенций;
- своевременному освоению и развитию рыночных и корпоративных (организационных) компетенций, формированию требуемого организационного поведения сотрудников;
- формированию, удержанию и развитию требуемой организационной культуры;
- принятию современных (превентивных) управленческих решений;
- осуществлению стратегических изменений;
- достижению стратегических целей организации;
- росту производительности труда;
- формированию и развитию компетенций групп (команд) и организации в целом (интеллектуального капитала компании) и т.д.

Постановка задачи. Несмотря на достаточно широкую популярность применения тренингов в организационном обучении, в настоящее время среди теоретиков и практиков отсутствует:
1) общеразделяемая методологическая основа: единый понятий аппарат, единство в понимании и практическом применении принципов, методов, техник, процессов организации и т.д.;
2) общепринятый механизм реализации тренинг-технологии на внутриорганизационном уровне;
3) целостное, систематизирование описание процессов обучения и развития как образовательной (педагогической) технологии;
4) единство взглядов к оценке результативности и эффективности подобных мероприятий как во время проведения занятий, так по результатам обучения и т.д.

В отечественной практике управления персоналом для проведения тренинговых занятий организации часто приглашают бизнес-тренеров, коучей, тьютеров, преподавателей, психологов и т.д., работающих на рынке образовательных услуг, которые не отвечают за результаты обучения, не обладают необходимым практическим опытом организации собственного бизнеса, имеют отдаленное представление о специфике бизнес-процессов конкретной организации и т.д. При этом следует отметить, что стоимость услуг подобных образовательных организаций и фрилансеров достаточна высока.

Чаще всего акцент на таких занятиях делается на изменение социально-психологических установок личности, что приводит к низкой результативности (эффективности) подобных мероприятий, т.к. они не обеспечивают в должной мере повышение экономической эффективности деятельности прошедших обучение сотрудников и организации в целом. В некоторых случаях получаемые эффекты через некоторое время оборачиваются снижением продуктивности обучавшихся. Постоянно требуется организация новых занятий, что приводит к серьезной зависимости от внешних образовательных организаций, постоянному росту затрат на обучение и развитие персонала.

В условиях ограниченности свободных финансовых ресурсов у большинства организаций и сомнительности предоставляемых рынком образовательных услуг многие компании пытаются выстраивать собственные системы обучения: финансируют создание корпоративных университетов и обучающих центров, специализированных отделов, вводят в штат собственных тренеров, все шире применяют методы активного целенаправленного обучения с обязательным получением прямого экономического эффекта.

Методология и методика исследования. Методологическую базу исследования составили основные научные положения теории организации, теории самообучающейся организации, теории человеческого капитала, концепции управления человеческими ресурсами (человеческим капиталом), ан-

драгогические принципы обучения, компетентностный подход в обучении и т.д.; результаты научных достижений в области: стратегического управления организацией (школа обучения, школа предпринимательства), управления проектами (проектный офис, графики, методы проектирования), управления качеством (цикл Деминга), управления персоналом (обучение и развитие персонала), организационного поведения (модели поведения), экономики и управления организациями (показатели результативности и эффективности, инвестиции), социологии (социальные группы, методы исследования), психологии (личностные характеристики), педагогики (педагогические технологии) и т.д.

Использован метод анализа научной литературы по проблеме исследования, графический метод представления информации, методы статистической обработки результатов, метод сравнительного анализа и обобщения опыта организации внутриорганизационного обучения в современной и за рубежом, авторский практический опыт организации и проведения тренинговых занятий.

Результаты. В процессе исследования изучались исторические предпосылки возникновения, особенности развития теоретических воззрений и практики реализации тренинговых занятий и программ в образовательных, коммерческих организациях и государственных учреждениях.

Общепринято, что впервые тренинговые мероприятия были организованы в г. Бетеле (США) сподвижниками К. Левина, получившие название Т-групп. Направленность этих занятий – развитие компетенций в межличностном общении. Успешность проводимых психологических практик в мастерской межгрупповых отношений способствовала открытию специализированной Национальной лаборатории тренингов (1947 г.). Лабораторией проводились тренинги для управленцев, политических деятелей. Во внутриорганизационном обучении тренинги стали широко распространятся с середины XX в., а в российской практике – с середины 90-х гг. XX в. [2, с. 44].

В таблице 1 представлена краткая хронология в развитии отечественной теории и практики применения тренинговых методов [2; 3; 4].

Таблица 1

Генезис тренингов в СССР и России

Период	Основоположники	Комментарий
1	*2*	*3*
Конец 1900-х – 1938 гг.	К.С. Станиславский (1863–1938 гг.)	Разработка и применение в процессе обучения более 300 специальных развивающих упражнений для драматических актеров
1932–1939 гг.	М.М. Бирштейн	Проведение на ленинградском заводе пишущих машин (1932 г.), в 1936 г. – на ленинградской фабрике «Красный ткач» разработанных деловых игр (организационно-производственных испытаний). Тема – процесс перехода фабрики на выпуск новой продукции без остановки производства. В 1939 г. работа прекращена, после долгого перерыва развитие деловых игр возобновилось только в 1980-х гг.
1930-е гг.	Л.С. Выготский. А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн	Разработка группой психологов-педагогов в СССР основ применения тренингов
Начало 1940-х гг.	Министерство обороны СССР	Проведение «боевых сплачиваний» (на занятиях отрабатывалось взаимодействие подразделений различных родов войск)
с 1948 г.	Г.С. Альтшуллер (1926–1998)	Создание теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), проведение семинаров по ней в г. Баку с использованием элементов современных тренингов – особенно в курсе Развития Творческого Воображения (РТВ)
1975–1977 гг.	Мурзенко В.	Ленинградский НИИ им. Бехтерева проведение со студентами-вечерниками факультета психологии ЛГУ первых групп личностного роста. После окончания университета многие выпускники стали развивать тренинги в г. Новосибирске
1978 г.	Л.А. Петровская, В. Столин, А. Хараш и др.	Проведение тренингов в «Центре по изучению групповой динамики» К. Левина (впервые занятия были проведены на факультете психологии МГУ для сотрудников)
1979 г.	П. Беленко	Публикация первой печатной научной работы по тренингам – «Элементы социально психологического тренинга в подготовке»

1981 г.	А.П. Егидес	Деятельность клуба «Маленький принц», ориентированная, прежде всего, на развитие культуры общения
Конец 1980-х гг.	Х. и Г. Миккин	Создание психологами из г. Таллина (Таллинский педагогический институт) первой профессиональной школы видеотренинга делового общения (курс 500 ч.)
	В. Тарасов	Формирование в г. Таллине единственной на территории СССР советской школы менеджмента. Активное применение деловых тренингов
1982 г.	Л.А. Петровская	Публикация первой фундаментальной научной работы «Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга»
1983 г.	Н.И. Козлов	Основание тренинг-центра Синтон
1990 г.	В. Макаров	Организация личностного консультирования и проведение тренингов под руководством президента Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, заведующим кафедрой Красноярского мединститута; проведение Енисейских декадников по практической психологии, психотерапии, психологическим тренингам
1986 г.	Л.А. Петровская	Защита первой докторской диссертации «Теоретические и методические основы социально-психологического тренинга»
1989–1991 гг.	А. Ерсеньев, И. Ребейко, А. Ситников	Появление и деятельность первых отечественных специалистов по НЛП
1992–1993 гг.	Л. Кроль (ныне владелец и «играющий тренер» известной компании «Класс»)	Приглашение в Россию Д. Делазье и А. Энтуш – звезд мирового НЛП, которые провели сертификационные тренинги для российских (также стран СНГ) специалистов
Конец 1980-х гг. – 1990-е гг.	С.И. Макшанов	Разработка теоретических и методических основ тренинга как метода, который может использоваться при подготовке специалистов, развитию их профессиональных компетенций
1990–1993 гг.	Н.Ю. Хрящева С.И. Макшанов (Санкт-Петербург)	Разработка программы тренинга креативности. Создание Института Тренинга, в котором в настоящее время осуществляется подготовка специалистов в области тренингов, и проводится большая работа по развитию методических средств и теоретических основ тренинга как метода преднамеренных изменений
1998 г.	С.И. Макшанов	Публикация монографии «Психология тренинга», автором тренингов маловероятностного взаимодействия, тренингов формирования команды и др.
	Е. Емельянов, С. Поварницына	Публикация монографии «Психология бизнеса» (организаторы и руководители «Консалтинг-центра «Шаг»)
2000 г.	Р. Тихонов	Создание компании «Аватар». Цель – проведение тренингов для организаций по командообразованию; реализация программ личностного развития для менеджмента высшего и среднего звена и т.д.
2001 г.	Б. Мастеров, Н. Тумашкова	Публикация работы «Инструменты развития бизнеса: тренинг и консалтинг»
2003 г.	М. Иванов и Д. Шустерман	Публикация книги «Организация как ваш инструмент»
	Б. Мастеров	Публикация коллективной монографии «Методы практической социальной психологии (Диагностика. Консультирование. Тренинг)»

Анализ различных источников специализированной литературы [3; 5; 6; 7; 8; 9] выявил, что в настоящее время отсутствует единая классификация тренингов. Исходя из направленности, области применения, применяемых методов тренинговой работы, методов обучения, критериев оценки реализуемых мероприятий в профессиональном организационном обучении нами выделяются следующие виды тренингов:

1) тренинги по формированию и развитию профессиональных компетенций;
2) тренинги личностного роста;

3) тренинги коммуникативной компетентности и командного взаимодействия;
4) психологические (социально-психологические) тренинги.

Классификационные характеристики основных видов тренингов представлены в таблице 2 [3; 5].

Исследование показало, что отличительной особенностью применения тренингов в управлении персоналом современных организаций, является системное применение всех видов и типов тренингов. Важнейшее место в этом процессе занимают бизнес-тренинги, поскольку именно они в большей степени обеспечивают выявление, формирование и развитие компетенций, востребованных бизнес-средой (рыночные компетенции) и работодателями (корпоративные компетенции), что обеспечивает конкурентоспособность отдельных сотрудников, групп и организации в целом.

Главная цель бизнес-тренинга – рост эффективности бизнеса, обеспечение устойчивости организации в стратегической перспективе, через развитие индивидуальных и групповых компетенций сотрудников, повышение их мотивации на рост профессиональных достижений, вовлеченности в процессы управления организацией, повышение лояльности персонала.

Следует отметить, что личностные тренинги (личностного роста, социально-психологические и др.) – направлены на изменение психологических особенностей поведения человека, а тренинги профессиональных компетенций – на передачу и усвоение информации (организационных знаний), выработку конкретных компетенций, актуальных для бизнеса (организации) в настоящий момент. Значительная доля личностных тренингов применима и эффективна для развития навыков требуемого профессионального поведения сотрудников (групп), а большинство качественных бизнес-тренингов, одновременно являются и личностными тренингами, т.е. они взаимопроникают и дополняют друг в друга.

Таблица 2

Характеристики видов тренингов

Виды (типы) тренингов	Цели	Области применения	Методы тренинговой цработы	Методы обучения и развития	Критерии эффективности при оценке результатов тренинга
1	2	3	4	5	6
Тренинги профессиональных компетенций (умений и навыков)					
1. Тренинги, направленные на повышение личной эффективности профессионала (сотрудника)	Выявление, формирование и развитие профессиональ-ных, корпоративных и рыночных компетенций обучающихся	Выявление скрытых возможностей обучающихся Пополнение недостающих компетенций, их дальнейшее развитие	На уровне действий обучающихся	Основной метод – ролевая игра и специальные упражнения с использованием тренажеров или без использования тренажеров, самообучение, коучинг и т.д.	Субъективные – самоотчеты обучающихся. Объективные результаты в профессиональной деятельности (рост выработки, снижение трудоемкости и т.д.)
2. Бизнес-тренинги различной направленности (по формированию и развитию навыков, связанных с отдельными организационными бизнес-процессами, направленные на развитие персонала и т.д.)	Выявление, формирование и развитие профессиональных, корпоративных и рыночных компетенций обучающихся и организации в целом, принятие управленческих решений	Исправление недостатков в выполнении работником должностных обязанностей. Доведение до автоматизма навыков работы в кризисных ситуациях. Закрепление навыков работы при исполнении особо важных для организации функций и т.д.	На уровне действий обучающихся для конкретной должности, вида деятельности, профессии, специальности	Стажировка, замещение должности, специальные упражнения с использованием тренажеров, взаимообучение элементы интерактивной лекции, демонстрация (показ), индивидуальное консультирование, дискуссия, ролевая игра, анализ ситуаций (кейс-метод), тренинговые игры и т.д.	Объективные результаты в профессиональной деятельности (рост выработки, снижение трудоемкости и т.д.)

Тренинги личностного роста					
Тренинги самопознания (в зависимости от области познания)	Осознание и преодоление внутренних психологических комплексов личности	Коррекция отдельных проявлений личности. Получение нового полезного опыта. Рост личности и т.д.	Работа ведется преимущественно на уровне чувств, а не поведения	Психотерапевтические методы и техники	Субъективные – самоотчеты участников
Тренинги коммуникативной компетентности и командного взаимодействия					
1. Формирования и развития команды (англ. team-building),	Формирование, поддержание и развитие командного взаимодействия	Поведенческие и личностные изменения идут параллельно, а вырабатываемые в ходе тренинга умения применимы к самым разнообразным ситуациям	На уровне действий обучающихся для конкретной должности, вида деятельности, профессии, специальности	Ролевые и имитационные игры, кейсы	Оценка организации
2. Коммуникативные тренинги (в зависимости от этапов и элементов коммуникационного процесса)	Постановка и развитие требуемых поведенческих навыков	Поведенческие и личностные изменения идут параллельно, а вырабатываемые в ходе тренинга умения применимы к самым разнообразным ситуациям	На уровне действий обучающихся для конкретной должности, вида деятельности, профессии, специальности	Тренировочные упражнения. Психогимнастические упражнения и задания Специальные упражнения, моделирующие различные жизненные ситуации	Субъективные – самоотчеты участников Оценка заказчика -организации
Социально-психологические тренинги					
В зависимости от психологических теорий и практик: Т-группы, Гештальт-группы Группы встреч и т.д.)	Психологическое воздействие на сознание личности	Системное наблюдение и оценка эффективности поведения в моделируемых рабочих ситуациях. Совершенствование познавательных процессов, таких как внимание, память, мышление	Метод «центра оценки» Методы психокоррекции, психологии воздействия, психотерапии и т.д.	Тренировочные упражнения (часто в игровой форме)	Достаточно объективные: уровень развития процессов, фиксируемый с помощью психодиагностических методов

Исходя из целевой ориентации, бизнес-тренинги классифицируются по направленности:

– на повышение эффективности командного взаимодействия внутри подразделения (проектной группы) и организации в целом (например, управление проектами, командообразование; эффективные коммуникации и т.д.);

– на формирование и развитие навыков, связанных с отдельными организационными бизнес-процессами (искусство продаж; продажи по телефону; маркетинг; финансы; подбор персонала, адаптация персонала, взаимодействие с клиентом и т.д.);

– на повышение личной эффективности сотрудников (самоменеджмент, тайм-менеджмент; управление стрессом; управление конфликтами; организация и проведение эффективных собраний, публичное выступление и т.д.);

– на развитие персонала (тренинг для тренеров; наставничество (коучинг); делегирование полномочий и др.).

Так же выделяются эклектические (комплексные) бизнес-тренинги, сочетающие элементы разных подходов, методов и средств обучения, стиля ведения занятий, отобранные по признаку эффективности для решения актуальных организационных задач [3; 5; 10; 11].

Развитие науки и техники, технологических инноваций способствуют появлению новых видов и типов тренингов, что обуславливает необходимость мониторинга, оценки, адаптации новых тренинговых форм и методов к специфике организации, изменяющимся требованиям работодателей. Ориентация на человека умелого, инновационного позволяет внедрять тренинги в процессы формирования и развития компетенций сотрудников и выделять критерии успешности их внедрения, интегральные методы

оценки обучающих занятий (например, тесты на успешность выполнения заданий, на действие в конкретных ситуациях, получения конкретного результата, самооценку состояния и т.д.) [3].

Исходя из результатов проведенного сравнительного анализа тренингов с другими методами формирования и развития компетенций во внутриорганизационном обучении и развитии сотрудников, следует, что при тренинговой форме организации группового процесса происходит создание особой атмосферы сотрудничества, взаимного обучения, обмена опытом, а также наблюдается постоянное и устойчивое:

- социально-психологическое воздействие на сотрудника (обучающегося), которое направлено на изменение целевых установок личности и формирование требуемого в соответствии с целями и задачами организационного поведения обучающихся (групп);
- взаимодействие между тренером (командой тренинга) и менеджментом и специалистами организации;
- взаимодействие между всеми обучающимися, а также между тренером (командой тренинга) и обучающимися;
- взаимодействие между членами команды тренинга.

Все это приводит к появлению синергетических обучающих эффектов, некоторые из которых трудно прогнозируемые, обладают уникальностью, пролонгированным действием, могут масштабироваться.

Исходя из практического опыта проведения тренинговых занятий следует, что долгосрочный стабильный обучающий (развивающий) эффект достигается за счет систематического применения системы тренингов и других методов активного обучения на основе применения образовательной тренинг-технологии в системе управления человеческими ресурсами организации.

В настоящее время среди исследователей и практиков существует разночтение в понимании сущности педагогической технологии.

По нашему мнению, наиболее точное определение рекомендуется ЮНЕСКО: «Педагогическая технология – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящей своей задачей оптимизацию форм образования» [12].

На основе синтеза разных толкований термина «тренинг» [12–18] и его производных, практического опыта реализации тренинговых программ нами сформулировано следующее определение тренинг-технологии в управлении человеческими ресурсами – образовательная технология, применение которой имеет целевую направленность на достижение эффективности деятельности организации, своевременного реагирования на вызовы внешней среды, обеспечения устойчивости организации в стратегической перспективе, через развитие формирование, удержание и развития профессиональных компетенций сотрудников (корпоративных, рыночных). Тренинг-технология концептуально включает методологию, базирующуюся на андрагогических принципах и механизме их реализации; систему управления процессами обучения и развития человеческих ресурсов; особую методику и техники проведения тренинговых занятий с ключевой ролью тренера (обучающего).

Тренинг-технология органически вписывается в концепцию «обучающейся организации», основными элементами которой являются:

- конкретность (находит отражение в специфике учебного плана, сформированного на выявленных потребностях конкретной организационной структуры и выстроенного в соответствии с политикой и стратегией кадрового развития компании);
- активно-деятельностный подход (реализуется в непосредственном участии менеджеров среднего звена, специалистов в планировании карьерных возможностей сотрудников, в вовлеченности их в процесс принятия решений в стратегическом управлении организационным человеческим потенциалом);
- ориентация на конечный результат обучения (минимизация разрывов между знаниями, способностями и их практической реализацией);
- самоуправление (инициирование обучающимся (сотрудником) программ профессионального обучения и переподготовки);
- системный подход (осуществление перехода от фрагментарного, несвязанного процесса обучения на уровень преемственности мероприятий в области кадровой политики и стратегии) [19, с. 81–82].

Нами предлагается механизм реализации тренинг-технологии (рис. 1).

Проанализировав результаты исследований различных авторов [5; 10; 11; 19; 20], собственный практический опыт в организации и проведении тренинговых занятий, нами были выделены основные подходы к организации тренингов во внутриорганизационном обучении и развитии человеческих ресурсов, которые в своей совокупности формируют сущностную основу тренинг-технологии:

1) программный – целенаправленные тренинги, включаемые в ежегодные планы подготовки, переподготовки и повышения квалификации;
2) индивидуальный – целенаправленные тренинги по формированию развитию компетенций ключевых сотрудников, включаемые в ежегодные планы сотрудников, планы по развитию карьер;
3) реактивный – разрешение внезапно возникающих новых задач, проблем и конфликтов, имеющих различную природу в управлении организацией и персоналом;
4) проактивный (превентивный) – моделирование поведения сотрудников в кризисных (чрезвычайных) явлениях и ситуациях, формирование и развитие взаимодействия в этих условиях;
5) управленческий – принятие управленческих решений менеджментом в условиях ограниченности информации, ресурсов и дефицита времени, стратегических и инновационных решений;
6) инновационный – подготовка сотрудников к внедрению в деятельность компании технологических и иных новшеств;
7) имиджевый – занятия по формированию и развитию требуемого положительного образа организации;

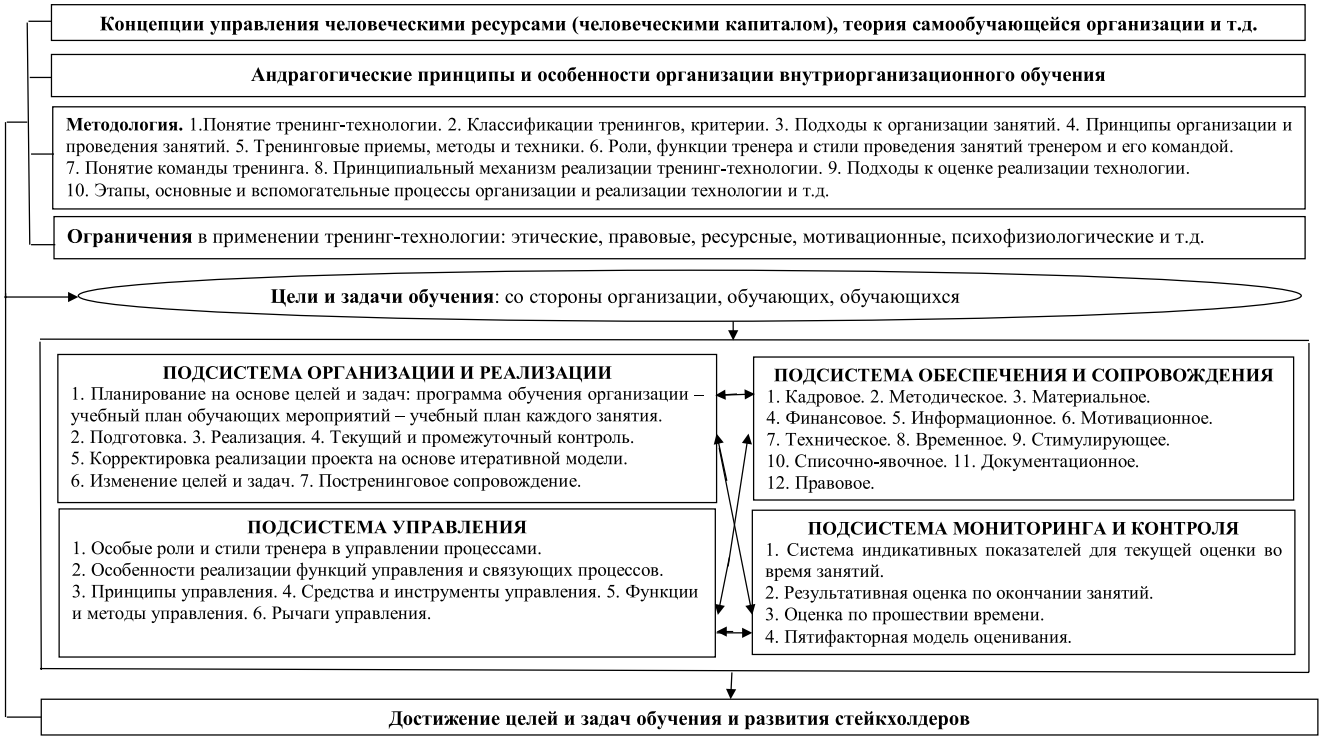


Рис. 1. Модель механизма реализации тренинг-технологии во внутриорганизационном обучении

1) программный – целенаправленные тренинги, включаемые в ежегодные планы подготовки, переподготовки и повышения квалификации;
2) индивидуальный – целенаправленные тренинги по формированию развитию компетенций ключевых сотрудников, включаемые в ежегодные планы сотрудников, планы по развитию карьер;
3) реактивный – разрешение внезапно возникающих новых задач, проблем и конфликтов, имеющих различную природу в управлении организацией и персоналом;
4) проактивный (превентивный) – моделирование поведения сотрудников в кризисных (чрезвычайных) явлениях и ситуациях, формирование и развитие взаимодействия в этих условиях;
5) управленческий – принятие управленческих решений менеджментом в условиях ограниченности информации, ресурсов и дефицита времени, стратегических и инновационных решений;
6) инновационный – подготовка сотрудников к внедрению в деятельность компании технологических и иных новшеств;
7) имиджевый – занятия по формированию и развитию требуемого положительного образа организации;
8) презентационный – обучающая демонстрация топ-менеджментом амбиций, социальной направленности деятельности, финансовых возможностей организации;
9) культурный – формирование, удержание и развитие требуемой организационной (корпоративной) культуры;

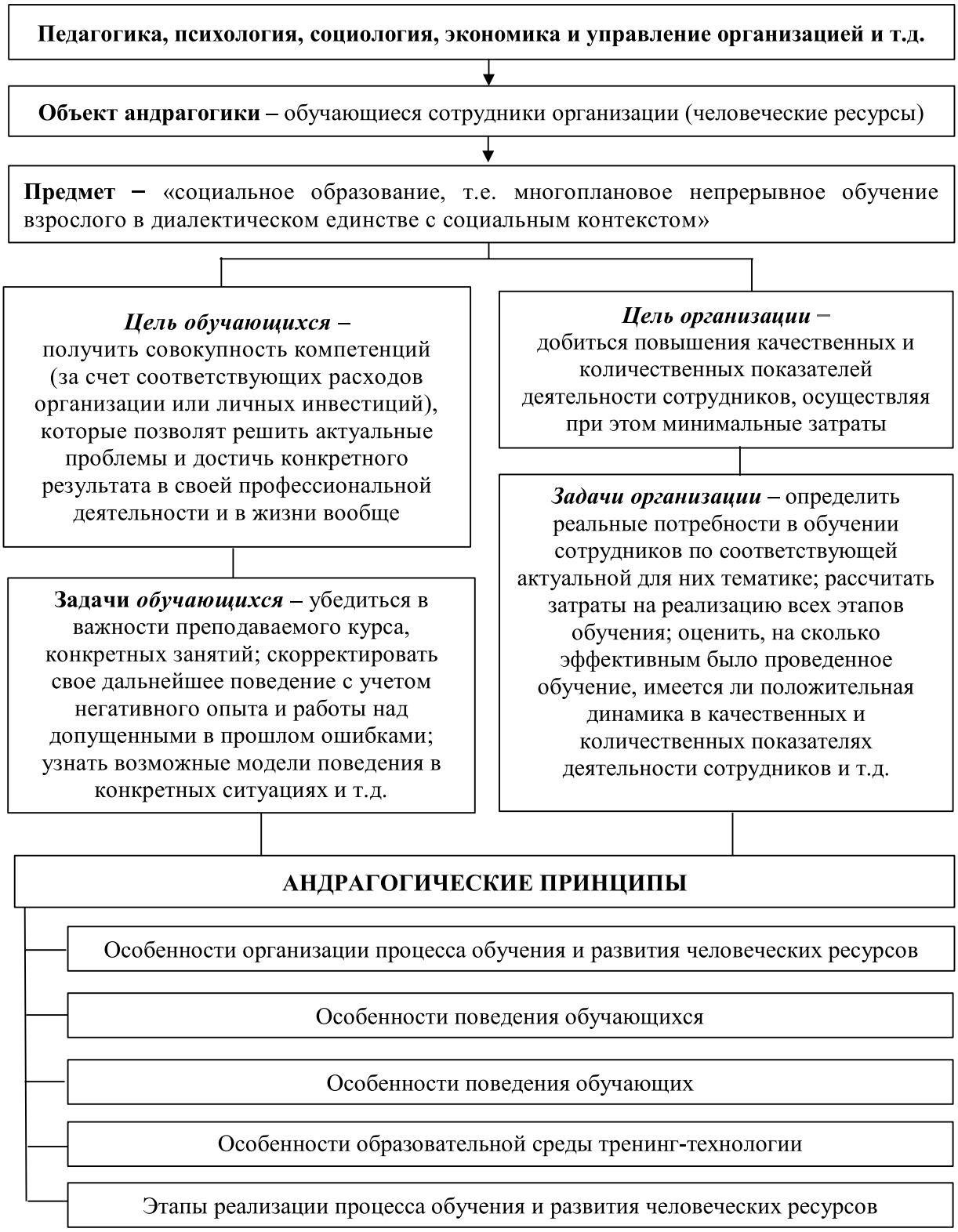


Рис. 2. Иллюстрация андрагогической парадигмы применительно к тренинг-технологии внутриорганизационного обучения

10) продуктивный – выявление резервов, снижение затрат, рост производительности труда, снижение трудоемкости производства продукции (услуг) [10; 11].

Концептуально реализация всех представленных подходов имеет андрагогическую основу, которая вытекает из синтеза положений педагогики, социологии, психологии, экономики и управления орга-

низациями, других наук, которые постоянно дополняются инновационным содержанием, в частности применительно к освоению современными формами и методами организации труда, технико-технологическим оборудованием, информационными технологиями, методам взаимодействия между сотрудниками внутри трудовых коллективов и во внешней среде и т.д. (рис. 2) [21–24].

Системообразующим элементом андрагогической основы являются принципы, сущность и условия, реализация которых в рамках реализации тренинг-технологии во внутриорганизационном обучении приведены в таблице 3 [24; 25].

При реализации рассмотренных принципов в тренинг-технологии внутриорганизационного обучения следует учитывать ряд особенностей поведения обучающихся:

1) осознанное отношение к процессу собственного обучения (обучающиеся с повышенным вниманием относятся к тому, что выступает в качестве объяснения того, почему им необходимо освоить изучаемую тему (вопрос), их интересуют последствия, к которым может привести незнание рассматриваемого материала в практической деятельности);
2) потребность в самостоятельности (способность обучающихся самостоятельно принимать решения, нести за них ответственность, наличие возможности самостоятельного выбора из нескольких альтернатив, критическое восприятие попыток вмешательства в процесс самостоятельности освоения материала, даже если это выражается в неявной форме);
3) наличие жизненного опыта (обучающиеся обладают профессиональным и социальным опытом, на базе которого сформировано их мировоззрение, которое может выступать в качестве существенного источника знаний, используемого для обучения);

потребность в осмысленности обучения (принуждение к занятиям со стороны руководства не выступает убедительным фактором в актуализации необходимости обучения, заинтересованность возникает, если обучающийся ясно представляет перспективу решения собственных профессиональных проблем);

1) практическая направленность обучения (стремление обучающихся к скорейшему применению полученных компетенций при выполнении непосредственных обязанностей);
2) восприятие информации обучающимся всегда сопровождается эмоциональной оценкой [22; 23; 24].

В андрагогике подчеркивается наличие своих особенностей поведения и у обучающих:

1) внимание обучающего акцентируется на аксиологических аспектах деятельности, на актуализации ценностно-смысловых аспектов профессионально-личностного взаимодействия;
2) наличие чувства бессознательного смущения, когда взрослый человек садится за парту в роли обучающегося, особенно это наблюдается в том случае, если перед обучающим находятся люди с высоким социальным статусом [21].

Таблица 3

Принципы андрагогики, применяемые в тренинг-технологии внутриорганизационного обучения

Принцип	Комментарий	Особенности применения методов обучения
«Авторитета»	Избегание открытой критической оценки действий, выводов, решений, методов работы обучающегося. Рациональное использование форм и методов обучения для направления мыслей и действий обучающегося в конструктивное русло	Методы активного обучения: кейс-метод, «мозговой штурм», проектный метод и т.д.
«Равенства»	Обучающий показывает обучающимся, что он такой же член группы, как и все остальные. Обнаруживая ошибки, неточности у обучающегося, он, минуя критику, может вывести обучающегося на правильное видение вопроса в рамках обсуждения	Особый настрой обучающего, предполагающий готовность к тому, что любая информация может и должна обсуждаться и подвергаться сомнению
«Багажа»	Применение принципа ведет к корректировке содержания обучения, т.к. он связан с формированием обучающих задач, основанных на опыте конкретного обучающегося. Использование данного опыта в построении заданий ускоряет процесс обучения, углубляет знания в профессиональной области, позволяет немедленно использовать разрабатываемые материалы в практической деятельности обучающегося	Методы обучения: любые проектные задания, деловые игры, круглые столы и т.д. Одновременно внимание должно уделяться и индивидуальной работе, и диалогу обучающегося и обучающего

«Коррекции»	Корректировка устаревшего опыта и личностных установок, препятствующих освоению новых знаний. Практически каждый обучающийся имеет негативный опыт, препятствующий освоению новых знаний Применяется в случае наличия противоречий между имеющимся опытом и потребностью в неизбежных изменениях	Задания должны разрабатываться с учетом негативного опыта, вынуждающие его корректировать. Работа должна выстраиваться с применением бесед, диалогов, групповой работы, активного творчества и т.д.
«Индивидуализации»	Дифференциация учебного материала, разработка систем заданий различного уровня сложности и объема, разработка системы мероприятий по организации процесса обучения в конкретных учебных группах, учитывающей индивидуальные особенности каждого обучающегося. Процесс обучения строится на основе учета личностных потребностей слушателя. В основе индивидуального подхода находится оценка личности обучающегося, анализ его профессиональной деятельности, социального статуса и характера взаимоотношений в коллективе	Обучающийся вправе самостоятельно выбирать формы, методы, средства обучения и оценки результатов. Обучающий должен уметь применять различные варианты форм и методов обучения и располагать системой заданий различного уровня сложности и содержания
«Комфортности»	Предоставление обучающемуся свободы выбора средств, сроков, времени, места обучения, оценивания результатов обучения	Применение всех форм обучения: очной, очно-заочной, дистанционной, комбинированной
«Актуализации»	Востребованность результатов обучения, их оперативное применение обучающимся в профессиональной деятельности	Высокие требования в к обучающему в области профессиональных компетенций
«Системности»	Требует системного формирования и развития компетенций, в определенном порядке, когда каждый элемент учебного материала логически связывается с другими, последующее опирается на предыдущее, готовит к усвоению нового	Систематичность и непрерывность процесса обучения. Использование комбинированных форм обучения
«Активного творчества»	Дополняет все принципы. Обучающий обращается к положительному опыту обучаемого, уважает его личность и мнение, находится с ним на равных	Проектные задания, кейсы, «мозговой штурм» и т.д. Наиболее продуктивная форма: дистанционная

Образовательная среда в рамках андрагогической основы во внутриорганизационном обучении также имеет ряд особенностей:
- недирективный характер обучения;
- направленность обучения на достижение результатов в исследовании и решении профессионально-личностных проблем;
- постановка актуальных проблем и привлечение необходимых знаний и ресурсов для их решения;
- связь с профессиональной практической деятельностью, проверка ее с помощью полученных результатов обучения;
- постоянное обсуждение содержания, форм и методов обучения в учебной группе;
- принятие ответственности за собственный процесс обучения всеми членами группы без права контроля за обучением каждого члена учебной группы;
- процесс оценки результатов обучения с участием всех членов учебной группы;
- постоянный диалог между членами учебной группы [21].

Реализация андрагогической парадигмы при реализации тренинг-технологии во внутриорганизационном обучении предполагает реализацию определенных этапов на основе цикла Деминга и особенностей управления процессами на основе «петель качества», обеспечивающее достижение более качественных показателей в обучении и развитии человеческих ресурсов:
1. Планирование: определение идеи тренинга, потребности в нем; определение целей, задач, составление концепции тренинга, программы тренинга; определение потребности в ресурсном обеспечении, аудиторном фонде и т. д.
2. Осуществление: проведение исследований, направленных на изучение потребностей, состояния участников во время занятий и т.д.; доведение до сведения участников необходимой информации;

использование ресурсов в соответствии с планом; последовательная реализация процессов, применение запланированных методик и т.д.

3. Контроль, предусматривающий: группировку и систематизацию результатов маркетинговых исследований; сравнительный анализ реализации программы тренинга, эксплуатационных затрат; технический контроль за оборудованием, противопожарный контроль; контроль за осуществлением применяемых тренинговых методик и т.д.
4. Управление воздействием, предполагающее: применение современных методик обработки информации; применение групповых методов разработки концепции, программы тренинга, открытость, соблюдение принципов управления группой; рациональное обоснование потребности в материально-техническом снабжении и т.д. [3]

Выводы. Резюмируя представленный материал следует отметить, что применение тренинговых методов продолжает развиваться. Все больше появляется научных публикаций по данной теме, все больше организаций в своей практике прибегают к подобным методом обучения и развития человеческих ресурсов, причем многие из них акцент делают именно на внутриорганизационном обучении, в рамках которого специально подготовленные сотрудники (тренеры) способствуют решению организационных задач по повышению конкурентоспособности компаний.

Предложенные авторские методологические подходы использования тренинг-технологии во внутриорганизационном обучении и развитии человеческих ресурсов могут помочь сформировать целостное представление о применении тренинг-технологии во внутриорганизационном обучении и развитии человеческих ресурсов (человеческого капитала) современных организаций.

Формат статьи не позволяет во всех деталях полно раскрыть все элементы концепции применения тренинг-технологии во внутриорганизационном обучении и развитии человеческих ресурсов. Результаты авторской трактовки применения тренинг-технологии во внутриорганизационном обучении планируется излагать в дальнейших публикациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дагаева Е. А.** Внутрикорпоративная система обучения как фактор развития человеческого капитала // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2019. № 1. С. 103–106.
2. **Хрящева Н. Ю.** Развитие персонала – ключевой фактор успеха бизнеса // Управление персоналом. 2002. № 10. С. 44–51.
3. **Черепанов А. В**. Тренинг-технологии как метод управления человеческими ресурсами в условиях экономики знаний: монография / Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: Золотой колос, 2017. 180 с.
4. **Беленко П.** Тренинговый рынок в России [Электронный ресурс]. URL: https://master-class.spb.ru/arttreningi/treningovyj-rynok-v-rossii/ (дата обращения 02.02.2020).
5. **Григорьев Д. А.** Бизнес-тренинг: как это делается. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 288 с.
6. **Vopel R. W**. Handbuch für Gruppenleiter/innen. Zur Theorie und Praxis der Interaktionsspiele. Hamburg: Iskopress. 2000. 223 S.
7. **Wills M.** Managing the training process: putting the principles into practice. Farnham: Gower Publishing, Ltd., 1998. 321 p.
8. **Buckley R., Caple J**. The Theory and Practice of Training. Rev. 5th ed. London - Philadelphia: KOGAN PAGE. 2007. 322 p.
9. **Armstrong M**. Armstrong's handbook of human resource management practice. 11th ed. London: Kogan Page Limited, 2015. 880 p.
10. **Сухова Е. В**. Современные работники: личностные характеристики, особенности обучения: монография. М: ИНФРА-М, 2020. 142 с.
11. **Сычева С. М**. Управление формированием и развитием системы внутрикорпоративного обучения персонала (теоретико-методический аспект): автореф. дисс. … канд. экон. наук: 08.00.05. М. Гос. ун-т упр. 2008. 26 с.
12. **Селевко Г. К.** Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
13. **Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.** Словарь по педагогике. М.: МарТ; Ростов-н/Д: МарТ, 2012. 357 с.
14. **Лунев Ю. А.** Подходы к профессиональной подготовке высших и линейных менеджеров в сфере управления человеческими ресурсами [Электронный ресурс]. URL: http:// www.bigc.ru/publications/bigspb/personal/podhod_to_hrm.php (дата обращения 16.02.2020).
15. **Свищев А. В.** Проблемы формирования технологий бизнес-знаний современных фирм // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 2. С. 46–48.
16. **Вачков И. В.** Основы технологии группового тренинга М.: БИНОМ, 2012. 138 с.

17. **Кларин М. В.** Корпоративный тренинг от А до Я. М.: Дело, 2002. 153 с.
18. **Сидоренко Е. В.** Технологии создания тренинга. От замысла к результату. СПб.: Речь; Сидоренко и Ко, 2016. 287 с.
19. **Ротанова М. Б.** Тенденции корпоративного обучения в контексте образовательных парадигм // Вестник Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2014. № 1. С. 75–82.
20. **Андриянова М. В.** Внутрифирменное обучение персонала в России: тенденции и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 27–30.
21. Современное дополнительное образование взрослых: монография / под ред. С. В. Данилова, Л. П. Шустовой, З. В. Глебовой. М.: ИНФРА-М, 2020. 203 с.
22. **Базарова Г. Т.** Особенности обучения взрослых // Менеджер по персоналу. 2007. № 2. С. 42–48.
23. **Кларин В. М.** Андрагогика: наука обучения взрослых [Электронный ресурс]. URL: http:// www.elitarium.ru/2004/08/25/andragogika_nauka_obuchenija_vzroslykh.html (дата обращения 18.03.2020).
24. **Шмакова С. Б**. Особенности обучения людей среднего возраста в системе повышения квалификации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 1 (124). С. 24–29.
25. **Филин С. А., Филина Т. В**. Особенности внутрикорпоративных систем обучения взрослых // Человек и образование. 2008. № 3 (16). С. 45–48.

REFERENCES

1. Dagayeva E. A. Intra-corporate system of education as a factor by the development of human capital. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravlenija i jekonomiki = Bulletin of the Taganrog institute of management and economics,* 2019, no. 1, pp. 103–106. (in Russ)
2. Hrjashheva N. Ju. Development of personal is a key factor in business success. *Upravlenie personalom = HR management,* 2002, no. 10, pp. 44–51. (in Russ)
3. Cherepanov A. V. *Training technologies as a method of managing human resources in the knowledge economy.* Monograph. Novosibirsk State Agrarian University. Novosibirsk. Golden Ear Publ., 2017. 180 p.
4. Belenko P. Training market in Russia. Available at: https://master-class.spb.ru/arttreningi/treningovyj-rynok-v-rossii/ (accessed 2 February 2020).
5. Grigor'ev D. A. Business training: how it is done. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2014, 288 p.
6. Vopel R. W. ***Handbuch*** *für Gruppenleiter/innen. Zur Theorie und Praxis der Interaktionsspiele.* Hamburg, Iskopress Publ., 2000, 223 p.
7. Wills M. *Managing the training process: putting the principles into practice*. Farnham, Gower Publ., 1998, 321 p.
8. Buckley R., Caple J. The Theory and Practice of Training. Rev. 5th ed. London. Philadelphia, KOGAN PAGE Publ., 2007, 322 p.
9. Armstrong M. Armstrong's handbook of human resource management practice. 11th ed. London, Kogan Page Limited Publ., 2015, 880 p.
10. Suhova E. V. *Modern employees: personality characteristics, features of learning*. Monograph. Moscow, INFRA-M Publ., 2020, 142 p. (in Russ)
11. Sycheva S. M. Management of the formation and development of the system of internal corporate learning of personnel (theoretic-methodical aspect). Moscow, State University of Management Publ., 2008, 26 p. (in Russ)
12. Selevko G. K. *Modern educational technologies*. Moscow, People's Education Publ., 1998, 256 p. (in Russ)
13. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Ju. *Dictionary of pedagogy*. Moscow, Mart Publ., Rostov-on-Don, Mart Publ., 2012, 357 p. (in Russ)
14. Lunjov Ju. A. Approaches to training senior and line managers in human resources management. Available at: http:// www.bigc.ru/publications/bigspb/personal/podhod_to_hrm.php (accessed 16 February 2020). (in Russ)
15. Svishhev A. V. Problems of forming business knowledge technologies of modern firms. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and abroad,* 2003, no. 2, pp. 46–48. (in Russ)
16. Vachkov I. V. Basics of group training technology. Moscow, BINOM Publ., 2012, 138 p. (in Rus)
17. Klarin M. V. Corporate training from A to Y. Moscow, Case Publ., 2002, 153 p. (in Russ)
18. Sidorenko E. V. Training Technologies. From intention to result. St. Petersburg, Speech Publ.; Sidorenko and Co Publ., 2016, 287 p. (in Russ)

19. Rotanova M. B. Trends in corporate learning in the context of educational paradigms. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta im. R.E. Alekseeva = Bulletin of the Nizhny Novgorod State Technical University by name of R.E. Alekseev*. Series «Management in social systems. Communication technologies», 2014, no. 1, pp. 75–82. (in Russ)
20. Andrijanova M. V. Intra-company learning of staff in Russia: trends and prospects. *Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie = Azimut of research: economics and management,* 2018, vol. 7, no. 2 (23), pp. 27–30. (in Russ)
21. *Modern additional adult education*. Monograph. Ed. S. V. Danilova, L. P. Shustova, S. V. Glebova. Moscow, INFRA-M Publ., 2020, 203 p. (in Russ)
22. Bazarova T. G. Features of adult learning. *Menedzher po personalu = HR manager,* 2007, no. 2, pp. 42–48. (in Russ)
23. Klarin M. V. Andragoga: The science of adult learning. Available at: http://www.elitarium.ru/2004/08/25/andragogika_nauka_obuchenija_vzroslykh.html (accessed on 18 March 2020). (in Russ)
24. Shmakova S. B. Features of learning middle-aged people in the system of professional development. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = News of the Volgograd State Teachers' University*, 2018, no. 1 (124), pp. 24–29. (in Russ)
25. Filin S. A., Filina T. V. Features of in-corporate adult education systems / *Chelovek i obrazovanie = Person and education*, 2008, no. 3 (16), pp. 45–48. (in Russ)

Информация об авторах

Черепанов Аркадий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры кадровой политики и управления персоналом кафедра кадровой политики и управления персоналом, факультет государственного и муниципального управления, Новосибирский государственный аграрный университет, (Российская Федерация, 630039 г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160; e-mail: arcandil@mail.ru).

Рехтина Галина Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры кадровой политики и управления персоналом кафедра кадровой политики и управления персоналом, факультет государственного и муниципального управления, Новосибирский государственный аграрный университет, (Российская Федерация, 630039 г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, e-mail: galrekhtina@yandex.ru).
Статья поступила в редакцию 23.03.20.
После доработки 11.05.20.
Принята к публикации 28.05.20.

Information about the authors

Arkady V. Cherepanov – candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Department of personnel policy and personnel management, Faculty of Public and Municipal Government, Novosibirsk State Agrarian University, (160, Dobrolyubova str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation, e-mail: arcandil@mail.ru).

Galina A. Rekhtina – candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Department of personnel policy and personnel management, Faculty of Public and Municipal Government, Novosibirsk State Agrarian University, (160, Dobrolyubova str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation,,e-mail: galrekhtina@yandex.ru).
The paper was submitted 23.03.20.
Received after reworking 11.05.20.
Accepted for publication 28.05.20.

Профессиональное образование
в современном мире.
2020. Т. 10, №2, С. 3870 –3879
DOI:10.15372/PEMW20200224
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2020 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2020, vol. 10, no. 2, pp. 3870 –3879
DOI: 10.15372/PEMW20200224
ISSN 2224–1841 (print)
© 2020 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

УДК 172.13

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В КУРСЕ ИСТОРИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А. В. Коновалов
Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: a.konovalov.76@mail.ru

Аннотация. *В статье оцениваются теоретические и практические возможности дисциплины «История» в формировании гражданственности как высокого уровня социальной, политической, нравственной зрелости человека. История богата примерами гражданской десоциализации, которые преподаватель истории честно демонстрирует студентам. Вследствие выявленной закономерности влияния гражданской десоциализации представителей властвующей элиты (снижения уровня их гражданской зрелости и, как результат, деформации их гражданского достоинства как комплекса социальных и нравственных качеств и ценностей) на углубление отчуждения власти от общества поставлен вопрос о способности граждан через формы гражданского волеизъявления или гражданственности (позитивной социальной активности) формировать условия синтеза общества и государства. Отмечена особая важность такой формы проявления гражданственности как общественный контроль властвующей элиты. Должный взаимный контроль общества и государства оказывает воспитательное воздействие на граждан в системе политических отношений не меньше организованной деятельности образовательных институтов. Обосновывается мысль о том, что усвоение студентами на занятиях по истории мирового исторического опыта организации общественного контроля государства как неотъемлемое дополнение к государственному контролю и развитие у студентов критического отношения к «непопулярным» инициативам властвующей элиты, олицетворяющей государство, обнаруживаются возможности нормализации ответственных взаимосвязей между государством и обществом.*

Ключевые слова: *ответственные взаимосвязи, социальная и политическая зрелость, гражданская социализация и десоциализация, отчуждение властной элиты от общества, гражданское общество, формы гражданского волеизъявления, общественный контроль.*

Для цитаты: *Коновалов А.В.* Возможности формирования гражданственности в курсе истории: теория и практика // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3870-3879. DOI: 10.15372/PEMW20200224

DOI: 10.15372/PEMW20200224

OPPORTUNITIES FOR THE FORMATION OF CIVIC CONSCIOUSNESS IN THE HISTORY COURSE: THEORY AND PRACTICE

Konovalov, A. V.
Novosibirsk state agrarian University,
Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: a.konovalov.76@mail.ru

Abstract. *The article evaluates the theoretical and practical possibilities of the discipline "History" in the formation of civic consciousness as a high level of social, political, and moral maturity of a person. History is rich in examples of civil de-socialization, which the history teacher honestly demonstrates to students. Due*

to the revealed consistent pattern of the influence of civil de-socialization of the ruling elite representatives (reduction of their level of civic maturity and, as a result, deformation of their civic dignity as a complex social and moral qualities and values) on deepening the alienation of power from society, the author raises the question of the ability of citizens to form the conditions of synthesis of the society and state through forms of civic expression, or civic consciousness (positive social activity). Special importance of such form of civic consciousness manifestation as public control over the ruling elite is noted. Proper mutual control of society and the state has an educational impact on citizens in the system of political relations, no less than the organized activities of educational institutions. The author substantiates the idea that students' assimilation of the world's historical experience in organizing public control of the state as an integral addition to state control and the development of students' critical attitude to the "unpopular " initiatives of the ruling elite, which represents the state, reveals the possibility of normalizing the responsible relationships between the state and society.

Keywords: *responsible relationships, social and political maturity, civil socialization and de-socialization, alienation of the power elite from society, civil society, forms of civil will, public control.*

For quote: *Konovalov, A.V.* [Opportunities for the formation of citizenship in the course of history: theory and practice]. *Professional education in the modern world*. 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3870-3879. DOI: 10.15372/PEMW20200224

Введение. В российском образовании на первый взгляд складывается парадоксальная ситуация. В условиях усугубления положения России в мире, когда она все больше и больше оказывается в состоянии международной изоляции, когда ей все труднее сохранять прежних союзников и приобретать новых партнеров, насущно назрела необходимость в интеграции российского общества. Конечно, напряженность в отношениях какой-либо страны и международного сообщества вынуждает граждан объединяться внутри нее. Но внешняя угроза нередко временное явление и не всегда гарантирует преодоление раскола в обществе. Более существенным фактором консолидации социальных групп, общества и государства следует признать наличие развитого гражданского общества, высокого уровня социальной, политической и нравственной зрелости (гражданственности) большинства граждан, их готовности и способности к соучастию в государственных делах, к критическому осмыслению решений и действий государственных лиц и групп, к принятию на себя роли инстанции политической ответственности субъектов власти. Система образования на всех ее уровнях предназначена к формированию гражданственности, сочетающей в себе позитивную социальную активность, ответственность, патриотизм. Концентрированно все это закладывается в сознании молодежи, наиболее активной части населения, системой исторического образования и воспитания.

Но, к сожалению, иногда складывается ощущение, что на высших уровнях управления образовательными процессами сознательно или невольно препятствуют гражданской социализации молодежи, значительно сокращая аудиторное время на изучение обучающимися в не гуманитарных образовательных заведениях исторических дисциплин. Это при том, что уровень самоподготовки и навыков к самостоятельной работе у российских студентов оставляет желать лучшего. Не содействует гражданской социализации молодежи и избыточная бюрократизация образовательного процесса, когда преподаватели тратят немалую долю рабочего времени на составление громоздких и многочисленных отчетных документов в ущерб непосредственному контакту с учащимися.

Назревает вопрос, все ли государственные лица заинтересованы в консолидации российского общества, созреванию гражданских сил? Или рост гражданского самосознания населения страны и особенно его наиболее активной и перспективной части несет в себе риски утраты исключительного положения так называемой экономической и политической элиты, к сожалению, стремительно граждански десоциализирующейся. Опрометчиво думать, что отчужденная от общества российская экономическая и политическая элита, особенно та, которая действует в орбите интересов мирового господствующего закулисья, с особым рвением возьмется за выполнение социального заказа на формирование ответственной личности с активной гражданской позицией, развитой политической субъектностью, высоким патриотизмом, ориентированностью не только на собственные, но и на

общенациональные интересы. Энтузиазма в этом вопросе с ее стороны не предвидится. Наоборот, с особым усердием они будут мешать реализации данного социального проекта и срывать процесс гражданской социализации народа. В связи с этим уже не кажется парадоксальным и противоречивым статус-кво в реалиях современного российского образования.

Вследствие чего в сложившихся обстоятельствах приходишь к осознанию, что мы переживаем тот самый исторический этап, когда решающее слово может быть за силами народной самоорганизации, как это уже не раз было в мировой и русской истории в наиболее переломные и трагичные периоды. Далеко не последнее место в активе сил гражданской самоорганизации научная и педагогическая интеллигенция (ученые, учителя — так называемые «бойцы идеологического фронта»). Специфика современности состоит в приоритете информационных средств в борьбе конфликтующих сторон в том числе и внутри общества. И заключается эта борьба в непрекращающемся и упорном стремлении самоорганизующейся научной и педагогической интеллигенции проявлять методическую гибкость в сохранении темпов и высокого качества, насколько это возможно, гражданской социализации молодежи.

Вместе с тем, хочется подчеркнуть особую роль дисциплины «История» в гражданской социализации, под которой понимается «процесс усвоения человеком гражданских знаний, ценностей, социальных норм, навыков и овладение социальных ролей» (что обеспечивает «интеграцию человека в общество»), позволяющих ему осуществлять целенаправленную гражданскую деятельность и функционировать в качестве полноправного члена общества», «осуществлять саморазвитие в рамках социума» [1, с. 2422]. История обладает богатым теоретическим и практическим образовательным и воспитательным потенциалом для гражданской социализации личности, и в первую очередь политической социализации гражданина, формированию его политической субъектности.

Занятия по истории не только способствуют гражданской социализации или формированию гражданственности у молодежи, но и позволяют выявить определенные закономерности в процессе гражданской социализации. На основе знания этих закономерностей, постигая исторический опыт, граждане определяют действенные способы предотвращения отчуждения властвующей элиты от общественного большинства.

Постановка задачи. Курс мировой и отечественной истории предлагает широкий спектр инструментов взаимодействия граждан с властью и их воздействия на власть. Все больше осознавая силу собственного политического влияния и достигая высокого уровня социальной, политической и нравственной зрелости вследствие изучения истории граждане постепенно повышают свою политическую грамотность и разборчивость в формах и способах политического участия и осуществления общественного контроля отчуждающейся власти. Необходимо выявить инструменты восстановления системы ответственных зависимостей между обществом и государственной властью, которые может постичь гражданин, изучая мировой исторический опыт диалога с властью. Что позволяет определить возможности предмета истории в подготовке субъектов с активной гражданской позицией, способных к участию в нормализации ответственных взаимосвязей общества и государства.

Методология и методика исследования. Для решения поставленной задачи автором были применены исторический и диалектический методы, сравнительный и системный анализ. Источниками исследования послужили работы российских и зарубежных авторов по данной проблематике.

Результаты. На протяжении нескольких тысячелетий становления и развития мировых цивилизаций неизменно наставники, учителя, имеющие непосредственное отношение к формированию нравственных и социальных ценностей и качеств личности, нередко имели соразмерный, а то и больший авторитет в обществе, нежели представители государственной власти. А также могли влиять на государственные умы и тем самым им было под силу изменять ход событий и исторические обстоятельства. Они развенчивали убежденность в том, что в условиях иерархических социальных систем Древнего мира, Средневековья и эпохи колониализма историю творили личности, наделенные полнотой власти и находящиеся на вершине социальной лестницы. Не обладая высоким социальным положением, тем не менее способны были преображать историческую действительность. Они особо почитались в традиционном обществе, как святые или блаженные. То есть на протяжении многих веков люди, призванные хранить и передавать знания, влияющие на умы и души народа, уже давно конкурировали с государственной элитой и знатью в сфере идеологического и информационного господства над массами, что не позволяло субъектам экономической и политической отчуждающейся от общества власти иметь монополию управления

информацией. Вероятно, принцип: «Кто обладает информацией, тот имеет власть», — имеет все-таки глубокие исторические корни.

Показательны примеры наставничества в истории, которому уделяется колоссальное внимание в общественной практике и за которым признается заметная роль в конструировании и изменении общественных процессов. Эталоном наставничества является древнегреческий философ, ученик Платона и Сократа, Аристотель, который в свою очередь был учителем у Александра Македонского. Аристотель дал будущему полководцу уникальные ценные знания, но более всего оказал огромное воспитательное воздействие на Александра. Аристотель обучал Александра принципам новейшей для того времени гуманистической философии, прививал интерес Александра к точным наукам, биологии, врачеванию, географии, этике. Но помимо этого, Аристотель, поощряя непомерное честолюбие Александра, стремившегося завоевать весь мир, с другой стороны, учил своего ученика «укрощать собственную порывистую натуру для достижения, желаемого». Македонский превосходил других людей не столько могуществом, военной мощью и полководческим талантом, сколько непревзойденными знаниями. «Именно благодаря Аристотелю Александра Македонского помнят не как тирана, а как полководца и исследователя» [2, абз. 1-4].

И в настоящее время признается зависимость общественной качественной динамики от социального феномена наставничества, учительства.

Современные процессы экономического, политического и социального развития «влекут за собой многоплановые изменения ценностных систем всех социальных групп общества, среди которых особое место занимает молодежь». А поскольку учителя, наставники особенно влияют на учащихся через передачу им в первую очередь опыта ценностно-смысловой направленности, опыт наставничества преображает облик социума, наполняя его особым духовным содержанием, и поэтому «феномен наставничества стал закономерностью цивилизационного процесса» [3, с. 265].

Особенно бесценен опыт исторического наставничества в силе влияния на общественное развитие, тем более в периоды наибольшей неравновесности и не стабильности общества. «Чем нестабильнее общество, чем сложнее его проблемы, тем выше потребность в людях, граждански зрелых, способных трезво оценить состояние общества и пытаться его изменить. История в школе помогает таких людей формировать» [4, с. 385].

В начале XX века известный немецкий философ Пауль Наторп подчеркивал особую важность в процессах трансформации общественных процессов культурного развития народа с целью сохранения «культурного ядра» цивилизации, вырабатывая культурный иммунитет и не восприимчивость народа к чужеродным для общества импортируемым в ходе информационной войны, разрушающим давно укоренившиеся традиции идеологемам [5]. Устойчивость общества к чужеродным для него ценностным ориентациям, насаждаемым извне в ходе так называемого «диалога Запада и Востока» Пауль Наторп видел в «интеграции воспитательных сил общества, всеобщей педагогизации общества» и призывал к «созданию воспитательных союзов, «союзов граждан», которые могли бы способствовать реализации этой идеи просвещения и окультуривания народа, что способствует появлению «свободного не атомизированного сообщества, основанного на доверии, солидарности и совместном деле» [6, с. 19].

Педагог, особенно историк-педагог «составляет преемственное звено в неразрывной цепи между историческим прошлым общества и его перспективным будущим — через молодое поколение» [7] и тем самым разделяет информационную власть с экономической и политической элитой и не дает ей монопольно владеть информацией.

В настоящее время, в начале третьего тысячелетия, развертывается эпоха информационного или сетевого общества, вовлекающая в процесс управления информацией большое количество субъектов, вследствие чего властвующая элита утрачивает все больше контроль информационных потоков.

Так, углубление и обострение социальных антагонизмов, противоречий, конфликтности в обществе отмечает корифей в применении сетевого подхода к изучению социальных процессов, социального пространства и отдельных структурных элементов социума Мануэль Кастельс. Он характеризует сетевое общество отсутствием доминирования устойчивых традиционных линейных (горизонтальных и иерархических) связей, бесконечностью переходов от одного социального элемента к другим, множественностью взаимодействий структурных единиц, в том числе и множеством источников власти. М. Кастельс подчеркивает, что в условиях сетевого общества, порождаемого развитием информационных и коммуникативных технологий, властвующая элита вынуждена трансформироваться и встраиваться в структуру общества. Если в Средние века основным

принципом комплектования власти был «сословно-родовой», а во время развития капиталистических отношений основой «рекрутизации» власти был имущественный ценз, то в современном сетевом обществе складывается множество источников власти, возможности пополнения властных структур становятся разнообразнее. Если раньше М. Вебер говорил о власти как принуждающей и разрушающей силе, подчиняющей своей воле. Сетевой подход привел к восприятию власти как диалога и как противоборства управляющих и управляемых. Властвующая элита вынуждена искать другие пути легитимизации, выстраивать взаимный диалог с обществом и создавать систему взаимных обязательств. М. Кастельс учитывает осознание представителем властвующей элиты своей принадлежности к элите, приоритета горизонтальных связей над вертикальными, признания себя равным с другими социальными участниками. Но признает определенный конфликт интересов. Представитель властвующей элиты не может смириться с существующим положением и стремится сохранить привилегированность и исключительность той группы, к которой принадлежит. Осознание элитой своей избранности не исчезает в сетевом обществе, теперь элита «маскирует свою особость», демонстрируя равенство в обществе. Мы имеем дело с виртуализацией равенства (социального и политического), виртуализацией демократии [8, с. 446 – 448]. Если раньше элита доминировала над обществом посредством принуждения, то теперь, в условиях сетевого общества, удерживать власть и сохранять исключительность положения приходится элите наиболее изощренными способами. На смену принуждению и прямому подчинению приходят механизмы манипулирования массовым сознанием. Как это ни парадоксально, но информационные технологии, развитие которых пошатнуло особость властвующей элиты и породило риски для нее, тем не менее, служат в настоящее время средством удержания власти и привилегированности. В такой ситуации остальным участникам политического и социального пространства все труднее противостоять властвующей элите, поскольку последняя имеет возможности монополизации информационных ресурсов, технологий, средств. Властвующая элита стремится сконцентрировать наиболее качественные и имеющие наибольший охват аудитории информационные средства. Однако М. Кастельс утверждает, что возможности монополизации властвующей элитой информации все более затруднительны: во-первых, сама элита размывается, разобщается, также происходят разломы в самом обществе, идет распад корпоративных групп, разрушаются коллективные связи, увеличивается количество взаимодействующих автономных сторон, вступающих между собой в диалог. Следовательно, способности и возможности вмешиваться в информационные потоки, корректировать и изменять качество и векторы различного рода информации в условиях сетевого общества приобретает подавляющее число субъектов. В связи с чем монополия на различного уровня и масштаба информационные средства в принципе постепенно исчезает.

Разумеется, взятие под контроль властвующей элитой средств массовой коммуникации дает ей на время определенные преимущества в манипуляции общественным сознанием. Среди информационных средств наиболее результативны средства бесконтактной или опосредованной связи, обеспечивающие более качественную манипуляцию, низводящую до крайнего минимума возможности возразить и быть услышанным в этом протесте. Сидя у экрана телевизора, можно не согласиться с мнением диктора, способом подачи сообщения, усомниться в правдивости излагаемой информации, но об этом твоем несогласии могут узнать находящиеся рядом с тобой в комнате. Можно поделиться своим комментарием в социальных сетях относительно ложности сообщения, подмене факта и так далее. Тогда круг воспринимающих твою реакцию на сообщения, осуществляемые через СМИ, может значительно расшириться. Но он все равно будет не так велик, как число охватываемых средствами массового вещания. Поэтому распространение сигналов, предупреждающих население о манипулировании его сознанием, весьма ограничено. Развернуть контрпропаганду среди населения никто заинтересованный в манипуляции не даст. Не дадут эфирное время. Если добьешься массовых тиражей контрпропагандистских материалов, кто будет читать? Культура чтения стремительно уступает место привычке, присущей большинству, просмотра коротких видеосюжетов преимущественно развлекательного характера. Если вспомнить давние времена, когда в провинции прибывали гонцы с вестями или глашатаи в Средней Азии, сообщающие волю монарха и другие важные новости, задача гонца заключалась в точной передаче сообщения, не обременяя его собственными интерпретациями, толкованиями, комментариями, высказыванием своего мнения. Обращаться, вероятно, за разъяснениями к вестнику было бесполезно. А уж тем более в обязанности гонца не входила передача отправителю соображений, пожеланий, рекомендаций аудитории относительно полученного сообщения. Диалог здесь не

предусматривается. Связь однонаправленная. Типичный пример опосредованной коммуникации. Только тогда передающими информацию посредниками были люди, а теперь технические средства глобальной коммуникации.

Глобализация несет в себе еще более масштабные угрозы. Отношения властвующих элит и масс вышли уже в современных процессах за рамки национальных, политических границ. Сопровождает попытки политических элит преодолеть конкуренцию между собой в силу объединяющего их фактора исключительности внутри определенной страны, на локальном уровне, все более явная иерархизация элит в рамках глобального мира. Так возникает явление существования «периферийных» элит, оказывающихся в подчинении у мировых гегемонов. Здесь уже уместно говорить не о лидерах наиболее выдающихся и сильных государств, а о наднациональных игроках, представителях мировой элиты, у которых больше эффективных средств управления, нежели у государственных лидеров. Если у гражданского общества недостаточно сил и возможностей противостоять и контролировать внутренние элиты, то что уж говорить об элите мировой, которая отнюдь не является плодом чьего-то воспаленного воображения.

Но надо четко понимать, что эффективность влияния мировой элиты на мировые сообщества во многом зависит от степени духовно-психологического воздействия на массы. Залог успеха в диалоге и солидарности всех сил (может быть, даже народов и местных элит, еще не утративших и еще осознающих свою принадлежность к «культурному ядру»), сохраняющих традиционные устои, цивилизационные основы, складывавшиеся веками в историческом процессе, а потому, все-таки более жизнеустойчивые. Глобальный мировой порядок до сих пор не установлен, что говорит о громадном потенциале сопротивляемости народных масс какому бы то ни было диктату.

Во-вторых, у средств массового бесконтактного вещания есть и существенные недостатки, которые и повышают шансы успешно противодействия манипуляционному влиянию устроителей глобального миропорядка.

Стоит задуматься о том, почему российские студенты, несмотря на избыток самой разнообразной информации в современных условиях, тем не менее часто обращаются к преподавателям общественных дисциплин, особенно истории, за экспертной оценкой тех новостей, которые они почерпнули из источников массового охвата. Вероятно, не из праздного любопытства. А дело все в том, что они испытывают дефицит иной информации, может быть, даже противоречащей той, с которой сталкиваются в повседневности информационного пространства. Студенты все больше сомневаются и все меньше доверяют сообщениям, получаемым дистанционно, бесконтактно. У них возникает ощущение, что содержание подобных сообщений не вполне соответствует реальности. Информация, поступающая как бы из ниоткуда, безличностно, опосредованно, кажется «чужой». В нас бессознательно, инстинктивно заложено то, что мы больше доверяем «своим». Тогда перестает быть загадкой то, что студенты остро нуждаются в информации, получаемой при живом контакте. Субъект, передающий информацию здесь и сейчас, находящийся в том же пространстве, что и слушатель, реален. Следовательно, ему больше верят. И тогда уже не удивляешься, когда на занятиях по истории студенты до сих пор искренне интересуются твоим авторитетным мнением относительно той или иной сложившейся в стране или мире ситуации.

В связи с этим можно констатировать то, что учителя, ученые, с которыми непосредственно общается молодежь, еще способны эффективно воздействовать на молодые умы, опровергая фальсификации знания, поступающие извне в силу каких-то конъюнктурных соображений, отвергать идеологические установки, способствующие гражданской десоциализации.

Ввиду более доверительного отношения молодежи к представителям науки и преподавателям, с которыми она вступает в непосредственный контакт, система гражданского воспитания, в образовательных учреждениях, опирающаяся на традиционные устои, сохраняет свою жизнеспособность даже в ситуации недостаточной поддержки или даже препятствия со стороны отдельных влиятельных сил, пользующимися государственными полномочиями. Она будет продолжать готовить ответственных людей с активной гражданской позицией, образующих авангард общественной самоорганизации и противовес «публичновластному сектору». К последнему относит структуры власти или государство Л. С. Мамут, разграничивший понятия гражданского общества и государства и полемизирующий со сторонниками идеи «независимости», «самостийности», «свободы» гражданского общества от государства, пораженными недугом «государственного отщепенства» и «зацикленными на предрассудках об интервенционистском и вредоносном характере деятельности государства вообще, всякого государства» [9, с. 102].

Исторический опыт и основанная на нем система гражданского воспитания предупреждает о чреватости придерживания позиции «саморегулируемости» общественной системы, гражданского общества. Это может привести к политическому анархизму и распаду самой общественной системы, все-таки нуждающейся в «регулирующей руке» государства [10]. Но такому же политическому анархизму и, как следствие, деформации и демонтажу социума может способствовать использование государственными лицами рычагов власти или административных ресурсов для решения проблем личного характера, для личного обогащения или продвижения интересов исключительно государственной элиты. В свое время Президент РФ В. В. Путин отзывался об этом феномене, в том числе затронув причину отчуждения государственных лиц от общества — чувство исключительности, надменность: «Наше чиновничество еще в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса» [11]. Данное явление можно обозначить как «приватизацию государственных функций», что в конечном счете так же, как и «самостийность» гражданского общества, может привести к социальной напряженности и разложению системы ответственных взаимосвязей.

Уроки истории ведут нас к пониманию равнозначности государственного и общественного контроля. Надо признать, что общество и государство не могут существовать независимо друг от друга. Полноценная и системная связь государства и общества предполагает суверенность двух контрагентов. Но суверенность заключается не в углубляющемся обособлении и отчуждении государственных лиц и не публичных акторов друг от друга по принципу: «государству на нас наплевать, а мы и без него проживем, саботируя их установления и распоряжения, невыгодные нам». Это характерно именно для современной российской модели отношений государства и общества. Суверенность контрагентов означает сближение равноценных партнеров и, как следствие, преодоления отчуждения одной из сторон. Этот процесс, если фигурально выражаться, напоминает «возвращение блудного сына в отчий дом». Возможно это в условиях ухода общественного большинства из-под неравномерного влияния публичновластных субъектов. Это допустимо только в условиях четкого осознания конфликта интересов между теми, кто отчужден, и теми, от кого отчуждены. Далее следует сложный процесс консолидации и активизации «низов», или рядовых граждан. Одновременно должна производиться работа по размыванию и разрыву внутренних корпоративных связей властвующей элиты. Истеблишмент должен объединяться с народом, а не смыкать свои ряды против него.

В теории схема формирования условий для разрешения конфликта между государством и обществом выглядит упрощенной, но в реализации требует напряжений многих сил и выстраивания многоходовых комбинаций. Сложность еще состоит в том, что под силу эти действия немногим, наиболее выдающимся личностям. Народная самоорганизация всегда сопровождается выделением лидирующей группы. Однако гражданское общество совершенствуется еще и в направлении расширения количества наиболее сознательных, активных и добросовестных граждан. В советском устройстве доминировал принцип взаимозаменяемости кадров, решающий проблему «не заменимости» так называемых представителей народа, профессиональных политиков, что обнаруживало хрупкость и зыбкость чувства исключительности у высших государственных кадров. Следовательно, рушилась монополия на право участвовать в политике и расширялись политических прав и свобод граждан, не обремененных политической властью. Современное информационное общество выстраивает горизонтальные, сетевые линии системы ответственных зависимостей, обеспечивая широтой политических полномочий рядовых граждан и расширяя их возможности к должному общественному контролю власти.

И на занятиях по истории в сознание учащихся учителями, наставниками закладываются не только качества и ценности гражданской социализации, но и навыки применения форм, механизмов и инструментов участия в политических отношениях, общественного контроля отчуждающейся властной элиты.

В государственных образовательных стандартах РФ наглядно демонстрируется механизм реализации гражданской социализации обучающихся истории. После понимания закономерностей исторического развития «субъект воспринимает ценность как норму жизни». Проявляется учеником «интерес к ценности», что ведет к «пониманию ее сущности и проживанию ее значимости», вследствие чего определяется «ценность как принцип жизни» и затем при изучении, осознании и проживании исторического опыта, закрепляемого в ценностных нормах, ценность превращается в «привычку поведения» [12].

Подобным образом студент приобретает навыки гражданского волеизъявления. Здесь мы можем опираться на колоссальный мировой и отечественный исторический опыт воплощения в жизнь форм

общественного контроля: публичные слушания [13], введение двухуровневой системы местного самоуправления [14], совместное управление власти и общества [15], формы взаимодействия общества и средств массовой коммуникации [16].

Необходимость совершенствования общественного контроля власти как формы политического участия граждан и проявления гражданской позиции признают зарубежные исследователи [17, с. 456] и за рубежом много делается в этом направлении. В мировой и отечественной практике представлен широкий спектр форм общественного контроля.

Это «достижение прозрачности или транспарентности деятельности власти, то есть доступ граждан к полной, достоверной, своевременной и регулярной информации о деятельности органов государственной и местной власти; журналистские расследования; индивидуальные или коллективные обращения граждан в органы власти; участие граждан в управлении делами общества через органы местного самоуправления; публичные слушания; научно-исследовательские труды и экспертизы, публицистические и художественные произведения, формирующие общественное мнение и воздействующие на правящую элиту; публичные обсуждения проектов законов и других важных вопросов государственной жизни; народная законодательная инициатива; суд присяжных; общественная экспертиза законопроектов» [18].

Также не стоит забывать о контролирующих функциях представителей общественных организаций, политических партий, выступающих в роли наблюдателей на избирательных участках [19].

Огромен регулирующий потенциал инструментов протестной активности общественности, выражаемый в подаче петиций, митингах, акциях народного несогласия.

К сожалению, не только в России, но и в мире сведена на нет практика общенациональных референдумов. Вероятно, правители полагают, что, если народ делегирует им свои полномочия, то заранее готов их поддержать во всем, какие бы политические шаги они не предприняли и какие бы преобразования не инициировали.

Для подготовки полноценных граждан, способных осуществлять должный общественный контроль власти, преподаватель истории раскрывает перед студентами все формы обратной связи и участия общества в управлении, когда-либо и где-либо существовавшие, и существующие, приемлемые для современных российских условий и российского менталитета, сохраняя беспристрастность и верность гуманистическим идеалам.

Хотелось бы в заключение привести слова Александра Сергеевича Панарина: «В той мере, в какой нынешние изгои и отверженные научатся лучше себя защищать — в социальном, политическом и военном (геополитическом) отношении, господам мира предстоит отвыкать от явочным порядком захваченных привилегий и задуматься о хлебе насущном» [20, с. 565].

Выводы. Первостепенной задачей преподавателей истории в формировании гражданственности является подготовка субъектов, способных критически оценивать дезоптимальные действия власти, осмысливать причины этих действий, кроющиеся в гражданской десоциализации и, как следствие, отчуждении экономической и политической элиты от народа и общества, распознавать способы и формы маскировки властью собственного отчуждения и участвовать в организации равного диалога и взаимодействия с властью, опираясь на взвешенную и критическую позицию, вынуждая власть учитывать интересы общества. Предмет истории помогает гражданам усваивать формы своевременного и адекватного реагирования на политические решения субъектов власти, что способствует установлению должного общественного контроля государственной политики, и позволяет варьировать инструменты общественного контроля, исходя из их исторической надежности (подтвержденной временем эффективности) и достоверности.

Контролирующей функцией государство наделено уже очень давно, а формы общественного контроля властвующей элиты слабо развиты до сих пор. Зрелость гражданского общества во многом зависит от многообразия и качественного уровня форм общественного контроля или народного контроля. Если такие формы незрелы, социальная обстановка в конце концов может стать не только напряженной, но и взрывоопасной.

Когда речь идет о зрелом гражданском обществе и об умеренных проявлениях гражданской активности, имеется ввиду, в первую очередь, то, насколько активно обычные граждане с определенными правами и обязанностями реагируют на вызовы, исходящие от структур государственной власти. К формам проявления гражданской активности относятся не только участие в избрании представителей власти или в референдумах (проводимых в России крайне редко), но и устанавливаемые гражданами формы общественного контроля структур государственного управления. Получившим доверие избирателей

вменяются гражданами наказы, обязательные к исполнению. Объединяемые в органы общественного контроля избиратели вправе отслеживать исполнение наказов и критически оценивать результаты деятельности избранных, в полной ли мере эти наказы исполняются и исполняются ли вообще. В случае неудовлетворительных итогов деятельности народных избранников, вполне оправданы по отношению к ним действия протестного характера со стороны граждан. Таковы простейшие механизмы выражения членами общества собственной гражданской позиции, постигаемые при помощи курсов мировой и отечественной истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Гревцева Г. Я.** Социализация личности средствами гражданского воспитания // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 2421–2425. URL: http://e-koncept.ru/2013/53487.html (Дата обращения: 03.02.2020).
2 Аристотель — учитель Александра Македонского. — URL: https://www.istmira.com/drugoe-drevniy-mir/13289-aristotel-uchitel-aleksandra-makedonskogo.html (Дата обращения: 03.02.2020).
3 **Долгушева А. Н., Кадневский В. М., Сергиенко Е. И.** Наставничество как педагогический феномен: история и современность // Вестник Омского университета. 2013, № 4. С. 264 — 268.
4 **Прохорова Г. А.** История в школе и проблема социализации личности. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/1363/2092.pdf (Дата обращения: 03.02.2020).
5 **Грамши А.** Тюремные тетради // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: http://www.civisbook.ru (Дата обращения: 03.02.2020).
6 **Наторп П.** Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 384 с.
7 **Руденко М**. О функциях учительских и математических. URL: https://www.lpgzt.ru/aticle/14402.html (Дата обращения: 03.02.2020).
8 **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: https://klex.ru/n6n (Дата обращения: 03.02.2020).
9 **Мамут Л. С.** Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002, № 5. С. 94 – 103.
10 **Болтенкова Л. Ф., Шевелёв В. И.** Контрольная функция государства — важная составляющая эффективности власти // Этносоциум и межнациональная культура. 2010, № 1(25). С. 12-25.
11 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25.04.2005 // Российская газета. 2005, № 86. 26.04.2005.
12 Воспитательный потенциал истории как учебного предмета. URL: https://lektsii.org/2-20014.html (Дата обращения: 03.02.2020).
13 **Ivanova, Z., Danilina, N.** Public hearing procedure in the management of city development: analysis of the world experience: Article (PDF Available) in MATEC Web of Conferences 251(54):05028 · January 2018 with 44 Reads.
14 **Balykhin, A.G.** Municipal management and foreign institutional forms of local self-government // International journal of experimental education. 2014, No. 6. P. 61—64. URL: http://expeducation.ru/ru/article/view?id=5854 (Дата обращения: 03.02.2020).
15 **Donahue, J. D., Zeckhauser, R. J.** Collaborative Governance: Private Roles for Public Goals in Turbulent Times// International Public Management journal. 2011, No. 14(4). P. 464 – 467. URL: https://www.researchgate.net/publication/254321983_Collaborative_Governance_Private_Roles_for_Public_Goals_in_Turbulent_Times_by_John_D_Donahue_and_Richard_J_Zeckhauser (Дата обращения: 03.02.2020).
16 **McQuail, D.** Mass Communication Theory. New Delhi: Sage Publications, 2010, (6th Ed.). URL: https://www.researchgate.net/publication/297713727_Review_of_McQuail's_Mass_Communication_Theory_6th_ed (Дата обращения: 03.02.2020).
17 Abdi, Ali A., Ellis, Lee, Shizna, Edward Democratic development and the role of sitizenship education in sub-Saharan Africa with a case focus on Zambia // International Education Journal, 2005, 6(4), 454-466. URL: http://iej.cjb.net (Дата обращения: 03.02.2020).
18 **Аринин А.** Мировой опыт общественного контроля над деятельностью власти: уроки для России. URL: https://politobraz.livejournal.com (Дата обращения: 03.02.2020).
19 **Берлявский Л. Г., Тарабан Н. А**. Проблемы регулирования и реализации полномочий наблюдателей в избирательных правоотношениях // Государственная власть и местное самоуправление. 2011,

№ 11. С. 29-33.

20 **Панарин А.С.** Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с.

REFERENCES

1. Grevtseva, G. Ya. Socialization of the individual by means of civil education / / Scientific and methodological electronic magazine "Concept". 2013. Vol. 3. Pp. 2421-2425. URL: http://e-koncept.ru/2013/53487.html (date accessed: 03.02.2020).
2. Aristotle is the teacher of Alexander the great. - URL: https://www.istmira.com/drugoe-drevniy-mir/13289-aristotel-uchitel-aleksandra-makedonskogo.html (accessed 03.02.2020).
3. Dolgusheva, A. N., Kadnevsky, V. M., Sergienko, E. I. Mentoring as a pedagogical phenomenon: history and modernity / / Bulletin of the Omsk University. 2013, no. 4. P. 264 — 268.
4. Prokhorova, G. A. History in school and the problem of socialization of the individual. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/1363/2092.pdf (accessed 03.02.2020).
5. Gramsci, A. Prison notebooks / / Electronic library "Civil society". URL: http://www.civisbook.ru (date accessed: 03.02.2020).
6. Natorp, P. Selected works / Comp. V. A. Kurennoy. Moscow: publishing house "Territory of the future", 2006. 384 P.
7. Rudenko, M. On teacher and mathematical functions. URL: https://www.lpgzt.ru/aticle/14402.html (date accessed: 03.02.2020).
8. Castels, M. the Information age: economy, society, and culture. URL: https://klex.ru/n6n (date accessed: 03.02.2020).
9. Mamut, L. S. Civil society and the state: the problem of correlation / / Social Sciences and modernity. 2002, no. 5. P. 94 – 103.
10. Boltenkova L. F., Shevelev, V. I. the Control function of the state is an important component of the effectiveness of government // Ethnosocial and ethnic culture. 2010, No. 1(25). Pp. 12-25.
11. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 25.04.2005 / / Rossiyskaya Gazeta. 2005, No. 86. 26.04.2005.
12. Educational potential of history as an educational subject. URL: https://lektsii.org/2-20014.html (date accessed: 03.02.2020).
13. Ivanova, Z., Danilina, N. Public hearing procedure in the management of city development: analysis of the world experience: Article (PDF Available) in MATEC Web of Conferences 251(54):05028 · January 2018 with 44 Reads.
14. Balykhin, G. A. Municipal management and foreign institutional forms of local self-government // International journal of experimental education. 2014, No. 6. P. 61-64. URL: http://expeducation.ru/ru/article/view?id=5854 (date accessed: 03.02.2020).
15. Donahue, J. D., Zeckhauser, R. J. Collaborative Governance: Private Roles for Public Goals in Turbulent Times/ / International Public Management journal. 2011, No. 14(4). P. 464 – 467. URL: https://www.researchgate.net/publication/254321983_Collaborative_Governance_Private_Roles_for_Public_Goals_in_Turbulent_Times_by_John_D_Donahue_and_Richard_J_Zeckhauser (accessed 03.02.2020).
16. McQuail, D. Mass Communication Theory. New Delhi: Sage Publications, 2010, (6th Ed.). URL: https://www.researchgate.net/publication/297713727_Review_of_McQuail's_Mass_Communication_Theory_6th_ed (accessed 03.02.2020).
17. Abdi, Ali A., Ellis, Lee, Shizna, Edward Democratic development and the role of sitizenship education in sub-Saharan Africa with a case focus on Zambia / / International Education Journal, 2005, 6(4), 454-466. URL: http://iej.cjb.net (date accessed: 03.02.2020).
18. Arinin, A. World experience of public control over the activities of power: lessons for Russia. URL: https://politobraz.livejournal.com (date accessed: 03.02.2020).
19. Berlyavsky, L. G., Taraban, N. A. Problems of regulation and implementation of powers of observers in electoral legal relations / / State power and local self-government. 2011, no. 11. PP. 29-33.
20. Panarin, A. S. Orthodox civilization / Comp., Preface. V. N. Rastorguev / Rel. edited by O. A. Platonov. Moscow: Institute of Russian civilization, 2014. 1248 P.

Информация об авторе

Коновалов Александр Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Новосибирского государственного аграрного университета (630039 г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, e-mail: a.konovalov.76@mail.ru)

Статья поступила в редакцию 05.02.20.
После доработки 29.04.20.
Принята к публикации 29.04.20.

Information about the author

Alexander V. Konovalov – candidate of philosophy, associate Professor of the Department of history and philosophy of Novosibirsk state agrarian University (630039 Novosibirsk, Dobrolyubova str., 160, e-mail: a.konovalov.76@mail.ru) Konovalov Alexander Vladimirovich-candidate of philosophy, associate Professor of the Department of history and philosophy of Novosibirsk state agrarian University (630039 Novosibirsk, Dobrolyubova str., 160, e-mail: a.konovalov.76@mail.ru).

The paper was submitted 05.02.20.
Received after reworking 29.04.20.
Accepted for publication 28.01.20.

Новосибирский государственный аграрный университет

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ФГБОУ ВО НОВОСИБИРСКИЙ ГАУ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ ФГБОУ ВО НОВОСИБИРСКИЙ ГАУ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА СО РАН
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (г. КРАСНОЯРСК)
АЛТАЙСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
И СПЕЦИАЛИСТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (г. БАРНАУЛ)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

26–27 НОЯБРЯ 2020 ГОДА
состоится VIII Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция
с международным участием:

«ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

К работе конференции приглашаются: руководители и специалисты органов управления образованием; руководители образовательных программ; представители общественно-политических организаций; руководители образовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы; ученые; преподаватели; аспиранты и другие специалисты, заинтересованные в данной теме.

Основные тематические направления конференции:

- Приоритеты и инновации как фактор развития общества в новой реальности
- Социализация молодёжи в изменяющемся образовательном пространстве: педагогические и психологические аспекты
- Академический опыт и оптимальные образовательные практики в новых условиях
- Виртуальные технологии: изменение места и значимости в образовательном пространстве
- Субъективный фактор в изменении образовательных взаимодействий
- Искусственный интеллект и индивидуальное образование как образовательные и социализаторские тренды
- Дополнительное профессиональное образование в условиях неопределённости: от спроса до признания
- Индивидуализация и цифровизация ДПО: объективный фактор его модернизации в современных условиях

Контактный тел./факс: (383) 267-34-10; *e-mail: journal-idpo@mail.ru*
адрес г. Новосибирск, 630039, ул. Никитина, 149, ком. 207/4

Заявки на участие и авторские материалы принимаются **по электронной почте до 10 ноября 2020 г.**

Материалы участников конференции планируется опубликовать в ближайших выпусках научного журнала «Профессиональное образование в современном мире» (рецензируемый, включен в перечень ВАК). К авторским материалам прилагается заполненная информационная карта участника конференции. Командировочные расходы и проезд – за счет направляющей организации.

Требования к оформлению: Материалы принимаются в виде полностью оформленных статей и предоставляются в печатном и электронном виде (текстовый редактор Word). Объем статьи – от 35000 до 40 000 знаков, шрифт – Times New Roman; кегль шрифта – 14; интервал – полуторный; поля – все по 2 см; выравнивание по ширине строки; абзац – отступ первой строки (1,25 см); без таблиц, рисунков и графиков; кавычки в статье в виде «елочек» (Например: «Профессиональное образование»); для нумерации страниц использовать положение внизу страницы, от центра (нумерация начинается от первого листа включительно), сноски делаются в квадратных скобках и оформляются в конце статьи в виде списка литературы (образцы смотри на сайте журнала «Профессиональное образование в современном мире»: http://nsau.edu.ru/profed/).

Материал обязательно должен быть классифицирован – *иметь УДК, аннотацию, ключевые слова и список литературы* (на русском и английском языках).

Аннотация на языке статьи объемом от 200 до 250 слов. Ключевые слова на языке статьи (3-8 слов). Статья должна содержать в себе логически взаимосвязанные разделы. Все разделы должны начинаться указанными заголовками, выделенными полужирным начертанием.

1. **Введение** (постановка проблемы в общем виде и ее связь с последними исследованиями и публикациями, с обязательными ссылками в тексте на используемую литературу).
2. **Постановка задачи** (формулировка целей и методов исследования рассматриваемой темы).
3. **Методика и методология исследования.**
4. **Результаты** (изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов)
5. **Выводы** (научная новизна, теоретическое значение исследования, перспективы дальнейших научных разработок).

Оформление статей и списка литературы приведено на сайте журнала «Профессиональное образование в современном мире»: http://nsau.edu.ru/profed/. **Обязательно смотреть новые образцы оформления литературы.**

Почтовая доставка одного журнала в пределах РФ составляет 650 руб.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КАРТА УЧАСТНИКА

Фамилия, имя, отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность	
Место работы	
Адрес электронной почты (e-mail)	
Контактный телефон	
Название доклада	
Форма участия в конференции (очная или заочная)	
Адрес, на который будет отправлен сборник материалов конференции в случае заочного участия	

ОРГКОМИТЕТ

СВЕДЕНИЯ ОБ ОШИБКАХ И ОПЕЧАТКАХ

Уважаемые коллеги, авторы и читатели! В четвёртом номере журнала за 2019 год допущена ошибка в разделе **«Материалы для дискуссионной площадки»** на странице 3374. Неправильно указаны инициалы **Морозова Александра Владимировича.** Правильно нужно читать **«Мнение А. В. Морозова»**.

Редакция приносит извинения Александру Владимировичу.

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке направления, приема, оформления и регистрации рукописей для публикации в рецензируемом научном журнале «Профессиональное образование в современном мире»

1. Общие положения

1.1. Настоящее Положение устанавливает порядок направления, приема, оформления и регистрации рукописей, поступающих для опубликования в рецензируемый научный журнал «Профессиональное образование в современном мире».

«Профессиональное образование в современном мире» – официальный научный журнал (далее – Журнал), учрежденный постановлением Ученого совета ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ от 31.01.2011 г. Это периодическое рецензируемое издание, распространяемое по подписке, издаваемое с 2011 года, зарегистрированное в установленном порядке как средство массовой информации 18.05.2011 г. (свидетельство ПИ № ФС 77–45 179), имеющее международный стандартный номер сериального издания ISSN 2224–1841 (дата выдачи сертификата 22.08.2011).

В Журнале печатаются ранее не опубликованные научные статьи, содержащие важные результаты исследований, оригинальные научные работы и обзорные статьи российских и зарубежных ученых, посвященные актуальным вопросам философии, педагогики и психологии.

Предоставляемая в Журнал статья должна быть законченным научным исследованием и содержать новые научные результаты в областях науки, перечисленных в тематических разделах.

1.2. В Журнал принимаются статьи по следующим отраслям науки согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени: 09.00.00 – философские науки, 13.00.00 – педагогические науки и 19.00.00 – психологические науки, соответствующие следующим разделам (табл. 1).

Таблица 1

№ п/п	Наименование раздела	Отрасли науки в соответствии с Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени
1	Философия	09.00.00 Философия науки и техники: 09.00.08 Социальная философия: 09.00.11 Социальная антропология, философия культуры: 09.00.13
2	Педагогика	13.00.00 Общая педагогика, история педагогики и образования: 13.00.01 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням знания): 13.00.02 Теория и методика профессионального образования: 13.00.08
3	Психология	19.00.00 Общая психология, психология личности, история психологии: 19.00.01 Педагогическая психология: 19.00.07 Психология развития, акмеология: 19.00.13
4	Сообщения о проводимых научных конференциях, симпозиумах, конгрессах	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
5	Краткие научные сообщения, заметки, письма.	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00

Разделы в Журнале формируются в зависимости от тематической направленности формируемого номера.

2. Редакционная политика Журнала основывается на традиционных этических принципах российской научной периодики и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редактора журнала (Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors) и Кодексе поведения для издателя журнала (Code of Conduct for Journal Publishers), разработанных Комитетом по публикационной этике – Committee on Publication Ethics (COPE). В процессе издательской деятельности редколлегия журнала руководствуется международными правилами охраны авторского права, нормами действующего законодательства Российской Федерации, международными издательскими стандартами. Редакция Журнала признает требования соблюдения этики научных публикаций и заявляет об отсутствии злоупотреблений служебным положением.

3. Редакционная этика Журнала

3.1. Обязанности автора или коллектива авторов (далее – Автор). Требования к предоставляемой информации.

Автор несет ответственность за новизну и достоверность результатов научного исследования и содержание статьи, что предполагает соблюдение следующих принципов:

– не допускается направление в редакцию работ, основные результаты которых уже опубликованы или планируются к публикации в других изданиях;

– Автор статьи должен представлять достоверные результаты проведенных исследований. Заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы. Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики. О факте изъятия статьи редакция обязана сообщить автору;

– Автор должен полно и объективно отражать существующее состояние рассматриваемых в статье вопросов;

– Автор должен гарантировать, что результаты исследования, изложенные в представленной рукописи, полностью оригинальны. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, считаются неэтичными и неприемлемыми для публикации;

– все лица, внесшие значительный вклад в получение научных результатов, отраженных в статье, должны быть включены в состав авторского коллектива статьи. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании. Лицам, внесшим определенный вклад в получение представляемых в статье научных результатов, может быть выражена благодарность в тексте статьи;

– материалы, представляемые для публикации в Журнал, должны быть одобрены всеми авторами и соответствующими организациями, в которых эта работа проводилась;

– если авторов несколько, то необходимо указать контакты (почтовый адрес, номер телефона, электронную почту) автора, которому будет адресована корреспонденция и контактную информацию о всех соавторах;

– Автор должен гарантировать, что в случае принятия статьи к публикации в Журнале, она не будет опубликована в других изданиях в той же форме, на английском или на любом другом языке, в том числе и в электронном виде, без письменного на то согласия учредителя Журнала;

– Автор не должен скрывать конфликты интересов, которые могут повлиять на оценку и интерпретацию их рукописи, а также источники финансовой поддержки проекта (гранты, госпрограммы, проекты и т.д.), которые должны быть в обязательном порядке указаны в рукописи;

– Автор, обнаруживший существенные неточности или ошибки в статье, представленной в Журнал или уже опубликованной в нем, должен незамедлительно уведомить об этом редакционную коллегию для принятия совместного решения о форме представления объективной информации;

– Автор, представляющий рукопись к публикации в Журнал, должен оформить ее в соответствии с правилами, устанавливаемыми редакцией (п. 4. настоящего Положения). Правила оформления к поступающим статьям публикуются в полном виде на сайте Журнала по адресу http: // nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/ (далее – Сайт);

– статья представляется в печатной и электронной версиях на русском или английском языках. Электронный вариант должен быть полностью идентичен печатному.

3.2. Права редакции.

Редакция не производит художественную, литературную и другие виды доработок представленных рукописей.

Редакция оставляет за собой право не принимать работы, оформленные с отступлениями от настоящих правил.

Не принятые к опубликованию рукописи и сопровождающие документы не возвращаются.

В принятых к публикации материалах редакция не меняет имена авторов и их очередность.

Главный редактор проводит политику предупреждения и регулирования редакционных конфликтов.Подача материалов в редакцию Журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие на размещение полной версии данных материалов в сети Интернет на официальных сайтах: Журнала: http://www.nsau.edu.ru/profed, Научной электронной библиотеки http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32 632, Издательства Сибирского отделения РАН: http://www.sibran.ru/journals/KZ/ и EBSCO Publishing в свободном доступе, а также с использованием личных данных в открытой печати.

4. Правила оформления статей в журнал

Требования к материалам, поступающим в Журнал для опубликования:

4.1. Материалы, поступившие в редакцию, проходят экспертизу членов редакционного совета. При экспертизе статьи особое внимание уделяется оценке ее актуальности и глубине раскрытия темы. Содержание статьи должно быть проверено Автором на грамматические, стилистические и другие ошибки и быть оформлено по стандартам научного стиля.

4.2. Материалы должны быть тщательно подготовлены к печати.

В заглавии необходимо указать: название статьи, ФИО авторов. Название должно отражать содержание статьи и соответствовать общей тематике журнала. Под авторами в начале статьи указывается название организации (полностью), город, страна [например: Федеральное государственное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация]. Обязательно указывается e-mail. Если авторов несколько, то эта информация указывается на каждого Автора в отдельности. Вся остальная информация об авторе или авторах указывается в конце статьи. В нее включаются данные, относящиеся к званиям, степеням, должностям, e-mail и т.д.

Статья должна быть классифицирована – иметь УДК.

К статье необходимо приложить:

а) аннотацию, в которой указываются четко сформулированные задачи статьи, методология и методика их решения, а также результаты и перспективы исследования. Аннотация должна быть краткой и понятной без обращения к самой публикации. Аннотация не предусматривает абзацев. Объем аннотации не должен превышать 200–250 слов;

б) ключевые слова (3–8 слов, желательно не входящих в название статьи).

Аннотация и ключевые слова печатаются – 12 кг, шрифт – курсив.

Список литературы в конце статьи оформляется по ГОСТ Р 7.0.5–2008 в порядке упоминания в статье. Ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, размещаются после указания соответствующего произведения и содержат его порядковый номер в списке литературы и страницы соответствующего произведения (Например: [1, с. 55]). Список литературы не предусматривает цитирование учебников и учебных пособий, тезисов докладов конференций, а также текста диссертаций. В отдельных случаях допускаются ссылки на авторефераты диссертаций и цитирование статей, посвященных теме диссертации и опубликованных в журналах.

4.3. На английский язык переводится: название статьи, инициалы (ФИО) Автора, название организации (полностью), город, страна. Обязательно указывается e-mail. Аннотация полностью (при переводе должна употребляться оригинальная английская терминология), ключевые слова, список литературы (References), цитируемой в тексте. В References не делается транслитерация заглавий статей из российских журналов. Оставляется только перевод заглавий статей. Параллельное название журнала пишется не через черточку, а через знак равно (=). После описания указывается язык статьи (In Russian). Оригинальное название источника пишется курсивом, в том числе транслитерированное название книг. В обязательном порядке приводится транслитерация и перевод соответствующих данных.

4.4. Статья должна содержать в себе четкие, логически взаимосвязанные разделы. Все разделы должны начинаться указанными заголовками, выделенными полужирным начертанием: **введение** (постановка проблемы в общем виде и ее связь с последними публикациями); **постановка задачи** (степень изученности проблемы, формулировка цели); **методология и методика исследования; результаты** (изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов); **выводы** (научная новизна, теоретическое значение исследования и перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении).Графический материал должен быть представлен в формате Excel или Word в черно-белом изображении, без цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; оси графиков должны быть черными. Сканированные рисунки не принимаются к публикации. Рисунки и таблицы, включенные в единый файл, должны идти следом за соответствующим текстом в рукописи, а не стоять отдельно в нижней или верхней части файла. В ста-

тье должна соблюдаться последовательная нумерация графического материала. Таблицы и рисунки должны быть понятны без обращения к тексту статьи. Неинформативные данные не должны быть включены в таблицы и графики. Данные, представленные в таблицах, не должны повторяться в рисунках и наоборот. Подписи под таблицами и рисунками должны быть информативными и краткими. Формат подписей должен соответствовать единому стилю. Каждое изображение в статье дублируется в редакцию отдельным файлом.

Далее следуют список литературы и References. Количество цитируемой и привлеченной для исследования литературы должно включать не менее 20 наименований источников, из них не менее 5 иностранных авторов.

Информация при выполнении работы при финансовой поддержке какой-либо организации (Минобрнауки, фондов и т.д.) пишется под заголовком Благодарности (Acknowledgements) и размещается на титульной странице статьи снизу.

Структура библиографических ссылок приведена на Сайте: http: //nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/.

4.5. В конце статьи необходимо указать полные сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, сокращенное название места работы (организация (и) или учебное заведение, факультет, кафедра), занимаемая должность, почтовый рабочий адрес с указанием индекса, телефона, сотового телефона, обязательно e-mail. Обязателен перевод этой информации на английский язык.

4.6. Тексты предоставляются в печатном и электронном виде (формат Word).

– Объем статьи – от 35 000 до 40 000 знаков (около 20 страниц формата А 4). Решение об увеличении объема статьи принимается главным редактором по согласованию с автором.

– Интервал – 1,5.

– Шрифт – Times New Roman.

– Кегль – 14.

– Все поля – 2,0 см.

– Кавычки в виде «елочек».

– Сноски делаются в квадратных скобках и оформляются в конце статьи в виде списка литературы (образцы на сайте журнала).

4.7. Статьи аспирантов принимаются только в соавторстве с научным руководителем или другим доктором наук. Для официального подтверждения статуса аспиранта автору необходимо направить в редакцию Журнала оригинал справки, заверенный отделом аспирантуры соответствующей организации. Статьи аспирантов очного отделения публикуются бесплатно.

4.8. Все статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с неверно оформленным списком литературы, не принимаются до устранения замечаний. Не принятые к публикации материалы Автору не возвращаются. Корректура статей Автору не высылается.

4.9. Гонорар за публикуемые статьи, доклады, сообщения и рецензии Автору не выплачивается.

5. Периодичность издания журнала и график приема рукописей

Журнал выходит 4 раза в год.

Таблица 2

График приема рукописей

№ журнала	Прием статей	Срок выхода
1	до декабря	февраль – март
2	до марта	май – июнь
3	до июня	август – сентябрь
4	до сентября	ноябрь – декабрь

6. Порядок регистрации рукописей

6.1. Статьи регистрируются редакцией Журнала.

При поступлении рукописи в Журнал статья регистрируется, в случае если присланные материалы соответствуют настоящему положению.

Поступившие статьи регистрируются в единой электронной базе Журнала с указанием входных данных (Автор, дата поступления, направляющая организация или научный консультант/руководитель, соответствие статьи одной из научных отраслей, согласно Номенклатуре которых издается Журнал).

Автору сообщается дата поступления работы, а также ориентировочный срок выхода журнала, в макет которого помещена работа.

6.2. Поступившая работа проверяется на соответствие всем формальным требованиям и при отсутствии замечаний после регистрации отправляется на рассмотрение экспертного совета для заключения и рекомендаций к печати.

6.3. После положительных рекомендаций экспертного совета статья отправляется на вычитку редактору. В случае значительных редакторских правок они согласовываются с Автором.

6.4. После редактирования и в порядке очереди с подписью «в печать» статья публикуется в журнале.

6.5. Подготовленный к печати макет номера утверждает главный редактор Журнала.

7. После принятия решения о включении статьи в определенный номер Журнала Автором в двух экземплярах заполняется лицензионный договор «На право использования научного произведения в журнале «Профессиональное образование в современном мире» (Приложение 1: Сайт: http://nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/), который отправляется по почте на адрес редакции: 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина 149, а/я 102.

8. Журналом обеспечивается постоянное хранение публикуемых научных статей, их доступность, представление в установленном порядке обязательных экземпляров издания.

9. Порядок подготовки рукописи к печати

9.1. Все несоответствия формальным требованиям устраняются самим Автором. При обнаружении несоответствий редакцией Автору высылаются замечания. Исправленный вариант должен быть возвращен в редакцию в кратчайший срок. Возвращение статьи Автору на доработку не означает, что работа принята к публикации. Если статья возвращается Автору для доработки, исправления или сокращения, то датой ее представления в Журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

9.2. Редактор оставляет за собой право внесения изменений и сокращений непринципиального характера.

9.3 Окончательный вариант работы направляется Автору для согласования.

9.4. Непринятые к публикации материалы Автору не возвращаются.

10. Всем научным статьям, публикуемым в Журнале, начиная с 3-го номера 2015 года присваиваются уникальные номера (индексы DOI–Digital Object Identifier). DOI-индексы представляют собой последовательность символов, состоящую из двух частей, разделенных прямым слешем (/). Первая часть – префикс издателя, определяемый при первичной регистрации издателя в CrossRef (10.15372 для Издательства СО РАН), вторая часть – суффикс (PEMW20150301), формируемый издателем Журнала по установленным правилам: первые четыре цифры – год издания, пятая и шестая – порядковый номер выпуска и две последние (седьмая и восьмая) – порядковый номер статьи в Журнале. (DOI: 10.15372/PEMW20150301).

10.1. Уникальный суффикс присваивается главным редактором. Главный редактор имеет право присвоить или не присвоить суффикс научной статье по решению редколлегии/редсовета Журнала.

10.2. Присвоенный идентификатор DOI никогда не меняется.

PROVISION

on submitting, accepting and registration of the manuscripts in the peer-reviewed scientific journal

Professional education in the modern world

1. General provision

1.1. This provision regulates the procedure of submitting, accepting and registration of manuscripts submitted for publication in the peer-reviewed scientific journal *Professional education in the modern wo*rld.

Professional education in the modern world is an official scientific journal (see as Journal) founded by the Decree of Scientific Council of Novosibirsk State Agrarian University of January 31, 2011. This periodical peer-reviewed edition is distributed via subscription and has been published since 2011. The scientific journal is registered as a mass media on May 18, 2011 (Certificate PI No. FS 77–45 179) and has an international standard serial number ISSN 2224–1841 of August 22, 2011.

Journal contains full papers, which are original, unpublished primary research and reflect essential and important research results; original scientific proceedings and reviews of Russian and foreign scientists devoted to philosophical, pedagogical and psychological issues.

A submitting manuscript should contain research results in the fields listed.

1.2. Journal covers manuscripts according to classification of scientific degrees: 09.00.00 – Philosophi¬cal Sc., 13.00.00 – Pedagogical Sc. and 19.00.00 – Psychological Sc., listed in Table 1.

Table 1

No	Part	Science of researchers according to classification of scientific degrees
1	Philosophy	09.00.00 Philosophy of science and technology: 09.00.08 Social philosophy: 09.00.11 Social anthropology, philosophy of culture: 09.00.13
2	Pedagogy	13.00.00 General pedagogy, history of pedagogy and education: 13.00.01 Theory and methodology of teaching and upbringing (and levels of knowledge): 13.00.02 Theory and methodology of professional education: 13.00.08
3	Psychology	19.00.00 General Psychology, personality psychology, history of psychology: 19.00.01 Pedagogical Psychology: 19.00.07 Psychologists ontology and theory development: 19.00.13
4	Calls on papers, conferences, symposiums and congresses	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
5	Brief scientific messages, notes and letters	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00

The parts of Journal are formed on the correspondent relevant topics.

2. Editorial policy of the Journal applies general ethical principles of national scientific periodicals. It covers ethical standards of editors and publishers provided at Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors) and Code of Conduct for Journal Publishers developed by Committee on Publication Ethics (COPE). Editorial Board of the Journal follows the international copyright protection, national legal regulations and international publishing standards.

3. Editorial policy

3.1. Author»s responsibilities (see as Author) and requirements to a manuscript are as follows.

Author takes responsibility for the novelty, results acknowledgement and content of the paper. Authors have responsibilities as detailed below:

– A manuscript should contain the newest results not published in other editions;

– Author is committed to publishing high quality new work that makes a significant contribution within the scope of the journal. Editorial can reject a manuscript in case the novelty of the work falls below that required for the journal and the manuscript represents undue fragmentation of the research into multiple papers. Editorial has a right to withdraw a published manuscript in case of breaking the right or general ethical standards. Editorial should inform the author about paper withdrawal;

– Author should contribute significantly to consideration of the issues in the manuscript;

– Author should represent original research results only. Undue fragmentation should refer to the author and the source. Manuscripts should not contain scientific dishonesty and/or fraud comprising among others fictitious or manipulated data, plagiarized material (either from the previous work of the authors or that of other persons), reference omissions, false priority statements, «hidden» multiple publication of the same data and incorrect authorship. Authors must not breach any copyright as it is concerned to be non-ethical and inappropriate;

– Authors have a responsibility to give due acknowledgement to all workers contributing to the work. Those who have contributed significantly to the research should be listed as co-authors. On submission of the manuscript, the corresponding author attests to the fact that those named as co-authors have agreed to its submission for publication and accepts the responsibility for having properly included all (and only) co-authors. Persons contributed to the research results can take gratitude in the manuscript;

– All authors and organizations related to the research must take public responsibility for the content of their paper;

– if there are several authors, it is necessary to outline contact details of the author, who will receive mail and contact details of all the co-authors;

– Author should guarantee that accepted manuscript would not be published in any other editions (foreign languages) with no agreement of the Journal founder;

– Authors should declare all sources of funding for the work in the manuscript (grants, state programmes, projects, etc.), and also to declare any conflict of interest;

– Author, who found significant mistakes in submitted manuscript, should inform the editorial in order to escape mistakes and represent real information;

– Author should follow the rules of Editorial when submitting a manuscript to the Journal (no. 4 of Provision). The formatting rules and requirements are published at the webpage of the Journal http: *//nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/* (see as Webpage);

– A manuscript is submitted as printed and electronic versions in English and Russian. Electronic version should be identical with the printed one.

3.2. Editorial rights.

Editorial does not make literary or any other types of correction of the submitted manuscript.

Editorial can not accept the manuscripts, which do not correspond to the rules.

Manuscripts and followed documents not accepted for publication are not forwarded back.

Editorial does not change the authors name and their order in accepted manuscripts.

Editor-in-Chief regulates and prevents any conflicts.

Authors, who submit manuscripts to the Journal, agree to the rules and regulations for publishing manuscripts at the official webpages of the Journal: http://www.nsau.edu.ru/profed, Research E-Library: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32632 and Siberian Department of RAS: http://www.sibran.ru/journals/KZ/ and EBSCO Publishing and using private data in the public media.

4. Formatting rules for submitting manuscripts

Requirements for manuscripts and materials submitted to the Journal:

4.1. Materials submitted to the Journal are evaluated by the Editorial Board. They evaluate the relevance of the topic. Paper content should be checked for grammar, stylistic and other types of mistakes and should follow the academic language style.

4.2. Manuscripts and materials should be prepared in a rigorous manner for publishing.

The author should outline the title of the article and full names of the authors. The title should conform to the paper content and general topics of the Journal. The paper contains the organization the authors are affiliated with, city and country (e. g. Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russian Federation) and e-mail. If there are several authors, information on each author should be outlined at the end of the paper. The information should contain degree and rank of the author, position, e-mail etc.

A manuscript should have Universal Decimal classification number.

The paper should have:

a) an abstract, which should contain formulated tasks, methodology and methods for problem solution, research results and outlooks of the research. An abstract should be brief (not more than 200–250 words) and clear, with no paragraphs;

b) key words (3–8 words, preferably not covered in the title). Abstract and key words are printed as point size 12 in italics.

References should be listed in the order they are cited in the text and at the end of the paper according to National State Standard (GOST) R. 7.0.5–2008. References in the text are reviewed in square brackets after the corresponding text (e. g. [1, p.55]). Authors should not refer student books and study guides, conference reports and Doctorate theses. Authors can refer to published summary of theses and cite the papers devoted to the topic and published in scientific journals.

4.3. Authors should translate into English the title of the article, author»s name, the organization the author is affiliated with, city, country and e-mail; an abstract (terms in English should be used in the origin); key words and references cited in the text. Authors should not transliterate the papers published in national journals but translate the titles of the papers. Second title of the journal is outlined by means of equal sign (=). After reference description authors should indicate the language the paper is written in (In Rus). Original title of the resource and transliteration of the books are indicated in italics. Authors transliterate and translate the references.

4.4. Manuscript should contain parts related in a cohesive way; all parts should have a bold-faced type heading: **introduction** (research objective and its relation to the latest papers); **goal setting** (problem definition and goal setting); **Materials and methods**; **results** (the main research material should be concerned with research results); **conclusions** (scientific novelty, theoretical application of the research and outlooks of further development).

Figures and graphics should be used as black-and-white Excel or Word format with no frames; authors should use hatching for diagrams; graphic axis should be in black colour. Editorial does not accept scanned figures and photos. Images and tables should follow the corresponding text of the manuscript. Graphics, images and tables should be listed in an order, represented clearly and concisely avoiding repetition and embellishment, described and signed briefly, clearly and at the same manner and do not contain chartjunk. Each image should be sent to the Editorial as a separate file.

References and bibliography should be listed in alphabet order with no numeration and they follow conclusions. The number of cited references and additional research sources shouldn»t be less than 20, not less than 5 foreign authors.

Information on financial support of an organization (Ministry of Education and Science, Foundations, etc.) should be indicated in Acknowledgements at the bottom of the paper cover page.

For information about references» indication, please visit our website: http: nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/.

4.5. Information about the authors should be submitted at the end of the paper and translated into English: full name, degree and rank, affiliation (organization or institution, faculty, chair), position, postal address (post zip, telephone, mobile telephone, email).

4.6. Manuscripts are submitted in two copies. One copy should be submitted, and a copy in Word format should be sent via e-mail.

– Manuscripts should normally from 35 000 to 40 000 characters (about 20 pages and 4). Editorin-Chief is able to extend the paper by agreement with the author.
– Spacing is 1,5.
– Font is Times New Roman.
– Font size is 14.
– Margins are 2,0 sm
– Quotations should be reviewed as French quotation marks (chevrons)
– References should be listed in square brackets at the end of the paper (examples are reviewed at the website of the Journal).

4.7. Full-time PhD-students publish papers free of charge. Editorial accepts the articles from PhD-students

co-authored by scientific supervisor or Doctor of Science only. PhD-students should provide Editorial with the reference from Postgraduate Department and certify the PhD-student status.

4.8. Manuscripts not suitable for the topics of the Journal and formatting rules (no abstract, list of references) are not accepted until complying with remarks. Manuscripts not accepted and their correction are not forwarded back to the author.

4.9. Editorial does not cover fees for papers, reports, brief communications and reviews.

5. Schedule of Journal publication and manuscripts submission

Journal is published quarterly (4 times a year).

Table 2

Schedule of manuscripts submission

Journal No.	**Manuscripts submission**	**Publication**
1	until December	February — March
2	until March	May — June
3	until June	August — September
4	until September	November — December

6. Procedure of registration of manuscripts

6.1. Editorial of the Journal registers manuscripts.

When a manuscript is submitted to the Journal, it is registered in case it follows the requirements of the Provision.

Submitted manuscripts are registered in e-base of the Journal with outlined data (Author, date of submission, sending organization or scientific supervisor, suitability of the manuscript for the science classification).

Editorial informs authors about submission date and approximate date of Journal publication.

6.2. Submitted manuscript is checked for suitability for all the requirements and sent to expert evaluation for final recommendation.

6.3. When a manuscript is recommended for publication, it is forwarded to editing. All changes are agreed with the Author.

6.4. On editing and signing *in press* a manuscript is printed in the Journal.

6.5. Prepared draft is approved by the Editor-in-Chief.

7. On decision about publication of a manuscript, Author fills in the license agreement in 2 variants «License to use scientific manuscript in the journal *Professional education in the modern world*»(Attachment 1 at the webpage: http://nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/), which should be sent back to the postal address of Editorial: p/b 102, 149 Nikitina Str., 630039 Novosibirsk.

8. Editorial of the journal keeps manuscripts and provides their availability.

9. Procedure of preparation of a manuscript for publication

9.1. Authors should correct all the remarks of non-compliance noted by the editorial. Authors should send amended version promptly. When editorial forwards a manuscript for refinement it does not mean the manuscript is accepted for publication. Editorial regards the date of final text of a manuscript (after refinement) as a date of manuscript submission.

9.2. Editor-in-Chief has a right to make not significant notes and remarks.

9.3. Editorial forwards the final version of the manuscript to agree and determine the matters.

9.4. Editorial does not send back not accepted manuscripts to the authors.

10. All scientific papers (from journal no. 3, 2015) published in the Journal will have special unique indexes DOI (Digital Object Identifier). DOI indexes assume a sequence of symbols, which consists of 2 parts separated by slash (/). First part assumes publisher»s identification prefix in CrossRef (10.15372 for SD RAS Publ.) and the second part assumes identification suffix of the Journal publisher: 1 number – publication year, 2 number – Journal No., the last number – paper No. in the Journal.

10.1. Editor-in-Chief assigns a special unique identification suffix. Editor-in-Chief has a right to assign or not identification suffix on decision of Editorial Board.

10.2. DOI index is never changed.